

ГЕННАДИЙ
ИЩЕНКО

ЕДИНСТВЕННАЯ
НА ВСЮ
ПЛАНЕТУ

КНИГА ВТОРАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Геннадий Владимирович Ищенко

Единственная на всю планету. Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67701615

SelfPub; 2022

Аннотация

Ольга и Нор становятся очень богатыми людьми и теми, от кого зависит, получит ли Россия технологии цивилизации доров. Сами доры приняли решение захватить наш мир. Не оставляют своим вниманием Землю и боги мира, откуда пришёл Нор. Для предотвращения этих угроз и решения собственных проблем Ольге с Норм приходится сотрудничать с государством.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	49
Глава 4	71
Глава 5	93
Глава 6	115
Глава 7	137
Глава 8	160
Глава 9	182
Глава 10	204
Глава 11	226
Глава 12	248
Глава 13	269
Глава 14	291
Глава 15	312
Глава 16	334
Глава 17	357
Глава 18	379
Глава 19	401
Глава 20	423
Глава 21	444
Глава 22	466
Глава 23	488

Глава 24	511
Глава 25	534
Глава 26	556
Глава 27	578
Глава 28	601
Глава 29	624
Глава 30	646

Геннадий Ищенко

Единственная на всю планету. Книга вторая

Глава 1

– Ты должна с ней поговорить! – сказал отец Ольге. – Пять дней лежать в кровати! От отца отворачивается, школу забросила и почти ничего не ест! Куда такое годиться? Меня и Шуру она слушать не хочет.

– Попробую, папа. Прямо сейчас и пойду.

Ольга зашла в спальню, отодвинула ширму и села на край кровати, на которой с безучастным видом лежала Людмила.

– У тебя есть совесть? – спросила она девушку. – Не видишь, что все вокруг из-за тебя переживают? Ладно, тебе плевать на отца, но мы чем провинились? Для чего тебя спасал Олег? Для того, чтобы ты сама себя угробила? Если бы он не возился с тобой, мог успеть добраться до ружья. Его ведь застрелили, когда прятал лестницу в подсобку. И делал он это для того, чтобы к тебе никто не забрался! Что на меня уставилась? Я не хотела это говорить, но ты просто вынуждаешь!

– Хочешь сказать, что если бы не я, он выжил бы?

– Не знаю, Люда. Скорее всего, его убили бы, но мог и выжить. А ты плюёшь на всех и растравляешь своё горе, вместо того чтобы заняться делом! Ты думаешь, отец не любил жену и сына? Видела бы ты его тогда! Пусть он отчасти виноват в том, что случилось, но подумай сама, он что, сделал это намеренно? Он сам сейчас страдает, а ты своим презрением только усиливаешь его боль. У тебя ведь никого не осталось, кроме него! И ты для него единственный родной человек.

– А что я могу сделать, если мне всё безразлично? – заплакала Люда. – И отец безразличен, и ваша школа, и вообще всё! Тебе не понять...

– Да, я не теряла брата, – согласилась Ольга, – а вот мама у меня умерла. Я была намного младше тебя и сумела это пережить. А ты тряпка! Не хочешь брать пример с меня, бери с Нора!

– А что Нор? – не поняла Людмила.

– У него нет родителей, – сказала Ольга. – Несколько месяцев назад у него убили отца и двух сестёр, а мать он потерял раньше. И горе его не сломило! Только учти, что об этом нужно молчать.

– Он любит тебя.

– Он и так не разбил бы себе голову о камни. А любовь... Кто тебе мешает любить? Пройдёт немного времени, и ты сможешь выйти замуж, а муж для женщины, если есть любовь, становится дороже других родственников. В общем, всё, что хотела, я тебе сказала. Не захочешь поступать по-хо-

рошему, я поступлю по-плохому. Сейчас соберёшь свои вещи, и Нор отвезёт домой, а завтра едешь с нами в школу. Если опять пропустишь, приеду к вам и буду тебя лечить. Депрессия – это болезнь, можешь спросить у школьной врачихи. После моего лечения ты в понедельник поедешь в школу с песней! И мне плевать на твою злость, потом сама скажешь спасибо! Ну что, сама будешь вставать, или начать лечение прямо сейчас?

– Уйди! – с неприязнью сказала Люда. – Я буду собираться.

Ольга встала с кровати и молча вышла из комнаты. Отец с Нором на кухне в четыре руки готовили ужин и не сразу отреагировали на её появление.

– Нор, бросай здесь возиться, – сказала она другу. – Я помогу отцу, а ты отвезёшь Люду домой. Сейчас она соберёт свои вещи, а ты одевайся и выводи снегоход.

– А почему на ночь глядя? – спросил отец. – Может быть, ей лучше сегодня у нас переночевать? Или позвонить Виктору, и он приедет...

– Не лучше, – перебила его дочь. – Поедет с Нором, а завтра отец повезёт её с нами в школу. Сейчас с ней нельзя миндальничать. Начнёт учиться и общаться с классом, тогда понемногу отойдёт.

– Ты права, – поддержал Нор. – Это тот случай, когда нужно надавить. Пойду готовиться. Только скажи, чтобы брала самое необходимое, а остальное завтра заберёт Виктор.

Через пятнадцать минут он открыл ворота, завёл двигатель «викинга» и помог сесть Людмиле.

– Можешь держаться за меня! – крикнул он девушке, сам садясь на снегоход. – Снега много, так что не должно трясти. Доедем за несколько минут.

Уже стемнело, и Нор медленно вёл снегоход, подсвечивая дорогу фарой. Виктора предупредили по телефону, поэтому он ждал дочь у открытой калитки.

– Спасибо, что привёз, – поблагодарил он юношу. – Что так медленно ехал?

– Я за рулём только в третий раз, – сказал Нор, – да ещё темно. Не вижу смысла устраивать гонки: и так ехали всего несколько минут. Возьмите вещи.

Ссадив Люду и отдав её отцу саквояж и сумку, он развернул свой транспорт и уже быстрее поехал обратно.

– Хорошая штука эти снегоходы, – сказал Егор, встретивший Нора на кухне. – За пятнадцать минут сгонял туда и обратно. Садись ужинать, мы уже поели.

Нор положил в тарелку оставшуюся запеканку, полил сметаной и стал с аппетитом есть. На кухню зашла Ольга и села напротив него, подперев рукой щеку.

– Люблю смотреть на то, как ты ешь, – сообщила она другу. – У мужчин совсем другое отношение к еде. Я за праздничным столом прикасалась к эмоциям женщин и мужчин. Так вот, вы, в отличие от нас, полностью отдаётесь процессу поглощению пищи. А если голодные... Поэтому я люблю

готовить для тебя с отцом. Смотришь – и душа радуется!

– Смотри, смотри, – сказал Нор. – Я тоже посмотрю на тебя или Александру, когда вы будете есть олады! Ты бы лучше не портила мне аппетит, а поделилась, есть ли какие-нибудь сдвиги? Сегодня я обработал уже в третий раз.

– Доешь, и я тоже тебя обработаю, – пообещала Ольга. – А результаты ощущаю только с телом. Сил ощутимо прибавилось, а изменений в мозгах пока не заметила, поэтому не занимаюсь ничем из того, что дал Игорь. Даже его медицинский пакет знаний для меня бесполезен. Я ведь лечу топорно, действуя сразу на зоны мозга и разных органов, а для доров в этих зонах есть много всего. Сейчас у меня не получается отработать и удержать в голове всю схему лечения. Обработаем друг друга ещё по два раза, а потом привлечём Сашу. До свадьбы успеет всё проделать. Ну и мы сделаем из неё супера. Из-за Людмилы Саша у нас почти не показывалась, поэтому её обучение заглохло. Ничего, теперь она переберётся к нам, и я снова за неё возьмусь! Слушай, Нор, к тебе будет просьба. Обработаешь Уголька? Сам же говорил, что кот остановился в развитии.

– Мне уже заранее страшно за Александру, – улыбнулся Нор. – Ты смотри, не переборщи с учёбой. Она с опаской относится к своим способностям, поэтому пока не освоила ничего, кроме мысленного общения. Да и то вздрагивает, когда к ней мысленно обращаешься. А твоего кота я обработаю по полной программе. Если моё воздействие тоже скажется на

его росте, точно вырастет Бегемот. Хотела удивлять людей? Вот мы их и удивим. Я читал в интернете, что мировой рекорд для котов – это двадцать килограммов. Правда, там была такая жирная морда...

– Когда займёмся экстернатом? А то мы не идём дальше намерений.

– Не мешала бы ты мне есть? – сказал Нор. – Займёмся мы экстернатом. Завтра можно будет сходить насчёт него к Валентине Ивановне.

В субботу они не попали к директору школы. День начался как обычно, если не считать того, что в машине приехавшего отвозить их к автобусу Виктора сидела мрачная Людмила. Автобус сегодня пришёл с большим опозданием, поэтому в школу они ввалились через пять минут после звонка.

«Посмотри на Наташку, – мысленно сказал Нор, когда они объяснили причину опоздания и сели на свои места. – Кажется, она немного отошла».

После смерти Олега Наташа пропустила три дня школы и вышла учиться только в четверг. Сегодня она выглядела более или менее нормально. На перемене Ольга к ней подошла.

– Привет! Ты завтра будешь на секции?

– Я не знаю... – заколебалась Наташа.

– Зато я знаю! – нажала Ольга. – Поверь, нет ничего хорошего в том, что человек затворится в четырёх стенах и в своём горе теряет интерес ко всему остальному. Тебе плохо без Олега, а нам плохо без тебя. Тебе сейчас нужно нагру-

жать себя делом, а не отсиживаться в своей комнате. Приходи, мы будем ждать.

К директору пошли на большой перемене, но кабинет оказался заперт. Ольга сходила в учительскую и выяснила, что Валентина Ивановна плохо себя почувствовала и ушла домой.

– Простыла она, Оля, – сказала завуч, – так что до понедельника точно не будет. Какой у тебя к ней вопрос? Может, я могу помочь?

– Мы с Нором хотим со второго полугодия перейти на экстернат. Нам, Надежда Игоревна, скучно учиться со всеми, да и тяжело мотаться каждый день из заказника в школу.

– Я думаю, что вам не будут чинить препятствий, – сказала завуч. – Но это не горит, поэтому дождись, когда будет директор.

На втором уроке физики Ольга попробовала поработать с магическими формами, и, к её удивлению, всё прекрасно получилось.

«Нор, – мысленно окликнула она друга, – твоя обработка уже действует. Раньше я не могла сосредоточиться одновременно на двух сложных темах, теперь это легко получается. Только очень странное ощущение, словами не передашь. Как будто во мне сидят два человека, и всё, что узнает один из них, сразу же становится доступно другому. И это не мешает с тобой болтать. Только по-прежнему не получается создать в уме детальный образ».

«Всё у тебя получится, – отозвался Нор. – Я полностью не отработал, так что, может, обойдёмся без Саши. Хотел предупредить, чтобы ты меньше выпендривалась на физкультуре. Если ты сейчас слабее Зверя, то ненамного, а это не укладывается ни в какие рамки. Поэтому думай, что делаешь, тем более что думалка улучшилась».

«Буду тише воды, ниже травы! – поклялась Ольга. – Не бойся, физра пройдёт нормально».

Урок физкультуры действительно прошёл без происшествий. Когда Болдин их отпустил, переоделись и стали ждать Люду у гардероба. Она подошла через несколько минут после звонка и забрала свои вещи у Нора, который взял их заранее, чтобы потом не ждать, пока схлынет толпа школьников. Раньше Виктору звонил насчёт машины Олег, теперь это пришлось делать Нору. Людмила уже не была такой мрачной, как утром, но ни с отцом, ни с ними разговаривать не желала. Дома их встретила Александра.

«Хорошо, что ты приехала! – мысленно сказала Ольга, заставив девушку вздрогнуть. – Так, пахнет какао. Нам оставили?»

«Для вас в первую очередь и варила, – так же мысленно ответила Александра. – Вы теперь со мной и дальше будете разговаривать, не открывая рта?»

«Тебе полезно практиковаться, – ответила Ольга. – Не бойся, в присутствии отца будем общаться нормально. Ты у нас задержишься? Мне будет нужна твоя помощь, а до этого

надо кое-чему научить. Мы начали, но из-за Людмилы всё забросили. Заодно ещё раз тебя обработаю».

Большого желания учиться магии у Александры не было, но этим вечером Ольга проявила настойчивость и для занятий разлучила отца с невестой, перекинув ей в голову самое необходимое. После этого она два часа знакомила её с новыми знаниями, объясняя, как всем этим пользоваться.

– Тебе нужно изучить всё, что я дала, – втолковывала она Александре. – Без практики от этих знаний мало пользы. Большую часть того, что ты получила, можешь испробовать на Хитреце. А вот это не пробуй ни на ком – убьёшь. Это только на крайний случай, когда убивать будут тебя.

Утром плотно позавтракали, чтобы не щёлкать зубами до обеда, который из-за секции переносился на пять часов вечера. До отъезда в город у Ольги опять были занятия с Сашей. В воскресенье секция была с двух, поэтому уже во втором часу на снегоходе примчались Сергей с Верой. Сегодня машина пришла без опоздания, так что занятия во Дворце спорта начались вовремя. К сожалению, вскоре их прервали. К ребятам подошёл тренер Александры Туров.

– Ольга, ты можешь на несколько минут оторваться от занятий? – спросил он, кивнув в сторону входа. – К тебе пришли.

Она повернулась и увидела своего несостоявшегося ученика рядом с какой-то холёной женщиной.

«Тарасов пожаловал, – мысленно сказал Нор, который се-

годня не отсиживался в стороне, а занимался вместе со всеми. – А это, наверное, его мамаша. Она настроена на скандал, так что придётся с ними поговорить».

– Подождите, ребята, я не буду долго говорить, – сказала Ольга ученикам, после чего подошла к женщине.

Та стояла рядом с ухмыляющимся сыном и презрительно смотрела на Ольгу. Начинать разговор первой она не собиралась.

«Красивая, – подумала Ольга. – И стервозная. И долго она намерена так молчать?»

– Если вам нечего мне сказать, не стоило отнимать у меня время, – сказала она женщине и повернулась к тренеру: – Вообще-то, Фёдор Владимирович, когда идут занятия, посторонним на них находиться не положено.

– Я ждала, пока ты поздороваешься! – зло сказала женщина. – Видимо, зря! У тебя напрочь отсутствуют воспитание и уважительное отношение к взрослым!

– Конечно, зря, – согласилась девушка. – В приличном обществе первым здоровается тот, кто пришёл. И в нём никогда не тыкают незнакомым людям. Может быть, вы объясните, для чего заявились сюда со своим сыном? Просить меня с ним заниматься? Тогда непонятен ваш тон и всё сказанное. Хотите просто поскандалить? Я уже говорила вашему мужу, что не собираюсь учить его сына. Повторяться не буду.

Они обе говорили достаточно громко, чтобы разговор был слышен всем ученикам. Те не стали стоять в отдалении, а

подошли к своему тренеру.

– Ты просто хамка! – с перекосившимся от злости лицом сказала Тарасова.

– Я тебе говорил, что это дурная затея? – сказал матери Виталий. – И тренер у них дура, и от борьбы никакого толку. Был среди них ещё один каратист, так его недавно пристрелили, и не помогло каратэ!

Наташа рванулась к нему, но Нор успел перехватить.

– Шли бы вы отсюда, – сказал он Тарасовым. – А ты, урод, закрой пасть, пока тебе её не закрыли другие!

– Это я урод? – разозлился Виталий.

Он быстро шагнул вперёд и без замаха ударил Нора кулаком в живот. Нор легко ушёл от удара, но не смог ответить из-за Наташи, которую по-прежнему держал за руки. Ответил Панов. Два его удара заставили Тарасова сложиться пополам и упасть на пол. Через двадцать минут последовало разбирательство в городском отделе полиции. Очевидно, там у Тарасовой был кто-то знакомый, потому что прибыли на её звонок сразу, и никаких разборок на месте не проводили. Забрали Борьку Панова и Ольгу.

«Не вздумай ехать с нами, – мысленно предупредила она Нора. – Тебе нужно держаться подальше от полиции. А нас скоро отпустят с извинениями. Подключайся к моему слуху и всё услышишь. После драки шофёр умотает, а у Сергея с Верой может не быть денег на такси. Поэтому ждите нас во Дворце, а если оттуда вытурят, скажешь, где устройтесь».

Разбирался с ними офицер, представившийся капитаном Масловым.

– Разберись, Коля! – сказала ему пышущая злобой Тарасова. – Это тренер в их бандитской шайке, а этот избил Виталика.

– Разберёмся, Вероника Петровна, – успокоил её капитан. – Мало им не будет.

– Друг семьи? – нахально спросила Ольга. – Вы бы хоть скрывали, что действуете в интересах своей знакомой. Так ведь можно лишиться погон.

– Не ты ли меня лишишь? – недобро спросил он.

– А если я? – засмеялась Ольга. – Хотите?

– Попробуй, – сказал он. – Интересно, как это у тебя получится.

Их разделял только стол. Максимально ускорившись, Ольга перегнулась через него, вцепилась руками в погоны и, выдрав их, вернулась на свой стул.

– Не фиг делать, – сообщила она онемевшему от такой наглости Маслову. – Чем вы недовольны? Сами же хотели посмотреть.

– Ты видел, Коля? – закричала Тарасова. – Это бандитизм!

Ольга решила, что пора заканчивать. Начавший вставать со своего стула разжалованный ею капитан, тычущая в Ольгу рукой Тарасова, её пострадавший сын и изумленно наблюдавший за девушкой Панов – все застыли. Она достала из-под телефонного аппарата небольшую книжку справочника

и набрала номер Головина.

– Виктор Аркадьевич? – это вас беспокоят из пятнадцатого кабинета. Да, Маслова, но он уже не капитан. Разжалован по собственной просьбе. Вы можете к нему подойти?

Она положила трубку на рычаг, прошлась по памяти каждого из присутствующих в кабинете и вернула им возможность двигаться. Всё было проделано так, что паузы никто не заметил. Капитан выскочил из-за стола и больно схватил её за руку. Скорее всего, он этим и ограничился бы, но Ольгу это не устраивало. Трудно навязать человеку то, что он не хочет делать, а помочь сделать то, что хочешь, но по какой-то причине сдерживаешься, можно не напрягаясь. Всеми фибрами души Маслов хотел её убить, причём здесь и сейчас. Услышав приближающиеся шаги, она ослабила его контроль и подтолкнула под руку. Дверь кабинета распахнулась, и в этот же момент Ольга полетела на пол от сильной затрешины.

– Что здесь происходит? – раздался громкий голос. – Маслов, объяснитесь!

Ольга поднялась на ноги и отряхнула платье. Она перестаралась, и расвирепевший капитан хорошо ей врезал. В ушах до сих пор звенело.

– А вы сами не видите, товарищ полковник? – спросила она, повернувшись к вошедшему. – Это чмо, которое по недоразумению носило офицерские погоны, действовало не по законам, а в интересах своей хорошей знакомой граждан-

ки Тарасовой. Её сынок устроил драку во Дворце спорта, но обвинили почему-то не его, а тех, кто его успокоил. Причём забравшие нас сотрудники полиции никакого опроса на месте не проводили, действуя по указке гражданки Тарасовой, хотя свидетелем конфликта был уважаемый в городе тренер и мастер спорта Фёдор Владимирович Туров.

Ольга умолчала о том, что придержала Турова, не дав ему вмешаться.

– Она сорвала с меня погоны! – сорвался в крик Маслов.

– Если правда всё, что сказала эта девушка, она только сделала мою работу, – сказал Головин. – Кто зачинщик драки?

– Вот этот! – указала Ольга на Виталия. – А это мой ученик Борис Панов. Он сын управляющего Алейским отделением Сбербанка и вступился за одну из наших девушек, которую хотел ударить этот жлоб!

– Вы двое идёте со мной, остальные ждут здесь! – сказал Головин. – Пойдёмте, ребята.

«И зачем был нужен этот цирк? – мысленно спросил Нор полчаса спустя, когда всех четверых везли домой на полицейской машине. – Тебе двинули в ухо, а в моём, между прочим, до сих пор звенит. Развлекалась?»

«Совсем чуть-чуть, – призналась Ольга. – Во-первых, я разозлилась. Тарасовой наколдовала цирроз. Лет двадцать поживёт на лекарствах. Не женщина, а дерьмо. Кстати, её недавно бросил муж. А, кроме злости, было желание прове-

сти тренировку. Вот я её и провела, и в приличном темпе. Ну и ещё познакомилась с высоким полицейским начальством и заслужила благодарность Борькиных родителей. Татьяна позвонила отцу, но, слава богу, Стародубцев не успел вмешаться».

– Садитесь, – предложил Фролов Бортникову. – Почитайте результаты экспертизы ваших образцов.

– Всё, как я и предполагал, – сказал дор, пробежав глазами несколько листов текста. – Не тот у вас уровень науки, чтобы в них разобраться. Но, если это не патентовать, мы не обязаны объяснять, как получаем свою продукцию. Ваше решение?

– Я убедился в достоверности ваших слов, поэтому готов подкрепить наши планы деньгами. Для производства выбран Ржевский кабельный завод.

– Они нас не удавят? – спросил дор. – Мы же со временем похороним их собственное производство.

– С большим временем, и не всё производство, а только его часть. В основном это силовые бронированные кабели. Контрольные и сигнальные ещё долго будут делаться из традиционных материалов. Перевод их производства на ваш пластик довольно трудоёмок и даёт малую экономию металла. Да и от ЛЭП сразу не избавятся, а значит и для них будут нужны провода. А пластик не повесишь: будет вытягиваться.

– ЛЭП быстро отомрут, – заметил дор. – Лет десять-два-

дцать, и все перейдут на подземные кабели.

– К этому времени мы выкупим контрольный пакет акций этого завода и перестроим большую часть производства на нашу продукцию. Пока же мы там арендуем площади и используем часть рабочей силы.

– ЗАО? – спросил дор. – Кто-нибудь ещё в доле?

– Только мы с вами. У меня достаточно своих средств, поэтому не будем никого привлекать. Сам я этим сейчас заниматься не буду, так как есть неотложные дела в столице. Через два дня сюда приедет мой доверенный человек, с которым вы будете иметь дело. Пока вам выделяется триста миллионов. Если не уложитесь в эту сумму, добавлю, но немного. Главное – это получить продукцию и выйти на зарубежных потребителей, а расширять производство будем уже за счёт прибыли. Что будем продавать? Только кабели или что ещё?

– Концевые контакты к ним и электроинструмент для их установки, – сказал дор. – Там будет ещё одно ноу-хау. Меня не устраивают ваши аккумуляторы. Слишком они недолговечны, да и ёмкость невелика. Поставим химические источники тока, в четыре раза более емкие, чем современные топливные элементы. Ничего сложного или дорогого в них нет, поэтому обязательно нужно взять патент.

– А если заняться и их производством? – спросил Фролов. – Не к инструменту, а как отдельной продукции?

– Не возражаю, – ответил дор, – но сам этим заниматься

не буду. С пластиком легче и надёжней. Его технологию у вас никто не разгрызёт.

Учебный день в понедельник закончился для них после второго урока. Началось с того, что их обоих забрала завуч.

– Ольга, – сказала зашедшая в класс Надежда Игоревна. – Забирай свою сумку и иди за мной. Нор, тебя это тоже касается.

«Она чем-то расстроена», – мысленно сказала Ольга, когда они шли по коридору в учительскую.

Там их ждал сюрприз в лице работника отдела опеки Николая Сергеевича.

– Вас вызывают в мэрию, – сказала завуч, – поэтому мы освобождаем от остальных уроков.

– Идите одеваться, – сказал им Николай Сергеевич, снимая с вешалки своё пальто. – Я сейчас без машины, поэтому пойдём пешком.

«Вот ведь сволочь! – мысленно выругалась Ольга в адрес майора Лыткина. – Всё-таки накапал в мэрию! Ну ничего, я с ними сейчас разберусь! Всё равно нужно на ком-то тренироваться!»

«Одевайся, – сказал Нор, подавая в гардеробе Ольге пальто. – Что думаешь делать?»

«Сейчас выберу место, где будет поменьше прохожих, и выпотрошу этого типа по полной программе. Нужно узнать, что им известно, кто в курсе и что хотят делать. Когда узна-

ем, будет видно, что делать».

Стрелки школьных часов в вестибюле показывали одиннадцать, день был будний, а за окнами мела позёмка. Учитывая эти три фактора, можно было ожидать, что людей на улице будет мало. Как оказалось, в районе школы их не было совсем. По приказу Ольги Николай Сергеевич замер и стоял неподвижно, пока она копалась в его памяти.

– Пролетели, как фанера над Парижем! – сказала Ольга, узнав всё, что хотела. – Мало того что им пришла бумага из полиции, на основании которой на подписи у мэра лежит решение о лишении нас опекунских прав, этот кадр уже успел побывать в лесничестве и взять у отца письменное объяснение. А попутно выразил желание осмотреть твою комнату!

– И что в этом такого страшного? – не понял Нор.

– А то, что в ней моих шмоток было больше, чем твоих! И не все они развешаны в шкафу! Только полный дурак не поймёт, что мы живём вместе. Этот к таким не относится. Хорошо, что он сразу от нас приехал в школу и никому не звонил. Это воспоминание я заменила ему на другое, а заодно расположила к нам, насколько это возможно сделать, не вызывая подозрения у его сослуживцев. Сейчас он очнется. Пошли.

«Ничего не заметит? – мысленно спросил Нор. – Вид у него какой-то смущённый».

«Я уже проверяла, как себя чувствуют после такого вмешательства, – сказала Ольга. – Вроде бы всё нормально, но

такое ощущение, что забылось что-то важное. Ничего, минут через десять пройдёт».

Действительно, когда пришли в мэрию, нерешительность в поведении Николая Сергеевича исчезла, и он приобрёл свой обычный флегматичный вид. Первым делом их повели в отдел опеки.

– Что же это вы, молодой человек, так оплошали? – укоризненно сказала Нору Ирина Валентиновна. – Пошли на поводу у опекуна, прельстились оружием! О родителях думать необязательно?

– Мне странно от вас такое слышать, – насмешливо сказал Нор. – Мне не десять лет, а через год вообще буду самостоятельным человеком. А силы во мне побольше, чем во многих из тех, кому уже исполнилось восемнадцать. И стреляю я прекрасно. Результатом нашего похода стали спасение двух человеческих жизней и захват пятерых вооружённых бандитов, которых мы сдали полиции. И не нужно апеллировать к моим родителям. Мой отец отказался бы от сына, который не помог соседям в трудный час. Рядом будут резать молодую девушку, а вы станете призывать меня праздновать труса?

– Действительно, – задумался Николай Сергеевич. – В таком контексте...

– И опекун не гнал меня силой и не прельщал оружием. Рисковать своей жизнью или нет, каждый должен решать сам. И вы мне в этом не указ. Уже составили решение? Ну что же, с вами разговаривать бесполезно, придётся идти к

мэру.

– Идите, куда хотите, но как только мэр подпишет решение, вас определяют в наш детский дом!

– Весь день у этой дуры будет раскалываться голова! – мстительно сказала Ольга, когда они шли в приёмную мэра. – Но по-настоящему виноваты в полиции, эти только отреагировали, как умеют и считают нужным. А вот что было нужно тем сволочам? Ведь если бы на «Фазенду» тогда прибыла полиция, то люди Лобанова попытались бы прорваться! С одной стороны восемь профессионалов с автоматами, а с другой – полицейская машина, пусть даже две. А мы передали им этих профессионалов на блюдечке! Чёрная неблагодарность! Если бы не магия и не знакомство с мэром, я сейчас психовала бы и лила слёзы! Как хочешь, но я узнаю, кто у них такой неблагодарный. Так, переходим на мысленную речь. Наверняка эта стерва позвонила секретарше, и та даст нам сейчас от ворот поворот!

Так и вышло. Едва они появились в приёмной, как из-за стола поднялась женщина средних лет, которая с решительным выражением лица перегородила им вход в кабинет своего шефа.

– Молодые люди, к Олегу Николаевичу приём только по записи. Вон на столе книга. Запишитесь и оставьте свои телефоны, вам позвонят.

«Проверю новые знания, – сказала Ольга. – Отвлеки на себя эту мымру, чтобы не мешала. Попробую вызвать Поло-

зова по образу. Что-то уже начало получаться, а здесь ещё расстояние всего ничего».

– Как здесь заполнять? – спросил Нор секретаршу, перелистывая журнал. – Непонятно, в каких графах что писать.

Она подошла к своему столу и принялась ему объяснять заполнение, следя за тем, что делает Ольга.

– Оля! – обрадовался открывший дверь своего кабинета мэр. – Вы ко мне?

– К вам, Олег Николаевич, – сказала Ольга. – Я вместе с Нормом. Помните такого? Только нам говорят, что нужно за месяц записываться на приём.

– Может, кому-то и нужно, – подмигнул он ей, – но не вам. Заходите, пока ко мне не набежали посетители. Садитесь на эти стулья. Что вас ко мне привело? Только не говорите, что соскучились! Я уже два раза безрезультатно вас приглашал.

– Я исправлюсь, – пообещала Ольга. – Олег Николаевич, давайте я вам быстро расскажу, а уж вы сами решайте.

Она рассказала о налёте на «Фазенду» и свою версию дальнейших событий.

– Вместо того чтобы сказать спасибо за то, что мы вместо них выполнили всю работу, избавили от потерь и спасли две человеческие жизни, они сделали нам гадость. А ваша Ирина Валентиновна так и сказала, что пусть вокруг вас вырежут хоть всех соседей, не имеешь права рисковать собственной жизнью! Ну или почти так, смысл был такой. Я там, между прочим, тоже была. Так что, и моего отца лишать родитель-

ских прав, а меня совать в детский дом? Я думаю, что в Советском Союзе нам не только сказали бы спасибо, а ещё и наградили бы медалями! А у нас организуют преследования. Где справедливость?

– Ты много видела справедливости в своей жизни? – вздохнул мэр. – Ладно, ваше дело насквозь прозрачно, поэтому можете не трепать себе нервы. Никакого решения о лишении опекуинства не будет. Я сегодня же посмотрю, что они насочиняли и созвонюсь с Головиным. Пусть посмотрит, кто у него такой умный. Я понял бы их, если бы твой отец потащил туда мальчишку, а для Нора признание совершеннолетним – это формальность. И обстоятельства чрезвычайные. А насчёт награды я подумую.

– Не нужно нам награды, – сказала Ольга, – пусть лучше Николай Сергеевич отвезёт домой. В школу уже не пойдём, а до автобуса почти три часа. И денег на такси не взяли. Хоть какая-то компенсация за нервотрёпку. А к вам я обязательно забегу. Только сначала нужно созвониться, а у меня нет номера вашего мобильного.

– Возьми визитку, – сказал мэр. – Только никому не давай номер телефона. А с Николаем Сергеевичем я сейчас договарюсь.

Глава 2

Виктор отвёз молодёжь к автобусу, вернулся в лесничество и, отогнав требующего внимания Хитреца, поднялся на крыльцо. Открыла ему Александра.

– Хотел забрать остальные вещи дочери и обсудить с вами несколько вопросов, – сказал он. – Если вам неудобно, могу приехать через час.

– В комнатах не убрано, и я ещё не расчесалась, – засмеялась Саша. – Если вас не смущают такие мелочи, тогда заходите. Идите на кухню, я сейчас поставлю чай, а Егор вынесет то, что собрала Люда.

Виктор зашёл на кухню и сел у окна, чтобы не закрывать подход к плите или холодильнику.

– Мне кажется, что вы стали моложе и красивее, – заметил он. – Это работа Ольги?

– Мне трудно об этом судить, – сказала Саша. – Когда каждый день смотришь на себя в зеркало, привыкаешь к небольшим изменениям. Нужно справиться у моего тренера, я с ним уже неделю не виделась. Но если что-то изменилось, то только из-за магии Ольги. Она же и вам её делала?

– У мужчин это почему-то не так заметно, поэтому я только сбросил лишний вес и стал сильнее, чем был в молодости. А вот дочь превратилась в красавицу. У жены это тоже проявилось, хоть и меньше. Наверное, магия больше влияет на

МОЛОДЫХ.

– Это кто у нас не красавец? – спросил вошедший на кухню Егор. – Когда смотрели на себя в последний раз? Вылитый Аллен Делон, только другая причёска. А фигура? Живот исчез, и появились мышцы. Если бы не один минус её магии, можно было бы открывать салон красоты.

– О каком минусе идёт речь? – спросила Саша.

– Я говорю о привязке, – ответил Егор. – Многократно обрабатывая людей магией, дочь вызывает в них сильную симпатию, привязывая к себе. Для нас это не страшно, потому что родные, а к чему такое клиентам? Их же потом начнёт к ней тянуть. Ольга сказала, что её ученики, скорее всего, со временем последуют за ней. Да и вы, Виктор, должны чувствовать что-то такое.

– Чувствую, – согласился он. – Она мне понравилась и до этих обработок, а после них отношусь, как к родному человеку. Если раньше моё участие в её делах диктовалось расчётом, сейчас я делаю это в первую очередь ради неё самой.

– А во вторую? – спросила Саша.

– Расчёт по-прежнему присутствует, – согласился Виктор. – Мы можем сильно помочь друг другу, и глупо это не учитывать, но, если потребуется, я помогу даже в ущерб себе. И дело не только в привязке. Она дважды спасла мне жизнь и берегла дочь. А сила и здоровье, которыми я тоже ей обязан?

– Дочь недавно узнала о привязке, – сказал Егор. – Ко-

гда-то маги в мире Нора создавали себе верные дружины из усиленных магией воинов.

– Очень интересно, – прищурился Виктор. – В мире Нора! Все объяснения Ольги грешили недосказанностью. Теперь понятно, о чём она не хотела говорить. Так магию она получила от него? И он, наверное, тоже маг?

– Ляпнул, не подумав, – виновато сказал Егор. – Я давно не жду от вас неприятностей, вот и расслабился. У Нора есть способности, но очень небольшие. Он дал только знания.

– Вы не дождётесь от меня неприятностей. Я рассчитываю не только на Ольгу, но и на всю вашу семью, причём и в делах, и в дружбе. Людям с моим положением очень трудно обзаводиться друзьями. Они у меня есть, но ещё с тех времён, когда только начинал своё дело. А с вами мне повезло. Ладно, это лирика, давайте перейдём к делам. Возьмите эти бумаги.

– Что здесь? – спросил Егор, кивнув на лежавшую на столе папку.

– Дарственная на «Фазенду». Пусть вас не смущает фамилия Фадеев: Фроловым я был временно. Здесь же дарственная Бортникова на «форд» и квитанции об уплате налогов на дарение. Я оплатил налоги и положил на ваш счёт по «Алтайэнергосбыту» достаточно денег, чтобы вы в следующем году ни на что не тратились. Берите и владейте. Да, я обещал ребятам горючее, но из-за известных событий не смог выполнить обещание. Завтра с утра его должны привезти.

Егор, у меня будет к вам просьба. Сегодня вторник, а свадьба у вас в субботу и воскресенье. Мне нужно срочно на три дня слетать в Москву. Хочу успеть на ваш праздник, поэтому через час выеду в Барнаул. Вы можете в эти дни присмотреть за Людой? Лена сделает всё по дому, поэтому нужно только вечером навестить дочь и утром отвезти её к автобусу, а потом забрать обратно. Здесь я рассчитываю на вас, Шура. Вы будете договариваться, чтобы детей на субботу освободили от школы? Тогда скажите и о Люде. На той неделе я её заберу и мы уедем. Я подготовлю для вас в Москве квартиру и общу. Только перед приездом обязательно позвоните. Если у ребят получится с экстернатом, будет совсем хорошо. На ваше место трудно кого-нибудь найти?

– Кого-нибудь – не трудно, – улыбнулся Егор, – а хорошие работники на дороге не валяются. Я на днях предупрежу нашего директора, чтобы искали замену.

– А вы чем хотите заниматься, Шура? – поинтересовался Виктор. – Неужели бросите спорт?

– Я бухгалтер, – улыбнулась она, – только по специальности не работала ни одного дня. Не знаю, что вам ответить. Я уже сейчас в два раза сильнее, чем была, и намного быстрее, а Ольга говорит, что меня будет обрабатывать Нор. И как после этого выходить на татами? Мне же не будет противниц. Это просто нечестно.

– Значит, он может сделать то же и для меня? Ладно, об этом я с ним поговорю, когда вернусь. А насчёт того, что

нечестно... Я думаю, что вы неправы. В любительском спорте это было бы надувательством, а в профессиональном давно нет никаких правил. Я имею в виду не сами выступления, а подготовку спортсменов. Неужели никто из ваших знакомых никогда не применял химию? На выступлениях поберегутся, а в другое время? А для остальных это просто зрелище, на котором они любят красота, силой и мастерством, а какими способами это достигнуто, никого не волнует. Всё, нужно бежать. Где вещи дочери?

– Я вынес в коридор, – сказал Егор. – Пойдёмте, провожу.

Сразу же после окончания занятий Ольге позвонил отец. В это время она шла из спортивного зала в вестибюль, где должна была дожидаться Люда. Шесть уроков были только у десятых и одиннадцатых классов два раза в неделю, и в эти дни всем остальным ребятам из Матвеевки приходилось ждать, пока освободятся старшеклассники. Время большинство тратило с пользой, выполняя в своих классных комнатах домашние задания.

Егор сообщил, что Виктор улетел в Москву, и звонить насчёт машины нужно Александре. В вестибюле уже толпились одетые ребята из восьмых и девярых классов. Когда оделись старшеклассники, все гурьбой пошли к автобусу.

– Твой отец улетел в Москву, – сказала Ольга идущей рядом Люде. – Вроде бы на три дня. Так что забирать и отвозить нас будет Саша.

– Мог бы и мне сказать, – неприязненно буркнула та.

– А вы с ним уже разговариваете? – делано удивилась Ольга. – Послушай, Люда, тебе не надоело валять дурака? Дело, конечно, твоё, просто не хотелось вот так с тобой прощаться.

– Почему прощаться? – дрогнувшим голосом спросила девушка.

– Потому что ты с отцом на следующей неделе уезжаешь в Москву. Он сказал, что ноги его здесь больше не будет. Отгуляет на свадьбе, доделает здесь дела, и всё.

– Какие у него могут быть дела? Продажа дома?

– Нет, дом он отдал нам, – сказала Ольга. – А дела... Тебе лучше знать. Я думаю, что он договорится о доставке в Москву тел твоей мамы и Олега и возьмёт документы в школе. А за тобой он просил присмотреть, так что мы вечером возьмём снегоход и сгоняем.

– Не стоит себя утруждать, – зло сказала Люда. – Ознакомьтесь со своей собственностью потом, когда меня там не будет.

– Жаль, – сказала ей Ольга. – Я думала, что мы подруги.

«После двух обработок привязки не получилось, – заметил Нор. – Сделаешь третью?»

– Я не собираюсь ничего ей делать! – вслух ответила Ольга. – На фиг мне искусственная дружба или любовь! Не хочет – скатертью дорога! Она сразу невзлюбила меня из-за тебя, а потом только делала вид, что дружит. Немного притворства – и можно получить силу, сбросить вес и улучшить память!

Садитесь в автобус!

«Не нужно так расстраиваться! – сказал Нор. – Ей сейчас тяжело».

«А как нужно расстраиваться, Нор? – перешла на мысленное общение Ольга. – Ей тяжело, и она нашла крайнего – отца. Мы помешали заикнуться на горе и тоже попали в крайние! И она уже не маленький несмышлениш! Всё, не хочу о ней говорить».

Дальше ехали молча. Нор позвонил Саше только перед поворотом, где им нужно было выходить, поэтому, когда покинули автобус, машины ещё не было.

– Давайте пойдём по дороге, – предложила Ольга. – Идти теплее, чем стоять. Нор, возьми у неё сумку. Не отдаёт? Ну и пусть несёт сама. Слушай, мы написали заявление на экстернат, и Валентина Ивановна дала добро. Когда начнём занятия? Может, прямо сегодня? До Нового года осталось учиться две недели, а потом столько же продлятся каникулы. Если постараться, то после них сможем всё сдать.

– Давай, – согласился он. – Если никуда не нужно ехать, времени навалом. А вот и Саша. От нас ближе, чем до «Фазенды», поэтому я не стал рано звонить. Садимся.

Они сели на задние сидения «фиата», при этом Люда буркнула что-то невнятное, что при известной фантазии можно было принять за приветствие.

«Не обращай внимания, – мысленно сказала Ольга. – В школе со всеми общается, а с нами не хочет. И чёрт с ней,

всё равно через неделю уедет».

«Ты обиделась», – заметила Саша, разворачивая машину.

«Обиделась, – согласилась Ольга. – Я помогала ей уже не из-за Виктора, а из-за неё самой, и считала подругой. Ничего, ошибаются все, а мне урок на будущее».

У съезда Ольга с Норм вышли и увидели несущегося к ним со всех ног Хитреца.

– Вот кто никогда не предаст! – сказала Ольга, обнимая кабана и прижимаясь щекой к его морде, – а я уделяю ему так мало времени! Хитрец, давай будем с тобой гулять? У нас в сарае есть санки. Прицепить их к твоему ошейнику и будешь меня катать. Тебе будет совсем не трудно меня везти.

– Очень практичный подход к любви, – одобрил Нор. – Надеюсь, меня ты ни во что не запряжёшь. А мысль о прогулках достойна внимания. Только я предлагаю не запрягать несчастного кабана, а взять лыжи, которые мы купили, но так ни разу и не использовали, и накатать лыжню. А Хитрец может побегать где-нибудь поблизости.

– Пока не получится, – вздохнула Ольга. – Некогда гулять, особенно мне. Вот поженим отца, и Саша разгрузит с готовкой... А на каникулах отменим все занятия в секции и будем готовиться к экстернату и гулять! Красота! Нор, пошли домой. Приморозило, а мы одеты для школы, а не для прогулок.

– Саша приехала, – сказал он. – Возьми мою сумку и иди в дом, а я закрою за машиной ворота.

– К нам едет кто-то ещё, – сказала Ольга. – Это Сергей. Не закрывай ворота, пусть тоже заезжает во двор. Закроем, когда он уедет.

– Что вы застряли во дворе? – выглянул из-за двери отец. – Саша когда ещё позвонила, что вас привезла. Что-нибудь случилось?

– Всё нормально, папа, дышали воздухом и мечтали о том, как будем гулять на каникулах. Сергей приехал.

– Да, я знаю, он мне звонил. Заходите, будем разбирать ваши художества.

– Вот блин! – с досадой сказала Ольга. – Что этим в полиции неймётся. Вроде всё сделала правильно. И ведь просила Сергея не выкладывать отцу!

Они освободились от курток и сапог, побросали сумки в свою комнату и пошли на кухню, где Ольга сразу же поставила греть воду для чая.

– Здравствуйте, орлы, – поздоровался с ними Сергей. – Чай будет? Тогда держи этот кулёк. Решил подсластить жизнь, которая у меня в последнее время вашими стараниями получается горько-солёная.

– Эклеры! – обрадовалась Ольга. – Спасибо!

– Благодарить будешь потом, если захочешь, – сказал он и обратился к зашедшим на кухню Егору и Александре: – Садитесь, проведём разбор полётов этой кадры. Колись, ты применяла у нас свою магию?

– Самую малость, – потупилась Ольга, – и только в ответ

на произвол!

– Я тебя не пойму, – сказал Сергей. – То вроде взрослый и неглупый человек, то какая-то бездумная малолетка.

– Может быть, нам расскажут, что произошло? – спросил отец.

– Пусть она рассказывает, – кивнул Сергей на Ольгу, – а я дополню.

– Мне в секцию прислали одного балбеса, – начала рассказывать Ольга. – Он проходил по обязательному списку, только наша борьба была ему до лампочки. Он так и сказал на первом же занятии. Я его выгнала, а через несколько дней явился его отец. Вполне нормальный мужчина. Мы с ним поговорили, и он принял мои объяснения, не приняла его жёнушка. Она работает главбухом на одном из заводов нашего комбината. Стерва ещё та. Дома они поспорили из-за своего сына и моей секции. Результатом этого спора стало то, что они разошлись.

– И кто же тебе об этом докладывал? – спросил Сергей.

– Прочла в памяти у мадам Тарасовой. Мы достаточно долго были рядом. Она сказала мужу, что вытурит меня на фиг из секции, а для начала вытурила его из дома и отобрала машину.

– Суровая женщина, – заметил Егор.

– Дура она, – убеждённо сказала Ольга. – И муж ей сказал то же самое и добавил, что не раз встречал хороших профессионалов, которые страдали от недостатка ума. Она по-

том сама ревела, но поезд уже ушёл. Так она записала на мой счёт не только сына, но и мужа. А в воскресенье вместе с сыном пришла скандалить к нам на секцию.

– Так уж и скандалить? – не поверил Егор.

– Папа, если я что-то говорю, то только то, в чём уверена! – возмутилась Ольга. – Когда приходят договариваться, не ведут себя так по-хамски. А она перед своим визитом созвонилась с капитаном Масловым и договорилась о том, что если мы на неё наедем, он примет меры. Это я тоже выудила из её памяти. По поведению было понятно, что они знакомы, но во внешнем слое о нём больше ничего не было, а глубоко я не копала.

– Почему думаешь, что они знакомы? – спросил Сергей.

– Она называла его Колей, а он её – Вероникой Петровной. Её сынок оскорбил память Олега, поэтому ему предложили заткнуть пасть и убраться, а он вместо этого полез в драку. Понятно, что отгрёб плюх. Сразу же примчалась машина с двумя бравыми полицейскими, которые по указке мадам Тарасовой загребли меня и врезавшего Виталию парня. Вели они себя вежливо, но ни нас, ни свидетелей происшествия не опрашивали.

– И ты удержалась и не пустила в ход магию? – удивился отец.

– Мне было интересно, чем всё закончится, – призналась Ольга. – И ещё я разозлилась. Можно было бы поставить точку в конфликте, но для этого мне пришлось бы организовать

Веронике Петровне инфаркт. Всё остальное, что пришло в голову, дало бы только отсрочку или привлекло ко мне внимание.

– А так ты не привлекла к себе внимания! – с сарказмом сказал Сергей. – В городе нет ни одного полицейского, который не знал бы, что малявка, повязавшая со своими родными пятерых киллеров, с мясом выдрала погоны с плеч капитана Маслова. И что капитан Маслов после этого пинал её ногами и был застукан за этим занятием Головиным.

– Ты разжаловала капитана? – удивился отец.

– Всё было не совсем так, – возразила Ольга. – Он начал нас запугивать. Понятно, что отпустили бы, особенно когда узнали бы, кто отец Борьки. А мне вообще нечего было приписать, так как я этого придурка Витальку и пальцем не трогала. Но промурыжили бы нас долго. Мне был не нужен такой финал. Он угрожал мне, я стала угрожать ему. Сказала, что сниму с него погоны, а он заявил, что с интересом посмотрит, как я это проделаю. Я и показала.

– С твоей стороны это наглость, – сказал Сергей. – И его слова тебя не оправдывают. Ну ладно, тебя возмутили его нарушения, и ты сорвала погоны, не зная, что понесёшь наказание. Тебе всего шестнадцать, а население не обременено знанием законов. Понятно, что его возмутило твоё поведение. Но, убей меня бог, никогда не поверю в то, что Николай сам врезал тебе по голове! У нас работают разные люди, и ангелов среди них нет, но и тех, кто будет избивать девчон-

ку даже за такую наглость, как твоя, тоже уже нет. Когда-то были, но от них избавились. Что ты сделала?

– Сняла запрет и чуть подтолкнула, чтобы он мне врезал. А до этого ненадолго всех обездвигила и позвонила Головину, чтобы пришёл. Пока его не было, немного почистила всем мозги.

– Кто бы почистил твои! – с осуждением сказал Сергей. – Ты сломала человеку жизнь. Его действия попадают под третий пункт двести восемьдесят шестой статьи, а это очень серьёзно. А у него двое детей: мальчик и девочка. Пусть он допустил нарушения, но он тебя за эти погоны и пальцем не тронул бы! Скорее всего, постарался бы замять и твою наглость, и свои грешки. А ты устроила натуральную провокацию и наказала человека несоразмерно его вине. Кто дал тебе такое право? Сила? Ты знаешь, как далеко может завести вседозволенность?

– Они меня страшно разозлили, – всхлипнула Ольга. – Я и решила, чтобы наказали... А заодно проверила, как всё работает...

– Она тренировалась! – сказал Сергей. – Честное слово, если бы я мог, отобрал бы у тебя магию. Эта Тарасова, видимо, действительно дрянь и своими действиями дала тебе повод применить силу, а Маслов тебе, по сути, ничего не сделал. Откуда ты знаешь, какие у них отношения? Иногда бывает так, что человеку трудно отказать. Может быть, и ему было трудно послать эту Тарасову. Ну показал бы он ей своё

рвение, и вас отпустили бы. И ты это прекрасно знала!

– И что теперь можно сделать? – спросил Егор, стараясь не смотреть на дочь.

– У нас мало опытных сотрудников, а Маслов на хорошем счету, – сказал Сергей. – Головин не хочет давать хода этому делу, но ему нужно быть уверенным в том, что вы не начнёте его раздувать. Николая накажут, но не очень строго. А Ольгу не будут привлекать за оскорбительные действия. Что смотришь? Могут и привлечь. И его проступок тебя не оправдывает, так что могут наказать обоих.

– Виктор Аркадьевич ничего мне не сделает, – продолжая всхлипывать, сказала Ольга. – Я на всякий случай пробежалась по его памяти и кое-что поправила.

– Сама же говорила, что магия недолговечна, – сказал Егор. – Пройдёт несколько дней...

– Не в этом случае, – объяснил Нор. – Если вмешиваться в поведение или ставить иллюзии, тогда магия действует несколько дней, а если лечить болезни или вмешиваться в память, то изменения остаются.

– И что же ты сделала полицейскому начальству? – спросил Егор.

– Убрала одни воспоминания и подправила другие, – сказала Ольга. – Изменила к ним отношение и вызвала к себе симпатию. Он сам по себе неплохой человек, просто стал немного лучше. Личность человека, если говорить упрощённо, – это набор воспоминаний и их оценок. Это высшая ма-

гия, я сейчас её отрабатываю.

– А нельзя пробовать не на людях, а на твоём вепре? – сказал Сергей. – Кто дал тебе право копаться в чужих мозгах? Улучшила она его! Ты сама ещё не сложились, как личность, а берёшься вмешиваться в суть других людей и не только тех, которые тебе враждебны. Если не прекратишь, можешь к нам больше не приезжать!

– А если на меня будут наезжать? – вскинулась Ольга. – Неужели лучше подарить человеку инфаркт, который сведёт его в могилу, чем подправить поведение?

– Если изредка и в порядке самообороны, это я могу понять, – сказал Сергей. – То, что ты отмочила, не попадает в разряд таких действий.

– Что мы должны делать? – спросил Егор.

– Сегодня уже поздно, а завтра я за тобой приеду и поедем в школу за Ольгой. У вас ведь пять уроков? Она извинится, а ты распишешься в том, что у вас нет претензий к капитану Маслову. И я очень надеюсь, что в связи с вами в следующем году не будет ни трупов, ни киллеров, ни разжалованных офицеров полиции.

– Куда сейчас едем? – спросил Третьяков Фадеева.

Николай десять минут назад встретил Виктора в Домодедово и сейчас в сопровождении машины СБ вёз в Москву.

– Давай ко мне, – сказал Виктор. – Я уже почти полгода не был дома, а дней через десять перееду сюда окончательно.

Квартиру проверяли?

– Служба Лобанова ею не интересовалась, – ответил Николай. – С охраны её не снимали, это мы проверили в первую очередь. А приборный контроль проведём сейчас. Я не хотел соваться туда без тебя. Мне было бы неприятно, если бы кто-то, пусть даже ты, хозяйничал у меня в моё отсутствие. Если по необходимости, тогда понятно, но я её не видел. Как себя чувствует Людмила?

– Со мной не разговаривает.

– Понятно. Извини за мой совет, он вышел тебе боком.

– И совет у тебя был не слишком... умным, и я повёл себя не лучшим образом. Больше не собираюсь сам заниматься вопросами безопасности, слишком дорогая цена, которую приходится платить за ошибки. Аппаратура включена?

– Никаких закладок в салоне нет, стекло звуконепроницаемое, и лазером с окон машины ничего не снимешь, так что можешь говорить спокойно.

– Какой расклад в той группе, которая поддерживала Дерешкова?

– Сейчас все ждут торгов, а потом начнётся возня. К нам никто не имеет претензий. Ты примешь участие?

– Заманчиво перехватить акции Дерешкова, – сказал Виктор, – но я не буду участвовать в торгах. Одно дело приобрести контрольный пакет, другое – урвать процента два-три. Купить больше не дадут.

– Три процента – это тоже неплохо, – возразил Николай. –

Или я чего-то не знаю?

– Я затеваю новое дело, которое может потребовать больших инвестиций, а почти все деньги в деле. Свободных средств не так много, как хотелось бы. Я собирался приобрести акции в течение двух лет, сразу на них тратиться не могу.

– Прибыльное дело?

– Должно быть прибыльным, – сказал Виктор. – Извини, но мой партнёр против продажи акций, а я не хочу прибегать к займам. Денег хватает с избытком, но в новом деле возможно всё, и резервы не помешают. Рогов прилетел?

– Да, три дня назад.

– Придётся вам, ребята, действовать без меня. Если дела пойдут так, как я рассчитываю, продам вам и свои акции.

– Интересно, что ты накопал, – улыбнулся Николай. – Ладно, не буду спрашивать. Помощь нужна?

– В деле пока не нужна, а вообще... Можешь купить для меня неподалёку от моих апартаментов квартиру для проживания семьи из четырех человек? Нужна такая, чтобы не била по карману, но была достаточно просторной и комфортабельной. Подружился с очень хорошими и полезными людьми и хочу перетянуть их сюда.

– Я скажу своим людям, поищут. Как срочно это нужно сделать?

– Они планировали переехать к весне, но всякое может случиться, поэтому пусть сильно не тянут. И скажи Денисо-

ву, чтобы подобрал мне двух телохранителей. Я с дочерью и одним из них полечу в Москву самолётом, а другому нужно будет перегнать «найт».

– А тела Шуры и Олега?

– Это я поручу Архипову. Он доставит тела и организует похороны.

– Ты будешь разъезжать?

– Да, мне нужно кое с кем встретиться и решить ряд вопросов. Если бы не это, я всё решил бы без перелётов.

– Спрашиваю, чтобы знать, чьим сопровождением будешь пользоваться, моим или своим?

– Моих людей ещё нужно сюда перебросить, поэтому организуй мне машину и охранников. Это всего на два дня, я улетаю послезавтра утром.

– Оля, перестань так убиваться! – недовольно сказал Нор. – Все делают ошибки, и ты в этом не исключение. Хочешь, я тебя поцелую или поглажу? Здесь и здесь?

– Прекрати, – попросила она. – Если не перестанешь, я уйду.

– Уже прекратил, – проворчал Нор, отодвигаясь к стенке. – Мне самому сейчас не нужно, просто хотел тебя расшевелить. Три часа лежишь, уставившись в потолок! А в глазах такое, что лучше не смотреть. И ты думаешь, что я смогу заснуть?

– Как я могла так измениться, Нор? – с тоской спросила

Ольга. – Чтобы дядя Серёжа, который нянчил меня на коленях, сказал больше не показываться на глаза! Зачем мне магия, если отвернутся все, кого я уважаю и люблю? Отец за столом уже отворачивался, а Сашу теперь не заставишь заниматься. Пример того, к чему это может привести, у неё перед глазами!

– Ты же знаешь, что ни я, ни она никогда не сможем копаться в чужих мозгах, – возразил Нор. – Просто не хватит сил.

– Ты же умный! – с болью сказала она. – Зачем говоришь глупости? При чём здесь это?

– Почему-то ты вспоминаешь о моём уме только тогда, когда сделаешь очередную глупость. Напомнить, сколько раз ты обещала со мной советоваться? Ты умная девушка, но слишком быстро растешь как маг. Сила кружит голову, вдалбливая в неё мысль, что уже можно не считаться с простыми людьми. Для своих родных и друзей ты делаешь исключение, а на остальных можно тренироваться. Не так?

– Не так!

– Пока ещё не совсем так, – поправился он, – но ты к такому идёшь. Ты быстро учишься манипулировать людьми, уже не боишься конфликтов и теряешь осторожность. Сила и власть действуют как наркотик. Ты сама недавно говорила, что уже не представляешь себе жизни без силы. Но сила – это только средство, а не цель, а она у тебя стала целью, для достижения которой хороши все средства! У меня на роди-

не по здешним понятиям очень примитивное общество, но маги ограничены законами, которые когда-то давно установили для себя сами. И они тебе прекрасно известны! Другое дело, что не все их соблюдают, но таких, если находят, карают. Вот и следуй этим законам здесь. У нас это уже тысячу лет приносит неплохие результаты.

– И прощать таких, как Тарасова?

– А что ты ей сделала? – поинтересовался Нор.

– Наколдовала цирроз, – буркнула Ольга. – Скажешь, надо было простить?

– Ты идёшь по улице, – начал Нор. – Из какого-то двора вылетает гавкучая шавка и хватает тебя за ногу, причём ни за что ни про что, наверное, не понравился запах. Ты загоняешь её в угол и изо всей дури лупишь по печени! Так лупишь, чтобы она через полгода в муках скончалась! Сдохни, злобная тварь! А теперь вспомни ту бешеную собаку. Она несла нам смертельную угрозу, и ты быстро и милосердно её умертвила. Поступки мага в отношении всех прочих должны быть соразмерны не его сиюминутной злости, а вине человека. Тебя захотели унижить, отыгравшись за свои собственные недостатки, а ты сразу лупишь насмерть, чтобы раз и навсегда устранить неприятность. И не надо говорить, что она дрянь и это заслужила. Взвешивать тяжесть грехов и карать могут боги, но не ты. Тебе дано право на защиту! Нападают – защищайся. И есть разница, то ли в тебя из-за кустов выстрелил из рогатки мальчишка, то ли за твоей жизнью пришёл

наёмный убийца. Или ты в обоих случаях ответишь одинаково, чтобы мир стал удобней для жизни? Тогда нужно многих вычищать, потому что по-настоящему хороших людей очень мало. Остальные вечно чем-нибудь им мешают. Этот, сволочь, курит, и нужно ждать, пока он пройдёт, или вдыхать дым, другой с утра уже навеселе. Пусть пока никого не трогает, но ведь может тронуть? И смотреть на него противно! А на скамейке пятнадцатилетние целуются взасос, и плевать им на мнение окружающих и на то, что тебе завидно. Ну и так далее. Ходить и всем откручивать головы?

– И что бы ты ей сделал?

– Что-нибудь достаточно неприятное, но не смертельное, и такое, что проявится быстро. Выбор большой. Когда муха садится на оконное стекло, её бьют газетой, а не молотком.

– Нор...

– Что?

– Я полностью с тобой согласна, но у меня будет просьба. Не могу я больше видеть эту мымру. Вылечишь сам? Заодно награди чем-нибудь неприятным из своего списка. А адрес узнаем через Сергея. Я с утра ему позвоню, а после полиции съездим. Я думаю, что для такого дела он нас отвезёт. Только если я начну действовать по вашим правилам, буду медленно осваивать то, что мне дают доры. Да и тела мы быстро не наберём.

– А тебя кто-то толкает в спину? Если действовать по придуманной тобой методе, никаких нарушений не будет. А по-

ка обойдутся без тел. Тебе и полученные данные долго осваивать.

– Не так уж долго, – возразила Ольга. – Если обработка Саши даст нужный эффект, я освою за два месяца. Очень хочется узнать всё по медицине. Мало ли что может случиться. Может, доров кто-нибудь отсюда попрёт или у них поменяется начальство и новый начальник решит, что мне слишком много всего дают! Или вмешается твой дебильный бог! Так и останусь недоучкой.

– Можно опять попробовать вариант с больными, – предложил Нор, – или подкатить к бомжам. Сейчас зима, поэтому им живётся несладко. Мне непонятно, как люди могут быть довольны такой жизнью. Скоро «Фазенда» будет нашей, так что мы и сами сможем приводить их в божеских вид. Ну что, успокоилась? Давай спать.

– Да, спасибо тебе! Ты самый лучший!

– А то я этого не знаю, – пошутил он, получил тычок локтем в бок и притянул Ольгу к себе.

Глава 3

– Николай Трофимович, извините дуру! – сказала Ольга, глядя Маслову в глаза. – Вы меня разозлили, сами знаете чем, но злость – это не основание хамить и самой нарушать закон.

– Это ты меня прости, – виновато сказал капитан. – Никогда не думал, что способен на такое. Как затмение нашло...

– Виктор Аркадьевич, – повернулась Ольга к Головину, в кабинете которого они выясняли отношения. – Это не моё дело, но я очень прошу, чтобы не было никакого наказания. Ни с кого я погоня не срывала, и никто не распускал здесь рук.

– Это мы решим сами, – сказал довольный полковник. – Если конфликт исчерпан, можете идти. А тебя на первом этаже, возле дежурки ждёт отец.

Ждал не один отец, рядом с ним стоял Сергей.

– Ну как? – спросил он.

– Всё хорошо, – ответила Ольга. – Я извинилась, а вашего капитана не будут наказывать. Пойдёмте в машину, поговорим там.

Они вышли из здания полиции и сели в стоявшую рядом машину Сергея, в которой их дожидался Нор.

– Ну как? – повторил он вопрос Сергея.

– Стыдно, – призналась она. – Хотела запустить ему уси-

ление, но вовремя остановилась.

– А что не так? – не понял Нор. – Сделала бы приятное обиженному тобой человеку.

– У него в ближайшие дни должен был случиться инфаркт, – опустив глаза, сказала Ольга, – и, скорее всего, обширный. Теперь не случится. Я побоялась запускать сразу два воздействия. Извините, дядя Серёжа, но я всё-таки влезла в голову к вашему полковнику. Маслову ни к чему выговор с занесением в личное дело.

– Ладно, – сказал довольный Сергей. – Не будем терять время. Едем к Тарасовой?

– Да, поехали, – сказал Нор. – Я долго не задержу.

– А сможешь всё сделать вместо неё? – спросил Сергей, выезжая за ограду.

– Там не будет ничего сложного, – ответил Нор. – Всё проделаю так, как уже работала Ольга. Подчиню кого-нибудь в квартире и заставлю открыть двери. Вылечу хозяйку от цирроза и посмотрю, что можно дать взамен, а потом сотру воспоминания о своём визите и тихо удалюсь. Стереть то, что есть в голове, несложно, сложно изменять уже существующие воспоминания или давать новые и менять их эмоциональную окраску. У меня такое не получится. Но там это и не нужно, да и нельзя пускать Ольгу в таком состоянии. Оля, может, тебя успокоить магией?

– Переживу, – ответила она. – На дольше запомнится.

Визит Нора в квартиру Тарасовых занял всего десять ми-

нут.

– Как сходил? – спросила Ольга, когда друг вернулся в машину.

– Вылечил, – ответил он. – Этот цирроз ещё толком не начался.

– А что дал вместо цирроза?

– Ничего. Её и без нас достаточно наказали. Приказом Стародубцева Тарасова освобождена от должности главбуха комбикормового завода и переведена старшим бухгалтером на маслозавод. Она сейчас в депрессии, и своё понижение тоже связывает с тобой. И правильно связывает, это наверняка работа Татьяны.

– Вот почему вы всё время вляпываетесь в дерьмо? – спросил Сергей. – Ладно, вопрос риторический. К нам не будем заезжать?

– Поехали в лесничество, – сказал ему Егор. – Твоих проведает как-нибудь в другой раз. Вы приготовились к свадьбе?

– Это вам нужно готовиться, – улыбнулся Сергей, – а мы всегда готовы к гулянке.

Он отвёз своих пассажиров в лесничество, высадил, просигналил на прощание и уехал. Машина Александры стояла возле сарая, а она сама занималась кормёжкой кабана.

– Тебе помочь? – спросила Ольга, приоткрыв дверь в сви-нарник.

– Не нужно, я уже закончила, – ответила Саша. – Пусть

трескает, и мы пойдём обедать. Пельмени любишь? Вот их сейчас и будем есть.

– А что случилось? – спросила Ольга. – Ты чем-то расстроена?

– Так видно? – спросила Саша. – Или это магия?

– Чтобы проверить тебя магией, нужно смотреть эмоции, – ответила Ольга, – а я не лезу ни к кому из вас в голову. И ты уже должна это почувствовать. Я определила по лицу. Когда ты сердисься, немного поджимаешь губы и морщишь лоб.

– Никогда не замечала, – сказала Саша. – Это из-за Людмилы. Она не позвонила, но я выехала к автобусу через двадцать минут после окончания ваших занятий и успела подъехать к повороту раньше него. Разговаривать не захотела, а когда попыталась её приласкать, нахамила.

– Не будем об этом говорить при мужчинах, – попросила Ольга, заходя в дом. – Не хотелось этим заниматься, но завтра всё-таки загляну в её голову. Идём на кухню, разольём всё по тарелкам, заодно договорим. Ты занималась магией?

– Не хочется мне ею заниматься, – ответила Саша. – Всё завязано на то, чтобы влиять на людей, а мне это неприятно.

– Так! У кого-то в голове завелись тараканы, – сделала вывод Ольга. – Сядь на стул, пока нет мужчин, вправлю тебе мозги. Если я один раз сглупила, думаешь, это перечёркивает то полезное, что сделано мной с помощью магии?

– О чём ты говоришь? – не поняла Саша.

– Сейчас растолкую на пальцах. Специально для таких чистоплюев, как ты. Этим летом отца чуть не застрелили пьяные владельцы «Фазенды». Они в ней жили до Фроловых, тьфу, Фадеевых! Я справилась с ними магией, а потом так напугала, что вся компания отсюда дёрнула, продав дом Виктору за полцены. Если бы они не уехали, нас точно спалили бы. Идём дальше. Я вылечила несколько человек, вернув им радость жизни. В двух случаях сделала из-за себя, в остальных – просто пожалела людей. А если бы я была постарше и жила в большом городе, могла бы вылечить многие сотни! Здесь я не могу светить своими способностями. Это вред? А поход на помощь Виктору, когда тебя не взяли с собой? Сказать, чем закончилось бы, если бы не магия? Их обоих положили бы возле машин, ну и Виктор с Людмилой не уцелели бы. У тебя не было бы мужа, а я лишилась бы всех! Сейчас мы живём в провинциальном городишке и то время от времени влипаем в неприятности, а что будет, когда переедем в Москву? Знаешь, сколько стоят квартиры в центре столицы? Я смотрела в интернете и не хочу даже озвучивать цифры! А Виктор купит для нас такую! Понятно, что он относится к нам с симпатией, но из-за одной симпатии не разбрасываются миллионами. Совершенно ясно, что мне придётся ему помогать. И я не уверена в том, что получу квартиру, положение в обществе и кучу денег и буду спокойно жить без врагов и неприятностей! И переживать мне придётся не за себя или Нору, а за вас с отцом! Мы маги и можем себя защитить.

Я была так рада, когда обнаружила у тебя силу! Даже такая небольшая, как твоя, больше ни у кого не попадалась, а ты от неё отказываешься!

– О чём спорим? – спросил вошедший на кухню отец. – Кормить будете, спорщицы?

Следом за ним на кухню зашёл Нор.

– Садитесь, сейчас наложу, – сказала Ольга. – Папа, твоя невеста не хочет учиться. Ей хватает и каратэ!

– Может и не стоит, если не лежит душа? – попытался защитить Сашу Егор.

– Хорошо, возьмём тебя, – согласилась Ольга. – Ты хотел бы всегда знать, когда тебе врут?

– Полезное умение, – согласился он.

– Сейчас я тебе таких полезных умений насчитаю воз! Например, Саша может научиться всегда чувствовать, когда ей будет грозить опасность от людей или животных. И без разницы, будет ли это подвыпившая толпа какой-нибудь швали или спрятавшийся на чердаке снайпер. И почувствует даже со спины и с закрытыми глазами, даже во сне! Это лишнее? Она может обострить все свои чувства, может спастись тогда, когда не поможет никакое каратэ! И не обязательно убивать, можно просто подчинить, а потом стереть об этом память.

– Мне это не нравится! – сказала Саша.

– А тебе понравится, если тебя будут убивать или скопом изнасилуют? – разозлилась Ольга. – Когда я говорю о кон-

троле или вмешательстве в память, я не имею в виду нормальных людей, а только подонков! Стукнут сзади по голове, и не поможет твое каратэ! Способности у тебя небольшие, но троих ты осилишь!

– Она и шестерых завалит магией, – засмеялся Нор. – У большинства женщин очень бедная фантазия. Ты, например, всегда стараешься действовать самым простым способом. Один раз отошла от этого правила, когда решила натравить на браконьеров медведя! Тяжело додуматься заставить взятых под контроль защищать себя от остальных?

– Медведя на людей? – растерянно спросила Саша. – Почему?

– Они подстрелили меня и хотели почистить заказник, – объяснил Егор.

– Обошлись без медведя! – сказала Ольга. – А ты зря прошёлся по моей фантазии. Не буду вспоминать вампира, но кто-то здорово испугался одного милого демона!

– Было дело, – согласился Нор. – Беру свои слова обратно. Надо было придумать такое!

– Какие вампиры и демоны? – испугалась Саша. – Вы шутите?

– Просто иллюзии для запугивания, – объяснила Ольга. – Нор, ты мне мешаешь! Ну что, я тебя не убедила? И учти, что я совсем не говорила о возможности дать кому-нибудь силу или добавить ума.

– Давайте поедим, – предложила Саша, – а то всё окон-

чательно остынет. Ешьте, а я вам расскажу о сегодняшнем разговоре со своим тренером. Фактически он поставил мне ультиматум. Или я продолжаю заниматься спортом, или федерация расторгает со мной договор.

– А что подразумевается под «заниматься спортом»? – спросил Егор.

– Я забросила тренировки, – ответила Саша, – а о том, что стала в два раза сильнее, никто не знает. С десятого января в Барнауле пройдут краевые соревнования по каратэ, а летом следующего года состоится чемпионат России. И мне действительно нужно либо принимать во всем этом участие, либо закончить со спортом.

– Заканчивать спортивную карьеру нужно красиво! – сказал Нор. – Займёшь первое место на чемпионате, тогда и уйдёшь.

– Тогда надо не уходить, а ехать за границу, – возразила Саша.

– Съездишь, если к тому времени не будет беременности, – сказала Ольга. – Только я буду намного спокойнее, если во время этих поездок ты уже сможешь постоять за себя магией. Учти, что больше я не буду тебе навязываться, но мне и Нору всё равно поможешь. Мы сегодня обработали друг друга в последний раз. Через два дня эту работу сделаешь для нас ты. И делать нужно три-четыре раза. А тебя саму укрепит Нор, и тебя тоже, папа.

– Полезное дело, – высказался Егор. – Никогда не чув-

ствовал такой силы. Кочергу завяжу узлом.

– Все поели? – спросила Ольга. – Тогда давайте мне тарелки. Помою и пойду заниматься, а то сегодня слишком долго задержались в городе.

– И чем всё закончилось? – поинтересовалась Саша.

– Отец расскажет.

– Тогда идите заниматься, а я сама здесь уберу, – сказала она. – Заодно его послушаю.

Когда Ольга следом за Нормой вошла в спальню, её осенило.

– Послушай, Нор, мы неправильно занимаемся!

– А как нужно правильно? – спросил он. – Что ты придумала?

– Чтобы записать себе в память содержимое учебника, нужно его прочитать. На это уходит часов десять. А передать свои знания этого учебника можно за полчаса!

– Предлагаешь читать разные учебники, а потом обмениваться знаниями? Здорово придумала, и лежит на поверхности. А я почему-то не допёр. Разбираться в том, что запомнили, придётся самостоятельно, но нудной работы будет меньше.

Они часа три читали учебники, пока не помешал Уголёк. Кот уже превзошёл по весу мирового рекордсмена кошачьего племени и без труда открывал любую незапертую на замок дверь. В последнее время Ольга уделяла Угольку мало внимания, и, по его мнению, это безобразие нужно было ис-

правлять.

– Хватит на сегодня, – решила Ольга, откладывая учебник. – Иди ко мне, малыш, я тебя расчесу, а заодно дядя Нор сделает тебя немного больше и умнее.

– Папа? – довольно внятно спросил кот, взглянув на Нора.

– Действуют мои обработки, – довольно сказал Нор. – Он на глазах становится умнее. Знал одно слово, теперь их у него два.

– Незачем издеваться над ребёнком! – сказала Ольга. – Папаша!

– Я уже его обработал, – Нор тоже отложил учебник и встал со стула. – Вот вымахает он в два раза больше и начнёт болтать. И что дальше? Будем всю жизнь прятать его в московской квартире? Или устроим мировую сенсацию?

– Там будет видно, – отмахнулась Ольга. – Ты сам что-нибудь можешь предложить? Ну и незачем тогда об этом говорить.

– Типично женский подход, – сказал Нор. – Оля, хватит его чесать, и так полно шерсти по всей комнате. Давай лучше раньше ляжем спать. Я потратил силу сначала на тебя, потом на Тарасовых, а теперь ещё на кота, и сейчас сильно тянет в сон. Для слабых магов это обычное дело.

Получившего порцию ласки Уголька выставили за дверь, выключили свет и быстро заснули. На следующее утро Ольга с большой неохотой проделала то, о чём говорила Александре, – проверила Людмилу. Когда Саша привезла её из

«Фазенды», девчонка ни с кем не поздоровалась и вообще не сказала ни слова. В машине Ольга только успела проверить её чувства, на большее не хватило времени. Настроившись на Людмилу, она испытала только тоску и одиночество. Других эмоций не было. Разбиралась с остальным уже в автобусе, предоставив Нору общение с одноклассниками.

– У неё не осталось близких людей, – сказала она ему, когда вышли из автобуса. – Родители отца умерли, а с родителями матери никогда не была близка. В детстве больше тянулась к отцу, но у того вечно не хватало времени, а подарки не заменят общения. С матерью были доверительные отношения, но я не заметила в них большой теплоты. Главным человеком в её жизни стал брат. Иной раз они ссорились, но Люда любила его по-настоящему. Всё осложняется тем, что она ни с кем не дружила и разочаровалась в парне, который понравился в классе.

– Неужели совсем нет подруг? – не поверил Нор.

– В Москве есть знакомые девчонки из семей приятелей отца, но она не подружилась ни с ними, ни с кем-нибудь из одноклассниц. Я думаю, что это из-за положения Виктора и её характера. А может, просто не нашла родственную душу. А здесь ей сначала понравился ты, а когда перебесилась из-за того, что ты у нас занят, потянуло ко мне. Наверное, сказались и мои обработки, хоть не получилось полноценной привязки. Люду притягивали моя необычность и уверенность в себе, а когда я начала её менять, ещё и желание получить от

меня как можно больше. Она уже начала свыкаться с потерей брата, когда я сообщила об их отъезде и о том, что отец оставил нам «Фазенду». Она поняла так, что её увезут, а мы останемся здесь и будем жить в их доме. Отсюда и всплеск злости. Если бы я сказала о том, что мы тоже поедem в Москву, реакция была бы другой.

– Эгоистка, – сделал вывод Нор. – Весь мир должен вращаться вокруг неё.

– Есть немного, – согласилась Ольга, – но у неё немало и хороших качеств. А сейчас ей очень плохо и одиноко. Попробую сегодня к ней подкатить. Если не получится, пусть с ней возится Виктор. Он должен завтра приехать.

Сегодня последние два часа был УПК. Сам грузовик уже изучили, правила дорожного движения – тоже, осталось вождение, которым только начали заниматься. Сегодня Ольга впервые села за руль и вместе с инструктором проехала сотню метров. Занимавшийся с ними мастер сжалился и дал что-то вроде диванной подушки. Теперь она могла следить за дорогой, только стало трудно доставать ногами до педалей.

– Ничего, – утешил Нор. – Всё равно нам здесь больше не заниматься, а тебе не водить грузовик. А для «мерседеса» твоего роста хватит.

После окончания занятий они вместе с ребятами из Матвеевки поспешили к школе на автобус.

«Когда поедem, позвони Саше, чтобы немного задержалась, – мысленно попросила Ольга. – Хочу поговорить с Лю-

дой».

Сели в автобус и до поворота в деревню проболтали с Сергеем и Верой. Когда вышли, машины, как и просили, не было.

– А где Сорокина? – спросила Люда.

– Я попросила её задержаться, – объяснила Ольга. – Нор, она не отдаст тебе свою сумку, а мою можешь взять. И пропусти нас вперёд: я хочу поговорить наедине. Пойдём, Люда, немного пройдемся.

Людмила пожала плечами и медленно пошла по дороге, стараясь держаться подальше от Ольги.

– Тебе так неприятно моё присутствие? – спросила та. – Тогда можешь идти в лесничество лесом, только я не буду орать.

– Что тебе от меня надо?

– Ничего особенного. Просто хотела сказать, что если ты не изменишь своего отношения, я не буду приезжать в вашу московскую квартиру. Пусть тогда твой отец ездит к нам сам.

– Ничего не поняла! – остановилась Люда. – Как приезжать?

– Весной мы переезжаем в Москву, – объяснила Ольга. – Не то чтобы я туда рвалась, но моя помощь нужна твоему отцу, а я многим ему обязана, да и вообще у нас очень хорошие отношения.

– А как же дом?

– Мы не собираемся продавать «Фазенду», поселим в ней

сторожа и будем приезжать летом. Если захочешь, можешь ездить с нами.

– А где же вы будете жить в Москве?

– А я знаю? – пожала плечами Ольга. – Твой отец сказал, что купит что-нибудь не слишком шикарное, но удобное для жизни неподалёку от вас.

– И ты согласна ему помогать?

– А почему нет? Твой отец не ангел, но порядочный человек, и я не думаю, что он заставит меня убивать младенцев и пить их кровь. Я дважды спасла ему жизнь и вообще была полезна, думаю, что буду полезной и впредь. Он завтра придет, и я советую не смотреть на него волком. Всё, что он делал, делалось ради вас. Ты не видела отца, когда он узнал о гибели близких, иначе вела бы себя по-другому. Тебе сейчас, как никогда, нужна поддержка близкого человека, но и он нуждается в этом не меньше.

– А какой у тебя интерес меня уламывать?

– Ты неправильно меня поняла, – Ольга остановилась и помахала Нору рукой, чтобы подходил. – Я тебя не уламываю. Когда мы познакомились, ты всю демонстрировала свой норв, но позже стала вести себя нормально. Поначалу я помогала тебе только из-за твоего отца, но позже подружилась, и в наших отношениях уже не было никакого расчёта, по крайней мере, с моей стороны. Подумай своей головой! Если бы у твоей подруги случилось такое несчастье, ты осталась бы в стороне? И не возникло бы желания помочь? Об-

нять, говорить ласковые слова, хоть как-то уменьшить боль потери? А ты ведёшь себя, как ёжик. Никогда не пыталась их гладить? Только дотронешься, как он сворачивается в клубок и выставит иголки.

– Не нужно меня обнимать, – сказала Людмила. – Лучше позвоните Сорокиной, пока мы не задубели. А дома я подумаю над тем, что ты сказала.

– Нам осталось идти несколько минут, – сказал подошедший к ним Нор. – Может, зайдёшь к нам? Пообедаем тем, что приготовила Саша. Лена готовит вкусно, но почти всегда одно и то же. А потом я отвезу на снегоходе.

– Нет, – отказалась Люда. – Спасибо, но как-нибудь в другой раз. И я не хочу ехать с тобой на снегоходе. Слишком напоминает то, как меня возил Олег. Я тогда приехала вся зарёванная.

– Ну, тогда... – Нор достал телефон и вызвал Александру: – Саша, мы уже почти у дома. Заводи машину и выезжай, отвезёшь Люду.

– Ты не обрабатывала её магией? – спросила Саша Ольгу, вернувшись с «Фазенды».

– И не думала, – ответила та. – Утром чуть посмотрела эмоции и память, а потом поговорили. А что?

– Она меня поблагодарила, – объяснила Саша. – И вообще была какая-то задумчивая.

В пятницу отец хотел поехать в город по своим делам, а заодно зайти в школу насчёт субботы.

– Последнее будет лишним, – сказала ему Ольга. – Что мы дети малые? При наших отношениях со школьным начальством нетрудно отпроситься на свадьбу родного отца. Заодно поговорим о Люде. Слушай, пап, как ты думаешь, что мне надеть на вашу свадьбу? Может, то французское платье?

– Убью и закопаю! – сердито сказал он. – Не знаю, прикалываешься ты или говоришь серьёзно, но я жалею, что до сих пор не порезал на куски ту маечку, которую ты называешь платьем!

– Что за платье? – поинтересовалась Саша.

– Незачем тебе его видеть, – проворчал он. – Сплошное безобразие, пошитое в Европе, чтобы стимулировать их импотентов.

– Я потом покажу и дам померить, – подмигнула Ольга. – Папа, дам только у нас дома. Посмотришь, на Саше это будет полный отпад.

– Можешь отдать совсем, – сказал отец. – Она не пойдёт в нём светить трусами, но поверх брюк будет смотреться красиво. Правда, там ещё такой вырез...

Пятница в школе тянулась мучительно медленно. Они уже полностью прошли информатику, историю и ОБЖ и первые три урока скучали, изредка переговариваясь. На литературе был опрос, на котором Нор получил у Тиховой пятёрку. На проектировании опять пришлось скучать. Этот предмет они до конца не добились, но ушли далеко вперёд. Последней была физкультура, на которой отвели душу игрой в волей-

бол.

Люда с утра вела себя почти нормально, по крайней мере, не огрызалась и не воротила от них нос. Сегодня у десятых и одиннадцатых классов было шесть уроков, и остальным матвеевским ребятам пришлось их ждать. Автобус пришёл раньше, и к концу последнего урока почти все ждали, сидя в нём. Люда дождалась Нора и Ольгу в вестибюле, и они пошли к автобусу втроём. Когда приехали и пересели в машину, Саша предложила Люде зайти пообедать, и та не стала отказываться. Вчера Егор подстрелил зайца, которого запекли в духовке вместе с картошкой. Вышло очень вкусно, а они за день проголодались, поэтому все переели. К окончанию обеда на кухню за своей порцией пришёл Уголёк.

– Какой громадный! – поразилась Люда. – Он вымахал раза в два!

– Меньше, – сказал Нор. – Я вчера взвешивал, так что могу официально заявить, что мы уже на четыре килограмма превысили мировой рекорд! Уголёк, скоро тебя поместят в книгу рекордов Гиннеса!

– Папа! – укоризненно сказал кот и протянул свою миску Егору.

– Вы обалдели! – сказала Люда. – Его же нельзя никому показывать. Гиннес! Да ваш кот будет темой номер один во всех новостях! Там целыми днями мусолят всякую лажу, а это настоящая сенсация! Вы ещё возьмите с собой Хитреца!

– А что такого? – сказала Ольга. – Уже договорились с

Виктором, что он будет жить у вас на даче. В лес уже не убежит, а без нас его быстро пустят на мясо. Уф, я переела. Люд, не хочешь полежать на кровати, пока всё уляжется?

– Нет, – отказалась девушка. – У меня оно будет укладываться до утра, поэтому лучше отвезите домой, а там найду, на чём поваляться. Забыла сказать, что звонил отец. Он заедет к вам часа через два. По времени со свадьбой ничего не изменилось?

– К часу приезжайте к загсу, – сказал Егор. Потом съездим к мемориалу Славы и отправимся в кафе.

Саша забрала Людмилу и вместе с ней пошла к машине, а Ольга побрела на кровать.

– Ну их, этих зайцев, – сказал Нор. – Пододвинься. Нормально, что ты обьяелась, вот почему сглупил я? Какие теперь занятия, если так хочется спать? Ужин точно пропущу.

Заснуть днём не получилось из-за того, что приехал Виктор. Вместе с ним из «найта» вышли двое мужчин, которые его охраняли. Наверняка он предупредил о кабане, но всё равно при виде клыкастой туши у обоих, как по волшебству, в руках появились пистолеты.

– Лучше вам их спрятать, – посоветовал вышедший встречать Егор. – Стрелять в кабана из таких стволов – не лучший способ самоубийства. Даже если повезёт убить, он умрёт уже после вас. А для наших гостей он совершенно безопасен. Привет, Виктор Олегович! С приездом. Заходите в дом, сейчас всех накормим. Жаль, что мне попался только один ко-

сой и мы его уже оприходовали, но найдём чем угостить.

– Спасибо, но мы перекусили в самолёте и пока не хотим есть, – отказался Виктор. – Зашёл буквально на минуту поздороваться и сказать спасибо за дочь.

– Потом скажете Ольге. По-моему, она перед вашим приездом заснула. Я думаю, что если не будете заходить, то не стоит и будить. Завтра увидите на свадьбе.

В коридоре Егор столкнулся с дочерью.

– Не успела? – спросила она. – Зря Виктор не зашёл. Ну и ладно, раз перебили сон, пойду учиться. Я думаю, что мы раньше разделаемся со школой. Ты уже подготовился к завтрашнему дню? Это ведь ответственный шаг – взять в дом жену!

– Иди заниматься, язва, – усмехнулся он. – Саша для меня уже давно жена. Я не устраивал бы и этих посиделок с выездом к Вечному огню, но у неё всё впервые. Пусть будет не хуже, чем у других. Заодно познакомимся с её родителями. Сама-то готова? Небось, обуешь свои ходули?

– Раз не даёшь блеснуть трусами, пусть будут хотя бы каблуки, – улыбнулась она. – Они неплохо смотрятся с белым костюмом, а за два вечера ноги не угроблю. Не надумали заказать машину? Я ни разу не видела, чтобы невеста сама вела праздничное авто.

– Заказали, – ответил отец, – но не сюда, а к дому Саши. Иначе придётся брать такси на обратную дорогу. Учитывая бодигардов Виктора, мы не втиснемся в его «найт».

Утром позавтракали, собрали всё, что было нужно для свадьбы, и выехали на квартиру Саши. Когда приехали, Саша вместе с Егором отправилась на вокзал встречать родителей, а Ольга с Норм остались готовиться к свадьбе. Поезд не опоздал, и к одиннадцати молодожёны вернулись в сопровождении крепкого, ещё нестарого мужчины и симпатичной женщины лет сорока пяти.

– Это Нор и Ольга, – представила молодёжь Саша. – Я вам о них писала. А это, ребята, мои папа и мама. Прошу любить и жаловать!

– Анатолий Владимирович, – представился отец Сорокиной. – А это моя жена Нина Константиновна. Какая прекрасная пара! Не хотите, молодые люди, заодно под венец, чтобы лишний раз не тратиться на свадьбу?

– Очень хотим, – вздохнула Ольга, – но кто же нам позволит!

– Рано собрались, – сказал отец Ольге, посмотрев на часы. – Машина придёт только через полтора часа.

– Ничего не рано, – не согласилась она. – Это ты заберёшься в костюм, махнешь расчёской, и останется только стряхнуть перхоть, а Саше готовиться дольше, и мне нужно ей помогать, а на себя не останется времени.

– Не трогай дочь, а то я узнаю все твои секреты, – посмеиваясь, сказала Саша. – Сейчас начнём готовиться, только всё объясню родителям. Мы уедем в лесничество, а они поживут у меня два дня. Жаль, что не приехала Люська!

– Не отпустили твою сестру, – сказал Анатолий Владимирович. – Рассказывай и будешь собираться. Ольга права: время летит быстро. Нам с дороги тоже нужно погладить одежду и переодеться, чтобы не испортить своим видом свадебные фотографии.

Без двадцати час приехала машина, в которую сели новобрачные и Нор с Ольгой. Родители Саши поехали в её машине, которую вёл Анатолий Владимирович.

«Тормознут, а у него нет документов», – мысленно сказала Ольга Саше.

«А Замятин для чего? – возразила она. – Да и не тормозят у нас свадебные кортежи, если никто не нарушает правил. А на крайний случай остаёшься ты. Неужто не поможешь сводному деду? Всё равно не поместимся в одну машину».

Возле загса уже стояли три автомашины, среди которых выделялся «найт» Виктора. Гости ждали внутри. Помимо самого Виктора с дочерью и его телохранителей, здесь были семья Замятиных и Туров с какой-то молодой и красивой девушкой. Отдельно стоял нанятый фотограф.

– Это моя подруга по сборной Ирина Казакова, – представила Саша, – а Фёдора Владимировича вы должны знать.

Дверь в зал регистрации, приоткрылась и в фойе выглянула пожилая женщина.

– Ковалёв и Сорокина? – спросила она и, получив утвердительный ответ, продолжила: – Вам через пять минут, но у нас никого нет, поэтому, если готовы, можете заходить.

Заиграл марш Мендельсона, и все вошли в зал. Что-то говорила работница загса, отец с Сашей надевали друг другу кольца, целовались и пили шампанское, а Ольга стояла, любясь необыкновенно красивой Александрой, и мечтала, что через два года тоже будет стоять в белоснежном платье невесты и, никого не стесняясь, целовать Нора в губы...

– Хочу вот так же с тобой, – шепнула она другу, не прибегая к передаче мыслей. – И чтобы пили шампанское, а ты носил меня на руках!

– Всё у нас с тобой будет, – шепнул он в ответ. – Мне ещё надоест тебя таскать.

«Ах ты, паразит! – перешла на мысленный обмен Ольга. – Всё испортил! Ну погоди, я тебе это припомню».

Перед уходом из зала фотограф сделал несколько групповых снимков, и все потянулись к выходу. До мемориала Славы было совсем близко. Егор набросил на жену шубу, и они вдвоём положили букет цветов к Вечному огню. Потом он, позируя фотографу, взял Сашу на руки, после чего все опять начали садиться в машины, чтобы ехать в уже знакомое Ольге кафе «Встреча», где у них на сегодняшний вечер была забронирована половина зала.

Глава 4

– Это ключи от калитки и ворот, – сказал Виктор, выкладывая на стол две связки ключей. – Здесь их по четыре штуки и по одному есть у Лены. Это ключи от обеих входных дверей, а эти – от автомашины. Ключи от подсобных помещений и флигеля висят в шкафу прихожей. Лене я заплатил вперёд за три месяца. Сейчас она в деревне, но при необходимости можно вызвать по этому номеру. Дней через десять по периметру «Фазенды» поставят камеры и установят к ним аппаратуру. Я договорился с теми, кто этим занимается, всё оплатил и дал ваш телефон. Копеечная работа, но может пригодиться. Что ещё... В обоих холодильниках остались продукты, а для машины в гараже стоят две бочки с бензином по двести литров. Советую вам, Егор, побыстрее разделаться с работой. Освойтесь с новым хозяйством и идите в автошколу. Без колёс здесь плохо, а жена не всегда будет рядом. Да и вообще это полезное умение, особенно для мужчины. Ну что, до встречи в Москве? Как только у вас будет там квартира, сразу же позвоню.

– А вашим людям не понадобится дом? – спросил Егор. – Вы говорили, что они должны приехать.

– Им проще остановиться в гостинице, чем мотаться сюда на такси, – ответил Виктор, – да и приезжают только на день-два. Давайте пожму руку, только не жмите изо всех сил: у вас

их немерено. Нор меня обработал, но пока не успел почувствовать результатов, а у вас не руки, а клещи.

Мужчины обменялись рукопожатием, вышли из дома и пошли к стоявшему за забором «найту», возле которого толпились люди.

– Со всеми простилась? – спросил Виктор дочь. – Тогда садись в машину и поедем.

– Подожди минуту, папа, – сказала Людмила, подошла к Ольге и спросила. – Кто-то хотел меня обнять?

– Удачи тебе, ёжик, – шепнула Ольга, обняв девушку. – Мы постараемся долго не задерживаться.

– Постарайтесь, – сказала Люда. – Я буду скучать. С тобой, Нор, не обнимаюсь, хоть и очень хочется. Спасибо вам, ребята, за всё.

Она села рядом с отцом в середине салона и захлопнула дверцу.

– Ну вот и всё! – сказал Егор, когда машина Фадеевых скрылась за поворотом дороги. – Соседей у нас больше нет. Когда будем знакомиться с подарком?

– Ты можешь съездить хоть сейчас, – сказала Ольга, – а мы посмотрим на каникулах. Учиться осталось всего три дня. Если в «Фазенде» есть продукты, мы переберёмся туда после Нового года.

– Молодцы! – сказала Саша. – А вепря оставите мне? А если я уеду на соревнования?

– Никаких проблем. Помимо нашего снегохода, остались

снегоходы Фадеевых, а на них ехать всего несколько минут. Весь зверинец перетянем туда, да и Хитрецу на «Фазенде» будет лучше. Надо будет только посмотреть, какое из подсобных помещений ему отвести. Если Егор уволится, нам нужно отсюда съезжать.

– Ты подал заявление? – спросила Ольга отца.

– Пока только предупредил директора, – ответил он. – Сказал, что будут искать замену. Я думаю, что за месяц кого-нибудь найдут. А тебе не терпится? Решили же, что не уедем отсюда раньше весны.

– Меня больше интересуют колёса. Виктора с его «найтом» больше нет, Саша скоро уедет на соревнования, а нам придётся мотаться в Алейск.

– Если нужно задержаться в городе, воспользуйтесь моей квартирой, – сказала Саша. – Вы знаете, где лежат запасные ключи. Только перед этим обеспечьте отца питанием. Ну а он, я думаю, не даст умереть с голоду вашему зверинцу. Надо будет только перегнать сюда один из снегоходов. Их два?

– Три, – ответила Ольга, – наш четвёртый.

– Тем более. Не спрашиваю, что вам понадобилось в городе...

– Хотим познакомиться с бомжами, – улыbnулась Ольга, – ну и другие дела, связанные с поиском тел для доров. Мне очень хочется получить знания по их медицине, пока дают.

– Хотите взяться за бомжей? – спросил отец. – Думаете, что доры будут в восторге от таких тел?

– Возьмём кого-нибудь помоложе, – начала объяснять Ольга. – Помоем, переоденем в нормальную одежду и немного подкормим. Пока всё это делаем, их можно селить во флигеле. А доры за это время обеспечат лечение. Лишь бы согласились бомжи, а то Сергей сказал, что большинство из них довольны своей жизнью.

– Что-то во всём этом есть... – Саша замолчала, подыскивая слово.

– Омерзительное? – подсказала Ольга. – Я не читаю твоих мыслей, они написаны у тебя на лице вот такими буквами! А не омерзительно, когда этих людей бросают скитаться по помойкам? Пусть часть из них устраивает такая жизнь, но не всех же! Алкашей я не рассматриваю, они нам и даром не нужны.

– А что так? – заинтересовался Егор. – Не смогут вылечить?

– От зависимости избавиться легко, – ответила Ольга, – но у них в организме нет ничего здорового и большие проблемы с головой, по крайней мере, у тех, кто опустился до помоек. До конца такое не вылечивается. Давайте зайдём в дом, а то я уже замёрзла.

Все поспешили вернуться в дом, потому что прощание затянулось, а термометр показывал ниже двадцати градусов. К тому же к вечеру поднялся ветер.

– Проверь свой телефон, – сказал Нор, когда зашли в спальню. – Машка сообщила, что он недавно шумел.

– Точно. Звонил Бортников. Сейчас я его вызову... Игорь? Да, провожали Фадеева. Да, конечно, приезжайте.

– И что ему от тебя нужно на ночь глядя? – спросил Нор.

– Что-то сдохло в лесу, – озадаченно сказала Ольга. – Сказал, что мне хотят кое-что дать авансом. Если Игоря по-прежнему контролируют, значит, изменилась позиция его руководства. Он через пять минут должен быть у нас.

– Наверное, хотя что-то получить от тебя взамен, – предположил Нор. – Пойду встречу.

Он ушёл и вскоре вернулся с Бортниковым.

– Здравствуй, Ольга, – поздоровался дор. – Гадаешь, чем вызвана наша щедрость?

– Есть такое, – согласилась девушка. – Что-то от нас понадобилось?

– Пока нет, но может понадобится. С вашим бывшим соседом затеваем крупный проект. Мы отвечаем за организацию производства, он – за его финансирование и сбыт продукции. Эта продукция позволит экономить ценные природные ресурсы и будет дешевле применяемой сейчас. Но её преимущества могут обернуться нешуточными проблемами, а мы уже отвыкли вести дела без магической поддержки. Вы ведь перешли на экстернат?

– Да, – ответил Нор. – После каникул рассчитаемся с десятым классом и возьмёмся за одиннадцатый.

– Значит, будете относительно свободны. С вашими способностями можно рассчитаться со школой за месяц, поэто-

му не вижу большого вреда, если вы, в случае необходимости, немного поможете мне в запуске производства. Не нужно пугаться: вы займётесь не самим производством, а теми, кто будет мешать.

– А желающие мешать не выстроятся в очередь? – спросил Нор. – Расскажите поподробней, что потребуется от Ольги и что дадите в качестве расчёта за услуги.

– А почему ты всё перекладываешь на плечи подруги? – спросил дор. – Не хочешь поработать сам? Я и тебе найду дело и дам те знания, которые будут по силам. А подробности вам расскажут позже, если возникнет надобность в вашей работе.

– Ну хорошо, – согласилась Ольга. – Я обещала магическую поддержку и не отказываюсь от своих слов. Расскажите, что вы хотели мне дать.

– Тебя интересует медицина, медицину и дадим. А кроме неё добавлю кое-что от себя. Помнишь, я говорил о том, что в головы руководства нашей фирмой может прийти мысль тебя подчинить?

– Я не страдаю склерозом, чтобы забывать о таких вещах, – ответила Ольга. – Только для этого вам нужен сильный маг.

– Или специальная техника, которую не так уж трудно сделать. Но до её создания ещё далеко. Кроме того, у тебя есть возможность защититься. Как именно, я потом покажу.

– А почему потом, а не сейчас? – спросила Ольга. – И

как на такую попытку посмотрят те, кто ограничивает здесь ваши возможности?

– Давай ты не будешь меня перебивать, а просто послушаешь? – предложил дор. – На эти вопросы отвечу, а на другие – если останется время. Сейчас не буду давать, потому что меня по-прежнему контролируют. Никто не станет копаться в том, что я тебе даю, но посмотрят направленность передачи и её объём. Поэтому от себя могу давать лишь кое-что и небольшими порциями, вплетая это в медицину. И для тебя пока важнее другое. А о тех силах... Не станут они в это вмешиваться. Ограничения касаются способов занятия тел, а прямое подчинение к ним не относится. Твоя личность будет по-прежнему управлять телом, ну а мы – личностью. Всё поняла? Тогда пойдём дальше. Я считаю, что тебя попробуют подчинить совсем по-другому. Самый простой способ – это встроить закладки в ту информацию, которой с тобой расплачиваются. Чтобы понять, о чём я говорю, вспомни о компьютерных вирусах. Такие закладки очень трудно обнаружить, особенно тем, кто не знает, как это работает. А ты не должна об этом знать, потому что тебе запрещено давать знания по лечению психических заболеваний.

– И к чему приводят эти закладки? – спросил Нор.

– Постепенно и незаметно начнёт меняться личность. В первую очередь меняется мотивация в том вопросе, который волновал авторов закладки. В случае с Ольгой её поведение изменится только в одном: если сейчас она сотрудничает с

нами на взаимовыгодной основе, то потом в этом будет состоять смысл жизни. И если вы, Нор, заставите её выбирать между вами и дорами, выбор будет не в вашу пользу.

– И как этого избежать? – спросила взволнованная Ольга. – Вы же об этом говорили с самого начала?

– В компьютерах для этого стоит антивирусная программа, – начал объяснять дор. – Вирусов великое множество, и многие по-разному внедряются в систему, поэтому ей приходится их определять по постоянно пополняемым базам данных. В нашем случае, к счастью для вас, всё намного проще. Любые закладки, вне зависимости от их содержания, вначале действуют одинаково, поэтому их легко обнаружить и не допустить в память. Только это делает не сам маг, а заложенная в него программа. Если она сработает, вас тряхнёт, как при ударе током, и приём данных сразу прервётся. Если такое случится, можете сразу отрывать голову тому, кто это сделал. Такие методы и на нашей планете вне закона, хотя ими кое-кто пользуется. Есть один недостаток. Если программа осталась не востребованной, где-то через месяц она переместится в более глубокие слои памяти и станет для вас бесполезной. Выход очень простой. Нужно раз в двадцать дней её активировать. Делать это легко, я вас научу. Тогда вы сможете получать расчёт знаниями у любого из нас, ничем не рискуя. Рисковать буду я. Если вы обнаружите попытку подчинения, ни у кого не возникнет сомнения в том, кто вас этому научил. Но я уже говорил, что это незаконная практика, так

что официально мне не предъявят претензий.

– А неофициально? – спросила Ольга. – С вами не разделяются?

– Милая Оля! – улыбнулся дор. – Наша психология почти не отличается от вашей. Кого-то из руководства разозлит мой поступок, но я слишком ценный специалист, поэтому ограничатся выговором. Когда-нибудь потом при случае могут сделать гадость, но я это как-нибудь переживу. Ну что, будешь принимать аванс?

– А что вы хотите дать?

– Могу дать на выбор лечение желудочно-кишечного тракта или восстановление тела при механических повреждениях.

– Я выбираю раны, – сказала Ольга. – Защиту будете ставить?

– Я покажу, как ставить и активировать, а ты всё сделаешь сама. Потом можешь научить Нора. И учтите, что снять это воздействие может только тот, кто его поставил.

– А защита от подчинения? – спросила Ольга.

– Эта та защита, которая стоит на каждом из нас, – объяснил дор. – Ставить её аборигенам – это серьёзное нарушение. Я мог бы на него пойти, но это сразу раскроют. А тебе пока не горит. Мы создадим свой центр в лучшем случае через два-три года, и столько же времени уйдёт на изготовление аппаратуры.

– Игорь... – задумалась Ольга, – вам запрещено исполь-

зовать магию для захвата тел. А для чего-нибудь другого?

– Прямых запретов нет. Я понял, что ты опасешься массового управления людьми.

– Даже я со своим куцым опытом уже могу вертеть многими людьми, а вы... Если наделать много таких машин, не так уж трудно захватить власть. А потом... Можно создать такие условия жизни, что люди сами будут просить занять их тела. А детей легко воспитать в духе служения дорам. Будут считать за честь, если на них падёт выбор. Я не права?

– Были бы правы, если бы не одно «но». Мы ведь и в мире Нора имели немало сильных магов, более искусных, чем местные. И в других мирах было то же самое. И нигде нам не дали развернуться. Применять магию для защиты или обогащения допускалось, а для борьбы за власть – уже нет.

– Не вижу большой разницы между богатством и властью, – сказала Ольга. – И идея вашего центра уже не кажется такой привлекательной. Но об этом можно поговорить как-нибудь в другой раз. А сейчас давайте начнём, а то скоро совсем стемнеет.

Дор работал с Ольгой минут сорок, после чего проверил созданную по его инструкции программу.

– Сейчас я попробую внедрить закладку, – сказал он Ольге. – Если всё сделала правильно, ничего не получится.

– А если я где-то ошиблась? – спросила Ольга.

– Не бойся, – улыбнулся он, – я заложу пустышку. В ней только оболочка без начинки. Это своего рода тест и не при-

чинит никакого вреда. Если боишься, потом сниму. Но проверить нужно, иначе не будет уверенности в защите. А мне сейчас нет доступа к твоей программе. Если напортичила, будешь уничтожать и ставить заново.

Ничего ставить заново не пришлось. Стоило дору передать Ольге свою пустышку, как её тряхнуло с такой силой, что лязгнули зубы.

– Предупреждать нужно! – сквозь слёзы сказала девушка. – Наверное, отгрызла кончик языка! Почему все мужчины такие бестолковые!

– Дай посмотрю, – пододвинулся Нор. – Открой рот! Немножко прикусила, ничего страшного.

– Я тебе только что передал уйму сведений по ранам, – сказал дор, – вот и потренируешься на своём языке. Всё, я поехал. К старшему поколению заходить не буду: слишком поздно для визитов.

На следующий день были последние в этом году физика и география. Учителя опрашивали тех, кому затруднялись вывести итоговые отметки, для остальных время тянулось невыносимо медленно. На трёх других уроках тоже шли опросы.

«Зря не отпросились у Валентины Ивановны! – не выдержала на пятом уроке Ольга. – У нас уже проставлены полугодовые отметки. Сидим здесь без всякого толка!»

«А почему не занимаешься магией? – спросил Нор. – Нужны подопытные? Хочешь, я то-нибудь себе травмирую?»

«Не могу заниматься здесь высшей магией! После Сашиной обработки многое получается, но для тренировок нужно сосредоточиться, а здесь постоянно мешает чьё-то бормотание!»

«Странно... – задумался Нор. – Не слышу никакого бормотания. Сейчас зевнул Олейников и Кречетова мямлит у доски, а все остальные молчат. И давно ты стала слышать?»

«Кажется, с первого урока. Может, это началось, когда ехали в школу, но глушили шум автобуса и болтовня».

«Потерпи десять минут, и кончатся твои мучения, а завтра уже не будет УПК».

«Толку-то! – не разделила его энтузиазма Ольга. – Пятый урок просидим в школе, и даже не задают домашних заданий».!

«Сегодня последняя секция в этом году, – напомнил Нор. – Надо всем объявить, что на каникулах не будет занятий, да и вообще пора с ними завязывать. Старичков тебе нечему учить, да и принятые во Дворце уже могут за себя постоять. Вспомни, как Борька завалил Виталия. За три месяца ты сделала своими обработками то, на что у других уходит год, а то и два. Думаешь, тренер Александры зря крутится вокруг наших ребят?»

«Вот пусть сам и доводит их до ума. Или отдать секцию Саше. С полгода потренируются, а потом будут только поддерживать форму. Обработаешь их сегодня?»

«Доиграемся мы с этими обработками, – недовольно ска-

зал Нор. – Отца превратили в Шварценеггера, разве что мяса поменьше. Сейчас обработали Фадеевых. Людку и так никто не узнает, а с Виктора станется демонстрировать свою силу друзьям. Теперь ещё и эти. Их родители наверняка так благодарны, что на многое закроют глаза, но будет немало тех, кто распахнет зенки до предела возможного! Не так часто в их жизни случаются чудеса, чтобы на них спокойно смотрели! Ладно, одну обработку сделаю. Всё равно рано или поздно поднимется шум».

«Ну и что? – возразила Ольга. – Никакой химии в них не найдут, а в колдовство никто не поверит. А я уже настолько усилилась, что почти не боюсь даже липы в твоей биографии. Не так легко её теперь обнаружить, а когда уедем в Москву под крылышко Фадеева, на это можно будет плевать! Разделаемся со школой и станем полностью самостоятельными. Если ты займёшься бизнесом, то с согласия отца и органа опеки уже можно признать совершеннолетним! А если мы поженимся, то и я стану такой же. Я думаю, что Виктору будет несложно это проверить. Всё, финита! Урок закончился и можно идти на секцию».

Они не спешили, поэтому, когда спустились в вестибюль, все остальные уже успели переодеться.

– Ребята, давайте быстрее! – поторопила их Ольховская. – Всего два занятия в неделю, а вы копаетесь!

– Каникулы на носу, – сказал ей Нор. – Готовься, Леночка, что на них секции не будет. Да и после каникул Ольга

проведёт несколько занятий и передаст вас Сорокиной или Турову.

– Почему? – спросила Фёдорова. – Это из-за вашего экстерната?

– Не только, – ответила Ольга. – Не хотела говорить, но вам скажу. Мы скоро уедем в Москву, так что вам в любом случае придётся менять тренера. Кроме того, я уже показала всё, что знаю сама, и вы это неплохо усвоили. С полгода тренировок, и сможете за себя постоять или выступить на краевых соревнованиях.

– Ты уедешь, а как же мы? – растерянно сказала Нестерова. – Я без тебя не могу...

– Ну что ты, Вера, как маленькая! – сказала Ольга, у которой почему-то на глаза навернулись слёзы. – Ну не могу я здесь постоянно жить! И многие из вас разъедутся после окончания школы. А у нас здесь останется дом, будем приезжать летом. И вы к нам сможете приехать, всегда будем рады вас видеть. А по скайпу можно каждый день болтать.

– Этого мало, – вздохнула Ольховская. – Испортила нам настроение! Давай, Наташа, найдём какую-нибудь подвыпившую компанию и погоняем!

– Точно, – поддержала её Фёдорова. – Отведём душу!

– Вы это прекратите, – забеспокоилась Ольга. – Погоняльщицы! Смотрите, чтобы вас самих не погоняли. Я не для того учила, чтобы вы влипли в неприятности. Знаете, ответ Стивена Сигала на вопрос, что он сделал бы, если бы на него

бросился кто-то с ножом? Так вот, он сказал, что если будет возможность, то даст дёру. Это правильная позиция!

– И ты тоже сбежишь? – не поверил Шилов.

– Хрена она сбежит, – сказал Нор. – Она отберёт у него нож, отдубасит, потом вернёт нож и проделает то же самое несколько раз. Но вы в этом на неё не равняйтесь.

– Больше его слушайте, – улыбнулась Ольга. – Никто не любит неприятностей, и я в этом не исключение. И мне будет очень плохо, если с кем-нибудь из вас случится беда. И оставьте это похоронное настроение за порогом дворца, а то не допущу к занятиям.

Больше часа занятия шли как обычно, но потом в зале появились посторонние. Сначала пришёл Туров в компании с крепким юношей с азиатскими чертами лица, потом появился Стародубцев, который присоединился к ним и стал с интересом наблюдать за тренировками. Последней подошла Александра.

– Какие люди! – сказала она, обращаясь к юноше. – Какими судьбами в наших краях, Урмат? Здравствуйте, Владимир Сергеевич! С тобой, Фёдор, не здороваюсь, уже виделись.

– Здравствуй, Шура, – поздоровался юноша. – Собрался к родителям, а твой тренер уговорил заехать, посмотреть на новую школу боя. Пока она меня не впечатлила. Работают быстро, но техника...

– Неужели так плохо? – спросил Стародубцев. – Мне ка-

жется, они всё четко выполняют.

– А мы сейчас проверим, – усмехнулся Туров. – Я надеюсь, что Нор не откажется провести одну схватку с Урматом. Ты с ним почти родственница, уговоришь? Громов заинтересовался этим видом борьбы и попросил Урмата проверить. Передай Нору, что с нашей стороны не будет неприятностей.

– Попробую, – сказала Саша, – но ничего не обещаю.

Она подошла к занимающимся и отозвала Нора в сторону. Остановив занятия, к ней подошла и Ольга.

– Туров просит, чтобы ты провёл схватку с Урматом Курембином, – сказала Саша. – Это вон тот юноша. Сказал, что руководство федерации заинтересовалось вашей борьбой и хочет оценить её эффективность. Учти, что Урмат у нас один из сильнейших каратистов среди молодых.

– Может, пошлем их лесом? – предложила Ольга.

– Нежелательно, – поморщилась Саша. – Фёдор сказал, что Нор может ничего не опасаться. Я поняла это как намёк. Урмат ехал сюда специально, и если их послать, могут обидеться. А Туров, похоже, что-то нарыл. Вряд ли он будет делать гадости, но за других не поручусь.

– Если ваш Урмат победит, от нас отстанут, – сказала Ольга, – а если наоборот? Ну убедятся они в эффективности новой борьбы, и что дальше? Опять кого-то учить? Знаешь что, Саша, давай я запишу тебе всю эту борьбу прямо в мозги, а потом Нор быстро натаскает. Заодно отдам секцию. Не сейчас, а после соревнований в Барнауле.

– Там будет видно, – ответила Александра. – Что им ответим?

– Передай, что я согласен, – сказал Нор. – Ему обязательно выстилать матами татами? Я обошёлся бы без них.

Урмат ответил, что обойдётся без матов и ушёл переодеваться. Ольга отправила обрадованных предстоящим зрелищем учеников на скамейки, а сама подошла к Турову.

– Не жалко вашего каратиста? – ехидно спросила она у Фёдора Владимировича. – Ему было бы легче сразиться со мной.

Она ничуть не сомневалась в исходе поединка, даже если бы вышла сама вместо Нора. И причиной этой уверенности были не преимущества их борьбы, а они сами. После того как обработали друг друга и свою лепту внесла Саша, превосходство в силе и скорости давало все шансы на победу. Так и получилось, хотя Урмат оказался для Нора крепким орешком и борьба затянулась. Поначалу каратист не осторожничал и попытался быстро закончить схватку, но получил несколько болезненных ударов и отступил. Нор, наоборот, перешёл в наступление, постепенно наращивая скорость. Они кружили по залу, обмениваясь ударами и выжидая ошибки противника. Урмат не ошибся, он просто не успел отреагировать, и Нор, отбив удар, захватил рукав его кимоно. Через мгновение он уже держал своего противника в болевом захвате.

– Очень впечатляюще! – сказал подошедший к ним тренер. – Но впечатлила не столько твоя борьба, сколько ты сам.

– Среди наших парней он самый сильный, – подтвердил Урмат, с уважением глядя на Нора. – А по внешнему виду не скажешь. Мышцы хорошо развиты, но их могло быть и больше...

– Не думаете о расширении своей секции? – спросил Ольгу подошедший Стародубцев. – Очень уважаемые в городе люди хотели бы привести вам своих детей.

– Я подумаю об этом после каникул, – уклончиво ответила Ольга и обратилась к ученикам: – На каникулах занятий не будет, так что все могут быть свободными до тринадцатого января! Советую дома хоть немного заниматься самостоятельно.

– Я сейчас еду домой, поэтому захвачу вас и Веру с Сергеем, – сказала Саша. – Фёдор, когда выезжаем в Барнаул?

Бортников пять часов назад прибыл в Ржев вместе с человеком Фадеева и своим помощником, находящимся в теле добытого Ольгой в кафе Серго Субари. Доверенное лицо Фадеева оставили в гостинице, а сами поехали на кабельный завод знакомиться с тем, что им предлагали в аренду. Ознакомившись, пришли на приём к генеральному директору.

– Мы решили сразу поговорить с вами насчёт объектов, а уже потом обговаривать условия аренды, – сказал Игорь, после того как познакомились с директором. – Нас, Алексей Петрович, устраивает предлагаемое вами здание цеха, только хотим добавить к нему хранилище мазута вашей котель-

ной.

– Зачем оно вам? – удивился директор. – Там нет ничего живого.

– Поэтому мы и рассчитываем, что вы не станете драть с нас за него три шкуры, – ухватился за его слова дор. – Мазут вы из него откачали и при всём желании не будете использовать как хранилище резервного топлива. Трубопровод и насосы – всё вышло из строя. Можете справиться у своего главного энергетика. Но сама ёмкость пока цела. Для нашего производства нужна нефть, а у вас железнодорожная ветка проходит рядом с ёмкостью. Будет нетрудно перекачивать в неё нефть из железнодорожных цистерн. А в цех протянем трубопровод. Мы осмотрели ваше опытное производство и, если вы согласитесь, загрузим его изготовлением реакторов для нужного нам пластика.

– Не хотелось связываться с химией, – поморщился директор. – От вашего производства будет много вони?

– Мы ничего не добавим к той вони, которая идёт от вашего цеха электроизоляции, – успокоил его дор. – Кроме того, у вас сильно недогружены механические цеха. Мы хотим разместить в них свои заказы.

– Давайте сделаем так, – предложил директор. – Сейчас я сведу вас с главным инженером, с которым решите все вопросы. Он сам подключит к вашей работе тех специалистов, которых посчитает нужным привлечь. Потом уже финансисты оценят стоимость наших услуг, и если она вас устроит,

заклучим договор.

Лица двух, несомненно, человекообразных существ, беседующих на открытой веранде одной из башен города, немного походили на птиц. Круглые, редко мигающие глаза, похожий на клюв нос и суженное внизу лицо. Сходство дополняли жёсткие короткие волосы, росшие назад на манер хохолка у некоторых видов попугаев. Несмотря на такое сильное отличие, их внешний вид не вызвал бы неприязни у большинства людей, скорее, многие даже сочли бы его приятным для глаз. О том, насколько их тела отличались от тел хомо, судить было сложно из-за одежды, похожей на тунику, но очень длинной, с широкими рукавами и множеством выполненных для украшения накладных деталей. Из рукавов выглядывали кисти рук, более узких, чем у большинства людей. В подобных встречах доры не общались мысленно, предпочитая обычный разговор. Эти двое тоже не были исключением.

– Так что предлагает экспертный совет? – недовольно спросил тот, который занимал кресло слева. – Неужели вы так до сих пор не определились? Что мне говорить руководству?

– Мнения разделились, – ответил его собеседник. – Пятеро за то, чтобы продолжать с ней сотрудничество в прежнем формате, не пытаясь влиять на личность или перехватить тело. Она с готовностью идёт на сотрудничество, и мы ещё долго будем нужны. Маги её силы и у нас редки, что

уж говорить о том мире. В связи с этим возникает вопрос: какова вероятность того, что обладающий магией пришелец оказался не где-нибудь, а в её доме.

– Думаешь, работа бога? – спросил левый.

– Вряд ли. Ему самому там появляться нельзя, а много ли он увидит из-за границы? Скорее, это держатели. Но если у них существуют в отношении неё какие-то планы, пытаться их срывать... Я не сумасшедший.

– А остальные пять?

– Это в основном молодёжь. Они считают встречу Ольги и Нора случайностью и полагают, что если не нарушать прямого запрета, то держатели тоже не будут вмешиваться. А поэтому и с ней не стоит церемониться.

– Не хотелось бы ошибиться, – сказал левый, по-человечески сплетя пальцы рук в замок. – Из всех известных нам миров этот единственный, который можно назвать развитым. Здесь мы можем попробовать обойти много ограничений. За большинство из них существует только одно наказание – лишение магических способностей. А если использовать технику...

– Если мы поменяем правила, кто помешает держателям поменять законы? – правый сделал руками жест, аналогичный человеческому пожатию плечами. – Мир очень интересный, дающий компании большие возможности. Но по многим параметрам он находится на грани гибели. Поэтому, для того чтобы строить какие-то далеко идущие планы, нужно

создать механизмы его защиты. До сих пор нам не позволялось вмешиваться в таких масштабах в жизнь разумных других миров. Почему бы не попробовать там? Дать знать держателям, ради чего всё делается. Они должны быть заинтересованы в выживании опекаемого вида. Ну а мы в оплату за это спасение возьмём единственное, что могут дать спасённые – часть их тел.

– Ты не всё знаешь, – сказал левый. – В правительстве существуют планы изъять у нас этот мир. Я этого боюсь. У нас в руководстве компании есть придурки, но в правительстве их намного больше. Плохо, что вы так ничего и не решили, значит, будем решать мы.

Глава 5

– Не нужно плакать, малыш, – сказал Виктор дочери, прижав её к себе. – Их нужно любить и помнить, но не убивать себя горем.

– Всё я понимаю! – всхлипнула Людмила. – Вроде бы уже немного свыклась, а приехала на квартиру, и слёзы льются сами. Они здесь в каждой вещи, здесь до сих пор звучат их голоса, шаги... Стоит только закрыть глаза... Мне страшно, папа!

– Мне страшней, дочка! Ты ни в чём не виновата, а я не могу о себе такого сказать. Пройдёт несколько лет, ты выйдешь замуж и будешь жить своей жизнью, а я, даже если когда-нибудь женюсь, не буду заводить детей. Имей в виду, что всё достанется тебе.

– Зачем мне это? – равнодушно сказала Людмила.

– Каждый человек ищет себя в своих детях, – сказал он. – Конечно, я думал, что наследником дела будет Олег. Не потому, что любил его больше тебя, просто женщине трудней справиться с моим наследством.

– Давай не будем об этом говорить, – попросила она. – Папа, нужно собрать и кому-то раздать их вещи. И здесь, и то, что осталось на даче. Поручи кому-нибудь, я не хочу этим заниматься. Сейчас поеду к Савиной, она должна быть дома.

– Сначала позвони, – предложил Виктор, – а я распоря-

жусь, и тебя отвезут. Только смотри, не вздумай возвращаться сама. Позвонишь, и я вышлю машину.

– Как я ей позвоню, если ты разбил мой старый мобильник? Я давно не звонила ей по обычному телефону и не помню номера.

– А справочник для чего? Подожди, сейчас найдём. У меня были выписаны телефоны родителей всех твоих приятельниц. Так, Савин Виктор Николаевич. Держи, а я позвоню насчёт машины.

Люда набрала записанный на полях справочника номер телефона, и после нескольких гудков на другом конце линии взяли трубку.

– Я слушаю, – услышала она голос Светланы. – Кто говорит?

– Привет, Света! – поздоровалась Люда. – Не узнаёшь? Ну ты даёшь! Неужели у меня за полгода так изменился голос? Или у тебя прорезался склероз?

– Люда? – неуверенно спросила Светлана. – Точно Фадева! Откуда ты взялась?

– К тебе можно приехать? – не отвечая на вопрос, спросила Людмила. – Тогда я скоро буду.

– Не спеши одеваться, – предупредил Виктор. – Сейчас подгонят машину, и за тобой поднимется Сергей, тогда и пойдёте.

Сергей был одним из трёх телохранителей отца, которого к ней прикрепили в прошлом году. Ждать пришлось око-

ло десяти минут. Когда прозвучал звонок, девушка проверила по дисплею камеры, кто пришёл, и открыла дверь. Человек, который полгода назад был тенью Людмилы, сейчас её не узнал.

– Здравствуйте, – поздоровался он, бросив на неё оценивающий взгляд. – Прошу вас сообщить Людмиле Викторовне, что пора ехать.

– Я же говорил, что тебя никто не узнает, – сказал появившийся в прихожей Виктор. – Сергей, это и есть Людмила, ей сделали пластику.

Ещё до отъезда с «Фазенды» у неё был разговор с отцом.

– Ты очень сильно изменилась, дочь, – сказал он. – Если бы эти изменения не происходили на моих глазах, я прошёл бы мимо тебя и не узнал. И никто из твоих знакомых не узнает. Не меняются так форма носа и величина глаз, да ещё за какие-то полгода. Так что пусть лучше нас считают... не вполне нормальными людьми, чем каждому доказывать, что ты моя дочь и мы не пудрим им мозги. Поэтому сообщаем всем, что сделала пластику.

– Я это, Сергей Владимирович, – сказала она телохранителю, надевая шубу. – Всё, я готова.

Вместо «найта» за ней приехал тот «мерседес», на котором они ездили на дачу. Когда Людмилу привезли к подъезду, в котором жили Савины, её тоже не узнали.

– Вы к кому? – спросил из домофона голос Светланы.

– Свет, ты не пялься на дисплей, а открывай дверь! – ска-

зала Люда, которую начало раздражать, что её никто не узнаёт. – Пластику я сделала, понятно?

В квартире ждал сюрприз: вместо одной девчонки в гостиной Савиных сидели четыре. Все подождали, пока она снимет шубу и сапоги и зайдёт в гостиную, после чего принялись вертеть, рассматривая со всех сторон.

– Классно сделали! – с завистью сказала Ольга, тоже учившаяся в её классе. – Не видно ни одного шрама! Но ты всё-таки сумасшедшая! Это сейчас ты красавица, а когда вырастешь? Опять делать пластику?

– За границей делали? – спросила Света. – Вы ведь вроде куда-то уплыли?

– Никуда мы не уплывали, – раздражённо ответила Люда. – Слушайте, девчонки, хватит меня щупать!

– Обалдеть! – высказалась Татьяна, жившая на одной лестничной площадке со Светой и участвовавшая в их посиделках. – Какая аккуратная попа! И ноги похудели! Это ведь не пластика?

– Это борьба, – буркнула Люда, которая уже начала жалеть о том, что приехала.

Она рассчитывала хоть на время сменить обстановку, посидеть с той, кого с натяжкой считала подругой, и поплакаться. Эти смотрины и необходимость врать сильно раздражали.

– Какая борьба? – спросила Анжела, тоже её бывшая одноклассница. – Что мы вытягиваем из тебя каждое слово! Садись и рассказывай!

– Ни в какой круиз мы не уплыли, – сказала Люда, садясь в свободное кресло. – Уехали на Алтай и жили там в лесу.

– Как это в лесу? – не поверила Света. – И твой отец тоже?

– Мы не под ёлками жили, – объяснила Люда. – Купили большой двухэтажный дом со всеми удобствами, который кто-то построил как дачу, а учиться ездили на автобусе в районный центр. А до автобуса отвозил отец. Были причины уехать. Рядом находилось лесничество, а в нём, помимо лесника, жили его дочь и воспитанник. Мы с ними подружились, особенно Олег, с которым они учились в одном классе. Они и научили борьбе. Сначала занимались в их доме, а когда открылась секция в городском Дворце спорта, ходили туда. Я начала заниматься позже других, но без проблем справлюсь с двумя-тремя такими парнями, как наш Денисов.

Девушки недоверчиво переглянулись: Валерка Денисов был самым спортивным парнем в классе.

– Не верите? – сказала Люда, которую задело недоверие. – Когда начнутся занятия, я продемонстрирую вам на физре. Это что-то азиатское вроде ушу или каратэ. Вкалывать пришлось каждый день, зато исчез весь жир с ног. До этого пробовала с мамой дрыгаться под музыку, но без толку. И вообще накачала мышцы.

– Что-то не видно твоих мышц, – насмешливо сказала Ангела, которая была самой крупной девушкой из всех собравшихся. – Если не врешь, снимай свитер!

– Я вам не стриптизёрша!

– Тогда покажи со мной на руках! Слабо?

– Давай, – согласилась Люда. – Можешь даже взяться двумя руками.

– Какой была хвастуньей, такой и осталась! – засмеялась Анжела. – Я с тобой и одной управлюсь.

Девушки раздвинули кресла и поставили между ними журнальный столик. Борьба между ними длилась меньше, чем эти приготовления. Девушки сцепили кисти рук, поставив локти на столик, после чего Люда без видимого напряжения вывернула руку соперницы, заставив ту вскрикнуть от боли.

– Можешь взяться обеими руками, – разрешила она.

– Ну тебя! – Анжела чуть не плакала. – Выкручивай руки другим! Посмотрите, девочки, что она сделала! Вцепилась, как клещами!

– Хватит вам заниматься ерундой, – сказала Ирина, которая училась в параллельном классе их школы, жила в соседнем подъезде и дружила со Светой. – Пусть этим занимаются мальчишки. Скажи, вы все приехали?

– Если тебя интересует брат, то он не вернулся, – помрачнела Люда. – Он умер, и скоро должны привезти тело. Извините, но я не буду об этом говорить.

Одно дело поплакаться Светке, совсем другое – изливать своё горе всем. Она не знала, что будет говорить отец о смерти близких, поэтому умолчала о матери. Девушки хорошо знали Олега, а Ирина незадолго до их отъезда активно пы-

талась с ним подружиться, поэтому слова Ольги довели до слёз всех, кроме Татьяны. Глядя на всхлипывающих девчонок, Люда не выдержала и расплакалась сама.

– И сейчас слышишь? – спросил Нор.

Закончился последний учебный день в этом году, всем проставили итоговые отметки, и они весёлой гурьбой шли к автобусу.

– Как я могу что-то сказать, когда они так шумят? – раздражённо отозвалась Ольга. – Когда в классе тихо, тогда слышу, а шум всё забивает.

За последние три дня это бормотание в школе уже достало. Дома такого не было.

– Позвони своему Игорю, – предложил Нор. – На такой вопрос он должен ответить. Не хочешь? Тогда жди, когда он вернётся. Занятий в классе уже не будет, значит, не будет и бормотания.

Они последними зашли в автобус и сели рядом с Шиловым и Нестеровой.

– Ребята, к вам можно заглянуть на каникулах? – спросила Вера. – Вас я к себе уже приглашала. Только, если соберётесь, то не первого, а то мы поздно встанем.

– Конечно, приезжайте, – сказал Нор. – Только обязательно позвоните, а то у нас будут дела в городе.

– Ленка Хвостикова всем растрепала, что большой дом, где жил Олег, теперь принадлежит вам, – сказал Сергей. –

Это правда?

– Да, его отец нам подарил, – подтвердила Ольга. – Мы будем переселяться после Нового года, так что и вам придётся ехать туда. Если не наметёт много снега, на снегоходе доберётесь нормально.

Они ещё немного поболтали, потом простились с друзьями и вышли из автобуса. Потеплело и совсем не было ветра, поэтому перед последним уроком позвонили Саше, чтобы не приезжала.

– Давай сумку, – предложил Нор. – Ты сейчас такая силачка, что можешь донести на руках меня вместе с сумками, но если можно побыть джентльменом...

– Держи, джентльмен, – сказала Ольга, отдавая ему сумку. – Нор, через два дня закончим с учебниками. Потом нужно будет порешать задачи, а на это не потребуется много времени. Сразу займёмся одиннадцатым классом или сделаем перерыв?

– А куда нам гнать лошадей? – спросил друг. – Времени навалом. Можно продолжать заниматься, только делая перерывы на твои занятия магией и вылазки к бомжам или ещё куда. Саша уезжает четвёртого?

– Сказала, что ей и Турову нужно выехать раньше.

– Сегодня она обработает нас с тобой и сделает это же перед отъездом. Значит, через неделю мы достигнем своего потолка. Дальнейшее воздействие уже ничего не добавит.

– Наше и Саши не добавит, а тех магов, которых мы ко-

гда-нибудь обнаружим и примем в свои ряды? Смотри, что получается. В самом начале эта оптимизация даёт только красоту и силу в тех рамках, в которых это доступно большинству людей. У умного человека улучшается память и появляется способность думать одновременно о двух вещах. А после обработки третьим магом уже появляются способности, которых нет у обычных людей. Физическая сила зашкаливает, реакция продолжает расти, а самое главное – это изменения в мозгах. Можно глубоко сосредотачиваться одновременно на нескольких проблемах...

– Четырёхъядерный процессор, – улыбнулся Нор.

– Да, что-то такое, – согласилась Ольга. – Я не говорила, но вчера пробовала одновременно сливать в голову содержимое учебника по физике и вспоминать уже выученную химию, и всё прекрасно получилось. Если бы была вторая пара глаз, наверное, смогла бы читать что-нибудь ещё вроде географии.

– Класс! – оценил Нор. – Надо будет и мне попробовать.

– Пробуй. Но я не досказала. Для высшей магии нужно иметь возможность воспроизводить в памяти сложные картины и удерживать в голове сразу несколько воздействий. Сила тоже играет роль, но её недостаток только ограничивает перечень доступных воздействий или уменьшает их эффективность.

– Хочешь сказать, что мне доступна высшая магия, хоть и не в полном объёме? – задумался Нор. – Сбросишь в мою

голову знания по медицине, а я посмотрю, чем смогу воспользоваться. Может, и это бормотание тоже следствие твоего развития? Похоже, что ты начинаешь как-то слышать мысли всего класса.

– Не будем ломать над этим голову, попробуем узнать у дора. Я ещё вот о чём подумала. С нашей памятью нетрудно запихнуть в голову содержимое русско-английского словаря. Грамматику мы знаем, словарный запас будет, вот только проклятая многозначность их слов...

– Можно поступить проще, – предложил Нор. – Найти человека, который уже знает язык и готов поделиться своими знаниями. За это можно даже заплатить. Предупредить, что позаимствуем язык, заплатим и сотрём об этом память. И не нужно париться самой. Только зачем тебе это? В рамках школы мы и так будем знать язык на отлично.

– Я об этом думала, – сказала Ольга. – Плохо то, что язык изучают годами, поэтому он не лежит компактно в голове. И что, записывать вместе с ним всякую дребедень и месяц чистить голову от чужих воспоминаний?

– Зато потом любому сможешь дать его знание за час. Представляешь, какие деньги можно получить, дав клиенту возможность болтать на чужом языке всего за час!

– Меня во всём этом интересуют не деньги, – сказала Ольга, – а то, что может получиться из мага, если его продолжать магически улучшать. Не может быть, чтобы этого никто никогда не пытался делать.

– В конце может получиться бог, – пошутил Нор.

– А почему нет? – спросила Ольга. – Я читала в какой-то отцовской книге, что сила бога зависит от числа преклоняющихся перед ним людей. Вроде эти люди отдают ему часть своих сил. И когда таких людей много...

– Значит, бог должен быть заинтересован в увеличении своей паствы, – сказал Нор. – Люди не огурцы, они растут долго, поэтому единственный путь увеличить число своих поклонников – это отобрать верующих у другого бога, а это можно сделать, только показав силу. Например, уничтожив храмы конкурента. И неважно, сам он это делает или руками людей.

– У древних греков боги если не воевали, то делали друг другу гадости, – Ольга взяла Нору рукой за плечо. – Ты далеко разогнался? Сейчас проскочишь съезд и будешь философствовать до самой «Фазенды». Давай сюда сумку. Не нравятся мне такие боги, Нор. Они ничем не отличаются от вампиров. Я понимаю, когда такому молятся и он помогает, а когда молитвы – это пустая трата времени и помощь бога фикция, чего ради с ним чем-то делиться?

– Он может не только помогать, но и вредить, – возразил Нор. – Это даже выгодней. Помощь будут не так долго помнить, а если настучать по башке, запомнят надолго и молитвы будут уже не о помощи, а о том, чтобы не проявил гнев, то есть ничего не делал. Это проще.

– Думаешь, и ваш Ардес из таких?

– Не знаю, Оля! Это просто мысли вслух. Угадали мы что-то или болтаем ерунду – кто знает?

Дома они сразу почувствовали аромат хвои.

– Отец принёс ёлку, – сказала Ольга. – Сегодня же развешу игрушки. Нет у меня желания сидеть с учебниками.

Возню с ёлкой пришлось отложить и сначала возиться с отцом. Он лежал в кровати, а заплаканная Саша промывала ему рану на ноге.

– Чёрт его знает, как я оступился, – говорил он Ольге. – А сучок острый как... в общем, и штаны подрал, и ногу изрядно пропахал.

– Какая глупость! – жаловалась Саша на мужа. – У самого разодрана нога, вся штанина пропиталась кровью, а он не бросил это дерево, а пёр его до самого дома!

– Как знала, когда выбирала лечение ран! – сказала Ольга. – Я могла бы вылечить по старинке, но рана будет затягиваться дня три...

– Какие три дня! – сказала Саша. – Ты посмотри, что он наделал!

– А по методе доров всё должно затянуться до ночи, – не слушая Александру, продолжила Ольга. – Вот сейчас мы наглядно продемонстрируем маловерам пользу магии. Попрошу всех помолчать и не мельтешить у меня перед глазами.

Она застыла и простояла в оцепенении около пяти минут.

– Всё! – сказала девушка, вытерев выступивший на лбу пот. – Сейчас посмотрим результат. Так, кровотечение уже

остановилось. Видите, края раны будто подёрнулись плёнкой? Постарайся пока не шевелиться. Не больно?

– А мне и так не больно, – ответил отец. – Когда пропорол ногу, была сильная боль, но я решил, что незачем терпеть, и она исчезла. Так что боли я потом не чувствовал.

– Интересно, какие способности мы приобрели? – сказал Нор. – Когда будешь говорить с дором, спроси, может, ответит. Если есть что-то ещё, об этом полезно знать. Раз я здесь не нужен, пойду ставить лесную красавицу, которая обошлась в литр крови.

– Возьми в сарае крестовину, – сказал Егор, – а топор в коридоре. Да успокойся ты, Саша! Всё будет хорошо. Знаешь, какая дырка была в Норе? И затянулась на глазах!

– Твоя тоже затягивается, – заметила Ольга. – Рана стала заметно уже и вся взялась плёнкой. К утру не останется и шрама. А тебя, Саша, жду утром с извинениями и горячим желанием заниматься магией. Пойду обнимусь с Хитрецом.

– Для чего тебе этот грязнуля? – спросил отец.

– Он для меня не грязнуля, а ходячий запас сил на чёрный день, – объяснила Ольга. – Я сильно потратилась на твоё лечение, поэтому на восстановление уйдёт день, а от кабана восстановлюсь за минуты. Ему самому не нужна эта сила.

Хоть к ужину от раны осталась только розовая полоса, кормили Егора в кровати, и встал он уже перед сном, чтобы посетить туалет. К утру, как и обещала Ольга, от раны не осталось даже шрама. Место, куда воткнулся сучок, можно

было определить по более гладкой коже и отсутствию на ней волос. Для того, чтобы они выросли, потребовался ещё день.

Готовиться к празднику собирались в понедельник, а суббота и воскресенье оказались свободными. Поэтому утром, покормив кабана и позавтракав, взяли ключи и на снегоходе отправились изучать «Фазенду». Они имели общее представление о доме, а сейчас внимательно осмотрели все помещения. На втором этаже находились четыре спальные комнаты, кабинет, гостиная и ванная с туалетом, а на первом – тоже гостиная, две спальные комнаты, ванная с туалетом и большая кухня-столовая. Личные вещи остались только в той комнате, которую занимала Людмила. Все вещи Олега и Александры Владимировны были упакованы в несколько саквояжей. Рядом лежала короткая записка Виктора, в которой было написано: «Распорядитесь сами».

– Я думаю, что всё нужно отдать Вере в деревню для раздачи, – сказала Ольга. – Вещи Олега будут тебе малы, к тому же Фадеевым будет неприятно увидеть их на тебе. Лена молодец: везде порядок и чистота.

– Компьютеры и интернет – это хорошо, – сказал Нор, когда они осматривали второй этаж, а вот спутниковое телевидение могли бы и демонтировать. Знаешь, сколько здесь сериалов? Если усядешься, можно сразу ставить крест на магии и на учёбе.

– Ты шутишь, а я уже не помню, когда в последний раз смотрела кино. Так что можешь не беспокоиться, пусть теле-

визор смотрит Саша. Комнату Люды мы для неё и оставим. Царский подарок, жаль только, что почти всё время будет стоять пустой. Пойдём посмотреть флигель.

Флигель был небольшой, рассчитанный, по всей видимости, на жизнь сторожа. Он отапливался, имел совмещенный санузел и состоял из маленькой спальни и ещё меньшей кухни.

– Бомжей будем запускать по одному, – сделал вывод Нор. – Двоим здесь не развернуться.

– Вряд ли они станут в очередь, – сказала Ольга. – Надо повременить с раздачей одежды. Мы можем договориться с подростком или женщиной. Зачем тратить деньги на одежду, если подойдёт та? Теперь разберёмся с подсобными помещениями.

В большом гараже стояли: «форд», три снегохода, стеллаж с инструментами и баки с горючим.

– Яма имеется, – сказал Нор, – и какой-то люк. Потом осмотрим, сейчас неохота пачкаться. Осталось осмотреть два строения.

Один из этих оставшихся домиков был дощатым сараем, в котором хранился инвентарь для ухода за небольшим садиком «Фазенды», второй был пустым и неизвестно для каких целей построенным помещением с бетонным полом и толстыми кирпичными стенами.

– Готовый свинарник! – довольно сказал Нор. – На чердаке дома полно досок, инструмент тоже есть, так что я сам

настелю полы и сделаю загородку. Но это не горит, всё равно Хитрец пока останется в лесничестве. Пойдём в дом, посмотрим кухню.

– Живём! – сказала Ольга, распахнув оба холодильника. – Для нас с тобой здесь продуктов на два месяца. А ещё есть соленья и копчёная оленина. Накупим хлеба и можно зимовать, никуда отсюда не выходя. Мне здесь так понравилось, что даже немного расхотелось ехать в столицу. Таких хором там точно не будет, не говоря уже о воздухе.

Александра закончила вечернюю кормёжку Хитреца и припустила от свинарника к дому. К вечеру стало холодать и поднялся ветер. В воздухе, кружась, падали снежинки, и почему-то была уверенность в том, что это только начало и снега этой ночью выпадет много. Не добежав до порога, она остановилась и повернулась к дороге. Где-то там, совсем рядом с забором, скулил щенок. Неужели какой-то бедолага добрался сюда из деревни? Она подошла к забору, открыла замок калитки и распахнула настесь. Напротив неё, присев на корточки и обхватив ноги руками, сидела почти голая девушка. Она тихо скулила, не обращая внимания на появление хозяйки. Саша, недолго думая, схватила её за руку и потащила к дому. В коридоре она бегло осмотрела находку. Это была девушка лет семнадцати с изумительной фигурой и копной блестящих черных волос. Впечатление от внешности портили грубые черты лица и татуировки двух обвиваю-

щих руки драконов. Наверное, она очень недолго провела в таком виде на улице и не успела ничего отморозить, несмотря на то что вся одежда состояла из полосы ткани, обёрнутой вокруг бёдер на манер юбки и сколотой крупной брошью с изображением головы дракона. Ольга так и не рассказала отцу о визите жреца, тем более не знала об этом Саша, но сразу же возникла мысль, что её появление связано с Нором. Она скинула куртку, сняла сапоги и жестом велела немного пришедшей в себя девушке разуться. Та сняла свои деревянные сандалии и пошла вслед за хозяйкой в спальню Ольги и Нора. Здесь девушка обзавелась джемпером и шерстяными носками Ольги, после чего её повели на кухню отпаивать горячим чаем с малиной. Когда та выдула две чашки, Саша предприняла первую попытку общения.

– Ты кто? – спросила она, не особенно надеясь на то, что поймёт ответ.

Так и вышло. Незнакомка оказалась очень словоохотливым созданием, беда была в том, что Саша не поняла ни одного слова.

– Стоп! – прервала она поток непонятных звуков. – Как тебя зовут?

Свой вопрос Саша сопровождала выразительной жестикуляцией, заодно показав рукой на себя и назвав своё имя. Девушка поняла.

– Сида! – сказала она, ткнув себя пальцем в грудь. – Этер Нор! Оси андо Ардес!

– Нор? – спросила Саша.

– Нор, Нор! – закивала девушка. – Этер Нор! Ардес холи Сида ма этер Нор!

– Понятно, – сказала Саша. – Сиди здесь, а я схожу за телефоном поторопить твоего Нора.

Она пришла в спальню, где на кровати с книгой в руках лежал Егор, и взяла с прикроватной тумбочки свой мобильник. Нор отозвался сразу.

– Мы, наверное, заночуем на «Фазенде». Очень не хочется возвращаться в такую погоду.

– Придётся вернуться, – сердито сказала Саша. – Мало мне вашего кабана, так подбросили голую девицу с татуировками! Я не поняла ничего из того, что она щебечет, кроме имён. Её имени и твоего, которое она повторила несколько раз.

– Сейчас будем! – сказал Нор и отключился.

Через пять минут послышался шум мотора снегохода и чуть позже топот ног в коридоре.

– Куда на кухню в куртках! – прикрикнула на Нора с Ольгой Саша. Никуда она не денется. Небось и снегоход бросили за оградой?

– Раздевайтесь, – сказал им Егор. – Я сам загоню и всё закрою. Потом расскажете.

Нор повесил куртку, разулся и бросился на кухню. Ольга отстала от него на пару секунд.

– Ты кто? – по-органски спросил парень гостью.

– Сида из рода Хакров. Мои предки несколько поколений верно служили Ардесу! Его выбор пал на меня! Он велел, чтобы я отнесла это князю Нору! – она показала ему кожаный мешочек, который сжимала в кулачке. – И ещё он сказал, что здешние женщины не подходят для князя Нора, поэтому я должна остаться с ним и раздвигать для него ноги. Ты князь Нор?

– Я Нор, давай сюда послание! А об остальном забудь и возвращайся обратно.

– А как? – испуганно спросила она. – Господин! Прошу вас не выгоняйте меня на этот жуткий холод! Я очень красивая, вот!

Она бесстыдно задрала пародию на мини-юбку, демонстрируя свои прелести.

– Ещё раз покажешь свой передок, выкину на улицу вообще без одежды! – по-ортански прошипела ей Ольга. – Я его жена, а ты отродье шлюхи!

– Но бог Ардес... – начала Сида.

– Плевать я хотела на твоего бога! – заорала Ольга. – У него хватает сил только на то, чтобы засылать сюда всякую татуированную сволочь и портить людям жизнь! Был уже тут один!

– Так это вы убили моего деда? – побледнела Сида. – Он не мог не выполнить повеления Ардеса, но был с грохотом низвергнут с небес! То, что от него осталось, опознали только по остаткам серебряной цепи, которая оплавилась от небес-

ного огня! Прошу вас, госпожа, не убивайте! Я не посягну на князя и не нанесу вам обиды!

– Никто тебя не убьёт! – нетерпеливо сказал Нор. – Давай сюда послание!

Нор попытался развязать кошель, но ничего не получилось, поэтому он разрезал шнур кухонным ножом. В нём оказался смятый клочок бумаги и небольшой драгоценный камень.

– Как из задницы! – выругался парень, расправляя записку. – Ничего не понял!

– Что там написано? – спросила Ольга.

Они как начали говорить по-ортански, так и продолжали, забыв об окружающих.

– Может быть, вы и нас просветите в том, что здесь творится? – спросил уже пришедший Егор.

– Кто бы просветил меня! – перешёл на русский язык Нор. – Если кратко, то это передача от бога, который спас меня от доров, а теперь требует ответной услуги. Один визитёр уже был, вам о нём не говорили, чтобы не трепать нервы. А в этой записке какая-то галиматья. Читаю: «Разбей камень в укромном и безопасном месте, отойди и получишь силу». И я не смогу заснуть, пока его не расколочу и не выясню, в чём дело! Устраивать нам подлянки не в его интересах.

– Этот, что ли? – спросил Егор, взяв камень со стола. – Похож на изумруд. Наверное, он и есть. Такой камень наверняка стоит очень дорого.

– Сейчас я сбегаяю за инструментами! – Нор выскочил в коридор, оделся и побежал к сараю. Через несколько минут он вернулся, неся топор и большой молоток. Взяв у Егора камень, положил его на обух топора, примерился и ударил молотком. Во все стороны брызнули осколки.

– Нор, немедленно отойди! – крикнула Ольга. – Забыл, что написано?

Отошёл он вовремя. Воздух вокруг лежавшего топора заколебался, а возле вешалки образовалось черное пятно, которое начало быстро увеличиваться в размерах. Когда оно заняло треть коридора, прямо из этой черноты на пол с грохотом и звоном хлынул поток золотых монет. Они всё сыпались, и конца этому не было видно.

– Быстро его убирайте, а то провалится пол! – закричал Егор и бросился на кухню.

Через минуту все черпали монеты кастрюлями, разносили и ссыпали на пол по комнатам и кухне. Эта беготня длилась с полчасика. Когда на следующий день золото было собрано и оценено по весу, оказалось, что в их сарае в накрытой брезентом куче монет его примерно пять тонн. В тот вечер им было не до подсчётов. Когда золотой дождь прекратился, все собрались в засыпанном монетами коридоре, растерянно глядя на оставшуюся половину вешалки. Вторая её половина с курткой и шапкой Ольги бесследно исчезла.

– Этот изумруд оказался дороже, чем я думал, – сказал Егор, вытирая пот со лба. – Как ты думаешь, дочь, не пора ли

тебе вместо пропавшей куртки купить шубу? Деньги вроде есть.

– Эта сволочь, наверное, слышала слова Нора, – устало сказала Ольга. – Он сказал, что без денег мы ничего не сможем сделать. Мол, не мог подбросить золота. Вот он и подбросил! И заодно эту любительницу раздвигать ноги! И что теперь с ней делать? Если пришельцы пойдут косяком, останется только повеситься или идти сдаваться в ФСБ. Мы едва легализовали одного Нора!

– Озадачим Виктора, – предложил Нор. – Ему это проще сделать. Дадим ей знание языка и немного расскажем о мире, а дальше пусть он возится сам. А сегодня поставим раскладушку в кабинете.

– Пойду ей кое-что объясню, – вздохнула Ольга, – а заодно покажу, как пользоваться туалетом. Саша, ну его к чёрту, это золото! Пусть лежит до утра, а то мы так и не поужинаем.

Глава 6

Все, включая подброшенную Сиду, сидели на кухне и вяло ковырялись в овсянке. Готовить на завтрак что-нибудь более существенное женщины не захотели.

– Имейте совесть! – сказала мужу Александра. – Мы вчера совсем умотались с этим золотом. Пока всё вывезли в «Фазенду» и спустили в этот погреб... Не пойму, к чему была такая спешка, да ещё перед Новым годом, оно никуда не делось бы и из сарая. Мало ли что это дом лесхоза! Ты даже не написал заявление на увольнение! Так что жуйте овсянку, тем более, что вы теперь миллионеры, а это их обычная пища на завтрак!

Сливочное масло и мёд немного облагородили нелюбимую семейством Ковалёвых кашу, но не могли убрать жёсткие остатки зерновой плёнки, попадавшие в «Геркулесе».

– Ну что, дочка? – спросил Егор. – Всё нашла?

– Нашла цену и посчитала, – мрачно сказала злая и невыспавшаяся Ольга. – Получается триста миллионов баксов или восемь с копейками миллиардов рублей.

– А велики ли копейки?

– Миллионов триста или четыреста. Пап, не мешай кушать. И так нет аппетита...

– Не понимаю твоей печали, – улыбнулся Егор. – Овсянка – это понятно, но чем тебя огорчило золото? Сиду мы спла-

вим Фадееву, а на очень небольшую часть полученного золота можно нанять и вооружить таких ухорезов, которые разнесут для вашего бога всё что угодно. Вы в любом случае остаетесь в выигрыше. И потом сегодня Новый год. Я готов терпеть на завтрак овсянку, тем более что действительно полезная каша, но на Новый год должен быть нормальный стол. Если вы не хотите его обеспечить, можем вызвать Лену.

– Да сделаем мы тебе этот стол! – сказала Ольга. – И нормальный обед будет. Времени ещё до фи́га. Не нужно портить Ленке праздник. С утра немного позанимаюсь и сброшу... этой знание языка. Тогда от неё будет хоть какой-то толк и мне не нужно работать переводчиком. А потом подключусь помогать Саше. А вы с Нором украсьте елку, а то она четвёртый день стоит без игрушек. И на вас вся уборка и Хитрец. А Нору надо сгонять на снегоходе в деревню. Кур нужно купить, индейку и молока со сметаной. Проедешь после снегопада?

– Наш снегоход пройдёт везде! – сказал Нор. – Масло покупать?

– Не надо масла, – отказалась Ольга. – Здесь полтора килограмма, а на «Фазенде» его в три раза больше. Только когда будешь брать птицу, попроси, чтобы ощипали.

– Сидя, ты уже поела? – перешёл на ортанский язык Нор. – Иди с Ольгой, она будет учить тебя здешнему языку.

– Я боюсь её, господин! – косясь на Ольгу, сказала девушка. – Она зла на меня за слова бога и может убить. Ей нетруд-

но это сделать. У нас и среди мужчин мало таких сильных магов, а среди женщин их никогда не было!

– Ты можешь почувствовать магию? – удивился Нор.

– Только сильную. В вас, господин, она вроде есть, а у госпожи Ольги её больше, чем у Верховного жреца Ардеса, который два года назад был у нас проездом из столицы. А я сама ничего не могу: мало силы и никто не захотел учить.

– Как думаешь, – спросил Нор Ольгу. – Наложить на неё воздействие накопления силы? Меня оно сделало в три раза сильнее, а она по уровню силы немного слабее Саши. Нам не помешает обработка ещё одним магом. И для Виктора она будет полезней.

– Посмотрим, как пройдёт передача языка, – сказала Ольга. – Он размазан по нескольким годам детства. Не знаю, как на её личности скажутся мои детские воспоминания. И вообще мне о ней ничего неизвестно, кроме того, что она охотно раздвинет для тебя ноги! Поэтому увеличивать силу и чему-то учить буду только с условным воздействием. Выйдет из моей воли и будет вредить – умрёт. Устроит тебя такое? И не смотрите на меня так! Магия в нашем мире – это сила, даже такая слабая. А если ей взбредёт в голову вертеть Виктором? Сомневаюсь, что у неё это получится долго, но дел может натворить. Вряд ли он будет благодарен за такой подарок!

– Можно попробовать с ней подружиться, – сказала Саша. – Всё объяснить...

– Ты ничего не понимаешь! – возразила Ольга. – Для тебя она просто девушка, которой нужно помочь, а это средневековая дикарка, да не из наших Средних веков, а дитя цивилизации совсем другого мира. И не ровняй её с Нормом. Он мужчина и сын князя, поэтому очень образованный для своего мира человек. К тому же он получил всю мою память, слепок моей личности. Фиг бы он без этого у нас так быстро освоился! А эта девчонка из жреческого сословия без жёсткого контроля просто опасна, а если усилю, будет опасна вдвойне! Это не ребёнок, которого легко всему научить, а уже сложившаяся личность. Разве что ей поможет то, что попадёт от меня при изучении языка. Но я никогда этим не занималась и ни в чём не уверена, поэтому буду делать так, как считаю нужным, чтобы потом не грызть локти! Единственное, что я могу обещать, так это то, что ничего не стану делать без её согласия. Захочет получить силу и знания на моих условиях – получит, не захочет – пусть остаётся такой, какая есть, а мы обойдёмся без её услуг.

– Так, я думаю, можно, – неуверенно сказал Егор. – Саша, наверное, Ольга права. Магия – это оружие. Ты ведь не дашь ребёнку пистолет? А если будет необходимость дать, сделаешь всё, чтобы он случайно не застрелился или не застрелил кого-нибудь другого.

– Уберёте тут без меня? – спросила Ольга. – Тогда мы пошли заниматься. Сида, ма деш!

Она пошла в свою спальню, и следом за ней из кухни вы-

бежала Сиды.

– Вы тоже уматывайте, – сказала мужчинам Александра. – Вот угораздило выйти замуж! Магия, пришельцы, теперь ещё и боги со своим золотом! Я представляла свою семейную жизнь как-то иначе.

– Что ты решил? – спросил Васильев Бортникова. – Я пока ничего не выбрал. Слишком это неожиданно.

– Для меня в случившемся нет неожиданного, – ответил Игорь. – Наша компания уже тысячу лет владеет монополией на общение со всеми открытыми нами мирами. Мы обслуживали элиту, и все были довольны. В наших мирах сильно не развернёшься, и никто другой не дал бы больше, чем давали мы. А с Землёй всё по-другому. У этого мира, даже при традиционном подходе, намного больший потенциал, а если задействовать технику, можно даже поспорить с держателями.

– Ты в своём уме? – сказал Павел.

– Я излагаю не свою точку зрения, – объяснил Игорь. – Так думают в правлении нашей компании, а теперь и в правительстве, которое забирает у нас Землю. Что тебе предложили наши?

– То же, что и всем. Меня вернут в своё тело и поставят в очередь на другое в одном из наших миров. Ждать лет десять, а я могу столько не протянуть. В отличие от тебя, мне пока не надоело жить.

– А под правительство идти не хочешь. Могу предложить другой вариант.

– Хочешь начать свою игру? – спросил Павел. – Получится ли?

– Суди сам. В помощниках у меня сам Гарт. Он один стоит десятка специалистов. Я тоже все свои жизни не только махал мечом и кое-что умею. Ты у нас крупный спец в маготехнике. Из работников компании остаётся только один Ларед. Его тоже можно попробовать перетянуть к себе. Скоро у нас будут очень большие деньги, а это даст возможность собрать умников, обработать их по полной программе и получить по местным меркам гениев.

– Будет большой отсев, – предупредил Павел. – Рехнётся каждый третий.

– Ничего страшного! – махнул рукой Игорь. – Людей много, денег – тоже. Свой центр мы создадим лет на десять раньше, чем это получится у правительства.

– Нас попробуют подмять под себя, – сказал Павел, – или убрать.

– Посмотрим, кто кого уберёт! – хищно улыбнулся Игорь. – Я хочу производить в центре не только магическую аппаратуру, но и многое другое! Нужно подтолкнуть развитие человечества, тогда у него будет больше шансов уцелеть. Знаешь же, какая судьба у большинства технических миров. Кроме нашего известен только один уцелевший, обитатели которого почему-то не хотят ни с кем иметь дел. И ещё один-

надцать миров-могильников.

– Я вижу, что от твоей прежней апатии не осталось и следа, – заметил Павел.

– Здешняя жизнь сильно отличается от всего, что я пережил, – сказал Игорь, – а предстоящая борьба придаёт ей остроту и дополнительный интерес.

– Как съездил?

– Хорошо съездил. Решил много вопросов, а всю остальную работу взвалил на Субари. Думаю, что через месяц запустим первую линию, а через два – все остальные. Потом останется только расширять производство.

– Какое место в твоих планах отведено Ольге?

– Очень важное. Теперь я могу наплевать на все запреты и накачать её знаниями. Представляешь, сколько пользы может принести маг её уровня? Даже когда появится техника, она по-прежнему будет полезной. И нужно сказать, чтобы пока не занималась телами. Завтра постараюсь с ней встретиться.

– Ты дал ответ в компанию или правительство?

– Я пока тяну время и тебе советую поступить так же.

Нор открыл дверь в спальню и остановился на пороге, удивлённый увиденным: на кровати, обняв друг друга, спали Ольга и Сидя. Стараясь не шуметь, он закрыл дверь и вернулся на кухню.

– Не знаю, что получилось у Ольги, но в ближайшее время

она тебе не помощница, – сказал он занятой мытьём посуды Саше. – Обе почему-то дрыхнут, и я думаю, что лучше их не будить. Сейчас я смотаюсь в деревню за продуктами, а потом помогу с готовкой. А Егор пусть занимается ёлкой. В комнатах можно убрать позже.

– Поезжай в деревню, – согласилась Саша, – а потом занимайся ёлкой и уборкой, а мне поможет муж. От него в этом деле будет больше толку, чем от тебя. А барышни пусть спят, обойдёмся без них. Как ты думаешь, у Ольги получится?

– Должно получиться, – не очень уверенно сказал Нор. – Знаний ей дали много, а сил хватит на полсотни таких девиц. Плохо, что совсем нет опыта, а это всё-таки мозг. При слиянии мы тоже вырубались, а передача такого объёма памяти в чём-то с ним сходна.

Нор съездил за продуктами, украсил ёлку и привёл в порядок все помещения в доме, кроме кухни, на которой хозяйничали старшие, и спальни, где до сих пор спали девушки. Саша накрыла стол к обеду, но Нору не удалось разбудить ни одну из спящих красавиц. Крайних мер он не предпринимал, просто слегка потряс сначала одну, а потом другую.

– Спят, – сообщил он Егору с Сашей. – Садимся обедать сами, а они поедят потом. В магическом зрении не увидел никаких нарушений. Наверное, нужно подождать. Я уже сделал всё, кроме уборки в нашей комнате, так что могу помочь здесь.

– Мне хватит одного помощника, – сказала Саша. – Ешь

и иди отдыхать. Мы и так уже почти всё сделали, я и Егора скоро освобожу.

Первой из сонь проснулась Ольга. Она хотела потянуться, но помешали объятия с Сидой.

– Давно мы так? – спросила она сидевшего в кресле с учебником Нора, отодвигая от себя покрытые татуировками руки Сиды.

– Часов семь, – ответил он, бросив взгляд на будильник. – Рассказывай, что не так. Я просмотрел то, чем ты со мной поделилась, и разобрался, что не должно было появиться такого сна. У неё – да, но не у тебя.

– Я подсмотрела у неё несколько лет детства, – призналась Ольга. – Когда передавала память, обнаружила, что сама могу посмотреть её жизнь за те же годы. Думала немного развлечься и ухнула туда с головой. Но четыре года жизни – это не страшно. Зато теперь лучше её знаю. У Сиды тоже не было матери, умерла, когда ей было три года. Перевернулся экипаж... Воспитывали отец и дед. А дед действительно тот самый, который приходил от Ардеса в первый раз. Интересно, почему он погиб. Похоже, что твой бог, наплевав на свои обещания, вернул его в ваш мир, не позаботившись о приземлении. Отсюда возникает вопрос: где гарантия того, что он сделает это для нас? Может, действительно нанять крутых спецназовцев, которым не нужно возвращаться, а будет неплохо и в твоём мире?

– Если дать с собой много золота, смогут купить дворян-

ство, – задумался Нор. – Но это только в столице, а до того как доберутся, их могут подчинить и ограбить, а то и вовсе убить, несмотря на крутизну. Ты же знаешь, как у нас относятся к чужакам. Оказаться далеко от столицы, да ещё без магической поддержки... Они не дойдут, и Ардес не согласится на такую замену. Я маг и бывший князь, поэтому со мной шансов намного больше. Вот если бы мы могли дать им устройства, защищающие от действия магии...

– Тоже вариант, – согласилась Ольга. – Ладно, пора её будить и вставать самой, а то мне стыдно перед Сашей.

Сида проснулась только после того, как Ольга применила протрезвляющее воздействие. Девушка быстро пришла в себя, и Нор заметил, что у неё уже нет прежнего страха.

– Ты меня понимаешь? – спросила Ольга. – Отвечай на русском языке!

– Понимаю всё, говорить тяжело, – делая паузу перед каждым словом, ответила Сида. – Помню вас маленькой, госпожа. Словно это была я сама. Станный мир, непонятный...

– Со временем поймёшь, – пообещала Ольга. – Послушай, что я тебе скажу. Я могу увеличить твои силы в три раза и научить той магии, которая тебе по силам. Но для этого ты должна принести мне клятву верности. В нашем мире очень мало магии, и даже такой слабый маг, как ты, будет обладать большой властью над людьми. Я этого не хочу по многим причинам. Поэтому или ты соглашаешься и получаешь силу, или остаёшься с тем, что у тебя сейчас. Но и в этом случае

тебя не оставят без контроля.

– А зачем сила, если ею нельзя пользоваться? – спросила девушка.

– Пользоваться можно, – сказала Ольга, – а вот в каких случаях и для чего, буду решать я. И ещё одно. Нора я тебе не дам, а от других мужчин у тебя не будет детей. Если получится, попробуем вернуть тебя обратно. Да, мы не убивали твоего деда. Он передал мне послание Ардеса, сжал в руке свой камень и исчез. Раз он погиб, значит, твой бог не позаботился о том, чтобы он жил.

– Я согласна! – сказала Сидя. – Я чувствую, что вы не хотите мне зла, а злые слова сказаны из-за ревности.

– Паузы при разговоре становятся меньше, – заметил Нор. – Ты на глазах улучшаешь пользование языком. Мне он дался труднее, хотя я изначально получил больше. Теперь тебе нужно только больше болтать, и очень быстро освоишься. Оля, надо подобрать для неё что-нибудь из твоих вещей, а то в шерстяном джемпере даже на майку ходить неприятно. И это платье нужно заменить чем-нибудь подлиннее. Может быть, подобрать из вещей Александры Владимировны? Хотя бы на первое время, а потом купим другую одежду. Отправлять её к Виктору в вещах покойной жены – это перебор.

– Пойдём демонстрировать тебя остальному семейству, – сказала Ольга.

На кухне, куда они пришли, находилась одна Саша.

– Проснулись? – спросила она, с любопытством осматривая девушек. – Ну и как ваша учёба?

– Я нахваталась знаний из ритуалов того бога, который снабдил нас золотишком, – ответила Ольга. – Не знаю только, пригодится это когда-нибудь или нет. А её спрашивай сама. Рассказывай, Сиды.

– А что рассказывать? – спросила девушка. – Понимаю всё, говорить пока трудно.

– Мне бы так выучить английский! – с завистью сказала Саша. – Один раз была за границей и боялась далеко отходить от отеля. А если пошлют на соревнования, тоже придётся постоянно падать кому-нибудь на хвост. Я уже не помню и того немногого, что выучила в школе.

– Сделаем, – пообещала Ольга. – Будешь болтать не хуже Черчилля. Только научу с уговором: не сачковать с магией.

– Как у вас дела? – спросил зашедший на кухню Егор. – Говорим?

– Да, папа, – ответила Сиды и только после ответа сообразила, что ляпнула, и густо налилась румянцем. – Извините, нечаянно вырвалось! Больше никогда...

– Объяснишь, дочь? – повернулся Егор к Ольге.

– Нет у меня в голове полки с надписью «Русский язык», – сердито сказала Ольга. – Основное размазано с трёх до семи лет, эти годы я ей и скинула. А ты у меня с тех пор не очень изменился. Я у неё тоже позаимствовала эти же годы и теперь прекрасно знаю всех родных, поэтому примерно пред-

ставляю, как она к тебе относится. Со временем это пройдёт.

– У тебя остались родители? – спросил Егор.

– Из близких родственников остался только отец, – сказала она, всхлипнув. – Мама умерла, когда я была совсем маленькой. Я вообще её не помню. Бабку удавили во время бунта, а деда убил Ардес. Остались братья отца и их семьи, но они не в нашем городе, и я их почти не знаю.

– Не беспокойся, малышка, – обнял её Егор. – Мы поможем тебе устроиться в жизни.

Эта ласка произвела не тот эффект, на который была рассчитана: вместо того чтобы успокоиться, Сидя вцепилась в Егора и зарыдала. Он растерянно обвёл глазами семью, обнял ревушую девушку и ушёл с ней в комнату Нора и Ольги.

– Пойду усыплю, – сказала Ольга, – а то она будет реветь до Нового года. А так поспит несколько часов и будет в порядке.

Сидя проспала намного больше двух часов: её разбудили, когда уже полностью накрыли праздничный стол. Стол накрывали здесь же в спальне рядом со спящей девушкой, а ёлка стояла в «кабинете».

– Надо было перебраться на «Фазенду», – ворчала Ольга. – Здесь нет места поставить в одной комнате стол и ёлку. Какая от неё тогда польза? И там можно было посмотреть «Голубой огонёк» или какой-нибудь другой праздничный концерт. Здесь поедим и разойдёмся. Разве это праздник?

– Было бы на что смотреть, – возразил отец. – Почти всё одна муть. Полчаса ждёшь, пока покажут что-нибудь хорошее. Раньше певцов можно было пересчитать по пальцам рук, но как пели! И репертуар был лучше теперешнего. Не весь, но большинство песен можно было слушать.

– Сахар был слаще, небо – чище, а крокодилы в Ниле – толще! – ехидно сказала Ольга. – Тебе сколько лет? Ворчишь, как старый дед.

– А кто вам мешает сгонять на «Фазенду»? – спросила Саша. – Посидим за столом, выпьем за Новый год и мотайте. Здесь езды несколько минут. А Сида поспит на вашей кровати, а то будет мучиться на раскладушке. Смотрите свой телевизор хоть всю ночь.

– Так и сделаем! – решила Ольга. – Правда, Нор? Только возьмём свою часть торта!

– Забрали бы вы с собой своего Бегемота, – посоветовал Егор. – Так напугали бедного кота, вывалив на него золото, что он до сих пор выбирается из «кабинета» только на улицу справить свои дела. Даже еду жена носит туда. А твои вороны выклёвывают у него половину «вискаса». И ты о нём забыла. Лежит такой грустный, что мне жалко на него смотреть. Вымахал уже с семилетнего мальчишку и такой же обидчивый, как ребёнок.

– Пусть выключают у Уголька хоть всю эту отраву, – махнула рукой Ольга. – Надо купить в городе рыбу. Её можно хранить в том помещении, которое Нор наметил для Хитреца.

Как только не будет проблем с кормом, сразу же заберём. Саша, ты завтра не съездишь в Алейск? А то умотаешь в свой Барнаул, а нам на каникулы придётся вызывать такси. А если насыпет много снега, сюда никто не приедет.

– Послезавтра съезжу, – пообещала Александра. – Вместе съездим и купите всё, что нужно. А сейчас давайте садиться за стол, а то уже десятый час.

Два часа просидели за столом, после чего Ольга взбунтовалась.

– Вы как хотите, а мне надоело есть. В меня сейчас не влезет даже шампанское. И для чего до ночи сидеть, а потом куда-то ехать?

– Отпустим? – посмотрел Егор на жену. – В самом деле, пусть едут.

Забрав с собой половину торта, они уехали на «Фазенду» и уже через десять минут, пристроив свой снегоход в гараж, вошли в дом. Выбрали комнату Олега, где, как и во всех спальнях второго этажа, был телевизор, включили его и сидели часа три, пока не надоело и не захотелось спать.

– Ольга, у меня к тебе очень серьёзный разговор, – донёсся из сотового телефона голос Бортникова. – Ты чем сейчас занята? Можно приехать?

– Ничем я не занята, – ответила она. – Бездельничаю. Если не боитесь, что заметёт вашу машину, приезжайте, только не в лесничество, а в дом, где жили Фадеевы. Я с Нором сейчас

в нём.

– Из-за погоды звоню в обед, а не вечером, как собирался, – сказал Игорь. – Похоже, что до завтрашнего дня вашу дорогу завалит снегом.

– Вот чёрт! – выругалась Ольга. – У меня кот сидит без рыбы! А Саша, наверное, уедет в городскую квартиру, чтобы у нас не застрял.

– Сколько нужно рыбы? – спросил дор. – Свежемороженая подойдёт?

– Любая подойдёт, – ответила Ольга. – Не до жиру... Сколько сможете, столько и привезите. Если вы не обедали, то воздержитесь: я сейчас быстро сварганю обед.

Дор приехал через час. Он оставил машину за забором, открыл незапертую калитку и забежал в дом.

– Задержался из-за вашей рыбы, – сказал он спустившемуся встречать Нору. – Хватит вашему проглоту пятидесяти килограммов? Потом вместе вытащим мешок из багажника. Где Ольга?

– Ушла на кухню, – ответил Нор. – Она уже должна была закончить с готовкой. Сейчас поедим.

– Некогда мне есть, да и не хочется, – отказался дор. – А вы этим займётесь, когда я уеду. Сильная пурга, могу действительно застрял.

– Всё равно пойдёмте на кухню, – сказал Нор, – там теплее. Не хотите есть, хоть напоим чем-нибудь горячим. В такую сумасшедшую погоду это не помешает. Интересно, что

это за дело, которое погнало вас в пургу?

– Сейчас узнаете, – сказал дор, следуя за Нормом на кухню. – Ольга, брось свой кофе и иди сюда. Садитесь, ребята, и слушайте. Вы должны знать, что вас отобрали у компании.

– Ничего не поняла, – сказала Ольга. – Можно подробнее?

– Если подробнее, то наше правительство поставило компании ультиматум. Либо она отказывается от мира Земли, либо вообще прекращает работу и отдаёт свои проекты под контроль правительства. Ваш мир решили прибрать к рукам.

– А как же держатели? – спросила Ольга. – Правила уже не действуют?

– Во-первых, держатели не всеильны, – сказал дор. – Если действовать только через магов, с ними не поспоришь. Магов мало, а за нарушения правил их лишают способностей.

– А когда этих способностей нет, лишать нечего, – хмуро сказала Ольга. – А магическую машину можно дать в руки любому придурку! Так?

– Придурков здесь не будет, а в остальном всё так. Лично я считаю, что держателей зря сбрасывают со счетов, но могу и ошибаться. До сих пор правила строго соблюдались, потому что мы имели дело с примитивными мирами. Никто не стал бы создавать цивилизацию почти с нуля, да и не позволяли нам такого масштабного вмешательства.

– Вы ведь приехали не просто нас огорчить? – спросил Норм. – Хотите сказать что-то ещё?

– Я хочу предложить поиграть против нашего правительства. Не за нашу компанию, которая не станет с ним бодаться, а за самих себя. Три наших работника готовы рискнуть и сыграть вместе с вами. Мы не хотим уходить из вашего мира и не собираемся идти под правительство. Я говорил вам о нашем техническом центре. Этот проект решено воплотить в жизнь. Без него нечего и думать самим справиться с экспансией. Более того, нас всех рано или поздно найдут и вычистят. И вас, Ольга, тоже. Вы серьёзная угроза таким планам.

– И вы готовы действовать с нами против своих?

– Дорогая Ольга! – засмеялся Игорь. – Все примкнувшие ко мне доры прожили не меньше трёх жизней в телах людей разных миров, мы уже забыли, когда жили в родном мире. В случае поражения проиграет не наш мир, а только верхушка правительства, да и то об этом проигрыше почти никто не узнает. И у нас четверых никогда не будет недостатка в телах, и у вас, кстати, тоже. Пока вам рано об этом думать, но придёт и ваше время. А лично мне эта борьба придаёт интерес к жизни!

– Какая наша роль? – спросила Ольга.

– Очень большая! – ответил Игорь. – Без вас ничего не выйдет. Это правительство со временем натянет сюда специалистов, у нас нет такой возможности. Поэтому будем лепить гениев, способных понять нашу науку и технику, из местного материала. Для этого нужны три вещи: деньги, сам материал и вы. Деньги мы скоро будем зарабатывать, материал – это

способные к творчеству научно-технические работники, ну а с вами всё понятно. Помните, я предостерегал от чрезмерного усиления интеллекта людям и животным? Именно таким способом вы будете творить гениев. Мы создадим контрольную аппаратуру, которая позволит сильно уменьшить брак, но полностью без него не обойтись. И вы должны быть к этому готовы, иначе не стоит и браться.

– И много будет брака? – внешне спокойно спросила Ольга.

– Каждый третий, может быть, каждый четвёртый. Я не рассчитывал бы на лучшие результаты. И таких гениев нужно с полсотни. И учтите, что мы будем не только бодаться с нашим правительством, а попробуем подстегнуть развитие вашей цивилизации. Есть много факторов, которые могут привести её к гибели, и мы хотим сократить их число. Какой прок от тел, если в них прозябать в подземных убежищах? И это не всё. Гениев нужно защищать, причём не только от наших, но и от землян. Всегда найдутся желающие подмять под себя наш центр и производства. И здесь тебе тоже найдётся работа. Мы наберём вояк, а ты оптимизируешь их до предела возможного, усилив боевые качества и привязав к себе. У нас многое будет замыкаться на тебя, в первую очередь люди. Я думаю, что мы выделим вам часть акций в нашем предприятии. Очень скоро вы войдёте в число самых богатых людей России. У вас есть вопросы?

– У меня много вопросов, – сказала Ольга, – но если я

начну их задавать, вам нужно будет добираться до города на одном из наших снегоходов. Давайте лучше завтра позвоню. Это не по тому, что вы сейчас сказали, просто накопились вопросы.

– Договорились, – Игорь поднялся из-за стола. – Имей в виду, что, если ты с нами, я в ближайшие дни передам тебе всю информацию по нашей медицине и многое другое. А телами пока не занимайтесь. Нам они не нужны, а снабжать ими правительство глупо. Пусть ищут сами. Они справятся и без тебя, только на это уйдут годы. И мы должны с умом использовать это время. Подумайте и завтра сообщите о своём решении. От него будет зависеть, ввяжемся мы в драку или нет. Пока никто из нас не дал ответа, тянем время. Но долго так не продлится. Нор, пошли, заберёшь рыбу.

Нор оделся и ушёл с Бортниковым. Вернулся через десять минут и сразу же побежал отогреваться на кухню.

– Ну и метёт! – сказал он Ольге. – Не знаю, как он будет добираться. У нас открытое место и сдувает снег, а дальше по дороге должны быть сугробы.

– Если застрянет – позвонит, – сказала Ольга, – и ты съездишь на снегоходе. Нор, как ты оцениваешь то, что он говорил?

– Мне кажется, что он не врал. Я не уловил характерной эмоции, но её может глушить их защита. Важнее, что я не нашёл в его словах чего-то такого, что шло бы в разрез с уже известным. Может, это и хорошо, что у компании забрали

Землю.

– Хочешь сказать, что работники компании не пошли бы против своего руководства? – задумалась Ольга, – а оно рано или поздно занялось бы тем же самым?

– К этому шло. У нас почти нет магии, а они не могут без неё работать. И искать тела тоже тяжело. Но стоит только надеть машин... А мы им и так помогали, зачем эти страшилки?

– А гении?

– Мы со своей генетической несовместимостью сидели у них на крючке. Сделали бы и гениев. Они убедили бы тебя своими приборами контроля, что риск не так уж и велик. Если бы всё продолжалось, как раньше, ты осталась бы на вторых ролях. Сейчас надо пользоваться моментом и брать от доров всё, что дают. Жаль, что он так спешил. Как ты думаешь, кому первому рассказать о золоте и девушке?

– Я рассказала бы Виктору, только не знаю, как это лучше сделать. Если его мобильник прослушивается... Наверное, раньше узнает Игорь, но тоже не по телефону, а когда придет делиться знаниями. Я обратила бы большую часть золота в деньги и вложила в их предприятие. Со временем там должны быть сумасшедшие прибыли. Деньги – это тоже оружие.

– Я вижу, что ты уже всё решила.

– А что делать, Нор? Предложи другое решение! Мне уже тяжело прожить без магии, но я отдала бы её без остатка,

лишь бы в наш мир не было хода ни богам, ни дорам!

– Забыла его слова о гибели мира?

– Не забыла, только в это слабо верится. Сотни миллионов лет всё было нормально – и вдруг конец! Понятно, что в случае глобальных потрясений многие погибнут. Многие, но не все же! Страшна даже не гибель стольких людей, а то, что всё вообще станет бессмысленным. Тысячи поколений за что-то боролись, выращивали детей и передавали им эстафету... И всё это зря? И останется только мёртвый мир, заваленный нашими останками? Стоит такое представить, как накатывается тоска и опускаются руки. Я не смотрю американские фильмы о катастрофах и не понимаю тех, кто любит смаковать картины гибели и разрушения. Как-то спросила у мальчишек, спорящих об одном из таких фильмов. Кажется, в нём из-за Солнца сгорала Земля. Знаешь, что они хором ответили? Классные, говорят, спецэффекты! Там играет мой любимый Николас Кейдж, но я не буду пересматривать этот фильм! Если смерть когда-нибудь придёт из космоса, это будет чудовищной несправедливостью, а если люди сами выпустят смерть на свою планету, значит, они её не достойны! А достижения доров могут помочь, а могут и ускорить конец.

Глава 7

Ольга стояла на крыльце и наблюдала за Норм, который ручным скрепером очищал двор. Пока он успел расчистить дорожки от ворот к дому и к гаражу. Ворота были распахнуты настежь, чтобы было удобнее выбрасывать собранный снег.

– Не устал? – спросила Ольга. – Может, передохнёшь и попьёшь горячий чай?

– Шутишь? – отозвался он. – Я почищу десяток таких дворов и не вспотею, а пить пока не хочу. Сейчас сделаю шире проход к гаражу и сгоняю за твоим котярой. Рыба уже сварилась?

– И рыба сварилась, и нам завтрак готов. Нор, извинись за меня из-за Хитреца. Скажи отцу, что мы заберём его через два дня, когда ты настелешь полы. Пусть потерпит.

– Покормит он его. Плохо, что нет саней. Положили бы на них мешки с кабаньим кормом и вывезли за один раз. Снегоход всем хорош, только неудобно возить барахло.

– Какая погода! – вздохнула Ольга. – Солнце, повсюду сверкает снег, и совсем нет ветра! Никакого сравнения с тем, что было вчера. Может, потом покатаемся на снегоходах? Заодно научишь меня их водить.

– Холодноовато, – сказал закончивший убирать снег Нор. – Ладно, проедемся. Только тебе надо теплее одеться. Всё, я

поехал.

Ольга вошла в дом, сняла куртку и сапоги и по лестнице поднялась на второй этаж. Для того чтобы навести порядок в занятой вчера спальне и найти свой телефон, понадобилось несколько минут. Девушка набрала номер Бортникова и легла на застеленную покрывалом кровать. Дор взял трубку после второго звонка.

– Завтракал, а телефон остался в спальне, – сказал он. – Перезванивать не нужно, я уже освободился. Задавай свои вопросы.

– Мне интересно, что получится, если какого-нибудь мага будут оптимизировать другие. И не один маг или два, а, скажем, два десятка?

– С большой вероятностью он свихнется, – ответил Игорь. – Такая оптимизация открывает возможность множить сознание. Ты уже должна была с этим столкнуться. Личность человека как бы распадается на фрагменты, и каждый такой фрагмент приобретает определённую самостоятельность. Появляется возможность одновременно обдумывать самые разные темы, и после обратного слияния всё обдуманное становится достоянием единой личности. Это не единственное преимущество. Улучшается процесс мышления, память становится почти абсолютной и появляется возможность глубокого погружения в проблему.

– С последним я пока не сталкивалась.

– Значит, не дошла до нужного уровня. Это сродни той ге-

ниальности, которой можно добиться, обрабатывая человека одним магом сотню раз подряд. И опасность в обоих случаях одна: с ростом числа потоков сознания ими становится всё труднее управлять. «Рассыпавшись на фрагменты», человек может потерять над ними контроль и уже не собрать свою личность воедино. Можешь себе представить существо, в голове которого одновременно существуют два десятка личностей? Они сходятся в схватке в надежде захватить управление телом и отсечь от него остальных. Это не шизофрения, а натуральное безумие. Выходом в таком случае всегда является только смерть.

– И это у всех?

– Да, у всех, только у каждого существует свой потолок. Одни могут принять воздействие десятка магов, а для других и пять – это уже много. Как правило, чем умнее человек, тем больше потенциал его роста. Мозг мага, в отличие от мозга обычного человека, сигнализирует о приближении к пределу рядом явлений. Я потом покажу каких. Как только почувствуешь что-нибудь из их набора, с улучшениями нужно заканчивать.

– А бормотание – это не один из таких признаков?

– Какое бормотание? – не понял Игорь.

– Когда в одном месте собирается много людей и стоит тишина, я слышу что-то вроде тихого бормотания, – объяснила Ольга. – Началось в последние дни занятий в школе и ужасно достало: из-за него не получалось заниматься выс-

шей магией.

– Очень интересно, – помолчав, сказал он. – Это «шёпот мысли». Его очень редко слышат те из магов в мире Нора, которые доросли до высшей магии. Судя по всему, это действительно как-то связано с мыслями, только «шёпоту» никто не смог найти применения. Или нашёл, но не стал никому об этом говорить.

– А вы?

– Никто из доров в своих телах не слышал «шёпота». А в занятых... Не знаю, мне об этом ничего не известно. Но это не один из тех признаков, о которых я говорил.

– Ваша магическая техника... она очень сложная?

– Ты уже готова дать ответ? – не отвечая на вопрос, спросил Игорь. – Или будешь думать?

– Куда я денусь! – сердито сказала Ольга. – Могли бы и не спрашивать. Мало того что хотят отнять родной мир, так я ещё в числе первоочередных целей на ликвидацию! Тут и захочешь отсидеться – не получится! Так что по технике?

– Я не понял, – сказал Игорь. – Что тебя в ней интересует?

– Мне нужно знать, можно ли с её помощью незаметно защитить от магии обычного человека?

– Уточни, что ты понимаешь под словом «незаметно».

– Устройство может быть размером с танк, а может помещаться на поясе, – ответила Ольга. – Теперь понятно?

– Это нечто вроде шлема, – сказал Игорь. – А зачем тебе? Когда встретимся, я первым делом научу ставить нашу

защиту. Она надёжнее. У Нора тоже получится, хотя очень сильный маг может прогадать. Всё-таки у него мало сил.

– Мне не для себя. Давайте поговорим об этом при встрече. Как вчера доехали?

– Еле-еле. И после моей поездки всю ночь шёл снег. Я не смогу приехать, пока к вам не расчистят дорогу. Занятий в школе нет, поэтому не будут спешить. Если бы не необходимость снабжать магазин, вам бы её до четырнадцатого не чистили. А ваш участок вообще не будут чистить, так что придётся мне оставить машину и пять километров пробежаться.

– Ну это мы ещё посмотрим, будут чистить или нет. Игорь, заканчиваем разговор: у меня дела. Приехал Нор с тем самым котом, для которого вы покупали рыбу, и теперь мне нужно кормить их обоих. Если будет что-то новое, я позволю.

Пока она сбежала вниз, шум мотора стих и за ведущей в коридор дверью послышался топот: Нор оббивал снег с сапог. Когда дверь открылась, Ольга не смогла удержаться от смеха. Уголёк приехал в «Фазенду» на спине «папы». Чтобы коту было теплее и не свалился, его обернули тонким шерстяным одеялом, которое двумя узлами завязали на груди и животе. Из-за правого плеча Нора виднелась кошачья морда, такая несчастная, что Ольга прекратила смеяться и бросилась его развязывать.

– Перед отъездом взвесил, – сказал Нор об Уголке. – Двадцать шесть с половиной кило. Здесь я тоже где-то видел ве-

сы.

– А это кого принесло?

В одеяле оказался не только кот, но и вцепившаяся коготками в куртку белка.

– Эта дрянь подрала тебе всю куртку! – сердито сказала Ольга. – Не мог привезти её как-нибудь иначе? Попробуй только, мелкая зараза, и здесь разбрасывать скорлупу! Сразу пуцу на шкуру! Уголёк, солнышко моё, не замёрз? Так, все идём на кухню завтракать.

На кухне она выложила коту на тарелку трёх варёных рыб и усадила его есть за один из двух столов.

– Пусть учится есть по-человечески, пока сюда не перебрался отец, – сказала она Нору. – Я убрала со столов скатерти, так что ничего страшного. Если намусорит, уберу. А мы с тобой сядем здесь. Накладывай гуляш, а я пока позвоню.

Она достала из кармана халата телефон и набрала номер мэра.

– Олег Николаевич? Здравствуйте! С прошедшим вас праздником! Хотела вас навестить, да не судьба. Дорогу так завалило, что нельзя ни пройти ни проехать. К концу каникул расчистят до Матвеевки, а до лесничества не чистили никогда, поэтому не смогу вызвать такси. Так что теперь даже не знаю, когда получится приехать.

– Ваше горе не беда, – слышался из трубки голос Полозова. – Скажу коммунальщикам, и они мигом расчистят до вашего дома. Только нужно подождать, пока закончат с го-

родом и трассой, а потом вами займутся в первую очередь. Но попробуйте после этого нас проигнорировать! Подумаю, что использовали меня в своих целях, и жутко обижусь! Всё поняли? Тогда мы вас ждём! Только перед поездкой позвоните, чтобы мы куда-нибудь не ушли.

– Используешь в личных целях административный ресурс? – сказал Нор, пробуя мясо. – Мэр тебя сразу же раскусил. Уже остыло, можно есть.

– Мне без разницы, – отмахнулась Ольга. – Дорогу почищают, а это главное. К ним нужно съездить, а то получается свинство. К нему обращаюсь, а свои обещания не выполняю. А гуляш вкусный.

– Не помню, когда ты невкусно готовила, – похвалил Нор. – Бортникову звонила? Ешь нормально, расскажешь, когда закончим завтракать. Сегодня не будем заниматься учёбой, навалимся на неё завтра. Я хочу полностью сделать свиарник, а ты знакомься с домом и составь список того, что нужно привезти от отца или купить.

Только что с главой «Вечности» связался один из трёх заместителей директора сектора безопасности планетарного правительства и предупредил, что их сектор отправил в башню компании своего комиссара.

– Постарайтесь, уважаемый Лин, выполнить всё, о чём с вами договаривались, – холодно сказал он главе. – Вы и так уже затянули время, сорвав все сроки, мы не станем терпеть

дальнейшие проволочки.

Долго ждать представителя безопасности не пришлось. Не прошло и десяти земных минут, как его персональные данные были переданы системой безопасности на пульт Лина.

«Пропустить, – отдал он мысленный приказ. – Полная готовность».

Всецело доверять правительству мог только идиот, а не человек, проживший три жизни. Теперь каждый шаг гостя отслеживался специальной программой, которая не позволила бы ему причинить вред даже себе самому, не говоря уже о работниках компании.

– Лошан, – представился комиссар, прошедший в кабинет главы через исчезнувшие двери. – Мне можно сесть?

Лин кивнул, и вздувшийся рядом с гостем пол быстро сформировался в удобное кресло.

– Мне не нужно вам представляться, – сказал глава, упреков в комиссара тяжёлый взгляд круглых немигающих глаз. – Я не поддерживал намерение части руководства компании нарушить существующие правила и против той авантюры, которую затеяли вы. Какая цель вашего визита?

– По соглашению вы были обязаны предоставить нам оборудование, которое у вас работает с Землёй, и уведомить весь обслуживающий персонал о наших предложениях. Это до сих пор не выполнено.

– Обслуга нужной вам техники отказалась с вами работать! – злорадно сказал Лин. – Они не сумасшедшие и не хо-

тят собой рисковать. – Саму технику получите завтра. Завтра же истекает срок для ответа нашего персонала на Земле.

– А клиенты... – начал Лошан.

– Увы! – ухмыльнулся Лин. – Они заплатили большие деньги не для того, чтобы на вас работать. Согласно договору я не имею права их сдавать. Более того, если бы я вдруг захотел пойти против правил, всё равно не смог бы ничего сказать. Они находятся в тех телах до смерти, после чего возвращаются в свои. Процесс автоматический, и никто из нас не имеет доступа к данным. Если с вами захочет сотрудничать кто-то из наших работников на Земле – ваше счастье. Оплатите нам стоимость их тел и неустойку за срыв трудового соглашения и можете пользоваться. Если нет, мы их вернём, а вам отдадим тела, естественно, после оплаты. Информации по этой планете пока мало, и копии всех файлов уже переданы в ваш сектор.

– Зря вы заняли такую позицию, Лин Донер! – раздражённо сказал Лошан и поднялся с тотчас исчезнувшего кресла. – Не стоит портить отношения с нашим сектором. Деньги – это ещё не всё!

– Вы идиоты, комиссар! – сказал глава. – Вы выкрутили мне руки, и я был вынужден идти на уступки. Ничего, я посмеюсь, когда держатели станут откручивать вам головы! Вы просто не поняли, с кем связались. Лишь бы вместе с вами не пострадали другие. Кто знает, станут ли держатели разбираться в том, чем один дор отличается от другого!

– Ну что, Хитрец, нравятся хоромы? – спросил кабана Нор, открыв дверь нового свинарника. – Это тебе не доски, а капитальная кирпичная стена. Если будешь закрывать за собой двери, будет тепло. Видишь, какие гладкие полы? Вчера убил на них весь день.

– Сам себя не похвалишь, будешь как оплётанный, – засмеялась Ольга. – Хитрецу говоришь, а сам держишь дверь открытой.

Кабан забежал в свинарник, ухватил зубами прибитый чуть ниже дверной ручки ремень и, потянув за него, изнутри закрыл дверь.

– Умница, – прокомментировал его действия Нор. – И я у тебя тоже молодец.

– Кто бы сомневался, – опять засмеялась Ольга. – Вот откуда такие таланты у сына князя? Ты ему сделал полы не хуже, чем в доме: гладкие и без единой щели!

– Со мной не пропадёшь! – картинно выпятил грудь юноша. – Умный, до фига знающий, и руки растут из нужного места. Так, корм и инвентарь мы перевезли, кабан прибежал за твоим снегоходом своим ходом, остались только вороны. Сегодня мы с тобой наездились, хватит. Загоняем стальных коней в гараж.

Они завели в гараж снегоходы, заперли ворота и калитку и зашли в дом.

– Быстрей бы отцу нашли замену, – сказала Ольга, осво-

бождаясь от куртки. – Переехал бы сюда, и мы не мотались бы взад-вперёд.

– Ничего, ему не скучно. Он возится с Сидой, как с дочерью. Не ревнуешь?

– Совсем немного. Пусть лучше он, чем я или тем более ты. Удивительно, как быстро она освоилась с компьютером! То, что она умеет читать, понятно: я уже в шесть бойко читала по слогам, а в семь так вообще...

– Сида и с языком освоилась быстрее, чем я, – признался Нор, – и с письмом тоже. Как вспомню свои каракули... А она сразу начала прилично писать. Да, кстати! Я же тебе передал знание письма нашего королевства и империи, а ты совсем не тренировалась, да и читать было нечего. Не забыла?

– Не забыла, – ответила Ольга. – Легко прочитала обе записки вашего божественного мерзавца, хотя он написал их как курица лапой. Бог, а нет даже печатающей машинки! Наверное, женщины способнее мужчин. Вам дали силу, а нам – ум и красоту. Всё поровну.

– Какая-то у тебя кривая арифметика, – усмехнулся Нор. – Нужно решить, чем сегодня займёмся. Мы запихнули в себя все учебники и две трети из них уже перечитали. Ещё два-три дня, и возьмёмся за примеры. Закончить подготовку должны числа шестого, а в школу – только четырнадцатого.

– Надо будет отдохнуть от учёбы и заняться магией, – решила Ольга, – причём и мне, и тебе, а учебники за следующий класс никуда не убегут. Ладно, обедать рановато, поэто-

му пойду немного посижу за компом.

Когда Ольга включила компьютер Олега, решила вызвать по скайпу Наташу, но её вызвали саму. После соединения на экране появилась растерянная Людмила.

– Привет! – поздоровалась она с Ольгой. – Слушай, что это за разрисованная кадра за вашим компом? Когда я увидела, офигела! Спросила, где вы, и она направила сюда. Попробовала вызвать свой комп – не отвечает. Значит, вы заняли комнату брата?

– Ты что-то имеешь против? – спросила Ольга. – Твою комнату вместе с оставшимися вещами пока заперли. Приедешь – будешь в ней жить.

– Да нет, я не против, – ответила Людмила. – Так кто эта девушка?

– Подарок бога, – честно сказала Ольга, решившая, что, даже если кто-то слушает разговор, он только покрутит пальцем у виска. – Её нам подбросили вместе с золотишком, но об этом я не хочу болтать по скайпу. Слышала, что это мутная программа. Можешь поделиться с отцом. Мне нужно с ним поговорить, но боюсь использовать телефон. Скажи, вы уже их похоронили?

– Да, – ответила Людмила, скривила лицо, но удержалась от слёз. – Памятник будет через неделю. А у меня никак не получается связать то место с ними. Просто два земляных холмика. Не надо об этом, а то я сейчас зареву. Теперь у тебя есть мой скайп, а свою электронку я тебе оставляла. Не

забывай!

Четвёртого января им расчистили дорогу. Бульдозерист отбросил снег с правой стороны дороги до самого лесничества. Хорошо, что отец был дома. Тысячерублевая купюра перековывалась от него в карман ватника водителя, и бульдозер помчался к «Фазенде», развернулся там и уехал в город, почистив на обратном пути и вторую сторону дороги. Отец позвонил Саше, и она примчалась повидаться, правда, только на два часа.

– Зря я тогда сорвалась! – сетовала она. – Боялась, что застряну и накроются соревнования. Кто же знал, что дорожники всё почистят. А теперь опять уезжать.

– Чтобы непременно вернулась с первым местом, – пожелала Ольга. – Для слабых главное – это участие, для нас – победа! Я скинула тебе знание нашей борьбы, а времени на тренировки не хватило! Придётся работать по старинке вашим каратэ.

– Я нашла в вашей борьбе несколько интересных приёмов, – сказала Саша, – а в остальном всё очень похоже. Поэтому главное – не столько стиль, сколько подготовка бойца, его сила, скорость, ловкость и знание техники. В Барнауле будет несколько свободных дней, так что я посмотрю, может, попробую кое-что отработать с Туровым, но пока не буду применять.

Она уехала в город, а Ольга, перед тем как вернуться в

«Фазенду», позвонила Бортникову и сообщила, что дорога очищена.

– Сейчас приеду, – ответил он. – Дам вам сегодня защиту, так мне будет спокойней. А завтра будешь получать медицину. Рассчитывай, что эта работа займёт неделю, а потом дня три буду давать очень полезные вещи. Фактически ты ничем, кроме опыта, не уступишь нашим магам, а в мире Нора тебе не будет равных.

– Хотите сказать, что я буду в нём самой крутой? – уточнила Ольга.

– Потенциально, – ответил дор, и она поняла, что он улыбается. – К силе и знаниям неплохо приложить опыт. Дам тебе совет: каким бы слабым ни казался противник, никогда не расслабляйся. Ведь и автоматчика может убить лучник, а в магии бывают паршивые сюрпризы.

Он приехал меньше чем через час и долго возился сначала с Ольгой, а потом с Нором. Они с первого раза запомнили всю последовательность действий, но долго не получалось правильно воспроизвести. Когда смогли поставить защиту, начали учиться её снимать. Это оказалось намного легче.

– Ломать – не строить! – довольно сказала Ольга, когда и с этим закончили. – Давайте накормлю вас ужином, и поедете, а то на улице уже темно. А я заодно расспрошу вас о богах. Не может быть, чтобы вы с ними ни разу не сталкивались за сотни лет жизни.

– А почему они тебя интересуют? – спросил дор. – По-

моему, это не праздное любопытство. Или я ошибаюсь?

– Не ошибаетесь, – ответила она. – Пристал к нам один из этих... Это он уволок Нора у вас из-под носа, а сейчас жаждет его благодарности.

– Кто именно и что ему от вас нужно?

– Давайте сядем, – предложил Нор, – а то вести этот разговор у двери...

Они вернулись в гостиную первого этажа и сели на диван.

– Это бог воинов Ардес, – начала рассказывать Ольга. – А что ему нужно... В переданной записке об этом написано так, что хрен поймешь. Ясно только, что нужно оружие нашего мира и несколько крепких парней, которых нужно обвешать им с ног до головы. Потом они должны перейти в мир Нора и что-то там разнести. Хоть он и бог воинов, но предпочитает, чтобы вместо него дрался кто-нибудь другой.

– И откуда Нор всё это возьмёт? – спросил помрачневший дор.

– Мы тоже решили, что это хорошая отмазка, – кивнула Ольга. – Чёрта с два! На днях нам прислали девушку и кучу золота. Девушка должна была поработать почтальоном, а потом служить Нору для постельных утех. Ну тут я её обломала!

– И много золота?

– Мы точно не взвешивали, – ответил Нор. – Вес оценили в пять тонн. Ольга посчитала, что оно стоит около восьми миллиардов рублей. Монеты мне незнакомы.

Он достал из кармана монету и отдал дору.

– Она и не может быть вам знакома, – сказал тот. – Это монета империи, расположенной не на вашем материке. Этот материк на другой стороне планеты, поэтому вы о нём не знаете. Ольга, ты из-за этого спрашивала об устройствах защиты?

– Да, есть мысль послать туда вместо себя крутых парней. Только их нужно обезопасить от магии. Нам дали три года, вот я и подумала...

– Три года – это хорошо, – задумался дор. – Мы успеем создать центр, развернуть часть производств и закрепиться. Должны успеть сделать нужные вам шлемы. Только, боюсь, что Ардес потребует присутствия Нора, а ты не отпустишь его одного. В любом случае это будет смертельно опасное мероприятие, а тебя ужасно не хочется терять.

– Не отпущу, – подтвердила Ольга. – Понятно, что будет много опасностей, но меня больше беспокоят не они, а сам бог. Жреца, который передал нам первое послание, он просто выбросил обратно в его мир. Пришедшая девушка сказала, что его опознали только по цепочке, да и та оплавилась.

– Наверное, нелегко сопрягать миры разных Вселенных, вот он и не захотел возиться, – предположил дор. – Что для него какой-то жрец, тем более уже выполнивший порученное! А ты теперь боишься, что с вами могут поступить так же, и хочешь узнать, чем можно заставить бога держать слово?

– Конечно! – ответила Ольга. – Я туда не рвусь, а если меня вернут по частям или просто там оставят...

– Существует только один способ, – сказал дор. – Нужно убедить бога в своей полезности. Вам будет не очень трудно доказать полезность, но это чревато дальнейшими поручениями. Правда, если за каждое будут отсыпать столько золота... Есть ещё один минус. Если бог прибегает к помощи людей, значит, он не может или не хочет что-то делать сам. Скорее всего, это связано с гадостью кому-то из его коллег. Помните пословицу о дерущихся панах? Боюсь, что у вас чубы оторвут вместе с головами. Ладно, три года – это немалый срок.

– А если послать его лесом? – спросила Ольга.

– А если он обидится и, наплевав на некоторые правила, придёт сюда сам? – предположил дор. – Нора он спас, золото вы ему не вернули...

– Интересно, как бы мы смогли вернуть? – вскинулась Ольга. – Я не богиня, чтобы вернуть пять тонн золота в другую Вселенную! Или его надо было оставить лежать на полу?

– С его точки зрения, это неважно, – улыбнулся дор. – Он отправил сюда Нора и обеспечив его всем необходимым. Как вы сможете попасть в его мир?

– Нужно сжать в кулаке драгоценный камень, – ответил Нор. – Таких камней пять.

– Наверное, они являются чем-то вроде маяка. Отправиться, что ли, с вами? Через три года можно будет и отлу-

читься, а поход обещает быть интересным. Я прожил в том мире три жизни и хорошо его знаю, так что со мной у вас будет больше шансов. Только это тело не готово к нагрузкам. Но если вы не поленитесь обработать его по полной программе...

– Сделаем мы из вас Геракла! – сказала довольная Ольга. – Но вы, Игорь, так и не ответили, что собой представляют эти боги.

– Тебе пересказать все версии? – засмеялся он. – Тогда я не уеду от вас до утра. О них, Ольга, достоверно почти ничего не известно. Я с ними не сталкивался, а если бы столкнулся, что с того? Вот вы много можете рассказать? Лично я думаю, что это остатки какой-то древней человеческой цивилизации. Вряд ли цивилизации развиваются вечно. Достигнув определённого уровня силы, они должны заканчивать своё существование. В самом деле, какой интерес жить существу, чьи желания тотчас же исполняются? Оно столько знает об окружающем мире, что уже не стремится узнать больше. Я прожил всего триста лет и уже начал терять интерес к жизни, а если бы их было не триста, а три тысячи? Да я бы рехнулся! Вот и они тоже...

– Так вы считаете их чокнутыми? – поразились Ольга.

– Скорее, впадшими в детство, – поправился дор. – Для них это игра, которая длится тысячи лет. Но игрой можно жить только тогда, когда к ней относишься серьёзно. Вот они на полном серьёзе играют роли, которые сами себе придума-

ли. Лишить их этого и что останется?

– Значит, они не имеют отношения к тому, кого мы подразумеваем под словом Бог?

– Это моя версия, – пожал плечами дор. – И потом какая для тебя разница? Живут почти вечно, запредельно могущественны, и у тебя не получится их убить или причинить какой-то вред – чем не боги? Неизвестно даже, есть ли у них тела и как они выглядят. По слухам, когда являются, создают что-то вроде материальной иллюзии людей с одной и той же внешностью или временно вселяются в кого-то из тех, кто в них верит и не противится такому вселению. Ладно, об этом ещё поговорим. Не скажете, что собираетесь делать с золотом?

– Решили обратить в деньги, – ответил Нор, – а большую их часть вложить в ваше производство. Понятно, если вы с Фадеевым не будете против.

– Я только за! – сказал дор. – Всё-таки Фадеев выделил не очень большую сумму. Только у вас слишком много денег, все вложить в нас нереально. Вам нужно связаться с Виктором, а он поможет реализовать золото и пристроить деньги. Это не такое простое дело, как вам кажется из-за количества золота и его состава. Но с его возможностями всё можно решить. Только не вздумайте обсуждать такие вопросы по телефону или через компьютер. Эти каналы связи потенциально находятся под контролем. Если ты позвонишь подружке и скажешь, что на тебя с неба свалились пять тонн золота, это

никого не заинтересует, а вот такой разговор с Фадеевым, несмотря на всю его бредовость, может вызвать интерес.

– Сказала по скайпу его дочери, а она передаст отцу. Ладно, вам давно пора ехать. Последний вопрос: чем будем заниматься завтра?

– Наверное, я первым делом дам косметику, – сказал дор и засмеялся, увидев её реакцию. – Чему удивляешься? В нашем случае это та же медицина, к тому же очень полезно уметь менять внешность. Можно за деньги менять форму носа или увеличивать глаза без всякой пластики. Захочешь поменять цвет волос или их толщину, и через несколько дней всё это будет. Изменения даже закрепляются в генах, только не сразу, а через полгода. А потренируешься на той девице, которую к вам прислали. Если учесть, какие в том мире «красавицы», она будет только рада поменять лицо.

– Здравствуй, – сказал Рогов. – Из Штатов вернулся сын, не возражаешь, если мы с ним сейчас приедем?

– Конечно, Сергей, – сказал в трубку Виктор. – Мы с дочерью дома и пока никуда не собираемся. Приезжайте, я предупрежу охрану.

Он положил телефон на стол и пошёл в комнату дочери. Уже надевшая кимоно Людмила обвязывала голову полоской ткани.

– Отложила бы ты свою тренировку, – попросил он. – Сейчас должны приехать Роговы.

– Почему во множественном числе? – спросила дочь.

– Александр приехал из Флориды.

– На время или насовсем? Впрочем, это неважно. Если я буду им нужна, подождут. Ждать, пока они приедут, потом час болтовни, и мы сядем за стол. В результате тренировка накроется медным тазом, а я не хочу терять форму!

Высказавшись, Людмила отправилась в комнату, в которой раньше жила мать. Дочь настояла, чтобы из неё вынесли почти всю мебель и застелили пол большим ковром. Теперь это была тренировочная комната, где она ежедневно по полтора-два часа занималась борьбой. Настойчивость, с которой дочь себя истязала, внушала Виктору уважение. Куда делась ленивая, любившая полдня проводить за компьютером девчонка! Люда изменилась не только внешне, после смерти брата она стала совсем другим человеком.

Роговы приехали через полчаса после звонка.

– Стопроцентный американец, – сказал Виктор, хлопнув Александра по плечу. – Как работается, бакалавр?

– Нормально, – ответил парень. – Пока устроился по рабочей визе, но уже сказали, что помогут остаться совсем.

– А на шиша? – спросил Виктор. – Вам там мёдом намазано? Я понимаю, когда рвутся получить образование, как ты в своём Технологическом, но жить в этой занюханной Америке... Ну что хорошего во Флориде?

– Почему занюханной? – обиделся Александр. – Нам до них далеко!

– Да, конечно, – согласился Виктор. – Мы не печатаем деньги для всего мира. Проходите в гостиную, скоро Анна всё закончит, и пойдём посидим за столом.

– А где Люда? – спросил Сергей. – Ему, наверное, интересней поговорить с ней, чем с нами.

– Она занята. Вы не предупредили заранее, а она не стала откладывать тренировку. Превратила комнату Александры в спортивный зал и каждый день гоняет по ней воображаемого противника. Зря смеёшься, она и реального погоняет. Видел я её в спаррингах. Просто пока нет партнёра.

– А можно посмотреть? – спросил Александр.

– Пойдёмте, покажу, – кивнул Виктор. – Я иногда люблю, а ей всё равно, она это делает не для зрителей, а для себя.

Войдя в большую комнату, которая из-за почти полного отсутствия мебели казалась огромной, все остановились и стали наблюдать за Людмилой. Девушка с закрытыми глазами танцевала странный танец, временами медленный, когда она с завораживающей грацией плавно меняла позы, перетекая из одной в другую, временами настолько быстрый, что было трудно уследить за сыплющимися на невидимого противника ударами.

– И долго она так? – тихо спросил Сергей.

– Минут двадцать разминка, потом растяжки и с час вот такое, – ответил Виктор. – Сегодня она, видимо, немного сократила занятия.

– И не устаёт? – удивился Сергей.

– Скорее вы устанете здесь стоять, чем она на тренировках, – засмеялся Виктор. – Давайте вернёмся в гостиную.

– Ну что, я был прав? – сказал Сергей сыну.

– Она поразительно изменилась, – признал Александр. –

Я видел прошлым летом, сейчас это совершенно другой человек. Я её не узнал бы. Вы не собираетесь отправить дочь для учёбы за границу? У неё были проблемы с английским, но это решаемо.

– Нет больше никаких проблем, – довольно улыбнулся Виктор. – Конечно, говорит хуже тебя, но вполне прилично. Я пока не обсуждал с дочерью вопрос обучения, но думаю, что за границу она поедет разве что отдохнуть.

Глава 8

– Не меня обсуждаете? – спросила появившаяся в гостиной Людмила. – Здравствуйте, Сергей Анатольевич, привет, Александр. Я тебя почувствовала час назад, когда ты меня разглядывал. Понравилась?

– Ты или твой танец? – не смутившись, спросил Александр. – Тебя я не узнал и до сих пор не верю, что это ты. Твой отец говорил, что официальная версия – это пластика, а о причине умолчал. Если честно, я в растерянности. Если не пластика, то что? У тебя же изменилось всё лицо!

– Секрет, который не стоит разглашать, тем более американцам, – сказал Виктор, улыбкой показывая что шутит, но глаза смотрели холодно. – Пошли, Сергей, посидим за столом, а они пусть пообщаются, а потом к нам присоединятся.

– Подожди несколько минут, – сказала Людмила, когда отцы ушли в столовую. – Я схожу переодеться.

Когда девушка вернулась в гостиную в облегающем вязаном платье, больше похожем на рубашку, Александр мог оценить, что у неё изменилось не только лицо.

– Жаль, что вы против учёбы за границей, – с сожалением сказал он. – Ты могла бы поехать в Соединенные Штаты. Там уровень преподавания выше, чем у нас.

– Меня это не интересует, – нахмурилась она. – Здесь моя Родина и здесь моё место! У нас в семье не любили ездить за

границу. Была я два раза в Европе. Всё вылизанное, мелкое и чужое. От Франции осталось одно большое разочарование.

– Национальные рамки сковывают человека, – назидательно сказал Александр. – Странно от тебя такое слышать. Наша Родина – это весь мир!

– Родина для меня там, где в земле лежат дорогие мне люди! – сказала Людмила. – Скоро сюда приедут мои друзья, которым твоя Америка и даром не нужна, а вот они мне нужны! И дело отца, которое когда-нибудь перейдёт мне, тоже здесь!

– Дело можно вести везде... – начал Александр.

– Извини, я пойду к себе отдыхать, – сказала она. – Мне не хочется есть сразу после занятий. А говорить нам с тобой не о чем. Жаль, когда-то ты мне нравился.

– Что-то случилось? – спросил Сергей сына. – Почему один и такой хмурый?

– На Люду слишком повлияла гибель родных, – буркнул он. – С ней тяжело разговаривать.

– Я говорил, что ты зря отправил его в Штаты, – сказал Виктор Сергею. – И сегодня зря привёл. Полгода назад моя дочь встретила бы его совсем иначе, сейчас ей такие не нужны. Ладно, закончим об этом. О твоём участии поговорим, когда станем расширять производство, пока мы его даже не начали. Месяца через три-четыре, когда начнутся продажи, мы с тобой вернёмся к этому разговору. Там ведь планируется не только кабельная продукция, будет многое другое.

– С медициной ты закончила, – сказал Нор. – Что сегодня будет давать Игорь?

– Не знаю, он не говорил, – ответила Ольга. – Пододвинься, я тоже лягу.

Она встала из-за компьютера, подошла к кровати и легла рядом с Нормом.

– Нужно скорее увозить Сиду, – сказала она. – Кажется, я перестаралась. У неё была сказочная фигура, а теперь почти нормальное лицо. Ещё неделя, и она так похорошеет, что находиться рядом будет для вас испытанием. Я же вижу, как ты смотришь на её прелести. И отец не железный. А она чувствует, как на вас действует, и бессовестно этим пользуется!

– Ревность – не лучшее из качеств, – Нор повернулся к Ольге, притянул к себе и стал целовать.

– Отпусти, сумасшедший! – вырвалась она. – С минуты на минуту приедет Игорь, а ты меня заводишь!

– А ты не говори глупости! – сказал он, отодвигаясь к стене. – Я люблю тебя, а отец – Сашу. И нечего возводить на нас напраслину. Но если тебе это горит, давай посоветуемся с дором. Слышишь, он приехал? Кто пойдёт встречать?

– Лежи уже, – остановила Ольга дёрнувшегося встать Нора. – Калитка открыта, так что он и сам дойдёт, а я сейчас спущусь в гостиную.

Когда она, шлёпая тапочками, спустилась по лестнице, Игорь уже сидел в одном из кресел гостиной.

– Скоро я с вами закончу, – сказал он, после того как поздоровались. – Как идёт усвоение того, что я даю? Вопросов нет?

– Мне ещё полгода усваивать всё, что вы дали, – ответила девушка. – Наверное, будут и вопросы, но пока их нет. Точнее, есть, но по другому поводу. Вчера у меня был разговор с Виктором. Он задал вопрос, на который я не знала, что ответить. Два года назад Людмила влюбилась в сына одного из его друзей. Он в то время учился на бакалавра где-то во Флориде. По словам Виктора, был очень неглупым и симпатичным парнем. Летом их отпускали, и многие русские ребята на время каникул возвращались к семьям. Вот и он вернулся, на её беду. Но юному почти бакалавру была не нужна девушка, которая не блистала ни внешностью, ни интеллектом. Видимо, отец был достаточно щедр и ему хватало американских подружек. В прошлом году он закончил свой университет и остался там же работать. Его отец был не в восторге, но решил, что сыну не повредят несколько лет работы в Штатах. Не знаю, почему этого Александрапустили домой в такое время, но в Москву он явился сторонником мира без границ и американского образа жизни. Его отец видел Людмилу на похоронах и был поражён её преображением. Наверное, он прикинул, что внешность девушки и капиталы Виктора делают её завидной невестой, потому что созвонился с другом и потянул сына на смотрины.

– Не рано? – хмыкнул дор.

– Важно было застолбить место, – улыбнулась Ольга. – Приходят они, значит, к Фадеевым, а Людмила в одной из комнат ведёт бой с тенью. И тут у них происходит рокировка. Парень на неё запал, а она его натурально отшила. Виктору такие американизированные юнцы тоже не по нутру, пусть даже это сыновья друзей, поэтому он остался доволен. Но ему непонятно, как дочь за какие-то три-четыре месяца превратилась из не очень умной, мягкой и ленивой девчонки в умную, жёсткую и целеустремлённую девушку. Он даже высказался, что такой можно оставить своё дело.

– Сколько раз ты её обрабатывала? – спросил дор.

– Четыре раза – тело и два раза – голову, и по одному разу обработал Нор.

– Вот тебе и ответ. Тело и ум связаны, поэтому оптимизация всех функций тела убирает препятствия для нормальной работы мозга. Лень ведь не всегда вырастает на пустом месте. А вы три раза подтолкнули ей мозги. И учти маленькую деталь, о которой я забыл упомянуть. Многократно получая воздействие на мозг, человек становится похожим на работавшего с ним мага. Советую, когда будешь в Москве, обработать Людмилу ещё два раза. Привязка уже есть, а дополнительные обработки ей многое дадут.

– Да, насчёт Москвы. Никто из вас туда не собирается?

– Я собираюсь. Вот дам тебе всё, что хочу, и полечу.

– А если поехать на машине?

– Хочешь набить мою машину золотом? – попробовал до-

гадаться дор.

– Не только. Хочу подкинуть вам пассажирку.

– Хочешь убрать её подальше от Нора, – сделал он вывод. – По-моему, твоя ревность абсолютно беспочвенная. Но если тебе так спокойней... Как, кстати, идёт трансформация внешности?

– Я дура, – призналась Ольга. – Кажется, я вылеплю из неё идеал женщины. Мало того что у неё была идеальная фигура, теперь таким же будет и лицо. На мужчин она должна действовать убойно. Всё закончится примерно через неделю.

– Что у нее есть из магии?

– Очень мало, но сможет вертеть одним человеком. Я напугала условным воздействием и якобы установила ограничения. На самом деле ничего ставить не стала, но она об этом не знает. Сегодня Сида обработала меня и Нора и то же самое сделает послезавтра. Игорь, ответьте на вопрос, как можно передать знание языка, не передавая всего остального за те годы, когда он учился. Так можно сделать?

– Очень просто, – сказал дор. – Ты сама должна была догадаться. Язык учится много лет, но вы не обращаетесь к памяти детства за каждым словом. То, что востребовано постоянно, хранится совсем в другой области памяти. Открывай разум и смотри...

Игорь уехал, но не прошло и часа, как на первом этаже зазвенел связанный с калиткой звонок. Прежде чем идти открывать, Нор вывел на экран компа изображение от каме-

ры, показывающей периметр со стороны ворот. Рядом с нами стояло такси, а возле калитки топтался высокий мужчина в овечьем полушубке.

– Кого-то принесло, – сказал он Ольге. – Тебе знаком этот тип?

– Нет, – ответила она, подойдя к монитору. – В первый раз вижу. Будь осторожен: он может оказаться одним из тех, о ком Игорь говорил три дня назад.

Разговор, о котором она упомянула, состоялся в городской квартире Александры. Они выбрались навестить семью мэра, после чего пешком дошли до Пионерской, нашли нужный дом и поднялись на второй этаж, в её однокомнатную квартиру. Бортников был свободным, поэтому подъехал почти тотчас же и провёл сеанс магического ликбеза. Закачав в Ольгу очередную порцию знаний по медицине, он сказал:

– Сиди, это не всё. Сейчас я покажу одно воздействие, за раскрытие которого в службе безопасности нашей компании с меня медленно содрали бы шкуру. Помнишь, как тебя навестил наш человек в первый раз? Кто-то нажрался до потери сознания, что и использовали. Это обычный приём первичного захвата тела, но действует он только на три дня. А теперь подумайте о том, какую опасность для вас несёт такая возможность. Мы отказались от сотрудничества с государством, но большую часть собранной информации компания должна была отдать. Поэтому государству известно, где мы и чьи тела занимаем. Известно и о вас. Вряд ли на нас сра-

зу наедут, вначале попытаются чем-нибудь прельстить, потом припугнут, а если это не сработает, тогда следует ждать крайних мер. Тела они беречь не будут, поэтому нападение может последовать где угодно.

– Вряд ли таких тел будет много, – заметил Нор. – Да и после пьянки реакция будет очень плохой.

– Всё так, – согласился дор, – только не стоит преуменьшать опасность. Когда человеку нечего терять, это сильно увеличивает его возможности и сужает ваши. Подойдёт такой к работнику полиции, воткнет в него в людном месте кухонный нож, возьмёт пистолет и уйдёт. Думаете, его кто-то кинется задерживать? В лучшем случае позвонят в полицию и окажут помощь пострадавшему, если она будет ещё нужна. А если вас подстерегут со стволом, вам не поможет и реакция. И это только один из вариантов. Здесь у многих есть охотничье оружие, а заряд картечи будет страшнее пули.

– И что делать? – спросила Ольга. – Ведь они могут наесть и на близких.

– Нам нужно продержаться какое-то время, – сказал дор. – Месяца два-три. После этого вы уедете в Москву и добратесь до вас будет намного сложнее. Мы тоже разделаемся с делами в Алейске и переедем. Я уеду в Москву, а Павел – в Ржев. А пока нужно быть осторожней и попытаться их отвести от себя тем, что я сейчас дам. У тех, кто захватывает тела на три дня, нет нашей защиты от магии, поэтому они перед ней беззащитны. Понятно, что так будет во всех случаях, кроме

того, когда кому-то повезёт оказаться в теле мага. Но у вас на такое можно не рассчитывать. Если один из этих гостей окажется в пределах досягаемости, ставите ему вот такой магический блок. Теперь в течение трёх лет его личность не смогут извлечь из тела и вернуть обратно.

– Ловко! – сказал Нор. – И что же с ним будет?

– Фактически это убийство. После трёх дней держатели очистят голову человека от нарушившего правила наглеца, а у тех, кто его отправил, окажется лишённое разума тело. И скрыть такое будет нелегко. Учитывая то, как трепетно большинство представителей моей расы относится к жизни, желающих на вас наезжать будет немного. Когда освоятся, наймут для этих целей специалистов, но это будет нескоро.

– А мы не сможем со временем наносить ответные визиты? – спросил Нор. – Только защищаясь, войны не выиграть.

– Ты даже не представляешь, как это сложно, – вздохнул дор. – В ближайшие полсотни лет такой возможности точно не будет. Хотя напакостить можно и проще. Но об этом пока рано говорить. И зря ты так отозвался о защите. Когда сделаем всё запланированное, у наших противников будет немало поводов для огорчения.

Они очень серьёзно отнеслись к тому, что в тот день услышали от Игоря, поэтому Нор вышел к калитке, вооружившись двумя охотничьими ножами.

– Кто? – не открывая, спросил он.

– Откройте, – сказал приехавший хрипловатым голосом. –

Ничего не бойтесь: пока с вами хотят только поговорить.

Каждое слово он произносил, делая характерную паузу.

– Компания или государство? – спросил Нор.

– Второе. Открывайте, сказано же, что вам не причинят вреда. Нам есть, что вам предложить. Или вы думаете всю жизнь просидеть за забором?

Нор открыл калитку и приказал уже взятому под контроль мужчине идти за ним. Не раздеваясь, завёл его в гостиную, где сидела Ольга.

– Надо было разуться, – недовольно сказала она. – Стойте теперь возле двери. Нор, сними контроль.

Мужчина дёрнулся и застыл. Он больше не был подчинён, только не мог двигаться.

– Если будете молчать или соврёте, опять подчиним, – предупредила Ольга. – Рассказывайте всё, что знаете, иначе накажу. Вы этого хотите?

– И как же вы меня накажите? – ухмыльнулся он.

– Очень просто, – ответила она, накладывая ему блок. – Примерно так. Можете попробовать уйти. Гарантирую, что это у вас не получится. Как вы относитесь к пыткам? Учтите, что у вас не получится заблокировать боль.

– Пострадает временно подчинённая личность! – сказал он, с ужасом глядя на Ольгу.

– Ну и что? – пожала она плечами. – Почему вы думаете, что это должно меня волновать? Учтите, что блок поставлен на десять дней, а через три дня вами займутся держатели.

Вы уже почти мертвец.

– И какой мне в таком случае смысл с вами откровенничать? – спросил он, взяв себя в руки.

– Блок можно и снять. Так будете говорить?

– Мне дали задание с вами поговорить и склонить к сотрудничеству.

– А если я не соглашусь?

– Есть несколько вариантов. Например, ваш отец.

– Хорошо, что дальше?

– Потом нужно убрать двух бывших работников компании. Никаких переговоров с ними не будет. Есть ещё один, но он сейчас отсутствует в городе.

– Слушайте меня внимательно и передайте тем, кто вас послал, – сказала Ольга. – Вы первый и последний, кого я отпускаю обратно! И попробуйте только наехать на меня или на близких мне людей, всё время и все силы положу на то, чтобы уничтожать таких, как вы! Запомнили? Тогда убирайтесь из тела! Выйди расплатиться с таксистом, – попросила она Нора, – а я позвоню Игорю.

За телефоном пришлось идти на второй этаж, в спальню.

– Игорь, вам придётся вернуться, – сказала она дору. – У меня в гостиной стоит истуканом гражданин, которого нужно доставить в город и отпустить, предварительно почистив память. С нами хотели только поговорить, а вот вас с Васильевым он должен был убить. И это могло получиться, потому что здоровый как лось, а мы обрабатывали вас только

один раз. Хорошо, будем ждать.

Ольга вывела мужчину в коридор, чтобы он не запарился в полушубке, а сама пошла менять одежду. Когда закончила с переодеванием, вернулся Нор.

– Отправил, – сказал он о таксисте. – Отцу нужно срочно бросать работу и переселяться сюда. Двадцатого вернётся Саша, и к этому времени он должен быть свободным. А нам надо поднажать с экстернатом. Я считаю, что можно всё подготовить и сдать за один месяц. Раз пошли разборки, ни к чему нам сидеть здесь до весны.

– Вечером съездим к отцу и поговорим, – пообещала Ольга. – Расскажем об этом типе и о том, что он не последний. Отец сейчас мало в чём уступит Гераклу, но это не спасёт от пули. И место для покушения очень удобное. Можно стрелять прямо из леса в любую цель во дворе. Это здесь фиг что увидишь, а в лесничестве забор по грудь. На отца нужно давить, потому что ему не хочется уходить со своей работы, вот и тянет.

Вскоре на первом этаже зазвенел звонок, и они пошли одеваться. Захватив с собой безмолвно стоявшего в коридоре мужчину, заперли дом и открыли калитку.

– Да, здоровый, – сказал дор об их пленнике. – Если бы подстерёг на выходе из подъезда или подошёл в толпе, мог и зарезать. Плохо без магии, вот вы могли бы его почувствовать.

– Почувствуем, если будем использовать воздействие, –

возразила Ольга. – Но не будешь же всю жизнь всех проверять! Это тогда будет не жизнь, а чёрт-те что! Я предупредила их через этого.

– Пусть тебя это не успокаивает. Угрозы имеют смысл, пока ты жива. Садитесь в машину и сажайте свою добычу. Не узнала, где он живёт?

– Нам по барабану, – ответила Ольга. – Я не собираюсь обеспечивать ему доставку на дом. Видно же, что это за тип. Нажрался до потери сознания, перегаром прёт, и весь прокурен, а на рожу лучше не смотреть на ночь глядя. Поэтому высадим в центре, а дальше пусть топает ножками. Сотру у него всю память за последний день, пусть потом грешит на палёную водку.

– Не хотите заночевать в городе? – спросил дор, разворачивая машину.

– Нет, Игорь, – отказалась Ольга. – Наша живность не кормлена, а я не хочу без необходимости напрягать отца. Да и с ним самим у нас на вечер запланирован разговор о его работе. Этот тип и им собирался заняться. Отцу нужно бросить работу и не трепать нам нервы. Кстати, что вы решили с Сидой?

– Два дня занимаюсь с вами, а потом еду в Москву. Её захвачу с собой, был у меня уже разговор на эту тему с Фадеевым. Только подумайте об экипировке. Что у неё с одеждой?

– Надо покупать, – ответила Ольга. – Она на два года старше меня, выше и шире в бёдрах. Не хотела я использовать

вещи покойной жены Виктора, но шубу возьмём, а остальное куплю на глаз прямо сейчас. С одеждой проблем не будет, а обувь... В зимние сапоги как-нибудь влезет, лишь бы смогла ходить на каблуках. Вы не беспокойтесь, обратно поедem на такси. Денег на карточке навалом и набитый золотом подвал, так что можно не экономить.

После магической обработки мужчину высадили возле парка, а их дор довёз до нужных магазинов, попрощался и поехал домой. Вещи для Сиды брали на вырост, и быстро купили всё необходимое. Возле магазинов стояли такси, но никто из этих таксистов не захотел так поздно ехать в Уржумский заказник. Пришлось идти до стоянки, откуда уехали на первой же машине. К отцу пять дней назад перегнали второй снегоход, которым теперь планировали вернуться домой, поэтому на «Фазенду» не поехали, а вышли из такси у съезда в лесничество. Первой в коридоре их встретила Сида.

– Оля! – закричала девушка, уже несколько дней не называвшая Ольгу госпожой. – Посмотри на моё лицо! Я никогда не видела такой красоты! Только у тебя красивее...

Выглядела она действительно сногсшибательно, несмотря на немного мешковатую одежду. Лицо совершенно изменилось, вплотную приблизившись к образу Настасьи Самбурской, которую Ольга выбрала в качестве эталона, подправив несколько незначительных огрехов.

– Да, красиво, – признала Ольга, подтолкнув Нора в спину. – Хватит на неё пялиться, мы сюда пришли не для этого!

– Да ладно тебе, – сказал парень. – Эта красота скоро от нас уедет. Бедный Виктор! Жаль, что у них больше двадцати лет разницы.

– Когда это вас останавливало? – сказала Ольга. – Сиды, где отец?

– Он вместе с вашими птицами смотрит кино в «кабинете», – сказала девушка. – Давайте я его позову!

– Не надо, – остановила Ольга. – Мы поговорим там.

Она пропустила в «кабинет» Нора, зашла сама и закрыла дверь перед Сидой.

– Останови свой фильм! – сказала Ольга отцу. Есть важный разговор.

– Ребята, антракт! – сказал отец недовольным воронам. – Большой разговор?

– Мы были в городе, – сообщила дочь. – К вам завезли шмотки для Сиды. Её через несколько дней увезут в Москву. И не надо хмуриться, спасибо должен сказать. Двадцатого вернётся жена, а вы тут трётесь спинами с этой милашкой! Я не одна ревнивая, покажи мне женщину, которой такое понравится! Не понравится и Саше! Ничего, пусть очаровывает Виктора. Завтра привезу ей ещё шубу. Теперь второй вопрос. Ты когда разделаешься с работой? Только не нужно мне заливать, что на твоё место никого не могут найти. Завтра же поедешь в лесхоз и начнёшь стучать по столу!

– На снегоходе?

– В подвале пять тонн золота, а тебя задушила жаба вы-

звать такси? Через два дня мы начнём сдавать экзамены, а потом планируем за месяц-полтора рассчитаться со школой. И уехать отсюда нужно как можно быстрее!

– А в связи с чем такая спешка?

– Сегодня нас навестил гость от доров. Не от наших и не от их компании, а уже от правительства. Пока он хотел только поговорить, а после этого разговора сходить и убить Бортникова с Васильевым. Поскольку я не пойду ни на какие сделки, следующей будет наша очередь. Ты тоже был в его планах. Ты силён как бык, но совсем не умеешь драться, поэтому свалят даже ножом или пальнут со стороны леса.

– А в Москве мы будем в безопасности! – с сарказмом сказал Егор.

– Зря иронизируешь! – рассердилась дочь. – Сейчас они знают, где мы живём. Попробуй найти нас в городе с населением в десять миллионов! Нет у них такой возможности. Может быть, найдут, но через два-три года, а за это время много чего может случиться! И мы с Нором станем сильнее, и появится кое-какая техника. В конце концов, к вам можно приставить охрану. Представляешь, как ты будешь выглядеть в Алейске с личными телохранителями? А в Москве вагон и маленькая вагонетка больших и маленьких шишек, которые пользуются услугами бодигардов. Ты на их фоне абсолютно никого не заинтересуешь. Надеюсь, я тебя убедила. А сейчас посиди, я запишу нашу борьбу. Это недолго.

Отец и дочь застыли на десять минут, а Нор начал ласкать

обрадованных «ребят».

– Всё, – отмирая, сказала Ольга. – Пока нет Саши, займись растяжками, а когда она приедет, начнёте всё отрабатывать друг на друге. Времени после отъезда Сиды у тебя будет много. И веди себя осторожней, если приедет кто-нибудь незнакомый. А если он будет делать паузы между словами, бей изо всех сил, прячась в доме и вызывая нас!

В субботу ничего существенного не произошло. Ольга с Нором весь день просидели за учебниками, прервавшись только на время приезда Бортникова. В воскресенье с утра съездили к отцу помочь с готовкой и заодно пройти последнюю обработку Сидой. Через час после того как вернулись и опять сели за учебники, Нор удивлённо окликнул Ольгу.

– Ты не заметила ничего необычного? – спросил он, откладывая учебник за одиннадцатый класс.

– А что я должна была заметить? – не поняла девушка. – Ты можешь не говорить загадками?

– Что-то изменилось, – задумался Нор. – Мне уже не нужно вникать в суть материала, всё усваивается само с первого прочтения. Я только что пробовал решать задачи, так они решаются сами! Я совершенно не прилагал никаких усилий к тому, чтобы связать содержание параграфа с конкретными примерами. Всё просто и ясно, как дважды два четыре! Получается, что нужно только один раз прочитать физику или математику, и больше ничего не нужно делать. В голове какое-то странное и приятное ощущение ясности и порядка!

– Здорово! – с завистью сказала Ольга. – У меня пока нет ничего такого. Наверное, это то самое глубокое погружение в проблему, о котором говорил Игорь. Надеюсь, что и у меня будет то же самое. А если не хватит влияния Сиды, то нас мало обрабатывала Саша.

К четырём часам приехал Бортников.

– Мы с Павлом начали освобождаться от своих активов в Алейске, – сказал он ребятам. – Я в эту поездку куплю в Москве квартиру, а через две недели переедем. Павел уедет в Ржев чуть позже. Сегодня я дам в магии то немного, что осталось, а завтра для Ольги будет работа. Умерла моя соседка, и на похороны из Канады прилетела дочь. Она побудет в Алейске дня три-четыре, после чего всё распродаст и умотает обратно в свою Канаду.

– Как же так? – спросила Ольга. – Есть же срок на вступление в права наследства. Или его уже отменили?

– Мать оформила на всё имущество дарственные, – объяснил дор. – Ты не о том думаешь. Она прекрасно знает английский и французский языки, и это знание у неё несложно позаимствовать. Зайдём в квартиру, скопируешь языки и сотрёшь память за последний час. Она ничего не потеряет, а ты станешь свободно владеть двумя языками и сможешь передавать это знание другим. Я думаю, что начнёшь с меня, мне это тоже не помешает.

Сегодня Игорь занимался с Ольгой больше двух часов и заметно устал.

– Всё, ребята, – сказал он, закончив работать. – Ольга знает магию не хуже меня. Только не нужно гордиться и задирать нос. Для того чтобы нормально пользоваться богатством, которое ты от меня получила, нужно не меньше года поработать над его изучением. Я поехал домой, а завтра с вами созвонюсь по поводу языка.

– Сегодня нужно пораньше поужинать и лечь спать, – сказала девушка, после того как проводили Бортникова. – До лесничества доедем быстро, а до автобуса нужно будет топтать на своих двоих. Как только отец разделается с работой, ему сразу нужно заняться вождением. Уезжать в Москву будем на своих колёсах, а «форд» вести некому.

Так и сделали. Неплотно поужинали в шесть часов, а спать улеглись в девять. Утром поднялись ни свет ни заря по звонку будильника, чтобы успеть покормить свой зверинец, поесть самим и вовремя добраться до автобуса. Встреча с друзьями получилась радостной и шумной.

– Так и не получилось встретиться на каникулах! – сказал Сергей. – У меня накрылся снегоход, а вы не приехали, и теперь ещё не будете с нами учиться. Секцию хоть не забросите?

– Недели две или три точно будет, – пообещала Ольга, – а потом начнём сдавать экзамены, и будет не до занятий. Может, вами займётся Александра.

– Как у неё дела на соревнованиях? – спросила Вера.

– У неё выступления с завтрашнего дня, – ответил Нор. –

Сказала, чтобы мы попусту не звонили, позвонит сама, когда будет ясность.

– А вы для чего сегодня едете? – поинтересовалась Вера. – У вас же теперь нет колёс.

– Мы думаем сдать сегодня экзамены за десятый класс, – сказал Нор. – От лесничества шли пешком, но погода хорошая, да и сколько тут той ходьбы!

– За полугодие? – не поверил Сергей. – Ну вы, ребята, даёте!

– Сразу по всем предметам не получится, – вздохнула Ольга. – Не останутся все учителя после уроков из-за нашего экстерната. Придётся ловить их в свободные часы.

Всё оказалось не совсем так, как думала Ольга.

– Возьмите ваши протоколы для сдачи экзаменов, – сказала им Валентина Ивановна. – В списке восемь дисциплин. Когда будете готовы к сдаче, подойдёте ко мне.

– Мы подошли, – улыбнулась Ольга. – Готовы сдать хоть все экзамены, лишь бы их у нас приняли.

– Неужели успели подготовиться? – удивилась директор. – Это для меня неожиданно... Вам обязательно сдавать своим учителям?

– Нам, Валентина Ивановна, безразлично, кому сдавать, – ответил ей Нор. – Можем отвечать по билетам, можем провести собеседование, главное, не затягивать. У нас сейчас нет ни соседей, ни машины, поэтому тяжело добираться до школы.

Директор пододвинула к себе какие-то бумаги и начала их перелистывать, делая выписки. Итогом работы был перечень из четырех фамилий.

– Этим учителям можно сдать экзамены в течение дня, – объяснила она, – а информатику и экономику сдадите после пятого урока. Я попрошу учителей задержаться. Английский, я думаю, вам проставят и так, поэтому на завтра останется одна биология. Если у вас всё получится, это будет рекорд школы.

Свои семь экзаменов они в тот день сдали, получив одни пятёрки, и учителей после уроков почти не задержали.

– Если бы я знала, что вы так быстро сдадите, попросила бы остаться и Надежду Игоревну, чтобы вы отчитались по биологии, – сказала им Валентина Ивановна. – Удивили и обрадовали! Завтра у Шубиной второй урок свободный, поэтому освободитесь рано. Рада за вас!

Они отдали директору заполненные протоколы и созвонились с Бортниковым.

– Сейчас шестой час, – сказал в телефон дор, – вполне подходящее время для визита к соседке. Выходите из школы и идите к дороге, а я сейчас буду.

«Заимствование языков» прошло буднично и скучно. Пришли, переписали и ушли, стерев хозяйке память за последний час.

– К себе не приглашаю из-за сына, – сказал дор, – да и поздно уже. Сейчас садимся в мою машину, вы со мной рас-

плачиваетесь знанием языков, и я отвожу вас домой.

– Давайте я сделаю вторую обработку, – предложила Ольга. – А третью, чтобы не было привязки, сделает Нор, когда вы вернётесь из Москвы. Вы уточнили время поездки?

– Да, – ответил он, – выеду послезавтра утром. Заеду к вам за золотом и к вашему отцу за девицей, а потом в путь. Из-за ваших поручений придётся три дня просидеть за баранкой. Вы ещё намучаетесь из-за своего кабана. Если бы не он, отправили бы всё железной дорогой, и сами ею уехали. Летать нам с вами нежелательно: слишком многое зависит от наших жизней, чтобы ими рисковать.

– Разве один кабан! – вздохнула Ольга. – Кот уже весит под тридцать килограммов и принципиально не хочет ходить на четырёх лапах. Одеть его в детские шмотки и три дня везти в поезде? С магией можно, только ведь потом многие вспомнят, а всем память не почистишь.

– Ладно, работай, – сказал дор. – Что теперь вздыхать, раньше надо было думать, и головой, а не другим местом.

Глава 9

– Этой сумки хватит, – остановил Нора Игорь. – Я не собираюсь везти в своей машине полтонны золота. Пусть Фадеев с ним определится, договаривается с вами и вывозит своими силами. Три с половиной тысячи километров по зимним дорогам! Если будут плохие погодные условия, можем застрять на день-два. И что, мне тогда из-за вашего золота ночевать в машине? А сумку я могу взять с собой.

– Только скажите ему, чтобы не тянул, – попросил Нор. – Желательно за месяц разделаться со всеми делами.

– С десятым классом уже разделались? – спросил Игорь. – О результатах не спрашиваю: и так понятно, что должны сдать на отлично. Вы сейчас легко сами освоите вузовскую программу, что вам какая-то школа.

– У Ольги пока не получается погружение, – пожаловался Нор. – Мне это состояние сокращает обучение раз в пять, а ей приходится учиться, как раньше. А обрабатывались одинаково.

– Обрабатывались одинаково, но разные объекты обработки, – усмехнулся дор. – Женское мышление более статично, его сложнее изменить. Среди женщин мало гениев, но немного и клинических дур. Это я говорю о природных свойствах мозга, а не о результатах воспитания. Если будут воспитывать дур, в результате их и получают. Ты когда в по-

следний раз обрабатывал Ольгу?

– Больше двух месяцев назад. Сейчас точно не скажу.

– Попробуй ещё раз, – посоветовал дор. – Та разница, о которой я говорил, влияет, но слабо. Ольге нужен небольшой толчок, и твоя обработка может им стать. Что она столько возится? Мысленно спроси, может быть, мы поедем без неё?

– Сейчас выйдет, – улыбнулся Нор. – Когда мы едем к отцу, она наводит марафет по полной программе. Как же, ведь там будет Сид! Стоит мне на неё посмотреть, и у Ольги портится настроение. Я стараюсь не смотреть, хоть это трудно. Раньше глаза натыкались на некрасивое лицо, и становилось легче, а теперь нет и этого утешения. Так что увозите эту отраву побыстрее и подальше. Так, Ольга готова. Выезжайте со двора, а я закрою ворота.

– Прекрасно выглядишь! – сделал комплимент дор, когда Ольга села в машину. – Хотя краситься можно было бы и поменьше. Поверь мужчине с трёхсотлетним стажем, что ты само очарование и не нуждаешься в косметике. И тем более не стоит изводить себя ревностью. Это качество больше свойственно женщинам с дефектами внешности, а у тебя их нет. Будешь слушать меня, сэкономишь деньги, время и нервы. Пойми, проявляя ревность, ты тем самым показываешь, что не уверена в себе, в Норе и его любви. Мужчины бывают разные. Пятая часть из них – это патологические бабники. Они способны влюбляться, но не любить. Им незнакомо такое понятие, как верность. Такой может с тобой жить и прекрасно

относиться, демонстрируя любовь и нежность, но время от времени будет бегать на сторону. И от тебя будет зависеть только то, как часто тебе изменяют. Но Нор к таким не относиться, он нормальный парень и любит тебя сильнее собственной жизни. Такую любовь не разрушит какая-нибудь фигуристая девчонка с красивой мордашкой, убить можешь только ты сама своими поступками, в том числе и ревностью. Мы всегда будем ласкать глазами красивых женщин, в нас это заложено природой. Но любящему мужчине нужна только его женщина. Моряки, годами находясь вдали от своих любимых, подчиняются потребностям тела и кувыркаются с заморскими красавицами, но всё это сиюминутное и не затрагивает душу. Стремятся они к тем, кто ждёт дома.

– Спасибо, вы меня успокоили, – улыбнулась Ольга. – Особенно успокаивает, что он из тех, кто покувыркается с другими, но потом всё равно прибежит ко мне. Нор, садись в машину, мы уже меня обсудили. Это я для вас говорю, Игорь, ему я мысленно сказала то же самое. Вы, конечно, правы, но я ничего не могу с собой поделать. Увезёте этот подарок бога, тогда и я успокоюсь. В вас говорит разум, а во мне – чувства, и они не всегда сочетаются. Советовать другим могу и я, хоть у меня и нет вашего опыта. Применять чужие советы к себе труднее.

Нор сел рядом с Ольгой, после чего Игорь развернул машину и погнал её к городу. Возле лесничества он остановился, чтобы забрать Сиду, которую предупредённый по теле-

фону Егор вывел к дороге. Плачущая девушка села рядом с Норм, а Егор уложил в багажник небольшой чемодан.

– Нечего реветь, – сказала Ольга. – Прощаемся не навсегда, а на какой-то месяц. И отправляем тебя к очень хорошим людям. Притормозите, Игорь, вон наши ребята! Нор, двигайся на моё место, а я сяду к тебе на колени, а то все не уместимся. А ты, плачущая красавица, перебирайся на переднее сидение.

– Здравствуйте! – поздоровался открывший дверцу Сергей. – Куда нам садиться?

– Подожди, – остановила его Ольга. – Сейчас кое-кто пересядет, а вы потом устроитесь рядом с нами. Сели, можно ехать.

– Зря ты отказалась от машины Дворца, – сказала Вера Ольге. – Доехали бы без сложностей и никого не затрудняли бы.

– И так доедем, – ответила Ольга. – А в воскресенье вас на своей машине отвезёт Александра, она вами и займётся.

– Как у неё дела? – спросил Игорь.

– Одни победы, – ответил Нор. – Она вчера позвонила. Уверенно идёт к финалу. Лично я не ожидал ничего другого. Ей не будет соперниц и на чемпионате России.

– Без вас в классе скучно, – пожаловалась Вера. – А когда уедете, я вообще не знаю, что буду делать.

– Летом приедем, – пообещала Ольга. – А вы тоже могли бы перейти на экстернат. За эти полгода спокойно раздела-

лись бы со школой. Если решите, мы ещё немного улучшим вам память.

– А зачем гнать? – спросил Сергей. – Понятно, что можно найти чем заняться...

– Затем, что сможете приехать к нам учиться или работать, – сказала Ольга. – У нас появилась возможность вам помочь. Думайте, время пока есть.

«Хочешь их обработать? – мысленно спросил Нор. – А остальные?»

«Остальным тоже предложу, – ответила Ольга. – Их тянет к нам, нас – к ним, так почему бы не жить поблизости? Мы можем сильно им помочь, особенно сейчас, когда не стеснены в деньгах».

Проболтали до моста, а по городу ехали молча. Бортников довёз до Дворца спорта, где и попрощались. Сидя опять плакала и пыталась обнять Нора, но Ольга не позволила.

– Уезжайте! – сказала она дору. – Долгие проводы – лишние слёзы.

– Что это за красавица? – спросил Сергей, когда уехала машина.

– Тебе это нужно? – сердито сказала Ольга. – У тебя есть своя красавица, нечего мозолить глазами других! До занятий осталось десять минут, так что быстро идём переодеваться.

Когда они переоделись и зашли в зал, там уже ждали все ученики, кроме Панова.

– А где Борис? – спросила Ольга. – Не заболел?

– Его позавчера избили, – хмуро сказала Татьяна. – Подошли и врезали сзади чем-то тяжёлым по голове. Он сразу же вырубился и ничего не помнит, так они, сволочи, ещё пинали ногами! Я у него не была, только говорила с матерью. Она плачет и проклиняет себя за то, что отвела его на секцию.

– Думает, это из-за Тарасова? – спросил Нор.

– А тут и думать нечего! – сказала Татьяна. – Ясно, что эта сволочь поквиталась, и не сам, а кого-то нанял! В полиции, кстати, тоже так подумали, а у него алиби! В то время, когда били Борьку, он был у приятеля, и это может подтвердить уйма народа. Интересное совпадение, правда? Но придраться не к чему! Не знаю как вы, а я не прощу ему Борьки!

– Что у него за повреждения? – спросила Ольга.

– До фига у него повреждений! – ответила Татьяна. – На голове всё зашили, а кроме этого сломан нос, выбиты зубы, чуть не лишился глаза и куча ушибов. Сломаны два пальца на правой руке, а с внутренними органами врачи только начали разбираться. Мать боится, что он останется инвалидом.

– Сейчас начнём заниматься, – сказала Ольга Татьяне. – Закончим чуть раньше, а потом ты отведёшь нас к его родителям. И, ребята, я попрошу не вмешиваться в это дело. Обещаю, что никто не останется безнаказанным. Но у нас с вами этого разговора не было. Всем всё ясно?

– А почему нам нельзя поучаствовать? – с вызовом спросила Лапина. – Я тоже хочу врезать этому гаду!

– Хотите, чтобы закрыли секцию, а вас привлекли за груп-

повое избиение? – сказала Ольга. – Флаг вам в руки и барабан на шею, а я в таком случае умываю руки! Если я для вас не авторитет, считайте, что я ничему не учила, мы даже теперь незнакомы.

– Извини, – сказала Лапина. – Я уже заткнулась. Просто не хватает злости на этого Тарасова! Ладно, давайте заниматься, а то и так уже прошло десять минут, да ещё раньше закончим... А я за время каникул соскучилась по секции. Вы когда уезжаете?

– Примерно через месяц, – ответил Нор, – но следующее занятие, наверное, будет вести Александра.

Выполнили разминку, после чего Ольга разбила всех на пары. Каждая пара успела провести поочерёдно по две схватки. Татьяне не досталось напарника, поэтому к ней в пару встала Ольга. Все остальные наблюдали за боем, а потом слушали разбор ошибок.

– Молодцы, – в заключении сказала Ольга. – Вы уже неплохие бойцы, а если учесть то, что мы с вами так мало тренировались, то результаты вообще замечательные! На этом закончим. Таня, мы будем ждать в вестибюле.

«Хочешь навести справедливость?» – мысленно спросил Нор Ольгу из мужской раздевалки.

«В первую очередь хочу помочь пострадавшему товарищу, – отозвалась она. – А Тарасов... Нужно убедиться в том, что это дело его рук, а потом эти руки оторвать, можно вместе с головой. Насчёт головы я немного погорячилась, но да-

ром ему такое не пройдёт. Ещё раз убеждаюсь в том, что нельзя прощать наезды. Отец у нас, как Лев Николаевич, готов всех прощать. И мне тогда вставил клизму. Кое за что заслуженно, я не спорю, но и лишнего много наговорил. Ты уже переоделся?»

«Я с Татьяной уже взял одежду в гардеробе, – в дополнение к словам мысль Нора донесла смешок. – Это ты у нас копаешься. Смотри, я сейчас, пользуясь случаем, начну увиваться за Танькой. Она из голенастого кузнечика превратилась в красивую бабочку. Уже есть на что посмотреть и за что подержаться».

«Болтун! – ответила Ольга. – Возьмите мою одежду и обувь, я сейчас подойду. – Где Сергей с Верой?»

«Ждут нас на улице».

Ольга поспешила в вестибюль, быстро сменила обувь и надела куртку, после чего они втроём вышли из Дворца. Помимо Шилова и Нестеровой, их ждали Фёдорова с Ольховской.

– Что это за группа поддержки? – спросила Ольга. – Значит так, девочки! Сейчас мы втроём идём к родителям Бориса, а потом будем разбираться с Тарасовым, и тоже без вас. Я сказала, что должна задержаться в городе, а для одних вас машину давать отказались. Поэтому действуем так. Сейчас идём вместе по направлению к дому Пановых и оставляем вас в ближайшем кафе. Поскольку это незапланированное мероприятие и почти наверняка ни у кого нет денег, я финансирую эти посиделки. Тысячи хватит? Вот и хорошо. Си-

дите до нашего возвращения и не вздумайте звонить нам по телефону. Когда вернёмся, уедем на такси.

Пановы жили в центре, совсем рядом с Дворцом спорта, так что к ним дошли быстро.

– Этот подъезд! – показала рукой Таня. – Квартира у них тридцать первая.

– Всё, Сусанин, довела и можешь быть свободной, – сказал ей Нор. – И не нужно на нас так смотреть. Я потом звякну, чем закончится. Понятно, что только при условии, что ты проглотишь свой язык.

– На меня можете рассчитывать всегда и во всём! – сказала она. – Вы перевернули всю мою жизнь! Кем я была и кем стала! Стародубцевы умеют быть благодарными, это у нас семейное!

– Я запомню, – улыбнулась Ольга. – До свидания.

– Подождите, – сказала девушка, подошла к пульту домофона и послала вызов по нужному номеру. – Клавдия Петровна, это Татьяна, откройте, пожалуйста!.. Вот теперь идите, а то вам могли и не открыть.

Они зашли в распахнутую Татьяной дверь, поднялись на третий этаж и остановились перед массивной стальной дверью квартиры Пановых.

– Одна женщина, – определил Нор. – Это хорошо. Я звоню?

Видимо, хозяйка ожидала Стародубцеву и, когда зазвонил звонок, открыла дверь, даже не посмотрев в глазок.

– Кто вы? – удивлённо и немного испуганно спросила она, в первый момент не узнав Ольгу. – Это вы? И у вас хватило наглости прийти к нам после всего?

– Мы пришли помочь, – сказала Ольга, посылая женщине установку на доброжелательность. – Клавдия Петровна, вы нас впустите? Или так и будем разговаривать на пороге?

– Проходите, – неохотно сказала она и посторонилась, пропуская их в прихожую. – Раздевайтесь и снимайте обувь.

Если бы не магия Ольги, Панова захлопнула бы дверь перед их носом. Она провела Нора с Ольгой в гостиную и осталась стоять, не предложив им присесть.

– Почему вы так враждебно настроены и считаете меня виновной в несчастье с вашим сыном? – спросила Ольга. – Даже если это устроено Тарасовым, я и в этом случае не виновата. И я хочу только помочь!

– Чем вы можете помочь? – заплакала Клавдия Петровна. – У Бореньки внутри всё отбили! Если он выживет, это уже будет не жизнь!

– Вы никогда не задавались вопросом, почему ваш сын так изменился? – спросила Ольга. – Он пришёл на секцию полным, ленивым и не слишком умным мальчишкой. И ведь мы занимались недолго.

– Да, это удивительно, – сказала она. – Но что это сейчас меняет?

– Я могу быстро и полностью исцелить вашего сына! – сказала Ольга. – Не останется ни шрамов, ни внутренних по-

вреждений, вырастут даже зубы. Для этого нужно, чтобы вы провели меня к его кровати и дали посидеть рядом с полчасика. А потом вы должны забыть о моём визите и о том, кого вы привели в больницу! Исцеление Бори, если о нём узнают врачи, вызовет большой шум. Было бы удобней всё сделать, когда вы заберёте сына домой, но это будет нескоро, а чем позже я возьмусь за лечение, тем его будет труднее делать. Да и не могу я надолго задерживаться в Алейске.

– Вы действительно сможете?! – воскликнула Клавдия Петровна, схватив Ольгу за руку.

– Да, конечно, – ответила она, опять пустив в ход магию. – Мы можем сходить прямо сейчас?

«И зачем мы потеряли столько времени? – мысленно спросил Нор, когда они втроем ехали в такси к больнице. – Всё равно будешь чистить ей память».

«Пусть! – сказала Ольга. – Я обещала отцу. Одно дело враги, с которыми можно не церемониться, и совсем другое – такие, как она. Сотру, конечно, но я об этом честно предупредила и получила согласие».

«По-моему, она тебя не так поняла, – хмыкнул Нор. – Но может быть, ты и права. Если она будет действовать сама, а не под контролем, получится достоверней».

«Остаёшься здесь, – Ольга показала рукой на заснеженную лавочку рядом с одним из входов в больничный корпус. – Мне предстоит сумасшедшая работа, поэтому не смогу тебя прикрывать, да и нет необходимости тебе туда идти».

Работа действительно оказалась сумасшедшей. Надо было сделать так, чтобы никто из медицинских работников, охраны или больных не смог запомнить её внешность. Дело осложнялось тем, что из-за позднего времени ближний вход уже закрыли, и пришлось воспользоваться дальним и идти через терапевтическое отделение в травматологию. Из-за недолгого действия иллюзии её можно было использовать только для отвлечения, а Ольга не была уверена в том, что сможет почистить всем встречным память, поэтому она пустила в ход одновременно несколько воздействий. Впервые девушка использовала магию, разбив сознание на пять самостоятельных личностей. Коллектив получился дружный. Все те, с кем она сталкивалась лицом к лицу, получали установку на безразличие и тут же забывали увиденное за последние десять минут. Работать в памяти с меньшими интервалами времени не получалось. Те, кто стоял в стороне, тоже получали свою порцию безразличия, но вдобавок к нему Ольга становилась для них источником сильного раздражения. Такие подсознательно уводили взгляд в сторону. Но и у них нужно было проверить память и при необходимости провести чистку. Когда она прошла мимо большой группы идущих с ужина больных, одна из личностей рассеяла их внимание, а другая запускала иллюзию идущей по коридору сексапильной медсестры, которую Ольга видела на первом этаже. Понятно, что иллюзия двигалась в направлении, обратном тому, каким шла сама Ольга. Вход посетителям в реанимацию

был запрещён, но здесь было легче. Не шлялись больные, не было охраны, а из медиков они встретили только врача с медсестрой. Ещё одна медсестра сидела у Бориса в палате, но тут Ольга уже не церемонилась.

– Не обращайтесь на неё внимания, – сказала она Клавдии Петровне, имея в виду застывшую девушку. – С ней всё будет в порядке. Садитесь на стул у входа и постарайтесь никого сюда не пускать. Делайте, что хотите, но хотя бы двадцать минут мне никто не должен мешать.

Не теряя больше времени, Ольга придвинула к кровати Бориса один из двух оставшихся стульев и взялась за лечение. Пять минут она только исследовала многочисленные повреждения тела и намечала план лечения. Столько же времени она накачивала друга силой и только после этого приступила к лечению. Пяти личностей оказалось мало, и от них отпочковались ещё две. Воздействия нужно было запускать поочерёдно в определённом порядке, контролируя запуск восстановления... В общей сложности их было создано около полусотни. Почти ничего из того, что было сделано, она не успела опробовать на практике. Опустошённая, чувствуя слабость и накатывающееся безразличие, девушка вернулась из мира магии и увидела, что мать Бориса отгаскивает от кровати невысокого пожилого врача.

– Клава, что с вами? – поражённо вопрошал он. – Вы же порвёте мне халат! И что эта девушка делает у кровати вашего сына?

«Это он не видел медсестру, – подумала Ольга. – Крику было бы!»

Она подчинила врача с матерью Бориса, после чего начала срочно чистить память всем троим. Медсестра забыла о посетителях палаты, врачу она тоже стёрла воспоминания за последние полчаса. Клавдия Петровна лишилась памяти, начиная с того момента, когда в её квартире прозвучал вызов домофона. Ольга сняла с медсестры халат и шапочку и надела на себя. Закрыв лицо руками, она создала совмещённую с собой иллюзию врача и, раздавая всем встречным установку на безразличие, быстро пошла обратно. Сразу за терапевтическим отделением стояли несколько мягких скамеек для посетителей и вешалки, с одной из которых она сняла свою куртку. На лестнице никто не встретился, а на вахте первого этажа сидела одна медсестра, а охранник куда-то ушёл. Ольга её подчинила и заставила повернуться к себе спиной.

– Ну как он? – встретил вопросом Нор.

– Если это работа Витальки, я его убью! На Борьке не было живого места! Без моего вмешательства он остался бы инвалидом.

– Много наследила?

– Ни у кого не останется ни малейших воспоминаний, – с гордостью сказала Ольга. – Как я и говорила, было очень трудно. Человек тридцать забыли, что они делали в последние минуты. Наведённое равнодушие остаётся долго, поэтому никто не придаст этому значения. Вот когда поднимется

шум, могут вспомнить. Но большинство больных к тому времени уже выпишут, а медицинских работников было немного. Матери Бориса оставила воспоминание о том, что посетить сына – это её идея. Финита!

– Для экспромта сработано чисто, – согласился Нор. – Но кое-что может всплыть, когда у Бориса восстановятся отбитые внутренности и вырастут новые зубы. И с нами могут связать, хотя бы из-за секции и всех странностей с твоими учениками. Хотя ты права: доказательств никаких. Но те, кому положено, заинтересуются и начнут копать. Сможешь ты сидеть тихо?

– Признаю, что секция была глупостью, – согласилась Ольга, – только с этим уже ничего не поделаешь. И чего ты хочешь? Чтобы я бросила своего ученика в таком состоянии? Я ведь косвенно виновата в его несчастье! Хрен им всем! Ладно, время идёт, а мы с тобой болтаем. О будущих неприятностях подумаем как-нибудь потом!

– Идём к Тарасовым?

– Да, и побыстрее, а то уже начало темнеть. Не будем заходить к ним в квартиру. Подчиняем Витьку, заставляем одеться и выйти на улицу.

– Понятно, что ты хочешь его допросить. А что дальше, если виновен?

– Есть одна задумка, – ответила она. – Но я не хочу забежать вперёд, может, ничего не выйдет.

– Надо было взять такси, – сказал Нор, когда они зашли в

нужный двор. – Через полчаса окончательно стемнеет. Давай пойду я, а то у нас повсюду ходишь одна ты.

– Никто никуда не пойдёт, – возразила Ольга. – Я передумала. Зря я, что ли, изучала высшую магию? Буду выманивать этого паразита по образу. Я помню его рожу, а расстояние здесь небольшое.

– А Борьку нельзя было вылечить, без того чтобы переться в палату? – спросил Нор.

– Можно, только в его случае мне потребовалось бы на это полдня. Поставить машину возле больницы и лечить. Увы! Не было у меня ни столько времени, ни машины. Разве что завтра подчинить таксиста, а потом компенсировать ему потерянный заработок. И потом у Бориса всё очень сложно, а я только начала осваивать высшую магию. Ладно, что сделано, то сделано. Всё, не мешай.

Она застыла на несколько минут, по прошествии которых из подъезда вышел одетый в зимнее пальто Виталий и деревянной походкой направился к ним.

– Есть! – радостно сказала Ольга. – Не вмешивайся, я сама допрошу. Виталий, иди сюда, родной! Колись, кто бил Борьку Панова?

– Есть одна компания, – равнодушно ответил он. – Заплатил три штуки, они его и отпинали.

– А чем ударили по голове? – спросил Нор.

– А я знаю? – ответил Тарасов. – Я в это время сидел у приятелей. У меня алиби без дураков.

– И где можно найти твоих орлов? – спросила Ольга.

– Если никуда не умотали, должны быть в гараже. Это недалеко отсюда.

– Веди к этому гаражу, – приказала девушка. – И иди быстрее. Если увидишь кого-нибудь из них, скажешь!

До гаражей действительно оказалось недалеко, но когда они дошли, уже полностью стемнело.

– За такси сдерут по-чёрному, – сказал Нор. – Это если вообще кто-нибудь согласится ехать. Опять нужно использовать магию.

– Там посмотрим, – сказала Ольга. – Виталий, какой из гаражей?

– Вон тот! – показал он рукой. – Четвёртый от угла.

– А теперь послушай, что я тебе скажу, – Ольга повысила голос. – Сейчас пойдешь к ним и скажешь, что избитый ими парень умер. Мол, мы так не договаривались. Понял? Ты платил за побои, а не за убийство. А теперь на тебя вышли полицейские, и ты не хочешь отсиживать за них всех! Так и скажи, что ты их всех видел... в общем, найдёшь, что вставить. Понял?

– Понял, – покорно ответил он и зашагал к гаражу.

– Его убьют, – сказал Нор. – Стоит ли пачкаться?

– Ещё один чистоплюй! – рассердилась Ольга. – Я уже один раз послушала отца с Сашей. Да, отчасти была неправа, перегнула палку с тем полицейским. А вот с этой семейкой мы оказались чересчур мягкими! Ты вообще не захотел их

наказывать! И что в результате? Загубленная жизнь хорошего парня и горе его родителей! Это хорошо, что я вмешалась, хотя это может когда-нибудь выйти мне боком! А если бы нет?

– Не кричи! – сказал Нор. – И давай подойдём поближе. Кажется, его уже бьют!

Из-за двери раздался жуткий крик, который перешёл в стон и затих.

– Ты придурок, Серый! – услышали они чей-то голос. – Кто же так режет! Сам, падла, будешь убирать! Весь гараж засрал!

– Его надо было кончать! – возразил другой. – Он зассал и хотел нас заложить! Сам сказал! И врёт, сука! Помнишь, что он говорил о том парне, которого ты хрястнул монтировкой? Специально не убивать, но если помрёт от побоев, то и хрен с ним! Почти слово в слово! Я вам говорил, что хватит его бить! А теперь вляпались в мокруху из-за каких-то трёх тысяч! И ещё теперь этот... Куда его?

– Давай сюда плёнку, – сказал первый. – Сейчас замотаем, чтобы не текло, а утром подвалим к Петьке. Вывезем в багажнике его машины и где-нибудь зароем. Хрен кто найдёт. Петьке не будем говорить, о том, что вывозим, используем втёмную, а то он или заломит цену, или вообще пошлёт.

– Василию скажем?

– Если здесь уберёшь, то не хрен ему об этом знать. Вроде неплохо завернули. Занимайся уборкой, а я пошёл. Встре-

тимся здесь же в девять.

– Я сам, – сказал Нор, делая шаг к двери. – Не надо тебе пачкаться.

Со скрипом приотворилась дверь, и из гаража вышел высокий худой мужчина. Дверь закрыли изнутри, и снова стало темно.

«Он ни черта не видит после света, – мысленно сказал Нор. – Минус один».

Ольга не поняла, что он сделал, только увидела результат. Нор шагнул к двери, и тело мужчины беззвучно упало на гравий. Он постучал в дверь, и в гараже послышалась ругань.

– Долго ты, мать твою, будешь шляться взад-вперёд? У меня руки грязные, а ему открывай!

Лязгнул замок, открылась дверь, и Нор быстро выбросил вперёд правую руку.

– Всё, – сказал он Ольге. – Нужно срочно сматываться. Судя по разговору, был какой-то Василий, но в нашем случае нужно довольствоваться тем, что получили.

– Чем ты его? – спросила Ольга.

– У первого был нож. Не бойся, я не оставил отпечатков, обернул рукоятку платком. Интересно, почему ты не вмешалась и не заставила их убивать друг друга?

– Я пустая, – призналась девушка. – В первый раз выложилась до конца. А ты почему этого не сделал, а полез геройствовать?

– Сейчас любой следователь поймёт, что произошло, –

сказал Нор, – а если бы они, убив Тарасова, начали резать друг друга, получилась бы не правда жизни, а какой-то Майн Рид. Теперь нам нужно убраться домой и обеспечить себе алиби. На таксиста меня хватит, а вот обработку родственников наших друзей отложим на завтра, когда ты зарядишься от Хитреца. И таксисту я только сотру память о нашей поездке, моих способностей не хватит на ложное воспоминание. Завтра подойдёшь к кому-нибудь из них и всё сделаешь сама. Шевелись, Оля, ребята, наверное, уже психуют.

– Нор, возле гаража не осталось отпечатков обуви?

– Может, и остались, – пожал он плечами. – Ну и что? Ты к нему не подходила, да и снега там нет, только неровный лёд и гравий. И место такое, что за день проходит много людей. А я свои ботинки дома поменяю на другие. Меньше нужно читать Конон Дойля. Лучше придумай, из-за чего мы отказались от машины Дворца спорта и задержались в городе.

– Уже придумала, – сказала Ольга. – Только что прошли кинотеатр «Вулкан». Там на афише в четыре часа идёт «Пробуждение». Мы его смотрели по компу, но на большом экране совсем другой эффект!

– Долго думала?

– Причина не хуже других, особенно для подростков, которыми нас все считают. Надо только узнать, смотрели ли этот фильм Сергей с Верой. Мы были в этом кинотеатре, а тебе я о нём расскажу. А завтра туда надо наведаться и оставить билетёрше воспоминание о нашей компании. Слава бо-

гу, добрались до кафе!

– У вас есть совесть? – встретила их Вера. – Уже половина восьмого, и через полчаса закрывают кафе! А наши родные звонили несколько раз!

– А где девчонки? – не отвечая на упрёки, спросила Ольга.

– Их загнали домой сразу, как только вы ушли, – сказал тоже сердитый Сергей. – Мы пообещали позвонить.

– Сваливаем отсюда и идём к стоянке такси, – сказал Нор. – По пути мы кое-что расскажем.

Рассказывала Ольга в сильно упрощённом виде, но основную информацию донесла. Борису помогли, а с Тарасовым хотели выяснить отношения и стали свидетелями того, как его зарезали.

– Понимаете, как мы влипли? – сказала Ольга. – Наши знали, что мы пошли выяснять с ним отношения, но они промолчат, особенно если об этом попросить. Но в полиции сидят не дураки и сложат два плюс два. Доказательств никаких, но будем под подозрением.

– И что же делать? – спросила Вера.

– Выкрутимся, если вы нам поможете, – сказала Ольга. – Видели фильм «Пробуждение»?

– Это «Другой мир»? – спросил Сергей. – Конечно. Он у меня записан на диске.

– Тогда запоминайте. Мы прямо с занятий пошли в «Вулкан», чтобы посмотреть этот фильм на большом экране. Сеанс в четыре часа, а в шесть уехали на такси. Девчонкам я

позвоню и обо всём договорюсь. Остаются ваши родители.

– Мой отец не будет врать полиции, – мрачно сказал Сергей.

– Если разрешите, мы завтра к вам заедем, – сказала Ольга. – Купим молоко и сметану, а заодно сделаем так, что они будут уверены, что вы вернулись домой в половине седьмого. Только это, и больше ничего.

– Здорово! – с завистью сказала Вера. – Я давно догадывалась, что ты умеешь не только лечить. У меня так не получится? Жаль! Лично я не возражаю. Но как же таксисты? Их в центре не так уж много, допросить всех будет несложно.

– В этом таксисты ничем не отличаются от ваших родителей, – ответил Нор. – Вы не думайте, ребята, что мы часто этим пользуемся. За всё время только несколько раз в таких случаях, как сегодняшний. Или как тогда, когда напали на наших соседей.

– Если не верить вам, то кому тогда верить? – сказал Сергей. – У меня никогда не было таких друзей, как вы. Наверное, мы примем ваше предложение, правда, Вера? Долго проходить эту вашу обработку?

Глава 10

– Вроде подчистили все хвосты, – сказал Нор. – В Матвеевку ездили, таксиста и билетёршу ты обработала, и созво-
нились с ребятами. – Будем ещё что-нибудь делать или ис-
кать такси?

– Подожди, – Ольга полезла в карман куртки за телефо-
ном. – Кто-то звонит. Да, дядя Серёжа, я слушаю.

– Где вы находитесь? – прозвучал из трубки голос Сер-
гея. – То, что в Алейске, я знаю от Егора.

– В центре, – ответила Ольга. – Сейчас на Комсомольской,
возле ЦУМа. Хотели пробежаться по магазинам и кое-что
купить.

– Вот там и стойте, – приказал Сергей. – Через несколько
минут я к вам подъеду. Есть важный разговор.

– Началось, – сказала девушка, пряча мобильник. – Хоро-
шо, что ничего не сказали отцу. Мне нелегко врать Сергею,
а у него это просто не получилось бы. Сергей его слишком
хорошо знает. Смотри, быстро примчался.

Из-за поворота дороги показалась машина Замятиных,
которая подъехала к ребятам и резко затормозила. Они по-
спешили сесть на задние сидения, после чего Сергей на при-
личной скорости поехал в сторону парка.

– Здесь нельзя останавливаться, – сказал он, – а нам нуж-
но поговорить. Успеете в свои магазины. Быстро отвечайте,

почему вчера, после секции, отказались от машины и где были в районе семи вечера!

– В районе семи мы уже были дома, – ответил Нор. – В четыре зашли в кинотеатр «Вулкан», а когда закончился фильм, двинулись на стоянку такси. До стоянки не дошли. повезло поймать таксиста, который согласился отвезти ребят в Матвеевку, а потом нас домой. Из-за кино отказались от машины, чтобы потом специально не ехать в город.

– Не знаю, во что вам обошлось в такое время такси, – недоверчиво сказал Сергей, – но фильм у вас вышел дорогой.

– На большом экране от него совсем другое впечатление, – объяснила Ольга, – а денег у нас много, можете спросить у отца.

– А если станут проверять? – спросил Сергей.

– Да пускай проверяют! – ответила Ольга. – Водителя найти нетрудно, а в кинотеатре было мало зрителей, так что билетёрша должна была нас запомнить. Ну и родители Веры и Сергея скажут, что их дети приехали где-то к половине седьмого.

– А почему до вас не мог дозвониться Егор?

– Я очень спешила, чтобы не задерживать Бортникова, – начала объяснять Ольга, – поэтому забыла дома свой мобильник, и у Нора разрядился аккумулятор. Отцу позвонили позже, потому что сначала кормили свою живность, а потом ужинали сами. А в чём дело? Из-за чего нас так допрашивают?

– Вас пока не допрашивали, – сказал Сергей. – Меня попросили приватно побеседовать и взять эти объяснения. Вчера вечером был убит Виталий Тарасов. Есть подозрение, что он организовал избиение Бориса Панова. Слышала уже, наверное?

– Стародубцева рассказала. Жалко Борьку, но он сейчас лежит в реанимации, а туда никого не пускают, кроме его родителей. Когда переведут в обычную палату, мы к нему обязательно сбегаем, заодно и подлечим, чтобы было меньше последствий. А Виталька, значит, допрыгался? Если избиение Бориса – это его работа, то так ему и нужно! У нас в старину о таких говорили, что собаке собачья смерть.

– А вы к этому руку не прикладывали?

– Я сообщаю вам о всех наших трупах, – сказала Ольга. – А как его убили?

– Неважно, – ответил он. – Пока нет ничего, что указывало бы на ваше участие, поэтому и вам не нужно об этом знать. Учтите, что ваши слова обязательно проверят. По крайней мере, найдут таксиста и поговорят с билетёршей. Если всё так и было, вас больше не будут дёргать. Не расхотелось ходить по магазинам? Тогда я отвезу туда, откуда забрал.

Замятин высадил их возле ЦУМа и уехал.

– Не понравился мне его тон, – сказала Ольга. – И прощался он без обычной теплоты. По-моему, он нам не верит.

– Давай купим продукты и уедем домой, – предложил Нор. – Нужно учиться, а мы с тобой уже полдня занимаемся

совсем другим.

Они посетили два продовольственных магазина, в которых Ольга нагрузила друга четырьмя сумками с провизией, после чего по телефону вызвали такси. Все снегоходы собрались на «Фазенде», поэтому к отцу не заехали, чтобы потом не идти домой пешком. Когда ехали в такси, Ольга ему позвонила:

– Папа, мы купили продукты и сегодня вечером привезём.

– Перегоните ко мне один снегоход, – попросил Егор. – На моё место лесхоз нашёл человека. В ближайшие день-два он приедет в лесничество, и я буду знакомить его с заказником. Через три дня приедет Саша, тогда мы переедем к вам и передадим дом новому инспектору.

– Где у нас ближайшая церковь? – отключив телефон, спросила Ольга.

– Зачем она тебе сдалась? – не понял Нор.

– Обещала поставить свечку, если отец бросит работу, – объяснила она. – Обещание нужно выполнять, особенно данное богу. Если бог есть у них, почему его не может быть у нас?

– В Боровском есть церковь, – подсказал таксист, – но туда ехать через Алейск, так что вам удобней посетить одну из двух городских. Если надумаете, можете позвонить, отвезу.

Ольга поблагодарила, сказала, что будет иметь в виду его предложение, и перешла на обмен мыслями.

«Пока есть время и стоит хорошая погода, перевезём на-

ши вещи, – предложила она Нору. – Всё равно не будем весь день сидеть за учебниками. И отцу надо перегнать не один снегоход, а два, тогда, если понадобится, сами можем воспользоваться. И нужно предложить новому инспектору купить один из них. В Москву мы их не возьмём, а сюда зимой ездить не будем. Как ты думаешь, может, подарить один из них Вере?»

«Дорогой подарок, – заметил Нор. – Я лично «за», боюсь, остальная семья не поймёт».

«Отец может быть недоволен, но никогда мне этого не запретит, – сказала Ольга. – Отдаётся не последнее, а фактически ненужная вещь, купленная на деньги Виктора, которые я отработала больше остальных. Это если не считать золота. А если считать, то можно подарить на память по снегоходу в каждый двор деревни, и не заметить убыли в деньгах. А Вера и Сергей – это настоящие друзья. У меня на всех, с кем я занималась, большие планы. Они стали для меня почти родными, и я вижу, что их точно так же тянет ко мне. Эти не предадут и всегда подставят плечо. Такая дружба большая редкость, и мне плевать на то, что она вызвана магией, главное, что она есть! Если выгодно обменяем золото и вложим деньги, я куплю им всем квартиры, лишь бы жили рядом. И не из-за той пользы, которая может от них быть, а из-за них самих! Наверное, и те маги, которые когда-то создавали в твоём мире дружины с помощью оптимизации, были точно так же привязаны к каждому из воинов и вместе с ними шли

в бой. Нор, подъезжаем, расплачивайся с таксистом».

Нор отдал пятьсот рублей, получил сотню сдачи, и они с сумками в руках вышли из такси. Таксист, просигналив на прощание, умчался в город, а Нор открыл калитку, забрал у Ольги сумки и, отогнав ластившегося Хитреца, пошёл в дом.

– Мне уже было бы трудно жить в квартирке наподобие отцова дома, – сказала Ольга, раздеваясь в прихожей. – Много места не нужно, но комнаты должны быть такими...

– Чтобы в них можно было поставить стол и ёлку! – закончил фразу Нор.

– Что-то в этом роде, – засмеялась она. – Мы ведь и в этом доме используем очень мало помещений. Когда соберётся вся семья, половина дома будет не нужна.

– Ты не права, – возразил Нор. – Помимо теперешних потребностей будут и другие, поэтому нам нужен большой дом! Обязательно нужна хоть одна гостевая комната, а лучше, если их будет две. А детская?

– Будут ли когда-нибудь дети! – вздохнула Ольга. – Ладно, носи сумки на кухню, будем разбираться с тем, что оставить, а что отвезти отцу. Хочешь есть?

– В кафе перекусили, куда ещё есть? Слушай, Оля, что-то не так. Где Уголёк? Каждый раз встречает, особенно когда привозим продукты, а сегодня тишина! И Машки нет. Сейчас поищу...

Он замер, прикрыв глаза, чтобы легче было искать домашнюю живность.

– Все в кабинете, – сообщил он Ольге результаты поиска. – Кот с белкой чем-то напуганы, а вороны спят.

– Раз Норик с Васькой спят, значит, ничего страшного не случилось, – сделала вывод Ольга. – Остальные что-то натворили, перепугались и попрятались. Пойду посмотрю.

Осмотр она начала со своей комнаты, потому что обычно в их отсутствие именно её занимал Уголёк. Поднявшись на второй этаж, девушка увидела, что дверь в комнату открыта настежь, а войдя в неё, услышала работающий комп. Последнее обстоятельство не вызвало удивление, скорее, она рассердилась. Уголёк уже давно умел включать любую технику, вот только выключать её чаще всего приходилось Ольге. Несмотря на свой ум, кот продолжал делать не то, что приказывала хозяйка, а то, что интересовало его самого. Компьютер притягивал его, как магнитом, но лапы не могли нормально работать с мышью. В результате он подрал когтями несколько манипуляторов, а у двух в припадке раздражения оборвал провода. Поэтому Ольга запретила в её отсутствие подходить к компьютеру, а когда пускали, меняли нормальную мышь на одну из побывавших в его когтях. Видимо, кот чего-то испугался и удрал, сбросив мышь со стола, и сейчас она висела на проводе, немного не доставая до пола.

«Этот паразит опять включил комп! – мысленно сообщила она Нору, который возился на кухне с продуктами. – И мышь вся поцарапана! Я ему оторву голову!»

Ольга взяла мышку, пододвинула кресло и села за ком-

пьютер. Пробежавшись пальцами по клавиатуре, она пробудила комп от спячки и уставилась на экран монитора. Из окна скайпа на неё сердито смотрела Людмила. Она что-то сказала, но Ольга ничего не услышала из-за выключенных колонок. Она их включила и пододвинула к себе микрофон.

– Вы совсем чокнулись? – спросила Люда. – Оставляете свой компьютер коту! Эта зараза вызвала меня по скайпу! А у меня в комнате в это время была одна из подружек. Я не ожидала такой подлянки, поэтому сразу же ответила, а на экране вместо тебя эта усатая зараза! Я сама перепугалась от неожиданности, а у Светки чуть не случился родимчик! Она так заорала, что вашего кота как ветром сдуло. Я ей потом вешала лапшу на уши насчёт записи. Мне кажется, что она так до конца и не поверила. Я попросила не болтать, и она не будет. А вот Ольга бы всем растрепала, что мне звонят говорящие коты!

– А что он сказал? – спросила Ольга. – Мама?

– Какая мама? – сердито сказала Людмила. – Он довольно чётко назвал моё имя! Чему ты так удивляешься? Сколько раз вы при нём называли меня по имени? А кошачья глотка может издать любой звук. Не слышала, как они орут? Я тебя предупреждала, что вы с ним влипните в неприятности! Поставьте хотя бы пароль!

– Сегодня же поставлю, – пообещала Ольга. – Слушай, Люда, послезавтра от нас привезут одну девушку. Звякни потом, как её устроили, чтобы я не беспокоила с этим твоего

отца.

– Что за девушка? – спросила Людмила. – И почему ты думаешь, что её привезут к нам на квартиру?

– Она не имеет документов и очень плохо знает нашу жизнь, – объяснила Ольга. – Настоящая дикарка, есть даже татуировки, но сама чертовски красива. Мы ей помогали и хотели взять с собой, но её красота слишком действует на мужчин, вот я и решила от греха подальше...

– Отправить к нам, – закончила за нее Людмила. – Спасибо тебе большое!

– У нас заняты все мужики, – виновато сказала Ольга, – а если на неё упадет Виктор, для тебя это не страшно: у них никогда не будет детей.

– Ты плохо знаешь моего отца. Он после ваших обработок не пропускал с матерью ни одной ночи.

– Я немного не так сказала, – вздохнула Ольга. – У неё вообще ни от кого не будет детей. Если она у вас задержится, постарайся подружиться. Твой отец будет многое о ней знать, а о чём сказать тебе, пусть решает сам. Она неплохая девушка и очень одинокая.

– Вас когда ждать?

– С десятым классом разделались, а через месяц есть планы сдать экзамены за одиннадцатый. Отец уже увольняется, поэтому скоро нас здесь ничего не будет держать, разве что друзья, но у меня есть планы забрать их к себе. Извини, но по скайпу нельзя болтать ни о чём серьёзном. Через месяц

встретимся, тогда наговоримся. Да, кстати, как у тебя дела с сыном Рогова?

– А ты откуда о нём знаешь? – сузила глаза Люда. – Отец разболтал?

– Он пытался разобраться в том, что с тобой произошло, – смутилась Ольга. – Об этом парне говорилось вскользь. Мол, раньше нравился, а сейчас отшила. Он и этим был доволен, и вообще твоей новой личностью.

– Мелкий тип, – сказала Люда. – Он мне нравился, потому что была душой. Стоило поумнеть и сразу разонравился. Если честно, мне совсем неинтересно учиться. Сама учёба не вызывает никаких затруднений и совсем не требует времени, кроме того, которое просиживаю на уроках, а одноклассники... мне с ними совсем не о чем говорить. Может, и мне закончить класс экстерном? Поможете?

– Поможем, – пообещала Ольга. – Ладно, ты извини, но мы только приехали из города и никого, включая самих себя, не кормили, а ещё везти продукты отцу. Давай ты мне позвонишь после приезда девушки? Тогда и поговорим.

Разборку с котом она отложила на более позднее время, решив съездить в лесничество, пока светло. Нор уже убрал большую часть продуктов в холодильник, а те, которые нужно было забрать отцу, уместились в одну сумку.

– Давай по-быстрому съездим, а потом займёмся всем остальным? – предложила Ольга другу. – Чтобы потом уже никуда не дёргаться.

Они взяли сумку с продуктами, надели свои куртки и пошли в гараж за снегоходами. На то, чтобы выехать на них со двора и закрыть ворота, ушло не больше пяти минут, а на самую поездку потратили еще меньше времени.

– Здравствуй, папа! – Ольга встала на цыпочки и поцеловала отца в заросшую щетиной щеку. – Я заброшу в холодильник продукты, а потом мы увезём часть своих вещей.

– Подожди, торопыга! – остановил отец. – Садись на стул. Что у вас случилось? Из-за чего звонил Сергей? Отвечай, во что вы ещё вляпались?

– Абсолютно ни во что, – ответила дочь. – Точнее, может быть сильный шум из-за моего лечения, но его со мной не свяжут. Избили до полусмерти одного из моих учеников.

– Плохо учила, – с осуждением сказал отец. – Или вы его не обрабатывали?

– Может, и плохо, – согласилась Ольга, – только за три месяца из увальня не сделаешь первоклассного бойца. Я научила его драться один на один, но групповых схваток не обрабатывали, просто не успели. Кроме того, он не ожидал нападения и проявил беспечность. Врезали сзади монтировкой по голове, а когда потерял сознание, долго били ногами.

– Очень мягкие законы! – сказал Егор. – Таких зверей нужно просто уничтожать!

– Золотые слова, – согласилась она. – Полностью с тобой согласна. К сожалению, их пока не нашли. Парню грозила инвалидность, вот я его немного и подлечила, а Сергею ска-

зали, что были в кино.

– Зачем было врать? – не понял Егор. – Сказала бы правду.

– Нельзя было рассказывать, – вздохнула Ольга. – У них кто-то убил поганца, мать которого на нас наезжала, и убили в то же самое время. Сергей с нами говорил не по своей инициативе, а по просьбе следователей. Если признаться, то у нас не будет никакого алиби. Доказательств тоже никаких, но пятно на нас останется. Если расскажем, то подставим себя, а если Сергей решит нас прикрыть, подставляется уже он. И кому это нужно?

– Действительно никому, – согласился Егор. – А кто может подтвердить твои слова о кино?

– Если билетёрше покажут фотографии, она нас вспомнит. И таксист поклянется, что отвозил нас на два часа раньше, чем на самом деле. Я им дала по одному ложному воспоминанию, больше ничего не было.

– Ладно, иди заниматься вещами, – сказал отец. – Саше об этом лучше не говорить. Да, вы пригнали снегоход?

– Приехали на двух, – ответила Ольга, – а назад уедем на одном. Ещё один пригоним завтра уже для себя. Пап, если у тебя будет время, тоже начинай разбираться с вещами, хотя бы со своими, а когда приедет Саша, сразу всё перевезём.

С вещами разбирались с час, пакуя в полиэтиленовые мешки.

– Оля, зачем тебе это барахло? – спросил Нор, когда они

уже почти закончили работу и собрались уезжать. – Кому нужны старые куклы?

– Мне нужны, – ответила она, пряча в освободившуюся от продуктов сумку две куклы. – Ничего вы, мужчины, не понимаете! Разве дело во внешнем виде? Матерчатую куклу сшила мама, когда мне было пять лет. И она с ней возилась не потому, что не было покупных, просто хотела сделать для меня что-то своё! А пластиковая... это моя Маша. Я доверяла ей все свои тайны, а когда умерла мама, мы с ней вдвоём лежали под одеялом и плакали. И от её слёз мне становилось легче. И попробуй мне что-нибудь сказать, поругаемся насмерть!

– Да что ты, малыш! – Нор бросил мешок с вещами, подошёл к девушке и обнял. – Если они для тебя дороги, как память, я разве против? У меня от родных не осталось ни одной вещи, только воспоминания. Пошли одеваться и домой. Я уже проголодался, да и прочая живность сейчас начнёт готовить себе самостоятельно. Твой Уголёк может опять забраться в холодильник и сожрать купленную сегодня сметану.

– Да, идём! – она поднялась с пола и взяла сумку. – Ты знаешь, что он учудил?

– Откуда мне знать? – сказал Нор. – Ты не делилась со мной результатами своего расследования. Я только понял, что он включил компьютер.

– Не просто включил, он умудрился запустить скайп и вы-

звать Людмилу! Представляешь? А у той в комнате была гостя. Мало того что обе увидели на экране его морду, он ещё назвал Люду по имени! Её гостя заорала, а он перепугался и дал дёру. Наверное, и Машку твою перепугал, я с ней не разбиралась. Я поставила пароль из шести единиц. Если будешь набирать, прикрывай рукой, а то с него станется запомнить и повторить.

– Значит, может говорить, а тебя кормит одной «мамой», – засмеялся Нор. – В этом всё кошачье племя. В отличие от собак, они делают только то, что хотят сами. Надо было вместо кота брать собаку. Оделась? Егор Николаевич, мы поехали!

Когда они приехали на «Фазенду», Нор повёл снегоход в гараж, а Ольга побежала разогревать обед. За своей порцией на кухню явились только вороны. Кот с белкой по-прежнему прятались и не помешали им обедать.

– Я побежала кормить Хитреца, – сказала Ольга, когда закончили есть. – Сложи посуду в мойку, я ею займусь позже. Будь добр, вытащи из кабинета и покорми этих прохиндеев. Заодно разберёшься со своей Машкой, может быть, у неё есть свои грехи.

Закончив кормить своих питомцев, они улеглись на кровать с учебниками в руках. Ольга читала несколько минут, после чего отложила «Химию».

– Отвлекись, – сказала она Нору. – Кажется, подействовала твоя обработка. Теперь я понимаю, что ты имел в виду,

когда говорил о ясности в голове. Нор, если мы с первого прочтения во всём разберёмся, можно будет сдавать экзамены дней через десять.

– Ты долго думала? – поинтересовался он. – Годовая программа за две недели! Шум точно поднимется, не сразу, так потом. Это ещё один факт в копилку странностей, которых и без того хватает.

– Нет никакой разницы, две недели или четыре. Обрабатываем учителей, чтобы не шумели, пока мы здесь, а что будет дальше, меня мало волнует. Может, мы с тобой готовились весь прошлый год, кому какое дело! Главное – раньше освободимся!

– Мы не уедем раньше, чем заберут золото, – сказал Нор, – а это мероприятие потребует времени. Игорь отдаст сумку с монетами только через два дня, а ещё нужно сделать анализы, да так, чтобы не поднялся шум. Кто знает, какой состав у этого божественного металла! И вывезти его не так просто. Не торопись. Скажи лучше, как быстро будет выздоравливать Борис?

– Не знаю, – задумалась она. – Я сделала всё необходимое и влила в него много сил, но уж больно велики повреждения. Дня через три-четыре ему должно стать легче. После этого, наверное, поместят в обычную палату, а домой смогут отпустить не раньше чем через неделю, да и то только в том случае, если будут настаивать родители. А на полное выздоровление потребуется месяц. Зубы будут восстанавливаться дольше.

Надо будет навестить его в больнице и кое о чём поговорить, а заодно ещё немного влить силу. Я больше не буду его обрабатывать, а ты это сделаешь перед отъездом, тогда ему будет легче догнать свой класс. Нор, сейчас позанимаемся, а потом я запишу в твою голову знание английского и французского. Это недолго, я потратила на Игоря меньше двадцати минут. Когда вернётся Саша, то же сделаю и ей с отцом. Найти бы знатока испанского!

– И китайского в придачу, – улыбнулся Нор. – Зачем тебе испанский?

– Да, китайский будет полезен, – задумалась Ольга. – Игорь говорил, что большую часть продукции будут продавать в Китай. А на испанском говорят полмиллиарда человек.

– Я думаю, что Виктор найдёт знатоков любого языка, особенно если ты с ним потом поделишься тем, что у них позаимствуешь, – улыбнулся Нор. – Хватит трепаться. Я рад, что у тебя получилось погружение, но это не повод сачковать. Бери учебник и занимайся, а заодно засекай время. Мне кажется, что увеличилась скорость чтения. Вот сейчас и проверим.

– Виктор Олегович, это Бортников беспокоит. Недавно проехали Владимир и через час должны въехать в Москву. Дело в том, что я знаю в ней только центр и на своих колёсах ни разу не был. Как до вас добраться?

– Объяснять будет долго, – сказал Виктор, – лучше я отправлю вам навстречу машину. Вы едете по трассе «Волга», которая в городе перейдет в шоссе Энтузиастов. Проедете МКАД и вскоре увидите вход на станцию метро «Авиаторная». Припаркуйтесь где-нибудь поблизости и ждите. Вас найдут и помогут до нас добраться.

До нужного места добрались не за час, как рассчитывал дор, а за два. Потратив минут двадцать на парковку, он вместе с Сидой вернулся пешком к станции метро. Возле входа на станцию их уже ждали. Час спустя уже раздевались в просторной прихожей квартиры Фадеева.

– Как доехали? – спросил Виктор, жестом приглашая их пройти в гостиную. – Вас звать Сидой? Поставьте пока свой чемодан в прихожей, потом возьмёте. Садитесь в эти кресла.

– Хреново доехали, – сказал дор. – Три дня за рулём, да ещё зимой... Надо было кого-нибудь нанять и вести машину поочерёдно. Возьмите эту сумку, в ней пять килограммов золота. Ковалёвы рвутся быстрее уехать, поэтому просили по возможности не затягивать с вывозом остального.

– Сколько у них золота? – спросил Виктор. – Когда я разговаривал с Ольгой, она говорила намёками, и не прозвучало ни одной цифры.

– Примерно пять тонн. Точно они его не взвешивали.

– Ничего себе подарочек! – удивился Виктор. – Мне далеко до того, кто им это подарил, у меня подарки скромнее. Кто это был?

– Один из богов её мира, – ответил дор, кивнув на Сиду. – Я не шучу, у них действительно есть некто вроде богов Древней Греции. Одному из них понадобились услуги, он их авансом и оплатил.

– Ладно, об этом поговорим потом, – сказал Виктор. – Вы с дороги устали, поэтому сейчас поедим, а потом вас, Виктор, отвезут в гостиницу, а Сиду пока пристроим у нас. Вы хорошо говорите на нашем языке?

– Да, на любом из трёх, – ответила девушка. – Ольга научила.

– На каких трёх? – не понял он.

– Ольга получила от моей соседки знание английского и французского языков и теперь может учить других, – объяснил дор. – Я теперь на них говорю, но о Сиде не знал.

– Полезное умение, – одобрил Виктор. – Надо будет приобщиться. Значит, вы из другого мира? А с какой целью вас прислали?

– Ардес передал со мной золото, – объяснила Сиды. – И ещё он хотел, чтобы я рожала Нору детей. У него их не будет от местных женщин. Но Ольга меня чуть не убила и сказала, чтобы я искала себе других мужчин.

– Но от других не будет детей у вас. Я правильно понял?

– Ольге всё равно. Она обещала убить и убьёт. Сила у неё просто страшная. Я лучше проживу бесплодной, чем связываться с её мужчиной.

– Об этом мы тоже побеседуем позже, – сказал Виктор. –

Вам, скорее всего, придётся у нас задержаться. Прошу в столовую. Я уже обедал, поэтому подожду вас здесь.

Когда гости поели, Бортников уехал в гостиницу, а Сиду Виктор отправил отдыхать в комнату, где раньше жил Олег. Поразмыслив, он решил, что дочь будет полезно посвятить кое во что, связанное с Ольгой. Разговор решил не откладывать, поэтому подошёл к двери в её комнату и постучал.

– Люда, к тебе можно зайти?

– Конечно, папа, – услышал он из-за двери голос дочери. – Гости ушли?

– Частично, – ответил он заходя в комнату. – Один гость ушёл.

– А гостья осталась, – сказала Люда. – Красивая? Это не та, о которой предупреждала Ольга?

– Красивая, – ответил он, – а та или не та, не знаю. Ты не рассказывала о вашем разговоре.

– Рассказывала, только не обо всём. Но если это она, то учти, что у неё не будет детей.

– А почему я должен это учитывать? – прищурился он.

– Не надо, папа, – насмешливо сказала Люда, – видно же, что ты сделал на неё стойку. Грудь колесом и огонь во взоре!

– А если даже и так, ты что-то имеешь против?

– Я похожа на дуру? – вопросом ответила дочь. – Я даже не возражала бы, если бы ты решил завести детей. Пока они вырастут, я уже устрою свою судьбу. А если не будет даже их, с какой стати мне вмешиваться в твою личную жизнь?

– Что о ней сказала Ольга?

– Только то, что она чертовски красивая и в общем неплохая, но сама Ольга предпочитает держать её подальше от Нора. Остальное, что считаешь нужным, расскажешь ты.

– Расскажу, – кивнул он, убрал из кресла её сумку и сел. – Такой, какой ты была год назад, я не стал бы этого рассказывать, теперь уже можно. Ты слишком мало знаешь о той, кого считаешь подругой, и о самом близком для неё человеке.

– Знаю то, что рассказали, – пожала она плечами. – А ты знаешь больше?

– Случайно проговорился Егор, – объяснил отец. – Дело в том, что Нор попал к ним из другого мира. Нет, он не космонавт чужих. Фэнтези читала? Я не шучу, по их словам, всё так и было. Нор вышел к их дому со стрелой в спине и упал. Он тоже обладает тем, что они называют магией, только у него мало силы. У Ольги этой силы много, но не было знаний.

– Значит, и эта девушка...

– Сиды? Да, ты правильно поняла. Она тоже из мира Нора. Её прислал к ним бог. Не стоит так удивляться, я тебе и не такое расскажу. Богов там много, и одному из них кое-что понадобилось в нашем мире. Поэтому он сначала забросил сюда Нора, а потом эту Сиду, с помощью которой передал им много золота. Мне привезли для анализов целую сумку с монетами.

– Магия, миры за порогом, боги, золото... Что я ещё не

перечислила?

– Есть пришельцы из развитого мира, которые вселяются в чужие тела, чтобы продлить свою жизнь, – усмехнулся Виктор. – У меня с ними совместный бизнес. На них меня вывела Ольга. Один такой и привёз Сиду.

– Покажи золото! – потребовала Людмила. – Пока сама не увижу, ничему не поверю! Понимаю, что у тебя не хватит фантазии это выдумать, просто голова отказывается верить в подобный бред. Хотя... пользующийся скайпом говорящий кот – это тоже из области бреда.

– Какой кот? – спросил Виктор. – Не тот, что был у Ольги?

– Тот самый. Соединился со мной по скайпу и назвал по имени! Я офигела, а у Светки случилась истерика. Едва уболтала её, что это монтаж. Он, паразит, вырос раза в два по сравнению с тем, каким я его видела в последний раз. Показывай своё золото!

– К сожалению, оно не моё. Лежит в гостиной в сумке возле столика. Иди смотри. По виду настоящее золото, а точно установим только после исследования.

Они вышли в гостиную, и Люда вынула из сумки пригоршню монет.

– Да, похоже, – сказала она. – Тяжёлые. Можно взять одну?

– Не сейчас, – отказал отец. – Давай сначала узнаем, что это такое, потом будет видно. А к тебе у меня будет просьба...

– Подружиться с Сидой? – подсказала дочь. – Меня о том же самом просила Ольга. Только поменять бы ей имя? Пусть будет Синтией или кем-нибудь ещё, но не Сидой. По-моему, такого имени вообще нет.

– Поговори с ней об этом и расскажи о нашей жизни, фильмы покажи и дай почитать книги, если она умеет читать. Нужно чтобы её чуждость не бросалась в глаза. Сделаешь?

– Если просит родной отец... – улыбнулась она. – Поработаю воспитателем собственной мачехи. Может, потом в благодарность не сживёт со света.

Глава 11

– Вы ответите, если я спрошу, откуда взята монета, которую передали на экспертизу? – спросил Фадеева невысокий худощавый мужчина с резкими чертами лица и седеющими, зачёсанными назад волосами.

– Я не могу об этом говорить, – отказался Виктор. – Хочу напомнить, что вы, Рудольф Карлович, гарантировали, что никто не узнает имя заказчика. Результаты тоже не должны разглашаться. Итак, что вы накопили?

– Я сдержу обещание, – сказал собеседник Виктора. – Вы своим золотом сильно задели моё любопытство. Дело в том, что оно не содержит примесей. Наши методы дали восемь девяток чистоты. Представляете? Вижу, что нет. Ваше золото с точностью до миллионной доли процента состоит из атомов стабильного изотопа сто девяносто семь. В природе такое невозможно. Предел чистоты металла, который можно получить для технических нужд, – это шесть девяток, и стоит такое золото бешеные деньги. В электронике оно используется с чистотой в пять девяток. Теперь поняли? Если бы я мог позволить себе роскошь быть фантазёром, без колебаний назвал бы вашу монету артефактом неземного происхождения. Смущает то, что её назначение и грубая чеканка не соотносятся с представлениями о высоких технологиях пришельцев.

– И сколько оно может стоить?

– Вот этого я не смогу сказать при всём желании. Спрос на золото в электронике стабильно большой, но химически чистого золота потребляется мало из-за его высокой стоимости. Его используют, например, при производстве микропроцессоров.

– Значит, у такого золота будет повышенный спрос?

– Если не заломите чересчур высокую цену, оторвут с руками. Но вам лучше обратиться к специалистам. В этом конверте результаты анализов и остатки материала. Моё любопытство вы проигнорировали, счёт оплатили и получили свои результаты, поэтому разрешите откланяться. Если вам, Виктор Олегович, потребуются наши услуги, всегда готовы их оказать.

– Да не дёргайся, папа! – сказала Ольга. – Они только подъезжают к городу, а у нас уже почти всё готово. Сейчас закончу один салат, а Нор сделает пюре. Забыла спросить: ты говорил с инспектором о снегоходе?

– Один он возьмёт, – ответил Егор. – А что это тебя так беспокоит, миллионерша?

– Те миллионы когда ещё будут, – вздохнула Ольга. – Монеты заберут через неделю, а продавать будут долго. Не мог этот паразит подкинуть обычное золото! Надо будет при встрече высказать претензии. Ладно, ты у нас при параде, поэтому иди в комнату, пока я не заляпала тебе костюм. Нор,

делай пюре жиже, оно потом загустеет. Последнее застолье в этом доме! Знаешь, странное чувство. Хочется быстрее уехать в Москву к яркой самостоятельной жизни, даже наш переезд на «Фазенду» я восприняла, как праздник. И в то же время в этом доме прошла почти вся моя жизнь, а теперь в нём будут жить совсем другие люди. И мне кажется, что он грустит... Мы увезли из своей комнаты всё, что решили забрать, и в ней стало пусто и как-то холодно, а завтра так же будет во всём доме. Пройдёт совсем немного времени, и я буду скучать по этой кухне, по вечерам, когда мы сидели с тобой, обнявшись, а за окнами мела пурга. Почему так? Почему человек, получив большее, возвращается мыслями к тому, что оставил?

– Какие-то у тебя старческие мысли, – хмыкнул Нор. – Это старикам свойственно тосковать о детстве, тебе-то чего об этом думать?

– Не знаю, почему-то грустно. Я стала настолько сильной, что даже удостоилась дружбы такого человека, как Фадеев. Я понимаю, что в его отношении к нам не только расчёт, но вряд ли он дарил бы дома и квартиры из одной симпатии.

– «Фазенду» подарил бы без всяких расчётов, – возразил Нор. – Ты два раза спасла ему жизнь и сохранила дочь. Здесь ему усадьба не нужна, да и досталась по дешёвке. А расчёт и магическая привязка только подкрепили его благодарность, вылившуюся и в квартиру в Москве.

– Неважно, я не досказала. Я хотела сказать, что до твоего

появления вела очень простую и ясную жизнь. И в ней была своя прелесть.

– И появился злой я, – сказал Нор. – Разрушил простоту и ясность, дал знания, силу и свою любовь, и на тебя навалились беды и заботы. Косяками пошли трупы, нет свободной минуты, а от мыслей пухнет голова! Я не понимаю, к чему ты затеяла этот разговор?

– Приземлённый ты человек! – недовольно сказала девушка, – а ещё сын князя! Нет чтобы пожалеть и утешить, сказать что-то такое, что мне было бы приятно услышать! Мужчины! Ты закончил с пюре? Тогда иди надевать костюм, Саша подъедет минут через двадцать.

Саша приехала не одна, вместе с ней был Туров, поэтому Егор только обнял и поцеловал жену и повёл прибывших в дом. Если бы не присутствие тренера, он не был бы таким сдержанным. Сразу сели за стол и отпраздновали возвращение Александры и её первое место в чемпионате. Когда закончилось застолье, Саша позвала Ольгу для разговора.

– Оставь посуду, пусть ею занимаются мужчины, у меня к тебе важный разговор.

Они зашли в спальню и сели на стулья.

– Я вижу, что вы уже всё вывезли, – сказала Саша. – Зря возились, на машине это сделали бы быстрее.

– Может, перейдем к серьёзному разговору? – спросила Ольга. – Я же чувствую, что ты волнуешься.

– У меня было несколько свободных дней в Барнауле, и я

решила попробовать ту борьбу, которой ты со мной поделилась. День позанималась сама и, к моему удивлению, всё начало получаться с первого раза. На второй день я уже могла драться новым стилем.

– Ничего удивительного для спортсменки с твоей подготовкой, – пожала плечами Ольга. – Сама борьба вколочена в твою память магией. Надо было активировать запись, попробовав хоть один раз, что ты и сделала. Но для настоящего мастерства нужно заниматься дольше.

– Мне хватило и этого, чтобы победить Фёдора в пяти поединках, которые мы провели. Для него это стало большим сюрпризом. Хоть Фёдор уже немолод, но он мужчина, который отдал каратэ двадцать лет. Он и сейчас в очень хорошей форме и не только учит других, но и постоянно тренируется сам.

– Ты сейчас сильнее большинства мужчин, а в короткой схватке по силе превзойдешь любого. И скорость наверняка больше, чем у него, а в каратэ это главное. При чём здесь стиль борьбы?

– Ты можешь не перебивать? Фёдор постоянно наблюдал за твоей секцией. К тебе пришли ничего не умеющие лодыри, которых выперли в секцию их родители, а через три месяца это были уже накачанные, быстрые и ловкие бойцы! К тому же у них очень сильно изменилась внешность. Теперь возьми меня. Я продемонстрировала несвойственную мне силу, и у меня тоже сильно изменилась внешность. И я тоже

дралась вашим стилем! Только дурак не сделает правильно-го вывода, что такой быстрый прогресс в занятиях, рост физических возможностей и изменения во внешности связаны с тобой! А Фёдор никогда не был дураком.

– Ну хорошо, – сказала Ольга. – Он не дурак и сделал выводы. В конце концов, глупо было ожидать, что таких выводов никто никогда не сделает. Что дальше? Он опустил до шантажа?

– Ты плохо его знаешь, – нахмурилась Саша. – Фёдор никогда этого не сделал бы, особенно со мной. Он спросил, собираюсь ли я продолжать заниматься спортом. Я честно ответила, что если смогу, то приму участие в одном-двух чемпионатах и на этом закончу. Тогда он попросил...

– Я всё поняла, можешь не продолжать, – сказала Ольга. – Пригласи его сюда. С ним надо поговорить, а по результатам разговора я приму решение, что делать дальше.

«Нор, – мысленно окликнула она друга. – Туров расколол Сашу и хочет приобщиться к нашим спортивным успехам. Сейчас у нас будет беседа. Подключи одну из своих личностей к моим ушам, чтобы я тебе потом ничего не пересказывала».

Когда Саша привела тренера, она села на кровать и мысленно сказала Ольге, что хочет присутствовать при разговоре.

– Садитесь, Фёдор Владимирович, – пригласила девушка, – и скажите мне прямо, чего вы от меня хотите.

– Деловой разговор, – усмехнулся он. – Хорошо, я буду откровенен и рассчитываю на откровенность с твоей стороны. Я пришёл к выводу, что ты можешь ускорять обучение вашей борьбой и усиливать физические возможности обучающихся. Я прав?

– Возможно, – уклончиво ответила Ольга. – Что дальше?

– Александра могла бы продвинуть в спорте новый стиль борьбы, но не хочет этим заниматься. Я говорил с твоими учениками и убедился, что никто из них тоже не рвётся профессионально заниматься спортом. Борьба для них – это способ самоутвердиться, поднять свою оценку в глазах окружающих и способ общения с другими учениками. Их на удивление сильно тянет друг к другу и к тебе. Будет жаль, если новый и очень эффективный стиль борьбы не выйдет в большой спорт. Я не знаю, откуда вы его взяли, но Нор старается избегать известности, а его версия с бурятом шита белыми нитками. Поэтому он отказался от выступлений, да и ты, как я понял, больше не будешь вести секцию.

– И вы решили подхватить выпавшее из наших рук знамя, чтобы не дать умереть для мирового спорта новому русскому каратэ?

– Ты что-то имеешь против? – спросил Туров.

– Наоборот, – сказала она. – Мне выгодно, если вы этим займётесь. Вы станете родоначальником нового стиля каратэ и сможете закончить работу с моими ребятами. Я вам очень многое смогу дать, причём сразу, но...

– Я понимаю, что ничего в жизни не даётся просто так, – перебил он. – Если нужно, я отработаю. Поверь, я смогу быть полезным.

– Вы не выслушали меня до конца, – сказала Ольга. – Лично мне ничего от вас не нужно. Позанимайтесь с моими ребятами, не требуя от них денег, и этого будет достаточно. Я думаю, что вы будете обо мне молчать: это в ваших интересах. Моё «но» заключается в другом. Если я сразу передам вам всю борьбу и подтяну физическую форму, произойдет то, что мы называем привязкой. Если говорить проще, вы будете относиться ко мне, как к близкому и родному человеку. Никаких других изменений в вашей личности не будет. Если вас это не страшит...

– Я думаю, что как-нибудь это переживу, – рассмеялся довольный Туров. – Я к тебе и так очень хорошо отношусь. Вреда для себя в этом не вижу, а причинять тебе вред не собирался даже в случае отказа.

– В таком случае сейчас и начнём, – сказала Ольга. – Вам придётся посидеть минут сорок. За это время получите знание борьбы и пройдёте обработку, которая увеличит силы и скорость реакции. Таких обработок должно быть не меньше трёх. Я надеюсь, что до нашего отъезда успеем сделать. Учтите, что, если у вас есть какие-нибудь болячки, после моей обработки они исчезнут. Может, немного помолодеете, я о таком читала. Вот внешность в вашем возрасте меняется мало.

– Ничего, меня устраивает моя. И всё остальное, о чём ты говорила, – тоже.

«Ограничишься обработкой?» – мысленно спросил Нор.

«Нет, конечно, – ответила ему Ольга. – Это версия для Саши. Он не врёт, но я не хочу рисковать. Пробежусь по его памяти и свяжу с собой самые светлые воспоминания. Хрен он тогда причинит мне вред, наоборот, станет защищать в ущерб себе. Он правильно сказал, что за всё нужно платить, вот пусть и платит. А за поддержку я многое ему дам.

На этот раз она всё сделала на удивление быстро, уложившись в полчаса.

– Я не чувствую в себе ничего нового, – сказал Туров, когда Ольга сообщила о том, что закончила работу.

– Естественно, – засмеялась она. – Знаниями борьбы сможете пользоваться уже завтра, а ваша сила будет расти постепенно и станет заметно больше только через два-три дня. Но мою работу можно проверить уже сейчас. Я заметила, что вы не обременены знаниями языков, и вложила в вас английский.

– Я и этого не чувствую, – с сомнением сказал он.

– Нужен толчок, – перешла на английский Ольга. – Тогда пробудятся заложенные знания. Ну что, пригодится вам когда-нибудь мой подарок?

– У меня нет слов! – медленно по-английски ответил Туров. – Конечно, пригодится!

– А мне? – спросила с кровати Саша. – Ты обещала!

– И тебе, и отцу, – ответила Ольга. – Сделаю вам обоим. Кстати, я в него тоже вложила знание борьбы. Не для спорта, а для самозащиты. Когда будете осваивать борьбу, погоняй и своего мужа. Ему придётся ездить в автошколу, заодно потренируется. В воскресенье проведу занятие в секции, а потом, Фёдор Владимирович, она будет на вас. Если хотите, могу заодно обработать ваших учеников.

– Что скажешь? – спросил директор.

– Я вам, Рудольф Карлович, много чего могу сказать, в том числе и по поводу данного вами слова! – мрачно сказал его собеседник. – Ясно же, что эта монета у него не единственная. И по следам на самой монете, и по тому, что ни один дурак не потянет в нашу лабораторию случайно найденное золото для таких анализов, да ещё на условиях анонимности.

– Ты дело говори, – оборвал его директор. – Читать мне нотации будешь потом.

– Самое главное вы уже знаете, – сказал хмурый. – Отсутствие примесей и мизерное количество дефектов в кристаллической структуре обуславливают ничтожно малое сопротивление электрическому току. Когда вытянули полсотни метров проволоки в два микрона и провели замеры, я не поверил глазам! Сопротивление в тысячу раз меньше, чем у химически чистого золота! Обычное золото в чистом виде не обладает эффектом сверхпроводимости, а у этого мы

его получили уже в жидком азоте. Критическую температуру пока не установили, просто не успели. Было бы интересно поработать со сплавами, но вы и на это не даёте времени. Он спрашивал о стоимости?

– Это не я не даю времени, а заказчик, – ответил директор. – А о цене он спрашивал. Понятно, что такой человек, как Фадеев, не станет продавать несколько монет. И что предлагаешь?

– Выйдете на министерство! – убеждённо сказал хмурый. – Фадеев не идиот и не сунется с этим на рынок золота. Продадут через посредников куда-нибудь в Китай или Штаты. Если это допустим, потом будем кусать локти. Неважно, где он его достал, главное – прибрать к рукам! Пусть у него купят, в конце концов! Есть ведь секретные фонды.

– Вот что, Вадим... – сказал директор. – Проверьте всё, что сможете сделать за пару дней, а по результатам составьте докладную записку. При прежнем министре обороны я не стал бы дёргаться, а сейчас рискну.

– Так ты не любила Нора? – спросила Люда. – Давай ляжем и поболтаем.

Девушки забрались на кровать и продолжили разговор лёжа.

– Он красивый и сильный, – сказала Сидя, – Не как маг, а как мужчина. Сильный во всех смыслах.

– А откуда ты знаешь, если у вас ничего не было?

– Жриц, у которых есть хоть капля магии, обучают это чувствовать.

– Так ты тоже маг? – оживилась Людмила.

– Какой я маг! – ответила Сида. – Сил намного меньше, чем у Нора, и почти ничему не учили. Уже у вас многому научила Ольга, но почти всем запретила пользоваться.

– А зачем учить, если нельзя использовать? – не поняла Люда.

– Кое-что можно, особенно для себя. На других можно действовать в тех случаях, в которых она разрешила, и очень осторожно. Она сказала, что пока я не знаю вашей жизни, могу сильно навредить и себе, и ей.

– И ты её слушаешь? Почему?

– Она очень умная и сильная, – Сида помолчала, собираясь с мыслями. – Я ни у кого не встречала такой силы. Когда я передала слова бога, она сильно разозлилась. Ещё чуть-чуть и убила бы.

– А что он сказал? – полюбопытствовала Люда.

– Сказал, чтобы я раздвигала для Нора ноги и рожала ему детей. Все местные женщины неполноценные...

– Так и сказала? – прыснула Люда. – Ну ты даёшь! Я на её месте тоже разозлилась бы.

– Да, я тогда сильно испугалась. А потом она перестала злиться, начала меня учить и увеличила силу. Но поставила условия, когда и как её использовать. И я уже чувствовала, что она не хочет мне зла. Но Нора всё равно от меня отгоня-

ла, особенно когда изменила мне внешность.

– Постой! – приподнялась на кровати Люда. – Так та кикимора, которую я видела на экране... это была ты?

– Для женщин моего мира у меня было приятное лицо, – обиделась Сида. – Это вы здесь все ненормально красивые.

– Ладно, извини, случайно ляпнула. Рассказывай дальше.

– А что рассказывать? О Норе? Как я могла его полюбить, если рядом была Ольга? Я чувствовала не любовь, я страх!

– С Нором понятно, а у тебя вообще кто-нибудь был?

– Конечно был, – удивилась вопросу Сида. – Мне восемнадцатый год, уже давно могла выйти замуж. Если не получилось с мужем, зачем отказывать себе в радости?

– А как это? – порозовев, спросила Люда. – Что ты чувствуешь?

– Описать трудно, – подумав, ответила Сида. – Каждая женщина чувствует по-своему. И это сильно зависит от мужчины. Может попасться такой, что не почувствуешь ничего, кроме злости. А у тебя разве не было?

– Я даже ни с кем не целовалась, – вздохнула Люда. – А как ты относишься к моему отцу?

– Я ему благодарна, – ответила Сида. – Принять в своём доме постороннюю девушку...

– А как к мужчине? Ты хотела бы с ним...

– Сильный мужчина, – сказала Сида. – Но он ничего такого не предлагал. Или это плата за гостеприимство?

– Говоришь глупости, – рассердилась Люда. – Ты сильно

ему понравилась, но он этого не скажет из-за разницы в возрасте. Вот я и спросила.

– По-моему, разница небольшая. У нас иной раз девушек выдают за стариков, вот это страшно! Они ещё хотят, но уже ничего не могут и свою злобу вымещают на жёнах. У нас жена обязана во всём подчиняться мужу. Убить нельзя, всё остальное можно, а этого остального столько... Старики такие затейники! Так ты хочешь, чтобы я сама предложила себя твоему отцу? В ваших фильмах это делает мужчина. Я их немало посмотрела в доме Егора. Странная у вас жизнь. Если бы Ольга не дала мне память нескольких лет детства, я долго во всём разбиралась бы.

– А зачем это понадобилось? – удивилась Люда.

– Она так учила говорить на вашем языке, – объяснила Сидя. – Это потом её научили передавать язык по-другому. Она дала ещё два языка, не даря своих воспоминаний. Английский и французский.

– Здорово! – сказала Люда. – Надеюсь, она научит и меня. Тебе не нужно подходить к отцу. Если хочешь, я могу сказать, что он тебе нравится и ты не видишь в вашем союзе ничего дурного.

– Скажи, – согласилась Сидя. – Без мужчины трудно. А в чём твой интерес мне помогать?

– Я не столько тебе помогаю, сколько отцу, – объяснила Люда. – Он сильно помолодел после обработок Ольги и после смерти мамы с трудом обходится без женщины. Да и я за-

интересована, чтобы вы сошлись. Такая мачеха, как ты, мне подходит. Ты мне нравишься, да и детей у вас не будет. Одним словом, идеальный вариант!

– Интересно, почему он ходит за тобой хвостом? – ревниво спросила Ольга, смерив взглядом жмущегося к Саше кота. – Даже вспомнил твоё имя! А меня ни разу не назвал по имени.

– А ты больше на него шуми, – ответила Саша, почесав Угольку горло. – Я помню, как он к тебе лип, но тебе вечно некогда, а сейчас ревнуешь.

– Девушки, вы долго будете заниматься с котом? – спросил заглянувший в гостиную Егор. – Мы разгрузились, пора ехать обратно.

После приезда Александры ей дали день отдохнуть, а весь следующий с самого утра паковали и перевозили вещи. С ними уже почти закончили, и этот рейс был последним.

– Иду, – отозвалась Саша. – Завтра первым делом поедем в автошколу. Не дело жены работать для всех водителем. Ещё по очереди – куда ни шло.

– Сейчас заберём последние вещи, и я звоню Ивану, – сказал отец, когда садились в машину. – Пусть привозит семью. Мы им многое оставили, так что устроятся без проблем. И нужно будет подогнать снегоход.

Они приехали в лесничество, побросали в багажник последние узлы, и Егор с Ольгой пошли прощаться с домом.

– Не знаю, к худу или к добру ты сдёрнула нас с места, – сказал дочери Егор, – но мне страшно жаль уезжать. Я ведь вбухал в этот дом столько труда! Как твоя мать радовалась, когда сделали ремонт! А до электричества и прочей благодати она не дожила. Надо нам с тобой её навестить. С машиной это будет нетрудно. Редко мы у неё бывали, а скоро и захочешь, а уже не придёшь. Хорошо, что это не наш дом и его когда-нибудь пришлось бы освободить, иначе было бы тяжелее.

– «Фазенда» хуже? – спросила Ольга. – Чем, интересно?

– Всё ты понимаешь! – сказал отец. – Давай пройдемся по комнатам. Завтра это будет уже не наше.

Когда уходили, отец не стал запирать двери и оставил ключи на столе.

– Давай, Саша, – тронул он за плечо жену, когда уже сидели в машине. – Нор, когда перегоните снегоход, покорми Ухаря. Не хочу я сейчас к нему заходить.

Когда они разобрали часть привезённых вещей, поужинали и разошлись отдыхать, Ольге позвонил Фадеев.

– Здравствуй! Звоню в первую очередь из-за того, что изменились планы по вывозу вашего имущества. Сегодня к вам выехали две машины, которые возьмут три тонны груза. Сможете взвесить и во что-нибудь расфасовать? В подсобке второго этажа остались весы. А остальное заберём, как я и обещал, через неделю. У моих людей старшим будет Архипов. Высокий такой и с усами, но ты на всякий случай про-

верь паспорт. Вы когда освободитесь?

– Отец уже уволился, и сегодня освободили лесничество. Со школой начнём разделяться через неделю. Если к этому времени вывезете остальное, то дней через десять можем выехать.

– Егор уже учится вождению?

– Завтра поедет, – сердито сказала Ольга. – Дотянул! Я постараюсь прочитать всё, что есть в голове Александры по правилам дорожного движения и вождению. Это и мне с Нормом не помешает, и отцу позволит уложиться с учёбой в исторически короткие сроки. Только я не пущу его за руль вашего «форда» с таким опытом! Три с половиной тысячи км по зимнему шоссе без нормальной практики! Да его и Александра не пустит.

– И что думаете делать?

– Из-за Хитреца у нас только два варианта. Или нанимать водителя, а кабана везти в прицепе, или взять фуру и загнать в неё и «форд», и прицеп с Хитрецом. Тогда все едем в машине Александры. На тех участках шоссе, где будет мало машин, отец может сесть за руль. И она отдохнёт, и он хоть немного наберётся опыта. У нас есть люди, которые занимаются доставкой грузов на фурах. Я туда звонила, и мне ответили, что всё сделают, нужно только заказать машину за три дня.

– Второй вариант выйдет дороже, но удобней, – сказал Виктор. – В фуре не будет ветра. Ваш Хитрец хоть волоса-

тый, как мамонт, но три дня на морозе, да ещё с ветром... Чем думаешь кормить в пути?

– Возьму хлеб, и пусть трескает. Виктор Олегович, а вы подготовили для него место на даче?

– Подготовил, – засмеялся он. – Русские богачи немного с придурью и стремятся перещеголять друг друга, вот я всех и перещеголяю. У них на дачах псы, а у меня дикий вепрь под триста килограммов весом с клыками в пять вершков! От желающих посмотреть на такое чудо не будет отбоя. Оля, я хотел спросить... Как ты согласишься на то, что я и Сидя...

– Положительно посмотрю, – не дослушав, сказала Ольга. – Я ей не мамочка, просто помогала, как могла. Она даже по нашим меркам взрослая девушка, так что решайте сами. Можете представить жительницей Канады, языки она знает. Переделайте Сиду на Сидни и купите ей документы.

– Разыгралась фантазия, – недовольно сказал Виктор. – Я устрою её без твоей экзотики, от которой будет только головная боль.

– Вы можете популярно растолковать содержание этих бумаг? – спросил министр обороны начальника Главного управления научно-исследовательской деятельности министерства генерал-лейтенанта Первушина. – Я, Вячеслав Владимирович, прочёл и то, что вам прислали, и заключение вашего управления, но не понял, с какой стати мы должны этим заниматься. Существует научно-техническая служ-

ба ФСБ, вот пусть они...

– Дело слишком деликатное, чтобы передавать его в ФСБ, – нервно сказал Первушин. – Фадеев не тот человек, которого можно вызвать на ковёр и устроить порку.

– На ковёр можно вызвать кого угодно, – улыбнулся министр, – даже нас с вами. Вас вызвать легче, чем меня – вот и вся разница.

– Всё я понимаю, Сергей Корнеевич! – сказал Первушин. – Только это не тот случай. Если он упрётся, можем потерять стратегически важный материал. Зацепить его нечем. Ну была монета, ну заинтересовался странным видом и отдал на анализы – мало ли у кого какие чудачества? В его действиях нет никакого криминала. Я сделал по нему запрос в ФСБ, и мне ответили, что он один из тех немногих ворюг, за кем нет серьёзных грехов, или он в них не замечен. Недавно у него были трения с Дерешковым, но, учитывая одиозность личности Олега Васильевича, это можно засчитать только в плюс, тем более что Фадеев оказался пострадавшей стороной и потерял почти всю семью. Если у него много этого золота, мы можем...

– Да, я читал, – перебил министр. – И что вы предлагаете?

– Я предложил бы купить, не интересуясь происхождением металла! Точнее, сначала купить, а уже потом интересоваться.

– Фондов, которые не контролируются Бюджетным комитетом, раз, два и обчёлся! – раздражённо сказал министр. –

И они не так уж велики, а золото – это ещё не оружие.

– Сначала нужно узнать, о каких суммах пойдёт речь, – сказал Первушин. – Наверное, не обязательно рассчитывать деньгами, можно предложить акции. У нас достаточно предприятий, которые стоят в очереди на приватизацию. Если он продаст золото за границу...

– Толкаете меня с этими бумагами к президенту? – сказал министр. – А если ваш Кронберг что-то напутал или сознательно занялся мистификацией?

– Мы повторили опыты на переданном образце. Вот здесь всё описано.

– Где? – министр перелистал бумаги и нашёл нужную. – Да, я это просмотрел. Вот что, Вячеслав Владимирович, давайте поступим так. Ваша инициатива, вам её и выполнять. Встретьтесь сами с Фадеевым или направьте к нему того, кому доверяете. Нужно узнать, что он может предложить. Тогда я смогу задействовать президента. Мы с вами не распоряжаемся акциями и не можем указывать Комитету по управлению государственным имуществом.

– Я Николай Фёдорович Архипов! – представился высокий мужчина лет пятидесяти. – Вам должны были обо мне сообщить.

– Высокий и усы на месте, – улыбнулась Ольга. – Даже узнаю одну из ваших машин. Это ведь «найт» Фадеева? Но он советовал проверить ваши документы. Они у вас с собой?

– Да, конечно, – ответил Архипов, протягивая ей паспорт.

– Возьмите, пожалуйста, – после ознакомления вернула она документ. – Нор, открывай ворота. Николай Фёдорович, вы будете укладывать груз в «найт» или в обе машины?

– Золото повезём в «найте», – сказал он. – В «джипе» только сопровождение. Он не будет заезжать во двор.

– Тогда пусть водитель «найта» едет прямо к гаражу, – сказала Ольга. – Всё на полу перед входом. Грузите своими силами, а то мы умотались, пока доставали его из подвала и взвешивали. Там три тонны.

Водители и сам Архипов в погрузке не участвовали, грузила охрана. Четверо крепких парней скинули кожаные куртки и за десять минут загрузили «найт», раскладывая пакеты с золотом по полу салона.

– Так будет лучше, – объяснил Архипов, заметив недоумение Ольги. – В багажнике удобней, но будет трудно управлять машиной.

– Пообедаете? – спросила Ольга.

– Спасибо, обойдёмся, – отказался он. – Мы обедали, когда ехали сюда, и сейчас не будем задерживаться. Чем быстрее сдадим этот груз, тем лучше. Будем менять водителей, поэтому обойдёмся без остановок на отдых. Питание на обратный путь у нас тоже с собой. Прощайте.

– Быстрее забрали бы остальное! – сказала Ольга, когда ехавший последним «джип» охраны скрылся за поворотом. – Когда будем сдавать экзамены? Хочется уже всё закончить.

– Шуму будет от нашего экстерната, – улыбнулся Нор. –
Придётся опять пускать в ход магию, чтобы всех успокоить.

Глава 12

– Вы можете сказать, когда освободитесь? – спросила Саша.

– Понятия не имею, – ответила Ольга. – Поговорим с директором о сдаче экзаменов, а остальное будет зависеть от того, как нам выделяют учителей. Может быть, сегодня вообще никого не дадут или дадут в конце дня. Занимайтесь своими делами без оглядки на нас. Я позвоню позже. Если сможем, то вернёмся с вами, не сможем – возьмём такси. Вы скоро едете? А то мы с Нором уже готовы.

– У Егора занятия в десять, – сказала Саша, – поэтому выедем минут в двадцать десятого. Я договорилась с Фёдором тоже на десять. Закончить должны к двум, так что, если будет такая возможность, подстраивайтесь под это время, чтобы не транжирить деньги на такси.

«Поездка только через час, – мысленно сказала Ольга Нору, который сидел в их комнате за компьютером. – Чем займёмся?»

«Я нашёл занятие, – засмеялся он. – А ты уже закончила на кухне? Ну тогда даже не знаю... Детей у тебя пока нет, в бога ты не веришь, поэтому предлагать молиться... А чем ещё заняться женщине?»

«Я сейчас поднимусь наверх и найду занятие, – пообещала Ольга, – Вместо того чтобы заниматься компом, займёшь-

ся мной. Мне часа хватит... наверное».

«Оля, идите одеваться, – мысленно сказала Саша. – Мы решили выехать раньше, чтобы заехать к Замятиным».

«Нор, – окликнула друга Ольга. – Давай на выход. Планы поменялись: отец с Сашей едут к Сергею».

«Да, я знаю, – ответил он. – Она и мне сказала. Уже бегу».
– Решил повидаться с Сергеем или едешь по делу? – спросила Ольга отца, когда «Фазенда» скрылась за поворотом дороги.

– И то, и другое, – ответил Егор. – Он совсем перестал к нам ездить из-за ваших художеств. Жаль, что Катя в школе, но хоть с ним повидаюсь. И есть мысль предложить им пользоваться домом. Жить они в нём не будут, но могут выезжать на отдых в выходные, особенно летом. Да и зимой можно неплохо отдохнуть, покататься на снегоходах...

– Учти, что их останется только два, – предупредила Ольга. – Свой мы подарим Вере.

– Не слишком дорого для подарка? – спросила Саша.

– В самый раз! – ответила девушка. – Не последнее отдаю. Нам они не нужны, а Замятиным и двух хватит с головой. Это если Сергей не откажется от вашего предложения. Он к нам охладел не только из-за тех трупов, которые я ему подбрасывала, а из-за подаренной Фадеевым усадьбы и нашего скорого переезда в Москву. Да и ты, папа, в последнее время совсем о нём забыл. Наверное, он решил, что мы якшаемся с олигархами, а простой капитан полиции...

– Ты это придумала или почувствовала магией? – встревоженно спросил Егор.

– Почувствовала, но не магией. Я не лезу друзьям в головы!

– Плохо, если так, – сказал он. – Я действительно давно не звонил Сергею. В последний раз он сам меня вызвал, когда вас искал. Ладно, если у него сложилось такое впечатление, будем его ломать. А тебе надо было ткнуть меня в это носом!

– Ты сколько будешь учиться? – спросила Ольга. – С теми знаниями, которыми с тобой с моей помощью поделилась жена, можно всё сдать за два дня. Заплати им и займись практикой! Тогда при переезде Саше будет от тебя хоть какая-то польза.

– В понедельник поговорю, – пообещал отец. – Вы ещё будете сдавать экзамены, а потом нужно подготовиться к переезду, так что время есть. Оля, помнишь Николая Матвеевича?

– Емельянова? – спросила она. – Того деда, который когда-то сторожил «Фазенду»?

– Его. Вам уже не нужно готовиться к экзаменам, вот и сгоняли бы к нему на снегоходах. Заодно один оставишь Верре. Только не забудь на него документы. Поговорите с Николаем, согласится ли он сторожить дом. Сейчас нет даже собаки, поэтому ему здесь ничего не надо делать, только обозначить присутствие. Накупим продуктов в два холодильника, ему их хватит на полгода. Если узнают, что в доме никто

не живёт, обязательно кто-нибудь заберётся, сколько замков ни вешай.

– Сегодня же съездим, – сказал Нор, – пока хорошая погода. Саша, высади нас у школы, а потом повезёшь Егора, тогда мы попадём к директору на первой перемене.

– Я думаю, что она очень сильно удивится, – сказал Егор. – Только сдали одни экзамены и тут же пришли сдавать за следующий год.

Валентина Ивановна не удивилась, она отказалась верить тому, что услышала.

– Это розыгрыш? – спросила она, глядя на Ольгу. – Я понимаю, что вы способные ребята, но годовую программу не учат за месяц. Так не бывает! Или вы хотите сдать какой-то один экзамен?

– Мы хотим сдать экзамены за год, – сказала Ольга и подкрепила слова магией. – Мы учили не один месяц, а почти полгода. Потому и торопились разделаться с десятым классом, что было неинтересно сидеть в школе и слушать то, что уже давно выучили.

Результатом её усилий стали выданные протоколы экзаменов и договорённость о сдаче сегодня биологии и обществознания. Оба экзамена сдали на отлично после второго урока и автоматом получили пятёрки по английскому языку.

– Сегодня до конца занятий ничего сдать не получится, – сказала им Валентина Ивановна – Будете оставаться?

«Я думаю, что не стоит спешить, – мысленно сказал Нор. –

Время ещё есть, так что лучше уехать с родителями».

– Нет, спасибо, – ответила директору Ольга. – Мы лучше продолжим в понедельник. Кто будет свободен?

– Я уже смотрела, – сказала Валентина Ивановна. – Во время уроков освободятся только двое и двух учителей можно попросить задержаться. Договариваться?

– Да, пожалуйста, – ответила Ольга. – Может, после уроков останется кто-то ещё? Мы отвечаем быстро и никого не задержим.

Простившись с директором, они оделись, позвонили во Дворец спорта Александре и вышли из школы.

– А погода испортилась, – сказала Ольга, ёжась от сильного ветра. – Смотри, как задуло, и снег начал срываться. Как бы не накрылась наша поездка в Матвеевку.

– Если навалит снега, могут накрыться экзамены в понедельник, – сказал Нор, озабоченно глядя на несущиеся по небу облака. – Да и до секции завтра не доберёмся. Пошли быстрее, а то у тебя уже синий нос.

– Это у тебя он синий! – сказала она. – Давай сюда руку, а то меня сейчас унесёт ветром. И не вздумай больше причислять Александру к родителям, я в школе чуть не заржала. Зря мы пошли во Дворец! Сменной обуви нет, так что в спортзал не попадём, да и закончат они уже скоро. Могли бы дожидаться в школе.

– Умная мысль приходит опосля, – пошутил Нор. – Вон уже и Дворец показался, и ветер дует в спину, сейчас прибе-

жим и их поторопим. Тренируются почти четыре часа, по моему, достаточно. Егора Саша может погонять и дома.

Никого торопить не пришлось. Когда они забежали в вестибюль Дворца спорта, там уже поджидали Егор с Сашей и Туров.

– Привет, ребята! – поздоровался тренер. – Хочу спросить: вас завтра ждать на секции?

– Здравствуйте, Фёдор Владимирович! – поздоровался Нор. – Обязательно будем, если не засыплет дорогу.

– Что вы сделали с Егором? В жизни не видел такого сильного человека! Наверное, бывают и сильнее, но там гора мышц, а у него просто хорошо развитая мускулатура.

– Он был очень сильным до моих обработок, – объяснила Ольга. – И ещё он мой отец, поэтому я действую на него сильнее, чем на других.

Она решила не говорить о том, что Нор тоже обладает магией.

– Я буду намного слабее? – спросил Туров.

– Я обработала вас один раз, завтра сделаю ещё одну обработку. В общей сложности три раза точно успеем. Через месяц станете в два раза сильнее и намного быстрее, но отца в силе не догоните.

– Ладно, не буду задерживать, – сказал он. – Погода действительно испортилась, но надеюсь, что не будет сильного снегопада.

Их машина стояла рядом с Дворцом спорта, поэтому все

быстро заняли свои места, и Саша погнала «фиат» по почти пустым улицам к мосту.

– Наверное, вы сегодня больше никуда не поедете, – сказал Ольге отец. – Не хватало простудиться.

– Посмотрим, – ответила она. – Пока просто сильно дует. Если тепло одеться, ничего страшного. Скажи лучше, как твои дела.

– В автошколе договорился. Если в понедельник сдам им ПДД, займётся вождением. Им главное, что я плачу за полное время обучения. А на секции твой отец всех разогнал.

– Он ненормально быстрый и сильный, – сказала ребятам Саша, – и знает все приёмы. Ни у кого не получилось его достать. Фёдор заработал себе комплекс неполноценности. Человек, который никогда не занимался борьбой...

– В восемнадцать лет занимался боксом, – сообщил Егор. – Эти занятия длились только три месяца. Я был молодой и немного нахальный, вот старички в воспитательных целях и настучали мне в пятак. Я обиделся, а потом ещё и прочитал какую-то статью о том, во что превращаются люди, которых каждый день лупят по голове, и решил закончить с боксом. Вашей борьбой буду заниматься – дело стоящее. У меня есть предложение. Погода, конечно, паршивая, но давайте на обратном пути завернём в лесничество познакомиться с соседями. Ивана, кроме меня, никто не знает, а его семью и я не видел. Хоть мы и собрались уезжать, надо их навестить. Я думаю, они за эти дни уже освоились. Воз-

ражающие есть?

– Я возражающая, – сказала Ольга. – Для знакомства можно выбрать время поудобней. Жена твоего Ивана кинется накрывать на стол, а мы не предупреждали о своём визите. Люди недавно въехали, поэтому она вряд ли много времени отдаёт готовке. Хочешь поставить женщину в неудобное положение? Поехали лучше домой, а знакомиться будем в удобное время и нормальную погоду, предварительно позвонив. И будет нелишним чего-нибудь взять с собой, ту же копчёную оленину.

– Я проголосовала бы за это предложение двумя руками, если бы не вела машину, – одобрительно сказала Саша. – Едем домой?

Дома их ожидал сюрприз. Когда загнали во двор машину, открыли входную дверь и вошли в прихожую, стало слышно, что в гостиной работает пылесос. Егор распахнул дверь, и увидели Уголька, который, опираясь на трубу пылесоса, с видимым удовольствием чистил ковёр.

– Когтями поцарапает трубу, – тихо сказала Ольга.

«Бог с ней, с трубой, – мысленно сказала Саша. – Не вздумай его ругать! Ты его бросила, и бедный кот целыми днями нудится от безделья. А это и польза, и развлечение».

– Кто у нас такой труженик? – ласково сказала она Угольку. – Вот молодец! Теперь мне не нужно этим заниматься, и я смогу варить тебе больше рыбы! Пойду переоденусь, а потом разогрею обед!

Кот бросил на Ольгу укоризненный взгляд, оставил включенный пылесос и ушёл на кухню ждать обещанную рыбу.

– Нор, будь другом, убери этот агрегат, – показала Ольга на пылесос, – а я пойду помогать Саше. Поедим и смотаемся в деревню. Заодно купим сметану, а то этот любитель пылесосов вчера всю сожрал.

– Нор, не убирай пылесос! – крикнула Саша, сбегая по лестнице вниз.

– А что случилось? – не понял парень.

– Этот паразит пылесосил не один ковёр! – зло сказала Александра. – Ладно оборвал бы одни занавески, но он пропылесосил трюмо, а там лежали мои украшения! Одну серёжку нашла на полу, а больше ничего нет! И дверь к воронам заперта, а больше грешить не на кого! Если я не найду своего золота, я с него шкуру спущу!

– Машка могла стащить, – предположила Ольга. – Я тебе говорила класть золото в шкатулку? Да не расстраивайся ты так! Сейчас достанем мешок и посмотрим. А если что, у нас этого золота до фига. Я думала, что его пять тонн, а теперь уверена, что шесть. Отдали три тонны, а это примерно половина всего количества.

– Неважно! – сердито сказала Саша. – В гараже неизвестно что, а это золото я покупала сама! Доставай мешок. Пока не найду, не могу и не буду ничем заниматься!

В мешке, кроме украшений Александры, нашлось много вещей.

– Это мой институтский значок! – сказал подошедший к женщинам Егор. – Интересно, как он мог сюда попасть? И где Нор?

– Заявил, что не намерен умирать от голода из-за какого-то кота, и ушёл греть борщ, – сказала Ольга. – Смотрите, моя авторучка! Она пропала позавчера. Выходит, он и раньше игрался с пылесосом?

– Оля, с ним надо что-то делать, – озабочено сказал отец. – Постоянно следить за каждым его шагом – это не дело. Он разумный, но разума явно не хватает. Вы можете ещё подтолкнуть? Иначе он будет вязать нас по рукам и ногам. Это вам не белка, он чёрт-те что может сделать. Не будешь же запирать всё в квартире.

– Сейчас у нас будет свободное время, так что я попрошу Нора, и он им займётся, – пообещала Ольга. – Может, будет толк. Саша, ты всё нашла? Значит, бросаем эти археологические раскопки, умываемся и обедаем. Нор сказал, что всё уже разложено по тарелкам. Мы сейчас быстро поедем и наведаемся в деревню. Ничего страшного, папа, мы тепло оденемся. Заодно купим продукты. Если погода сильно испортится, мы несколько дней не сможем никуда выбраться. Вы сами уберёте?

– Уберём, – сказал Егор. – Идёмте на кухню.

На кухне за одним из двух столов сидел ждавший их Нор, а за другим ел свою рыбу кот.

– На второе сырники, но я их не грел, – сказал Нор. – В

борще много мяса, им вполне можно наесться. Не знаю, как вы, а я не люблю сырники без сметаны. Сегодня купим, тогда их можно поесть на ужин.

– Обойдёмся без сырников, – решила Саша. – Если кому-нибудь будет мало, пожарю оладьи.

Ольга с Нором поели раньше остальных и пошли утепляться. Хорошо одевшись, они выкатили из гаража снегоходы и вскоре уже неслись на них по дороге, не обращая внимания на ветер и редкий снег. Дорога до деревни заняла всего десять минут. Сначала заехали к Нестеровым.

– Ребята! Что это вы разъезжаете в такую погоду? – встревожилась вышедшая на стук Вера. – Ничего не случилось?

– Всё хорошо, – успокоила Ольга. – Сергею отремонтировали снегоход?

– Обещали закончить через неделю, – ответила она. – Но мы обязательно поедem на секцию. Позвоните за полчаса до того, как выедет Александра Анатольевна, и подбежим к повороту.

– Открывай ворота! – сказала Ольга. – Вера, не копайся, у нас ещё здесь дела!

Недоумевающая Вера открыла ворота, и Ольга под собачий лай заехала на снегоходе во двор и заглушила мотор.

– Это тебе от нас подарок! – сказала она, вручая оторопевшей девушке ключи и папку с документами. – Завтра, если позволит погода, приедете на нём. Скажи, как нам найти дом Емельянова, чтобы никому не тарабанить?

– Доедете до магазина, а его дом будет не напротив, а на один ближе к нашему, – ответила Вера. – Оля, я не могу это принять! Он слишком дорогой!

– Не дороже дружбы! – сказала Ольга, поцеловала Веру в щёку и побежала садиться в снегоход к Нору. – Пока! Постараемся завтра быть на секции! Поехали.

На идущей вдоль деревни дороге в это время было пусто, поэтому проехали с ветерком, и через минуту Нор уже заглушил мотор у нужного дома.

– Пойдём вдвоём, – сказала Ольга. – Снегоход никто не тронет. Стучи сильнее! Собаки нет, и я не знаю, есть ли у него кто-нибудь в семье, а дед наверняка глухой.

На стук вышел невысокий молодой мужчина, чем-то похожий на деда Николая.

– Вам кого? – прокричал он с крыльца.

– Нам Николая Матвеевича! – крикнул в ответ Нор. – Он дома?

– Дома. Подождите, сейчас открою!

Мужчина скрылся в доме и вышел уже одетый в тёплую куртку.

– Приболел дед, – объяснял он ребятам, ведя их в дом, – вот я с женой к нему временно перебрался. Оставили свой дом на сестру и водим вокруг него хороводы. Упрямый, чёрт, ни в какую не захотел идти к нам. Проходите, пожалуйста, вот здесь он лежит. Куртки снимайте, у нас тепло.

– Кого это ты привёл, Василий? – спросил лежавший на

кровати старик. – Никак Ольга? Да ещё с женихом! Что это вы пришли в ненастье, случилось что?

– Здравствуйте, Николай Матвеевич, – поздоровалась Ольга. – Хотели предложить присмотреть за домом, а вы болеете.

– И рад бы помочь Егору, да ничего не выйдет, – ответил Николай. – Здоровье ни к чёрту, поэтому ничего не могу делать без помощи. Наверное, пришло время помирать.

– Что вы такое говорите! – сказала Ольга. – Вы скоро поправитесь и ещё долго будете жить.

– Если поправлюсь, тогда смогу пожить в вашем доме, – улыбнулся он. – Надо же, как повезло Егору. Такую домину подарили!

– Я на всякий случай оставляю вам номер телефона отца, – сказала Ольга. – Когда поправитесь, позвоните, и мы сами вас привезём.

– Оставь, милая, можешь положить на тумбочку, – сказал Николай.

Было видно, что старик уже не надеется выздороветь.

– Зря ты это сделала, – сказал Нор, когда сели на снегоход. – Могла просто немного подлечить, а запустила оптимизацию и ещё что-то для сердца! Если он через два-три дня выздоровеет, разговоры по деревне точно пойдут. Видно же было, что он уже не жилец.

– Хороший человек, – ответила Ольга. – И попробуй найти кого-нибудь другого, кто согласится целый год жить в на-

шем доме, а ему там уже всё знакомо. Деревенские пусть болтают, всё равно его выздоровление не свяжут со мной. Со стариками всегда так: сегодня здоров, завтра болен, а послезавтра то ли выздоровеет, то ли помрёт – одному богу известно. Поехали покупать сметану, а то я уже замёрзла.

Когда подъезжали к дому, у Ольги в кармане брюк завибрировал телефон. Она не стала доставать его на ходу, но, как только слезла со снегохода, проверила, кто звонил.

– Был звонок от Бортникова, – сказала она Нору. – Управляйся сам, а я побегу в дом. Отчитаюсь отцу о поездке и перезвоню дору.

Ольга мысленно вызвала Сашу и не получила ответа. Встревоженная девушка попыталась подключиться к отцу, и это подключение сразу же выбило из её головы все мысли. Когда в гостиную вошёл Нор, она дёргалась на полу и стонала. Перепугавшийся парень схватил Ольгу на руки и отнёс на диван. Несколько раз судорожно дёрнувшись, девушка открыла глаза.

– Чтобы я ещё хоть раз... – хрипло сказала она. – Отнеси меня в спальню. Я сама сейчас не дойду, а они могут скоро выйти.

– Что случилось? – сердито спросил он. – Знаешь, как ты меня напугала? Когда-нибудь стану заикой!

– А я виновата? – сказала она. – Мысленно вызвала Сашу, а она молчит, хотя чувствую их обоих. Вот я с перепугу подключилась к отцу, как делала раньше. Оказалось, что они

там кувыркаются, а он как раз дошёл до финала! Я в него вбухала слишком много сил, поэтому финал такой, что сразу же потеряла всякое соображение и очнулась уже на диване. Ладно, не нужно меня нести, вроде уже стало полегче. Больше никогда не полезу к отцу в голову. Теперь я представляю, что ты чувствуешь, у меня это как-то иначе.

– А кто-то ругал наших магов! – сказал Нор, поднимаясь с дивана. – Нужно думать головой. Одно дело, когда отец холост, и совсем другое, когда у него молодая жена. Давно заметил, что женщины, когда испугаются, перестают нормально соображать. Хватит валяться, а то кто-нибудь из них может спуститься, а у тебя видок ещё тот.

– Я вся вспотела, – пожаловалась Ольга, тоже поднимаясь с дивана. – Сейчас искупаюсь и сменю одежду. Звонить дору буду потом.

Такой звонок состоялся уже перед ужином. Дор взял трубку после второго вызова.

– Немного не вовремя позвонили, – сказал он, тяжело дыша в трубку. – Мы с женой отмечали моё возвращение. Я звонил по такому поводу. Я уже закончил все дела в Алейске и купил квартиру в Москве, поэтому мы через три дня уезжаем. К вам будет просьба провести мне ещё один сеанс оптимизации. Если не трудно, надо сделать то же самое и для Павла.

– Сделаю, – ответила Ольга. – Завтра у меня последнее занятие в секции. Мы заканчиваем в час. Если я позвоню,

сможете приехать минут через пятнадцать? Я за минуту обработаю вас обоих, главное, чтобы не помешала приехать погода... Мне сегодня не везёт наткаться на влюблённых, – со смешком сказала она Нору. – Но отцу хоть не помешала, как Игорю.

– Будет в следующий раз выключать телефон, – ответил он. – Оля, Борьку, наверное, перевели из реанимации. Надо к нему сходить.

– Сходим завтра после секции. Нор, займёшься Угольком? Ты обработал его два раза и бросил, а нужно проделать то же, что когда-то делала я. Я к нему подключилась и чуть не заревела, такой он одинокий, несчастный и никому не нужный. И жалеть нельзя, а то он успокоится и сразу же чего-нибудь отчебучит.

– А он не свихнётся? – спросил Нор. – Свихнувшийся котяра весом в тридцать пять кило... Придётся сразу убивать.

– А в таком виде он никому не нужен, – всхлипнула Ольга, – даже самому себе! Вот почему никто из вас не наступал мне тогда по голове? А ты, наоборот, советовал на нём тренироваться! Я спрашивала у Игоря, но он не смог ничего сказать. Не занимаются они этим с животными. Сказал, что не понимает, зачем я осложняю себе жизнь.

– Я тоже этого не понимаю. Вот скажи, кому нужны разумные коты, да ещё такие большие? Забыла, как они размножаются? Если станет умнее, рано или поздно попросит тебя сделать ему кошку. Откажешь?

– Не откажу, но сделаю так, что у них не будет котят. Живут люди без потомства и из-за этого не умирают, вот и они проживут. И хватит об этом, давай лучше ужинать.

Утром, после завтрака, начали собираться на секцию. Отец сегодня с ними не ехал, а Саша должна была только отвезти во Дворец спорта. Закончить с делами думали к двум часам, а у Саши в воскресенье в городе не было дел, поэтому возвращаться планировали на такси. За двадцать минут до отъезда Ольга позвонила Вере.

– Погода хорошая, поэтому мы пробежимся к повороту, – сказала подруга. – И на обратном пути пройдем пешком. Уже выходим, чтобы никого не задерживать, поговорить можно и в дороге.

– Ты довольна? – спросил Виктор Сиду.

– Я счастлива! – искренне ответила она, прижимаясь к нему и опять рождая желание. – Сильный и богатый мужчина – это всё, что нужно девушке. Мне никогда не было так хорошо и спокойно. И дочь у тебя замечательная! Я так благодарна Ольге за то, что она отправила меня сюда!

– Мне нужно ехать, – сказал он, нехотя вставая с кровати. – Важная встреча, которую нельзя отменить. Ты хотела посмотреть балет в Большом театре?

– Да, Люда пригласила, – ответила Сидя. – Она заказала билеты и охрану. У неё в два часа заканчиваются занятия, потом пообедаем и поедем.

– Я сегодня освобожусь раньше, – пообещал Виктор. – Проведем вечер вместе. Всё, дорогая, я поехал.

Встреча, которую он не мог проигнорировать, должна была состояться через час в его центральном офисе с главой одного из управлений министерства обороны. У него не было никаких дел с военными, поэтому поступившая просьба о встрече вызвала беспокойство. Она могла быть связана с утечкой результатов анализа золота. Виктор выбрал надёжную организацию и хорошо заплатил, но уж больно неожиданными оказались результаты. Такими неожиданными, что руководство института могло наплевать на договорённость. На этот случай тоже был вариант действий, но обращаться к нему не хотелось. Первую партию золота уже поделили на несколько частей, и все они хранились в надёжных местах, а за остальным металлом были посланы люди. Он предусмотрел всё, что можно, но не хотел идти на конфронтацию с системой. Когда прибыл на место и отпустил и охрану, гостя ещё не было.

– Как только появится, пусть сразу заходит, – сказал Виктор секретарю. – Аппаратуру установили?

– Да, Виктор Олегович, всё установлено, – ответил тот. – Я предупрежу, что у него не будет работать электроника. Стёкла тоже защищены от прослушивания.

Гость прибыл точно в согласованное время и был незамедлительно пропущен в кабинет.

– Генерал-лейтенант Вячеслав Владимирович Перву-

шин, – представился он хозяину.

– Меня вы знаете, поэтому не буду представляться, – сказал Виктор. – Садитесь, Вячеслав Владимирович. Вас предупредили насчёт электроники?

– Да, ваш секретарь сказал, – кивнул генерал. – Я отключил свой телефон, а ничего другого со мной нет. Не буду ходить вокруг да около. Хочется узнать, сколько у вас золота с такими свойствами?

На стол Виктора легла копия заключения, которое он получил от Кронберга.

– У вас только этот вопрос или будут другие? – спросил Виктор.

– Будут, – ответил гость. – Что вы за него хотите, откуда взяли и есть ли возможность дополнительных поступлений. Но главными для меня являются ответы на первые два вопроса, об остальных можно поговорить позже. Надеюсь, вы не укажете мне на дверь?

– Я похож на идиота? Нет у меня желания ссориться с вашим министерством, наоборот, думаю в скором времени кое-что вам предложить. Но с золотом вопрос сложный. Начнём с того, что оно не моё. Его довольно много, и владелец хочет от него избавиться, понятно, получив достойную компенсацию. И вот тут возникают сложности. Мы не можем указать вам источник поступления золота и каким-то образом его легализовать, поэтому вы не сможете купить его официально. Я не знаю ваших неофициальных возможностей, но

полагаю, что они достаточно скромные.

– О каких суммах может идти речь? – спросил генерал.

– Вы можете не поверить, но я считаю себя патриотом, – улыбнулся Виктор. – Тот, кому принадлежит золото, тоже не намерен драть с вас три шкуры, поэтому он хочет, чтобы вы рассчитались по цене обычного золота в три девятки. Сумма при этом составит порядка трёхсот миллионов долларов. Я не хотел бы продавать такое за границу.

– Но вы продали бы, – сказал генерал. – Почему не хотите говорить о его происхождении?

– Это гонорар за работу, которую ещё предстоит выполнить. Только не стоит поднимать вопрос о налогах, вам и так по самым скромным подсчётам скостили цену в несколько раз. Знание источника абсолютно ничего не даст. Тот, кто платил золотом, не станет с вами общаться. Будет ли оно ещё... Этого пока не скажет никто. Если будет выполнен заказ и у заказчика сохранится интерес к моему клиенту, возможны новые поступления, если нет, то ограничимся тем, что имеем.

– Вам обязательно получить деньги или можете взять акции?

– Интересное предложение, – сказал Виктор. – Я собираюсь запустить в производство много интересных новинок, для чего буду арендовать производственные мощности на разных предприятиях с целью создания в будущем собственной корпорации. Мой клиент тоже высказал желание в этом

участвовать, поэтому часть стоимости золота можно погасить акциями. Только выбирать предприятия буду я. И необходимо, чтобы нам передали контрольный пакет, иначе нет смысла связываться с акциями. Нужны не дивиденды, а возможность развернуть производство. Мы не собираемся вывозить металлолом в Турцию или продавать оборудование китайцам.

– Очень интересные новинки? – спросил генерал. – Если ваша продукция нас заинтересует, можем помочь. Вы не против участия государства?

– Только в том, что можно использовать в военных целях, – сказал Виктор, – и только при условии сохранения нами контроля. Но это не раньше чем через полгода.

– Виктор Олегович, вы должны понимать, что вами и вашим окружением будут интересоваться всерьёз. Я думаю, что у вас купят золото, но вы не ответили на важные вопросы, поэтому соответствующие структуры будут искать эти ответы самостоятельно. И вашего клиента рано или поздно вычислят. Не проще ли рассказать обо всём сразу? Ваш клиент совершил нечто предосудительное?

– Он не совершал ничего противозаконного, – ответил Фадеев, – но очень ценит свою независимость, а под вами ни о какой независимости не может быть и речи. Деньги переведёте на мои счета и владельцем акций в первое время буду считаться я, поэтому найти нужного вам человека будет непросто. Знаете, вокруг меня очень много людей.

Глава 13

«Вот и закончилась наша последняя секция! – мысленно сказала Ольга. – Я так стремилась к свободе, в том числе и от этих занятий, почему же сейчас грустно?»

«Это из-за ребят, – сказал Нор. – Я их обработал всего один раз, да и занимался с вами не на каждом занятии, но и мне тяжело с ними расставаться. Наверное, всё дело в том, какими их сделала твоя магия, и в их отношении. Они относятся к тебе, как к старшей сестре, и донельзя расстроены расставанием. Поговорим с ними сейчас?»

– Ребята, подойдите сюда! – позвала Ольга. – Есть важный разговор. Не позже чем через неделю мы с Нормом уезжаем в Москву. Я вам говорила, что мы постараемся приехать летом, вот только не уверена, что это получится. Но мы сильно к вам привязались и не меньше вас не хотим расставаться. Поэтому я хочу сделать всем предложение переехать в Москву. Дело в том, что нам случайно достались очень большие деньги. Настолько большие, что не составит труда обеспечить вас квартирами, даже с учетом сумасшедших московских цен. Но для этого вы должны стать самостоятельными, а такими в этом году станут только Татьяна и Света. Всем остальным, кроме Нины, для этого потребуется год.

– Это здорово, – сказала Светлана Голубева, – но что нам делать в Москве?

– А что ты собиралась делать здесь? – спросил Нор. – Вы можете пойти учиться в любой вуз. С вашими способностями и нашими деньгами это будет нетрудно. Если нет желания грызть гранит науки, можно работать и не обязательно вместе с нами. Главное, что мы будем рядом и всегда сможем помочь. Но если кто-то не хочет уезжать из Алейска или думает переехать в другое место, будем дружить на расстоянии.

– А что делать нам? – едва не плача, спросила Лена Ольховская. – Ждать полтора года?

– Можно ждать, а можно всё ускорить, – сказала Ольга. – Если захотите ускорить, мы с Нормом можем в этом сильно помочь. Укрепим память и кое-что в неё запишем. Тогда для вас не составит большого труда закончить школу экстернатом.

– Что запишите? – спросила Татьяна.

– Знание английского языка и содержание многих учебников. Вам не нужно их заучивать, только разобраться с тем, что помните, а это намного проще.

– Вы не скажете, откуда такие способности, – сказала Голубева, – а я сдохну от любопытства!

– Когда-нибудь будете знать всё, – засмеялась Ольга. – Сейчас такое знание может принести неприятности.

– Наши красота и сила – это ваша работа? – спросила Голубева. – И то, что мы так быстро освоили борьбу и у Борьки пропала дурь?

– Ольга только помогла, – сказал Нор. – Многого вы до-

бились сами.

– И это не исчезнет, когда вы уедете? – с испугом спросила Лапина.

– Ну что ты, Ниночка! – обняла её Ольга. – Это ваше навсегда! Оно не только не исчезнет, мы ещё добавим. Уже сегодня добавили, только это не сразу проявляется. Давайте поступим так. Пока мы сдаём экзамены, вы думаете. В среду мы должны закончить и подойдём на секцию. Если вы примите наше предложение, придётся задержаться на несколько часов. Мы дадим всё, что обещали, всем, кроме Сергея с Верой. Они уже решили и получают наши подарки.

– А Борис? – спросила Татьяна.

– А к Боре мы с Нором пойдём сейчас, – сказала Ольга. – Мы его уже немного подлечили, сейчас проведём ещё один сеанс, а заодно поговорим.

– Я иду с вами! – категорично заявила она.

– Тогда переодеваемся, – сказал Нор. – Сергей, вы с нами или посидите в кафе?

– Делать нам больше нечего, как сидеть в кафе, – ответил Шилов. – Мы тоже хотим навестить Борьку, если только к нему пустят такую толпу.

– С нами пустят, – пообещала Ольга. – Всё, ребята, идём по раздевалкам.

Когда они все вместе вышли в вестибюль Дворца спорта, Ольгу уже поджидали доры.

– Подождите меня пару минут, – попросила она остальных

и подошла к Бортникову с Васильевым.

– Здравствуйте, Павел, – поздоровалась девушка. – С вами, Игорь, я уже здоровалась. Когда уезжаете?

– Я уже говорил, что уеду в среду, – ответил Игорь. – Планы не поменялись.

– Я выеду на несколько дней позже, – сказал Павел. – Тот центр, о котором с вами говорили, решено тоже создавать в Ржеве. Очень удобное место, вот только почти нет свободного жилого фонда. Себе я нашёл квартиру, но сам центр и жильё для сотрудников нашей будущей корпорации придётся строить. Этим в первую очередь и займусь. Потом начнём набор кандидатов и их обработку. Это уже будет ваша работа.

– Кто-то обещал приборы для контроля, – сузила глаза Ольга, – и говорил, что они якобы сильно уменьшат отсев!

– Будут вам к этому времени приборы, – пообещал Игорь. – Нет в них ничего сложного. Помните, я говорил о тревожных сигналах, которые подаёт мозг мага, когда при обработке подходит к своему пределу? Мозг обычного человека тоже об этом сигнализирует, беда в том, что большинство людей не чувствует этого сигнала. А наш прибор почувствует. К сожалению, у некоторых очень слабые сигналы и прибор их не уловит, но обычно таких немного. По крайней мере, так было с дорами, а как будет с людьми, ещё предстоит выяснить.

– Я с вами закончила, – сказала Ольга. – Если будет же-

вание пройти ещё одну обработку, нужно через два-три дня приехать к нам. И если не хотите ко мне привязаться, воспользуетесь услугами Нора.

– Я к вам и так давно привязался без всякой магии, – улыбнулся Игорь. – Спасибо за работу, она сильно поможет. Идите к друзьям, они вас ждут.

Все уже оделись, а Нор взял в гардеробе её куртку и сапоги.

– Мы проводим вас до больницы, – сказала Ольховская, – а к Боре ходим завтра. А то такую толпу не пустят даже с тобой.

– Замечательная сегодня погода! – сказала Федотова, когда вышли из дворца, – не то что вчера. Я боялась, что наметёт снега и вы не сможете приехать.

– Притормозим! – остановила Ольга. – Нор сходи в аптеку. Надо взять что-нибудь с кальцием для Борькиных зубов и бахилы.

Нор забежал в аптеку и через несколько минут вышел с небольшим пакетом в руках.

– Взял несколько упаковок, – сказал он, раздав всем бахилы. – Боре нужно много кальция.

Разговаривая, дошли до больницы, где с ними попрощались те, кто не шёл к Борису. Остальные вошли в небольшой вестибюль, надели бахилы и поднялись на третий этаж, в травматологическое отделение. Оставив куртки на вешалках перед входом, пошли в двенадцатую палату, куда, по сло-

вам Татьяны, Бориса перевели из реанимации. В палате их ждал неприятный сюрприз: возле Бориса на незанятой кровати сидели его родители. Больше никого в двухместной палате не было.

– Боря, к тебе посетители, – сказал его отец, обернувшись на звук шагов.

Он узнал Ольгу, но не отреагировал на её появление. Его жена была менее сдержанной.

– Зачем вы пришли? – неприязненно спросила она, игнорирую попытку мужа предотвратить скандал. – Мало нашей семье от вас неприятностей? Остальные могут общаться с сыном, но вам здесь делать нечего!

Ольга не стала выяснять с ней отношения. Клавдия Петровна замолчала и, ни на кого не глядя, вышла в коридор.

– Извините, как вас зовут? – обратилась она к удивлённому мужчине.

– Олег Викторович, – ответил он. – Что с Клавой?

– С вашей женой не случилось ничего плохого, – сказала Ольга. – Подождёт вас в коридоре и вместе пойдёте домой. Она уже забыла о том, что мы здесь встретились.

– Вот, значит, как! – сказал он, с любопытством и опаской глядя на девушку. – И я тоже забуду?

– Вы этого хотите? А раз нет, значит, будете помнить. Я и вашей жене ничего не внушала бы, но вы сами видите, как она ко мне настроена. И говорить ей что-то сейчас бесполезно. Подождите минуту.

Ольга подошла к смотревшему на неё с изумлением Борису.

– Привет, Боря! Намного легче?

– Здравствуй, – ответил он. – Так это твоя работа! Когда я лежал в реанимации, мне показалось, что ты была в палате.

– Была, – подтвердила Ольга. – Надо же было выручить оболтуса, который подставил голову под удар монтировки! Я тебя подлечила и сейчас сделаю это ещё раз. Через месяц будешь здоровым человеком. Вырастут даже зубы, хоть и не так быстро. Поэтому не спеши избавляться от обломков. Если с тобой начнут работать стоматологи, раньше чем через полгода зубов не дождёшься. Нор оставит лекарства, они помогут ускорить рост зубов. Теперь то, что касается вас обоих, – она повернулась к Олегу Викторовичу. – Вам нужно постараться, чтобы это выздоровление наделало как можно меньше шума. В первую очередь в этом заинтересованы вы сами. Лучше побыстрее забрать Бориса домой и в дальнейшем больше не обращаться к врачам. Боря, я улучшила тебе память, поэтому без проблем догонишь свой класс. Я могу помочь не только этим, но сейчас просто нет времени. Если до моего отъезда ты уже будешь дома и мне не помешают твои родители, я всё сделаю. Номер моего телефона у тебя есть.

– Когда меня били, мобильник тоже раздолбали, – сказал Борис.

– Тогда позвони Татьяне, и она передаст мне. Олег Викто-

рович, я попрошу не распространяться о том, что вы слышали. Я делаю это ради вашего сына, к которому отношусь... как к брату. Не станете никому говорить?

– И жене нельзя? – спросил он. – Она тогда и в квартире устроит скандал. Опять выпроводите? Мне не понравилось, что вы залезли ей в голову.

– Мне самой это не нравится, только вряд ли вам удастся переубедить Клавдию Петровну. Если она узнает о моих способностях, только больше испугается. Проще её куда-нибудь увести. Мне потребуется только час. Так вы не ответили насчёт молчания.

– Не беспокойтесь, не буду я болтать, – сказал он. – Я не враг сыну, а он не простит, если из-за меня у вас будут неприятности. Не только вы относитесь к нему как к брату. Не знаю, чем это вызвано, но и Боря любит вас как сестру. С матерью уже из-за вас ругался. Да и не поверит никто в этот бред. Вы общайтесь, а я пойду к жене. Сына постараемся через два-три дня забрать домой.

– Он точно никому не расскажет? – спросила Бориса Татьяна.

– Не расскажет, – ответила за него Ольга. – Я умею чувствовать, когда врут. Он сказал правду. Теперь, когда он ушёл, я хочу предложить тебе то, о чём уже говорила всем на секции...

– Чем заняты арендаторы? – спросил генеральный дирек-

тор. – Я был у них до выходных, но ничего не понял. Гонят свои чёрные шланги, наматывают на катушки и вывозят на склад. Рабочие сами не понимают, что делают, а Субари прямо сказал, что пока это секрет.

– Я знаю об их продукции не больше вас, – ответил главный инженер. – У нас они загрузили токарный участок в пятом цехе и заказали технологам разработку пресс-форм. Кроме этого, наши электрики подключили гальваническую установку, в которой покрывают золотом медные гильзы. Установку где-то купили сами и поставили в том же цехе, где изготавливают пластик. Я не предлагал наших услуг в части позолоты, но сказал Субари, что первый же визит инспекции труда обойдётся им в копеечку. Там нет даже нормальной вытяжки!

– А что он ответил? – спросил директор.

– Отмахнулся. Сказал, что это временка, и скоро переделают. Он сегодня заходил ко мне по поводу свободных помещений в седьмом корпусе. Они хотят развернуть там производство каких-то инструментов. Показывал заказы, которыми хотят нас загрузить. Мы потянем всё, кроме электроники.

– А как с оплатой?

– А это уже, Алексей Петрович, не ко мне. За аренду заплатили полностью и в срок, те заказы, которые мы уже выполняем, тоже оплачивают, а будет ли для нас выгода в новых, нужно ждать, что скажут технологи и экономисты. Эти арендаторы пользуются не только нашими услугами. Как

я узнал, много заказов разместили на «Прамо-Электро» и «Электромеханике». На днях звонили из мэрии, интересовались, чем они у нас заняты.

– А мэрии что от них нужно? – удивился директор.

– Субари начал с ними переговоры о строительстве в черте города административного здания и трёх многоквартирных жилых домов.

– Похоже, что они решили устроиться у нас всерьёз и надолго, – задумался директор. – Возьмите-ка вы, Виктор Сергеевич, эти новые заказы под свой контроль, чтобы мы их не лишились, а то технологи, как всегда, начнут тянуть резину. Не знаю, что за продукцию будет выпускать господин Бортников, или кто там за ним стоит, но они явно рассчитывают на высокие прибыли и собираются расширять производство. И нам нужно этим воспользоваться.

– Триста миллионов! – сказал министр обороны. – Большие деньги.

– Много золота, – возразил Первушин. – И какого! Я вам не докладывал... У Кронберга не очень качественное оборудование, да и по времени их сильно ограничили. В Институте физических проблем получили немного другие результаты.

– И в чём разница? – спросил министр.

– Они вообще не обнаружили никаких примесей. Все методы анализа дают стопроцентную чистоту материала. Есть и еще один нюанс: у этого золота практически нет дефек-

тов кристаллической решётки. Большинство таких дефектов связано с наличием примесей, но есть и много других причин. Так вот, похоже, что эти причины не действуют на образец. После плавления золото застывает без каких-либо структурных нарушений. Точно установили, что для него критическая температура равна минус ста двадцати двум градусам. Знаете, как это золото назвал руководитель лаборатории низких температур? Божественным металлом! Все, кто занимались его исследованием, плачут навзрыд и просят достать ещё. Почитайте, что по этому поводу написал директор института.

– Сплошные дифирамбы, – сказал министр, отложив прочитанное письмо. – Ну что же, с этим уже можно выходить к президенту. Только ведь он предложит взять Фадеева за жабры и вытряхнуть золото. Не такая важная шишка промышленник средней руки, чтобы ему столько платить.

– Хорошо, что подобной глупостью будет заниматься кто-то другой, – сказал Первушин. – Разрешите идти?

– Подождите. Почему глупость? Думаете, не получится?

– Потому что Фадеев не глупее меня, а я никогда так не подставился бы. Можно попробовать его раздеть, но и это не получится. Наши промышленники и финансисты имеют резервы, до которых трудно дотянуться государству. Научены горьким опытом других. А это золото наверняка разделено и так припрятано, что мы с вами его не найдём. Наверное, у Фадеева имеются варианты действий и на случай своего

ареста. Я успел навести о нём справки. У господина Фадеева безупречная репутация и много друзей и знакомых. Если обвинение высосать из пальца, будет сильный шум. И потом он не зря завёл разговор о новых и очень перспективных работах в области вооружений. Не имею ни малейшего понятия, кто у него мог этим заниматься, но вряд ли это был блеф.

– Ладно, я доложу, а там пусть решают, – сказал министр. – Наверняка президент, прежде чем решить вопрос оплаты, подключит ФСБ. И платить будем не мы: в наших фондах нет таких денег.

Сдать последние экзамены удалось уже во вторник. Правда, для этого пришлось два дня просидеть в школе и на час оставаться после уроков.

– У меня просто нет слов! – сказала им Валентина Ивановна. – Поздравляю с окончанием школы! Я знаю, что вы спешите уехать, поэтому постараюсь, чтобы ваши аттестаты и другие документы были готовы уже послезавтра.

– Александра уехала час назад, – сказала Ольга Нору, когда вышли из кабинета директора в пустой вестибюль. – Нам ничего не нужно в городе? Тогда берём такси и едем домой.

Погода была отличная, поэтому не стали вызывать такси по телефону и прошлись до расположенной в пяти минутах ходьбы стоянки. Таксист оказался знакомым. Это был тот самый дядька, при котором Ольга собиралась ставить свечку в церкви.

– Посетили храм? – спросил он, выезжая со стоянки.

– Закрутилась и забыла, – не стала врать Ольга. – Ладно, бог не злопамятный, простит.

– Где-то я вас видел помимо прошлого раза, – сказал он. – Пытаюсь вспомнить, но не получилось. Не подскажите?

– Мы с вами больше не ездили, – сказал Нор. – А её вы могли видеть по телевизору. По нему показывали выступление каратисток, правда, уже давно.

– Точно! – Он хлопнул себя по лбу, на мгновение выпустив руль. – Тогда вместе с вами выступали другие девушки.

Ему хотелось пообщаться, поэтому они выделили для трёпа по одной личности и перешли между собой на мысленное общение.

«Как ты думаешь, многие завтра согласятся?» – спросила Ольга.

«Ребята согласятся все, вопрос в том, что скажут их родители, – ответил Нор. – У них могут быть другие планы для своих детей, например, у Стародубцева. У Татьяны есть младший брат, но пока он вырастет! Или мать Борьки, которая умрёт на пороге, но не отпустит его под твоё крыло. Ладно, это уж пусть решают сами. Экстернат в любом случае лишним не будет».

«Когда будем строить домик для Хитреца?»

«Начнём завтра, – решил Нор. – Свободного времени уже много, материалов на чердаке тоже хватает, а руки у меня растут из нужного места. Плохо, что завтра опять мотаться

на такси, к тому же туда и обратно. Сашу и так душит жаба из-за наших поездок».

«Перетерпит! – сказала Ольга. – Нам нужно приехать к концу секции и позаниматься с ребятами. Если поедem с ней и отцом, потеряем весь день. Да и они не станут ждать, освободятся раньше. А после этого останется только забрать документы из школы и поработать с Борисом. Нор, что у тебя с Угольком?»

«А чёрт его знает, – ответил он. – Долблю его по твоей методике, но не заметил никаких изменений. Наверное, это из-за того, что у меня меньше сил. Я могу сделать его сильнее физически или увеличить рост, а вот подтолкнуть мозги пока не получается. Может, опять попробовать тебе? Если у него в башке что-то вроде барьера, то главным будет сила, с которой его ломают».

«Попробую, – неуверенно сказала Ольга. – Лишь бы мне его совсем не сломать».

Заниматься котом пришлось сразу же, как только они приехали на «Фазенду», расплатились с таксистом и зашли в дом.

– Ты что здесь делаешь? – спросила она у лежавшего в прихожей Уголька.

– Выгнали, – неожиданно для неё ответил кот.

Слово он произнёс довольно внятно, немного растянув первый слог.

– И из-за чего? – справившись с удивлением, спросила

Ольга.

На этот раз Уголёк отвечать не стал. Тяжело вздохнув, он положил голову на линолеум и прикрыл сверху лапами.

«Что наделал кот? – мысленно спросила Ольга Сашу. – Наверное, что-то страшное, раз вы прибегли к крайним мерам».

«Сволочь твой кот! – выругалась Александра. – Умная, хитрая и очень дорогая для семейного бюджета! Я вчера купила банку красной икры, а этот гад забрался в холодильник, умудрился снять крышку и всё сожрать! А это полкило икры! Я заплатила за неё больше полутора тысяч! Я понимаю, что у тебя маячат на горизонте миллионы, но они только в перспективе, а пока живём на одну мою зарплату, да проматываем деньги с ваших карточек. И дело не только в деньгах, а в том, что он совершенно не желает никого слушать. Сколько раз ему запрещали лазить по холодильникам? И какой результат? Если в московской квартире будет газ, нам вешать на газовые приборы замки? Ему скажешь не трогать, так он, наоборот, полезет крутить ручки. Может быть, его куда-нибудь пристроить?»

– Иди за мной! – приказала Ольга, снимая сапоги. – Сейчас устроим тебе разбор полётов!

Уголёк вздохнул, рывком встал на задние лапы и пошёл следом за ней к дивану в гостиной.

– Садись рядом! – сказала девушка, усаживаясь на диван. – А теперь скажи, что с тобой делать? Мы скоро отсю-

да уезжаем. Я не могу взять тебя с собой. Мало того что из-за твоего непослушания у нас могут быть крупные неприятности, мы можем умереть! Что так смотришь? В том доме, куда мы собрались поехать, есть полезная, но опасная вещь. И тебе нельзя её трогать! Но для тебя здесь нет авторитетов. Делаеть только то, что взбрѣдет в голову, и плевать ты хотел на запреты! В этом доме останется сторож, но он старый человек и будет просто здесь жить, а не ухаживать за тобой. И что делать? Что молчишь?

– Убей, – неожиданно сказал он.

– Ты что? – оторопела она. – Дурак лохматый! Нор, ты слышал, что он придумал? Я тебя люблю, а ты такое предлагаешь!

– Просто, – объяснил он. – Мне просто, тебе просто. Я хочу и делаю. Почему нельзя? Съел вкусно. Жалко?

– Наконец-то разговорился, – сказал подошедший к ним Нор. – Наверное, подействовала моя обработка. Значит, ты думаешь, что в жизни надо всегда делать то, что хочется? Ошибаешься, дружок! Ты хочешь одного, я хочу другого, а у Ольги тоже своё желание. И наши желания часто не совпадают. И что тогда? Или силой навязывать другим то, что хочу я, или как-то договариваться, чтобы учесть и их желания. Силы у тебя для такого нет, а учитывать наши интересы ты не хочешь. Остаётся взять тебя за шкурку и выбросить за забор. Бездомных котов много, будет на одного больше. Хочешь жить один?

– Не один! – Уголёк опять положил лапы на голову. – Хочу и делаю. Не делать трудно. Зачем жить?

– Дожили! – сказал Нор, садясь на диван рядом с ними. – Кот задумался о смысле жизни. Иди, Оля, отдохни. Я сам с ним побеседую, как мужчина с женщиной.

– Ознакомились с делом? – спросил начальник Службы экономической безопасности ФСБ генерал армии Крючков оперативника Управления «П» майора Мартынова. – Что можете сказать?

– Фантастика, – ответил майор. – Вообще-то, это дело больше по профилю научно-технической службы.

– У них будет своя работа, у вас – своя, – сказал генерал. – Вам нужно тщательно изучить Фадеева и всех близких к нему людей и найти хоть какие-то зацепки, которые позволили бы узнать источник поступления материала. Если это не получится, нужно накопать на Фадеева компромат. Не верю я в честных предпринимателей, нет их в нашем Отечестве! Для работы вам дают трёх сотрудников и месяц срока. Покопайтесь в архивах полиции. Недавно трагически погибли его жена и сын. Были какие-то разборки с Дерешковым, а через несколько дней после этой трагедии Олега Васильевича убивают. Фигура одиозная, но если убийство – дело рук Фадеева, на этом можно сыграть.

– Извините, товарищ генерал, я так и не понял, будут у него что-нибудь покупать или нет? Это может быть важным

для работы.

– Принято решение купить материал на несколько миллионов долларов, – ответил Крючков. – Это позволит физикам продолжить исследования, а нам затянуть время, чтобы дать вам возможность сделать дело. Поддерживайте связь с работниками оперативной группы, созданной в НТС. Обо всех крупных подвижках в работе докладывайте непосредственно мне или начальнику своего управления. Можете идти.

Мартынов вышел из кабинета начальника службы и направился в свой собственный, где его дожидались те три офицера их управления, о которых говорил генерал.

– Сколько дали времени? – встретил его вопросом майор Герасимов.

– Месяц, – лаконично ответил Мартынов.

– Маловато, – сказал капитан Белоусов. – Придётся повертеться. Давайте я возьмусь за архивы полиции. У нас самих по нему вообще ничего, кроме общих данных и сводки о гибели семьи.

– Займись, – согласился Мартынов. – Только занимайся не одними архивами. Нам нужно найти подход к кому-нибудь из окружения Фадеева, иначе долго провозимся. У полиции могут быть осведомители. Пусть не в его окружении, а хотя бы среди кого-нибудь из его друзей или приятелей. Нам сейчас нужно хоть за что-то зацепиться. Валентин!

– Я слушаю, – отозвался капитан Кузьмин.

– Мы пока обойдёмся без тебя, а тебе нужно уехать.

– И куда меня посылают? Уже есть какие-то зацепки?

– Фадеев с семьёй с полгода скрывался на Алтае. Судя по всему, он там прятался от Дерешкова. Приехал меньше месяца назад и вскоре понёс на анализ золото. Алтай может быть с ним не связан, а может иметь прямое отношение.

– И я должен узнать, чем он там занимался и просеять через мелкое сито его окружение?

– Через мелкое не получится, – ответил Мартынов. – Для этого слишком мало времени. Но это не совсем обычное задание. И дело даже не в количестве золота, а в нём самом. Физики сами не верят тому, что накопили. А если от дела пахнет чертовщиной, где-то неподалёку должен находиться чёрт, поэтому обрати особое внимание на всё необычное, что хоть как-то связано с Фадеевым и его семьёй. Я уже успел побывать в институте и кое с кем побеседовать. Так вот, два головастика на полном серьёзе заявили, что у золота взвешенное происхождение. Если это так, то надеюсь, что мимо тебя не проскочит ни один инопланетянин.

– Отмажете от психушки? – спросил Кузьмин. – Значит, будут вам инопланетяне в ассортименте.

Через час он уже знал, что ехать нужно в Алейск. Добираться в этот провинциальный городок пришлось через Барнаул. Вылетел он первым утренним рейсом и через четыре с половиной часа благополучно приземлился в международном аэропорту столицы Алтая. В восемь часов по Москве сел на автобус и через полчаса был на железнодорожном вок-

зале. Ближайший поезд, которым можно было добраться до Алейска, отправлялся через два с половиной часа, поэтому Валентин купил билет, позавтракал в кафе недалеко от вокзала и оставшееся время ходил по улицам, иногда заходя в уже открывшиеся магазины. Поезд был не проходящий, а отправляющийся из Барнаула, поэтому посадку объявили за полчаса. Ехать предстояло всего два часа, так что он взял билет на нижнее боковое место в плацкартном вагоне и всё время пути просидел у окна, глядя на проносившиеся за ним пейзажи. Выйдя из поезда, спросил стоявшего на платформе лейтенанта о гостинице и получив совет остановиться в «Белле».

– Это рядом, – сказал лейтенант. – До неё минут пять ходьбы, так что можно не брать такси, тем более что у вас нет багажа.

Один раз спросив дорогу, Валентин добрался до симпатичного двухэтажного здания гостиницы, где снял на неделю вполне приличный двухкомнатный номер. В такие командировки он никогда не брал багажа, ограничиваясь тем, что можно положить в кейс. Осмотрев номер, капитан достал телефон и позвонил по полученному перед командировкой номеру капитану Дворникову, который представлял в Алейске ФСБ. Делил он свой нелёгкий труд с ещё одним офицером, с которым они занимали небольшой кабинет в районном отделе полиции, но сейчас его напарник находился в отпуске и в городе отсутствовал.

– Здравствуйте, Игорь Александрович, – поздоровался он. – Это вас беспокоит Кузьмин. Вас должны были поставить в известность о моём приезде. Да, уже в Алейске, в гостинице «Белла». У вас есть машина? Тогда подъезжайте минут через десять.

Закончив разговор, Валентин сходил в ванную комнату побриться, после чего запер свой номер и направился к выходу из гостиницы. Через несколько минут подъехала уже не первой молодости «хонда», за рулём которой сидел молодой мужчина в свитере и цивильных брюках.

– Я Дворников! – сказал он, приоткрыв дверцу. – Садитесь быстрее, а то выстудите машину. Куртку можете не снимать, здесь ехать несколько минут, не успеете запариться.

Дворников Валентину понравился. Лицо некрасивое, но мужественное, а сам не отличавшийся красотой Кузьмин не любил красавчиков. Машин на улицах было мало, и до здания полиции добрались за несколько минут.

– Знал бы, что вы так близко, добрался бы сам, – сказал Валентин, когда Дворников лихо загнал «хонду» во двор полиции.

– Со мной быстрее, – возразил тот, – и не нужно объясняться с дежурным. Пошли, покажу наши хоромы.

Хоромами оказался кабинет четыре на четыре метра с двумя письменными столами, двумя сейфами и вешалкой для одежды. Помимо двух стульев за столами, имелись стулья для посетителей. На каждом столе стоял ноутбук, а меж-

ду столами – урна для бумаг.

– Раздевайтесь, – махнул рукой в сторону вешалки Дворников. – Садитесь и начинайте излагать, что у вас за дело. Что могло понадобиться Москве в нашем райцентре?

– Я могу называть вас по имени? – спросил Кузмин. – Тогда и вы называйте Валентином. Мне, Игорь, нужно знать, где у вас жил Виктор Олегович Фадеев, с кем он тут плотно общался и не сопровождалось ли его пребывание в Алейске какими-нибудь странностями.

Глава 14

– В Алейске он появился примерно в середине июля, – начал рассказывать Дворников. – Если нужно уточнить, узнаем по дате покупки дома. Дом не в самом городе, а в тридцати километрах отсюда, рядом с Уржумским заказником. Это даже не дом, а усадьба с огороженным участком площадью в половину гектара. Помимо немаленького двухэтажного дома, там есть гараж на несколько автомобилей, подсобные строения и небольшой сад.

– А удобства? – спросил Кузьмин.

– Были там все удобства, – ответил Дворников. – Эту усадьбу строили состоятельные люди для своих развлечений, поэтому она им была не нужна без удобств. Вода там своя из скважины, а линию электропередачи протянули от соседней деревни. Вряд ли Фадеев стал бы там жить, тем более с семьёй, если бы не было электричества и пришлось таскать воду вёдрами и греть её на дровяной печке.

– Он прятался от Дерешкова и при этом сам покупал дом? – недоверчиво спросил Кузьмин.

– Они жили по фиктивным документам, – объяснил Дворников. – Имена и отчества оставили, а Фадеева заменили на Фролова.

– И всё равно его нашли.

– Он всё делал сам, приехал на канадском броневике и не

озаботился нормальной охраной дома. Насколько я понял, он решил не привлекать к этому своих людей. С точки зрения профессионала, Фадеев поступил глупо, но были неплохие шансы отсидеться. Уже осенью он поставил на прикол свой броневик и купил неприметную машину, а позже нанял охрану, правда, всего два человека.

– Почему так мало? – поинтересовался Кузьмин.

– Он не скрыл, что возможна стрельба, а на таких условиях ему отказали в нашем ЧОПе. Фадеев нанял бывших вояк, которые без лицензии подрабатывали охраной в разного рода сомнительных случаях. Он хотел добрать людей и оборудовать усадьбу камерами, но не успел. Судя по всему, неприятности ожидались гораздо позже. И вообще ставка была сделана не на охрану, а на скрытность проживания. Вряд ли их нашли бы, но он где-то прокололся, и Дерешков узнал, что он на Алтае, и прислал сильную группу ликвидаторов.

– Сколько людей было в группе?

– Одиннадцать хорошо вооружённых профессионалов. Первого охранника положили стрельбой в упор прямо через калитку. Они приехали под видом охотников, а охрана проявила беспечность. Второму наёмнику удалось уложить трёх нападавших, но потом его ранили, и сопротивляться стало некому. У Фадеева был пистолет, и он попытался отстреливаться, но в комнату бросили слезогонку. Сын побежал за ружьём, но его застрелили. Как показали задержанные, был

приказ убить всех, кроме хозяина. С ним сначала нужно было поговорить. Поэтому сразу же убили его жену, а дочь не успели найти.

– У Фадеева не было шансов, – сказал Кузьмин. – Кто вмешался?

– Соседи. Рядом, километрах в трёх от усадьбы, находится лесничество Уржумского заказника. В нём жила семья Ковалёвых и их воспитанник. Фадеев с ними подружился и договорился о помощи. У них там очень плохая мобильная связь, поэтому он отдал соседям две рации. Это его и спасло, потому что люди Дерешкова первым делом блокировали сотовую связь. Фадеев по рации вызвал соседей, а те умудрились как-то захватить остатки группы.

– Почему остатки? – не понял Кузьмин.

– Там было много непонятного. Группа приехала на трёх машинах, а когда в усадьбе появилась полиция, остались только две машины, три трупа и пятеро задержанных. Ещё до прихода Ковалёвых трое на одной из машин куда-то уехали. Задержанные не смогли рассказать об этом ничего внятного. Не знаю, может быть, их потом раскололи в Барнауле.

– И что же это за лесная семейка, которая повязала пятерых профессионалов? Наверное, настоящие звери?

– Я так не сказал бы, – замялся Дворников. – Сам лесной инспектор напоминает былинного богатыря, какими их снимают в кинофильмах, только там все светловолосые, а у него тёмные волосы. Красивый, широкоплечий и сильный,

как медведь, одним словом, мечта любой девушки. Его жена давно умерла, и он жил вдвоём с дочерью и сам её воспитывал. Ей сейчас шестнадцать лет с хвостиком. Не так давно Егору подбросили воспитанника. Парень ненамного старше его дочери, красивый, умный и сильный не по годам.

– И это всё? – не поверил Кузьмин.

– В это время в лесничестве находилась невеста Егора, – сказал Дворников. – Это наша местная знаменитость – мастер спорта и каратистка Александра Сорокина. Но они не взяли её с собой.

– Я, наверное, чего-то не понимаю! – потёр лоб Кузьмин. – Один лесничий со своим воспитанником и шестнадцатилетней девчонкой повязали пятерых профессионалов, которые пришли зачистить семью Фадеева? И шестнадцатилетнюю соплю они с собой взяли, а мастера спорта оставили?

– У них были стволы, причём Егор и его воспитанник прекрасные стрелки, а Ольга, по их словам, присоединилась уже позже, когда дело было сделано. И вы зря так о ней говорите. Она не сдавала на спортивные разряды, но без труда уложила ту же Сорокину и, замещая её, долго вела секцию единоборств. Все показания пленных совпали с рассказом Ковалёва. Видимо, это тот несчастный случай, когда профессионалы расслабились и были застигнуты врасплох. Хотя, конечно, он из ряда вон выходящий. Вся полиция была в шоке.

– А как к этому Егору попал парень?

– Я не знаю подробностей, но можно справиться в органах

опеки. Вроде бы его родители уехали на несколько лет по контракту куда-то за границу. Зовут его Нор Матвеев.

– Странное имя, – заметил Кузьмин.

– Да, мне такое тоже не встречалось, – согласился Дворников, – но родители иной раз выдумывают такие имена...

– И где же сейчас эта семья? – спросил Кузьмин. – Вы говорили об их жизни в лесничестве в прошедшем времени.

– В благодарность за спасение Фадеев подарил им усадьбу. Наверное, и приплатил, но об этом ничего не известно. Егор уволился, взял в жёны Сорокину и вместе с семьёй переехал в новый дом. Нет, он не стал искать другую работу. Они должны вот-вот уехать в Москву. Я думаю, что Фадеев перетаскивает их к себе. Не удивлюсь, если их ждёт купленная квартира.

– Вы сами видели Ольгу?

– Я знаком со всей семьёй. С Егором познакомился два года назад, когда охотился в заказнике, ну и потом виделись несколько раз. С Александрой часто встречался во Дворце спорта, когда ходил туда тренироваться, а с ребятами познакомился в Доме офицеров.

– Рассказывайте, Игорь, всё, что о них знаете. Не нужно ждать моих вопросов.

– Их туда пригласили любители исторического фехтования. Здесь таких много среди офицеров гарнизона, да и гражданские к ним приходят. Я сам этим не увлекаюсь, хотя иногда прихожу посмотреть. Слишком во всём этом мно-

го от самодеятельности. Готовят оружие и латы, а настоящего боя нет, так, обмен ударами. А вот эта парочка показала класс! Они привезли с собой деревянные тренировочные мечи и продемонстрировали, как они выразились, учебный танец. У каждого было по два меча, и оба виртуозно работали ими на таких скоростях, что смазывались движения. После этого показали новый вид борьбы. Что-то азиатское, но я раньше не видел такого стиля. Сейчас тренер Туров обучает этой борьбе своих учеников, а пошло всё от Нора, которого учил какой-то бурят. У меня в ноуте есть записи с Ольгой. Показать?

– Могли бы и не спрашивать, – сказал Кузьмин. – Показывайте всё, что у вас по ней есть.

Дворников включил ноутбук, нашёл нужные файлы и начал их показывать один за другим, сопровождая показ своими комментариями.

– Это запись выступления Ольги и её учениц во Дворце спорта. Именно после него была создана секция. Обратите внимание на синхронность движений. Такое впечатление, что танцует одна девушка.

– Она специально выбирала красавиц? – спросил Кузьмин. – Сколько же потребовалось времени, чтобы так отработать!

– Насчёт отбора ничего не знаю, но она тренировала их только месяц.

– Шутите? – не поверил Кузьмин.

– Если кто и пошутил, то не я, а Ольга. Теперь смотрите её схватку с одним из учеников Турова.

– Она сделала его играючи, – заметил Кузьмин.

– Говорят, что она так же легко уложила и Александру. А вот это её ученики крупным планом.

– Все девчонки словно с конкурса «Мисс Вселенная», – сказал Кузьмин. – Парней только четверо, и тоже красавцы, хотя до девушек им далеко. Кто из них Нор?

– Вот это Нор, это погибший сын Фадеева, а это сын управляющего местным отделением Сбербанка. Последний парень живёт в соседней с лесничеством деревне и учился в одном классе с Ольгой.

– Как училась Ольга? – спросил Кузьмин.

– Понятия не имею, но думаю, что на отлично, – ответил Дворников. – У меня нет на неё материалов, так, личный интерес.

– Тогда почему думаете, что она отличница?

– Потому что Нор с Ольгой перешли на экстернат и не только сдали экзамены за свой десятый класс, но заодно и за одиннадцатый. Осталось весной сдать ЕГЭ. Об этом много говорят в городе. Не скажете, Валентин, почему вас так заинтересовала Ольга? Я же вижу, что вы сделали на неё стойку. Только из-за дружбы с Фадеевым, или есть ещё причины?

– Вокруг Фадеева много непонятного, – сказал Кузьмин. – И похоже, что всё началось где-то здесь. А ваша Ольга по способностям переплюнет Алису Селезневу. Читали книгу?

– Я даже фильм смотрел, – улыбнулся Дворников, – а потом за бешеные для меня тогда деньги купил фотографию Гусевой. Ольгу и её подруг тоже многие снимают. Только зря вы на неё нацелились. Ольгу я видел два года назад. Внешне она сильно изменилась, но характер точно такой же.

– Что ещё можете сказать? – спросил Кузьмин. – Жаль, что ничего. Тогда скажите, с кем мог близко сойтись Фадеев?

– О близких знакомствах ничего не скажу. Он вёл замкнутый образ жизни и редко выбирался в город. Если с кем-то были контакты, я о них не знаю.

– Плохо! – вздохнул Кузьмин.

– Не было у меня приказа за ним следить, – пожал плечами Дворников. – И никто не знал, кто такой Фролов. Вы здесь под каким прикрытием?

– Корреспондент «Комсомолки». Вот что, Игорь, оформите мне временный пропуск сроком на неделю, чтобы я вас не дёргал. Знаете, когда будет следующее занятие в секции?

– Давайте паспорт и удостоверение. Занятия у них по средам и воскресеньям, поэтому следующее только послезавтра. Посидите минут десять, пока оформлю пропуск. Знать о вас будет только Головин.

Отсутствовал он недолго и, когда вернулся, отдал Валентину документы.

– Пропуск вложен в паспорт. Чем думаете сегодня заняться?

– Можно узнать, когда Ковалёвы собираются уезжать?

– Можно позвонить Александре, – предложил Дворников. – А зачем вам? Хотите встретиться?

– Есть такая мысль. Может акулу пера заинтересовать такая неординарная девушка? Один экстернат чего стоит. Или лучше поинтересоваться борьбой?

– Вы плохо подготовлены к такой встрече, – неодобрительно сказал Дворников. – Нужно съездить в школу, взять интервью у учителей и одноклассников. То же и со спортом. Вы далеко не уедете на одном моём рассказе, она сразу вас расколет.

– Если они вот-вот уедут, когда мне заниматься подготовкой? – рассердился Кузьмин. – Пусть я буду глупо выглядеть, чем помашу рукой вслед их машине!

– Как хотите, – Дворников достал телефон и набрал номер. – Шура? Здравствуй, это Игорь звонит. Да, тот самый. Скажи, когда вы уезжаете. А где сейчас Ольга? Нет, мне по личному вопросу... Хорошо, попробую. Нет, звонить не нужно. В третьем? Хорошо, постараюсь.

– Узнали что-нибудь? – спросил Кузьмин.

– Узнал. Уезжают завтра, в десять, а сейчас Егор с ребятами поехал на городское кладбище. Оно у нас недалеко от города. Шура сказала, что можем их там застать. Только я не думаю, что это хорошая идея. Я лучше немного позже отвезу вас к ним домой. А пока советую пообедать. Приглашаю к себе, только сначала предупрежу жену.

– Спасибо за приглашение, приму с удовольствием. Толь-

ко сначала, Игорь, сбросьте на флешку всё, что мне сейчас показывали.

Когда звонок на первом этаже сообщил о том, что кто-то приехал, Ольга лежала на кровати и мыслями была возле могилы матери. Прошёл всего час, как они вернулись, её не успела отпустить грусть, и девушке было не до гостей, тем более незваных.

Они долго собирались сюда выбраться, но постоянно мешало ни одно, так другое. А может быть, Ольга подсознательно этого не хотела и откладывала на потом. Она любила мать, а вот к её могиле ходить не тянуло. После посещения кладбища наваливалась тоска и долго не отпускала. Егор там бывал чаще и тоже каждый раз приходил расстроенный. Она чувствовала, что в этот визит у отца нет такой грусти, как обычно. Любовь к Саше сильно его изменила, оттеснив воспоминания о матери. Сама Саша с ними не поехала и правильно сделала. Даже Нор был здесь лишним. Он это чувствовал и стоял поодаль, когда они положили цветы и, обнявшись, прощались с той, которая когда-то так много значила в их жизни. Из цветов мама больше всего любила белые розы, их ей и приносили, когда удавалось купить в цветочных ларьках. И сейчас на присыпанной снегом могильной плите лежал букет белых роз, а на них, чуть наклонив голову и улыбаясь, с керамической фотографии смотрела красивая молодая женщина.

– Лежи, я открою, – сказал Нор. – Приехали двое каких-то мужчин.

– Один из них Дворников, – сказала Ольга, прикрыв глаза, чтобы легче было проверять приехавших. – Мог бы посмотреть через камеру. Игорь служит в местном ФСБ, мы с ним знакомились в Доме офицеров. Интересно, чего их принесло перед самым нашим отъездом? Иди, а я пока загоню куда-нибудь Уголька, а то у него просто талант появляться не вовремя.

Она нашла кота в кабинете, сидевшего перед выключенным компьютером. Убедившись в том, что люди что-то сделали и не получается пользоваться компьютерами, он перестал их включать и теперь в течение дня приставал ко всем работающим с этой техникой с просьбой уступить место.

– К нам пришли посторонние! – сказала она Угольку. – Выходить нельзя. Если ослушаешься, останешься без ужина. Всё ясно?

– Включи, – показал он лапой на компьютер, – тогда не выйду.

– Вымогатель! – проворчала Ольга, включая комп. – Отверни башку, мне нужно набрать пароль. Можешь поворачиваться. И не вздумай жать на этот значок, а то не отделаешься одним ужином!

Когда она спустилась на первый этаж, гости уже сидели на диване и о чём-то беседовали с Нормом.

– А вот и она, – увидев Ольгу, сказал Дворников. – Ольга,

позволь представить корреспондента «Комсомольской правды» Валентина Кузьмина. Твои таланты...

– Подождите, Игорь Александрович, – не очень вежливо перебила его девушка. – Значит, это корреспондент?

– Да, конечно, – подтвердил удивлённый её поведением Дворников.

– Могу показать удостоверение, – добавил с любопытством разглядывавший Ольгу Кузьмин. – А что вы так вскинулись? Не любите прессу?

– И так настроение ни к чёрту, а тут ещё принесло этих! – сердито сказала она, садясь в кресло напротив застывших мужчин. – А теперь придётся выслушивать нотации от Александры!

– У нас гости? – спросил спускающийся по лестнице отец. Следом за ним шла Саша, неодобрительно смотревшая на Ольгу.

– Значит так! – сказала девушка. – Эти люди приехали ко мне, и я буду с ними разбираться так, как считаю нужным! Один из них капитан местного ФСБ, а второго представили корреспондентом, но нагло соврали. Скорее всего, и второй из какой-то конторы. И не нужно на меня так смотреть! Для нас их внимание просто опасно. И я не собираюсь их убивать и закапывать в саду.

– С последним понятно, – кивнул Егор. – Попробуй закопать, когда земля промёрзла на полметра. Что думаешь делать?

– Ничего страшного, папа. Пока просто узнаю, кто этот тип и что им здесь нужно и подчищу память. Давайте поговорим, когда закончу с просмотром.

– Работай, – сказал Егор. – Мы не будем мешать.

Ольга начала с Кузьмина, потратив на него минут сорок.

– Нашего капитана можно не смотреть, – сказала она отцу. – Я уже узнала все, что нужно. Второй тоже служит капитаном ФСБ, но в Москве. Руководство страны душит жаба платить за наше золото, поэтому его хотят забрать на халяву. А этому, – она показала рукой на Кузьмина, – надо найти того, от кого золото попало к Виктору, или хотя бы накопать на него компромат. Плохо, папа! Этот Кузьмин только сегодня приехал в Алейск и сразу вышел на нас. Пришлют другого, и будет то же самое. Начинают интересоваться Виктором и сразу же упираются в его спасение. Ну не могут они поверить в то, что ты с Нормом повязал киллеров Дерешкова! Начинают ковыряться и сразу же всплывает куча странностей. И не только моих, Нор тоже отметил.

– А то ты не знала, что так будет, – сказал Егор. – Сколько раз я советовал меньше выпендриваться?

– Много, – согласилась она. – Но я не могу жить тихо. Нас не обошли бы вниманием, просто я надеялась, что это случится немного позже. И мне сильно не нравится возня с золотом. Я думала, что Виктор продаст его без труда, а теперь выяснилось, что можем получить только несколько миллионов баксов!

– Тебе этого мало? – спросила Саша.

– Лично мне хватит и сотни тысяч! – сердито сказала ей Ольга, – но я хотела вложить деньги в совместное предприятие с дорами. Если у них всё получится, через десять лет их корпорация будет одной из самых богатых и влиятельных в мире! Сейчас я никто, и любая контора подгребёт меня под себя, и ни одна собака не тявкнет! А если я стану богатой и влиятельной, это уже будет не так легко сделать! И в конце концов, это просто свинство – забрать то, что продают так дёшево только из патриотических соображений. Мы получили бы за него в десять раз больше, если бы загнали в Китай. А американцы дали бы больше: им напечатать эти доллары – раз плюнуть!

– Эк ты разошлась, – неодобрительно сказал Егор.

– А почему я должна спокойно смотреть на то, что меня пытаются ограбить? – вскинулась девушка. – Я украла это золото? Если ты забыл, его ещё придётся отрабатывать! В общем так, хрена им, а не золото! Сейчас поработаю с фээсбэшниками, а потом позвоню Виктору на его новый номер и скажу, что передумала продавать по такой низкой цене!

– На него наедут, – предупредил Егор.

– Как наедут, так и съедут! – отрезала Ольга. – Он сказал, что всё спрятано так, что никто не найдёт ни грамма. А мы через три дня будем в Москве.

– Ну и что? Что ты опять придумала? – забеспокоился он.

– Я ему обещала помочь? – сказала она. – Вот и помогу!

Или вы забыли, что я владею высшей магией? Мне достаточно взять фотографию президента и оказаться не дальше двух километров от него, чтобы доказать всю ошибочность занятой им позиции! Я, если хотите знать, для врагов буду пострашнее атомной бомбы! И не нужно, Александра, смотреть на меня с таким страхом. Я не собираюсь никого убивать, по крайней мере пока, а вот научить честно вести дела... Скажи, почему, в общем-то, порядочный человек, получив большую власть, может считать, что в делах государства ему эта порядочность и на фиг не нужна? Я ведь не требую для себя ничего! Нужно золото – покупайте, не нужно – идите лесом! Если не будет возражать Нор, можем даже тем же золотом заплатить налог на прибыль! Только тогда и продавать его будем по совсем другой цене и тому, кому хотим!

– Что думаешь делать? – спокойно спросил Нор разбушевавшуюся девушку. – Отложенные воздействия?

– А что же ещё? – сердито сказала она. – Если я этого не сделаю, по мне со всей моей магией пройдутся катком, и по Виктору тоже. Доры тогда рванут за границу и сделают ставку на более нормальную страну.

– Может, вы мне объясните? – спросил Егор.

– Всё просто, папа, – сказала Ольга. – Я беру фотографии президента, премьера, министра обороны – он в этом деле тоже завязан – и ещё нескольких ключевых фигур по выбору Виктора, после чего располагаюсь в удобном месте, где-нибудь поблизости от Кремля, и работаю.

– И что будет в результате твоей работы?

– Любое ограничение моей свободы или другие враждебные действия запустят у всех выбранных такую болезнь, что к медикам можно не обращаться. И они будут об этом знать.

– А если тебя грохнет кто-нибудь другой? – спросила Саша.

– Вздохнут с облегчением, – ответила Ольга. – Отложенные воздействия запускает сам человек. Сначала это сделает тот, кто задумал пакость и попробовал провести её в жизнь, а потом все остальные, для которых его болезнь послужит сигналом. И остановить это смогу одна я или равный мне по силам маг. А если мне навредит посторонний, никто из них даже не чихнёт. Поэтому они будут следить друг за другом и сотрут в порошок того...

– Понятно, – сказал Нор. – Это кнут. А пряник?

– Будет им и пряник, – ответила Ольга. – К нам никто не приезжает с визитами? Я думаю, что с моей помощью у России сильно поубавится врагов. Не всё и не всегда решают первые лица, но от них многое зависит.

– Мне страшно подумать, какая на тебя развернётся охота, если об этом узнают не те, кому следует, – сказал Егор. – Могут вообще предъявить ультиматум.

– Изменяю лицо, – отмахнулась от отца Ольга. – Мне это нетрудно, а Нору будет разнообразие. Женщины меняют себя косметикой и перекрашивают волосы, а я без всяких хирургов за два-три дня приму любую внешность.

– Действительно, атомная бомба, – сказал Егор. – У тебя есть хоть одно слабое место, как у Кощея?

– Моё слабое место – это вы, – ответила она. – Если мы расплатимся за полученное золото и этому Ардесу потребуются что-то ещё, в лепёшку расшибусь, но сделаю. Только в оплату попрошу вместо золота возможность делать магами обычных людей. Не может быть, чтобы не было такой возможности. Но если даст и золото, то тоже не откажусь.

– По-моему, кто-то хотел послать его лесом, – вспомнил Нор.

– Мало ли что я хотела, – насупилась девушка. – Не получится у нас его послать. Это тебе не доры. Эта сволочь имеет возможность забрасывать сюда своих посланцев и не оставит нас в покое. Пока прислал старика и девчонку, а если пришлёт сильного мага? Сидя говорила, что его верховный жрец только немного уступает мне в силе. Наверняка есть и другие. Думаешь, богу нечего им предложить? А сильному магу разобраться в нашей жизни и узнать язык – как два... в общем, нетрудно. А если у него будет золото... Ардес может обойтись и без нас, пусть и потеряет больше времени. Простит ли он – это большой вопрос. От пули снайпера не защитит никакая магия, а если в этом мире окопаются его люди или маги... Одним словом, лучше, если ими будем мы. А теперь не мешайте, мне предстоит много работы. Нужно не просто стереть у них связанные с нами воспоминания, а заменить их другими, безопасными для нас. Это работа часа

на три-четыре, так что занимайтесь своими делами и ужинайте без меня. Я поем, когда отправим гостей.

Справилась она меньше чем за три часа, но вымоталась ужасно.

– Что, уже? – спросил Егор, который по-прежнему сидел на диване. – Ты очень бледная, доченька! Я могу чем-то помочь?

– Нет, спасибо, папа, – отказалась она. – Сейчас пройдёт. Нелегко копать в чужих мозгах, а я сильно упростила задачу. Я оставила им все воспоминания, только кое-что изменила и дополнила и поменяла их оценку. Кузьмин помнит, что мы побежали выручать Виктора, но в его воспоминаниях вы с Нором только захватили того киллера, который остался в машине. Остальных повязали полицейские, которых я звала по телефону. Всё остальное в том же духе. С девочками до выступления во Дворце спорта я занималась не месяц, а почти полгода, Нор у нас прожил около двух лет, а учились мы не в десятом, а в одиннадцатом классе, поэтому экзамены сдавали только за полгода. Естественно, что он не пойдёт ничего проверять в опеку или архивы полиции. Я внедрила воспоминание, что это уже сделано, а к нам они приехали на два часа позже. Если Кузьмин теперь услышит что-то, противоречащее тому, что я записала, то не придаст этому значения. Он разочарован результатами этой поездки и всей командировки и не видит большой необходимости здесь задерживаться. Я примерно знаю, какие вопросы он собирался

мне задать и записала ему в память нашу беседу. Сейчас они очнутся, откажутся ужинать и уедут, а этот Кузьмин побудет здесь день и улетит в Москву. Мы там должны оказаться примерно в одно время. А теперь, пожалуйста, уйди, потому что при нашей беседе никого больше не было.

Егор ушёл на кухню разогревать ей ужин, а ожившие фэ-эсбешники поблагодарили за беседу, отказались от ужина и пошли в прихожую одеваться.

«Нор, – мысленно окликнула друга Ольга. – Выйди их проводить, а то я сильно устала. И проследи, чтобы во дворе не вертелся Хитрец».

Нор проводил гостей, запер калитку и пришёл на кухню, где Ольга с аппетитом ела блины со сметаной.

– Вы долго будете меня рассматривать? – сказала девушка. – Имейте совесть и дайте нормально поесть.

– Я о тебе беспокоюсь, – сказал отец. – До сих пор бледная, а под глазами появились синяки. Ничего этого не было три часа назад.

– А я просто смотрю, как ты ешь, и люблюсь, – добавил Нор. – И твоей бледностью люблюсь, и синяками. Не дерись, у тебя жирные руки. Оля, послушай, ты ведь копалась в их памяти. Почему Кузьмина привёз Дворников? Это же глупо, когда брат интервью приезжает тандем из сотрудника ФСБ и корреспондента. Он мог отправить коллегу с кем-нибудь другим или на такси.

– Я об этом не задумывалась, – сказала Ольга. – Наверное,

у них было какое-то правдоподобное объяснение, только я его не искала. Надо тебя потренировать в сканировании памяти, не будешь задавать таких вопросов.

– Как действуем завтра? – обратился Нор к Егору. – Ничего не будем менять?

– Я думаю, не стоит, – ответил тот. – Я утром привожу нашего сторожа, а вы тем временем загоняете Хитреца в домик. Ты его хорошо закрепил в прицепе?

– Выдержит любую тряску, – заверил Нор.

– Ну и прекрасно. После того как передаём «Фазенду» Емельянову, цепляем прицеп к «фиату», а в машину загоняем мелкую живность и вас. До города «фиат» поведу я, а там загоним всё в фуру, а мы пересядем в «форд» к Саше. Ваша судьба – ухаживать в дороге за своим зверинцем. Корм уложили?

– И корм, и вещи – всё уже в машинах, – сказала Ольга. – Осталось только завтра утром всех накормить и поесть самим. Ладно, пойду мыть руки после блинов, а потом позволю Виктору.

– Не перехватят ваш разговор? – спросил отец.

– Не должны. Виктор сказал, что это абсолютно надёжный телефон. А если даже как-то запишут наш разговор, это только придаст больше веса его словам.

– Мы можем присутствовать при вашем разговоре?

– У меня нет секретов от семьи, – улыбнулась Ольга. – Слушайте сколько угодно, но не говорите сами. Я не хочу,

чтобы он знал, что при разговоре присутствует кто-то ещё.

Разговор состоялся здесь же на кухне. Виктор взял трубку после третьего звонка.

– Завтра утром выезжаем, – поздоровавшись, сказала Ольга. – На сколько лимонов продали товар?

– Пока только на десять, – ответил он. – Похоже, что покупатель тянет резину.

– Они и не думают ничего больше покупать, – сердито сказала Ольга. – Я точно знаю, что занялись изучением того, как вы у нас жили. Наверное, и в Москве проверяют ваше окружение с целью захватить всё без оплаты. Сможете дотянуть до моего приезда, если заявите, что владелец золота раздражён проволочками и отказывается его продавать по такой низкой цене?

– Думаю, что протяну и больше, – осторожно сказал он, – но всё может быть.

– Тогда завтра этого говорить не надо, скажете послезавтра.

– А что для меня изменится? – спросил Виктор.

– Всё изменится и очень сильно, – пообещала Ольга. – Главное, чтобы вы гуляли на свободе до моего приезда, а потом решим все вопросы. Только это разговор не для телефона, будь он хоть трижды надёжным... Всё! – сказала она своим мужчинам, выключив телефон. – Теперь только бы нам по дороге в Москву не попасть в ДТП, а потом я вам докажу, что не зря столько изучала магию!

Глава 15

– Интересное золото, – сказал Бортников, возвращая Фадееву заключение Кронберга. – Сколько его всего?

– После того как продали полторы сотни килограммов, осталось чуть больше шести тонн, – сказал Виктор. – Позавчера по поводу него звонила Ольга.

– Злится? – улыбнулся Игорь.

– Не то слово, – тоже улыбнулся Виктор. – Сказала, что отказывается продавать золото так дёшево. Это не из-за самих денег, её разозлило то, что правительство тянет время, чтобы найти возможность всё присвоить без оплаты. Она не захотела обсуждать это по телефону, только намекнула, что с её приездом все наши беды разом закончатся. Интересно, что она придумала.

– Я, кажется, догадываюсь, что, – нахмурился Игорь. – Она вас не просила подготовить фотографию президента?

– Такой просьбы не было. Мы с ней недолго разговаривали и не обсуждали детали. А зачем ей это может понадобиться?

– Вы, Виктор, не поняли, что собой представляет Ольга, – сказал Игорь. – У неё почти максимальный для человека уровень силы, а теперь и знания всех разделов высшей магии моего мира, которые я ей передал. Она может влюбить в себя вашего президента, сделать его своим лучшим другом или привязать к себе страхом неотвратимой гибели. И для

этого ей достаточно взять его фотографию и с час походить по Красной площади, когда он находится в Кремле.

– Она может сделать это только с президентом? – спросил Виктор.

– Зря вы так напряглись, – усмехнулся Игорь. – Во-первых, она получила эти знания незадолго до моего отъезда, а дружите вы уже давно. Во-вторых, она просто не тот человек, который станет манипулировать друзьями. На наше счастье, это искренняя и порядочная девушка. Будь она мерзавкой, я поспешил бы уехать из России. А привязать к себе она может хоть всё правительство и парламент в придачу. И ей не нужно встречаться с людьми, достаточно иметь их фотографии и находиться поблизости.

– Она мне об этом не говорила.

– У вас в отношении неё свои планы, но и она на вас рассчитывает, а если вы испугаетесь... В нашем положении ударить магией – самый правильный ход, потому что больше бить нечем. Только надо, чтобы она вам рассказала, что собирается делать. Ольга умная девушка, но у неё мало опыта и нет знания системы власти. Есть ещё один недостаток, свойственный всем молодым: она предпочитает быстрые и простые решения, не просчитывая долговременные результаты своих действий.

– А что вы можете сказать по поводу этого бога? Меня её рассказ просто выбил из колеи.

– Зря вы так реагируете, – сказал Игорь. – Ну есть в мире

Нора несколько существ, играющих в нём ту же роль, какую в Древней Греции играли олимпийцы. Я думаю, что это представители какой-то древней цивилизации, нашедшие для себя смысл существования в этой игре с людьми. За многие тысячи лет они срослись со своими ролями и, возможно, уже даже не помнят, с чего всё началось.

– Вы это серьёзно? Считаете, что они того? – Виктор покрутил пальцем у виска.

– Это не безумие, если вы о нём подумали, – покачал головой Игорь. – Я назвал бы это регрессом. Но возможности у них большие. Я думаю, что частично их наличие обусловлено просто чудовищной магической силой, а остальное делает ещё работающая техника.

– И при такой силе им нужна чья-то помощь? – недоверчиво спросил Виктор. – Или на эту силу наложены ограничения?

– Что-то вроде того, – улыбнулся Игорь. – Они играют не только с людьми, но и друг с другом. Игра старая как мир – борьба за власть. А у любой игры есть свои правила. Если бы они пустили в ход все свои силы, игра давно закончилась бы гибелью и людей, и богов. Поэтому дерутся холопы, а паны их направляют, а если и помогают, то немного и только в рамках существующих правил.

– А этот бог не мухлюет, пытаясь использовать наше оружие?

– Спросите что-нибудь попроще, – сказал Игорь. – Я жил

там достаточно долго, но только среди людей, и не сталкивался с богами. И слава богу: люди для них разменная монета.

– Значит, мы можем лишиться Ольги? Она не отпустит Нора одного.

– Может да, может нет – этого вам никто не скажет. Три года – это большой срок, за который многое можно сделать. Нам нужно, чтобы Ольга наштамповала толпу гениев для нашего центра и помогла создать охрану для корпорации. Когда мы создадим кое-какое оборудование, уже не будет большой нужды в её услугах.

– Я думал, что у вас к ней другое отношение, – с осуждением сказал Виктор.

– Я с вами говорю о деле, – объяснил Игорь. – Я думаю, что у ребят не получится отсидеться. Работа оплачена, и Ардес не отступится. Он ведь может прислать не девчонку, а кого-нибудь посерьёзнее. Но у них не так уж мало шансов выполнить заказ, уцелеть и вернуться, особенно если мы поможем с экипировкой и спутниками. Об этом пока рано говорить. Виктор, у меня есть предложение – зарезервировать часть золота для собственного производства. Много не нужно, тонны, я думаю, хватит. А Ольге компенсируем его акциями корпорации.

– Я поговорю с Ольгой. Думаю, что она согласится. Ольга собиралась большую часть выручки от продажи золота инвестировать в наши производства.

– Я рассчитывал на эти деньги, – с досадой сказал Игорь, – а теперь нужно ждать, пока она уломяет правительство. Запустили производство двух десятков изделий, а денег на его финансирование хронически не хватает.

– Мы решили не привлекать инвесторов и не брать займов, – пожал плечами Виктор. – Всё только своими силами, а для этого вы слишком широко размахнулись. Мне бы не хотелось выводить свои активы и вкладывать в корпорацию, а резервы очень ограничены. Я тоже рассчитывал на это золото, поэтому не притормозил вас с Павлом. Когда будет готова первая партия кабелей?

– У нас готовы уже три, – ответил Игорь. – Задержка за инструментом, без которого наша продукция никому не нужна. Через неделю начнём выпускать первые аккумуляторы, но инструменты для установки контактов будут готовы только через месяц. Потом сможем отгружать продукцию большими партиями.

– Шуму будет! – улыбнулся Виктор. – Даже кабели со всей той мелочёвкой, которая готовится к выпуску, наделают шума. А если освоим всё, что в вашем списке...

– Сначала нужен центр! – сказал Игорь. – Иначе ничего мы не освоим. Мало знать конструкцию и принцип работы, для производства нужно разработать много сопутствующих технологий, а к ним – оборудование и оснастку, которых нет на Земле. Зато потом по нашим образцам ничего не скопируют. Или изготовят, затратив лет десять, но с намно-

го худшими характеристиками. А до выпуска серьёзной продукции нам с вами нужно накачать мышцы, иначе просто не уцелеем.

– Прочитал? – спросил президент председателя правительства. – И что думаешь по этому поводу?

– Источник поступления золота так и не нашли? – спросил тот. – В аналитической записке об этом ничего нет. Не могли же несколько тонн золота, да ещё такой чистоты, свалиться с неба?

– ФСБ ищет, но пока нет никаких подвижек. Купленное золото передали в один из наших центров, где сейчас проверяют результаты, которые были получены в институте. Составлена большая программа исследования, но уже то, что известно, может позволить кое в чём существенно обогнать наших западных друзей. Вопрос в том, покупать остальное или попытаться прижать продавцов.

– А что о них известно?

– Вот, почитай, – президент положил на стол ещё один документ.

На чтение у председателя правительства ушло несколько минут.

– Не густо, – сказал он, отложив бумаги. – Всего три страницы. Я слышал о Фадееве, но лично не знаком. Компромата нет, но ноги Дерешкову он оттоптал. И смерть самого Дерешкова через несколько дней после сведения счётов с Фа-

деевым вызывает подозрения. Так ничего и не накопили?

– Ни одного следа, – покачал головой президент, – а убийцу застрелила охрана. Никого из близких Фадееву людей пока не зацепили, но выяснили, что в последние два месяца он развил бурную деятельность. На нескольких предприятиях арендуются цеха и делаются заказы на выполнение самых разных работ. При этом он не распродавал свои активы. Я думаю, что он и выручку от золота собирается пустить в ход. Скорее всего, никакого таинственного продавца нет, и владельцем золота является сам Фадеев. Выявлены все его доверенные лица...

– Так в чём же дело? – спросил собеседник президента. – Взять их за жабры! У любой верности есть свои пределы, а большинство не станет связываться с государством.

– Не знаю, – поморщился президент. – Какое-то у меня нехорошее предчувствие. Фадеев не дурак и наверняка предвидел, что мы можем попробовать на нём сэкономить. Золото могли переправить на Дальний Восток. Возьмём Фадеева, и оно очутится в Китае. Мало того что его не получим мы, его получают китайцы! Фадеев продаёт его за часть цены, мог бы потребовать и больше. И он согласен взять в качестве оплаты акции тех предприятий, от которых мы решили избавиться.

– Будем платить?

– Я думаю, что нужно подождать и дать нашим службам возможность отследить все его связи, а потом будем решать.

– Саша, тормози! – сказал Егор. – Вон указатель.

Александра плавно сбросила скорость, чтобы успел отреагировать едущий сзади водитель фуры. Обе машины остановились возле съезда с Горьковского шоссе к посёлку «Лагуна», в котором у Фадеева был двухэтажный коттедж, используемый в качестве дачи. Здесь их уже ждали.

– Ковалёвы? – спросил подошедший к «форду» мужчина. – Меня послали вас встретить. Я Игорь Зыков. Выкатывайте вторую машину. Сейчас поедем в посёлок на дачу господина Фадеева. Там вы остановитесь на несколько дней, пока не обставите мебелью свою квартиру. Въезд в посёлок по карточкам, возьмите, это ваши.

Водитель фуры пошёл устанавливать трап и освобождать от крепления груз, а Саша, когда всё было готово, вывела машину на шоссе.

– Я поеду впереди, – сказал Зыков, – а вы следуйте за мной. И не торопитесь: мне ещё нужно поговорить с охраной, а то вас могут не пустить с этим зверем.

«Этот зверь», насидевшийся в тёмном кузове фуры, до половины высунул морду в окошко домика, демонстрируя внушительные клыки.

Ковалёвы простились с водителем фуры и сели в машины. Ольга расположилась на заднем сидении «форда» и прикрывала одеялом Уголька, недовольного тем, что опять приходится сидеть в темноте. До посёлка ехали не больше кило-

метра по асфальтированной лесной дороге, после чего остановились за машиной Зыкова и ждали, пока он разговаривал с двумя охранниками. После этих переговоров их пропустили на территорию посёлка.

– Живут же сволочи! – сказала Ольга отцу, глядя на проплывавшие за окнами машины коттеджи. – Вон тот дом будет намного больше нашей «Фазенды». А как построен!

– Ты тоже скоро станешь такой же сволочью, – усмехнулся он. – Вряд ли ты, имея миллиарды, удовлетворишься той квартирой, которую для нас купил Виктор. Видела, как эти парни отшатнулись от Хитреца? Я уже думал, что нас сюда не пропустят. Да, леса здесь много, вон есть даже озеро, но это не лесничество, так что судьба бедному кабану сидеть за оградой. Я думаю, уже можно раскрыть твоего кота – приехали.

Зыков не стал заезжать во двор коттеджа, остановил машину у газона, показал рукой на разошедшиеся створки ворот и уехал. Во дворе их встретил парень лет двадцати пяти, одетый в утеплённую камуфляжную куртку, который трусцой пробежался к гаражу и открыл ворота. Саша заехала на «фиате» внутрь, а Егор остановил «форд» посреди двора. Он отцепил прицеп, а Нор отпер навесной замок на дверце домика и выпустил Хитреца.

– Подожди, дурень, – сказал он кабану, которому не терпелось убраться подальше от осточертевшей будки на колёсах. – Сейчас положу сходни, а то переломаешь себе ноги.

Он отвязал две доски и положил их так, чтобы Хитрецу было удобней спуститься. Радостно повизгивая, тот слетел с прицепа и стал нарезать круги по двору, заставив парня в куртке испуганно прижаться к стене дома.

– Не обращайтесь внимания, – сказала парню Ольга. – Кабан засиделся в домике, здесь он никого не тронет.

Парень, не слушая, что ему говорит девушка, округлившимися глазами уставился ей за спину. Ольга повернулась, уже зная, кого он увидел. Из машины вылез кот, кутавшийся в шерстяное одеяло. Оно было слишком велико, и половина волочилась по снегу на манер мантии. Машки она не увидела, но оба ворона сидели на бедном коте, вцепившись когтями в одеяло. Зимой они почти не выходили на улицу и сейчас сильно мёрзли. Пришлось применить к парню магию, после чего он успокоился и повёл Ольгу с Нором в дом. Следом за ними с небольшим чемоданом в руках шла Саша, и замыкал шествие Уголёк с воронами. Отец остался заводить «форд» в гараж и забрать из него нужные вещи. Пока шли, узнали, что парня зовут Алексей и он вместе с женой отвечает за хозяйство дачи. В доме почти сразу же встретили его жену – немного полноватую, но симпатичную молодую женщину.

– Анна, – представил её муж. – Вы будете обедать или сначала отдохнёте с дороги?

– Рыба есть? – спросил кот, который, услышав об обеде, протиснулся вперёд.

– Нет, – пролепетала Анна. – Есть котлеты...

– Свари! – сказал он и пошёл в гостиную, по пути сбросив одеяло вместе с возмущённо заоравшими воронами.

– Бардак! – неодобрительно сказала Александра. – Это не кот, а свинья. Вы не обращайтесь на него внимания, поест, что дадите.

Она хотела поднять с пола мокрое одеяло, но Анна, которая с помощью Ольги уже пришла в себя, сделала это сама. Правда, она тут же с криком его отбросила, испугавшись выскочившей Машки. Пришлось опять прибегнуть к магии. Через час немного привели себя в порядок, отогрелись, поели и разошлись отдыхать по выделенным им комнатам.

– Не хочу я отдыхать! – сказала Ольга Нору, когда он зашёл к ней из своей комнаты. – Это отец с Сашей устали за рулём, а я, пока сюда ехали, отдохнула на неделю вперёд! Лучше позвоню Виктору.

Виктор взял трубку после первого же звонка.

– Мне уже доложили о том, что вы на даче, – сказал он девушке. – Я ждал, когда со школы придёт дочь. Сейчас мы пообедаем и приедем. Вы ведь не собираетесь спать?

– Может, отец с Сашей и заснут, – сказала Ольга, – а я уже отоспалась впрок и не могу сидеть без дела!

– Кабана довели? – спросил Виктор. – Он не развалил дачу? Я звонил в охрану, чтобы вас пропустили, так их пришлось долго уламывать. Они, видите ли, отвечают за всех жителей посёлка, а у нас дикий зверь. Пришлось пообещать, что я возьму всю ответственность на себя. А как там ваш

кот? Как на него отреагировала обслуга?

– Пришлось успокаивать, – засмеялась Ольга. – Анна спрашивает, будем ли обедать, а он сразу потребовал рыбу.

– Как потребовал? – не понял Виктор.

– Да, я вам, наверное, не говорила... – задумалась Ольга. – Он уже довольно внятно болтает. И Анну спросил, есть ли рыба.

– С вами не соскучишься, – вздохнул он. – Ладно, пойду обедать.

На дачу Виктор прибыл только через полтора часа. Вместе с ним приехали Люда с Сидой. Люда обняла Ольгу и заплакала.

– Мне тоже зареветь? – спросила Ольга. – Я так рада тебя видеть, а ты разводишь сырость.

– Если бы ты знала, как мне тебя не хватало! – всхлипывая, сказала Люда. – Я и раньше с подругами не была так уж близка, а сейчас мне с ними совсем неинтересно, а в школе смертная тоска! Хотела перейти на экстернат, но без тебя как-то страшно. Если бы не Сиды, наверное, рехнулась бы!

– А мне можно тебя обнять? – спросила Сиды. – Знаешь, я тебе так благодарна! И за мужа, и вообще!

– Вы уже поженились? – спросила Ольга. – Быстро!

– Фактически поженились, – сказал Виктор, – но в загсе пока не были из-за её документов, точнее из-за их отсутствия. Давно бы всё сделал, но помешало твоё золото. Я сейчас под колпаком, поэтому приходится выжидать. Сиды тебя

поблагодарила, теперь поблагодарю я!

– Я рада, что у вас всё хорошо, – сказала Ольга. – Девушки, поболтайте с Нормом, а мы пока кое-что обсудим. Это ненадолго.

– С Нормом я поболтаю потом, – возразила Люда. – Сначала я хочу поболтать с говорящим котом. Куда дела это чудо природы?

– Я тоже на него посмотрел бы, – сказал Виктор, – а потом мы с тобой поговорим.

– Пойдёмте, – согласилась Ольга. – Чудо природы должно быть в вашей гостиной. Ему не выделяли отдельной комнаты.

Они пришли в гостиную, где на диване, подложив под голову подушку, лежал Уголёк.

– Здоровый вымахал! – удивился Виктор. – Как девятилетний мальчик, только страдающий ожирением.

– Это из-за шерсти, – засмеялась Ольга. – Если его смочить...

– Не надо мочить, – подал голос Уголёк. – Зачем эти пришли? Рыбы нет?

– Пришли поговорить, – сказала Люда.

– А рыба у тебя есть? – повторил он.

– Пока нет, – показала пустые руки девушка. – Принесу в следующий раз.

– Говорить тоже будем в следующий раз, – сказал кот и заворчался, поворачиваясь к ним спиной.

– Ну вы даёте! – высказалась Люда. – Кому рассказать – не поверят!

– Я читала об одном из жрецов Ардеса, – сказала Сидя. – К концу жизни он разочаровался и в людях, и в богах, удалился в предгорья и жил там совсем один, только со своими птицами. Что это были за птицы, автор в книге не указал, написал только, что они были большие, намного больше обычных. Он научил их разговаривать, и они вечерами беседовали о самых разных вещах.

– И чем всё закончилось? – поинтересовался Виктор.

– Пока жрец был жив, люди терпели его выходки. Когда он однажды утром не проснулся, жители двух окрестных деревень пришли к его пещере и перебили птиц. Автор написал, что птицы умоляли людей о снисхождении и предлагали им золото, но я в это не верю. Жрец Граз жил очень бедно, откуда у его птиц могло взяться золото?

– Посмотрели? – спросила Ольга девушек. – Теперь развлекайтесь сами или пытайтесь разговорить этого любителя рыбы, а мы на полчаса уединимся.

Они вдвоём вернулись в комнату Ольги и сели в кресла напротив друг друга.

– В Алейск приезжал капитан ФСБ, – сказала Ольга. – Интересовался всем, что можно было узнать о вашей жизни. Когда стал разбираться с вашим спасением, вышел на нас. Ему поручили отыскивать всякие странности, а вокруг нас их хватало.

– В основном вокруг тебя, – заметил Виктор. – Что ты с ним сделала?

– Пусть вокруг меня, – согласилась она. – Мне в последнее время все только об этом и говорят. Я пока терплю, а когда закончится терпение, начну превращать всех в лягушек.

– А сможешь?

– Могу убедить любого в том, что он стал лягушкой, – засмеялась Ольга. – И будут квакать. А этому капитану я поменяла воспоминания и их оценку. Он забыл о половине наших странностей, а вторую половину уже не считает странной. Подумаешь, красивая и всесторонне развитая девушка! Пусть даже в чём-то гениальная, ничего сверхъестественного в этом нет. Но всё это уже неважно.

– Хочешь пройти с фотографией президента по Красной площади? – спросил он.

– Вы не могли догадаться! – сказала она. – Игорь подсказал?

– Игорь. И сказал, что это правильный ход, но нужно хорошо всё просчитать, и мне надо тебе помочь.

– Вот и помогайте! Мне нужны фотографии президента, главы правительства, министра обороны и ещё пяти-шести лиц, которые делают погоду на самом верху. И желательно не мотаться по Красной площади, а сидеть где-нибудь поблизости. Я хочу немного покопаться в их памяти и кое-что в ней поменять, а это слабо сочетается с хождением.

– Каким должно быть расстояние? – спросил Виктор.

– Не больше двух километров. Чтобы убить, достаточно и пяти, но сложную работу надо делать ближе. Получается точнее и намного быстрее, и я меньше трачу силу. Хорошо бы найти комнату. Учтите, что на каждого человека понадобится примерно полчаса.

– Ты можешь сказать, что хочешь сделать? Мне будет легче подбирать кандидатуры.

– Прежде всего пробежусь по памяти каждого, а потом свяжу все их самые светлые воспоминания со своим образом. Никакого сексуального подтекста не будет: мне не нужна толпа престарелых поклонников. Они будут относиться ко мне, как к любимой дочери или внучке.

– И ту, и другую можно отшлёпать, несмотря на любовь, – сказал Виктор, – или просто проигнорировать её мнение. Взрослым дядям всё лучше известно.

– Поэтому первую скрипку у меня будет играть не любовь, а страх! – объяснила девушка. – Любовь нужна для того, чтобы меня сразу не убили с перепугу, и как задел на будущее, когда уже не будет смысла в страхе.

– Чем будешь пугать?

– Есть одна неприятная болезнь, – сказала Ольга. – В природе её не существует. Эту болезнь придумали маги как раз для подобных случаев. Мозг начинает сам уничтожать тело. Нарушения самые разные, и они нарастают валом, пока не подгребут под собой человека. Медикаментозное лечение бесполезно, любые процедуры – тоже. Небольшое временное

облегчение может дать только гипноз. Причём болезнь начнёт развиваться, если человек попробует причинить мне любой вред. Причинит один – заболеют все. И остановить это смогу только я! И они будут об этом знать. Помимо меня, мы завяжем их на нашу корпорацию и на покупку золота на наших условиях. Вот, исходя из этого, и подбирайте кандидатуры.

– Тебе предложат сотрудничество, – сказал Виктор, – и много плюшек. Примешь?

– Там посмотрим. Их деньги при моих капиталах не будут иметь значения, а вот встречные услуги... Мне потребуется хорошее оружие для прогулки в мир Нора. Не помешает взять с собой несколько терминаторов, а у государства они есть. Да и для охраны нашей корпорации много чего нужно. Поэтому, скорее всего, я им помогу, но не в ущерб нашим общим делам. Когда можно будет начать?

– Давай я завтрашний день возьму на подготовку, а послезавтра начнёшь. И лучше не говорить о новых условиях продажи золота, пока ты не сделаешь работу.

– Папа, у тебя сейчас есть время со мной поговорить? – спросила Татьяна отца. – Это важный разговор.

Они сидели в гостиной двухэтажного дома Стародубцевых, где Владимир Сергеевич до прихода дочери смотрел телевизор.

– Выключи телевизор, – попросила Татьяна. – А теперь

послушай. Я сегодня перешла на экстернат.

– А зачем? Я уверен, что ты сможешь сама освоить программу второго полугодия и всё сдать раньше других, только не вижу смысла. Тебе осталось учиться три с половиной месяца.

– Смысл хотя бы в том, что мне не придётся без толку проводить полдня в школе! Через десять дней я всё сдам и найду чем заняться.

– Пупок не развяжется? – прищурился отец. – Ну раз ты так в себе уверена, дерзай.

– Это не всё. Летом мы с Борей уедем в Москву.

– Так! – посерьёзnel Владимир Сергеевич. – Мы с Борей. Боря, случайно, не Панов?

– Панов, и совершенно не случайно!

– А это ничего, что он на год младше тебя и ещё несовершеннолетний?

– Год – это ерунда! – возразила дочь. – Женщины живут дольше. А никаких глупостей, о которых ты подумал, пока не будет!

– А школа? Ему же год учиться! Это если его не оставят на второй год в десятом классе. Он всё-таки много пропустил.

– Он тоже перешёл на экстернат и через несколько дней будет сдавать первый экзамен, а до конца учебного года постарается вообще закончить школу!

– Не уверен, что у него это получится, – покачал головой отец. – Тебя не беспокоит, что он ниже тебя?

– Ты нас измерял? – спросила Татьяна. – К твоему сведению, у нас одинаковый рост! Не буду делать пышных причёсок и обойдусь без каблуков. Что ещё не так?

– Ты так его любишь, что согласна связать свою жизнь с инвалидом?

– Этот «инвалид» уже совершенно здоров и завтра выходит тренироваться на секцию. Говорю только для тебя, что у него через месяц вырастут новые зубы.

– У вас у всех такие способности? – спросил отец. – Кто же она такая, если смогла вам это дать?

– Моя подруга! – ответила Татьяна. – Она даже ближе подруги, мы как сёстры. Ольга обещала нам всем квартиры в Москве и помощь в учёбе, если у кого-нибудь не получится попасть на бюджетное отделение.

– Ты знаешь, сколько там стоят квартиры? Такие подарки не делают и сёстрам. Если ты действительно получишь квартиру, её нужно будет отрабатывать.

– Всё равно будем на кого-то работать, почему не на Ольгу?

– У нас есть семейное дело, – напомнил отец.

– У вас есть Славка! – ответила Татьяна. – Вот он его и продолжит. Ты у меня не старьёй, а брат младше меня всего на два года.

– А если у Бориса не получится раньше закончить школу?

– Уеду одна, а он приедет, когда освободится.

– Девушка... – начал Владимир Сергеевич.

– Ах, девушка! – вскинулась Татьяна. – Подожди... – она подошла к камину, взяла в руки кочергу и резким движением согнула её пополам, после чего отбросила нагревшееся железо обратно в камин. – Это для тебя аргумент?

– Это аргумент, – согласился отец. – Я так не смогу. Я не буду уговаривать тебя остаться, так что, если захочешь, уедешь. Только ты не будешь учиться за чужой счёт. Стародубцевы не нищие, а на твоё обучение мне денег не жалко. Надумала уже, куда будешь поступать?

– Мы с Борей поступим на физмат.

Прошло больше часа с того момента, как он очнулся в небольшом помещении, видимо, предназначенном для приготовления пищи. Голова раскалывалась от боли, а попытавшись подняться на ноги, он вскрикнул и ухватился за стенку. Закатив штанину, дор увидел большую ссадину на колене. Рядом на полу валялось нечто вроде стула с одной обломанной ножкой. Наверное, поломка ножки и послужила причиной падения тела и потери им сознания. Дор осторожно сел на целый стул и погрузился в память того, чьё тело удалось занять. Просмотр длился больше часа и позволил добавить немало сведений об этом мире к тому, что им передали из компании «Вечность». Теперь, хоть и с трудом, он мог общаться с аборигенами. Прихрамывая, обошёл квартиру, смочил в ванной комнате уже не так сильно болевшую голову и стал обдумывать дальнейший план действий. Ему попало

состоятельное по здешним меркам тело, и это надо было использовать. У дора было только три дня, за которые нужно найти замену телу, поэтому он не стал отлёживаться. Поменяв домашнюю одежду на более тёплую, он забрал припрятанную пластиковую карточку и отправился снимать деньги. Домой вернулся, сняв со счёта шестьсот тысяч рублей. Память подсказала, что носить с собой очень большие деньги опасно, особенно тому, кого он рассчитывал на них купить. Ничего, он отдаст и карточку, а код легко запомнить. Пообедав и вооружившись достаточно внушительным ножом, он отправился туда, где зимой в Алейске обитали бомжи. Было безветренно и стояла тёплая для этого времени года погода, поэтому бездомные не отсиживались в укромных местах, как это делали в непогоду, а занимались промыслом, осматривая мусорные баки. Он нашёл пятерых. Трех забраковал, а четвёртый послал его... далеко. Повезло с пятым.

– Большие деньги, говоришь, – задумался он. – Покажи!

Убедившись, что у придурка, который нёс ему всякую чушь о замене душ, в руках действительно бабки, а не какая-нибудь напечатанная на принтере лабуда, он сразу же с ним согласился и начал засовывать обмотанные резинками пачки купюр в карманы грязного и вонючего пальто. Когда закончили, отдавший деньги придурок, ничего не говоря, ушёл. Дор решил оставшиеся два дня прожить в этом теле, а абориген пока пусть немного приведёт себя в порядок. У него это должно получиться лучше, чем у почти не знавшего

местных особенностей пришельца.

Глава 16

– Здесь десять фотографий, – сказал Виктор. – На каждой написано, что это за человек и какую занимает должность. В группу первой очереди входят вот эти, остальные пять важны, но в их подчинение нет жизненной необходимости. Это, например, председатель Комитета Думы по бюджету и налогам.

– Если такая шишка второстепенна, то кто же, помимо президента, стоит на первом месте? – спросила Ольга, рассматривая фотографии. – Единица – это у вас обязательные, а двойка – желательные?

– Совершенно верно, – кивнул он. – Сейчас я отвезу в гостиницу «Националь». Этот пятизвёздочный отель расположен в двухстах метрах от Красной площади, думаю, что он тебе подойдёт. До Думы шестьсот метров, а до Лубянки ещё меньше. Ты сможешь дотянуться до всех, кроме вот этого типа из второй очереди. Им придётся заниматься отдельно. Это бизнесмен и личный друг президента. Сейчас очень благоприятный момент: все эти люди находятся в Москве.

– Сколько у меня времени? – спросила Ольга.

– Гостиница взята до завтрашнего утра, – ответил Виктор. – Если не уложишься, можно продлить. Заодно отдохнёшь. Там есть бассейн, сауна и много чего ещё. В стоимость номера входит только завтрак, а за остальное питание нужно

платить. Там есть платные услуги, так что возьмишь с собой карточку.

– Родителям помогут с мебелью?

– С ними будет человек, который поможет выбрать необходимое, а деньги на ваши счета перевели вчера. Пусть родители занимаются квартирой, а ты о ней не думай. Вам пока удобнее жить на даче.

– Как мне одеться? – спросила Ольга. – Наверное, мой самый приличный прикид примут в пятизвёздочном отеле за тряпку. Было у меня французское платье, но отец посоветовал отдать Саше. Я, дура, и отдала, а она теперь носит, заправив в брюки, как рубашку.

– По пути заедем в магазины, – пообещал Виктор. – Оде-нем тебя и обуем.

– И все, кто за вами следят, доложат, что господин Фадеев запал на молоденькую шлюшку, – вздохнула Ольга. – Ещё не компромат, но уже где-то близко.

– Нормальная версия, – хмыкнул Виктор. – Будем и дальше ей соответствовать. Бери, дарю от чистого сердца. Шура сама хотела тебе их подарить, да не вышло.

Он протянул ей небольшую коробочку, открыв которую, Ольга увидела пару золотых серёжек с искрящимися камешками размером со спичечную головку.

– Такое можно носить в любом обществе, – сказал Виктор. – Алмазы небольшие, но очень чистые. Кроме того, здесь качественная огранка и тонкая работа по золоту. Но-

си, потом купишь себе что-нибудь побогаче, или это сделает Нор.

– Может, отдать их Сиде? – нерешительно предложила Ольга. – Они же дорогие!

– Мало дать женщине миллионы, чтобы она сразу превратилась из лесной дикарки в миллионершу! – рассмеялся он. – Ольга, я не призываю тебя швыряться деньгами, но кое от каких прежних привычек нужно избавляться, например, от излишней скромности. Если любящий тебя мужчина дарит драгоценность, не стоит от неё отказываться только из-за высокой цены. На «любящего мужчину» не обижайся: любить можно по-разному. Люда видит в тебе сестру, а я отношусь, как к дочери.

– Спасибо! – растроганно сказала девушка. – Одиннадцатый час... Может, уже поедем? Нам ещё бегать по магазинам.

– Поедем, – согласился Виктор, – хотя в магазинах обойдёмся без беготни. Бегать будут вокруг нас. Но шоссе забито, поэтому лучше выехать раньше. Беги, поцелуй Нора и иди одеваться.

До нужных магазинов добирались больше часа.

– Еле ползём! – сердилась Ольга. – Быстрее было бы пробежаться. А сейчас вообще встали!

– Не кипятись, – невозмутимо ответил Виктор. – Нервы нужно беречь. Для чего дёргаться, если всё равно ничего нельзя сделать? Это, моя милая, Москва!

– А нельзя купить вертолёт? – спросила девушка.

– Купить можно, – ответил он, – нельзя летать над городом. А если когда-нибудь разрешат, будут сложности с посадкой. Не нервничай: движение по этому шоссе медленное, но пробки – явление редкое. К тому же мы уже почти приехали.

Магазин, где купили платье, был совсем небольшой. Менеджер осмотрела клиентку, уточнила размеры и выбрала на свой вкус несколько нарядов, все безумно дорогие и довольно нескромные. Ольга померила одно платье, и сразу отказалась его брать и примерять остальные.

– У меня нет никакого желания выпендриваться! – сказала она девушке. – И потом сейчас зима, и я не хочу себе всё отморозить. У вас есть что-нибудь приличное, с классическим силуэтом из плотной шерсти? И не до пупа, а немного ниже.

– У нас всё приличное! – ответила та. – Я поняла, что вам нужно, сейчас принесут.

Принесли несколько платьев, из которых Ольга после примерки выбрала себе вязаное платье песочного цвета, понравившееся больше других. Она в него сразу же переделалась, и они проехали в магазин обуви. Здесь задержались недолго. Ольге сразу понравились изящные туфли, которые великолепно сидели на ноге и прекрасно сочетались с купленным платьем.

– Теперь в парикмахерскую, – решил Виктор. – Появляться с твоей причёской в приличном обществе – это моветон!

Когда приехали в парикмахерскую, Ольга попросила мастера сделать ей высокую причёску.

– Можете изобразить что-нибудь приличное, чтобы открыть шею? – спросила она терпеливо ждущего ответа мужчину. – И желательно, чтобы я завтра утром не походила на пугало.

– Изобразим. Если будете спать на боку, причёска сохранится день или два, потом нужно опять идти к нам. Увы! Не существует ничего вечного!

Этот философ работал с её волосами целый час, но работа стоила потраченного времени. Виктор одобрил причёску и повёз её покупать шубу.

– Где ты видела истинную леди в английских шмотках и в китайской куртке? – спросил он девушку. – При виде такого обслуга в отеле впадёт в ступор, и будешь обслуживать себя сама. И как после этого будут к тебе относиться?

– Не знаю, как обслуга в вашем отеле, но я уже в ступоре! – с возмущением заявила Ольга, когда они стали смотреть шубы. – Восемьсот тысяч за соболиную шубу, которую даже не назовёшь полушубком! На две ладони выше моих коленей! Берём что-нибудь дешевле и приличнее. Вот хотя бы из норки.

– Эти совсем дешёвые, – ухмыльнулся Виктор. – Всего сорок тысяч.

– Смейтесь? – вздохнула Ольга. – Ладно, хоть тёплая и немного ниже коленей. Покупаем её и быстрее уезжаем, а то

мне придётся ещё и завтра сидеть в вашем отеле. Вряд ли те, кто мне нужны, задерживаются на работе допоздна. Так работали только при Сталине. Сколько, кстати, стоит номер в «Национале»?

– Точно не знаю, – ответил он. – Такой номер, как у тебя, стоит тысяч семь-восемь за ночь. Так, остановите!

– Что ещё покупать? – спросила Ольга. – Вроде всё уже есть.

– Тебе нужно другую сумку, – объяснил Виктор. – Твоя не годится. Ты бы пришла в «Националь» с авоськой.

– Пусть кто-нибудь сходит, – попросила она Виктора. – Согласна на любую не очень большую сумку под цвет шубы. Если не понравится, потом подарю Саше.

Один из сопровождавших их мужчин сбегал в магазин и принёс ей небольшую дамскую сумку. Ольга сразу же стала перекидывать содержимое своей сумки в купленную и в одном из отделений обнаружила вместительное портмоне.

– Надо было им и ограничиться, – сказала она Виктору. – Теперь, надеюсь, всё?

– Съездить, что ли, за алмазным колье? – задумчиво сказал он. – Понятно, за твой счёт. Ладно, это как-нибудь в следующий раз. Владимир, давай в «Националь». Что ты вертишься?

– Пытаюсь определить, из какой машины за нами следят, – ответила Ольга. – По-моему, вон та, чёрная.

– Тебе не всё равно? Обувай туфли, а свои сапоги оставь

в машине. И побыстрее. Мы сейчас приедем, а там нельзя долго стоять.

Снаружи шестиэтажное здание «Националя» не произвело на Ольгу большого впечатления, но внутри...

– Выше нос, девочка! – шепнул Виктор, взял её под руку и повёл через вестибюль к стойке-ресепшн.

Номер был оплачен заранее, поэтому регистратор, посмотрел паспорт, выдал ключ и спросил, нужна ли госпоже Ковалёвой помощь. Виктор ответил, что всё сделает сам, и отвёл её к лифту. Поднялись на четвёртый этаж и по обвешанному картинами коридору дошли до нужной двери.

– Такой номер называется классическим, – сказал он, когда открыли двери и зашли внутрь. – Скромненько, но со вкусом. Смотри, ключ положу на стойку с цветами.

– Ни фига себе, скромненько! – сказала Ольга, осмотрев роскошный номер. – Я не была у вас дома, но ваша дача после этого номера кажется сараем.

– Дома у меня просторно, уютно и обставлено по нашим вкусам, – ответил он, – но большой роскоши ты не найдёшь. Чтобы в таком жить, нужно менять привычки, а мои сформировались уже давно, и мне с ними удобно. Ладно, не буду отнимать у тебя время. Если будет что-то нужно, звони или на мой номер, или тому, кто вас встречал на повороте к «Лагуне», его номер у тебя есть. Я тебе уже говорил, что бесплатные здесь только шведский стол и оздоровительный центр, за всё остальное обычно платят. Расплачивайся кар-

точкой, денег у тебя на ней много, так что можешь себя ни в чём не ограничивать.

Он ушёл, а Ольга заперла дверь, сняла шубу, поменяла туфли на стоявшие у двери тапочки и прошла из гостиной в спальню.

– Вот как тут работать? – сказала она сама себе, забираясь на большую двуспальную кровать, к которой было приставлено нечто вроде скамейки. – Совершенно нерабочая обстановка!

Вздыхнув, вынула из сумки конверт с фотографиями и, высыпав их на кровать, нашла фото президента.

Самое сложное в работе по образу – это настроиться на клиента, дальше работала так же, как если бы человек находился рядом. Видимо, сказалась близость Кремля, потому что настройка на президента прошла легко, и всё получилось практически сразу. Первым делом она слилась с его органами чувств и очутилась в большом кабинете, в котором, кроме самого президента, были ещё двое мужчин. Один из них показался смутно знакомым, второго она никогда раньше не видела. Не отвлекаясь на их разговор, она сразу же приступила к сканированию памяти. Подключаться непосредственно к памяти другого человека нельзя, поэтому с ней работают через сознание хозяина. Маг может просматривать чужую память с очень большой скоростью, что обычно и делают. Помимо экономии времени, это позволяет остаться незамеченным, поскольку человек, предоставляя свою память, сам

не успеваает осознать вспомненное. Единственный недостаток в том, что мозг клиента сильно загружен посторонней работой, о которой он сам не подозревает. При этом у него не получается сосредоточиться на чем-то сложном. Вот и сейчас президент сбился с мысли, начал тереть лоб рукой и прервал разговор, сославшись на неважное самочувствие. Промолчать за минуты то, что память человека запомнила за годы, нереально даже при повышенной скорости восприятия, поэтому маг задаёт, что именно нужно искать. Вот и сейчас Ольга заставила президента вспоминать всё самое светлое и радостное, что было в его жизни. Постельные сцены пропускала, а остальное связывала со своим образом, прописывая его почти в каждый эпизод. Когда она закончила с памятью, сразу же перешла к наложению отложенного воздействия. Это заняло несколько минут, после чего Ольга приступила к последнему, что осталось сделать. К сожалению, мысленно общаться было нельзя, но она могла отправить своё послание по-другому. Записав в его память всё, что хотела, девушка, фигурально выражаясь, ткнула его носом в записанное, после чего слилась с органами чувств.

Первым, что испытал президент, было изумление, потом волной накатил страх. Через несколько минут страх сменился озабоченностью, и он приказал подать машину и куда-то уехал. Потеряв контакт, Ольга взяла вторую фотографию. Из-за того что слишком много времени ушло на экипировку, она смогла обработать лишь троих из первого списка. Двое

остальных уже были вне зоны досягаемости. Вздохнув, девушка взялась за фотографии чиновников второй очереди. Эти были на месте, но она успела всё сделать только для двоих. Пока работала с ними, остальные разъехались.

– Что будем делать? – спросила она Виктора по телефону. – Выполнила только половину работы.

– Отдыхай, – ответил он. – Номер за нами до двенадцати часов, так что сможешь поработать завтра. Если чего-нибудь не успеешь, можно будет доделать, находясь в машине? Отлично, тогда так и сделаем.

– С тобой сегодня не случилось ничего странного? – спросил по телефону президент. – Чего-нибудь связанного с девушкой по имени Ольга?

– Что, и у тебя? – сказал председатель правительства. – Ты сейчас где?

– В Ново-Огарёво, – ответил президент. – Можешь приехать?

– Буду не позже чем через час. Может быть, пригласить и остальных из списка?

– Не будем это обсуждать даже по нашему по телефону, – прервал его президент, – Сначала нужно поговорить самим.

Дальнейший разговор состоялся в гостевом доме, куда президент проводил приехавшего к нему главу правительства.

– Садись, поговорим, – сказал он, сам усаживаясь в глу-

бокое мягкое кресло. – Нужно сравнить то, что мы узнали. Как это у тебя произошло?

– А чёрт его знает! – выругался гость. – Я уже закончил с делами и собирался уезжать, когда вдруг совершенно ясно понял, что не должен даже думать о чём-то плохом в отношении этой Ольги, Фадеева и всего того, что они затеяли. И золото мы должны купить на их условиях. Не знаю почему, но я уверен, что любое враждебное действие в отношении этой девчонки или её близких станет для меня началом конца. И не только для меня, но и для всех тех, кого она перечислила. А у тебя?

– Аналогично, – кивнул президент. – Перед этим у меня была встреча, но её пришлось прервать. Возник какой-то шум в ушах, и стало трудно вести беседу. А потом появилась эта девушка и перечислила всё, что мне не следует делать. И знаешь, я испугался, но не её, а возможных последствий. К ней почему-то не было ни злости, ни тем более ненависти. Скорее, наоборот, она была чем-то близка. Словно откуда-то появилась ещё одна дочь.

– А ведь и у меня было что-то похожее! – вспомнил гость. – Какое-то время путались мысли. И что будем делать? Меня не тянет проверять, блеф это или реальная угроза. Медики не помогут – это я почему-то знаю точно. Так же точно уверен в том, что её смерть ничего для нас не изменит, если она будет следствием действий кого-нибудь из списка. Сдохнем все!

– Успокойся, – сказал президент. – Не бывает безвыходных ситуаций, а для нас, в общем-то, нет угрозы. Достаточно придерживаться её требований...

– Я буду придерживаться, а какой-нибудь олух из списка не выдержит и грохнет! – зло сказал гость. – И что тогда?

– Попробуем этого не допустить. Нужно со всеми поговорить, а до этого самим с ней побеседовать и кое с кем проконсультироваться. Мы затянули переговоры по золоту и начали слежку за Фадеевым и его людьми, вот и последовала реакция. Из всего нужно извлекать пользу, вот мы и попробуем это сделать. Сойдёмся ближе и с девчонкой, которая смогла запугать первых лиц государства. Если она может проделывать такие вещи, представляешь, какие могут открыться возможности?

– Я больше думаю не её возможностях, а о своих собственных. Если бы я был в списке один, наверное, тоже думал бы о перспективах. И мне не понравилось то, что могут измениться условия продажи золота. Заломят цену, и откуда мы возьмём деньги? Она внесла в свой список очень влиятельных людей, но и они не могут по своему усмотрению тратить миллиарды на левое золото, будь оно хоть трижды уникальным!

– Больше оплатим акциями, – предложил президент. – Да и с деньгами не всё так сложно, если будут продавать по частям. И не стоит накручивать себя раньше времени. Я думаю, что с нас не запросят больше, чем сможем дать. Даже если

всё так, как нам внушили, нас не могут наказать за то, что мы не в состоянии сделать. Тогда нам будет нечего терять, а это уже опасно для них самих.

– Чёрт-те что! – сказал гость. – Мне начхать на это золото и на господина Фадеева! Хотел сказать, что мне начхать и на Ольгу, но не могу! Она что-то сделала, из-за чего я даже не могу на неё сердиться! Но я хочу жить и не думать о том, что, возможно, завтра из-за чьих-то действий начну заживо разлагаться! Нужно с утра вытягивать к нам Фадеева и договариваться. С кем ты хотел консультироваться?

– У нас среди экстрасенсов не одни шарлатаны, – сказал президент. – Есть даже отдел. Их пока не всех разогнали. Вот и посмотрим, есть ли от оставшихся хоть какая-то польза.

Утром Ольга проснулась с сильным чувством голода. Вчера она сходила в ресторан, ужаснулась ценам и невольно сэкономила на желудке. То, что на счету лежала семизначная сумма, ничего не меняло. Ей претило платить за еду в десять раз дороже её стоимости. Вчерашний вечер провела, обзванивая родственников и друзей, а потом приняла гидромассажную ванну, стараясь не мочить волосы, и до сна смотрела телевизор. Отель предоставлял на завтрак бесплатный шведский стол, но до него нужно было ждать больше часа. Ресторан открывался только в одиннадцать, но бар работал с семи, в него и направилась, поменяв халат на новое платье. Бар совсем недавно открылся, и в нём сидела только компания

из трёх мужчин. Ольга не стала смотреть прејскурант, попросила подать что-нибудь мясное и не слишком острое. Почувствовав запах свежей выпечки, заказала и яблочный пирог. Когда закончила с едой и хотела уйти, мужчины о чём-то заговорили. Один из них повысил голос, и Ольга поняла, что он француз. Быстро проверив всю троицу, определила, что среди них два француза и один англичанин. Для работы было рано, поэтому решила послушать разговор и обострила магией слух. Как оказалось, говорили о русских бабах. Тот, кого собеседники называли Клодом, с жаром рассказывал о том, какие здесь доступные женщины, и приводил немало пикантных подробностей. Как поняла Ольга, этот француз приехал в Россию развлечься. У двадцатипятилетнего парня был богатый папочка, который финансировал эту поездку с условием, что после её окончания сын перестанет валять дурака и займётся семейным делом. По мнению Ольги, надеждам папаша не суждено было сбыться, уж больно пустая голова была у его отпрыска. Ольге надоело слушать похабщину, поэтому она встала из-за столика и пошла к выходу из бара. Когда проходила мимо занятого компанией столика, Клод прошёлся и по ней.

– Смотрите, какая красotka! – восторженно сказал он и причмокнул губами. – Вот такой же я вчера...

Ольга притормозила и отвесила начинающему донжуану сильную оплеуху.

– Понял за что? – на чистом французском спросила она

оторопевшего парня. – Или нужно добавить?

Дёрнувшийся к Ольге работник бара понял, что это разборка между иностранцами, и остановился, выжидая, чем всё закончится.

– Извините, мадемуазель! – повинулся Клод. – Я спутал вас с русской.

– Я и так русская, козёл! – сказала девушка, вогнав в ступор всех троих. – Достоинство мужчины не в том, что у него болтается между ног, а совсем в другом! Но тебе этого не понять, поэтому держи от меня подарочек! Пока ты будешь ошиваться в России, у тебя не встанет ни на одну женщину! Всё понял? Вот и чеши в свою Францию и попробуй заняться чем-нибудь, кроме задиранья юбок.

Она вздёрнула подбородок и вышла из бара, оставив растерянных иностранцев и довольного бармена. В отличие от официанта, бармен достаточно хорошо знал французский, чтобы понять, что русская девушка отхлестала по морде француза за хамство, и предвкушал, как будет об этом рассказывать. Ольга понимала, что Клод не примет её слова всерьёз, и радовалась, представляя, как он должен опозориться. В свой номер она вернулась, когда часы показали четверть девятого. Через несколько минут позвонил Виктор.

– Как твои дела? – спросил он.

– Позавтракала и теперь убиваю время, – отчиталась она. – Правительство начнёт работу в девять, Дума – в десять. Если кто и появится, то не раньше чем через полчаса.

– Меня к девяти вызывают в Кремль, – сказал он. – Наверняка потребуют свести с тобой.

– Тяните время, – попросила она. – Мне нужно хотя бы два часа. Если все будут на месте, я успею обработать ещё троих. Останется друг президента и кто-то один из списка. Ими можно заняться потом, а можно не заниматься, если и так договоримся.

– Постараюсь, – сказал он. – Если не начнут загонять иголки под ногти...

– Пусть только попробуют! – угрожающе сказала Ольга. – Мне уже не нужны фотографии. Все образы в памяти, и я не собираюсь ждать, пока они начнут сами себя убивать. Если нет ума, то и не фиг лезть на самый верх!

– Плохо, что я не маг и не смогу тебе ничего сообщить, – сказал он. – Вряд ли мне дадут воспользоваться телефоном. Скорее всего, там будут заблокированы все технические средства связи.

– Плохо, что я буду занята, – сказала Ольга. – Ладно, сделаю после каждого клиента маленький перерыв и воспользуюсь вашими ушами и глазами. Вы не против?

– Это как? – опешил он.

– Ничего страшного! – засмеялась она. – Просто буду слышать и видеть то же, что и вы. Вы при этом абсолютно ничего не почувствуете. Могу даже дать знать о своих успехах. Сколько у вас зачесется пальцев на руке, столько клиентов я обработала.

– Что ты можешь ещё, чего я не знаю? – спросил он. – Или это слишком долго перечислять?

– Точно, – опять засмеялась девушка. – Если я начну всё перечислять, вы к девяти точно не успеете в правительство. Лучше поговорить о моих способностях как-нибудь в следующий раз. Поезжайте, и ни пуха вам, ни пера!

– Ну тебя к чёрту! – ответил Виктор и отключился.

Было только полдевятого, но Ольга на всякий случай проверила всё в пределах досягаемости и обнаружила чиновника из первого списка. Он ехал на работу, но за рулём сидел шофёр, поэтому не стала церемониться и приступила к обработке. Закончив, она представила Виктора, нашла его и подсоединилась к зрению. Фадеев сидел в приёмной и, видимо, ждал вызова. Отключившись от него, Ольга нашла председателя Комитета по управлению государственным имуществом и занялась им. Наверное, начал сказываться опыт, потому что с этим чиновником она закончила за двадцать минут. Прежде чем переключиться на прибывшего на работу председателя Государственной Думы, она опять соединилась с Фадеевым и увидела его в большом кабинете в компании президента, главы правительства и директора ФСБ. Немного подумав, разделила сознание. Одна её часть осталась следить за номером, вторая – слилась с Виктором, а третья, и основная на данный момент, занялась председателем Комитета. Скорость обработки чиновника сильно упала, зато теперь можно было следить за Фадеевым.

– Вы заигрались! – жёстко говорил президент. – Не знаю, как вам это удалось, но нет ни одного ограничения, которого рано или поздно не смогли бы обойти. Вы догадываетесь, что тогда с вами сделают?

– Трудно догадаться, – ответил Виктор. – У вас слишком большие возможности. Откуда мне знать, что вы выберете?

– И всё-таки вы на это пошли! – сказал директор ФСБ Александр Бортенев. – Какие причины? Неужели только наша слежка?

– У меня появилась возможность выпуска таких изделий, которые долго не будут иметь аналогов в мире, – начал объяснять Виктор. – Я не собираюсь раскрывать вам источники новых технических знаний. И потому, что не хочу, и потому, что те, кто мне их даёт, не станут с вами сотрудничать. Моих собственных средств недостаточно для быстрого запуска в производство, а к заёмным прибегать не хочу. И тут очень кстати появляется золото...

– Так оно не ваше? – спросил президент. – Неужели Ольги?

– Ольги и её жениха, – подтвердил Виктор. – Это плата за работу, которую ещё предстоит сделать. Золото можно было бы с большей выгодой продать в Китае, только я и производство разворачиваю не из-за одной прибыли, она никогда не являлась для меня самоцелью. Величие России для меня не пустой звук, поэтому нет желания усиливать наших воинственных соседей. Ольга тоже пошла вам навстречу, а

в результате мы получили слежку и затягивание продаж. Я не дурак и прекрасно понимаю, что рано или поздно вы нащупаете моих людей и конфискуете золото. Ну а потом, может быть, уберут и меня, чтобы не осталось свидетелей. Ольга тоже опасается за себя и своих близких, и у неё есть для этого все основания. Или скажете, что их нет?

– Где она сейчас? – спросил президент. – Мы хотим только поговорить.

– Сейчас рано, – бросив взгляд на часы, сказал Виктор. – В одиннадцать я вам скажу, куда нужно ехать.

– А почему в одиннадцать, а не сейчас? – спросил Борте-нев.

– Потому что сейчас она обрабатывает последних чиновников из известного вам списка, – объяснил Виктор. – Это в ваших интересах, поскольку легче будет выполнить наши требования.

– Какая наглость! – воскликнул глава правительства. – Не хотите стать одним из моих заместителей? Очень жаль!

– Ваши технологии имеют инопланетное происхождение? – спросил президент.

– Возможно, – не стал отрицать Виктор.

– А золото?

– Об этом можете спросить у его хозяйки, – ответил Виктор. – Хотя, если она ответит правду, всё равно не поверите. Моё представление о мире сильно изменилось за последние полгода. Раньше я даже не стал бы разговаривать с челове-

ком, который рассказал бы мне то, что я знаю сейчас. И я не собираюсь вам ничего рассказывать. Говорить такое без доказательств...

– Уже без пятнадцати, – заметил Бортенев. – Может, пора сказать? Пока доедем...

– Разрешите, я позвоню.

– Распорядитесь, Александр Сергеевич! – сказал президент Бортеневу. – Пусть выключат аппаратуру.

Директор ФСБ вышел из кабинета и тут же вернулся.

– Можете звонить, – сказал он Фадееву. – Связь не глушится.

Виктор позвонил, и оставшаяся в номере личность взяла телефон.

– Ольга, ты не закончила?

– Пусть выезжают, Виктор Олегович, – ответила она. – Я закончу минут через пять. Только сапоги остались в вашей машине, так что пусть останавливаются недалеко от входа. Не в моих туфлях бегать зимой.

– Гостиница «Националь», – сказал Виктор, пряча телефон. – Одиннадцатый номер на четвёртом этаже. Фамилия у Ольги – Ковалёва. Мне ждать здесь или выйти?

– Вас проводят в другое помещение, – ответил ему президент. – Подождёте там.

Ольга отключилась от Фадеева и почти тотчас же закончила работу с председателем Комитета. Положила телефон в сумку, достала из шкафа свою шубу и стала ждать. Через

четыре минуты в дверь постучали.

– Войдите, не заперто! – крикнула она.

– Здравствуйте! – поздоровался вошедший мужчина. – Вы Ольга Ковалёва?

– Я, – ответила она. – Сейчас надену шубу и пойдём. Всё, я готова.

Они спустились на первый этаж, где Ольга отдала ключи от номера, и через вестибюль прошли к выходу. Машина, как она и просила, была рядом со входом, а ускоривший шаг провожатый распахнул перед Ольгой дверь и помог сесть в салон. Сам сел на переднее сидение рядом с шофёром. Через три минуты их машина, сбросив скорость, въехала в ворота Кремля. Подвезли ко входу в здание вполне современного вида. Несколько минут ходьбы, и её мимо охраны ввели в приёмную, в которой раньше сидел Виктор.

– Ольга Ковалёва? – спросил секретарь и, получив утвердительный ответ, приоткрыл для неё дверь кабинета. – Проходите, пожалуйста, вас ждут.

Встречали её те же лица, что и Фадеева.

– Здравствуйте, – поздоровалась девушка. – Я могу снять шубу?

– Да, раздевайтесь, – разрешил президент. – Положите шубу на стулья и садитесь сами. У нас будет важный разговор. Вам нет восемнадцати?

– Это для вас важно? – спросила она. – Или намекаете на то, что ответственность за мои деяния должны разделить

родители?

– Почему вы это сделали? – спросил президент. – Мне действительно важно узнать ваши мотивы.

– Всё очень просто. Я не могу жить тихо и со своими способностями очень скоро привлекла бы ваше внимание. Появление золота это только ускорило. Вы начали интересоваться Фадеевым и вышли на меня.

– Я ничего об этом не знаю, – ответил Бортенев на вопросительный взгляд президента.

– Конечно, не знаете, – продолжила Ольга. – Для этого мне пришлось покопаться в голове у вашего сотрудника. Но кроме него, могут быть и другие, а меня уже нет в Алейске. Не так уж сложно раскрутить те странности, которые мы оставили. Вы однозначно наехали бы на меня, а я не могу воевать с государством.

– А зачем воевать, если можно сотрудничать?

– Владимир Васильевич! – сказала Ольга. – Я могу называть вас по имени-отчеству? Спасибо. Я не маленькая наивная дурочка. Если бы вы на меня вышли или я пришла к вам сама, вряд ли я долго зажила бы на свете. У меня очень большая сила, которую вы при всём желании не смогли бы контролировать, а вот я могу без большого труда контролировать вас всех. Мне это совершенно не нужно, и я не стала бы этого делать, но вам-то этого не докажешь! Есть такая возможность, и для вас этого достаточно! Чёрт его знает, что может быть в голове у этой малолетки! Может быть, сейчас

она этого действительно не хочет, но кто поручится, что так будет всегда?

– И вы решили взять нас за горло! – зло сказал глава правительства.

– Успокойтесь, Дмитрий Александрович, – холодно сказала Ольга. – То, что я с вами сделала, не навсегда.

Глава 17

– И когда же мы избавимся от вашего подарочка? – спросил глава правительства.

– Что вы хотите от меня услышать, Дмитрий Александрович? – сказала Ольга. – Что я сделаю это прямо сейчас? Такого вы не услышите! Я понимаю, как неприятно чувствовать свою зависимость, особенно таким людям, как вы, но пока с этим придётся смириться. Вот когда вы поймёте, что меня абсолютно не интересует ваша власть, когда почувствуете всю мою полезность, даже незаменимость, и будете относиться ко мне по-дружески...

– Считайте, что я и так отношусь к вам по-дружески! – сказал он. – Иначе давно убил бы, несмотря на ваши угрозы!

– Да, я старалась, – согласилась Ольга. – Только эта симпатия навеяна моей магией.

– Магией? – спросил президент. – А что вы вообще умеете, Ольга, и откуда истоки ваших способностей? Можете ответить?

– Я могу не только ответить, но и кое-что показать, – сказала девушка. – Коробит слух слово «магия»? Придумайте для себя что-нибудь другое, меня оно устраивает. Все мои способности направлены на управление живыми организмами. Это могут быть не только люди, но и животные. Можно управлять сознанием, а можно вмешиваться в работу орга-

низма, минуя его. На этом основано лечение многих болезней.

– Вы можете лечить? – заинтересовался Бортенев.

– Я могу вылечить почти любую болезнь или залечить рану, – сказала Ольга. – Главное, чтобы у человека остались силы для излечения. И идёт оно в десятки раз быстрее обычного. Полезные способности?

– Вызывать вы их тоже можете? – спросил президент.

– Могу, – кивнула Ольга. – Но то, что я в вас внедрила, не имеет отношения к обычным болезням. Это высшая магия управления сознанием. Вы сами оцениваете, нарушены мои условия или нет, и в случае нарушения запускаете разрушение своего организма. И тогда уже не поможет ничего, кроме моего вмешательства.

– И вы вмешаетесь?

– Я похожа на дуру? – спросила она президента. – Если кто-то из моего списка попробует причинить зло и я уцелею, никто из остальных не пострадает!

– Зачем же тогда нас всех связали? – спросил глава правительства.

– Затем, что я могу и не уцелеть! Вот и присматривайте друг за другом, а заодно обеспечьте мне охрану. Это для меня дополнительная страховка. Ладно, продолжим о моих способностях. Они достаточно велики. Я могу взять под полное управление много людей или внушить им всё, что захочу. Это внушение держится всего три дня, но его можно

повторять несколько раз, каждый раз с меньшим эффектом. Остаточное действие будет, но слабое.

– Это только слова! – сказал глава правительства. – Можете что-нибудь продемонстрировать?

– Пожалуйста, – пожала плечами Ольга, и на её месте возникла львица.

– Не хочу показывать свои страшилки, – сказала она отшатнувшимся мужчинам, убрав иллюзию. – Они разрушительно действуют на психику. У меня все мужчины при демонстрации моих способностей чесали затылки, не будем нарушать традиции.

Трое её собеседников с выражением изумления на лицах синхронно подняли правые руки и почесали затылки.

– Это является обычной магией, – продолжила Ольга, – а есть высшая, которой я полностью владею. К вам применялась именно она. Это воздействие на расстоянии по образу человека и работа с его памятью.

– А можете читать мысли? – спросил Бортнев.

– Нет, Александр Сергеевич, только эмоции. Зато можно выборочно посмотреть память человека и что-нибудь в ней стереть или подправить, а так же поменять его оценку запомненного. Но это очень сложно.

– Надеюсь, что вы ничего у нас не стирали? – спросил президент.

– Нет, только немного подправила, – успокоила его Ольга. – Внесла свой образ и навязала вам симпатию. Очень на-

деюсь, что она у вас будет не только навязанная моей магией, но и своя. Со своей стороны постараюсь всё для этого сделать.

– Что можете ещё? – спросил Бортенев.

– Сливаться с чужими органами чувств, – ответила она. – Когда вы разговаривали с Фадеевым, я смотрела его глазами и слушала его ушами. Конечно, сначала спросила его разрешения.

– И вы всегда так деликатны? – спросил президент.

– С друзьями всегда. И вообще, Владимир Васильевич, вы должны знать, что я без необходимости не лезу к людям в головы. Но если такая необходимость есть...

– Понятно, – сказал он. – А как вы могли присутствовать здесь и ещё обрабатывать людей из вашего списка? Или вы этого не делали?

– Я могу множить сознание и заниматься сразу несколькими делами, – объяснила она. – Иногда без этого трудно обойтись.

– Полезная способность, – согласился глава правительства. – Вы, вообще-то, человек?

– Я – да, – ответила Ольга. – Сила у меня была всегда, только я о ней ничего не знала и не умела пользоваться. Её пробудил и дал кое-какие знания тот парень, которого я считала своим мужем. Надеюсь, что в самое ближайшее время с вашей помощью узаконю наши отношения. Сложность в том, что мне пока нет семнадцати, а он пришёл из другого

мира, и все его документы – это качественная липа. Вы об этом всё равно узнаете, когда заинтересуетесь моим окружением.

– Так просто взял и пришёл? – спросил Бортенев. – Или прилетел на корабле? Новые технологии, о которых говорил Фадеев, не от него?

– Вы не поверите, Александр Сергеевич, но именно пришёл! – засмеялась Ольга. – Возник на дороге возле нашего лесничества со стрелой в спине, сделал несколько шагов и упал. Отец отнёс его в дом, вынул стрелу и промыл рану. Мы думали, что он умрёт, но рана на наших глазах стала затягиваться и он выжил.

– Стрела? – удивился глава правительства.

– Фэнтези читаете? – спросила Ольга. – Вот у него как раз такой мир. Мечи и магия. Он сам был вроде нашего князя и при нападении соседа потерял всю семью. Его спас... спасло одно существо и переместило в наш мир. Оно же потом дало золото и потребовало от него за всё отработать. Для этого нужно вернуться в его мир, предварительно хорошо вооружившись в нашем. Понятно, что я не пущу его одного. Но это будет только через три года.

– И когда всё это было? – спросил президент.

– Этим летом. Я поняла, о чём вы. В магии есть возможность получать и передавать знания. Это парень попытался получить у меня знание нашего языка, но произошло полное слияние, в результате которого мы получили знание всей

жизни друг друга. Такое происходит крайне редко и только при родстве душ. Мои знания позволили ему быстро вжиться в наш мир. Да, школу мы с ним закончили с отличием экстернатом.

– Дикарь и экстернат? – недоверчиво сказал глава правительства. – Как-то это слабо сочетается.

– Люди там не глупее нас, а он получил все знания, которые были у меня. Потом только потребовалось пройтись по школьной программе. Все лето этим занимались. Ну и улучшили себе память и вообще умственные способности. Магия и это позволяет.

– Она, наверное, не только это позволяет? – спросил Бор-тнев.

– В основном я рассказала всё, – ответила ему Ольга. – Может быть, упустила какие-то мелочи. Теперь скажите, были у меня основания вас опасаться? Подчинить мага моего уровня у вас не получится, в мою голову вы не влезете, а обо всех судите по себе. А для вас власть – это не просто слово, это ваша жизнь. И любая угроза, пусть даже потенциальная...

– Мы попробовали бы договориться, – сказал президент. – Конечно, при этом подстраховались бы.

– Давайте не будем об этом, – сказала Ольга. – Это вы сейчас так говорите, когда всё обо мне знаете, а ваши люди наехали бы на меня катком, и мне пришлось бы защищаться или бежать из страны. Ладно, поговорим о другом. Вас ин-

тересовал вопрос технологий. Есть ещё один мир...

– И много среди нас пришельцев? – саркастически поинтересовался глава правительства. – Американцы свой фильм «Люди в чёрном» снимали не с натуры?

– Все пришельцы, о которых я знаю, не прилетели к нам с других планет, а пришли из миров других Вселенных.

– А есть и такие, о которых вы не знаете? – съязвил глава правительства.

– Наверное, я с вами напортачила, – задумчиво сказала Ольга. – Судя по поведению, вы не испытываете ко мне никакой симпатии. Ничего, это можно поправить.

– Я уже молчу. Чувствую я к вам, Ольга, симпатию, просто вы говорите совершенно бредовые вещи. Как в такое можно поверить?

– Поверите, когда начнут выпускать всё, что есть в планах Фадеева. Давайте вы не будете перебивать. То, что я расскажу, для вас важнее моей магии. Я не причиню вам никакого вреда, а вот пришельцы, в которых вы не хотите верить, могут запросто отобрать наш мир.

Она подробно рассказала им всё, что знала о дорах.

– Значит, ренегаты, – сделал вывод президент.

– Ничего вы не поняли! – обиделась за Игоря Ольга. – Какие они ренегаты? Хотя, конечно, вы можете отождествлять себя со всем народом. Не согласен с действиями правительства – изменил народу! А если правительство мировое, значит, предал свой вид. Только их вид не заметит этого

предательства. Даже если правительство подомнёт под себя Землю, для большинства доров ничего не изменится, только часть элиты будет в изобилии снабжаться телами и жить тысячи лет. А тех, кто остался, уже и дорами трудно назвать, после того как каждый прожил по нескольку жизней в человеческом теле. Они вместе со мной ваши единственные союзники!

– Почему же они не хотят сотрудничать с государством? – спросил глава правительства.

– Я тоже не хочу вам служить, – сказала Ольга. – Я готова помогать в ответ на встречные услуги, но не постоянно работать на правительство. Чем вы недовольны? Своя корпорация ускорит развитие и даст свободу рук и большие возможностей сохранить наши секреты. А вы сможете использовать результаты, не мороча себе голову с производством. Между прочим, в планах есть выпуск устройств, позволяющих защититься от действия магии.

– Значит, доры захватывают тела в бессознательном состоянии? – уточнил Бортенев. – А потом ищут желающих отдать тело. И такие есть?

– Зря не верите, – сказала Ольга. – Я сама нашла несколько таких. Например, хронический неудачник и лодырь. Претензии о-го-го, а сделать что-то самому уже лень. А так будет получать все радости жизни, не пошевелив пальцем. Были и смертельно больные, которых излечили от болезней. Пассивная жизнь для многих лучше небытия.

– И знания по магии вам давали в обмен на эти тела? – спросил президент.

– Поначалу так и было, – начала объяснять Ольга. – Руководство компании запрещало дору, который давал мне знания, делиться ими просто так. Когда он порвал с компанией, я получила всё.

– Но сами они силы не имеют, только знания?

– В нашем мире люди с силой – это большая редкость. Этот дор даже высказал сомнение в том, что Нор случайно попал в наш дом. Единственный в нашем мире, хоть и слабый, маг попадает туда, где живёт девушка с предельными для человека магическими силами. Вероятность такого события, по его мнению, крайне мала. Он считает, что это работа держателей.

– Я не понял из вашего рассказа, кто это такие, – сказал президент.

– А о них и доры почти ничего не знают, только правила и те наказания, которые следуют за их нарушение. Раньше доры использовали только тела магов, поэтому их наказывали лишением магических способностей. Для мага так же тяжело потерять силу, как для человека лишиться зрения.

– Получается, что в нашем мире доры могут действовать безнаказанно? – спросил Бортенев. – Если вся магия будет в технике, а других наказаний нет...

– Никто точно не знает, – сказала Ольга. – Все миры, с которыми они раньше имели дело, очень отсталые, поэтому

никто в них даже не думал ни о какой технике, хватало магов. Но наши доры считают, что держатели сильнее, чем думает их правительство.

– Чем вы будете заниматься в вашей корпорации? – спросил глава правительства. – Я имею в виду магию.

– Мы будем создавать научный центр, а я наштампую для него толпу гениев, – улыбнулась Ольга. – Не поняли? Я буду с помощью магии улучшать умственные способности научных работников, чтобы им было по силам создать нужные технологии для выпуска наших изделий. Доры знают только принцип работы и особенности конструкции, а к этому ещё много чего нужно. На мне и охрана, для которой я буду делать суперменов.

– И много будут уметь ваши супермены? – спросил Бортенев. – Если они так хороши, я тоже их заказал бы.

– Я сильней любого из вас, а Фадеев легко завяжет узлом кочергу. О своём отце вообще не говорю, от него разбегутся медведи. Помимо силы существенно увеличивается и скорость реакции. Мозги я тоже улучшаю. Обработать ваших спецов нетрудно, но есть одна сложность. Когда я улучшаю людей, происходит то, что я называю привязкой. Они привязываются ко мне, а я – к ним. Я вела секцию борьбы и для сокращения сроков обучения несколько раз обработала своих учеников. Доры называют такую обработку оптимизацией. Мало того что они стали сильней и быстрее, у них изменилась внешность. Ребята стали симпатягами, а девчонки про-

сто красавицами, и улучшились ум и память. Чтобы быстрее разделаться со школой и приехать ко мне, они все перешли на экстернат.

– А зачем к вам ехать? – не понял Бортенев.

– В этом и состоит привязка. Мне плохо без них, а их тянет ко мне. Я для них всех сейчас вроде старшей сестры.

– А Фадеев? – спросил президент.

– Я начала его обрабатывать, когда не имела понятия о привязке. Но мы уже тогда подружились, и он испытывал ко мне симпатию. Когда он захотел получить максимум того, что может дать магия, я уже знала о привязке и предупредила. Виктор сказал, что и так меня любит и привязка ничего к этому не добавит.

– Получается, что всё в корпорации будет завязано на вас? – задумчиво сказал президент.

– Только НТЦ и охрана. Ну и я буду её акционером.

– И насколько к вам могут привязаться мои люди? – спросил Бортенев.

– Как к сестре, – улыбнулась Ольга. – Если прикажете меня арестовать, они уволятся, но не выполнят такой приказ. В остальном это никак не отразится на службе. Мне рассказали, что когда-то давно маги создавали себе дружины из преданных и непобедимых воинов. Но и в бой они шли вместе со своими людьми.

– Я знаю, что вы пока живёте на даче Фадеева, – сказал президент. – Квартиру уже купили?

– Он купил с месяц назад, – ответила Ольга, – только я ещё не видела. Вчера родители должны были заказать мебель.

– Наверное, придётся её поменять, – сказал президент. – Александр Сергеевич, пошлите своих людей проверить, есть ли там возможность организовать охрану. Если нет, надо будет подобрать что-нибудь более подходящее. Вы не против, если мы купим вам квартиру из тех средств, которыми будем рассчитывать за золото?

– Можно, – подумав, согласилась Ольга. – Уже купленная квартира пригодится для друзей. Я обещала им квартиры в Москве.

– На таких условиях они к вам прибегут и без привязки, – пошутил президент. – Вы меня заинтересовали этой обработкой. Ваша оптимизация не омолаживает?

– Совсем чуть-чуть, – ответила Ольга. – В вашем возрасте всего лет на пять.

– Для меня это на целых пять. Вот что, Александр Сергеевич, подберите с десятков ребят, которых вы не планируете отправлять на арест Ольги, и под медицинским контролем проведем им оптимизацию. А потом посмотрим на результаты. Может быть, и я рискну. Теперь вот что. Сможете расколдовать всех из своего списка, исключая нас троих?

– Снять само воздействие и стереть в памяти то, что они узнали, будет нетрудно, – сказала она, – а вот убирая симпатию, я надорву пуп. Трудно вспомнить, куда я писала. А для чего это? Вам же будет удобней работать.

– Чем больше людей посвящено в то, что вы нас к себе привязали, тем больше вероятность утечки. Что будет, если кто-нибудь случайно проболтается?

– Скорее всего, услышанному не поверят, – ответила Ольга. – И я предусмотрела запрет на болтовню.

– Всё равно это надо сделать. Мы выполним всё, что нужно, но так нам будет намного спокойней.

– Хорошо, – согласилась она. – Вам видней. Мне потребуются два часа и какая-нибудь комната, где никто не будет отвлекать. Но сначала неплохо было бы что-нибудь поесть, а то у меня в животе уже ничего не осталось от завтрака.

Когда Ольгу увели кормить, в кабинет опять вызвали Фадеева.

– С Ковалёвой мы немного разобрались, – сказал ему президент, – давайте закончим с вами. С вашими компаньонами можно поговорить? Поймите правильно и постарайтесь, чтобы поняли они. Нам сообщают об угрозе вторжения, а мы вместо разговора с ними должны довольствоваться тем, что пересказывает Ольга. Я думаю, что такая встреча в их собственных интересах. Если хотят, чтобы к ним относились лояльно, пусть помогают!

– Один из них сейчас в Москве, я ему передам.

– Теперь второй момент. Мы выделим человека, которого надо ознакомить с тем, что вы уже выпускаете сейчас, и с продукцией, запланированной вами на будущее. Не исключено, что большую часть ваших изделий закупят отечествен-

ные предприятия. Вы, наверное, рассчитывали на Китай?

– Только первое время. Это намного проще, чем пробиться на нашем рынке, и поможет сэкономить на рекламе.

– Ничего, если у вас будет что-то стоящее, мы поможем. Теперь по поводу золота. Деньгами вам оплатят половину, остальное акциями. Есть возражения?

– Возражений нет, есть дополнение. Нас интересуют предприятия с высокими техническими возможностями, которые находятся не в самом хорошем состоянии. И вы должны продать контрольный пакет, иначе в сделке нет интереса.

– Хотите набрать убыточные предприятия с хорошей базой и запустить на них свою продукцию?

– Это было бы лучше всего, – кивнул Фадеев. – И ещё важен их профиль.

– Я поговорю с председателем Комитета по управлению госимуществом, – пообещал президент. – Вам дадут реестр того, что планируется на продажу. Как только вы переправите золото в тот адрес, что и в прошлый раз, в течение нескольких дней произведем расчёт. Счета те же?

– Я думаю, что лучше ничего не менять, – сказал Фадеев.

– Последний вопрос: вы составили список для Ольги?

– Допустим, что это сделал я, это что-то меняет? Вы были бы у неё в списке и без меня.

– Ладно, можете идти, – сказал президент. – Ольгу мы сами доставим на вашу дачу.

На дачу привезли уже в четыре часа. Полчаса ушло на

обед, а потом она полтора часа потратила на работу с пятью чиновниками, которые все были в пределах досягаемости. Когда Ольга сообщила, что всё сделано и можно уезжать, её проводили в тот же кабинет. На этот раз в нём был один президент, который попросил кое-что уточнить. Это «кое-что» вылилось в часовую беседу, после которой девушку, наконец, посадили в машину. Назад ехали немного быстрее, чем утром, но всё равно медленно.

– У вас всегда такое движение? – спросила она сидевшего рядом с ней молодого человека, который представился Валентином. – В город ехали больше часа, а сейчас, наверное, уложимся в сорок минут. И это какие-то жалкие пятнадцать километров!

– Бывает по-разному, – ответил он, – но, вообще-то, с дорогами плохо. У вас этот коттедж?

– Этот, – подтвердила Ольга. – Подъезжайте к воротам и посигнальте, чтобы открыли. Мои сапоги увезли, а мотаться в этих туфлях по снегу... Сглупила, надо было забрать сапоги в отель!

Водитель подъехал к воротам и несколько раз нажал на клаксон. Через минуту створки ворот разошлись, и автомобиль медленно въехал во двор. Там уже поджидал Нор, а рядом с воротами стоял Алексей с любопытным Хитрецом, который норовил высунуть морду наружу.

– Господи! – сказал Валентин, обернувшийся в их сторону. – Это что за чудо? Неужели собака?

Ещё один сопровождавший, сидевший рядом с шофёром, тоже с удивлением смотрел в заднее стекло.

– Это вепрь, который подрабатывает собакой, – засмеялась Ольга. – Нор, Виктор привёз мои сапоги? Я ему завтра выскажу! Бери меня на руки и неси в дом. До свидания, Валентин.

– А у вас нельзя попить воды? – спросил парень. – В горле пересохло.

«Врёт и не краснеет, – мысленно сказала Ольга Нору. – Сказала бы я, где у него пересохло. Ладно, мне теперь всё по барабану, пусть идёт».

– Идите за мной, – сказал Нор, взял Ольгу на руки и понёс в дом.

Первой же комнатой после прихожей была гостиная, на диване которой обосновался кот.

– Подождите здесь, – велела Ольга Валентину, бросила шубу в кресло и пошла на кухню за водой.

Парень с любопытством осмотрел комнату и встретился взглядом с Угольком.

– Кто такой? – спросил кот онемевшего Валентина. – И почему без рыбы?

– Отстань от человека! – сказала пришедшая со стаканом Ольга. – И так холодильник наполовину забит твоей рыбой.

– Кто это? – выдавил из себя парень.

– Бегемот это, – засмеялась Ольга. – Читали «Мастера и Маргариту»?

– Бросила на два дня, а теперь обзывается, – обиженно сказал Уголёк и повернулся к ним спиной.

– Пейте, – сказала Ольга, сунув ему в руки стакан. – Извините, Валентин, но я сегодня устала и не расположена принимать гостей. Давайте как-нибудь в другой раз?

Он молча кивнул, выпил воду и, пятясь, вышел в прихожую.

– Гордись, – сказала девушка Угольку. – Сегодня о тебе доложат самому президенту!

У него не получилось отсидеть три дня в захваченном теле. На второй день кто-то позвонил по телефону и сообщил, что утром приедет погостить. Покопавшись в памяти, дор понял, что это сын хозяина квартиры. Встретаться с ним не стоило, поэтому он полночи смотрел телевизор, а потом перешёл в тело бомжа. Переход был неприятным из-за того, что всё болело, а в нос была вонь. Он сидел почти в полной темноте на какой-то трубе, пригибая голову из-за низкого потолка. Обратившись к памяти бомжа, дор узнал, что находится в техническом подвале многоэтажки на улице Восточной. Труба была с горячей водой и слабо грела задницу через теплоизоляцию и штаны. Проклиная свою спешку, он исследовал карманы куртки, ничего в них не нашёл и полез в карманы брюк. В них тоже было пусто, поэтому, прекратив поиски, он опять начал просматривать память. Смотреть её за последние дни было несложно, но тело не имело ни капли

магических способностей, поэтому скорость просмотра была очень низкой. Тем не менее до рассвета он узнал всё, начиная с того момента, когда бомж получил деньги. А случилось следующее. Николай предусмотрительно разделил свои капиталы, спрятав большую часть денег и карточку в этом подвале, а с остальными деньгами пошёл по магазинам. Продавцы морщились и зажимали носы, но продали ему тёплые брюки и неплохую куртку. На этом везение закончилось. Когда он вышел из магазина одежды и медленно брёл по улице, размышляя, идти за ботинками или сначала поесть, его увидел обитавший по соседству Фрол Хохлов, которого все бомжи называли Хохлом. Его неприятно удивил и вызвал зависть внешний вид Николая. Встреча состоялась в проходном дворе.

– Что спёр? – спросил Фрол, перекрыв Николаю дорогу. – Делись, падла, а то заберу всё!

Он был выше, моложе и гораздо сильнее Николая, но тому ужасно не хотелось делиться деньгами. Хотя какое там делиться! Стоит Фролу увидеть тысячные купюры, как он вытряхнет из Николая все деньги вместе с душой! Бежать было ещё хуже, поэтому Николай засунул руку в карман, выудил одну банкноту и шагнул к Фролу. Его выдали глаза. За мгновенье до удара Фрол рванулся в сторону, а Николай поскользнулся на накатанном мальчишками льду и упал, больно ударив бедро и локоть. Тут же сверху навалился Фрол, и Николай мало того что лишился всех денег, но ещё был

крепко бит. Во дворе никого не было, а редкие прохожие старались обходить дерущихся бомжей. Когда Николай перестал сопротивляться, Фрол два раза двинул ногой скрюченное тело и стал выгребать из карманов деньги. Закончив с этим приятным занятием, он плюнул на Николая и пообещал его кончить, если вздумает обратиться к ментам. Это он сказал в запале, потому что даже последнему дураку было ясно, что эти деньги Николай спёр. Так же подумали бы и в полиции. Дождавшись, пока Фрол удалится, он добрался до своего подвала и пролежал в нём весь день, постанывая от грызущей тело боли. И сейчас всё болело, но уже не так сильно. Попадавшего в крохотные оконца света было недостаточно, поэтому дор почти на ощупь пробрался к выходу и включил единственную в подвале лампочку. В её свете стало видно, что куртка и брюки в драке не пострадали. К рубашке было противно прикоснуться, а вонь, как оказалось, шла от него самого. Нужно было срочно где-то привести себя в порядок. Покопавшись в памяти неудачливого бомжа, дор обнаружил номер квартиры в этом подъезде, где жила одинокая старуха. Она жалела Николая, иногда подкармливала и открывала ему домофон для ночлега в подвале. Забрав остаток денег и карточку, дор приоткрыл дверь и осторожно выглянул в подъезд. Никого не было, поэтому он со всей возможной скоростью, которую позволяло развить избитое тело, поднялся на третий этаж и позвонил в тридцать первую квартиру. Несколько минут пришлось ждать, пока хозяйка

подойдёт к дверям.

– Кто там? – спросила она.

– Николай Игнатов, – отозвался он. – Откройте, Софья Павловна, ради бога! Второй день ничего не ел! Дайте только кусочек хлеба, и я сразу уйду.

Послышался звук снимаемой цепочки, и в замке повернулся ключ. Не став ждать, пока ему откроют, дор рванул на себя дверь и ударил качнувшуюся ко входу старушку рукой в горло. Она захрипела и упала возле порога. Добив ударом ботинка в висок, он заскочил в прихожую и поспешил закрыть замок. Чьи-то шаги заставили испуганно обернуться. Из гостиной вышла здоровенная собака с отвисшими щеками, которая сморщилась от заполнившей прихожую вони. Увидев лежавшую хозяйку, она на мгновение остановилась, а потом беззвучно бросилась на дора, сбила с ног и одним движением пасти разорвала ему горло. Обойдя дёргавшееся в агонии тело, облизала лицо мёртвой хозяйки и легла рядом, положив окровавленную морду ей на грудь.

Он пришёл в сознание в своём теле в пятой секции сектора безопасности.

– Это уже третий провал! – зло сказал стоявший рядом комиссар Лошан. – Вы числились лучшим в секции! И какой итог? Кое-какие малозначительные сведения – и всё! И это за тридцать пять циклов! Я отстраняю вас от этой работы и отправляю на переподготовку!

– Но господин комиссар! – вскочил дор и тут же упал об-

ратно на стул. – Я был повязан по рукам и ногам возможностями тела!

– Вы идиот, Дас! – заорал Лошан. – Вам нужно было не оставлять этого аборигена с деньгами, а забрать его в свою квартиру, привести в порядок и обеспечить экипировку, а уже потом занимать тело и действовать дальше. А что сделали вы? Вы от всего устарились! Вы даже дали себя загрызть домашней собаке! Так вам и надо! Вы и здесь не помните, что тело после глубокой гибернации не сразу способно к активной деятельности! Вокруг одни идиоты!

– Осмелюсь напомнить, что ни у кого из нас нет опыта начального внедрения! – разозлился дор. – Мы не компания «Вечность»! Неужели нельзя было переманить кого-нибудь от них?

– Оперативный состав – это элита компании! – зло сказал Лошан. – Им платят в два раза больше, чем мне, а главное – бесплатно дают тела! И трое из них остались на Земле, а это заметная убыль. Поэтому компания не позволит нам переманить ни одного своего сотрудника. И потом они все боются держателей. А нам дали только два комплекта аппаратуры. У операторов нет опыта и за всё время было только три внедрения. Все три провели вы, и вы же их провалили! В следующий раз я пойду сам.

«Господин комиссар! – раздался мысленный вызов оперативного дежурного. – Вы просили доложить...»

«Захват?» – спросил Лошан.

«Да, господин комиссар. Только это женщина».

«Ну и чёрт с ней! – ответил он. – Это даже интересно, к тому же её тело занимать всего три дня. Пусть всё подготовят, а я сейчас там буду».

Используя межуровневый модуль, он быстро переместился в аппаратную.

– Быстрей, господин комиссар! – торопил старший смены. – Это беспамятство ненадолго, и она скоро придёт в себя!

Когда он перенёсся в тело лежавшей на кровати молодой женщины, связи с прежним сознанием не было, поэтому он не имел доступа к памяти и не мог общаться на местном языке. Состояние было отвратительным, а тело непривычным. Прошло немного времени, и работа прежнего сознания восстановилась. Охваченное ужасом, оно тем не менее дало ему доступ в память, и комиссар первым делом занялся языком. Поэтому, когда в комнату вошёл мужчина, он уже кое-как мог общаться.

– Опять нажралась как свинья! – не совсем понятно сказал вошедший и покачулся. – Если ты думаешь, что это мне помешает, то зря!

Он навалился на комиссара, перевернул его на живот и задрал халат.

«Они же, мерзавцы, всё пишут! – успел подумать Лощан. – Вот влип!»

Глава 18

– Садитесь, Александр Сергеевич! – сказал президент директору ФСБ. – Меня не было три дня. Интересно, что вы успели сделать за это время.

– Работаем в разных направлениях, – ответил Бортенев. – В Управлении оперативно-техническими мероприятиями нашей НТС создан отдел, который будет заниматься непосредственно Ольгой. Им же переданы специалисты группы Малевича. За Ольгой закреплена служебная машина с двумя работниками девятого управления. Из состава этого управления подобраны десять офицеров. Вчера она в первый раз их обработала, но результатов пока не знаю. Вчера же её семья переехала из «Ладogi» в новую квартиру, так что теперь будет меньше потерь времени на поездки. Квартира им понравилась, но её придётся менять, потому что там трудно обеспечить безопасность. Новую квартиру нашли и сегодня должны выкупить. Спросили о животных, которых видел ваш Валентин. По словам Ольги, это не иллюзия, а реальные звери. Вепрь приручен с помощью магии и живёт с ними с начала осени, а кота обрабатывали с месячного возраста с целью увеличения размеров исообразительности. Теперь он весит больше сорока килограммов и свободно болтает.

– Ничего себе котик! – поразился президент. – И о чём разговоры?

– О чём может говорить кот? – улыбнулся Бортенев. – Его видел один из телохранителей Ольги. Первый вопрос был о рыбе, а других не последовало. Узнав, что у парня её нет, кот потерял к нему интерес. У Ольги, кроме кота, есть парочка воронов. Когда я спросил, зачем этот зверинец, она засмеялась и сказала, что такое должно быть у каждой порядочной ведьмы. Несмотря на весь её ум, она ещё девчонка.

– Да, я заметил, – согласился президент. – Детство играет в одном месте. А её жених?

– Он ненамного старше, хотя из-за высокой и накачанной фигуры выглядит совершеннолетним. Тоже очень умён и мне показался серьёзнее Ольги. Она уже дважды справлялась о свадьбе. Думаю, что им можно пойти навстречу.

– А что у этого инопланетянина с документами?

– Паспорт успели проверить. Это не подделка, поэтому не вижу смысла что-то менять.

– Помогите им всё организовать. Ольга из тех, кто ценит услуги.

– У аналитиков сложилось такое же впечатление. Перед тем как передать им запись нашей беседы, я проверил её и кое-что вырезал. В том месте, когда мы видели львицу, заснята сама Ольга, так что это чистая иллюзия.

– Что по Фадееву?

– Реестр он получил, а завтра обещал поставить первую партию золота. Для ознакомления с их продукцией отправили двоих. Это наш полковник из Службы экономической

безопасности и начальник отдела из Центра специальной техники. Завтра должны быть результаты. Тот дор, о котором шла речь, согласен на беседу. Только прежде чем его к вам допускать, я хочу убедиться в том, что у него нет магических способностей.

– И как вы хотите это сделать? С помощью Малевича?

– Конечно. Сегодня мы проверим его способности на встрече с Ольгой, а если он обнаружит у неё силу, тогда проверим дора. Кстати, она говорила о нашем сотруднике, которого посылали в Алейск изучать связи Фадеева. Это капитан Кузьмин. Понятно, что после её обработки он не привёз никакого криминала, но косвенный след остался. Он кое-что записал на флешку, а Ольга это не знала или не придала значения. Я взял с собой копию записи.

– Пойдёмте в просмотрный зал, – поднявшись, сказал президент. – Лучше смотреть на большом экране. Качество записи хорошее?

– Фотографии очень хорошего качества, – ответил Бортенев. – Ролики записаны профессиональной камерой, но из-за плохого освещения качество хуже. Это копия записи, которую передавали по кабельному телевидению Алейска.

Они посмотрели записи и вернулись в комнату.

– Впечатляет, – сказал президент. – Особенно хороши девушки. Это результат оптимизации?

– Наверное, – сказал Бортенев. – С Ольгой по этим записям не беседовали. Интересный стиль борьбы. Наши специ-

алисты из Центра специальной физической подготовки выразили желание с ним познакомиться. Я думаю с этим обратиться не к самой Ольге, а к Нору. Этот юноша пока ничем не занят. Ольга говорила, что он тоже маг. Нужно подумать, как это можно использовать, а заодно прослушать его версию событий и сравнить с рассказом Ольги. Сомневаюсь, что будут расхождения, но может проскочить что-то новое. А в части противодействия дорам мы пока ничего не можем предпринять. Нужно поговорить с тем, который согласился на встречу, и посмотреть, что за технику запланировали в производство. Ольга говорила о защите от магии, но там может быть много интересного. Если ей верить, это пока не горит.

– Я слушаю вас, Николай Иванович, – сказала в трубку Ольга. – Хорошо, мы пока никуда не собирались.

– Кто звонил? – спросил сидевший в кресле Нор. – Поляков?

– Да, полковник, – ответила Ольга. – Скоро должен подъехать с кем-то из гражданских специалистов. Хочет познакомиться с нами.

Полковник Поляков возглавлял в ФСБ специальный отдел, образованный для работы с ними, ему же было поручено опекать Ольгу. Фактически все свои дела она сейчас решала через него.

– Саше не нравится, что фээсбэшники протоптали сюда муравьиную тропу, – заметил Нор. – В её представлении дом

должен быть для личной жизни, а не для работы.

– Так уж и тропу! – не согласилась Ольга. – Приезжали всего три раза. Мы больше сами к ним ездим!

– Не мы, а ты, – сказал он. – Я пока никем не востребован. И три раза за два дня – это немало. Надо будет подыскать мне какое-нибудь занятие, а то недолго и свихнуться от безделья. Закупки барахла закончились, а больше нечем заняться.

– Оля! – донёсся из соседней комнаты голос Александры. – Прими меры к своему коту, пока этого не сделала я! Эта зараза опять лазила в холодильник! И взял не только свою рыбу, ещё слопал паштет! И куда только влезает? Учти, что варить ему рыбу будешь сама!

– И что с ним делать? – спросила девушка Нора. – Тоже сходит с ума от безделья.

– Сама виновата. Разум дала, а что ему с ним делать? Какая у него цель в жизни? Посадить тебя в четырёх стенах без перспективы из них выбраться, я на тебя тогда посмотрю. Слушай, придумал! Срочно покупаем ему комп и учим играть! Только вместо «мыши» лучше взять трекбол. Он ведёт себя, как мальчишка, поэтому точно подсядет на игры. Но сначала нужно научить читать.

– Вот и научи, раз такой незанятый, – сказала Ольга. – Пойду предупрежу родителей о гостях.

– А кто-то запрещал мне называть Сашу родителем! – вслед Ольге сказал Нор, но девушка проигнорировала этот наезд.

Сашу она нашла на кухне, где та жарила сырники.

– Саш, – сказала Ольга. – Сейчас к нам должен приехать полковник с кем-то ещё. Мы поговорим в гостиной.

– Вчера у вас был разговор о том, что нужно менять эту квартиру. Это действительно так? – спросила Саша. – Мы так старались, когда выбирали мебель, только начали обу-
страиваться... И площадь у неё больше ста метров!

– Новая будет лучше. Мне сказали, что и площадь будет больше, и район не такой шумный. Здесь из-за шума и автомобильной вони днём приходится сидеть с закрытыми окнами. А мебель не проблема купить ещё раз. Счета пухнут от денег, а ты жалеешь о мебели. Не пропадет она, я пушу сюда девчонок.

– Так мы не будем её продавать? – спросила Саша. – Ты же хотела купить им по квартире.

– Но не по четырехкомнатной же! – возразила Ольга. – Двух комнат хватит с головой. Я и куплю, но позже, а пока можно взять ещё одну такую и поселить парней. Им вместе будет веселей. Скоро деньги от продажи золота пойдут валом, только почти всё отдадим Виктору. Надо быстрее запускать производство, тогда с доходов можно будет скупить половину Москвы.

– Слушай, Оля, – Саша закончила готовку и повернулась к Ольге, – нам нужно решить, чем себя занять. Со мной пока можно не спешить, ты у нас человек занятый, а вот мужчины, включая твоего кота, уже маются от безделья. Поговорила

бы ты со своим полковником о работе для отца. Конечно, не в их ФСБ, а где-нибудь в другом месте. Мы сейчас всю свою жизнь должны согласовывать с ними.

– Всю жизнь – это перебор, – не согласилась девушка, – но лучше советоваться, чтобы мне потом не трястись за вашу безопасность. Хорошо, я сегодня поговорю.

Когда раздался сигнал домофона, Ольга убедилась в том, что приехал Поляков, разблокировала входную дверь и открыла дверь в квартиру. Они жили на втором этаже, поэтому уже через минуту гости вошли в просторную прихожую. Поляков поздоровался с встретившей их Ольгой, а его спутник застыл столбом, с удивлением вытаращившись на девушку.

– Михаил Сергеевич! – потряс его за плечо Поляков. – Поздоровались бы с хозяйкой. Ольга, это наш специалист Михаил Малевич. Что-то его в вас поразило. Может быть, красота?

– Ради бога, извините! – сказал Малевич. – Просто никогда не видел у человека такой силы и не думал, что её может быть столько!

– Раздевайтесь и проходите в комнату, – пригласила Ольга. – Тапочки не предлагаю. У нас тепло и везде ковры.

В гостиной их встретил Нор, на которого Малевич отреагировал уже не так сильно.

– У вас, молодой человек, силы не меньше, чем у Ольги, – сказал он, садясь в предложенное кресло, – а мне говорили, что вы намного слабее.

– Это легко объяснить, – ответил Нор. – Сил у меня не меньше, но маг – это не только сила, это ещё способность ею управлять. У Ольги эта способность намного больше, а у вас она примерно на моём уровне. Мага с вашими способностями мы пока не встречали.

– Вам не хватает только силы, – подтвердила Ольга. – Бросайте своё ФСБ и идите на службу в корпорацию. Мы дадим силу и знания. А в вашей конторе вас сразу же засекретят и запрут на какой-нибудь даче. Разве это жизнь?

– Вы это серьёзно? – спросил Поляков.

– Насчёт силы – серьёзно, – засмеялась Ольга. – А о корпорации пошутила. Не буду я вас грабить. Я уже сделала всё, что нужно, поэтому будьте готовы к тому, что ваши силы через неделю увеличатся раза в три. А знания... Кое-что дам, но не просто так, мне их тоже приходилось отрабатывать. Не скажете, что с нашей свадьбой?

– Вопрос решён, – ответил Поляков. – Нор должен подать в суд заявление о признании его совершеннолетним. Если ваш отец, как опекун, не будет возражать, всё быстро оформят. Потом вас поженим, после чего вы у нас тоже станете самостоятельной. С первым вопросом можно решить за несколько дней, после чего подадите заявление в загс, а через месяц сыграем свадьбу. Пригласите?

– А можно ускорить? – спросила Ольга.

– Если пустить в ход тяжёлую артиллерию, можно всё сделать за один день, – улыбнулся полковник. – Вот только стоит

ли? Куда вам спешить? Пока поработаете на нас и займётесь квартирой, вам её уже купили. В важных вопросах спешка вредна. Поработаете с нашими ребятами, глядишь, кто-нибудь из них понравится. А то выскочите сейчас за Нору и потом всю жизнь будете жалеть об упущенных возможностях.

– Знаешь, где работает больше всего шутников? – спросила она Нора. – В ФСБ!

– Мы не работаем, а служим, – поправил Поляков. – Ольга, я не понял, что вы сделали с нашим Михаилом Сергеевичем.

– Наложила воздействие, которое превращает тело в накопитель силы. При этом возможности слабых магов возрастают в несколько раз. Его нельзя будет назвать полноценным магом, но кое-что уже сможет. Я прикину, чему его можно будет научить. И не нужно на меня так смотреть. Ваш Михаил Сергеевич мне в любом случае не конкурент, он не конкурент даже Нору, просто не вижу смысла учить тому, что человек не сможет усвоить, не говоря уже о том, чтобы применять.

– И когда этим можно будет заняться? – спросил Малевич.

– Не раньше чем через пять дней, а лучше – через неделю.

Николай Иванович, когда мы увидим квартиру?

– Давайте завтра? – предложил Поляков. – После того как вы обработаете наших ребят, на обратном пути заедем, и вы всё посмотрите. Нор, вам здесь не скучно?

– Хотите меня развеселить? – спросил юноша.

– Хочу предложить вам немного поработать. К нашим специалистам попала запись ваших танцев во Дворце спорта. Вам ведь знакома эта борьба? Вот и позанимаетесь немного с нашими ребятами. Вам полезно с нами подружиться. Среди ваших учеников будет немало интересных людей, а жизнь не ограничивается одной работой.

– Я не против, – согласился Нор. – Пока не работаю в корпорации, могу вам помочь, тем более что мне почти наверняка через три года потребуется ваша помощь. Только будет лучше, если я сразу запишу борьбу им в память, а потом помогу отработать. Обучение ускорится раз в десять.

– И многое так можно записать? – спросил Поляков.

– Всё, что компактно лежит в памяти, – ответила Ольга. – В противном случае придётся передавать часть своей жизни. Вы знаете английский?

– Несколько лет жил в Англии, пришлось выучить.

– А французский?

– Совсем чуть-чуть. А к чему эти вопросы?

– К тому, что я за десять минут могу дать вам знание этого языка. Будете говорить не хуже французов. Знания письма тоже передаются, нужно только потом немного потренироваться.

– Десять минут у меня есть, – кивнул Поляков. – Ничего не потребуете взамен?

– Попрошу. У вас наверняка есть люди, которые хорошо говорят на немецком, испанском и китайском языках. Если

есть знающие японский, я выучила бы и его. Если потом вам потребуется передать кому-нибудь знание языка, я это сделаю.

– Интересное предложение, – сказал Поляков. – Завтра же подберу людей. Им самим ничего не придётся делать?

– Только посидеть минут пятнадцать, – ответила Ольга, – а потом сказать несколько фраз. Это активизирует полученные знания. Николай Иванович, у меня к вам вопрос. Не посоветуете, куда лучше устроиться работать отцу? Он закончил в Красноярске Институт леса, а потом работал лесничим. Обладает феноменальными физическими способностями, прекрасно стреляет и знает иностранные языки. Но предупреждаю сразу, что Иностраннный легион можете не предлагать, а то Александра тут же оторвёт вам голову.

– Я подумаю, – сказал он, – и кое с кем посоветуюсь. Голова у меня одна.

– Ты сегодня трезвая? – удивился муж. – Что-то в лесу сдохло!

– Убери руки! – сказал Лошан. – Убью.

– Ух, какие мы грозные! – усмехнулся муж и попытался повалить его на пол.

Получив удар в горло, он захрипел и упал на колени. Второй удар ногой, пришёлся в пах, а после третьего, нанесённого в висок припрятанной скалкой, всё было кончено.

– Я знаю, что ты меня слышишь, – сказал комиссар. – Сей-

час я уйду, и ты станешь свободной. Подумай хорошенько, прежде чем куда-нибудь звонить. То, что твой муж был мерзавцем и пьяницей, не основание для убийства. Тебя ждут суд и тюрьма. А когда выйдешь на волю, отвернутся все. Будешь бомжевать, пока не сдохнешь. И не нужно в этом упрекать меня, вы со своими пьянками и так не кончили бы ничем хорошим. Я хочу предложить сделку. Ты отдаёшь под моё управление своё тело сроком на один год. Сама будешь видеть и чувствовать, как сейчас. Я спасу тебя от тюрьмы, вылечу от всех болезней и сделаю богатой. Мы привыкли получать от жизни всё, поэтому этот год будет для тебя не самым плохим. Думай! Если решишься на сделку, ложись на кровать и закрой глаза.

– Ничего не понял! – сказал полковник Беляков. – Какая-то ахинея! Как можно получать электроэнергию из ничего?

– Я сначала тоже не понял, – усмехнулся Виктор.

– А потом поняли? – спросил майор Суханов.

– Я похож на Эйнштейна? – спросил Виктор. – Очень сомневаюсь, что и он здесь разобрался бы. Я просто принял, как данность, что такое может быть. Общий принцип понял, а детали... По прикидкам наших гостей, сами мы до такого додумались бы лет через сто.

– Ну и что вы приняли, как данность? – спросил Беляков.

– Смотрите, – начал объяснять Виктор, рисуя ручкой на

листе бумаги. – По сути, это термоэлемент, только совершенно необычный. У обычного коэффициент полезного действия не превышает пятнадцати процентов, а у этого он приближается к шестидесяти. Стержень, в котором под действием разницы температур возникает ток, представляет собой довольно сложное устройство. Его конструкция известна, а вот как её выполнить, пока не совсем ясно. Над этим и будем работать.

– Это и я принял за данность! – махнул рукой Беляков. – Объясните, за счёт чего происходит нагрев, и как при таких малых габаритах вы собираетесь отводить тепло?

– И нагрев, и охлаждение – это явления одного порядка. Существует неизвестный нам вид материи. Мы его никак не ощущаем и не можем фиксировать приборами.

– Тёмная материя? – спросил Суханов.

– А чёрт её знает, какой у неё цвет! – сказал Виктор. – Главное – это то, что наша материя может переходить в ту, а та – в нашу. Причём в первом случае происходит поглощение энергии, а во втором – выделение. Для переходов используется материал на концах стержня. Расход материала мизерный, поэтому однажды включенный генератор будет работать без замены стержня не меньше пятидесяти лет. Устройства, инициирующие эти переходы материи, располагаются вблизи торцов стержня и потребляют совсем немного энергии. Всё питается от небольшого аккумулятора, который получает зарядку от термоэлемента. Один конец стерж-

ня охлаждается до температуры близкой к абсолютному нулю, а второй нагревается тем сильнее, чем выше потребляемая мощность.

– И максимальная мощность будет десять киловатт? – недоверчиво спросил Беляков. – У такого небольшого устройства?

– Планируется их делать не только на десять, но и на двадцать пять киловатт. Но это уже будет устройство ранцевого типа для систем оружия. Такие же генераторы будут основой для активной брони с усилителями мышц и плазменным метателем.

– Маловата мощность для плазмы, – сказал Суханов. – Придётся таскать на горбу накопитель и каждый раз ждать заряда.

– Только не в наших конструкциях, – возразил Виктор. – Для создания плазмы используется не электроэнергия, а опять переход материи. Материал заряда нагревается до пятидесяти тысяч градусов, а электричество сжимает плазму и с большой скоростью выбрасывает из ствола. Вся система охлаждается тоже переходом материи. Из-за сопротивления воздуха дальность стрельбы всего метров триста, зато для такого выстрела преградой будет только танковая броня и толстые каменные стены. БТР, например, прожжёт насквозь. И стрелять можно до посинения: энергия никогда не закончится, а материала для плазмы в магазине на две тысячи выстрелов. Лазеры на броне, кстати, тоже будут.

– А делать что-то вроде бомб? – спросил Суханов.

– Не получится, – ответил Виктор. – Я тоже об этом спрашивал. Зоны выделения и поглощения энергии очень небольшие и ограничены размерами устройств перехода. Ни заморозить, ни сжечь много людей у вас не получится. А вот холодильники или нагреватели делать будем.

– Если у вас получится, всё засекретят, – сказал Беляков. – Никто не позволит гнать такое в ширпотреб!

– Если выпустить сорок миллионов таких устройств, можно в изобилии снабдить электроэнергией все квартиры в стране, – сказал Виктор. – И это вполне реальная задача. Чтобы не бегали с генераторами по улице, их можно искусственно утяжелить. Можно дать электромобиль в каждую семью. А секретность... Попробуйте сначала повторить нашу конструкцию. Доры гарантируют, что лет тридцать это не получится. Вы представляете, какие это даст преимущества? О военном применении можете подумать сами. Десяток генераторов повышенной мощности вполне смогут двигать лёгкий танк и питать системы его оружия. Применений вообще море!

– И когда это будет? – скептически спросил Беляков.

– К работам приступим через год, а первую продукцию планируем через пять лет. Но это без гарантии, потому что нужно решить очень много проблем. Но это перспектива, а мне сейчас нужно знать, будет ли кто-нибудь покупать нашу кабельную продукцию. Склады забиты, а на днях будет го-

това первая партия инструментов. Если вы не отнесёте их к стратегическим товарам, я, как и собирался, продам всё в Китай. Потом будет легче обеспечить спрос на внутреннем рынке.

– Мы должны ознакомиться и доложить, – сказал Суханов. – Решать будут другие. Мы отметим, что вы просили не затягивать решение этого вопроса.

– Давайте подведем предварительные итоги, – сказал Бортенев. – Начните вы, Дмитрий Константинович.

– Уже восемь дней, как в моём управлении создан отдел, возглавляемый Поляковым, – сказал начальник Управления оперативно-техническими мероприятиями Гушин. – К работе привлечён узкий круг работников, все остальные, кого мы используем, не в курсе того, чем занимается отдел. Но со временем круг посвящённых в работу с Ковалёвой будет расширяться. Давайте сначала расскажу о той группе сотрудников, которые подверглись оптимизации. Вчера Ковалёва обработала их в третий раз. Изменения видны без анализов. Все стали намного сильнее, и резко повысилась скорость реакции. У единственного среди них, кому больше сорока, это проявляется особенно сильно.

– Что говорят медики? – спросил Бортенев.

– Они ничего не могут сказать, потому что ничего не понимают. У парней масса нарушений во всех анализах, но они прекрасно себя чувствуют и демонстрируют завидное здоро-

вье. А у самых молодых начали меняться черты лица. Изменения небольшие, но медиков о них предупреждали, поэтому они заметили.

– А привязка? – спросил начальник Центра информационной безопасности Сергеев. – Она как-нибудь проявляется?

– Не знаю, Олег Борисович! – сказал Гущин. – Ребята прилипли к ней с самого начала. Красивая девчонка и удивительно быстро нашла подход к каждому из них. Не будь она такой молодой, разбила бы немало сердец, а так все относятся как к младшей сестрёнке. Наверное, она на них как-то действует помимо внешности и поведения. У нас всё-таки не курсанты училища, а кадровые сотрудники. А ещё она записала им в память свою борьбу и дала знания японского языка.

– Зачем? – удивился Бортенев. – И почему японского? Что у неё с языками?

– Она с нашей помощью выучила испанский, немецкий, итальянский, китайский и японский языки, – ответил Гущин, – и до этого уже знала английский и французский. А ребят Ольга учила в целях тренировки. Она заметила, что чем больше занимается передачей языков, тем легче и быстрее это получается, вот и отрабатывала навыки. С борьбой – то же самое. Теперь и эта группа подключилась к занятиям, которые ведёт Нор.

– Какие успехи в обучении? – спросил Бортенев. – На-

сколько эффективен новый стиль?

– Наши тренеры говорят, что очень эффективен, но у него нет больших преимуществ перед нашей системой. Своими успехами Нор обязан феноменальной физической подготовке. Если её даёт оптимизация, я проголосую за неё обеими руками, и плевать на привязку. У Ольги уходит на обработку одного человека меньше минуты. Представляете перспективы?

– Хотите привязать к ней всю нашу армию? – улыбнулся Бортенев. – На это никто не пойдёт. Ладно, по физической подготовке всё более или менее ясно. Что с головой?

– Заметно улучшилась память, – сказал Гушин. – В остальном тесты пока не выявили существенной разницы с тем, что было до обработки. Но Ольга говорит, что так и должно быть. На придурков действует заметно, а среди наших ребят таких нет.

– Надо поговорить с ней об обучении наших кадров языкам, – сказал Бортенев. – Только оформим так, чтобы никто не связал с ней. Сделайте имитацию какой-нибудь обучающей машины со шлемом на голову. Теперь последнее. Что у нас с Малевичем? Ольга с ним занималась?

– Пока нет, – ответил Гушин. – Он отметил у себя большой рост силы, но без её знаний по-прежнему ничего толком не может. Но господина Бортникова проверил и не обнаружил никаких следов магии.

– Олег, поговорил бы ты с Борей, – сказала Клавдия Петровна. – Ты же отец! Он опять ходит на эту секцию! И этот экстернат! Разве можно так себя нагружать? Вместо того чтобы погулять или пообщаться со сверстниками, он целыми днями сидит, обложенный учебниками! И это после всего того, что с ним было!

Они уже легли в кровать, но пока не выключили свет. Олег Викторович читал книгу, а Клавдия Петровна, надев наушники, что-то смотрела по висевшему напротив изголовья телевизору.

– Не нравится передача? – спросил муж, отложив книгу. – Переключи канал.

– Ну, Олег!

– Что тебе не нравится? – сказал он. – Секция? Так её сейчас ведёт Туров. И Борис полностью здоров. После всего того, что случилось, я на его месте не вылезал бы из этой секции. Я недавно у них был и видел, как и чему их учат. То, что он один раз попал в передрагу, добавит осторожности, а секция поможет отбиться от любой шпаны.

– Так уж от любой? – усомнилась она.

– Может, я преувеличил, – не стал спорить Олег Викторович. – Но с тем, что он получает в секции, гораздо больше шансов выпутаться из неприятностей.

– А учёба? – не сдавалась Клавдия Петровна.

– А что учёба? Ты хочешь, чтобы его оставили на второй год? Боря уже сдал четыре экзамена, и все на одни пятёрки,

а через два дня сдаст пятый. Ты должна радоваться тому, что у тебя такой сын, и благословлять Ковалёву, вместо того чтобы её бояться. Вспомни, каким был Борька. Не слишком умный и ленивый мальчишка со склонностью к ожирению. И в этом во многом твоя вина. Я виноват только в том, что слишком много времени и сил отдавал работе, а на сына ничего не оставалось. А сейчас это умный и волевой юноша, сильный и красивый. Влюбилась бы раньше в нашего сына такая девушка, как Татьяна? Очень в этом сомневаюсь!

– Она старше его! И Боре ещё рано!

– Один год – это ерунда, а у них пока нет ничего, кроме дружбы.

– Я боюсь, Олег! Пусть раньше Боря не блистал умом и был немного полноват, но это был мой мальчик! А сейчас, когда я ему что-нибудь говорю, он смотрит на меня, как на дурочку!

– Не говори глупости, и не будет так смотреть! Зачем ты хочешь поссорить его с друзьями? И от Ольги пыталась оторвать. Надо же было додуматься до такой глупости – стереть её телефонный номер в его мобильнике! Он тут же переписал его у Татьяны, а ты опять удостоилась снисходительного взгляда.

– Я её боюсь! Я их всех боюсь! Она что-то со всеми сделала... Не могут у человека за два месяца вырасти зубы, они у него вообще не восстанавливаются!

– А ты предпочитаешь, чтобы у Бориса была во рту кера-

мика? Я не знаю, кто такая Ольга и что она сделала, знаю только, что она не хочет зла никому из этих ребят. Это она вылечила сына после всего. Я тебе не говорил, но она и к сюда приходила его лечить. А тебя я тогда спровадил в салон, чтобы не было криков. Мой тебе совет, Клава, если не хочешь потерять сына, не лезь в его жизнь. Он вырос и будет решать свою судьбу без оглядки на нас. Мы можем ему в этом только помочь.

– С тобой он делится, а меня не хочет слушать!

– Пошли по второму кругу? Чего ты от меня хочешь? Хочешь узнать, чем со мной делится сын? Могу сказать: он не делает из этого секрета. В начале марта планирует отчитаться за десятый класс и до лета сделать то же самое с одиннадцатым. После этого он с Татьяной уедет к Ольге в Москву. И не они одни, так хотят сделать все. Ольга обещала им квартиры и помощь в учёбе. Борис будет поступать на физмат.

– Ты шутишь? – беспомощно сказала жена. – Какая Москва, какие квартиры? Откуда у Ковалёвой такие деньги? Она и тебя околдовала? И Стародубцев отпустит свою дочь?

– Она едет учиться, что в этом плохого? У меня был с ним разговор. Сказал, что сам поедет с дочерью. Если не будет квартиры, есть общежитие. Если Татьяна не поступит на бюджетное, он готов оплачивать обучение. Наверное, и я съезжу с Борисом. Мы с тобой тоже не нищие и можем помочь единственному сыну получить образование.

– Я поеду с вами!

– Езжай, – согласился он. – Только при условии, что не будешь закатывать скандалов.

– Жаль, что я послушалась тебя и не стала рожать второго ребёнка.

– Это жизнь, Клава! – обнял он жену. – Сколько бы у тебя ни было детей, они рано или поздно от нас уйдут. А вместо детей когда-нибудь будут внуки и тебя назовут бабкой. Ладно, всё это нескоро, поэтому нечего себя накручивать заранее. Давай спать.

Глава 19

– Хорошо, что вы пришли! – обрадовалась Ольга. – Живём в одном городе, а не виделись со времени вашего переезда! Честное слово, так соскучилась, что даже была бы рада, если бы вы пришли вместе с сыном!

– Я передам Владимиру, – улыбнулся Бортников. – Куда это можно положить, пока я сниму пальто?

– Можно на столик, – сказала девушка. – А лучше давайте мне, подержу.

– Бери, – протянул он ей длинный тяжёлый свёрток. – Это мой подарок к восьмому марта. Хотел к вам забежать на праздник и подарить, да не получается: завтра уезжаю в Ржев.

– Спасибо! – поблагодарила она. – Быстрее, Игорь, как можно так долго переодеваться?

– Иди смотреть, торопыга, – улыбнулся он. – Только не порежься, они острые.

Ольга поспешно прошла в гостиную, села на диван и начала разматывать свёрток.

– Долго думал, что тебе подарить, – посмеиваясь, сказал зашедший следом за ней Игорь. – Денег у тебя намного больше, чем у бедного дора, дарить какую-нибудь блестящую безделушку... пусть этим занимается твой жених. А я дарю их.

– Класс! – восхищённо сказала Ольга, взяв в каждую руку

по мечу. – И совсем не тяжёлые!

– Весят прилично, – возразил он. – Сделать легче не получается. Это ты не чувствуешь веса из-за своей неженской силы. Зато это настоящее боевое оружие. Делал на заказ из самой лучшей стали, какую смогли достать. Оформлял их ваш полковник как коллекционное оружие, он же отдаст сертификат. Извини, но не успел сделать ножны. Когда будут готовы, передам. Этими красавцами можно рубить гвозди, и на лезвиях не останется следа. Скажу по секрету, что сделал ещё одну пару. У нас ведь не только женский праздник, есть и мужской. Если вас вынудят отрабатывать золото, они пригодятся. Ты дома одна?

– Я сегодня сачкую, – сообщила девушка. – Надоело работать машиной, вот и устроила перерыв. Пусть Нор гоняет своих учеников, а я немного побездельничаю.

– Какой машиной? – не понял дор. – О чём ты?

– Попросила дать возможность изучить те языки, которые могут пригодиться, – начала объяснять Ольга, – да ещё сдурю пообещала Полякову, что буду учить их людей. Вместе с арабским, который выучила только вчера, теперь знаю десять языков, не считая русского. Вот на меня и навалились. Чтобы не рассекретить, придумали обучающую машину. Сажает человека в кресло, надевают ему на голову шлем, от которого к стойке с аппаратурой идёт куча проводов, а я за стеной работаю по фотографиям. Я уже так насобачилась, что даю знание языка чуть ли не за пять минут, но уж боль-

но это муторное дело, когда его ставят на поток. Я им не машина!

– Потребуй что-нибудь, чтобы отстали, – посоветовал дор.

– Что потребовать, Игорь? У меня и так уже всё есть, а если чего-нибудь нет, сразу дают без всяких требований. Мне для почти родного управления ничего не жалко, просто надоело. Ладно, я думаю, что у них не бесконечное число сотрудников, когда-нибудь они все с моей помощью станут полиглотами. Только бы мода на халявные языки не перекинулась дальше. Президент уже попросил дать ему несколько. Вы долго будете тянуть со своим научным центром? А то меня уже ввели в штат девятого управления и даже выплачивают зарплату. Сделано специально, чтобы было меньше вопросов, что такая сопля, как я, делает в центральном аппарате ФСБ. Да, вы, наверное, не знаете, что девятое управление – это управление собственной безопасности. Оно напрямую подчиняется директору и ищет крамолу в своих рядах, так что меня сейчас стараются обходить. Насквозь непонятная фигура, да ещё из такой организации. Я им помогаю до тех пор, пока у вас не появится работа, а потом переключусь на корпорацию. А Нор пусть пока пашет на государство. Нам обещали помощь с отработкой за золото. Сказали, что не будет сложностей с оружием и с желающими поучаствовать. У них обнаружился свой маг немного слабее Нора. Я подняла ему силу и кое-чему научила. Немногому, но он вообще ничего не знал и работал на голой интуиции.

– Чувствуется, что соскучилась, – улыбнулся дор. – Сразу же вывалила все новости. А что с твоим зверинцем? В квартире никого не наблюдаю и даже не чувствую запаха.

– Хитреца оставили у Виктора, хоть ему там тесно и скучно. Но насчёт кабана закинул удочку президент. Типа перевести его к нему в Ново-Огарево. Там простор и даже есть конюшня. Честолюбия у нашего президента выше крыши, а домашний вепрь – это не собака и не лошади. Кто может таким похвастаться? Остальной зверинец сейчас собрался в комнате, которая должна выполнять функции кабинета, но превращена в игровой центр. У Уголька теперь свой компьютер, от которого он с неохотой отрывается даже из-за любимой рыбы. Весь день играет в свои игрушки, а вороны с белой сидят рядом и смотрят.

– Издеваетесь над котиком, – хмыкнул дор. – Нет желания подтолкнуть его развитие ещё раз?

– Куда уж больше? – сказала она. – Дело не в разуме, в нём он нас уже обогнал! Только ему этот разум совсем не нужен. Ему бы пожрать, да чтобы почесали за ушком. Сейчас вот запал на игры.

– Как обогнал? – не понял дор.

– Очень просто, – ответила Ольга. – Сколько ему лет? Ещё нет и года, а он уже свободно болтает, а три дня назад начал читать, пока только по-русски. А Нор недолго с ним занимался. Сначала ему эта учёба была по барабану, а когда понял, что нужно для игры...

– А если он через несколько лет решит, что ему жизненно важно знать теорию относительности? – улыбнулся дор. – Взять его, что ли, в Центр первым научным сотрудником?

– Вот-вот, – сказала Ольга. – Главное – найти мотивацию. А просто пригрозить чего-нибудь лишиться не получится, уже пробовали. Ладно, хорошо уже то, что он отвлекается на свои игры и не безобразничает. Так что подталкивать я не буду, меня бы кто-нибудь подтолкнул, да нельзя!

– Почувствовала один из тревожных сигналов? – спросил дор. – И давно?

– Решили три дня назад пройти ещё одну обработку Александрой. У Нора всё нормально, а у меня началось. А это значит, что я уже не смогу расти как маг. Мозги на пределе, сила и возможность ею управлять – тоже, а все знания я от вас уже получила. И что делать?

– А тебе непременно нужно куда-нибудь двигаться? – спросил дор. – Ты и так единственная на всю планету.

– Всегда хочется чего-нибудь большего! – вздохнула Ольга. – Плохо, когда не к чему стремиться. Всё есть, всего достигла...

– Были у нас уже такие, как ты, – сказал дор. – Сильные до невозможности и желающие стать ещё сильнее и сделать это не при помощи техники, а только силами своего организма. Собрались учёные из тех, кого у вас зовут сумасшедшими, и решили в десятки, а то и в сотни раз увеличить возможности собственной магии.

– И получилось? – с замиранием сердца спросила Ольга.

– Что-то получилось, только спустя сутки то место, где стояли их лаборатории, было уничтожено ударом из космоса. Побеспокоилась служба безопасности. Сначала хотели запретить опасный, по их мнению, эксперимент, а когда это не получилось, отправили туда группу своих работников. Никто из них обратно не вернулся, но, видимо, что-то успели передать. Наверное, передали что-то страшное, потому что руководство СБ приказало перебросить боевой корабль из соседней звёздной системы, а это довольно затратная операция. Вместе с лабораториями уничтожили всё, что было поблизости.

– Непонятно, для чего чёрт-те откуда гнать космический корабль, – сказала Ольга. – Нельзя было поступить как-нибудь попроще?

– А как? На планете больше тысячи лет нет никаких конфликтов, поэтому нет и армии. В службе безопасности тоже не бойцы, а так... Вот в нашей компании были профессионалы, но их всегда мало, да и драться учились только холодным оружием. Флот, который сторожит границы наших звёздных систем, – это единственная боевая сила цивилизации.

– Так что у них всё-таки получилось? – спросила девушка. – Хоть что-то известно?

– Всё сразу же засекретили, исследования в области магии были свёрнуты, а с несогласными разобрались с несвойственной для нас жестокостью. Я тебе уже говорил, что ма-

гия у нас выполняет второстепенные задачи и востребована в основном в медицине, а две трети потребности в магических услугах оказывают машины.

– Но всё-таки?

– Ольга, не будь такой настырной! – сердито сказал дор. – Во-первых, у тебя ничего такого не получится.

– Это ещё почему? – вскинулась девушка. – Если они не применяли оборудования...

– Применяли они оборудование, – перебил он, – причём не обычное, а самое сложное, без которого бессмысленно заниматься генной магией.

– Что за магия? – удивилась Ольга. – Вы мне её не давали.

– Не давал, потому что не знаю сам. Отдельные элементы этой магии тебе известны. Но это так... для первоклашек. Пойми, что в человеческое тело вложены ограничения, и, чтобы выйти за их рамки, нужно менять свой геном. Именно таким оборудованием я думал помочь вам с зачатием. Я думаю, что мы сможем его создать лет через тридцать. Хватит об этом. Я не ответил на вопрос по поводу Центра. В начале мая начнём строительство самого Центра и жилых корпусов. Деньги для этого есть, строительная база – тоже, поэтому до зимы всё должны построить. Летом будем искать кандидатуры, но работать с ними начнёшь только осенью. Раньше не успеем с контрольной аппаратурой. Работать будешь где-нибудь в удобном месте под Москвой. Людей сразу предупредим о возможном риске. У тех, кто откажется, будешь под-

чищать память, а мы их отправим туда, откуда привезли.

– Что будем делать, если...

– Очень надеюсь, что не будет никаких «если»! – жёстко сказал дор. – А что делать, я тебе уже говорил. Неудачников зачистим, а их семьям переведём крупные суммы денег. Поэтому-то всё будем делать здесь, а не в Ржеве, куда отправим уже готовые кадры. В это же время поработаете с охраной. Пока наберём с полсотни человек из тех, кого тоже отправим в Ржев. А вообще таких групп запланировано десять. Эти люди будут охранять Центр и наиболее секретные участки производства. Теперь по организации корпорации. Решено разделить акции на три части. Одна будет у Фадеева, вторая – у нас, а третья – у тебя. Поскольку твой взнос в создание производств намного выше стоимости пакета акций, остальные вложения считаются заёмными и будут понемногу тебе возвращаться. Виктор ещё поговорит об управлении корпорацией. Я думаю, что вряд ли тебе захочется этим заниматься, поэтому свой голос можешь на время отдать ему или кому-нибудь из нас. Но я советую хоть изредка появляться в правлении и бывать на заседаниях. И ты будешь знать людей и кто чем занят, и тебя узнают. Этим может заниматься и любой член твоей семьи.

– Так корпорация уже создана?

– О её создании будет объявлено к зиме. – Мы пока выкупаем то, что раньше арендовали, часто вместе с предприятиями. Кроме того, наводим порядок на заводах, полученных

за золото, и проводим подготовку производства. Проблем со сбытом не будет. Сейчас ведутся переговоры с представителями ряда министерств о поставке наших кабелей для замены воздушных линий электропередачи на подземные. Постоянные аварии из-за стихийных бедствий и кражи проводов скоро уйдут в прошлое.

– Мы заболтались и я совсем забыла спросить о еде! – спохватилась Ольга. – Вас покормить?

– Как-нибудь в другой раз, – отказался он. – Когда вернусь, расскажу, как идут дела и о своём визите к президенту. Интересный был разговор. А сейчас пора уезжать, я и так у тебя задержался дольше, чем рассчитывал.

Пятый жрец столичного храма Ардеса только что выполнил обязательную вечернюю молитву богу и собрался встать с коленей, но не смог этого сделать. Внезапно тело перестало слушаться Ола, как будто было чужим, а не принадлежавшим ему тридцать лет. Над алтарём начало разгораться пламя, которое превратилось в огненную фигуру воина высотой в полтора человеческих роста.

– Ну и зачем я был нужен? – спросил бог. – Что молчишь? Кто только что орал, чтобы я пришёл? Понятно! Выполнял положенный ритуал, не вдаваясь в его смысл. Ты пятый жрец?

– Да, великий бог! – завопил Ол.

– Все боги великие, – недовольно сказал Ардес, – но это

не повод для того, чтобы так орать! Хочешь стать первым?

– Моя жизнь принадлежит тебе!

– Если бы мне была нужна твоя жизнь, я давно её взял бы! – нахмурил огненные брови бог. – Кому было сказано говорить тихо! Осмелишься перечить, сожгу и пойду в соседнюю келью.

– Я весь внимание, мой повелитель!

– Так уже лучше, – одобрил Ардес. – Слушай, что нужно сделать. Один из князей на пороге смерти воззвал ко мне и был услышан. До этого он имел глупость обратиться за помощью к лишённым тел, поэтому спасти его можно было только отправив в другой мир. Я это сделал и теперь рассчитываю на службу!

– По закону он ваш, мой повелитель!

– Не нужно напоминать мне мои собственные законы! – оборвал его бог. – Лучше слушай, что нужно сделать. В том мире много сильного оружия, и он должен доставить это оружие мне! Для этого я переправил ему достаточно золота. Сам он не выполнит всё, что мне нужно, поэтому пусть придёт со спутниками, знающими это оружие. Пока я не хочу появляться там лично, но если тот, на ком долг жизни, проявит неблагодарность... Я дал ему три года, и часть времени уже прошла. Ты уйдёшь в тот мир и найдёшь должника! Мне нужно знать, выполнит ли он мою волю и что может этому помешать! Если сможет сделать на год раньше, будет щедро награждён. Ты должен остаться рядом с ним, во всём

помогать, ну и следить за тем, чтобы моя воля была исполнена точно и в срок! Вести будешь отправлять с жителями того мира. Возьмёшь над кем-нибудь власть и дашь ему своё послание и один из тех камней, которые я тебе оставлю. Сожмёт в кулаке камень и очутится у меня. Сам вернёшься с Нором – это имя князя. Всё ясно?

– Мой повелитель! У князей часто есть хоть какая-то сила, а я слишком слабый маг, чтобы подчинить такого...

Бог по-человечески вздохнул, и Ол почувствовал, что тело наполнилось силой.

– Теперь ты сильнее его, – сказал Ардес. – Правда, знаешь так же мало, как и он...

Изображение бога на мгновение задрожало, и тут же к ногам Ола упала книга в тяжёлом серебряном переплёте.

– Подними! – приказал бог. – Возьмёшь её с собой и будешь читать. В этом мешочке те камни, о которых я говорил, и моё письмо Нору. Ты мне ещё нужен, поэтому оденься теплее, потому что в том мире сейчас очень холодно. На ноги тоже обуь что-нибудь приличнее этих деревяшек. И шевелись, мне недосуг ждать.

– Мой повелитель... – пролепетал Ол. – Тёплых вещей здесь нет, их нужно принести из кладовой. Лето...

– Тогда почему ты здесь, а не там? Живо!

Вихрем промчавшись по пустому коридору, Ол сбежал вниз по лестнице и распахнул дверь кельи, в которой жил восьмой жрец Борт, отвечавший за большую часть хозяйства

храма.

– Живо открывай кладовую с зимними вещами! – приказал он. – Шевели ногами, убью!

Перепуганный не столько угрозами, сколько внешним видом жреца, Борт вскочил с лавки и побежал к полке, где у него лежали ключи. Всклокоченная причёска всегда следившего за собой Ола, бешено вытаращенные глаза и зимние вещи в разгар лета... Несомненно, пятый жрец спятил! А спятивший маг, даже такой слабый, как Ол, – это страшно!

К кладовой бежали так, что Борт после пробежки никак не мог попасть ключом в замок, и Ол, отобрав у него ключ, сам открыл дверь.

– Стой здесь! – приказал он, сунув в руки Борту замок с ключом.

В кладовой имелись два окна, поэтому Ол обошёл без светильника. У каждого из жрецов были свои вещи и своя полка для их хранения, поэтому он не потратил много времени на поиски нужного. Время пришлось потратить на другое.

– Замри! – сказала оторопевшему жрецу неизвестно откуда взявшаяся невысокая женщина, одетая в платье горожанки. – Ардес подождёт. У меня тоже будет поручение. Отправь ко мне любую женщину того мира, куда он тебя забросит. Возьми мой камень и не вздумай его перепутать с теми, которые дал твой бог!

– Но госпожа! – осмелился возразить Ол. – Я не могу ни-

чего сделать без воли моего господина...

– Похвальное послушание! – насмешливо сказала богиня. – Только для меня сделаешь исключение. Твои мать и сестра возносят мне молитвы и полностью в моей власти. Женщины ничем передо мной не провинились, так что будет жаль, если они пострадают из-за такого упрямца, как ты. А Ардеса можешь не бояться: он никогда об этом не узнает, даю тебе слово Гарлы! Да, хочу предупредить вот о чём. Ты можешь, конечно, не выполнить моё поручение и лишиться родственников, но не вздумай сказать о нём Ардесу! Я найду с ним общий язык, а ты лишишься своего!

Она исчезла, а в крепко сжатом кулаке левой руки Ола каким-то образом оказался огранённый изумруд размером с горошину. Схватив тёплые штаны, куртку и сапоги, он выскочил из кладовой, едва не сбив с ног Борту, и побежал обратно, мысленно подвывая от страха. Нет ничего хуже, чем оказаться впутанным в разборки богов!

– Ты заставил меня ждать! – зло сказал Ардес, когда жрец распахнул дверь и вбежал в келью. – Приходится признать, что мой выбор был ошибкой, а ошибки нужно исправлять!

– Мой господин! – завопил Ол, бросившись перед ним на колени. – Клянусь чем угодно, что никогда больше не вызову ваш гнев!

– Смотри! – предупредил бог. – Ты поклялся – я услышал! Бери камни и книгу, а одеваться будешь на той стороне.

Ол схватил мешочек с камнями и книгу и тут же оказал-

ся сбит с ног сильным ударом. Раздражённый задержкой бог неточно выровнял скорости точек сопряжения пространств, и жреца хорошо приложило о покрытую снегом дорогу и протащило по ней с полсотни метров. С трудом поднявшись на ноги, он двинулся по оставленному телом следу, собирая разбросанные вещи. Удалось собрать всё, и он, постанывая от боли, одел на себя одежду и натянул сапоги. Нашёлся и мешочек, а камень Гарлы он держал в кулаке и не потерял только чудом. Положив его в верхний карман куртки, жрец пошёл по дороге в выбранном наугад направлении.

– Ну как ты здесь, малыш? – спросила Ольга примчавшегося на её зов Хитреца. – Не обижают?

– Его обидишь, – засмеялся президент. – В первое время нервничала охрана, но ребята быстро поняли, что он очень дружелюбно настроен. А вот лошади нервничают до сих пор. Придётся строить этому красавцу свой домик.

– А как на него реагирует ваш пёс? – спросила Ольга. – Не боится?

– Было такое. Сейчас у него уже не страх, а ревность. Стоит мне почесать эту клыкастую башку, как он тут же начинает подставлять свою. Даже отпихивает кабана, а тот почему-то это терпит. Как вы смогли его так приручить? Вы же говорили, что магия долго не держится. Или делали так же, как с нами?

– Я тогда не умела так работать с памятью, и это не по-

могло бы. Стала бы ему подружкой, но все остальные по-прежнему остались бы врагами. Я действовала магией очень недолго, подчиняя, снимая страх и даря любовь, а потом он понял сам, что мы ему не враги, что с нами тепло и сытно. Вся ярость кабаньего племени при встрече с людьми происходит только от страха. А если доказать, что ты им не враг... Они ведь очень умные и многое понимают. Если у него всё хорошо, может, займёмся тем, из-за чего я к вам приехала?

– Пойдёмте в вон тот дом, я в нём живу. Скажите, Ольга, какие у вас планы на ближайшее время?

– Через две недели собираюсь выйти замуж! – засмеялась девушка. – Потом до лета ничего не планирую, поэтому вы по-прежнему можете пользоваться моими услугами. Летом хочу с семьёй отдохнуть на море. Я не стеснена в средствах, но, учитывая вопросы безопасности, не откажусь, если такой отдых организует родное ФСБ. В середине лета ко мне приедут друзья, и в августе я буду занята их делами. Осенью полностью переключимся на дела корпорации.

– Скольким языкам вы сможете обучить за один раз? – спросил он. – Есть шансы свихнуться?

– С рассудком не будет ничего плохого. Какие языки хотите узнать?

– Все, какие не жалко, кроме немецкого, его я и так неплохо знаю.

– Давайте сделаем так, – сказала Ольга. – Запишу всё за один раз, чтобы к вам не мотаться, а вот активацию будете

делать каждый день по одному языку. Для полного усвоения языка достаточно поговорить на нем с час и немного потренироваться в письменности. Дозрели до оптимизации?

– Дозрел. Вы сколько раз обрабатывали группу?

– Пять раз, – ответила она, – и больше уже не буду, потому что нет смысла.

– Результаты очень впечатляющие, – сказал он. – Сможете это сделать одновременно с языками? У меня намечается зарубежная поездка. Это не повредит?

– Продолжим после поездки. Вы говорили о моём отце...

– Я предлагаю вашему отцу поработать в моём аппарате.

– Шутите? – улыбнулась Ольга.

– Какие шутки? Вашего отца с его согласия обследовали медики. Не знаю, что вы с ним делали, но это уже не просто оптимизация. Он необыкновенно силён и обладает феноменальной реакцией. Но это только приятное приложение ко всему остальному. По трём тестам на ай-кью он показал значения, близкие к максимальным. Если к этому добавить почти абсолютную память, знание семи языков и высшее образование, то получаем очень ценного работника, которому нужно самую малость подучиться и пройти стажировку.

– И ещё он мой отец, – сказала Ольга. – Ведь так?

– Всё так, – согласился президент. – Это не главное, но тоже идёт ему плюсом. Милая Ольга! Большая часть работы в сфере управления завязана на неформальные отношения. Я не всегда буду президентом, но и после окончания этой ра-

боты сохраню большие связи и влияние. И я заинтересован в нашем с вами сотрудничестве не меньше, чем вы. Вам будет полезно положение вашего отца, а мне полезно использовать не только его незаурядные способности, но и личную связь с вашей семьёй. Вы должны знать, что в отношении вашей дальнейшей судьбы высказывались разные мнения. И не все из них вам понравились бы. Возобладало мнение, которое позволит сохранить вам максимальную свободу.

– И за это я должна благодарить вас?

– Можете не благодарить сейчас, – улыбнулся он, – но если мне понадобится помощь... Есть люди, которые, сколько ни делай добра, учитывают только свои интересы. Благодарности от них не дождёшься. Вы не из таких.

– Господин Элем Малш, к вам обратился с просьбой о беседе комиссар безопасности Лошан. Отказать?

– Я его приму, – сказал старший оперативник компании «Вечность» блоку безопасности системы контроля башни. – Разблокируйте для него мой уровень.

Получивший разрешение на вход комиссар не терял времени и вскоре в сопровождении парящего у него над головой модуля защиты вышел на обширную летнюю веранду Малша, где, окружённый зеленью, на мягком ложе сидел сам хозяин.

– Я не принимаю здесь гостей, – объяснил он Лошану, – поэтому вам не на что сесть. Если хотите, принесите для себя

кресло из комнаты. Слуга закончил работу, а я не использую роботов и не собираюсь вас обслуживать.

– Если беседа затянется, я позабочусь о кресле, – сказал Лошан, не реагируя на неприкрытое оскорбление. – Нельзя ли убрать ваш модуль? Вы же знаете, что находитесь в безопасности, к чему эта демонстрация?

– Мне он не мешает, – ухмыльнулся Малш. – Не тяните время, комиссар, излагайте, зачем пришли.

– Сейчас изложу, только сначала ответьте, почему дали согласие на эту встречу.

– Мне интересно. Захотелось узнать о ваших неудачах и о том, чем всё закончится. Из-за Земли у руководства компании вырос на вас громадный зуб, а вот я вам благодарен.

– Из-за держателей? – догадался комиссар.

– Конечно. Если бы действовали так же, как во всех остальных мирах, я тоже был бы на вас зол. Ещё бы! Вы ведь отобрали у нас необыкновенно интересный мир! Впервые мы могли попытаться воспользоваться техникой. Увы! Хоть глава компании был против захвата планеты, эта идея завладела большинством членов правления. А реализовывать её пришлось бы мне и моим людям, поэтому мы и отгребли бы неприятности в первую очередь.

– А если неприятностей не будет? Почему вы так уверены в том, что держатели непременно вмешаются и их вмешательство будет эффективным?

– А кто такие держатели, Лошан? – задал встречный во-

прос Малш. – Молчите? Мы пытаемся найти ответ на этот вопрос полторы тысячи лет, и до сих пор его не знаем! Зато мы знаем, что они есть в пяти мирах трёх Вселенных, и только на планетах с разумной жизнью. Держатели никак не проявляют себя для разумных своего мира, и мы не можем сказать, есть они у нас или нет, а наши соседи не дали приблизиться к своим планетам, так что и с ними нет ясности. Хотите знать моё мнение?

– Каких только мнений я не слышал, – сказал Лошан, – давайте и ваше, вряд ли вы добавите что-нибудь к тому, что уже насочиняли за тысячу лет.

– Мне не очень важно, что собой представляет это явление, – сказал Малш. – Может быть, это часть структуры мироздания, непоколебимая, как один из его фундаментальных законов, а может быть, частичка того, что наши предки когда-то понимали под словом «Бог».

– Богов много, – пожал плечами Лошан. – Похоже, что вашим держателям нет до них дела.

– Это не боги, а шуты! – отмахнулся Малш. – Было когда-то такое понятие. Я разбирался с этими культурами на трёх планетах, и везде почти одно и то же! Это игра, комиссар! Игра, обставленная кучей правил и ритуалов, которые можно тайком нарушать, когда не видят другие игроки. Почему я могу убить сколько угодно поклоняющихся мне людей, но не должен трогать остальных? Для нас с вами это чушь, а для богов – непреложная истина. Расправиться можно, но толь-

ко руками других людей. И подобной ерунды много в любом культе. Эти боги играют людьми, не нарушая равновесия мира, поэтому они не интересуют держателей.

– А чем же тогда вас беспокоят держатели? – спросил Лошан. – До сих пор при нарушении правил они только лишали магии занятые нами тела или изгоняли нас при насильственном захвате.

– У меня нет фактов, – ответил Малш, – одна интуиция. И она подсказывает, что вы плохо кончите. Ладно, я вам ничего не докажу, рассказывайте, как идут дела. Вряд ли хорошо, иначе вы ко мне не пришли бы.

– Мы до сих пор не можем зацепиться, – признался Лошан. – Постоянно мешает ни одно, так другое. Вы не хотите помочь правительству, а у наших людей совсем нет опыта в таких делах. Давайте я вам расскажу о двух последних попытках, а вы объясните, в чём причина неудач.

Он коротко рассказал о божже и сбежавшей в церковь женщине.

– Я не советую заниматься бродягами и другими опустившимися людьми, – сказал ему Малш. – Для этого нужна база, где их можно привести в нормальный вид, и денежные средства на их первичное обустройство. Кроме того, у пьяниц идёт вырождение нервной ткани, а подобное не убирается до конца даже магией. С женщиной вы тоже ошиблись. Вы сканировали её эмоции?

– В этом не было необходимости, – ответил Лошан. –

Страх пробивался даже через барьер.

– Вот! – поднял руку Малш. – Она была в ужасе, а вы попытались воззвать к разуму. Побежала в храм? Значит, приняла вас за демона. Если будет на этом настаивать, то вместо тюрьмы окажется в сумасшедшем доме! Скажите, почему вы до сих пор толчётесь в том городке?

– Удобное место, – сказал Лошан, – и там живут предатели.

– Я что-то такое и подозревал, – ухмыльнулся Малш. – Мы набирали свой опыт сотни лет, вложив в это огромные средства, а вы городите нелепость на нелепость, доказывая несостоятельность вашей службы. Неужели вы думаете, что оставшиеся доры такие идиоты, что будут сидеть в том городе и ждать, когда вы придёте за их головами? Да их там давно нет! Вам нужен большой город, где в сотни раз больше случаев для захвата тел. Сможете выбирать то, что подходит, а не хвататься за первое попавшееся тело. И постарайтесь действовать без убийств и грабежей – всё это сильно привлекает внимание. Если сбежавшие доры пойдут на контакт с властями и им поверят, будут искать таких, как та женщина. И ни в коем случае не надо спешить. Вас гонит в шею руководство? Вот и дайте им возможность поучаствовать в деле. Очень неприятно, когда тебя убивают, пусть даже в чужом теле. Меня убивали семь раз, и последний такой случай был больше двухсот лет назад. С тех пор я никому этого не позволял. А у вас будет много подобных развлечений. Я думаю,

что на этом закончим. Вы меня развлекли, а я немного вам помог. И учтите, что лучше не обращаться ни к кому из компании. Лин Донер предупредил всех, что помощь вам приравнивается к открытому проявлению нелояльности компании, а на это у нас никто не пойдёт. Я? А что я сделал? Выслушал вас и завтра сообщу обо всём нашему главе. Ему тоже будет интересно. Всё, комиссар, прощайте, я открыл для вас выход.

Глава 20

Видимо, при ударе Ол не отделался синяками и ссадинами. Надо было сразу подлечить себя магией, но голова плохо соображала, и в ней засела только мысль как можно быстрее найти какое-нибудь жильё, чтобы очутиться в тепле и не видеть этого засыпанного снегом мира. Скоро ему стало совсем плохо. Голова раскалывалась, мысли путались, и вперёд гнало лишь понимание того, что остаться на месте равносильно смерти. Ему повезло дважды. Первое везение заключалось в том, что не пришлось далеко идти. Когда в конце дороги показался огороженный высоким забором двухэтажный дом, у Ола ещё хватило сил до него добрести и несколько раз стукнуть в калитку. Вторым везением было то, что один из ударов пришёлся по кнопке звонка, иначе глуховатый Николай Матвеевич не услышал бы слабых ударов и замёрзшее тело нашёл бы его внук, который через три дня должен был привезти продукты. С большим трудом и передышками старик доволот потерявшего сознание Ола до входной двери, а потом, матерясь, потащил его в дом. Если бы не лечение Ольги, врачам «скорой», которая часом позже подъехала к «Фазенде», пришлось бы откачивать двоих. Когда врач с помощью уже пришедшего в себя Николая раздел бессознательного Ола, они увидели, что всё его тело покрыто синяками и ссадинами.

– Это кто ж его так? – потрясённо сказал дед Николай. – Вот звери-то!

– Плохо! – сказал врач, осмотрев жреца. – Сильное сотрясение мозга, поэтому перевозить пока не будем. Я окажу первую помощь, и завтра тоже кто-нибудь придет. А вам я советую вызвать полицию.

В сознание Ол пришёл только ночью. Чувствовал он себя почти так же, как после падения, но всё же смог собраться с силами и запустить лечебное воздействие. Решив, что всё остальное может подождать до утра, он позволил себе опять потерять сознание. Утром боль никуда не исчезла, но мысли уже не путались. Первым делом Ол осмотрел комнату. Она была раза в два больше его кельи и гораздо светлее и богаче. Не все предметы обстановки были знакомы, а на столике рядом с кроватью лежали его книга и кожаный мешочек Ардеса. Там же стоял небольшой керамический сосуд с водой, которую он с жадностью выпил. Послышались шаркающие шаги, и в комнату вошёл старик, который обрадованно улыбнулся Олу и что-то сказал. Разумеется тот ничего не понял, о чём и сообщил хозяину на всех известных ему языках.

– Вот, блядь! – высказался Николай. – Иностранец!

Расстроенный старик жестами спросил Ола, хочет ли он есть. Отказавшись от еды, жрец опять улёгся, закрыл глаза и впервые задумался о том, в какую передрыгу угодил по милости своего бога. Мало того что чуть не погиб, когда упал на дорогу, ещё очутился в совершенно незнакомом мире без

денег и знания языка. Хорошо, что его подобрали и занесли в дом, иначе уже ушёл бы на следующее перерождение. Вот что стоило Ардесу зайти в соседнюю келью! Единственным выходом для такого слабого мага, как он, было слияние с кем-нибудь из местных, вот только как сливаться в таком состоянии? Решив, что нужно подождать результатов лечения, Ол запустил ещё одно лечебное воздействие и погрузил себя в сон. На его счастье, с утра начался снегопад. Обычно в этих местах в конце марта днём были уже плюсовые температуры, а если шёл снег, то очень недолго и не такой сильный. Сейчас же поднявшийся ветер быстро наметал на дороге сугробы. Николай ещё вчера позвонил в полицию, но там решили, что потерпевший никуда не денется, и перенесли поездку на следующий день. К обеду Николаю позвонили и сказали, что придётся ждать, пока расчистят дорогу. По этой же причине не приехал и врач. К вечеру Олу стало намного лучше, и он решил, что уже сможет слиться со стариком. Похоже, что, кроме него, в доме никого не было. За весь день жрец ничего не ел, только два раза пил воду и один раз воспользовался туалетом, вызвав неудовольствие старика тем, что не промыл унитаз. Решившись на слияние, Ол дождался, когда хозяин дома придёт в очередной раз, поманил его к себе и парализовал волю. Усадив старика на свою кровать, он стал проделывать когда-то вычитанный из книг ритуал. В них писалось, что слияние тем легче и полней, чем ближе души сливающихся. В редких случаях при антагонизме сли-

нения не происходило. Несмотря на его слабость и неопытность, всё получилось. Правда, старик потерял сознание и свалился с кровати, но лет тридцать его жизни попали в голову Ола. К изумлению жреца, на следующий день выяснилось, что старик проделал с ним то же самое. Сразу после слияния Ол погрузил себя в сон и проснулся только утром, когда заимствованные из чужой головы знания уже улеглись в его собственной. У старика обморок перешёл в сон, и сейчас он негромко похрапывал, лёжа на полу возле кровати. После длительного воздержания жрецу страшно хотелось есть, поэтому он встал с кровати и разбудил Николая.

– Что толкаешься, мать твою! – выругался старик. – Это как же я здесь заснул? Надо же, всё тело отлежал! Мать! Ни фиги себе, иностранец!

– Поднимайся, старый! – приказал Ол, медленно выговаривая непривычные русские слова. – И приготовь поесть, а то живот уже подвело.

– Жрец – это вроде нашего попа? – спросил Николай. – И тебя этот демон прислал за оружием? Ну ты влип!

– Это почему же? – насторожился Ол.

– Ваш демон отдал золото Нору? – спросил Николай.

– А ты знаешь князя Нора?

– Это он у вас князь, – сказал Николай, – а у нас князей нету! Хотя он и здесь неплохо устроился. Говорили, что этот дом Ковалёвым подарили, а теперь я думаю, что они его купили на ваше золотишко. Ты пойми, голова, что у нас никто

не обменяет золото на оружие. Если такие и есть, их ещё попробуй сыскать. А сыщешь, так запросто могут забрать золото, оторвать голову и показать вашему демону фигу! А Нор умный: он забрал золото и уехал!

– Не называй Ардеса демоном! – недовольно сказал Ол. – Накажу.

– А кто он, если не демон? – удивился Николай. – Бог один, а у вас их куча. Бог создал весь мир и дал нам жизнь, а ваши ничего не создавали, а пришли на готовое! Бог учит любви, а ваши только требуют и ничего не дают взамен. Твой так тебя отделал, что ещё немного и повезли бы на погост! Фиговые у тебя дела. Денег нет, документов нет. Заговорил по-русски, значит, узнал язык из моей головы. Я теперь тоже могу болтать на ваших языках, только на фигу козе баян? Зачем забивал голову, если я на них ни с кем не смогу говорить? Только с тобой, но тебя скоро увезут.

– Это кто меня увезёт? – спросил Ол. – Немедленно отвечай!

– Полиция! – ответил Николай. – Разве неясно? Ты был весь избитый, вот я им и позвонил. Да и врач «скорой» так же сказал. Звони, говорит, Николай, пока он не помер! Они бы уже приехали, только дорогу завалило снегом. Вчера звонили, что приедут только после расчистки.

– Прибить тебя, что ли? – зло сказал Ол. – Вот удружил, старый гриб!

– Я тебя, между прочим, спас! – напомнил Николай. –

Джинн, мать твою!

– Какой джинн? – не понял Ол.

– Арабский, – пояснил Николай. – О других не слышал. Сидят, понимаешь, в кувшинах на дне моря тысячу лет, ну и, понятное дело, за столько лет сходят с ума. Я точно чокнулся бы. Так вот, такой в благодарность за спасение может наградить, а может лишить жизни. Что с чокнутого возьмёшь! Вот и мне попался такой же.

– Будешь обзывать, точно убью! – предупредил Ол. – Рассказывай, что ты запомнил из моей жизни.

– Слишком долго рассказывать, – на языке королевства Ортан сказал Николай. – Тебя тогда точно заберут в полицию. Я твою жизнь, милоч, помню, почитай с трёх годов!

Говорил он довольно чисто, только делал небольшие паузы между словами и слово «полиция» произнёс по-русски.

– И что мне теперь с тобой делать? – растерялся не ожидавший такого жрец.

– Боишься, что я о тебе расскажу? – догадался Николай. – Так это мне нужно говорить и про Нора, а Нор с Ольгой мне ничего плохого не сделали. Наверное, кто-то из них ещё и подлечил. Да и кто поверит такой бредятине? А тебе не грозиться нужно, а быстрее делать отсюда ноги. Не так уж много навалило того снега, так что дорогу через день-два почистят, и будут здесь и полиция, и врачи. Пошли лучше на кухню. Я согрею завтрак, заодно поговорим.

– Где моя одежда? – вспомнил Ол.

– Повесил сушить, – ответил Николай. – Куртка уже должна высохнуть.

– А всё остальное?

– Штаны ты продрал, рубаха изнутри вся в крови, а исподнего на тебе не было. Сапоги тоже сухие, но такие сейчас никто не обует. Если ты наденешь своё барахло, на тебя даже козы будут засматриваться, как на диво. Если поедешь к Нору, подберём тебе что-нибудь у Егора. Он сейчас разбогател, да и Нор ему вроде родственника, так что ругаться не будет.

– А деньги? – спросил Ол.

– До фи́га тебе нужно денег, – сказал Николай. – На поезд будет подешевле, но тоже дорого. Но у тебя нет документов, а без них придётся дурить всем мозги. Как я сразу не допёр! Нужно им позвонить! У меня есть телефон Ольги...

– Я взял у тебя слишком много памяти, поэтому до Ольги ещё не дошёл, – сказал жрец. – Кто она такая?

– Невеста Нора, – объяснил Николай. – Можно попросить позвать Нора, а можно всё сказать ей. Наверняка Нор рассказал ей о себе. Я своей девчонке сказал бы, что княжеских кровей: на баб это должно действовать убойно.

– Мог и не сказать, – засомневался Ол. – У баб что на уме, то и на языке! Надо звать его.

– Ольга не такая, – запротестовал Николай. – Во, придумал! Я заговорю по телефону на вашем языке. Если ничего не поймёт, скажу, что пошутил, и позову Нора или попрошу его позвонить. А если поймёт, значит, обо всём знает, и те-

бе нечего трястись. Только сначала поедим, а то тебя скоро будет шатать ветром. Вот, мать, повезло! Думал, что кто-то отметелил иностранца, а оказался побитый демоном пришелец! Жаль, что про такое никому не расскажешь. А вот о вашем мире я много чего могу рассказать. Тоже не поверят, но слушать будут. Тебе, скажут, Николай, надо писать книжки!

– Через пять дней свадьба, а мы не знаем, кто на ней будет! – возмущённо сказала Ольга.

– Главное, что на ней будем мы! – пошутил Нор, обнимая подругу. – Ну что ты кипятишься? Мы закупили весь зал, так что свободных мест будет много. А гостей успеем пересчитать.

– А к чему откладывать? Бери блокнот и сейчас быстро всех перепишем!

– Ну и как мы их будем писать? – спросил Нор. – Мы хотели пригласить ребят из моей группы, а о том, кто из них сможет прийти, я узнаю в лучшем случае завтра. А у некоторых есть жёны. Доры собирались присутствовать, но пока в Москве только Игорь, и получится ли приехать у остальных, мы не знаем. Из Замятиных будет один Сергей, да и то, если отпустят. Родители Саши и её сестра тоже не определились. Виктор с Людмилой точно будут, а как насчёт твоих стариков?

– Отец звонил родителям, сказали, что постараются, – мрачно ответила Ольга.

– О чём я и говорю, – сказал Нор. – Народа вроде много, но неизвестно, кто придёт. Закажем на большее число гостей, и всё будет тип-топ! Ты сама кого хочешь пригласить?

– Я пригласила бы всех друзей из Алейска! – сказала Ольга. – Они будут на нашем празднике поважнее твоих офицеров! И вторую квартиру купили и обставили мебелью...

– Попроси отца слетать, – предложил Нор. – Они все, кроме Лапиной, на экстернате, поэтому не повязаны школой, а с Егором их на несколько дней отпустят в Москву. Можно взять кого-нибудь из родителей, чтобы отвезли обратно. Они бы и сами прекрасно добрались, но сделаем расчёт на самых упёртых мамаш.

– Дай я тебя поцелую! – сказала Ольга. – Почему я сама об этом не подумала? Подожди, вызывает охрана.

Она вышла в прихожую и нажала на пульте связи с охранной клавишу вызова.

– Ковалёва говорит, – сказала Ольга в микрофон. – Что у вас случилось?

– Ольга Егоровна, – сказал кто-то из охранников. – К вам гости. Фадеевы в списках есть, но с ними посторонний. Необходимо ваше подтверждение.

– Виктор Олегович! – повысила она голос. – Кто с вами?

– Это мой технический работник, – ответил Виктор. – Я взял его по тому вопросу, о котором мы с вами говорили.

– Всё в порядке, ребята, – сказала девушка. – Пропускайте всех.

– Виктор приехал проверять квартиру, – сказала она Нору. – Встреть, пожалуйста, а я пока поменяю халат на что-нибудь приличнее.

Ольга побежала в их спальню, а Нор пошёл встречать гостей.

– Я думал, что вы будете только вдвоём со специалистом, – сказал он Виктору. – Людочка, ты стала ещё очаровательней!

– А я? – сделала вид, что обиделась, Сидя.

– Я просто не успел воспеть твою красоту, – улыбнулся Нор. – Ты так красива, что любое описание будет блеклым и ложным. Слова просто не могут...

– Позже поговорите, – оборвал его Виктор. – Сначала Олег сделает дело, а потом будем общаться.

– Всё-таки думаете, что могут быть закладки? – спросил Нор. – Ольга спрашивала директора, и он ответил, что ничего такого нет.

– Ваше ФСБ – это огромная организация чиновников, где иной раз левая рука не ведает того, что творит правая, – сказал Виктор. – Поверь моему опыту. Если хочешь, чтобы твой дом был твоей крепостью, не стоит быть излишне доверчивыми. И расположение первых лиц государства – это не гарантия того, что за вами не будут присматривать. Я уже спорил по этому поводу с Ольгой, не хватало делать то же самое с тобой, тем более что проверка займёт считанные минуты. Начинай, Олег.

Приехавший с Фадеевыми мужчина оставил свою куртку

в прихожей и с небольшим плоским прибором вошёл в гостиную.

– Здесь ничего нет, или сейчас всё обесточено, – сказал он, немного повозившись с настройками, – В прихожей я уже тоже проверил, чисто.

– Давайте пройдем на кухню, – предложил Нор, – а потом проверим обе спальни, кабинет и гостевую комнату.

Пока проверяли кухню, к ним присоединилась Ольга.

– Ничего не нашли? – спросила она. – Я же вам говорила, что это пустая трата времени.

– Ничего, – сказал Виктор. – Сколько там того времени, зато будем уверены, что у вас всё чисто.

Первую закладку нашли в спальне родителей.

– Есть! – сказал Олег. – Сейчас найду где. Вот, смотрите. Видите это пятнышко на подоконнике? Это видеочамера, а микрофон могли спрятать поглубже. Будем доставать или просто сожжем?

– Жгите всё к чертям! – сказала злая Ольга. – Я не нуждаюсь в доказательствах!

Вторую закладку сожгли в их спальне, а третью – в гостевой комнате. В кабинете, откуда Ольга до проверки со скандалом убрала от компьютера Уголька, было чисто. Когда Олег сделал своё дело и уехал, все собрались в гостиной.

– Завтра я со всем этим разберусь! – пообещала Ольга. – И не вздумайте меня останавливать! Слежка за спальней выйдет её организаторам боком! Я не уверена в том, что мы

вычистили всё, поэтому поступим так! Виктор и ты, Люда, садитесь рядом на диван и посидите спокойно пять минут. Остальные или помолчите, или идите разговаривать в другую комнату.

– Что ты хочешь делать? – спросил Виктор.

– Дам вам знание языка королевства Орган, – ответила Ольга. – Его никто не знает, кроме доров, поэтому можно спокойно обсуждать все дела. А теперь помолчите.

Работала она, как и обещала, ровно пять минут.

– Быстро ты, – сказал Виктор, когда девушка сообщила, что закончила работу. – В прошлый раз давала знания языков намного дольше.

– Тогда их было два, – ответила Ольга, – а я уже набила руку. Кстати, если захотите выучить китайский или какой-нибудь другой язык, обращайтесь, у меня их в копилке целый десяток. А теперь попробуем новый язык. Поначалу, пока не освоитесь, будем говорить медленно. Что у вас со свадьбой?

– Мне два дня назад сделали документы, – похвасталась Сидя. – Теперь я Елена Владимировна Стрельцова. Надеюсь в ближайшем будущем поменять фамилию. Заявление в загс уже подали.

Она говорила по-органски, переходя на русский при отсутствии нужных слов.

– Я не стал торопить события, – объяснил Виктор в ответ на вопросительный взгляд Ольги. – Поженитесь вы, а потом соберёмся на нашу свадьбу.

– Меня целых два дня мучили врачи, – пожаловалась Сидда. – Взяли столько анализов!

– Мы ездили в тот же центр, где обследовали Нора, – сказал Виктор. – Генетический анализ тоже сделали. Раньше я был доволен тем, что не будет детей, сейчас у меня из-за Сидды другое мнение.

– Называйте меня Леной, – попросила девушка. – Нужно привыкать к новому имени.

Зазвонил мобильный телефон Ольги, и она, посмотрев на дисплей, подтвердила соединение.

– Это сторож вашей собственности, миледи, – раздался из трубки знакомый старческий голос деда Николая. – Вы меня слышите?

– Это точно не сон? – спросила ошарашенная Ольга. – Он действительно говорит по-ортански?

– Если и сон, то коллективный, – сказал тоже удивлённый Нор. – Ответь ему.

– Слушаю вас, уважаемый Николай Матвеевич! – отозвалась Ольга. – Что это вы заговорили благородным стилем да ещё на чужом языке?

– С кем поведёшься, от того и наберёшься, – ответил дед Николай. – Тут мне один демон подбросил под калитку подарочек. Я чуть пуп не надорвал, пока пёр его в дом, а теперь он оклемался и рвётся встретиться с Нором. А у самого нет ни денег, ни документов. Да и одежды нормальной нет, только книга, да самоцветы в мешочке. Ему можно дать по-

носить что-нибудь из одежды вашего отца?

– Можете брать любую одежду и обувь, – разрешила Ольга. – А откуда у вас знание этого языка?

– Так ведь он влез в мою голову и хорошо в ней покопался. Узнал наш язык и много всего до кучи, ну и я почему-то узнал всю его жизнь. Сначала было как-то чудно и вспоминалось отрывками, а сейчас уже помню почти всё. Дурные люди, и дурная жизнь. И боги у них дурные!

– Николай Матвеевич, это Нор говорит, – сказал Нор. – Кто-нибудь знает о вашем госте?

– Знают в поликлинике, – ответил дед Николай. – В полицию я тоже сообщил, только у нас немного занесло дорогу, и раньше чем через два дня никто не доберётся. Не знал я, что о нём лучше молчать, да и врач «скорой помощи» посоветовал позвонить. Уж очень он был избит.

– Дай сюда, я сам скажу! – раздался из трубки молодой незнакомый голос. – Это князь Нор? Я к вам от Ардеса. Я его жрец и послан с приказом вам помочь. Кроме того, у меня для вас его послание. Меня зовут Ол.

– Вот что, Ол, я отправлю к вам в самое ближайшее время своего человека, – пообещал Нор. – Ваша задача – продержаться до его прибытия. Я постараюсь договориться с полицией, а потом вам перезвоню. Если этого сделать не удастся, вам нужно спрятаться в усадьбе и использовать магию только для отвода глаз. Я запрещаю убивать или калечить кого бы то ни было! Нарушите запрет – умрёте сами. И с дедом

Николаем обращайтесь уважительно. Всё ясно?

– Я не умею отводить глаза, – смущённо сказал Ол.

– А что вы вообще можете? – спросил Нор. – Какая у вас сила?

– Я только пятый жрец, – ответил Ол. – Знаю несколько боевых воздействий. Ардес увеличил силу, а вместо знаний дал книгу.

– Вот сидите и читайте! – с досадой сказал Нор. – Если у меня ничего не выйдет, Николай вас спрячет и придумает для полиции что-нибудь правдоподобное.

– А почему его доставкой не озаботить ваших друзей из ФСБ? – спросил Виктор, когда Нор выключил телефон.

– Потому что тогда мы узнаем только то, что нам решат сказать, – ответила Ольга, – и заберут камни. Будет лучше, если мы решим, что им говорить, причём после встречи с этим Олом. Виктор, вы сможете послать за ним машину? Можно отправить самолётом, но тогда нужно срочно готовить фальшивые документы. Я не хочу использовать магию для его провоза. Мы с Нормом на виду, да и за Сашей присматривают, а этот жрец почти ничего не умеет. И в поезде он может напортачить. Я помню Нора после нашего слияния. Знания были, но он не мог ими пользоваться. Он тогда долго осваивался, а у жреца нет этого времени.

– Через кого хотите связаться с тамошней полицией? – спросил Виктор. – Используете Замятина?

– Да, попросим отца созвониться с Сергеем, – подтверди-

ла Ольга. – Я не хочу ему звонить. Мы расстались не так, как я хотела. Так вы пошлёте человека?

– Пошлю двоих, – пообещал Виктор. – Будут сменяться за рулём и доедут за двое суток. Только я не смогу говорить с ними на вашем языке, поэтому позвоню уже от себя. Ладно, немного поболтаем и поедем. Ольга, ты не собираешься приглашать на свадьбу президента?

– Вы это серьёзно? – удивилась девушка. – Если он примет предложение, на следующий день об этом начнут судачить в каждой второй газете!

– А ещё через день – и во всех остальных, – согласился он. – Президент не примет такого приглашения. Но я неспроста задал этот вопрос. Скоро в вашей жизни многое изменится. Вы станете не просто очень богатыми людьми, а будете иметь возможность влиять на экономику государства. Я вижу, что вы не рвётесь управлять корпорацией, но такое право за вами остаётся.

– Мы со своими тремястами миллионами баксов будем в хвосте длинной очереди, – засмеялась Ольга. – У нас много тех, кто ворочает миллиардами.

– Это только пока! – сказал Виктор. – Дай нам развернуться. Уже сейчас прибыли хлынули потоком. Благодаря твоим деньгам и сделке с Комитетом по управлению госимуществом, мы растём как на дрожжах! От государства получили ряд предприятий и большие заказы, а от тебя – беспроцентный кредит. Помимо кабельной продукции, начали вы-

пуск новых аккумуляторов, которые сильно превосходят всё то, что может предложить рынок. Заказы уже больше наших возможностей. А на подходе выпуск двух десятков изделий, которые тоже вызовут интерес. Я уже не говорю о том, что мы собираемся выпускать через несколько лет. Эта продукция полностью изменит мир! Так что скоро ваши миллионы превратятся в миллиарды, а в той очереди, о которой ты говорила, многим придётся потесниться.

– Ольга после ваших миллиардов начнёт прятаться, – засмеялся Нор. – Одно дело блеснуть талантом и удивить окружающих, а совсем другое – поражать людей толстым кошельком. Для нас в этом нет ничего привлекательного. Не понимаю, какая разница для человека, двести у него миллионов на счёте или миллиард, если деньги не крутятся в производстве, а лежат в банках.

– Может, хватит разговоров о деньгах и производстве? – сказала Люда. – Я приехала поговорить с подругой. Ты так её запугаешь, что побежит отдавать все свои миллионы на благотворительные нужды.

– Все не отдам, – засмеялась Ольга, – хоть один заныкаю. Скажи, как твой экстернат.

– Все пятёрки, – ответила Люда. – Осталось два экзамена, и я помашу девятому классу рукой! Поможешь с десятым?

– И с десятым помогу, и с одиннадцатым. А как у тебя с этим... Лена?

– А я не спешу, – ответила Сидя. – Прошла программу

трёх классов, сейчас потихоньку грызу четвёртый. До лета думаю закончить седьмой класс, а там будет видно. Может, и воспользуюсь твоей помощью.

– Магию не используешь? – спросила Ольга.

– Чуть-чуть и только для себя. Несколько раз вылечила других, но там не было ничего серьёзного. Самое востребованное – это определение лжи. Врут все и очень часто. Вот и твой жених соврал, когда описывал мою неземную красоту. А она, между прочим, как раз земная. У себя я такой не была.

– Я не говорил «неземная», – запротестовал Нор, – и это была не ложь, а поэтическое преувеличение.

– Потрепались? – спросил Виктор. – Тогда давайте прощаться. Чем раньше я отправлю людей, тем будет лучше. А родителям передайте от нас большой привет.

Гости уехал, а спустя полчаса вернулись из театра Егор с Александрой.

– У нас хреновые новости, – оборвала Ольга Сашу, которая хотела поделиться впечатлениями от спектакля. – Фадеев привёз своего спеца с прибором. Я говорила вам о нашем разговоре по поводу проверки квартиры.

– Судя по твоему похоронному тону, у нас что-то нашли? – предположил отец.

– Что-то – это мягко сказано! – сказала Ольга. – В обеих спальнях были не только микрофоны, но и видеокамеры. Представляете, сколько всего можно записать в спальне? У

меня нет привычки кричать в подушку, да и одеялом мы в таких случаях пользуемся редко.

– И что думаешь делать? – спросил Егор.

– Обижусь на президента и наеду на руководство ФСБ! Они дали железный повод. Ни один нормальный человек не простит такое оскорбление. Я дала согласие подежурить в соседней комнате, когда состоится встреча с Государственным секретарём, и немного пошарить у неё в голове. Скажи, что я не собираюсь оказывать им такие услуги. Надеюсь, что ты сможешь объяснить причину.

– Хочешь что-нибудь выжать из президента или просто свести счёты? – спросил Егор.

– Второе, – сказала она. – Нельзя прощать таких наездов, а я могу только угрожать силой, применять её нельзя. Я думаю, что виноват кто-то из замов Бортенева, а мне не отдадут их на расправу, что бы они ни натворили. Вот пусть президент сам с ними и разбирается. Но и я завтра наведу шороху. Слишком мы послушные и безотказные, и к этому уже начали привыкать. С одной стороны, такая привычка играет на нашу безопасность, а с другой – можно скатиться до мальчика на побегушках. Я сразу сказала, что наша работа на государство явление временное и сугубо добровольное. Если нет уважения, пусть идут лесом! Я думаю, что они утрутся, а виновника снимут с должности. Слишком много плюшек лежит на одной чаше весов, чтобы их мог перевесить какой-то зарвавшийся генерал.

– Ты так завелась из-за того, что кто-то писал вас в спальне, или это вопрос доверия?

– И то, и другое. Я так же завелась бы, если бы мы нашли один-единственный микрофон в кабинете или гостиной. А что можно писать в спальнях? Материал для шантажа? Это первое, что приходит в голову. Мы могли чего-то не найти, поэтому я прямо сейчас дам вам знание языка того королевства, из которого пришёл Нор. На нем сможем разговаривать, не опасаясь жучков. У нас есть и другие новости, но о них поговорим позже.

На следующее утра Ольга поменяла свои планы.

– Я никуда не поеду, – сказала она отцу с Нормом. – Слишком зла и наговорю много такого, о чём потом буду жалеть. Там много порядочных людей, и ссориться с ними из-за нескольких поганцев... А вы поезжайте. Ты, папа, действуй так, как договорились вчера. Посмотрим, перевесит твоя уникальность мой отказ помогать президенту, или тебе укажут на дверь. Это я думаю, что он станет отрывать головы, на деле всякое может случиться. Ничего, у нас ещё есть корпорация, и необязательно отдавать кому-то своё право на управление, можешь и сам немного порулить. Нор, я даже не буду звонить Полякову, скажешь сам. Я надеюсь, что ты после всего не собираешься на них ишачить?

– Вроде бы вчера уже решили, – ответил он. – Разъясню нашу позицию и вернусь. Откажемся от их машины и охраны и воспользуемся услугами службы безопасности Виктора.

Заодно надо будет предложить заняться его парнями.

– На свадьбу всё равно всех пригласи, – сказала Ольга, – только предупреди, что мы рвём с их конторой. Все подробности только Полякову, остальным не стоит об этом знать. Он и сам головастый дядька, но ты на всякий случай скажи, чтобы не вздумал идти к кому-нибудь из замов. И пусть передаст директору, что в их собственных интересах уничтожить все записи. Если когда-нибудь эти ролики где-то всплывут, мы с тобой это переживём, в отличие от всех тех, кто окажется в этом замешан.

– Стоит ли бросаться такими угрозами? – сказала Саша.

– Угрозами не стоит, – согласилась Ольга, – а это не угроза, а предупреждение. Если ты опасаясь последствий, то их не будет. Слишком много заинтересованных в наших услугах. Ещё не раз придётся делать оптимизацию и работать с зарубежными гостями, и никто не забыл мои слова об излечении любых болезней. Нас уже успели изучить и знают, чего можно ждать, поэтому не будут делать резких телодвижений. А сейчас появился нешуточный интерес к корпорации и всему тому, что она скоро сможет дать. Я не идиотка, чтобы ругаться с руководством ФСБ, не просчитав последствий. Реакция может быть разной, но в любом случае для нас неопасной. А мы развязываем себе руки на два месяца раньше, чем я рассчитывала. Это даже неплохо. Не знаю, как вам, а мне моя работа уже надоела.

Глава 21

– Это точно? – спросил мрачный Поляков.

– При мне специалист Фадеева обнаружил все три закладки, – сказал Нор. – Квартиру покупали вы, так что я сомневаюсь, что их мог сделать кто-то ещё. Мы решили, что дальнейшая работа у вас невозможна. Поэтому я сейчас пойду попрощаться с ребятами, а когда буду уходить, сдам свой пропуск и удостоверение Ольги. Да, она просила передать, что не советует вам докладывать замам, а директора надо предупредить, что любое появление полученных в спальнях материалов будет означать приговор тому, кто это затеял. И ещё одно. Николай Иванович, мы не сомневаемся в том, что вы не имеете к этому отношения. Конфликт у нас не с вами, а с вашей организацией, поэтому, если есть желание, можете прийти на нашу свадьбу один или вместе с супругой. Бракосочетание пройдёт в субботу в Люблинском ЗАГСе, а отмечать будем в ресторане «Валенсия». Вот здесь написаны адреса и время. В начале нашего знакомства вы говорили, что жизнь не ограничивается работой, а нам не хочется рвать с вами отношения. Ребят из отдела и группы подготовки тоже пригласим. Они не будут знать причины нашего ухода, просто предупреджу, что он вынужденный.

– Жаль! – сказал полковник. – С вами было интересно работать. Если предлагаете дружбу, с моей стороны глупо от-

казываться. Вы правы, я не прикладывал к этому руку и ничего не знал. Если не случится чего-нибудь экстраординарного, я подъеду с женой. Спасибо за приглашение.

– И где эти устройства? – спросил президент.

– Мы не стали портить подоконники, – сказал Егор. – Специалисты сожгли всю электронику. Ольга была в бешенстве. За ночь она немного успокоилась, но не желает работать ни с ФСБ, ни вообще с государством. Если она и изменит решение, это случится не завтра.

– А Нор?

– Он поехал на Лубянку высказать им наши претензии и отдать документы. От правительственной машины и охраны тоже отказались.

– Я разберусь. Если Бортенев говорил Ольге об отсутствии прослушивания, значит, это было сделано без его ведома. У них есть люди, которые могли это сделать, не ставя его в известность. Но ваш случай особый, и он дурно пахнет. Скажите дочери, что виновные будут наказаны, а все найденные материалы уничтожат. Надеюсь, что она успокоится и изменит решение. А что решили вы? Тоже уйдёте в знак протеста?

– Если скажете, уйду, – ответил Егор, – а демонстрировать вам своё негодование не собираюсь. Мерзость, конечно, но я уверен в том, что вы не имеете к этому отношения.

– Спасибо, – сказал президент. – Не хотелось бы терять

ещё и вас. Кстати, ваша жена по-прежнему собирается заниматься спортом или решила сменить занятие?

– Она выиграла соревнования по Алтайскому краю и на днях едет на чемпионат России по каратэ. Если займёт первое место, то в мае поедет на чемпионат Европы. Скорее всего, после этого уйдёт из спорта.

– Передайте, что я хотел бы видеть её в своём аппарате, – сказал президент. – Я получу в её лице ценного работника и мага, а вам будет удобно работать вместе. Возможно, она захочет попробовать себя в политике, и я мог бы обеспечить ей хороший старт.

– Дочь просила меня съездить в Алейск за её друзьями. Я могу отлучиться на три дня? Это связано со свадьбой.

– Да, конечно, – ответил президент. – Когда и где будете отмечать?

– В эту субботу в два часа дня в ресторане «Валенсия».

После разговора с президентом Егор забрал свою машину и поехал домой. Не доезжая нескольких километров до Москвы, остановился, чтобы позвонить Замятину. Если за ним кто и следовал, они проехали дальше. Сергей отозвался сразу.

– Привет! – поздоровался Егор. – Можешь говорить или мне перезвонить?

– Могу, – сказал Сергей. – Минут через десять собирался ехать домой на обед, так что время поговорить есть. Ты по делу звонишь или соскучился?

– Я совмещаю, – засмеялся Егор. – Я по вам давно соскучился, ну и, само собой, дела. Я с Сашей сегодня в десять вечера по Москве вылетаю в Барнаул. Будем там в пять утра по вашему времени. В Алейск приедем ближайшем поездом. Она три дня поживёт в своей квартире, а потом вместе с делегацией поедет в Кисловодск, а у меня свои дела, о которых поговорим, когда встретимся. Не скажешь, расчистили дорогу до «Фазенды»?

– Собираются расчищать завтра, – ответил Сергей. – Если тебя не устраивает квартира Александры, можешь переночевать у нас.

– Дело не в ночёвке, а в том квартирante, который там появился. Он оттуда же, откуда пришёл Нор, и ему не с руки встречаться с вашими ребятами. Его никто не избивал, просто получилась жёсткая посадка. Ты мог бы притормозить своих или съездить сам? Надо придумать что-то вроде того, что он оклемался, позвонил знакомым, и они его забрали. Нет потерпевшего – нет и дела. Подробней расскажу при встрече.

– Вы долго собираетесь играть в эти игры за спиной государства? – недовольно спросил Сергей. – Раньше был только Нор, а теперь начали появляться другие. Не заиграетесь?

– Никто не собирается его скрывать, – сказал Егор. – Мы сами работаем на государство. Точнее, сейчас работаю один я в аппарате президента, а ребята работали с ФСБ, но на днях разругались. Того, о ком мы говорим, завтра или послезавтра

оттуда увезут. Узнают о госте те, кому надо, только до этого с ним должен поговорить Нор. Сделаешь?

– Сегодня договорюсь, что съезжу сам, – пообещал Сергей.

– Вот и хорошо, съездим вместе. Ты можешь заодно договориться, чтобы тебя отпустили на пятницу?

– Ещё не знаю. А для чего?

– В субботу у ребят свадьба, и ты на неё приглашен. Если Катя сможет в пятницу и субботу освободиться от школы и будет кому присмотреть за девчонками, мы ждём и её. Мы обеспечим перелёт в оба конца и проживание в Москве.

– А они не могли позвонить сами? Только через тебя?

– Да боится Ольга тебе звонить! Ты нянчил её на коленях и был почти членом семьи, а после закидонов стал держать дистанцию. А ей больно это видеть.

– Ладно, там посмотрим, – сказал Сергей. – Раз скоро увидимся, не будем долгими разговорами по мобильнику зарабатывать рак мозга. Если больше нет ничего срочного, я поехал.

Когда Егор появился дома, там уже был и Нор.

– Садись обедать, – сказала дочь. – Потом тебя обо всём расспросим.

– А как дела у Нора? – спросил он.

– Не о чем рассказывать, – ответила Ольга. – Всё передал Полякову, пригласил ребят на свадьбу и уехал.

– Ну и у меня то же самое, – сказал он, направляясь в

ванную комнату. – Рассказал, отпросился и уехал. Нет, вру, был разговор об Александре. Он сказал, что был бы не прочь видеть её в рядах сотрудников своего аппарата. Превратить, что ли, его администрацию в семейное предприятие?

– Он бы ещё предложил мне куда-нибудь баллотироваться, – засмеялась Саша.

– Он и предложил. Сказал, что, если захочет заниматься политикой... Чему ты удивляешься? Спортсменка, красавица и маг. Не очень сильный, но что остаётся делать, если сильный обижен?

– Руки помыл? – спросила Ольга. – Садись есть, я уже всё наложила. Во сколько уедете?

– В половине девятого Виктор должен прислать машину. Постарайтесь без нас ни во что не вляпаться. Особенно это касается тебя. Какой-то особенный талант попадать в переделки.

– Постараюсь сидеть дома, – пообещала Ольга. – К свадьбе всё подготовлено, никаких срочных дел нет, а развлечения мы себе и дома найдём. Папа, насчёт ребят... С Нестеровой и Шиловым не должно быть сложностей. Деревенские тебя уважают, а Вера за Сергеем как за каменной стеной. А в городе тебя хорошо знает только Ольховский, он Лену точно отпустит и может договориться с Фёдоровыми. А потом съезди к Стародубцеву и попроси помочь. Если он позвонит Пановым и Голубевым, те тоже не должны возражать. Жаль, что вряд ли отпустят Нину. Она не на экстерне и мо-

ложе всех. Но если ты уломаешь и её родителей, я поставлю тебе памятник в натуральную величину!

– Попробую, – сказал Егор, – но ничего не обещаю. Я для них посторонний человек, а захочет ли Стародубцев брать на себя ответственность за чужих детей?

– Вы хоть немного поспали бы, – предложила Ольга. – Приедете по местному времени рано утром и будете потом весь день как сонные мухи. Саша может в любой момент завалиться спать, а у тебя дела.

– Посплю в самолёте, – отказался Егор. – Ты лучше всем позвони, чтобы поговорили с родителями. А то свалюсь к ним как снег на голову.

– Да всем я уже позвонила и не по одному разу! – сказала дочь. – И сказала, что ты у меня работаешь в администрации президента. Так что, если что, помашешь там своим удостоверением.

Они ненадолго заснули, и потом Егору всю дорогу до аэропорта страшно хотелось спать. В самолёте сразу заснул и проснулся, когда пошли на посадку. В аэропорту пришлось ждать получения багажа, а потом с полчаса не было автобуса. Когда прибыли на железнодорожный вокзал, узнали, что ближайший поезд до Алейска отправляется через час. Два часа в поезде Егор тоже спал и в общем выспался. Саша не хотела спать и за полчаса до прибытия позвонила Сергею, поэтому он встретил их на перроне и попытался забрать у Егора саквояжи.

– Оставьте его, Серёжа! – смеясь, сказала Саша. – Он до вашей машины и нас с вами допрёт. Арнольд не годится ему и в подмётки.

– Твои где? – спросил Егор. – В школе?

– Ещё нет, но скоро будут, – ответил Сергей. – Уже девятый час. Вам сейчас куда?

– У тебя есть час времени? – спросила Саша. – Тогда не будем пока заезжать ко мне, а сразу поедем в «Фазенду». Снег с дороги убрали?

– Вчера почистили дорогу до Матвеевки, а сегодня послали бульдозер убрать снег с дороги до лесничества. Это не мы вмешались, а директор лесхоза, у него сегодня несколько охот по лицензиям. Если не доедем до вашей «Фазенды», придётся идти пешком.

Дорогу от лесничества никто не чистил, но снег сдуло на одну сторону, и они смогли проехать почти до самого конца. Идти пешком пришлось несколько минут. Деду Николаю позвонили загодя, так что к их приходу калитка оказалась открытой, а он сам ждал их во дворе.

– Здравствуйте! – поздоровался старик, искоса посмотрев на Сергея.

– Это наш друг, – объяснила Саша. – Что же это вы, Николай Матвеевич, опять заговорили по-русски? До вашего звонка я уже начала думать, что Ольга разучилась удивляться. Ладно, показывайте, где ваш гость.

– На втором этаже, – ответил Николай. – Подождите, я

скажу, что нет опасности, а то он немного психованный. Шандарахнет своей силой...

– Я ему шандарахну! – сердито сказала Саша. – Небо покажется в овчинку! Как он с вами обходился?

– Как у них обходятся с прислугой, так и он со мной. Я даже внуку позвонил, чтобы пока не приезжал, а то мало ли что...

– Так! – сказала Саша. – Права была Ольга, когда вколачивала мне в голову магию! Будем наводить порядок! Я пойду впереди, а вы держитесь за мной.

– Побереглись бы вы, Александра Анатольевна! – обеспокоенно сказал Николай. – Я изучил всю их поганую жизнь. Баба для него не авторитет, у неё и силы быть не может. Не станет он вас слушать.

– Шура, у тебя мало сил, – попробовал остановить жену Егор. – Давай пойду я, или хотя бы позвоним Нору. Пусть его немного утихомирят.

– Ты слышал, что он говорил? – спросила она. – Пятый жрец, который к тому же почти ничего не умеет! Мне Ольга сказала, что даже если ему увеличили силу, то она будет не намного больше моей. А знаю я гораздо больше его.

– Вы как хотите, но я на всякий случай приготовлю оружие, – сказал Сергей, доставая пистолет и приводя его в готовность к стрельбе. – Если он псих...

Саша распахнула дверь и зашла в прихожую.

– Раздевайтесь, – сказала она мужчинам. – Мы пришли не

на пять минут, а в доме жарко.

Они избавились от курток и пальто и зашли в гостиную.

– Ол! – крикнула Саша. – Спускайтесь, хозяева приехали.

– Я не разрешал называть меня по имени, да ещё женщине! – раздражённо сказал подошедший к лестнице мужчина. – Кто здесь хозяин?

– Я хозяин, – сказал Егор. – А она здесь хозяйка и не тебе затыкать ей рот. Тебе что сказал Нор? Если забыл, так я напомним. Сидеть тихо, слушать тех, кто приедет и уважительно относиться к Николаю Матвеевичу. А ты здесь качаешь права!

– Здесь нет дворян, а вы не жрецы и не маги, поэтому по положению ниже меня. Ниже даже вы, о ней я вообще не говорю!

– Похоже, Ардес прислал идиота, – сказала Саша Егору. – Он очутился в чужом мире, а продолжает жить по законам своего. Получил уйму знаний, но ограничился одним языком.

– Ты сама напросилась! – заорал Ол, сделал шаг по лестнице и скатился с неё в гостиную.

Оказавшись у подножья лестницы, он остался лежать, судорожно дёргаясь и тщетно пытаясь втянуть в себя воздух.

– Ладно, хватит с него, – сказала Саша. – Хотя чует моё сердце, хлебнем мы с ним горя! Вставай, чего разлёгся!

– Маг! – вытаращился Ол. – Женщина!

– Слушай ещё раз, – сказала ему Саша. – Сегодня вече-

ром или завтра утром сюда приедут двое людей, которых послал за тобой Нор. Если хочешь добраться до него живым и невредимым, слушайся их во всём и засунь свою спесь... поглубже. Чем занимался всё время?

– Читал книгу, – почтительно ответил Ол, с опаской глядя на стоявшую над ним женщину. – Нор сказал изучать...

– Полезное дело, – кивнула она, – но для тебя сейчас не самое важное. Магию изучают годами, так что сейчас тебе книга не поможет. Ты впитал в себя много знаний об этом мире, но не стал в них разбираться. Почему? Разве непонятно что из-за незнания и несоблюдения обычаев можно попасть в беду?

– Ни у кого нет силы... – пробормотал он. – Все слабее. Слуга говорил, что здесь совсем нет магов, и в его памяти то же самое!

– Забудь о слабости людей! – сказала Саша. – Здесь тоже есть магия, но дело даже не в ней. Такой штукой, которую держит в руках этот мужчина, – она показала на Сергея, – он может на большом расстоянии пробить тебе голову. Даже если не убьют, попадешь в тюрьму и сильно осложнишь жизнь князю Нору, а тебя вроде посылали ему помочь. Всё понял? Вот тогда сиди и читай не книги, а собственную память! Осваивайся с местной жизнью, иначе и в дороге из-за тебя будут проблемы, и, когда приедешь, добавишь хлопот. Николай Матвеевич, вы не сделаете чая, пока мы беседуем с Олом? Спасибо. А ты встань с коленей и садись в крес-

ло. Сейчас будешь рассказывать обо всём, что с тобой случилось.

Поговорив с Олом, попрощались с Николаем, который не скрывал радости по поводу скорого отъезда заносчивого и опасного жреца, и пошли к оставленной машине. Чтобы не задерживать Замятина, не стали заезжать в лесничество, хоть Егору и хотелось. Съездили в Матвеевку, где быстро договорились о предстоящей поездке с родителями Веры и Сергея.

– Завтра к часу дня я пришлю такси, – сказал Егор ребятам. – Не набирайте с собой много вещей. Возьмите только самое необходимое на три дня и то, что наденете на свадьбу. Не забудьте паспорта. С вами всё, поедем теперь уламывать родителей остальных.

Ольховских уламывать не пришлось. Когда пришли к ним на квартиру, дома была одна Лена. Василий Фёдорович подъехал вскоре после звонка дочери.

– Никаких проблем! – сказал он Егору. – И у Федотовых возражений нет, я им вчера звонил. Но съездить к ним нужно, потому что без разговора с вами они не отпустят дочь.

– Не подбросите нас к Федотовым? – спросила Саша. – Своих колёс здесь нет, а капитану пора ехать на службу. К Стародубцеву уже поедем на такси.

– Я вас и к ним отвезу, и к Владимиру Сергеевичу, – пообещал Ольховский. – Когда думаете уезжать?

– Уедем завтра днём, – сказал Егор. – Свадьба в субботу,

а утром в понедельник всех вернём. Капитан Замятин тоже едет с женой, они проводят ребят до Алейска.

– Вообще замечательно, – довольно сказал Ольховский. – Не забудьте сказать об этом родителям, тогда ни у кого не будет возражений.

Он ошибся: возражающие были. Упёрлась мать Бориса.

– Только через мой труп! – заявила она. – Мне всё равно кто их будет сопровождать!

– Летите с нами, – предложил Егор. – Мы оплатим перелёт в оба конца, а поживёте вместе с сыном на той квартире, которая куплена для ребят.

– Вы же обещали каждому по квартире. Или уже передумали?

– Решили сделать это позже, – объяснила Саша. – Пока им не нужны эти квартиры. Купили четырехкомнатную для девочек и трёхкомнатную для ребят. Их там будет всего двое: ваш Боря и Сергей Шилов. Для учёбы это намного лучше общежития. Я в них жила, так что знаю, о чём говорю.

На таких условиях отпустили и Панова, а с Лапиной вообще не было никаких сложностей.

– Если с ними будет Екатерина Владимировна, я совершенно спокойна за дочь, – сказала Егору её мать. – Завтра утром сама позвоню в школу и соберу ей вещи.

– Твои дела мы переделали, – сказала мужу Саша. – Ты даже заработал от дочери памятник. Теперь я съезжу к Турову и будем отдыхать.

После отъезда хозяев Ол до самого вечера ходил как пришибленный. Эта женщина поразила его даже не силой, хотя он никогда не слышал, чтобы её было столько у женщин, а той лёгкостью, с которой чуть его не убила. Не ослабь она свою удавку... И ещё она была необыкновенно красива. За всю свою жизнь Ол не видел ни одного женского лица, которое можно было бы сравнить с лицом хозяйки дома. А ум и неженская твёрдость характера... В её глаза хотелось смотреть и смотреть, не отрываясь. Он и смотрел, и рассказывал обо всём, что случилось с того момента, когда его посетил бог. Единственное, о чём умолчал, это о камне Гарлы. Он вынул его из высохшей куртки и теперь хранил отдельно от остальных в нагрудном кармане одной из рубашек Егора.

– Не вздумай никого никуда отправлять, не посоветовавшись с Нором! – предупредила его тогда хозяйка. – Обсудите это потом вместе с ним.

Когда сели ужинать, в калитку позвонил один из тех, кого прислали отвезти его к князю.

– Ешьте быстрее, одевайтесь и пойдём, – сказал он Олу. – Да, забыл представиться. Зовите Николаем.

– Не поешь с нами, тёзка? – спросил его старик.

– Спасибо, мы недавно ели, – отказался тот. – Тороплю, чтобы быстрее добраться до Барнаула. Там заночуем, а потом уже поедем без ночлега. Ненадолго задержимся в Новосибирске и в дороге сделаем несколько остановок для еды.

За пару дней доедем.

Деда Николая частенько возили на машине, был он и в Алейске, и даже лет десять назад в Барнауле, но старческие воспоминания с трудом доходили до сознания Ола и не очень впечатляли. Оказавшись в несущейся по лесной дороге машине, он вцепился руками в спинку переднего сидения и от страха чуть не пустил воду. Свет фар выхватывал из темноты несущиеся назад деревья, мотор гудел, как рассерженный зверь, а ошеломлённого жреца подбрасывало на неровностях дороги.

– Приходится спешить, – сказал ему сидевший рядом Николай. – Ничего, за городом выедем на трассу, там не будет так трясти.

Вечерний Алейск поразил его своими размерами, морем огней и многолюдством.

«Проклятый старик! – думал растерянный Ол. – Сам запомнил всю мою жизнь, а я от него почти ничего не взял, кроме языка! Сколько ни пытаешься вспомнить, всё как в тумане!»

Когда приехали в Барнаул, Ол уже ничему не удивлялся. События, связанные с приездом хозяев, и дорожные впечатления перегрузили мозг и притупили восприятие. Навалились усталость и сонливость, и он послушно пошёл вслед за Николаем в комнату, снятую в пригородном мотеле, и, не снимая костюма, завалился спать. Утром позавтракали в расположенном рядом с мотелем кафе и в одном из магазинов

накупили продуктов.

– Меньше будем останавливаться, – сказал Олу Владимир – второй из сопровождавших.

Дорога была ровная, к негромкому звуку мотора Ол быстро привык, и мелькавшие за окнами машины пейзажи уже не вызывали страх, поэтому он расслабился и смог думать о чём-то ещё, кроме того, что в любой момент может разбиться в лепёшку. Когда ему сказали, что за два дня отвезут к князю, он подумал, что Нор где-то неподалёку. Теперь, глядя на то, с какой бешеной скоростью несётся их машина, он понял, что князь уехал чуть ли не на другой конец мира. Для чего он это сделал? Для того чтобы достать оружие или спрятаться от обманутого им бога? Час проходил за часом, смотреть было не на что, и Ол, чтобы хоть чем-то себя занять, попробовал погрузиться в память старика. Как и раньше, это получилось плохо. Старческий возраст и однообразие деревенской жизни сделали заимствованную память почти бесполезной. Бросив это занятие, он решил помолиться Ардесу, но без алтаря и ритуальной свечи молитва не принесла облегчения. В конце концов он заснул и проспал до остановки на обед.

– Пойдём нормально пообедаем, – сказал ему Владимир. – Ужинать будем на ходу тем, что купили в магазинах.

В небольшом придорожном кафе, кроме них, находилась только одна посетительница. Это была симпатичная молодая женщина в кожаной куртке, которая заснула за дальним

столиком. Симпатичной женщина была по меркам спутников Ола, ему она показалась красавицей. Видимо, она сильно устала и хотела спать, поэтому после еды положила на стол руки и уронила на них голову. Единственный слуга, который работал в небольшом зале, убрал со столика грязную посуду и не стал её будить. Николай отправился к стойке делать заказ, Владимир для чего-то вернулся к машине, а Ол подошёл к женщине и с непонятной ему самому жадностью всматриваясь в красивое и какое-то беззащитное сейчас лицо. Неужели все женщины здесь такие красавицы? И эта спит здесь одна и не боится, что кто-нибудь из мужчин заявит на неё свои права. А ведь силы в ней почти нет, так, самая капелька... Внезапно в его голову пришла мысль, как избавиться от камня Гарлы. Расстегнув куртку, Ол оттянул ворот свитера и достал из кармана изумруд. Подчинив женщину, он приказал ей протянуть руку и вложил в ладонь камень.

– Сожми кулак! – сказал он, отступив на всякий случай в сторону.

Предосторожность оказалась нелишней: вместе с женщиной исчезло всё в радиусе двух метров от того места, где она стояла. С грохотом попадали четыре столика, точнее то, что от них осталось. С богиней он рассчитался, теперь нужно было молиться, чтобы об этом не узнал Ардес.

– Вы можете сказать, что это такое? – спросил директор Генерального директората внешней безопасности Франции

Клод Сюркуф главу Разведывательного управления Мишеля Лонэ, кивнув на лежавший на его столе чёрный шнур.

– Вы же читали заключение экспертов, – пожал плечами Лонэ, – а я не учёный, а разведчик. По-моему, в институте не поняли, с чем имеют дело.

– Они сделали анализ материала, – сказал директор.

– Много от него пользы? – возразил Ланэ. – Интересный пластик, только нам это ничего не даёт. Он составляет только внешнюю оболочку кабеля, дальше идёт тонкий слой дикой смеси атомов веществ, входящих в молекулы пластика, а потом нечто совершенно непонятное, сделанное из того же материала. По крайней мере, если сильно нагреть сердцевину, она превращается в тот же пластик. Ни один из способов исследования ничего не дал. Единственное, что увидели в оптический микроскоп при изучении поперечного среза, – это около трёх миллионов каналов или чего-то на них похожего. Пока сердцевина кабеля не нарушена, в ней нет ничего похожего на молекулярную структуру. Физики в растерянности, им просто не за что зацепиться! Судя по тому, что русские не оформили патент, они уверены в том, что никто с этим не разберётся. Они нашли что-то революционное, выбивающееся из современных научных представлений, и не собираются ни с кем этим делиться. Но со следующего года обещают выполнять поставку на экспорт. Пока всё продаётся на внутреннем рынке.

– Какая у него область применения?

– Они хотят убрать под землю все провода, которые висят на столбах. О высоковольтных ЛЭП пока речь не идёт. Природные катаклизмы и непогода больше не будут нарушать электроснабжение. Свойства кабеля позволяют делать это очень дёшево. Прокопал глубокую траншею и укладывая кабель. Он достаточно эластичен и химически стоек, поэтому ему не страшны подвижки почвы и коррозия. Кроме того, через такие линии можно пропустить большие токи при незначительных потерях. Опять же не нужны медь и алюминий. Сейчас они для ознакомления раздают всем желающим образцы своей продукции. Мы прогнозируем на неё большой спрос. И ещё эти инструменты... – он взял со стола небольшой предмет, состоящий из раздвижного кольца, пульта и нескольких рукояток. – Смотрите, как он работает. Раздвигаете кольцо и укладываете кабель в том месте, где его нужно обрезать. Дальше немного оттягиваем кабель и жмём на кнопку. Полупроводниковый лазер очень коротким и сильным импульсом света перерезает кабель без нарушения его структуры. Хотя нагрев и происходит, но очень кратковременный, и сердцевина не успевает восстановиться до пластика. Потом на срез надевают позолоченную латунную гильзу и слегка обжимают этой ручкой. Теперь при прохождении сильного тока происходит сращивание золотого покрытия с материалом кабеля. Лазеры очень интересной конструкции и эффективней используемых сейчас. Их русские запатентовали. То же касается и применяемых здесь аккумуляторов.

Они во всём превосходят другие химические источники тока и тоже запатентованы.

– Судя по информации, которой меня снабдили аналитики, выпускающая эту продукцию компания готовит и другие интересные новинки.

– С этой компанией много неясностей, – сказал Ланэ. – Её руководству практически даром передали два десятка крупных и средних предприятий с очень хорошим потенциалом. Наш источник в Думе информировал, что на комитет, который занимается приватизацией государственной собственности, наехал Совет Безопасности, а вы знаете, кто в нём заправляет. Руководство компании вкладывает в развитие производства крупные по российским меркам средства. Из каких источников идёт финансирование, узнать не удалось.

– А кто в руководстве?

– Пока известно только одно лицо. Это не очень крупный промышленник. Аналитики считают, что в руководстве должны быть сильные фигуры, связанные с президентом, иначе трудно объяснить такую поддержку государством частной компании.

– У вас есть интересные мысли помимо того, что говорится в аналитической записке?

– Нет у меня таких мыслей, – сказал Ланэ. – В записке перечислены все направления, со списком мероприятий по каждому. Я считаю, что в ней учтено всё, поэтому там стоит моя подпись. Ждём вашей резолюции.

– Никогда не поверю, что вы будете сидеть без дела в ожидании приказа, – усмехнулся директор. – Продолжайте работать и сделайте основной упор на изучение руководства компании и работы тех научных учреждений, услугами которых оно пользуются. Как на всё это реагируют наши союзники?

– Этим сильно заинтересовались американцы. У них в России много своих людей во всех органах власти, кроме окружения президента. Они не станут с нами делиться, а у меня пока нет ничего по результатам их работы. Если остальные начали реагировать, то только сейчас.

Сильный толчок сбил с ног и на несколько мгновений выбил дух. Ошеломлённая Светлана с трудом поднялась с земли и огляделась. Кафе, в котором она задремала, больше не было. О нём напоминали только лежавшие вокруг обломки пластиковых столов и стульев. Стоянки с её «фордом» тоже не было. Вместо шоссе и заваленной начавшим таять снегом равнины вокруг стоял летний лес. Было тепло, даже жарко, и она поспешно сняла сначала куртку, а потом и свитер. Ноги в зимних сапогах должны были скоро взопреть, но разуться в лесу... Рядом на притоптанной траве блеснул зелёным крупный огранённый камень, и она сразу же вспомнила мужчину, который дал его в руку и потребовал сжать кулак. Светлана иногда читала книги брата почти с таким сюжетом. Ступил шаг и оказался в другом мире. Хороший приём для писателей, но хреновый для главного героя. И что делать?

Она не была комнатной барышней, но и до королевы воинов Зены было далеко... В карманах ничего не было, кроме ключей от машины и мелких денег. В активе был только трёхгодичной давности курс тхэквондо, а в пассиве – всё остальное. Вздохнув, она замотала свитер в куртку и обвязала вынутым из брюк ремнём. Штаны вроде не спадали. Светлана подняла изумруд и подошла к половинке стола. Немного повозившись, отломала от него не очень увесистую, но крепкую ножку.

«Хорошо, что нет ни мужа, ни детей, – подумала она, – а то я сейчас сидела бы и ревела в два ручья. Ладно, незачем здесь стоять и кормить комаров!»

Она взяла тук с курткой и свитером в левую руку, а ножку от стола – в правую и пошла в ту сторону, где над лесом светило солнце.

Глава 22

– Ну что ты прыгаешь, как девчонка? – недовольно сказал Нор. – Не можешь пять минут подождать? Вон они уже идут. Пусть выйдут в зал, потом будете обниматься, а то вас затопчут.

– Ребята! – не слушая Нора, Ольга бросилась к появившимся в проходе друзьям. – Наташка!

Все поспешили отойти в сторону, чтобы не мешать выходящим пассажирам, и принялись бурно выражать свою радость от встречи.

– Оля, твоего жениха можно поцеловать? – спросила Голубева.

– Иди сюда, – сказал подошедший к ним Нор. – Я тебя сам поцелую. То, что я не прыгаю, как некоторые, ещё не значит, что я не рад вас видеть! Здравствуйте, Клавдия Петровна! Сергей Владимирович, Екатерина Владимировна! Очень рад, что вы смогли вырваться! Давайте получим багаж, а потом пойдём к машинам, и мы вас быстрее развезём по домам. Пока доедем и вы устроитесь, будет уже три, а по вашему времени все шесть. Потом сходим в кафе, где пообедаем или поужинаем, как кто захочет. Там и поговорим. Холодильники мы загрузили продуктами, но из них вы себе завтра соорудите лёгкий завтрак, чтобы не переедать перед застольем.

– Виден деловой подход, – одобрила Катерина. – Вот это

жених! Жаль, что моим девочкам за тобой не угнаться. Багаж в правом крыле?

Через час они на трёх такси подъехали к той квартире, которую покупал Фадеев.

– Давайте ненадолго поднимемся в квартиру, – сказала Ольга. – Девочки оставят вещи, а остальные просто посмотрят, в каких условиях они будут жить, когда приедут учиться. Наверняка родители будут интересоваться. Там четыре комнаты, одна из которых оформлена как гостиная, а три другие – это спальни на два человека. Сразу возьмёте ключи, как залог того, что вы сюда вернётесь. Машины подождут, мы их наняли на весь день. Багаж берут только девушки. Я думаю, на второй этаж поднимемся без лифта, особенно если парни вспомнят правила хорошего тона и нагрузятся чемоданами.

Квартира произвела сильное впечатление.

– Я уже не хочу отсюда уезжать! – заявила Светлана. – Мечта! Буду учиться по два года на каждом курсе, лишь бы подольше здесь пожить!

– Да, – вздохнула Катерина. – Это не наши квартиры. У ребят такая же?

– В ней на одну комнату меньше, – объяснил Нор, – но их только двое, так что будет ещё просторней. Но спальных мест сделали четыре, поэтому сейчас туда отвезём и Клавдию Петровну, а вы заночуете у нас.

Вторая квартира тоже понравилась. Её новые жильцы

оставили свои вещи и получили ключи, после чего всех повезли к себе домой. Скрыть Уголька можно было, только не пустив друзей в кабинет. Этого делать не стали, поэтому поражённые гости могли наблюдать за огромным котом, который азартно играл в какой-то шутер.

– Кто это? – испуганно спросила Клавдия Петровна.

– Я это, – не поворачивая головы, ответил кот. – Отстаньте! Не видите, я в онлайн!

Воронов заполнившие комнату люди не напугали, в отличие от Машки, которая спряталась на шкафу.

– Давайте не будем ему мешать, – сказала Ольга. – Выйдем в гостиную, и там я вам кое-что объясню.

– Это, случайно, не Уголёк? – спросила Катерина, когда все собрались в гостиной. – Я помню, каким он был полгода назад, но никогда не думала, что получится такой зверюга! Это же надо, из кота сделать геймера!

– Я ничего не понимаю! – растерянно сказала Клавдия Петровна. – Он говорил, или мне почудилось?

– Это секретная правительственная программа, – сказала Ольга. – Болтать об этом усатом чуде нельзя, поэтому и я не могу вам сказать никаких подробностей. Да и нет во всём этом ничего интересного. Разум у него пробудился, а повадки остались кошачьи. К тому же это страшный эгоист и шkodник. Его потому и посадили на игры, что он нас всех забодал своими проделками. Ладно, хватит о нём говорить. Дядя Серёжа, возьмите на всякий случай ключ. Когда будем

спускаться, я предупрежу охрану, что вас двоих можно свободно пропускать. Здесь с этим строго. Теперь, когда все избавились от вещей, поехали в кафе. Там нас уже ждут.

Ждала их Людмила в кафе «Славянка», которая уже сделала заказ на тринадцать человек. Снова были объятия и поцелуи в щёчку.

– Какие же вы молодцы, что приехали! – говорила Люда. – Если бы вы знали, как я скучаю по каждому из вас! Ольга нас всех связала так, что не разорвёшь!

– Как она вас связала? – не поняла Клавдия Петровна.

– Ты им не говорила? – спросила Ольгу Люда.

– Говорила, но не всем, – ответила та. – Борина мама не знает. Можешь сказать ты, раз уж начала.

– У нашей Ольги есть не совсем обычные способности, – сказала Люда. – Своими красотой, силой и здоровьем мы во многом обязаны им. Но из-за них же наша дружба превратилась в нечто большее, во что-то вроде братства. Мы привязались не только к ней, но и друг к другу, а она привязана к нам. И я считаю, что это здорово! Только вас постоянно хочется видеть, и мне мало скайпа. Быстрее бы вы уже переезжали сюда!

Владимир Анисимов работал у Фадеева четвёртый год, но с подобным заданием столкнулся впервые. Обычно задания получали у начальника службы безопасности Архипова, на этот раз его инструктировал сам хозяин.

– Поедешь с напарником в Алейск, – сказал Виктор Олегович. – В той усадьбе, откуда вы забирали золото, возьмёте одного пассажира. Его нужно срочно доставить в Москву, а документов никаких нет. Есть ещё одна сложность. Он дикарь, который очень плохо нас понимает и может выкинуть что-нибудь такое, что сильно осложнит вам жизнь. Постарайтесь относиться к нему доброжелательно, но будьте настороже. У него мощный гипнотический дар, поэтому если взбрёт в голову вас подчинить, то он это сделает. Чтобы подобного не случилось, будете действовать так...

До Барнаула парень, в котором Владимир действительно чувствовал что-то странное, вёл себя вполне нормально, если не считать того, что улёгся в кровать в костюме. А вот в небольшом придорожном кафе, где они остановились пообедать, всё чуть не полетело ко всем чертям. И ведь оставили его без присмотра буквально на пару минут. Напарник пошёл к стойке делать заказ, а Владимир вернулся к машине за термосом, чтобы заполнить его горячим кофе. Он успел разблокировать дверцу стоявшей рядом с кафе машины и забраться в салон, когда услышал шум падающей мебели и испуганный крик. Когда Владимир влетел в кафе, первым, кого он увидел, был бледный как смерть парень, который занимался в этом заведении уборкой. Сейчас он явно собирался удрать из зала, и они чуть не столкнулись в дверях.

– Не спеши уходить! – остановил его Владимир. – Быстро к стойке!

Подтолкнув испуганного парня в нужном направлении, он сосредоточил своё внимание на той части зала, где стояли люди.

– Это его работа! – кричала женщина, которая работала на раздаче, показывая на Ола. – Он подошёл к спящей девушке, а после всё и случилось! Я ещё посмотрела в его сторону, потому что думала, что он начнёт приставать к нашей клиентке! Девушка-то славная, а этот точно чурка!

– Ты мне надоела! – сказал Ол, и женщина замолчала и повалилась на пол.

– И что ты с ней сделал? – спросил подошедший к ним Владимир.

– Что надо, то и сделал! – неприязненно сказал Ол. – Не сдохнет.

Не поверив словам Ола, он нагнулся и проверил у женщины пульс на виске. Пульс был, хоть и слабый. Посмотрев на лежавшие на полу обломки мебели, он с удивлением увидел, что это только половины тех столиков, которые стояли здесь пять минут назад. Девушки, о которой кричала работница кафе, нигде не было. Но сидела она раньше именно здесь.

– Ты заметил, что случилось? – спросил Владимир у Николая.

– Нет, – ответил он. – Отвлёкся на заказ и посмотрел в эту сторону, только когда раздался шум. Кто же знал, что его и на минуту нельзя оставить одного!

– Поговори! – рассердился Ол. – Хочешь, как она, валять-

ся на полу?

– Вот что, голубь, – сказал Владимир. – Я не хочу отвечать за твои художества. Давай ты уложишь нас обоих на пол, а в Москву поедешь сам? Вот тебе ключи от машины, поезжай!

– Я не умею, – отступил от него Ол.

– А раз не умеешь, то нечего и выпендриваться! – отрезал Владимир. – Уложишь нас здесь и дождёшься полиции. Они ведь тебя сразу положат мордой вниз. И их уложишь? И на многих тебя хватит? Они ведь сообщат по рации и дорогу перекроют. А если будешь всех укладывать, тебя в конце концов просто застрелят. Быстро отвечай, куда делась девушка!

– Она в моём мире, – буркнул Ол. – Вернуть нельзя.

– Так! – Владимир повернулся к стойке. – А парень сбежал! Разбираться будем потом, а сейчас делаем ноги. Обедать будем позже, сейчас нужно уехать как можно дальше.

Они выбежали из кафе, но, прежде чем уехать, Владимир записал номер стоявшего возле кафе «форда». После этого Николай два часа гнал машину на предельной скорости, снижая её только в попадавшихся по пути небольших городках. Наконец показались окраины большого города.

– Новосибирск, – сказал Владимир. – Можно сказать, проскочили. Пообедаем в городе, но задерживаться, как планировали, не будем.

После Новосибирска, в котором подкупили продуктов, двигались без ночёвок и остановок для приёма пищи. Владимир с Николаем время от времени менялись местами и на

ходу ужинали бутербродами. С наступлением темноты Владимир заснул, чтобы в три часа сменить Николая. Можно было так не гнать, но они не хотели останавливаться из-за Ола. С ним было тревожно и неприятно даже находиться в одном салоне. Одну остановку днём всё-таки сделали, когда проезжали Казань. Закончилась минералка, а кофе выпили вчера, поэтому, пока Владимир сидел с Олом в машине, Николай сбегал в ларёк и купил бутылку воды.

– Через восемь часов подъедем к Москве, – сказал Владимир Олу. – Это будет уже после десяти. Пока доберёмся, будет слишком поздно везти тебя к Ковалёвым. Николай звонил, и ему сказали, что у них ночуют гости, а завтра вообще свадьба, поэтому тебе придётся один день переждать в нашей гостинице. Она небольшая и используется редко, но там удобно отдыхать.

Ол ничего не ответил, и с ним больше не разговаривали до конца пути. Этот конец для них наступил, когда опасного пассажира сдали дежурному, провели ему краткий инструктаж и без четверти одиннадцать разъехались по домам. Закрыв за ними дверь, дежурный вернулся к ожидавшемуся его Олу.

– Есть не хотите? – спросил он жреца. – Других жильцов сейчас нет, поэтому можете занимать любую комнату. Постельное бельё возьмёте в шкафу. Если захотите пить, вода на столе в графине, а туалет находится в конце коридора. Рядом с ним душевая. Если у вас будут вопросы, завтра обра-

титесь к моему сменщику. Спокойной ночи.

Ол зашёл в первую же комнату, включил свет и осмотрелся. Две кровати, стол, два стула, одёжный шкаф и прикроватные тумбочки. На стене со стороны двери висел плоский телевизор, а большую часть пола закрывал ковёр. Больше в комнате ничего не было. Он не видел необходимости в постельном белье, поэтому не стал его искать. Сняв только пиджак, улёгся в кровать, натянул на себя одеяло и уснул. Проснулся поздно, когда за окнами уже совсем рассвело. На подаренных Егором наручных часах было без десяти восемь. Жрец посетил туалет, заколебался, мыть после него руки или нет, всё-таки помыл и решил найти дежурного. Встреча состоялась на кухне, где только что заступивший на дежурство мужчина пил чай и ел бутерброды.

– Не успел позавтракать дома, – для чего-то объяснил он гостю. – Не хотите присоединиться? Есть сыр, ветчина, паштет и масло. Чай я уже заварил, сейчас налью. Эти бутерброды помогут вам продержаться, пока появится Олег. Его сегодня прикрепили к вам.

– Зачем ко мне кого-то прикреплять? – спросил он, садясь за стол и беря уже сделанный дежурным бутерброд. – Лука нет?

– Всё есть, а лука нет, – сказал дежурный. – Готовят здесь очень редко, поэтому его и не держим. Все едят бутерброды, пиццу или готовые блюда в контейнерах. А почему прикрепили... Вы же не будете весь день сидеть в гостинице и же-

вать бутерброды? Москву не знаете, денег у вас с собой нет, документов – тоже. На вашем месте я не рискнул бы ходить в одиночестве. Да вам и не дадут: попадёте в неприятность, а с нас потом снимут головы.

Ол пристрастился здесь к горячему чаю не столько из-за вкуса или запаха самого чая, сколько из-за сахара, которого он не клал в чашку меньше трёх чайных ложек. В его мире сахара не было, поэтому приходилось ограничиваться дорогим мёдом и ещё более дорогими вялеными имперскими фруктами, и сладости редко появлялись на столах жрецов. Вот он и сыпал от души вкусный белый порошок, демонстративно не замечая ехидных взглядов деда Николая. Здесь он тоже не стал на себе экономить.

– Как вы можете такое пить? – спросил дежурный, передёрнув плечами. – Четыре ложки сахара!

– Мне нравится, – невозмутимо сказал Ол. – Я уже наелся. Не скажете, что интересного в вашей Москве, и когда придёт этот Олег?

– Олег появится примерно через полчаса, – ответил дежурный. – А о достопримечательностях затрудняюсь сказать. Это зависит от ваших интересов. Я живу в столице уже два года, но пока не посмотрел и половины того, что когда-то намечал. Здесь есть интернет, а у меня в дежурке несколько ноутбуков. Можете посмотреть всё, что вас интересует, с их помощью.

– Не надо, – отказался Ол. – Я лучше пойду к себе. Если

появится Олег, скажите ему, где я.

Он не понимал и боялся компьютеров. Память деда Николая ничем не помогла, а думающий железный ящик был за гранью его понимания. Объяснить такое можно было только вселением демонов.

Вернувшись в свой номер, Ол лёг на кровать и задумался. Мир, в который он попал по воле своего бога, не нравился и пугал. Он не получил, как Нор, целостной картины мира, а разрозненные воспоминания старика за последние тридцать лет, которые вспоминались через одно, почти ничего не объясняли. Ол был слишком заносчив, чтобы обращаться за помощью к слуге, а встреча с хозяевами вышла очень недолгой, и спрашивали в основном его. И что теперь делать? Опять с кем-нибудь сливаться? И поведение князя внушало подозрения. Зачем ему было бросать свой дом и бежать с золотом на другой конец земли? Ардес мог отправлять своих посланников только в одно место. Не в этом ли кроется ответ? Вот смог бы он добраться сюда без посторонней помощи и найти Нора в этом человеческом муравейнике? Может быть, и смог бы, но сколько сил и времени на это потребовалось бы! Но если князь бежал, то ему нельзя доверять! А как ему не доверять, если Ол от него во всём зависит? Магию здесь применять опасно, особенно такому слабому магу, как он. Книгу дали, но хозяйка усадьбы права, говоря, что на её изучение нужно время. Может, и не годы, но всё равно много. И нужны деньги, без которых ни о какой самостоятельности

не может быть и речи. Он знал, что золото высоко ценилось и здесь. Во всех священных книгах было написано, что для богов золото всё равно что песок под ногами. Сила позволяет им превратить в благородный металл всё что угодно. Значит, нужно обратиться к богу за помощью! Написать о своих подозрениях в адрес князя и попросить золота. И отправить с этой запиской кого-нибудь из местных. Камней много, а Ардесу будет полезно знать, куда переехал князь. Если он захочет прийти сам, придёт сразу сюда.

Ол решил не откладывать воплощение своей идеи, но сразу же встал вопрос: где взять бумагу и чем писать? В тумбочках оказалось пусто, в шкафу тоже не было ничего, кроме аккуратно сложенных пакетов с бельём и плечиков для одежды. Пришлось идти за помощью к дежурному.

– У вас есть бумага и чем писать? – спросил он. – Достаточно одного листа.

– Возьмите блокнот и гелевую ручку, – предложил дежурный. – Потом вернёте.

Написав записку, Ол достал из кармана пиджака кожаный мешочек, развязал его и вытряхнул на ладонь один из изумрудов. Жрец знал, что они здесь ценятся дороже золота, но продать камни бога мог только идиот. Ардес давал их для другого, и если покупателю взбредёт в голову сжать камень в кулаке... Завязав мешочек, он поднял матрац на своей кровати и положил под него камни. Пусть пока полежат здесь, надолго он не отлучится. С изумрудом в одной руке и со сло-

женной вчетверо запиской – в другой Ол вышел из своего номера и направился по коридору к выходу.

– Вы куда? – окликнул его дежурный. – Олег звонил, что сейчас должен подъехать. А вас одного...

Он застыл, а Ол открыл уже незапертую дверь и спустился по ступенькам на первый этаж. Выйдя из подъезда, он осмотрел двор, не заметил у нескольких спешивших по своим делам людей никакого интереса к своей персоне и направился к арке выхода. Ол не забыл ту девушку. Исчезновение ещё одного человека тоже могло наделать шума, поэтому это нужно было делать не здесь.

В то время, когда жрец вышел из подъезда и стоял, осматривая двор, за ним внимательно наблюдал только что приехавший Олег Шубин. Делал он это из салона своей «тойоты», поэтому не был замечен. В первый же день Ол был скрытно сфотографирован Владимиром и фотографию в Новосибирске перебросили через интернет на один из сайтов СБ, поэтому Шубин знал внешность подопечного. Дождавшись, пока Ол выйдет со двора, Олег поспешил следом за ним.

Жрец шёл по тротуару вдоль проспекта, поражаясь количеству проносившихся автомобилей и множеству спешивших по своим делам людей. Это место не годилось для его замысла. Здесь было слишком много глаз, которые он не смог бы отвести, даже если бы знал, как это делается. Пришлось свернуть на улицу, на которой было не так многолюдно. Чем дальше Ол уходил от проспекта, тем меньше стано-

вилось людей. Он опять свернул, прошёл ещё немного и довольно улыбнулся. На его стороне улицы поблизости никого не было, на другой шёл только один пожилой мужчина. Он не увидел автомашин и бросился через дорогу. Из-за поворота на приличной скорости вылетела иномарка, заставившая испугавшегося жреца остановиться и отпрянуть назад, прямо под колёса встречной машины. За долю секунды до столкновения её водитель ударил по тормозам, но Ола это уже не спасло. Его смятое, залитое кровью тело лежало на дороге, рядом намокала красным записка Ардесу, а выбитый страшным ударом столкновения изумруд отлетел на полосу встречного движения и попал под колесо проезжавшей «мазды». Видимо, камень срабатывал не только от кулака, а от любого сильного сжатия, потому что на глазах сбежавшихся посмотреть на аварию зевак японская легковушка просто исчезла.

Олег подошёл к мёртвому телу, возле которого пока не было никого, кроме плачущей девушки и утешавшего её мужчины, и, нагнувшись, быстро поднял записку, стряхнув с неё кровь.

– Не плачь, милая! – говорил мужчина. – Ты не виновата в том, что этот придурок сам прыгнул под колёса. Я всё видел и засвидетельствую. Вон уже едет полиция!

Олег бросил последний взгляд на то, что осталось от человека, которого ему поручили опекать, вздохнул и направился в гостиницу.

Для Ольги этот день был самым... Дальше просто не было слов. Бракосочетание ничего не меняло в её отношениях с Нором, и всё равно девушка стремилась их узаконить и в глубине души боялась, что что-нибудь может этому помешать... Когда они вместе с толпой гостей под звуки марша Мендельсона вошли в зал регистрации, её так трясло от волнения, что пришлось применить магию. Всё было красиво и торжественно, но больше этой красоты радовало то, что на их праздник собрались почти все, кого она хотела на нём видеть. Из-за плохого самочувствия не приехали только родители отца. О том, что они не приедут, вчера вечером сообщил позвонивший дед.

– Надо было найти время и вырваться их подлечить! – сокрушалась Ольга. – Вот почему ты об этом не напомнил? Сын, называется!

– Да они вроде не жаловались, – оправдывался Егор. – И потом мы же собирались летом к ним заехать после моря. Но раз заболели, нужно будет съездить сейчас. Вы теперь люди самостоятельные и свободные, вот и прогуляетесь. Послушай, Оля, давай отменим твою затею с Вечным огнём? Мне самому нравится эта традиция, но смотри какая мерзкая погода. И завтра она не станет лучше. И дороги... Сходите потом к нему сами и положите цветы.

Немного поспорив, она согласилась, поэтому сразу после регистрации все поехали в «Валенсию».

Было очень неудобно идти по мягкой земле в сапогах с каблуками, даже с такими небольшими, как у неё. Кроме того, очень скоро ноги начали потеть, да и вообще было жарко. К счастью, она вскоре вышла на узкую грунтовую дорогу и идти стало намного легче. Лес был сведён по обе стороны от дороги шагов на двадцать. Вырубили не только деревья, но и кустарники. Почему-то Светлану больше беспокоили намокшие от пота колготки, чем то дикое положение, в котором она оказалась. Наверное, причина была в полосе неудач, которая началась с потери работы и закончилась два дня назад разводом с мужем и делёжкой имущества. У неё было настолько хреновое настроение, что всё случившееся уже не могло сделать его хуже. Во всяком случае, ей так казалось. Мнение изменилось, когда лес раздвинулся и она увидела метрах в трёхстах башни средневекового замка. Левее замка теснились какие-то убогие постройки, за которыми возвышалась каменная стена. Немного постояв, она продолжила путь, так никого и не встретив, пока дорога не раздвоилась. Идти в город не хотелось, поэтому она пошла по той дороге, которая вела к замку. Навстречу, пыля, приближалась повозка, запряжённая парой коней земного вида. И управлявший ими старикан вполне мог оказаться родом из любой сибирской деревни, если бы не его одежда. Такой рванины не носили сейчас даже бомжи.

– Здравствуйте, дедушка! – поздоровалась Светлана с

уоставившимся на неё дедом. – Не скажете, куда я попала?

«Хоть бы что-нибудь ответил, старая зараза! – подумала она, отбегая в сторону, чтобы не наглотаться пыли. – Удирает так, как будто увидел демона!»

Больше никто не встретился до самого замка. Замок её поразил. Рва или подъёмного моста не было, но его стены вздымались ввысь на четыре человеческих роста, а над ними на такую же высоту поднимались башни. Дорога упиралась в открытые ворота, в которых стояли трое воинов тоже вполне средневекового вида. Каждый был вооружён длинным кривым мечом и коротким копьём с широким наконечником. Железа на них было... много. Светлана никогда не интересовалась ни доспехами, ни древним оружием, поэтому не смогла оценить увиденное. Из средств защиты был только баллончик с газом, но и он остался в бардачке автомашины. Её увидели давно и, видимо, обсуждали, говоря на языке, поговору немного напомнимшему ей немецкий. Никто и не подумал сдвинуться в сторону, чтобы освободить проход, поэтому пришлось остановиться и вступить в переговоры.

– Я иду издалека! – сказала она стоявшему в центре мужчине. – Слушай, будь человеком, дай пройти!

Они и раньше смотрели с удивлением, а когда она заговорила, удивились ещё больше. Но помимо удивления она вызывала у них и другие чувства. Её вид почему-то распалил всех стражников, а тот, с кем она заговорила, без всяких прелюдий схватил за плечи и впился в губы поцелуем.

Не дожидаясь того, что могло последовать дальше, Светлана отбросила свой тюк и ножку стула и двинула ему коленом между ног. Видимо, она немного перестаралась, потому что стражник потерял сознание и молча упал. Тот из его товарищей, который стоял справа, впал в ступор, а левый взмахнул копьём, метя ей древком в грудь. Площадку перед воротами вымостили неровным камнем, поэтому было тяжело скакать по ней на каблуках, но у Светланы на удивление всё получилось. Отбив рукой копьё, она и этого ударила в пах, но не коленом, а носком сапога. Бросив оружие, пострадавший тоже грохнулся на камни, но не затих, а скрючился и завыл. Светлана не стала ждать того, что с ней сделает охрана замка и бросилась поднимать свои вещи, чтобы дать дёру. Она успела схватить ножку стола, но подобрать куртку не дал последний из стражников. Почему-то отбросив копьё, он попытался достать её мечом. Несмотря на навешанное на нём железо, двигался этот парень довольно быстро, поэтому пришлось забыть о куртке и отмахиваться от него пластиком. Она не могла из-за каблуков развернуться и убежать без риска лишиться какой-нибудь части тела. Спасла хорошая реакция и то, что не хотели убивать. Несмотря на неудобную обувь, она двигалась быстрее нагруженного доспехами противника. Светлана никогда не держала в руках ничего серьёзнее кухонного ножа, а из секции ушла до того, как их стали обучать с шестами, но как-то умудрилась отбить несколько ударов. И этот стражник не был мастером меча,

но он её достал бы, помогла удача. Неровности камней под ногами мешали не только ей. Зацепившись носком сапога за сильно выступавший камень, он потерял равновесие и чуть не упал, чем она и воспользовалась. Мысленно подвывая от страха, рванулась навстречу противнику и изо всех сил врезала ножкой стола ему по лбу. Первым на камне упал сбитый ударом шлем, а потом туда же рухнул и стражник. Светлана поспешила поднять его меч. Выпрямившись, она опустила оружие. Меч опустился сам, потому что был слишком тяжёлым, а ножка стола... Вот стали бы вы ею отмахиваться от трёх десятков воинов, которые столпились в воротах и с изумлением смотрели на женщину с мечом в руках и на тела своих поверженных товарищей?

Из ресторана все разъехались в восемь вечера. Родители Александры и её сестра уехали в Домодедово, откуда час спустя улетели домой. Друзья должны были лететь завтра в десять вечера, поэтому на следующий день им организовали завтрак в кафе и билеты в Большой театр, после которого намечался обед в квартире Ковалёвых с последующими посиделками. Нор теперь тоже стал Ковалёвым, сменив фамилию при регистрации брака и окончательно порвав с семьёй, которая так о нём и не узнала. О ЧП с гостем до регистрации доложили Фадееву, но он в тот день ничего не сказал новобрачным. Разговор состоялся только после того, как проводили гостей. Провожать ездили вместе, и при прощании

почти все женщины прослезились. К удивлению Ольги, выглядела растроганной даже мать Бориса. Когда шли на регистрацию, Виктор немного задержал Фёдорову.

– Наташа, – сказал он, обняв девушку. – Я хочу, чтобы ты знала, что у тебя есть не только Ольга, но и я. Олег тебя любил, и, если бы не его смерть, следующая свадьба была бы у вас. Поэтому ты для нас не посторонняя и всегда можешь рассчитывать на помощь и поддержку нашей семьи!

– Спасибо, Виктор Олегович! – всхлипнула она. – Что бы ни случилось, я никогда не забуду Олега!

Они дождались взлёта, после чего Фадеев на выходе из аэропорта отозвал всех в сторону.

– Подойдите сюда, мне нужно сказать вам кое-что важное. Тот тип, которого забрали в Алейске, вчера заколдовал дежурного и удрал из гостиницы. По-видимому, убежал не насовсем, потому что под матрацем его кровати остался кожаный мешочек с огранёнными изумрудами и запиской, которую не смогли прочесть, а в тумбочке лежала рукописная книга в серебряной обложке. Ещё один лист бумаги с похожим письмом был найден в месте его гибели.

– Вот, чёрт! – расстроился Нор. – Как он погиб?

– Сбила машина, – ответил Виктор. – За ним следил мой человек. Он знал о замашках вашего гостя, к тому же не смог связаться с дежурным, поэтому не стал к нему подходить и присматривал издали, а потом успел взять выпавшую из руки записку до приезда полиции. Вашего мага погу-

била случайность и неумение вести себя на дороге. Он успевал перебежать на другую сторону, но испугался выехавшей из-за поворота машины и метнулся назад. На дорогу в таком случае смотрят редко, этот тоже не посмотрел. Но это не всё. Через несколько минут на глазах десятка зевак мгновенно исчезла проезжавшая там иномарка.

– Ни фиги себе! – высказалась Ольга. – Наверное, он выронил камень, а та машина на него наехала. Кому-то здорово не повезло! Это всё?

– Не совсем, – сказал Виктор. – Да не сокрушайтесь вы так, Нор! Своей смертью он уберёт вас от многих неприятностей. Этот тип не желал никого слушать и делал всё что хотел. Наш дежурный не первый, кто от него пострадал. До этого была девушка, которую встретили в кафе. Он для чего-то отправил её в свой мир. Когда мои ребята пытались утихомирить, чуть не пострадали и они. Хорошо, что удалось договориться, не переходя к крайним мерам. Номер «форда» той девушки записали, сейчас выясняют личность.

– Действительно, неприятный тип, – сказал Егор. – Он и на нас наезжал в «Фазенде». Саше даже пришлось применить силу. Она чуть не задушила этого жреца магией, после чего он немного сдулся.

– А сколько выступала, когда я уговаривала учиться, – сказала Ольга. – Вот и пригодилось. Виктор, когда нам доставят всё, что от него осталось?

– Завтра утром привезёт Игорь Зыков, – пообещал Фаде-

ев. – Вторую записку очистили от крови. Мне хоть расскажете, в чём дело?

– И мне! – попросила Люда.

– Куда мы денемся, – улыбнулся Нор. – Конечно, расскажем.

Они разошлись по своим машинам и в сопровождении охраны выехали в Москву. В это время транспорта было мало, поэтому уже через сорок минут подъехали к дому.

– Нор, как ты думаешь, зачем Ардесу наши девушки? – спросила Ольга, когда они готовились спать. – Он не такой же бабник, как наш Зевс?

– Если судить по тому, что пишут в священных книгах, он женоненавистник. Нет, не так сказал. Он вас не ненавидит, а презирает. Наверное, за тысячи лет уже всё приелось, в том числе и любовь. Я не имею ни малейшего представления, зачем Ол отправил эту девушку в наш мир. Ардес не имеет никаких дел с женщинами, даже с богиней. Может быть, завтра узнаем из записок. И книгу будет интересно посмотреть, хотя сомневаюсь, что в ней окажется что-то такое, чего не знали бы доры. Надо было Виктору сказать обо всём завтра, а не на ночь глядя.

– А президент так и не приехал.

– Ты его не приглашала, – пожал плечами Нор. – Наоборот, мы разругались. Да и не приехал бы он в любом случае. Об этом могли узнать, а у нас половина гостей из ФСБ. Мало ему того, что о нём сейчас говорят? Или тебе мало подарков?

Глава 23

Вперёд вышел мужчина, доспехи у которого даже на её дилетантский взгляд были лучше и богаче, чем у остальных. С нескрываемым восхищением обласкав её глазами, он что-то сказал.

– Я не понимаю вашего языка, – ответила Светлана, чувствуя, что на смену вызванному дракой возбуждению накатываются усталость и безразличие. – Я не хотела драться, меня вынудили. Возьмите меч.

Она где-то читала, что меч положено отдавать рукояткой вперёд. Отбросив так хорошо послужившую пластиковую ножку, она перехватила оружие за лезвие и протянула его воину. Кончик меча был тупой, поэтому можно было не бояться порезов. Удивлённый её речью и поступком, он отрицательно покачал головой и вежливо показал Светлане на ворота. Пожав плечами, она опять взяла меч за рукоять и второй рукой подняла с камней куртку. Остальные воины подняли пострадавших стражников и понесли куда-то в замок. Трое из них, подобрав брошенные копья, заняли место в воротах. Светлана вышла на обширный внутренний двор и остановилась, не зная, куда идти дальше. Внутри замок представлял собой крепость в крепости. За высокими и толстыми стенами, имевшими каменные лестницы для подъёма к боевому ходу, находилось большое двухэтажное здание, в уг-

лы которого были встроены четыре башни. Отдельно стояли кузница и конюшня. Светлана определила их по доносившемуся ржанию лошадей и звукам ударов металла о металл. Шедший рядом воин коснулся плеча и приглашающе махнул рукой в сторону одного из входов. Светлане мешали меч с курткой, но она всё-таки попыталась жестами предложить ему идти впереди. Ну а она уж как-нибудь пойдёт следом... Он понял, согласно кивнул и широким шагом направился к нужному входу. Здесь всё тоже было мощено булыжником, но более ровным. Когда прошли в широкие двустворчатые двери, воин, не оглядываясь, привычно взбежал по крутой деревянной лестнице на второй этаж. Уставшая и гружённая вещами женщина не могла бежать, поэтому отстала. Провожатый видел, что ей тяжело, но не предложил помощи, лишь остановился, поджидая, когда она заберётся наверх. Светлана с радостью избавилась бы от ненужного меча, но боялась нарушить ту доброжелательность, которую ей пока демонстрировали. Этот тип, в котором не было ни капли галантности, почему-то хотел, чтобы она сама несла меч. Ладно, надо, значит, будем нести.

Слава богу, что не пришлось далеко идти. Пройдя по коридору шагов тридцать и пропустив одни двери, воин распахнул створки других и вошёл во что-то вроде приёмной. Во всяком случае, из этого помещения куда-то вели ещё одни двери возле которых за письменным столом привычного вида сидел... секретарь. Были и стулья для посетителей, и

даже что-то вроде ковровой дорожки к дверям кабинета. Пока Светлана не видела, чтобы здесь охранялось хоть что-нибудь, кроме крепостных ворот. Неужели совсем нечего опасаться? Она помнила, что в исторических фильмах в таких местах стояли караулы из самых лучших воинов.

Провожатый что-то коротко спросил, тот, кого она окрестила секретарём, так же коротко ответил и показал рукой на дверь кабинета. Воин жестом руки велел подождать здесь. Ждать пришлось минут десять. Хорошо, что меч был достаточно длинный, и Светлана, проигнорировав недовольный взгляд секретаря, слегка воткнула его в пол и опёрлась, как на трость. Наконец прозвенел колокольчик, заставивший секретаря выскочить из-за стола и пулей метнуться в кабинет. Через минуту он вернулся, распахнул перед ней двери и закрыл их, когда она вошла. Если Светлана попала в другой мир, то люди в нём не отличались оригинальностью. Увиденный ею кабинет очень походил на те, которыми пользовались в её стране в середине прошлого века. Тот же массивный стол в конце комнаты с восседавшим за ним Главным лицом, та же ковровая дорожка и стулья у стен. Выяснилась и причина отсутствия охраны. С двумя собаками, каждая из которых могла взять в пасть голову годовалого ребёнка, в другой охране не было необходимости. Сидевший за столом мужчина был очень стар. Поредевшие волосы выбелила седина, лицо перепахали морщины, но по глазам было видно, что воля и ум не покинули их обладателя. Сейчас эти глаза

с любопытством смотрели на непонятную гостью. Потратив на осмотр не больше двух минут, он кивнул и что-то сказал её провожатому.

«Плохо без знания языка, – подумала Светлана, следуя за воином к выходу из кабинета. – Если моя судьба остаться здесь, нужно первым делом учить язык».

Они дошли до конца коридора и повернули за угол, где провожатый подвёл её к третьей по счёту двери, показал рукой и поспешно куда-то ушёл. Чтобы её открыть, пришлось положить вещи на пол. За дверью находились две расположенные вагончиком комнаты. Первая имела большие размеры и, очевидно, совмещала в себе гостиную со столовой, а вторая была спальней. Светлана испытала кучу стрессов, устала и хотела спать. Положив на пол свою куртку и трофейный меч, она с облегчением села на стоявший в гостинной диван и закрыла глаза. Спать нельзя, но подремать-то можно? Оказалось, что и для этого не пришло время. Во входную дверь кто-то требовательно постучал. Она крикнула, что можно войти, но стучавший не понял и пришлось подниматься и идти открывать. В коридоре стоял провожавший её воин, а рядом с ним нетерпеливо переминался старик, одетый во что-то вроде алого балахона. Удивляясь тому, что ждут разрешения войти, Светлана отступила в сторону и показала рукой на диван. Они зашли, после чего ею занялся старик. Она не поняла, что он делал, но мужчины были недовольны результатами. Когда они ушли, Светлана хотела

вернуться на диван, но обнаружила, что он уже занят.

«Сядь! – прозвучал в голове голос пожилой красивой женщины, одетой в тёмно-коричневое платье странного кроя. – У тебя есть искра силы. Слабая, но можно немного раздуть. Её наличие позволяет нам общаться, а мне – научить тебя здешним языкам. У мага, который отсюда вышел, это не получилось. Трудно учить кого-то своему языку, если нет одного общего, понятного учителю и ученику. Мне проще – я богиня».

– Я не верю в бога, – ляпнула Светлана, вызвав у женщины взрыв веселья.

«Можешь в меня не верить, – отсмеявшись, сказала она. – А сейчас посиди спокойно. Если захочешь спать, не противься. Я скопирую себе память твоей жизни, а тебе дам знания четырёх языков, на которых здесь говорят».

Когда сильно хочется спать, и тебе говорят, что не надо этому противиться... Конечно же, она заснула. Она и раньше никогда не верила в бога, не поверила и сейчас. Сегодня уже случилось столько всего, дикого с точки зрения обычного человека, что звучащий в голове голос добавил к этой дикости совсем немного. Время она не засекала, поэтому не могла сказать, сколько проспала, когда бесцеремонно разбудила та, которая назвала себя богиней.

– Проснись, потом доспишь! – сказала она голосом, и Светлана всё поняла, хотя звучала не русская и не английская речь. – К тебе пришла прислуга, но она подождёт за

дверьми, пока мы договорим. Это язык королевства Ортан, в котором ты сейчас находишься. Другие языки тоже знаешь, но они тебе пока не нужны. Теперь я знаю твою жизнь и мне ясен и понятен ваш мир. Сюда ты попала благодаря мне. В тебе нет благодарности, но это только пока. Со временем поймёшь, как тебе повезло. Когда найдёшь любовь, придёт время возвращаться в свой мир и помогать в моей игре.

– Почему, когда люблю? – не поняла Светлана.

– Потому что тебе нужен якорь, – объяснила богиня. – Я могу дать много золота и пообещать ещё больше, но это ненадёжно. Никакое золото не стоит жизни, а для того чтобы вернуться к любимому человеку, не страшно рискнуть жизнью, потому что без него она теряет смысл. Для женщины в любви вся жизнь, если любовь настоящая. А я сделаю ещё немало подарков! Помолодеешь на десять лет и опять станешь девушкой. Ты красавица по меркам этого мира, но в своём не блещешь красотой. Я это поправлю, а заодно в несколько раз увеличу магическую силу. Сильной не станешь, но охмурить одного-двух мужиков сможешь. Только учиться магии будешь сама. По условиям игры, я не могу ни с кем делиться знаниями.

– А зачем вам это нужно? – спросила Светлана. – Из-за моего мира?

– В чём смысл твоей жизни? – неожиданно спросила богиня. – Попробуй ответить.

– Я не смогу, – покачала головой Светлана. – Я уже об

этом думала. Целей в жизни много, а смысла в ней нет.

– Смысл и заключается в достижении целей! – наставительно сказала богиня. – Если цели выбраны верно, их достижение ставит на новую высоту и рождает новые потребности. Вам это трудно понять в полной мере из-за малого срока жизни. Мне уже больше трёх тысяч лет, а я до сих пор не потеряла интереса к жизни. Движение в природе – это следствие борьбы разных сил. Так и у людей. Пока они за что-то борются и к чему-то стремятся, человеческое общество будет развиваться. Стоит остановиться – и конец неизбежен. У богов то же самое.

– И с кем вы боретесь? – спросила Светлана.

– Конечно, друг с другом, – удивилась вопросу богиня. – Во Вселенной достаточно сил, помимо нас, но с ними трудно договориться о правилах. А игра без правил приобретает слишком разрушительный характер. Только войдёшь во вкус, а мира уже нет! А по правилам можно играть долго. Но в любых правилах можно отыскать лазейки. Есть у нас один бог, который специализируется на войне и на всём, что с ней связано. Он нашёл твой мир и оценил его полезность в игре, а теперь хочет свести кое с кем старые счёты руками твоих земляков. Нет, это не я. Я просто хочу за ним проследить и вмешаться в удобный для этого момент.

– А на чём специализируетесь вы? – спросила Светлана, у которой почему-то прошел сон.

– Я Гарла – богиня любви и плодородия, – ответила она. –

Эта специализация только для людей, хотя иногда и нам приходится ей соответствовать. Как только ты попала в наш мир, я стала за тобой наблюдать, оценивая, кого мне прислали.

– А если бы кто-нибудь из тех придурков, которые стояли в воротах, достал меня мечом? – возмутилась Светлана.

– Значит, ты мне не подошла бы! – сказала богиня. – Нужно уметь заботиться о своей шкурке. Неумехи мне не нужны. Теперь у меня есть привязка, и я могу посылать людей в твой мир и дать им нужные знания. Так что тебя нетрудно заменить, и, чтобы не потерять моё расположение, придётся постараться.

– А почему вы не хотите сходить туда сами? – спросила Светлана. – Неужели только из-за правил?

– Правила можно обойти! – махнула рукой Гарла. – Здесь вопрос доверия. Я могу отправлять вас, контролируя переход и связывая пространство. И для меня кто-то должен делать то же самое. Нельзя перемещать себя саму. А кому в таком деле можно довериться? Зададут неверные координаты – и прощай вечная жизнь! Или погибнешь, или никогда не найдёшь дороги в этот мир. Есть и ещё одна опасность. В ваш мир бог может прийти только в истинном теле. Из трёх составляющих нашей силы останется только магическая, а истинное тело очень уязвимо. Для начала ты узнала достаточно, осваивайся здесь и не тyani с любовью. Это в твоих интересах. Сейчас тебе будут стучать в дверь.

Гарла исчезла, а во входную дверь кто-то робко постучал.

– Войдите! – по-ортански крикнула Светлана, и в комнату вошла девушка лет семнадцати.

– Миледи, меня приставили к вам служанкой! – сказала она, смешно подпрыгнув. – Только сын наместника сказал, что вы иностранка и не понимаете по-нашему.

– Со мной поработал маг, – сказала она девушке. – Я за день вспотела, поэтому хочу смыть пот и грязь и переодеться. Здесь есть во что?

– Их двенадцать штук, – сказала Ольга, пересчитав камни. – Это ведь изумруды?

– Для нас с тобой это в первую очередь маяки, – сказал Нор. – Шустрый жрец. Не успел со мной перемолвиться хоть словом, а уже заподозрил в предательстве и побежал докладывать богу. А под это дело заодно попросить золотишка.

– Он был бы большой головной болью, – вздохнула Ольга. – Сила есть, а тебе не доверял и делал всё, что взбредет в голову. Так что его смерть развязывает нам руки. Вот только эта иномарка...

– Если она не разбилась, Ардес получит человека этого мира, а вместе с ним и его память, – Нор взял в руки записку бога. – И у него теперь есть точка привязки в Москве. Надо будет, когда выйдем на наших друзей-чекистов, попросить их повесить над тем местом камеру. Дорога не самое безопасное место для финиша, но там не очень большое движение, просто этому Олу не повезло. А Ардес сокращает мне

сроки.

– Он только предлагает, если будет такая возможность, сделать всё на год раньше, – пожала плечами Ольга. – Срок он не менял.

– Любое слово бога должно исполняться теми, кому оно адресовано. Бог не может просить или предлагать, особенно такой, как Ардес. Во всех священных книгах отмечается его спесь.

– Неужели так и пишут? – удивилась Ольга.

– Пишут со всем почтением, – усмехнулся Нор, – но умный поймёт. Ты смотрела книгу?

– Только перелистала. Ничего особенного, хотя есть несколько интересных мест. Это конверт по той девушке?

– Да, сегодня привёз человек Виктора. Я уже посмотрел. Светлана Зурова, возраст – двадцать восемь лет. Была замужем, но недавно развелась. Детей нет, но живы родители и есть старший брат. Полиция объявила её в розыск. Здесь есть фото.

– Славная, – сказала Ольга, посмотрев фотографию. – У вас сойдет за писаную красавицу.

– Неужели Ардес вспомнил о том, что он мужчина? – с сомнением сказал Нор. – Мне в это не верится. Да и не стал бы он тащить для этого женщину из другой Вселенной, там хватает своих. Если ты легко превратила Сиду в конфетку, ему это и подавно ничего не стоит сделать.

– А может, ему нужен любой человек нашего мира, чтобы

прочитать память и разобраться в том, что у нас творится? – предположила Ольга. – А жрецу показалось удобным отправить её. Почти безлюдное кафе и одинокая женщина...

– Может быть, – согласился Нор. – Спросить не у кого, а гадать можно долго. Давай прикинем свои действия.

– Паспорт на новую фамилию у тебя будет уже завтра, – сказала Ольга. – Значит, на днях едем лечить родителей отца. А до этого надо созвониться с Поляковым и передать ему всё, что мы знаем по нашему жрецу, кроме камней и записок. Заодно скажешь про камеру. Только нужно предупредить, чтобы в случае появления очередного гостя не дёргались сами, а звали нас. Ардес наверняка сделает выводы из случившегося и в следующий раз пришлёт серьёзного мага. А после поездки займёмся службой безопасности Виктора и охраной корпорации. Будет неплохо сделать это побыстрее, чтобы потом сосредоточить все силы на научном центре. Мы не знаем, почему начал торопиться твой Ардес и что он предпримет, а корпорация – это не только деньги, которые нам уже, в общем-то, не нужны, но и технические устройства для магии. Не знаю, помогут ли нам с детьми полученные с нашей помощью гении, но они должны помочь в борьбе с экспансией доров.

Встречу с Поляковым не стали откладывать. После разговора Ольга позвонила ему и попросила приехать к ним по важному делу. Полковник тоже не стал тянуть и через час сидел в их гостиной. Перед началом разговора он попросил

разрешения включить диктофон.

– Зря вы всё делали сами, – недовольно сказал он после рассказа Ольги. – Надо было отдать его нам.

– Мага? – насмешливо спросила Ольга. – Это был невежественный, подозрительный и самоуверенный тип. Его послали к Нору, причём послал его Бог! И не надо морщиться, в отличие от Христа или Аллаха, эти боги вполне реальны. Хотя я не дам зуб за то, что не существуют наши. Я за последний год видела столько такого, во что никогда раньше не верила, что теперь готова поверить во что угодно. Не просто так, конечно, а если увижу сама.

– Если я увижу сам, то тоже поверю, – усмехнулся Поляков.

– Так за чем же дело стало, Николай Иванович? – вернула ему усмешку Ольга. – Я жертвую одним изумрудом, и вы отправляетесь в другую Вселенную доказывать Ардесу, что вы в него не верите. Учтите, что мы не гарантируем возвращения. Хотя Ардес может и вернуть, не особенно мороча себе голову тем, в каком виде вы сюда вернётесь. От одного жреца, например, осталась только оплавленная цепочка. Не хотите? И правильно делаете.

– Мы могли бы найти с этим жрецом общий язык...

– Не судите обо всех обитателях моего мира по мне, – сказал Нор. – Мой мир – это мир невежд и фанатиков. Умных и грамотных людей мало, и они мыслят совсем иначе. Я был сыном правителя, поэтому со мной много занимались учите-

ля и не меньше занимался я сам. Кроме того, мне повезло получить всю память Ольги. В нашем мире маги должны строго следовать установленным для них законам. Понятно, что законы нарушаются, но таких нарушителей мало и их строго наказывают. А здесь эти законы не действуют, и нет тех, кто заставит отвечать. Жрец заподозрил меня в том, чего я не делал, и сразу же начал действовать. Я не думаю, что вы доставили бы его к нам, сначала попробовали бы разобраться с ним и с тем, что он везёт, и получили бы от него по полной программе! Поймите, что мага можно убить или временно одурманить ему мозги, но его нельзя подчинить. Для этого с ним нужно как-то договариваться, а с вами он не стал бы разговаривать! Как только он придёт в сознание, вы броситесь снимать с него наручники! Вашу охрану он заставит перестрелять друг друга или убьёт сам. Маг может мыслить и действовать намного быстрее вас. Конечно, это относится к сильным магам, но и от такого, как этот Ол, могло быть много неприятностей.

– Камнями поделитесь? – спросил Поляков.

– Камни – это ещё одна причина, по которой не привлекали вас, – сказала Ольга. – И дело не в их стоимости, потому что мы не собираемся их носить или продавать. Это камни бога, отданные им не вам и не для ваших целей. Для учёных они бесполезны, они в них просто ничего не найдут. И что дальше? Будете их давить и отправлять добровольцев или что-то вроде лунохода? Так для них это будет дорога в

один конец, и вы ничего не узнаете о результатах. И для чего тогда всё? А вот Нору раздражённый Ардес может при случае настучать по голове!

– Вы можете вернуть эту женщину?

– Можем попытаться, – сказал Нор, – но только тогда, когда уйдём отрабатывать золото. А это будет не раньше чем через полтора года. Вы повесите камеру?

– Я обо всём доложу, – ответил Поляков. – Думаю, что это место возьмут под наблюдение. Но я не могу дать гарантии в том, что если кто-нибудь появится, то сразу же выйдут на вас.

– Вот по этой причине я так не хочу вмешивать государство в наши дела, – вздохнула Ольга. – Вы почти ничего не знаете о магии и имели дело только с теми, кто дружелюбно настроен и оказывал услуги. Не дай вам бог столкнуться с тем, для кого вы значите не больше, чем песок под ногами. Конечно, вы его убьёте, но и сами умоетесь кровью. А потом и к нам будете относиться с опаской.

– Ответьте мне откровенно, когда мы можем получить не ваши отговорки, а реальные результаты? – спросил заместитель директора сектора безопасности Зард Корн своего комиссара Лошана. – Вы уже работаете достаточно долго. У многих членов Коллегии терпение на исходе.

– Теперь уже скоро, – ответил Лошан. – Нам удалось перестроить оборудование на столицу, поэтому каждый день

возникает возможность временного захвата десятков тел.

– И в чём же дело? Что вам мешает?

– Прежде всего, работает только одна установка, – сказал Лошан. – Вторую мы отдали на копирование. В самое ближайшее время нам обещали закончить и передать пять установок. Я увеличил штат группы, и набранные агенты сейчас проходят обучение. Вы знаете, что компания только начала изучать мир Земли, поэтому у них было мало информации, а нам отдали не всю, а только часть. Первичное внедрение в мир – это очень сложная задача, связанная в первую очередь с накоплением знаний. Этим мы сейчас и занимаемся. Базы данных растут, а наши агенты приобретают опыт. В первое время мы спешили и наделали много ошибок. Теперь, я надеюсь, что их больше не будет. Так что пусть члены Коллегии запасутся терпением и не подталкивают нас в спину. Закончим с оборудованием и персоналом и вплотную займёмся внедрением.

– Я надеюсь на вас, Лен! – сказал Зард Корн. – Вы мой дор, и от вашего успеха сейчас многое зависит. Постарайтесь меня не подвести, это в ваших собственных интересах.

Денис оказался сволочью и использовал её как последнюю дуру, причём во всех смыслах! Три месяца эта скотина жила в её квартире и кормилась на те деньги, которые подбрасывали предки! Она даже купила ему блейзер! А сколько раз возила на подаренной предками машине? И после всего он

смылся к этой дуре Валентине только потому, что у Вики сейчас временные затруднения с финансами! И в этом он сам же и виноват! Ведь говорила же идиоту, чтобы не попадался на глаза отцу! А когда она всё высказала, он имел наглость заявить, что за её бабки каждый вечер обхаживал со всем усердием! Как будто это было нужно только ей! Сволочь!

Внезапно машину так тряхнуло, что не застегнувшая ремень Вика не улетела из кресла только потому, что мёртвой хваткой вцепилась в руль. Машина прыгала, как кенгуру, продираясь через неизвестно откуда взявшийся кустарник, точно так же внутри салона летала её хозяйка, выпустившая руль и уже два раза приложившаяся обо что-то головой. Дорога шла под уклон, поэтому, несмотря на обилие кустарников, скорость не упала, наоборот, сейчас «мазда» неслась как сумасшедшая. После очередного удара девушка потеряла сознание и не видела, как кто-то смёл с её дороги несколько деревьев. Воздух перед машиной засветился, и она плавно уменьшила скорость и остановилась. В двигателе что-то грохнуло, и он замолк.

– Баба, – презрительно произнёс державший машину мужчина. – Я сдеру шкуру с этого жреца! С живого!

Он обошёл «мазду», ударом руки высадил стекло в задней дверце, одним движением выдрал её из машины и отбросил в сторону. Девушка лежала на полу салона между передними и задними креслами. Ухватив за ногу, он бесцеремонно вытащил свою добычу наружу и бросил на траву.

«Красивая, – подумал бог, осмотрев не подающую признаков жизни Вику. – Здесь таких нет. И уже не девица. Противно возиться с бабами, но придётся её использовать, иначе опять ничего не узнаю».

Он не стал выборочно смотреть память, просто скопировал в свою голову всё, что было в её. Чтобы качественно работать с воспоминаниями, нужно знать язык. Для этого пришлось раздуть слабую искру её дара до заметного огонька. Когда Ардес хотел разорвать связь, сознание девчонки вцепилось в него, как клещами. Брезгливо оторвав от себя невидимые щупальца, он врезал ей своей силой, едва не погасив разбуженную магию и жизнь.

– Сегодня у тебя последняя схватка, – сказал Туров, – но я уже не сомневаюсь, что ты выиграла финал чемпионата. Соперниц тебе здесь нет. Неужели бросишь спорт? Я помню, что ты говорила о чемпионате Европы, но потом?

– Всем когда-нибудь приходится уходить, – ответила Саша, – а в Москве мне предлагают интересную работу. И потом, Фёдор, это нечестно. Мне каждый раз перед выходом на татами приходится вступать в сделку со своей совестью. Раньше спорт приносил радость, сейчас не обрадует и титул чемпионки. Сам говорил, что мне нет здесь соперниц. Какая это борьба, если я в несколько раз сильнее любой из них? И каждый раз смотреть в их полные обиды и удивления глаза... Я уже не ездила бы и на чемпионат Европы. Закончим со-

ревнования, отгуляем на праздничных мероприятиях и домой! Если бы ты знал, как я по всем соскучилась!

– Знаю, – сказал он. – Шура, ты не станешь возражать, если я к вам заеду на день-два? Обработка Ольги дала мне силы и сбросила несколько лет, но эта привязка... Мне просто необходимо хоть раз её увидеть. Не думай, в этом нет ничего такого... Меня влечёт к ней, как к дочери. По крайней мере, я думаю, что это так. Своих-то детей нет. Ты только не говори ей об этом. И мужу не говори, а то подумает, что я на что-то претендую...

– Конечно, приезжай! – сказала она, взлохматив ему волосы. – Эх, Фёдор, Фёдор! Бросил бы ты этот спорт и занялся личной жизнью, пока это не поздно. У Ольги в сердце найдётся место и для тебя, но она не заменит родной дочери.

– Начнём, – сказал начальник Службы экономической безопасности ФСБ генерал армии Крючков. – Сегодняшнее совещание полностью посвящено корпорации Фадеева и всему тому, что с ней связано. Докладывайте первым, Игорь Николаевич.

– Перед нами была поставлена задача определить слабые места в защите промышленных секретов, – сказал начальник Управления «П» Блинов. – Пока нет ни службы безопасности, ни самой корпорации. Сейчас полным ходом идёт её создание из трёх десятков средних и крупных предприятий. Но на самих предприятиях, помимо их модернизации, пе-

рестройки и подготовки производства, уже выпускаются ряд изделий, использующих закрытые технологии. Именно там сосредоточены те люди, которые должны стать ядром будущей СБ. Из-за выпускаемой нетрадиционной кабельной продукции мы отмечаем всплеск интереса подразделений ряда западных спецслужб, специализирующихся на краже научно-технической информации, пока только к тем предприятиям, где есть эти кабельные производства. Наибольшую активность проявляют американцы и французы, но уже отметились англичане, а скоро таких любопытных будет много. И дело даже не в том, что новые виды кабелей позволяют экономить цветные металлы и электроэнергию и обладают лучшими эксплуатационными характеристиками по сравнению с традиционными аналогами. Ни в одном из наших институтов, куда отдавали на исследования образцы, не могут не только сказать, каким образом их изготовили, никто вообще не может понять, с чем они имеют дело! Вот это, наверное, и притягивает больше всего. Я разговаривал с одним из наших ведущих физиков, так он мне прямо сказал, что новые проводники – это нечто, выбивающееся из сложившейся на сегодня системы знаний о мире. Если учесть другие новинки, производимые этой же промышленной группой, которые уже начали свободно продаваться на рынке и намного превосходят аналогичные товары, можно сделать вывод о том, что на господина Фадеева работает коллектив талантливых учёных. Вот только поиски этих гениев пока ничего не да-

ли. Но просто так с этим никто не смирится и обкладывать их будут по полной программе. Американцы подкармливают немало наших чиновников, так что возможности у них есть. Кое-кто из наших законодателей уже обеспокоился, почему столько государственной собственности передано в одни руки.

– Все это ожидаемо, – кивнул Крючков. – Выйдите на Фадеева и предложите помощь в создании СБ. Он собирается плотно сотрудничать с государством и создавать уникальную продукцию для министерства обороны, поэтому помочь ему наша прямая задача. Заодно и сами присмотрим. А насчёт американских агентов влияния есть мнение, что кое-кого из ключевых фигур уже пора вывести из игры. Игорь Николаевич, состыкуйтесь с начальником департамента контрразведывательных операций. Все материалы у него, но вам придётся работать вместе. Теперь дальше...

– Нор, послушай, о чём я подумала...

– Опять? Когда ты так говоришь, мне становится страшно.

– Да ну тебя! – замахнулась на мужа Ольга. – С тобой говоришь серьёзно, а ты ведешь себя, как мальчишка!

– Ладно, извини, – обнял Нор. – Говори, я весь внимание.

– Зимой или ещё раньше будем заниматься гениями. Мне уже заранее страшно. Во-первых, сами доры говорят, что их прибор – это не панацея. У некоторых предупреждающие сигналы настолько слабы, что он их не улавливает. И потом

они знают, как он будет работать у доров, на людях никто не пробовал.

– Ты знала об этом, когда давала согласие, – сказал Нор. – Что-нибудь изменилось?

– Я и сейчас не отказываюсь, – ответила Ольга. – Мне непонятно, почему необратимо это безумие. Ведь чем оно вызвано? Рост возможностей мозга, помимо всего остального, позволяет увеличивать число потоков сознания, то есть человек может множить свою личность. И делать это можно только до какого-то предела, который для каждого человека свой. Так?

– Ну так. Ты можешь удерживать семь личностей, а я почему-то девять. Наверное, потому, что мужчина и глава семьи.

– Опять ты за своё? Давай порассуждаем. Я получила тревожный сигнал и в последний раз не пошла к Александре. А если бы была человеком и ничего не услышала? Появилась бы ещё одна личность и я, потеряв над ними контроль, рассыпалась бы на множество враждующих фрагментов. По версии Игоря такого безумца уже никак не вылечить, а поэтому нужно убить. А почему не вылечить? Если магически можно запустить прогресс мозга, почему точно так же нельзя его немного регрессировать?

– Я думаю, что если бы было можно, то доры...

– Он сам никогда этим не занимался, – перебила Ольга. – Вычитал то, что было в их книгах. А в любом порядочном

государстве, даже в планетарном, должна существовать цензура! Ещё Ленин говорил, что государство – это учёт и контроль!

– Он говорил не о государстве, а о социализме, – поправил Нор. – Хочешь сказать, что это напечатали специально?

– Напечатали или надиктовали – не знаю я, с какими носителями информации они работают, но соврать могли. Такое развитие мозга даёт дору огромные преимущества по сравнению с остальными. И если все захотят стать гениями...

– Одного гения трудно контролировать, – добавил Нор. – А когда их сотни миллионов... Не знаю, как у доров, но человеческое общество гениев, не будет стабильным. Если они вызреют эволюционно за сотни тысяч лет развития, тогда да, а если в считанные месяцы превратить магией... Так что могли и напугать. Не тем, что сходят с ума, а тем, что нельзя вылечить. Только я не припомню ничего нужного из магии лечения психических заболеваний.

– Там ничего такого нет, – подтвердила Ольга. – Нужно быть идиотом, чтобы запугивать неизлечимой болезнью и одновременно приводить способ её лечения. Придётся доходить самим. В процессе обработки проследим за изменениями в каждой части всех зон мозга, а в случае безумия попробуем отыграть назад, подгоняя картину активности под то, что было раньше. Работа немного замедлится, но это хоть какой-то шанс. Нужно будет подумать и посоветоваться с Гартом.

– А кто это? – не понял Нор.

– Это наш третий дор, – засмеялась Ольга. – Он занял тело Серго Субари, но живёт только вторую жизнь и не отождествляет себя со своим грузинским телом. Сегодня же ему позвоню.

Глава 24

Вика открыла глаза и увидела голубое, без единого облака небо и тучу комаров, которые роились над головой и почему-то не спешили на неё садиться. Странно... После того как она летала в машине, тело должно было стонать и умолять, чтобы его не трогали, но девушка не чувствовала никакой боли. Вспомнив о машине, она опёрлась на руки и села. «Мазда» была в пяти шагах. Отсутствующая задняя дверца, весь в царапинах и вмятинах кузов, побитые и треснувшие стекла... Для полноты картины не хватало только её изломанного и залитого кровью тела.

– Отец меня убьёт! – сказала девушка и осторожно попробовала подняться.

Сразу же обнаружилась проблема – отсутствовала одна туфля, а в другой с каблуком в пятнадцать сантиметров не то что ходить, стоять было нельзя. Сняв оставшуюся туфлю, она пошла к машине. Колготки, точнее то, что от них осталось, было не жалко. Вторую туфлю нашла сразу. Видимо, когда бросало по салону, она пробила каблуком спинку одного из задних кресел, после чего туфля слетела с ноги. Ни одну из дверей открыть не удалось, поэтому пришлось лезть в пролом и перебираться на место водителя через кресла. Двигатель не завёлся, поэтому машину пришлось бросить. Вика взяла ключи от машины и две шоколадки в бардачке и

положила в свою сумочку, забрала куртку и вынула из кресла туфлю. С трудом выбравшись из машины, открыла багажник. Кроме инструментов и большой полиэтиленовой сумки, которая была нужна, там больше ничего не было. Девушка свернула куртку и уложила в сумку, добавив туда свои туфли и сумочку. Покопавшись в инструментах, взяла с собой в качестве средства защиты самую большую из отвёрток. Хотела взять и монтировку, но, взвесив в руке, бросила обратно в багажник.

Когда Вика прошла десяток шагов по оставленному машиной следу, она оглянулась и посмотрела на своё побитое и брошенное транспортное средство. Слезы закапали сами собой, и она, кривя лицо и шмыгая носом, пошла по перепаханной земле, стараясь не ступать на сучья, шишки и всё остальное, что могло причинить боль. Идти пришлось долго. К удивлению Вики, ступни совсем не болели, как будто она шла не по лесу, а по городскому тротуару. Раз пять встречались ямы с остатками корней. Кто-то вырвал из земли стоявшие на пути машины деревья и отбросил их далеко в сторону. Вскоре деревья начали редеть и сменяться зарослями кустарников, по большей части колючих. Идти сразу стало труднее. Ветки кустов почему-то не царапали тело своими шипами, хоть и цеплялись за короткую юбку. До сих пор Вика гнала от себя мысли, связанные с её появлением в этом месте. Стоило подумать о том, почему здесь эти заросли и куда делась Москва или почему такая жара, как накатывала

жуть... Но когда она через полтора часа добрела до того места, где оборвался след и стеной стояли нетронутые кусты, подумать пришлось. Только перед тем как заняться непривычным делом, она села на сумку и вволю наплакалась. После этого стало намного легче, только попытка разобраться ни к чему не привела. Сволочь Денис мог бы чего-нибудь намешать в кофе, но он ушёл три дня назад, а сегодня, когда Вика скандалила на квартире Валентины, она у них ничего не пила, так что глюки нужно было исключить. Наверное, это что-то вроде врат, которые показывают в фильмах. И что это ей даёт? Ровным счётом ничего. Девушка съела одну шоколадку и пошла через кустарник, стараясь выбирать места, где кусты росли не слишком густо. Наверное, лучше было вернуться обратно в лес, тем более что ей приходилось карабкаться вверх, а кусты уже изорвали низ юбки, но возвращаться не хотелось. Должны же эти кусты когда-нибудь кончиться! Они и кончились задолго до того, как солнце начало спускаться к горизонту. Подъём сменился спуском. Вскоре показались и деревья, и час спустя она уже шла через такой же лес, как и тот, в котором осталась машина. Лес был не очень густой, поэтому Вика, которая помнила, что в нём ходят кругами, старалась ориентироваться по видневшемуся в просветах между деревьями солнцу. Ещё полчаса ходьбы, и девушка нашла узкую лесную дорогу, больше похожую на тропу. Идти сразу стало легче. Пройдя по ней с полчаса, она вышла к небольшой речке, через которую были переброше-

ны несколько брёвен. Вика перебралась по ним на другую сторону, попила чистую на вид и очень вкусную воду и съела вторую шоколадку. Она шла уже три часа и не по городскому асфальту, но почему-то совсем не устала. В сочетании с отсутствием царапин на голых ногах это заставило задуматься даже непривычную к этому занятию девушку. Она подняла острый сучок и слегка ткнула им себя в ногу. Боли не было, не было и следа на коже. Решившись, она гораздо сильнее провела остриём по ноге с тем же результатом.

«Неужели глюки? – подумала Вика. – Лечь, что ли, и отлежаться, пока все пройдёт?»

Лежать и чего-то ждать было скучно, к тому же она сомневалась насчёт глюков: слишком всё выглядело реально. Раз не устала, лучше всё-таки идти. Она и пошла, уже не глядя под ноги, и через час, когда заметно потемнело, увидела слева от себя поднимающийся над кронами деревьев дым. Ни секунды не раздумывая, девушка свернула с дороги в лес и вскоре вышла на большую поляну, на которой стояли несколько неказистых деревянных домишек. В стороне от домов толпились люди и горел большой костёр. Обрадованная Вика поспешила к ним. Когда она была на середине поляны, из толпы раздался ударивший по нервам крик. Так мог кричать человек, с которого живьём сдирают кожу. Вика заметила, и все, кроме лежавшего на земле мужчины, повернулись в её сторону.

– Баба! – удивлённо сказал здоровенный мужик, одетый в

кожаные штаны и безрукавку. – Ты откуда здесь взялась?

С десяток остальных, одетые по большей части в кожу и увешанные кинжалами и саблями, тоже уставились на неё, точнее, на голые ноги. Больше всего Вику удивил не их внешний вид, а то, что вопрос был задан не на русском языке, но она его прекрасно поняла и ответила такими же отрывистыми, грубоватыми для слуха словами, добавив к ним несколько русских.

– У вас здесь массовка? – спросила она. – А где съёмочная группа?

– Чокнутая! – решил здоровяк. – Лады, постой пока там. Сейчас мы сожжем господина барона, а потом побалуемся с тобой. Если хорошо отработаешь, может, и покормим.

Он опустил в костёр дымящуюся ветку и, когда она вспыхнула, наклонился над лежавшим мужчиной. Тот выгнул тело дугой и опять жутко закричал! На съёмки это не походило, а когда до девушки донёсся смрад горелого мяса, она поняла, что всё взаправду, но почему-то не испугалась, а пришла в ярость.

– Ты что творишь, сволочь! – закричала Вика, замахнувшись на него сумкой. – Тебя самого нужно прижечь, падла!

– Продолжай, Хас! – под общий смех сказал невысокий, весь заросший волосами мужик. – А ты, девка, лучше сама снимай то позорище, которое нацепила. Сейчас тебе будет не до господина барона! Оно, конечно, удовольствие, но когда один-два, а нас здесь будет побольше. Давайте, парни, я с ней

сейчас начну, а вы продолжите.

Он расстегнул пряжку кожаного пояса, на котором висел здоровенный кинжал, бросил его на траву и шагнул к Вике. То, что случилось потом, стало неожиданностью не только для разбойников, но и для неё самой.

Девушка шагнула ему навстречу и выбросила левую руку, которой вцепилась в рукав его куртки. Рывок на себя и удар правой рукой в горло. Отступив от падающего тела, Вика развернулась к бросившемуся к ней разбойнику и ударом бо-сой ноги в пах уложила его рядом с первым. Следующий ки-нулся уже с обнажённым кинжалом. Повернуться, захватить руку с кинжалом, вывернуть её и вернуть владельцу его ору-жие. Он только начал заваливаться назад с кинжалом в гру-ди, когда навалились остальные. Придурки! Для Вики они двигались слишком медленно и плохо владели оружием. Не прошло и минуты, как на поляне остался в живых только тот, кого называли бароном. Перевернувшись на бок, он с восхи-щением смотрел на забрызганную кровью девушку.

– Пожалуй, я всё-таки тебя использую, – раздался голос за спиной. – Иди сюда!

Вика стремительно повернулась и увидела шагах в десяти от себя сидевшего в траве мужчину лет пятидесяти, очень широкоплечего, с бугрящимися мышцами руками. При виде его вся боевая ярость разом исчезла.

– Ты кто такой? – спросила она, не спеша приближаться.

– Сказано, подойди, – проворчал он. – Не собираюсь я с

тобой перекрикиваться, а если бы хотел убить, сделал бы это утром. Если бы я не остановил твою машину...

– А не по твоей ли милости я здесь оказалась? – вскинулась Вика. – Отвечай!

– Ершистая, – усмехнулся он. – Ишь, разоралась! На меня женщина так кричала две тысячи лет назад, и это была настоящая богиня, а не такая сопля, как ты. Урвала на своё счастье кусочек божественной силы, иначе эти орлы тебя скопом использовали бы, да не по одному разу, а потом убили бы за нахальство вместе с бароном. Только ты учти, что эта сила у тебя ненадолго.

– А насколько? – заинтересовалась она. – И почему ты говоришь, что я её урвала?

– А это как будешь тратить, – сказал он. – Может, хватит на месяц, а может, и на год. Вот магическая сила у тебя останется. Не очень большая, но у женщин этого мира не бывает и такой.

– Этого мира? Я в другом мире? И ты не ответил, кто ты такой.

– Слишком много вопросов, – поморщился он. – Помолчи и слушай, пока я добрый. Ты в другом мире и останешься здесь до тех пор, пока я не решу иначе, или пока тебя не убьют. Я один из богов этого мира, а своей силой ты обязана своему нахальству и непонятной пока для меня особенности сознания людей вашего мира. При тесном контакте с вашим разумом, когда из него чего-нибудь берёшь, вы в свою оче-

редь как-то умудряетесь что-то урвать. Я учил ваш язык, но не собирался ничему учить тебя. Ты украла у меня знания языков и, наверное, не только их, судя по твоему свежему виду и куче разбойничьих тел. Вообще-то, по нашим правилам я ни с кем не должен делиться знаниями. Язык не в счёт, я имею в виду то, что даёт силу. Надо бы тебя прибить, но я пока воздержусь. Будет интересно понаблюдать, чем у тебя всё закончится. Если выживешь, тогда посмотрю, может быть, ещё использую. А сейчас иди к господину барону, да подлечи, пока он не загнулся. В будущем пригодится.

– Я не умею! – сказала она. – Это надо учиться на врача! И лекарства...

– Глупости! – отрезал он. – Лекарствами лечат не маги, а лекари. А тебе сейчас в этом и магических сил не надо, раз есть мои. Приложи руки к ожогам, и этого должно хватить. Прощай и гордись: я так долго не разговаривал ни с одной из женщин. Даже когда вами пользовался, слов на уговоры уходило меньше.

– А сейчас уже не можете? – сочувственно спросила Вика. – Ну, я имею в виду... пользоваться. Конечно, если вам тысячи лет...

– Поговори ещё! – разозлился он. – Я тебе тогда покажу своё неумение!

– Давайте вы это попробуете сделать в другой раз, – сказала девушка оторопевшему богу, – а я лучше займусь бароном. Ведь он может умереть.

– Атеистка! – возмущённо сказал Ардес. – Со мной так и богини не разговаривали!

Вика уже не видела, как исчез разозлённый бог, она подбежала к потерявшему сознание барону и с ужасом рассматривала его почерневшую грудь.

«И как такое лечить? – в панике думала она. – Неужели действительно руками? Он, наверное, чокнулся!»

Зажмурив глаза, она положила ладонь на то, что совсем недавно было человеческой плотью. Внезапно девушка ощутила, что под рукой что-то движется. Открыв глаза, она увидела чудо. От ладони во все стороны лился странный искрящийся свет, от которого на глазах исчезали ожоги, и на их месте появлялась чистая розовая кожа. Внезапно девушка почувствовала взгляд: очнувшийся барон смотрел на неё... Такой же взгляд Вика видела у одной старушки, когда за компанию с подругой забежала в церковь. Подруга покупала свечи, а она рассматривала иконы и увидела, как на одну из них смотрела одетая в черное старая женщина.

– Подождите, я сейчас освобожу вам руки, – сказала она барону и пошла к месту побоища.

Найдя самый маленький из кинжалов, она сняла его с разбойника вместе с поясом, после чего вернулась к барону и аккуратно перерезала веревку, которая стягивала ему за спиной запястья.

– Вы свободны, – сказала Вика. – Можете встать или вам помочь? Что вы молчите?

– Вы разрешаете мне говорить, госпожа? – спросил он, с трудом поднимаясь на ноги и растирая руки. – Тогда позвольте вас поблагодарить за жизнь и узнать, кому из богинь я должен возносить хвалу.

Светлана проснулась с первыми лучами солнца, но не спешила вставать. Она чувствовала, что за ночь в ней что-то изменилось, только не могла понять, что это за изменения. От мыслей о себе она перешла к обдумыванию вчерашних событий. Женщина, которая называла себя богиней, исчезла на глазах у Светланы и общалась с ней мысленно. Принять существование богов было трудно, но это пока не горело. Гораздо важнее, что сейчас делать ей. В активе знание языков и какая-то магическая сила, которую Светлана пока не чувствовала. В пассиве было... всё остальное. Нет никаких знаний об этом мире, и непонятно, почему к ней изменили отношение. И что теперь говорить хозяевам?

Она поднялась с кровати и по пушистому ковру подошла к столу, на котором стояло металлическое зеркало. Наверное, это было серебро. Даже в таком плохом зеркале было видно, что она помолодела. Была женщиной, а стала девчонкой. Что ей обещала Гарла? Сбросить десять лет? Наверное, столько и сбросила. Понятно, откуда эта лёгкость в теле. Ну что же, хоть что-то хорошее.

«Теперь осталось найти любовь, – усмехнулась она. – Тогда можно будет вернуться. Вот только захочу ли?»

В дверь едва слышно стукнули. Наверное, Лини проверила, не проснулась ли госпожа.

– Лини, это ты? – спросила Светлана. – Одна?

– Да, миледи! – услышала она голос девушки. – Милорд Бар велел узнать, не проснулись ли вы, и помочь приготовиться к завтраку.

– Подожди, сейчас открою. – Она поискала что-нибудь вроде тапочек, не нашла и побежала на цыпочках к дверям по холодным каменным плитам.

– Что же это вы, миледи! – увидев её босые ноги, сказала служанка. – Нужно было обуть туфы. Они лежат под вашей кроватью. Бегите скорее на ковёр, пока не простудились! Ой, что с вашим лицом? И вообще...

– Немного помолодела! – засмеялась Светлана. – Ничего особенного. Рассказывай, как ты будешь мне помогать.

– Сейчас вам принесут платье, – зачарованно глядя на помолодевшую госпожу, сказала служанка, – а потом я уложу волосы. До завтрака должны успеть.

– Платье – это хорошо, – задумалась Светлана. – Если подойдёт по размеру, будет вообще здорово, вот только что я под него обую? Сапоги к нему не подойдут, да и жарко. Обувать эти ваши туфы?

– От сестры милорда Бара осталось много обуви, – нерешительно сказала служанка. – Некоторые туфли совсем ненадёванные. Его матери они малы, а в замке заместника больше нет благородных женщин. Я пошлю к милорду Бару

служанку, которая сейчас принесёт вам платье. Платье тоже его сестры, поэтому он не должен отказать. Лишь бы вам подошло. Обувь – это не одежда, с ней сложнее.

Возились с ней больше часа. Видимо, у дочери наместника были такие же размеры, как и у Светланы, потому что ей прекрасно подошли и платье, и лёгкие туфельки. Лини долго делала причёску, убрав волосы наверх и закрепив их десятком шпилек.

– Вам бы ещё серьги и колье! – вздохнула она, закончив работу. – Но и так вы, миледи, сказочно красивы! Пойдёмте, я провожу, а то остальные господа уже, наверное, ждут.

– А что случилось с той девушкой, вещи которой я ношу? – спросила Светлана, следуя за служанкой. – Она умерла?

– Да, миледи, – ответила Лини. – Она умерла год назад в возрасте восемнадцати лет. Теперь от этой же болезни умирает жена господина наместника. Но ей уже около шестидесяти. К сожалению, это одна из тех немногих болезней, которые не могут лечить наши маги. Мы пришли, сюда, пожалуйста!

Видимо, большое помещение на первом этаже, в котором размещалась трапезная, было смежным с кухней, потому что оттуда сейчас выносили полные блюда снеди. Сама трапезная была заставлена столами и стульями на полсотни человек, но сейчас здесь сидели только трое мужчин. Это были: вчерашний хозяин кабинета, её провожатый и маг, который

опять вырядился в красный балахон. При виде вошедшей Светланы глаза у всех троих расширились, а молодой человек приподнялся со своего места и подошёл к ней.

– Служанка сообщила, что вы заговорили, – сказал он, не добавляя к обращению никаких «миледи». – Не скажете, чем это вызвано? У уважаемого Дорна ничего не получилось.

– После вашего ухода меня навестила богиня, – ответила Светлана, решившая не врать в главном, но и не говорить всей правды. – Она узнала от меня о моём мире, а взамен дала знание ваших языков и усилила магические способности. Но знаниями по магии делиться не стала, а я сама ничего не знаю.

– И как же звали богиню? – спросил старик.

– Она назвалась Гарлой, – ответила девушка. – Красивая женщина лет пятидесяти.

– Она не врёт, Орт, – сказал маг. – Молодость она вам вернула?

«Хорошо, что я не стала врать, – подумала она. – Вот ведь, старый гриб! Теперь буду знать, что он как-то определяет ложь».

«Вы же сказали, что она ничему вас не учила, – прозвучала в голове Светланы мысленная речь мага. – Откуда вам тогда знакомо мысленное общение?»

– Я вам ничего не говорила! – возмутилась она.

– А старым грибом я назвал себя сам? – улыбнулся маг. – Странно... Вы не лжёте, но можете говорить мысленно, не

проядя обучения. А ведь там всё не так просто. Гарла вам точно ничего не давала, кроме языков?

– Откуда я знаю? – буркнула девушка. – Сказала, что передача знаний запрещена их правилами, поэтому магию я должна учить сама.

– У неё действительно есть способности? – обратился к магу старик. – Посмотри, Дорн, есть ли следы.

– В ней много силы, – прищурившись на Светлану, сказал маг, – а способности ею управлять довольно слабые. Сможет подчинить одного, максимум двух. Она не маг, хотя можно кое-чему научить. А следов улучшения в ней нет, так что красота не может быть работой наших мастеров, и она не попадает под действие закона. Тебя ведь это интересовало?

– А что за знания взяла у вас Гарла? – спросил старик.

– Я из другого мира, – объяснила девушка. – Ей интересен мой мир, для того чтобы о нём узнать, она меня сюда и забрала.

Вот тут их проняло. Все трое уставились на Светлану с выражением крайнего изумления, к которому примешивалась толика страха.

– Рискую показаться невежливой, – сказала им девушка, – но меня сюда звали завтракать, а вместо еды учинили допрос. Может, будет лучше поговорить в вашем кабинете, а то я захлебнусь слюной от этих запахов.

– Последний вопрос, – сказал старик, который раньше других справился с волнением. – Вы дворянка?

– Я не знаю, что вам ответить, – сказала она правду. – У нас сейчас нет сословного деления, а когда оно было, мой род – Зуровы – был дворянским.

– И это правда, – подтвердил маг. – Садитесь, миледи! Бар, поухаживай за нашей гостьей! Пока слуги принесут остальные кушанья, я вам представлю всех и представляюсь сам. Хозяина этого дома зовут милордом Ортом Варгом, он наместник одной из трёх провинций королевства. Если он разрешит, то наедине или в нашем присутствии сможете звать по-домашнему – просто Ортом. Его сын и наследник милорд Бар Варгом. С его именем та же история. Ну а я являюсь придворным магом наместника и его давним другом, отсюда и некоторая фамильярность. Зовут Дорн Олидж. Милорда можете не добавлять: у магов это не принято. Наедине или в этой тёплой компании разрешаю называть просто Дорном. Как зовут вас? Род мы уже слышали, но имя?

– Светлана Зурова, – ответила девушка. – Можно говорить короче – Света. В переводе означает светлая.

– Да, так короче, – кивнул маг. – Что вы, Света, знаете о нашем королевстве?

– Я ничего не знаю даже о вашем мире, а о том, что нахожусь в королевстве Ортан, услышала вчера от богини. Да, служанка называла Бара милордом без добавления родового имени. Так можно?

– Можно, – ответил наместник. – Обычно так говорят родственники или слуги, когда понятно, о ком идёт речь. Давай-

те завтракать, а потом мой сын ответит на ваши вопросы и сам расскажет о том, что вам нужно знать. А этого нужного наберётся немало. Надеюсь, что потом вы посвятите нас в свои планы.

Все замолчали и принялись есть, накладывая в свои тарелки разные блюда, которых на столе было больше десятка. Из столовых приборов была вилка с семью близко посаженными зубцами, которой одинаково легко было брать кашу и накалывать мясо, и острый нож. Жидкой пищи к завтраку не подавали, поэтому большой надобности в ложках не было. В конце трапезы Светлана случайно порезала палец ножом.

– Они очень острые! – сказал маг, наливая в кубок вино. – Могли лишиться пальца. Сейчас промоем порез вином, и я затяну его до вечера с помощью магии.

– Нечего затягивать, – ответила девушка. – Порез уже сам затянулся, не осталось даже шрама! Это ненормально?

– Это очень ненормально! – сказал маг. – Если богиня ничего не давала вам специально, значит, она с вами поделилась случайно, или вы взяли сами! Нужно только определить, что вы ещё можете.

– Я не дам резать руки! – предупредила она.

– Никто не собирается вас резать, – улыбнулся маг. – Я имел в виду другое. Если ваше тело так залечивает раны, может, у вас получится исцелять других? Жена нашего Орта миледи Тония уже давно болеет, а я бессилён что-либо сделать. Попробуете?

– А что нужно делать? – спросила Светлана. – Я хочу помочь, но не могу этим управлять...

– Боги лечили людей, прикладывая к ним руки, – сказал маг. – Возможно, нужно желание исцелить, а оно у вас есть. Вы уже поели? Тогда давайте не будем откладывать.

– В гостях хорошо, а дома лучше! – сказала Ольга, обнимая Сашу. – Привет, чемпионка!

– Иди сюда, я тоже тебя обниму! – сказал вошедший в прихожую Егор. – Как там старики?

– Как огурчики, – засмеялся Нор. – Мы же вам звонили. Теперь проживут лет сорок. Славные старики и нас хорошо приняли, но Ольга права: дома всё-таки лучше. Жаль, что вы без нас отпраздновали День Победы! Чуть-чуть не успели.

Они разделись, и все зашли в гостиную.

– Какие у вас новости? – спросила Ольга, сев рядом с Нормом на диване. – Как работа у президента?

– Он был расстроен, когда узнал, что я не дотягиваю до твоей работы с памятью, – сообщила Саша. – Он не оставил мысли покопаться в головах некоторых из своих гостей, а я это не потяну. Ты не передумала?

– Не сейчас, – ответила Ольга. – Летом отдохнём, а потом сможем немножко помочь. Оптимизация СБ и охраны корпорации не займёт много времени, поэтому будет возможность помочь. Главное, чтобы в очередной раз не отбили желание. Ой! Что же вы не сказали, что у нас гость?

Здравствуйте, Фёдор Владимирович! Привязка притянула, или просто захотелось увидеться?

– Кто его знает, Ольга, – сказал вышедший из кабинета в гостиную Туров. – Наверное, всё вместе. Надо послушаться Александру и срочно найти жену. Без семьи это не жизнь.

– Вот так и влипают из-за спешки и по неопытности, – засмеялась Ольга. – Возьмёте в жёны крокодилу, а потом начнёте костерить нашу Сашу. Поедем с нами летом на море, я подберу вам жену.

– У вас не получится поехать вместе, – сказала Саша. – Президент обещал организовать вам отдых у моря, и он выполнил обещание. Вам предлагают одно из трёх мест, но я советую правительственную дачу в районе Сочи.

– Возле Сочи очень грязное море, – недовольно сказала Ольга. – Почему туда?

– Потому что там же будет отдыхать президент, – объяснил отец. – И наш премьер будет по соседству. Ничего так не способствует сближению, чем совместный отдых. Вот вам хороший повод навести мосты, которые ты неосмотрительно рванула.

– Очень даже осмотрительно, – возразила дочь. – Если теперь отыграть назад, будут больше ценить помощь и не сядут на голову. Этот подрыв был не моей блажью, они сами спровоцировали его своими действиями, так что всё нормально. Но если туда поедем мы, где будете отдыхать вы? Вы его наёмные работники, тереться на отдыхе спинами с шефом...

– Есть и другие места, – напомнила Саша. – И потом нам нужно отдохнуть и друг от друга. Это Фёдор по тебе соскучился, а мы постоянно вместе.

– Ещё партию? – спросил Турова отворивший дверь кабинета Уголёк. – Потом поболтаешь.

– Сгинь! – сказала ему Ольга. – Во что вы с ним играете?

– Ему надоели шутеры, и я предложил сыграть в домино, – ответил Туров. – Он здорово насобачился играть в козла. И очень ловко управляется своими пальцами с костяшками. Научили бы вы его шахматам, а то я в них не силён.

– Подарить бы его президенту, – вздохнула Ольга. – Это не кабан, такого точно больше ни у кого нет. Подскажите ему, может быть, что-нибудь придумает. Подождите, мне кто-то звонит.

– Приехали, красавцы? – донёсся из телефона голос Виктора. – Мы по вам успели соскучиться, кроме того, есть дела, которые нельзя доверять телефону. Можно сейчас подъехать?

– Конечно, приезжайте, – ответила Ольга. – Мы как раз общаемся в гостиной.

– Приедут Фадеевы? – спросила Саша. – Тогда идите на кухню, общаться будем потом. Они наверняка уже позавтракали, а вы голодные.

До приезда гостей успели поесть и побеседовать с Туровым. Виктор привёз всю семью, поэтому в квартире сразу стало шумно.

– Наконец-то, приехали! – закричала Люда и бросилась с ними обниматься.

– Не вешайся на чужого мужа, – пошутила Ольга. – Тебе рано.

– А у нас в субботу свадьба! – сообщила Сиды. – Твоих родителей я уже пригласила, теперь приглашаю вас!

– Обязательно будем, Леночка! – пообещал Нор. – За стол вас не усаживать? Тогда сначала займёмся делом, а потом поговорим. В кабинете забивают козла, поэтому пойдёмте в нашу спальню.

В спальню пошли только Виктор и Ольга с Нормом, а Сиды с Людмилой захотели посмотреть, как Туров режется на пару с котом в домино.

– В ваше отсутствие квартиру проверили ещё раз, – сказал Фадеев, – причём более тщательно. Ничего нового не нашли и на всякий случай извлекли сгоревшие закладки. Так что можете спокойно говорить на русском, только включайте вот этот блок. Он не даст прослушать разговор по вибрации оконных стёкол. Такие блоки у вас теперь есть в каждом помещении. Тебе, Ольга, хочу сделать замечание. Прекращай говорить о наших делах по сотовой связи. Твои разговоры наверняка записывают наши друзья из ФСБ, а мои могут перехватывать те, кого даже с натяжкой не причислишь к друзьям. Хоть ты и стараешься говорить намёками, не надо делать даже этого. Со временем можешь дать достаточно материала для анализа, чтобы кто-то сделал правильные выводы.

То, что мы сотрудничаем с государством, не означает, что его чиновники могут знать наши секреты. Вы становитесь крупными фигурами, и скоро об этом будет известно многим. Отсюда вытекает, что вам нужно учиться. Подожди и не перебивай, лучше послушай, что тебе говорят. Сила и ум – это ещё не всё, к ним неплохо приложить знания и опыт. А вот с этим у вас не очень, поэтому начнём исправлять. Отдохнёте до нашей свадьбы, а потом с вами займутся мои специалисты, которые ознакомят с методами работы спецслужб и правилами соблюдения безопасности. А после летнего отдыха вас немного натаскают в части управления промышленными предприятиями и финансами. В вашем положении это совершенно необходимо. Стали элитой, значит, должны соответствовать. С вашими родителями, кстати, тоже будут заниматься.

– Большая часть элиты только и умеет, что шляться по кабакам! – сказала Ольга.

– Это не элита, а мусор, – возразил Виктор. – Элита – это не те, кто разворовывает и проматывает, а те, кто создаёт! Или ты хочешь уподобиться тому быдлу, которое не знает, куда девать деньги, и на этом основании считает всех прочих дерьмом? Молчишь? Вот и дальше молчи и слушай тех, кто лучше тебя знает жизнь. Теперь по твоему вопросу. Субари считает, что мысль о запугивании не лишена основания, поэтому, если не повезёт и кто-нибудь рехнётся, оставим его тебе на лечение. И вот ещё что, ребята. В самом ближайшем

будущем мы возьмёмся за проектирование и выпуск магических устройств.

– Как же так? – удивилась Ольга. – Без Центра? Вы ведь сами говорили, что там всё очень сложно!

– Говорили, – согласился Виктор. – Только это не я тебе говорил, а твой Игорь. Мне они объяснили так. Есть сложные устройства, а есть относительно простые. Вот с простых и начнём. Самое главное – это то, что Субари удалось синтезировать нужный полимер. Эти органические кристаллы составляют основу всей маготехники доров. При возбуждении их высокочастотным электромагнитным полем с определёнными параметрами, они начинают генерировать магическое поле. Эффект обратим: при воздействии на них магией, её энергия поглощается кристаллами, а они генерируют то же электромагнитное поле. Защитный шлем – это просто двухслойная каска с прослойкой из полимера. Он поглощает магию, а металл экранирует мозг от электромагнитного излучения. В мире Нора много сильных магов, так что такая экранировка не помешает и защитит от удара по голове. А на Земле защиту можно встроить в шляпу или тубетейку.

– А если этот полимер попадёт не в те руки? – спросил Нор. – Как сложно его воспроизвести?

– По словам доров, очень сложно, – ответил Виктор. – Этот полимер не случайная находка, а результат долгой целенаправленной работы учёных. Чтобы его получить, мало простого химического анализа, и даже анализа структуры.

Точнее, получите, но без некоторых тонкостей он будет работать раз в десять хуже. И потом полимер – это только первый шаг, там этих шагов наберётся не на один километр.

Глава 25

– А что собой представляет этот прибор, и как быстро его смогут сделать? – спросила Ольга. – Даже я одна быстро сделаю оптимизацию работников охраны, а этим может заняться и Нор. С учёными будет больше возни, поэтому хотелось бы раньше начать.

– Я тебе не дор, – усмехнулся Виктор. – Могу рассказать в самых общих чертах то, что они говорили мне. Любой магический прибор, за исключением защитного шлема, имеет блок преобразования магии в электромагнитное поле и обратно. Кроме этого, есть матричный анализатор электромагнитного поля и блок интеллектуальной электроники. Твой прибор – это шлем, в котором в нужных точках закреплены датчики из полимера. Сигналы от них будут преобразовываться и обрабатываться простым компьютером. При появлении тревожных сигналов, он будет о них как-то анализировать. А сделают к середине осени. Первые пять обработок не представляют опасности, так что он тебе сразу не понадобится.

– А что вообще в планах? – поинтересовалась Ольга. – Я знаю только об устройстве для вселения в тела.

– Это очень нескоро. Вначале будем делать устройства связи. Надеваешь какой-нибудь головной убор, в который оно встроено, и можешь мысленно связаться со всеми, кто

находится в зоне досягаемости. Расстояние связи всего десять километров, но общение совершенно конфиденциальное, незаметное для окружающих и занимает меньше времени, чем обычный разговор. И разговаривать могут обычные люди, мысленно набирая номер абонента. Таких номеров планируется около ста.

– Совсем нельзя перехватить? – не поверил Нор.

– Можно, конечно, – ответил Игорь. – Передача не направленная, поэтому можно записать, но не с такого же устройства, а с помощью специальной станции. Но это при дальней связи, и такие станции могут быть только у нас. Предусмотрен режим малого сигнала для беседы на небольшие расстояния. Вот его вообще ничем не перехватишь. С помощью него можно не только переговариваться, но и управлять самыми разными техническими устройствами, к которым подключен приёмный блок. Это могут быть: компьютер, система безопасности, да и вообще всё что угодно, вплоть до стиральной машины. Для борьбы с экспансией доров будем делать для правительства детекторы, с помощью которых можно определить, что в человеке находятся две личности. Это будут активные станции, которые посылают магические запросы и ловят отклики. Установим такую на станции метро или на людном перекрёстке и ждём. Если поблизости пройдёт дор, прибор его засечёт и сделает снимок. Можно попробовать перехватить его по сигналу тревоги, а можно искать по изображению. Таких станций нетрудно на-

делать десятки тысяч. Полностью они проблему не решат, но сильно затруднят работу нашим недругам.

– А как же наши доры? – спросила Ольга. – Ходить с правительственной охраной и перед всеми отчитываться?

– Я спросил у Субари, – сказал Виктор. – Он ответил, что нетрудно сделать устройство, которое скроет присутствие второй личности. Но это нашим нетрудно, а тем, кто не знает параметров сканирования, это будет не под силу. Ещё одно устройство – это портативный прибор, превращающий человека в мага. Вот его не будем никому отдавать. Это только для внутреннего употребления, и их будет очень немного.

– И сильный получится маг? – спросил Нор.

– Примерно такой, как ваша Саша. Высшей магией не займёшься. Но и это уже даёт большие преимущества. Можно отвести глаза, создать иллюзию, подчинить человек пять и внушить им что-нибудь на несколько дней. Лечить можно так, как лечат в твоём мире.

– А что ещё? – спросила Ольга.

– А тебе мало? – засмеялся Виктор. – Будут и другие, но не скоро. Это установки для «переселения душ», ваши «генные инкубаторы» и магические излучатели для орбитальных платформ.

– О последнем, пожалуйста, подробнее! – насторожилась Ольга. – При мне ни о чём подобном не говорили.

– Это на отдалённую перспективу, – объяснил Виктор. – Что-то вроде гипнотических генераторов, которые могут на

короткое время что-то внушить людям на большой территории или всех усыпить. И не надо хмуриться: для своей территории такое делать не будет, а если возникнет опасность большой войны, я лучше смирюсь с теми жертвами, которые будут при всеобщем сне, чем с ядерной бомбардировкой. Усыпил противника, разоружил, а там пусть воюют, если не пропадёт желание.

– А скоро мы пересядем на электромобили? – спросила Ольга.

– Это и многое другое будет зависеть от твоей работы, – сказал он. – Будет Центр – и всё резко ускорится. На одном Субари мы далеко не уедем, будь он хоть трижды гениальный. Там по каждому устройству масса проблем. Без Центра работы затянем на десятки лет, а многое не сможем сделать совсем. И от конкурентов не оторвёмся, будут наступать на пятки. О борьбе с дорами я вообще молчу. Кстати, кандидатов для Центра уже начали потихоньку искать. Это тоже дело непростое и требующее времени.

– Разрушило это золото мою голубую мечту! – сказала Ольга. – Миллиардерши не работают ведьмами и не выступают в цирке! Может, заняться целительством? Вот чего я не понимаю, так это того, почему к нам так никто и не обратился с болячками. Не придали значения моим словам о целительстве? Я думала, что больше всего придётся заниматься лечением.

– Это тебе нужно спрашивать своих друзей из ФСБ, – ска-

зал Виктор. – Того же Полякова, к примеру. Но хорошо, что ты напомнила. Я уже давно не испытываю проблем со здоровьем и как-то упустил из виду эту возможность. А ведь она может помочь кое в каких делах. Иногда помощью нужному человеку можно очень многого добиться. И не обязательно светить тебя. Возьмём какую-нибудь девушку, и пусть играет роль целительницы, а ты поработаешь в машине по фотографии.

– Вот что вы делаете? – пригорюнилась Ольга. – Прекрасно знаете, как я отношусь к славе, а теперь мне за так работать?

– Хочешь, чтобы я тебе заплатил, артистка? – улыбнулся Виктор. – Так у тебя денег уже не меньше, чем у меня. Кстати, советую вам построить за городом хороший особняк или купить готовый. Это полезно для имиджа и в будущем может здорово пригодиться. А заодно купите такой же легковой броневик, как мой «найт», и наймите шофёра.

– Зачем нам шофёр? – сказал Нор. – Я уже и сам имею право на вождение, а реакция в три раза лучше, чем у любого водилы.

– Дело хозяйское, – пожал плечами Виктор. – Можете и сэкономить, но ваше транспортное средство будет стоять без присмотра. Не так уж трудно к нему чего-нибудь прицепить. Не обязательно мину, можно ограничиться микрофоном или маячком. Я, конечно, выделю телохранителей, но и шофёр не будет лишним. Телохранители должны оберегать вас, а не

ваше транспортное средство.

– А если этим кто-нибудь займётся, а мы только оплатим? – заискивающе глядя в глаза Виктору, спросила Ольга.

– Сачки! – сказал он. – Учтите, что за услуги своих людей буду брать для них комиссионные! Не из-за самих денег, а из принципа. Чтобы знали, что ничего в жизни не даётся даром.

Спасённый Викою барон был не самым бароном, а его старшим сыном. Звали его Олес Лордар, а баронство находилось в десяти зорнах от лагеря разбойников. Вике ни о чём не говорили эти зорны, поэтому она спросила Олеса, сколько времени им туда идти. Со временем было ещё хуже, потому что его не измеряли, а прикидывали на глаз, разбив световой день на шесть частей, а ночь на четыре, и ночью называли всё тёмное время суток.

– Пешком до ночи не дойдём, – сказал Олес, – но, если госпоже будет угодно, можно взять у разбойников лошадей. Я забрал бы всех, а то пропадут без присмотра.

– Действуй, – разрешила девушка, гадая, прихватила она у бога умение ездить верхом или придётся осваивать его самостоятельно.

Олес скрылся за домами и минут через двадцать появился, ведя в поводу двух лошадей.

– Там есть лошадки с норовом, – объяснил он отсутствие табуна. – Мне одному с ними не справиться, так что пускай пока побудут здесь. Ватагу нужно похоронить, а здесь всё

обыскать и забрать полезное. Пришлю слуг, а они на обратном пути пригонят лошадей.

Слава богу, опасения Вики не оправдались, и лошадь не пришлось осваивать. Она приняла у барона повод и в мгновение ока очутилась в седле. Тело само знало, что нужно делать, поэтому главным было поменьше думать, предоставив ему действовать самостоятельно.

– На лошадях успеем дотемна? – спросила она, видя, что они едут медленней, чем она шла бы пешком.

– Если поторопимся, – ответил Олес.

– Тогда почему мы еле плетёмся? – сердито спросила девушка. – Ты после плена не можешь ехать быстро? Или опять ждёшь разрешения?

Они скакали около часа, чередуя галоп с рысью, после чего пустили лошадей шагом.

– Им нужно отдохнуть, – сказал её спутник, – а нам осталось ехать совсем немного. Сейчас дорога повернёт, и будет берёзовая роща, а сразу за ней стоит наш замок. Солнце уже зашло, но скоро появится Лая и будет светло. Здесь я и в темноте не собьюсь с пути.

– А как ты попал в плен? – спросила Вика. – Зачем одному шляться по лесу?

– Отец послал к соседям, – объяснил Олес. – У барона Орба дочь на выданье, вот он меня к ней и отправил. Дела – это только предлог, надо было познакомиться с девицей. Я видел её до отъезда в столицу, но это было четыре года назад.

Она тогда была девчонкой, а сейчас уже девушка шестнадцати лет. И я поехал не один, а с двумя воинами. Их побили стрелами, а мне сзади засветили по голове. Очнулся уже в их лагере связанный. А в замке побеспокоились бы только через два дня, когда я по уговору должен был вернуться. Вот за этой рощей и будет замок. Сейчас взойдет Лая, и всё станет видно.

Лая оказалась одной из двух здешних лун. Выглядела она раза в два меньше нашей Луны и двигалась заметно быстрее. До замка добрались очень быстро, поторопив отдохнувших лошадей, а вот возле него случилась заминка. Ворота заперли, а на высоких стенах не было охраны, и Олу пришлось долго тарабанить в калитку, пока подошёл кто-то из прислуги.

– Кого это носит по ночам? – спросил он, добавив крепкое слово. – Господин барон запретил открывать ворота ночью. В зорне отсюда есть деревня, там и заночуйте, а утром вам окажут гостеприимство.

– Открывай, Гарш, не то откручу голову! – гаркнул на него Олес. – Благородная госпожа должна ждать, пока вы оторвёте от лавок свои задницы!

– Вы, что ли, ваша милость? – спросил слуга. – Звиняйте, мы вас так рано не ждали. Чуток подождите, я сбегая за ключом!

– У нас мало воинов, – смущённо объяснил Олес. – Они не смогут оборонить всю стену, да ещё в темноте, поэтому

запираем ворота, а отец забирает ключ, чтобы сдуру не открыли кому не надо.

Им открыли минут через десять, предварительно посветив факелом и убедившись, что у ворот действительно сын хозяина с какой-то шлюхой. Горящие факелы слепили и не дали ничего рассмотреть. Вику это не сильно расстроило: меньше всего её интересовало внутреннее устройство баронского замка. Она по-прежнему не чувствовала усталости, но страшно хотела есть и спать, и смыть с себя грязь и кровь. Девушка уже не раз укорила себя за спешку. Вот что стоило зайти в те избушки? Наверняка там была вода и какая-нибудь пища. Нет, решила быстрее приехать в замок, и, как выяснилось, зря: всё равно не успели до ночи.

– Возьми коней, Гарш! – приказал спешившийся Олес. – Госпожа...

Вика не стала ждать, пока он галантно поможет ей слезть с лошади, и соскочила с неё сама. Слуги почему-то застыли на месте, но девушку они сейчас интересовали меньше грязной и заплёванной брусчатки, по которой пришлось идти босиком. К сожалению, заимствованная божественность не спасала от грязи. В самом замке тоже было темно, но Олесу это не мешало, а она шла за ним, ориентируясь на звук шагов. Когда в одном из коридоров натолкнулись на слугу с зажженным фонарем, идти стало легче. Олес забрал у него фонарь и светил так, чтобы Вике было удобно идти.

– Сейчас зайдём к отцу, – сказал он девушке. – Его на-

верняка разбудили, когда побежали за ключом. В замке есть только одна достойная вас комната, но я не в праве ею распоряжаться.

До спальни барона не дошли, он встретил их сам в большой комнате, в которой не было ничего, кроме камина, низкого стола и двух стульев. Барон был ниже сына и лет на двадцать старше. Два фонаря, которые там горели, хорошо освещали Вику с Олесом, но барон стоял в тени, поэтому был плохо виден. Зато он хорошо её рассмотрел.

– Совсем ума лишился? – недовольно сказал он сыну. – Мало того что нарушил мой приказ и приехал раньше положенного, так ещё приволок с собой грязную шлюху!

– Отец! Не смейте так говорить о госпоже! – вскинулся Олес. – Она спасла мне жизнь, перебив разбойников и исцелив от ран!

– Точно рехнулся, – сделал вывод барон. – Жад, выброси шлюху из замка, пока слуги не принесли мне ключи. Иначе её придётся сбрасывать со стены, а вам завтра заниматься уборкой того, что от неё останется. А ты иди спать, утром поговорим! И не вздумай мне перечить! Не забывай, что у меня есть ещё два сына.

От его слов на Вику накатило такое отчаяние, что на глазах выступили слёзы. Она заревела бы, если бы ей позволило реветь то, что с утра угнездилось в сознании. Оно опять перехватило управление телом, поэтому оторопевший барон увидел, как грязная, почти раздетая девчонка сделала шаг

навстречу его слуге, и тот упал, захрипев и засучив ногами.

– Если кто-нибудь хоть раз назовет меня шлюхой, вырву язык! – глядя в лицо барону, сказала она, бросив к его ногам вырванный кадык. Немедленно предоставьте мне комнату, воду и прислугу!

Светлана открыла глаза и потянулась. Сегодня она проснулась не в той комнате, в которой спала первую ночь. После того как вчера исцелила жену наместника, отношение хозяев изменилось с вежливого и немного опасливого на почти родственное. По крайней мере, сам наместник относился к ней как к дочери, а его сын не отходил ни на шаг. Маг обещал научить всему, чем она сможет пользоваться, а миледи Тония залила слезами, поцеловала и сама отвела в комнаты, которые раньше принадлежали дочери и с момента её смерти никем не занимались. Весь гардероб умершей Гани тоже достался ей. А после вечерней трапезы, провожая её сюда, Бар, покраснев от смущения, надел на шею колье. Такое поведение совсем не подходило сильному и уверенному в себе молодому человеку. Неужели он влюбился? Эта мысль была приятной, как был приятен сам красивый сын наместника. Закрутить с ним роман? А почему бы и нет? Мужчина был нужен, да и Гарла подталкивала к чему-то такому. А брак с сыном наместника – это очень хорошая партия. Домой пока не тянуло. Единственное, что хотелось сделать, – это передать родителям и брату, что она жива и в по-

рядке. Но ведь ей обещали прогулку в родной мир... Вчера Бар полдня рассказывал Светлане об этом мире и отвечал на её вопросы, поэтому она получила хорошее представление о королевстве, в котором находилась, и кое-какие знания о его соседях. Короля в Ортане не было, был принц, которому исполнилось только двенадцать лет. Звали принца Ивор. По какой причине умер его не старый и довольно крепкий отец, Бар не сказал, намекнул только, что дело это тёмное и лучше его не касаться. До совершеннолетия принца правила его мать – королева Лора. Власти у неё было немного, и самые важные решения должны были одобряться советом наместников. Наместники заинтересовали девушку не только потому, что она гостила у одного из них. Она не помнила ничего похожего в истории земного средневековья. В королевстве дворяне делились на три группы: нетитулованные, которых было подавляющее большинство, бароны и князья. Герцогов не было, хотя по силе и влиянию на эту роль вполне могли претендовать наместники. Разница была и довольно существенная. Герцогство переходило от отца к сыну и даже при утрате земель сохранялось право на титул, а наместник ставился королём и мог быть им же снят, становясь обычным дворянином. На практике такое случалось считанные разы за всю историю королевства, и большинство наместников, постарев, с согласия короля передавали управление провинцией своему наследнику. Особняком стоял Совет магов, который занимался самими магами и очень редко вмешивался в

дела наместников или короля. Но в этих случаях его требования немедленно исполнялись. Светлана так и не поняла, почему маги не подгрести под себя всю власть. Наверное, было что-то ещё, о чём не знал или не стал говорить Бар. После рассказа стала понятной реакция на её красоту. Если судить по виденным ею женщинам или портретам в одном из коридоров дворца, красивых женщин здесь не было. Точнее, у них не было красивых лиц, потому что стройных девушек с густыми и красивыми волосами встречалось много. Когда-то, много сотен лет назад, с женской красотой всё было нормально. Говорят, что причиной того, что так погубили женские лица, стала свара местных богов. Сейчас красивое женское лицо было признаком магического улучшения породы, которое давно и повсеместно запретили.

«Ещё один повод для союза с Баром, – подумала Светлана. – Иначе нужно уродовать себе лицо. Если кто и сможет защитить от палачей, так это наместник. Только вот будут ли дети от такого союза? Внешнее сходство ни о чём не говорит, наверняка у нас разные гены. А если не будет детей, не будет и продления рода. И кто ему такое позволит? Надо будет при случае спросить об этом у Гарлы».

Сегодня ею занимались сразу две служанки, и наведение марафета заняло меньше времени. Новое платье голубого цвета с облегающим лифом и пышной юбкой выглядело шикарно, но она не привыкла к таким нарядам и чувствовала себя в нём несколько скованно, тем более что глубокое де-

кольте выставляло напоказ почти всю грудь.

– Милорд Бар передал их для вас, миледи! – сказала Лини, показывая Светлане золотые серьги с крупными изумрудами. – Надеть? Милорду будет приятно.

– Надевай, – согласилась она, удивляясь и радуясь в душе тому, как Бар форсирует их отношения.

Светлана не хотела разрыва с мужем, и его уход больно ранил и подорвал веру в себя, как в привлекательную и желанную женщину. Потеря работы и делёжка имущества окончательно ввергли в депрессию. Сейчас она неожиданно приобрела силу, молодость и целый мир в придачу. И её любви жаждал сильный и красивый мужчина, до которого бывшему мужу было очень далеко. И это радовало, придавало уверенности и расцветчивало мир новыми красками.

– Вам бы ещё бусы, – вздохнула Лини. – Что-нибудь в тон серьгам или платью.

– Обойдусь, – сказала Светлана. – Бус у меня нет, и я иду в трапезную не демонстрировать себя, а завтракать. Наклонюсь над столом, и твои бусы попробуют еду раньше меня.

– Ваша правда, миледи! – фыркнула девушка. – Это я сказала, не подумав. Вам уже пора идти.

На этот раз Светлана пошла без провожатых, удивляясь про себя, как местные умудряются без часов точно чувствовать время. Когда она вошла в трапезную, все были за столом и ждали только её. Слегка порозовев от того, с каким восхищением и неприкрытым желанием смотрел Бар, девушка по-

здоровалась и села на своё место. За столом почти не разговаривали, а после окончания трапезы наместник пригласил в свои комнаты для разговора.

– Неприлично мужчине приглашать молодую девушку в свои апартаменты и вести в них откровенные разговоры, но мне можно. Возраст и положение дают кое-какие привилегии. Я хотел узнать, какие у тебя планы на будущее, и какое место ты отводишь в них моему сыну.

– Как у вас всё быстро! – растерялась не ожидавшая такого разговора девушка. – Я у вас только второй день...

– А к чему ненужные проволочки? – спросил он. – Бар потерял от тебя голову и готов на всё. Он красивый мужчина, сильный воин и не дурак, что важно для такой женщины, как ты. Я знаю жизнь и уверен, что у такой пары, как ваша, всё сладится. Если твоё сердце пока не колотится при виде моего сына, это вскоре случится. И чем раньше вы соединитесь, тем быстрее ты его полюбишь. У тебя были мужчины?

– Я прожила двадцать восемь лет, – сказала она, – и была замужем. Муж меня бросил, хотя я не давала ему повода. Даже не предъявил претензий, просто взял и ушёл.

– У нас не принято бросать жён, – сказал наместник. – Бар никогда тебя не бросит. У него тоже были женщины, не любимые, а так... Это я говорю к тому, чтобы ты знала, что он силён и искусен в любви, а этим могут похвастаться не все мужчины. И учти, что в твоей внешности кроется опасность. И дело даже не в законе, поскольку тебя он не затронет. Твоя

красота – это великая драгоценность, и как любая драгоценность не будет долго бесхозной. И она потребует защиты. Ты сильная девушка, но сила богини не навсегда, а своей магии у тебя мало. Тебе всё равно скоро решать, к кому пристать, почему не к нам?

– У меня не будет детей от вашего сына, – решившись, сказала Светлана. – У меня нет болезней, а бесплодие из-за того, что я из другого мира. Я, конечно, уточню у богини, когда она появится в следующий раз...

– Это плохо, – нахмурился он. – Я хотел бы, чтобы твоя красота сохранилась в детях. Но и чего-то страшного не вижу. У нас иногда бывает так, что жена не может родить мужу наследника. В таких случаях он берёт одну или несколько наложниц и получает сына. Любви у него к ним нет, значит, нет и измены. Это неприятно, но недолго можно потерпеть. Никто из них потом не сможет претендовать на ребёнка или внимание Бара. У тебя это все возражения, или есть что-то ещё?

– Нет у меня возражений, – ответила она. – Есть пожелание, чтобы вы дали нам с Баром самим разобраться в своих чувствах. Или он у вас такой робкий? Я готова принять настойчивость влюблённого мужчины, но не его озабоченного отца.

– Ты ершистая! – одобрительно сказал наместник. – Это хорошо. У моей настойчивости есть причина. Через неделю в наш замок приедут два других наместника и королевская

семья. В этот раз наш черёд проводить Королевский совет. Я хочу, чтобы вы к этому времени были уже женаты или мы смогли бы объявить о вашей будущей свадьбе.

«Комиссар! – прозвучал в его голове мысленный вопль оператора. – Мы поймали мага!» Захват полный, но тело находится в потенциальной опасности. Нужна срочная пересадка. Пойдёте сами или пошлём кого-нибудь из резерва?

«Сила мага? – спросил Лошан. – Что за ситуация? Скажи в двух словах».

«Не очень сильный, но и не слабый, – ответил оператор. – Где-то ноль целых две десятых от максимума. Ситуация критическая: он захвачен криминальной группой. Получил удар по голове и потерял сознание. По нашим прогнозам его должны убить, но сначала проведут допрос. Иначе никто не стал бы с ним возиться, убили бы на месте».

«Я иду сам! – сказал он оператору. – Готовьте пересадку под мою личность».

Его перемещение в аппаратную и внедрение в захваченное тело заняли по времени Земли всего три минуты. Очувтившись в чужом теле, невольно поморщился: голова болела так, что было трудно думать. Первым делом Лошан отключил боль и привычно соединился с памятью тела. Получив самую необходимую информацию, он переключился на возможности мага. Они немного не дотягивали до его собственных, а энергетика тела была на порядок ниже. Видимо, это

было вызвано нервным стрессом и травмой. Срочно запустив исцеление, комиссар заодно сформировал воздействие накопления силы. Его применение для поднятия сил у людей с малыми магическими способностями было обнаружено в переданных компанией материалах по Земле. До этого додумалась та девчонка-маг, с которой контактировали технические работники компании. Сами доры не применяли это воздействие из-за своей техники, а вот на Земле оно хорошо работало. Потратив на всё около трёх минут, он осмотрел помещение, в котором находился. Смотреть назад не мог, так как тело было приковано к креслу. Похищенный, по-видимому, находился в чьей-то гостиной. Обстановка была довольно богатой, только на то место, где стояло его кресло, постелили большой лист блестящей плёнки. Метрах в трёх от него стояло второе кресло, к которому была прикована красивая для человеческой девушки особа, одетая в короткую юбку, жакет и разорванную на груди блузку. Она со страхом и надеждой смотрела в его сторону, но не пыталась двигаться или говорить.

– Очухался? – раздался голос, и из-за его спины вышел накачанный, коротко стриженный парень. – Раз начал вертеть башкой, значит, созрел для работы. Феликс! Не копайся, клиент ждёт.

– И зачем я вам нужен? – желая выиграть время, спросил Лошан.

– Ты что, падла, придуриваешься? – удивился качок. – Кто

развёл нас на бабки? Не ты? Феликс, ты не слишком сильно
врезал Роману? А то он изображает амнезию!

– Сейчас я принесу инструменты, и он сразу всё вспомнит, – заверил качка неведомый Лошану Феликс. – Не бей, а то потом опять ждать, пока оклемается.

– Рома, отдай им всё! – заплакала девушка. – Убьют же! Зачем тогда деньги?

– Во! – поднял палец вверх качок. – Слушай, что говорят. Правда, милая, мы всё равно вас кончим, зато без мук. А тебе перед смертью доставим удовольствие.

Лошан решил, что тянуть время больше не стоит, и подчинил парня.

– Говори, сколько вас! – приказал он.

– Трое, – вяло ответил он. – Славка в гараже.

– Я вас действительно... развёл на бабки?

– А то! – так же вяло возмутился качок. – Пять лимонов!

– Где всё, что у меня взяли?

– Портмоне на столе, но там только ключи от квартиры и паспорт. Карточки не было.

– У кого ключи от наручников? И скажи, есть ли оружие.

– Ключи тоже на столе. А оружие... Есть два ствола. Один у Славки, и твой у меня.

– Расстегнёшь мне наручники, отдашь пистолет и убьёшь Феликса. Всё понял? Потом вернёшься сюда.

Качок зашёл к нему за спину, позвенел ключами и освободил руки. Потом вытащил из-за пояса пистолет и отдал

Лошану. Исполнив первые два приказа, он отправился выполнять третий. Через несколько секунд в соседней комнате что-то с грохотом упало и раздался жуткий крик. Лошан снял пистолет с предохранителя, передёрнул затвор и взвёл курок. Когда открылась дверь, и в комнате появился качок, он два раза выстрелил ему в лицо. Не обращая внимания на визжавшую девчонку, он бросился в угол комнаты прятаться за большое кашпо, из которого виднелся горшок с каким-то папоротником. Послышался топот ног, и в комнату ворвался высокий мужчина в засаленных брюках и свитере, который первым делом выстрелил в девчонку, а потом крутанулся на месте, ища сбежавшего Романа. Первая пуля ударила его в грудь, ещё две вышедший из-за своего укрытия Лошан послал в голову. Глянув на обвисшую девушку, у которой выстрелом был выбит глаз, комиссар достал из кармана брюк качка носовой платок и тщательно вытер свой пистолет, чтобы не оставлять отпечатков пальцев. Бросив его в пустое кресло, он забрал своё портмоне и вышел в другую комнату. В стороне от входной двери стоял пластиковый ящик с инструментами, а рядом с ним лежал тот, кого качок звал Феликсом. Из левого глаза у него торчала рукоятка отвёртки. Следующим помещением была прихожая. Двери оставил открытыми убитый им Славка, поэтому не пришлось прикасаться к ручкам. Выйдя во двор коттеджа, Лошан поёжился: недавно прошли дожди, поэтому в вечерние часы было холодновато. Пришлось вернуться в прихожую и надеть чью-то

куртку. Заодно он обыскал карманы во всей одежде и нагрёб кучу мелочи. Теперь нужно было как можно быстрее покинуть этот посёлок и вернуться в Москву. Квартира у него была, и он уже знал, где она и как до неё добраться.

– Сергей, что ты так держишься за этот институт?! – сердилась жена. – Тебе предлагают уехать в Москву! Когда тебе в последний раз поднимали зарплату в твоём НИИ?

– В Москву забирают только на переподготовку, – тоже начал сердиться муж. – Хотя мне не ясен смысл этого слова применительно к моей персоне. Работать нужно будет в Ржеве, а это далеко не Москва!

– Серёж, давай уедем? – жалобно сказала Наталья, переходя от угроз к уговорам. – Сам же видишь, во что превращается Владивосток! Скоро в нашем районе не останется ни одного дерева, преступность растёт, китайцы эти... Половина знакомых уехали, чем мы хуже? А они дают большие деньги на переселение и обещают квартиру! А мы свою сможем продать! И где ты здесь найдёшь такие зарплаты?

– Я подрабатываю...

– Для такого математика, как ты, эти подработки – позорище! У тебя с ними не остаётся времени ни на меня, ни на отдых!

– Ты читала условия? Десять лет работы на корпорацию без права на увольнение и запрет любых публикаций! Это же кабала! У них там ядерный проект?

– Что ты на меня шумишь! – опять рассердилась Наталья. – Подумай лучше о том, что будем жить почти рядом с семьёй дочери! Сможем каждый год видаться, да не по одному разу. И климат там не такой дурной. Ну, уедем, Серёжа?

– Не знаю, – буркнул он. – Попробую кое с кем созвониться и узнать, что это за корпорация и чем они занимаются. Перспективные разработки – это не объяснение, а отговорка.

– А если они найдут на это место кого-нибудь другого?

– Успокойся, сказали, что возьмут и десяток математиков. Только наши не больно на это клюнули. Пока согласился только Борисов.

– Виктор согласился? – обрадовалась Наталья. – Значит, там будет и Ленка! Тем более нужно уезжать, раз уезжают они. Дружили здесь, будем дружить и там!

– Ну что ты на меня навалилась? – сказал Сергей. – Всё это запланировано на начало осени. Пока они только подписывают договоры и платят подъёмные.

– Вот и подпиши! Разве нам не нужны деньги? Ну, Серёж...

Глава 26

Квартира оказалась двухкомнатной, да ещё в каком-то зачуханном доме. Входная дверь в подъезде, хоть и имела кодовый замок, закрывалась только в морозы, поэтому в нос ударила вонь кошачьей мочи. Лифта в этой пятиэтажке не было, так что на четвёртый этаж пришлось добираться своим ходом. В квартире тоже было грязно и неуютно. Устроившись на продавленном диване в гостиной, Лошан погрузился в память тела.

Роман Гершевич родился двадцать шесть лет назад в еврейской семье. Отец заведовал кафедрой в одном из столичных институтов и очень неплохо зарабатывал, освобождая жену от необходимости ходить на работу. Мать души не чаяла в Ромке и мечтала о том, чтобы сын стал великим пианистом. Сама она очень неплохо играла на рояле, который стоял в их большой гостиной. К её огорчению, сын любил слушать музыку, но наотрез отказался напрягаться, чтобы научиться играть самому. Когда ему было десять лет, семья уехала в Израиль, где он и окончил школу. Нелюбовь к физическим и умственным усилиям никуда не делась, поэтому он огорчил и отца, отказавшись продолжить учёбу в институте. В Израиле ему не понравилось. Понятно, что новая Родина и всё такое, но постоянные заморочки с арабами напрягали. Идти в армию не хотелось, заняться чем-нибудь другим...

Без специальности и образования молодой лодырь был никому не нужен. Нельзя сказать, что бог оставил его совсем без талантов. Талант у него был: у Романа прекрасно получалось охмурять лохов, лишая их в свою пользу лишних денег. Талант прорезался ещё в школе, но в Израиле с ним было трудно развернуться. Лохи здесь были в дефиците, а таких оборотистых любителей чужих денег, наоборот, хватало. Тогда Рома вспомнил о первой Родине и перебрался в Россию, где пока не всё разворовали, а недостатка в лохах не было со времен Ярослава Мудрого. Родители были не в восторге, но помогли. Талант не подвёл, и дела мало-помалу стали налаживаться. За восемь лет, которые он прожил в России, Роман сумел скопить большие деньги, но, для того чтобы уехать в Израиль или в США и там жить в своём удовольствии, их не хватало. Роман работал только в столице, меняя схемы добывания средств и обрастая знакомствами. Одно из таких знакомств началось неудачно: его впервые крепко побили. Основания сердиться у той компании были, но зачем же сразу бить? Так получилось, что неудачно начавшееся знакомство получило более счастливое продолжение и Роман близко сошёлся с троицей приятелей: Феликсом Резником, Павлом Рожковым и Вячеславом Антоновым. У них было даже несколько совместных дел. Год назад он уговорил приятелей вложить деньги в очень выгодное дело. Самое обидное было в том, что он им не врал и дело действительно было выгодным, просто всё затянулось, а вывести их

деньги не получилось. Он рассчитался бы с приятелями из своих средств, но большая их часть лежала на депозитах, а остальные крутились в разных проектах. И просто корежило от одной мысли о том, что нужно использовать свои средства, теряя при этом прибыль, только из-за того, что кому-то не терпится воссоединиться со своими деньгами. Роман пытался объяснить, но его не стали слушать.

– Не принесёшь бабки – будешь бит, – сказал ему Пашка Рожков, у которого на все случаи жизни главным аргументом являлся пудовый кулак. – И не только те, которые мы тебе давали. Год ими пользовался? Вот и гони проценты. Ты их нам обещал заплатить сорок, а с учётом просрочки пусть будет пятьдесят.

Поняв, что приятелей не переубедить, Роман решил на время отсидеться у родителей и взять с собой Лару, с которой у него была любовь. С Ларой был знаком Феликс Резников, которому как-то удалось её разговорить и узнать, что должник решил сделать ноги. Компания пришла в бешенство и решила, что такой падле, как Роман, незачем поганить белый свет. Скорее всего, угрозы убить его и не вовремя попавшуюся под руку Лару так и остались бы угрозами, и компания, вытряхнув из него свои деньги и компенсацию за нервотрёпку, отпустила бы сладкую парочку на свободу, но вмешался Лошан.

Разобравшись в ситуации, комиссар занервничал. Во-первых, следствию будет нетрудно связать с ним происшедшее

в коттедже Антоновых, а всё обнаружится уже завтра, когда там появится жена Вячеслава. Значит, времени намного меньше, чем он думал. Вторым просчётом было то, что Роман не просто кувыркался с Ларой Волиной, он в неё влюбился, а у Лошана не было времени разбираться в их взаимоотношениях, поэтому он не стал заботиться о девчонке, хотя это было нетрудно сделать. А теперь с учетом того, что Романа Гершевича нужно было привлечь на свою сторону, возникал вопрос: как он отреагирует на смерть своей любимой, в которой наверняка обвинит доров. Решив, что нужно заняться первоочередным, комиссар выбросил всё остальное из головы и пошёл на кухню, где у Романа на подоконнике лежал ноутбук.

«Ну и свинья, – думал он, собрав со стола грязную посуду и бросив её в мойку. – Понятно, что жилище временное, и он не водил сюда подружек, но неужели самому не противно?»

Включив комп, он дождался, пока загрузится операционная система, вызвал поисковик и начал выуживать из сети адреса расположенных в Москве медицинских учреждений, лечивших онкобольных в стационаре. Таких адресов оказалось довольно много. Ограничившись десятком тех, до которых было не очень далеко добираться, он взял припрятанную карточку и пачку наличных, надел пальто и вышел из дома, выбросив прихваченную у Антоновых куртку в мусорный бак. Первым объектом у него была выбрана онкологическая больница в Красногорском районе. На такси его ту-

да привезли за каких-то полчаса, после чего встал вопрос: как работать. Можно было попытаться проникнуть в палаты с кем-нибудь из родственников, но у него совсем не было времени. Только в этой больнице лежат пятьсот больных, а сколько их по всей Москве! Неизвестно, удастся ли склонить Гершевича на время отдать тело и сколько ему вообще гулять на свободе, а без мага работа осложнится многократно. Поэтому он решил действовать предельно нахально. Всё равно массовое выздоровление больных вызовет шум. Ну и пусть шумят: рано или поздно выздоровевших развезут по домам, а уж тогда и придёт время его службы. А странности... На большинство из них не обратят внимания. Вряд ли беглый персонал компании пойдёт заявлять о своём инопланетном происхождении. Их можно было обвинить в недостатке патриотизма и эгоизме, но не в глупости, а значит, о дорах здесь никто не знает и его поход по палатам не приведёт к нежелательным последствиям.

Когда Лошан появился в трёхэтажном корпусе больницы, он, чтобы меньше использовать магию, заставил вышедшего в вестибюль врача отдать свой халат. Ему даже не пришлось отводить глаза дежурившему охраннику: тот увлёкся болтовней с сексапильной медсестрой и не смотрел в сторону комиссара. Мимо охраны Лошан прошёл без всякой магии, да и дальше не использовал её до первой палаты. Халат прекрасно справлялся с ролью шапки-невидимки, и никто из персонала не обратил на него никакого внимания. В палате

внимательно осмотрел всех четверых больных, определив, что очень тяжёлым является только один лежавший у окна старик. Такие тела были не нужны, поэтому комиссар, проигнорировав вопросительные взгляды обитателей этой палаты, перешёл в соседнюю. Здесь тяжёлых было двое, и оба не старше пятидесяти лет. С такими уже можно было работать, что он и стал делать. Ненужные Лошану больные заснули, а двое выбранных с удивлением посмотрели на подошедшего комиссара.

– Вы знаете, что вам не поможет лечение? – обратился он сразу к обоим.

– Есть такое мнение, – ответил ему тот, который был постарше. – Оно одно из многих и может оказаться неверным.

– К сожалению, так оно и есть, – заверил его Лошан.

– Что-то я не вижу у вас сожаления, – сказал более молодой. – Для чего вам открывать нам глаза? Хотите продать чудодейственный препарат? Или вы из какой-то секты?

– Всё намного проще, – сказал комиссар. – Я пришелец.

– Действительно, проще, – засмеялся пожилой и тут же скривился от боли. – И что же от нас нужно пришельцу?

– Я хочу заключить сделку, – объяснил комиссар. – Вас полностью вылечат, а вы передаёте управление своими телами тем, кого я для этого выберу.

– В жизни не слышал большей ерунды и даже о таком не читал, – сказал более молодой. – Зачем кому-то управлять нашими телами?

– Я объясню, – сказал Лошан. – Представьте, что кто-то научился пересаживать свою личность в чужие тела. Своё тело он в это время сохраняет в охлаждённом состоянии. Прожив в чужом теле, он возвращается в родное и продолжает жить дальше. Тот человек, чьё тело используют, будет испытывать то же самое, что и вселённый, но не сможет никак ни на что влиять, как зритель в кинотеатре не влияет на сюжет уже отснятого фильма.

– Разве это жизнь? – спросил более молодой. – Так, существование...

– Вы не правы, – покачал головой Лошан. – Вы по-прежнему будете наслаждаться вкусом пищи, близостью с женщиной и всем тем, что даёт человеку жизнь. Вот только что есть, кого любить и где проводить отпуск, будет решать уже другой. Поверьте, что это намного лучше смерти. Что в ней хорошего? Закрыли глаза – и вас больше нет. А в вашем положении и уходить будете с муками. Даже эвтаназия запрещена.

– Вы не дьявол? – пошутил пожилой. – Сидите тут и соблазняйте две невинные души.

– Я не похож на дьявола, – в свою очередь улыбнулся комиссар, – и вы не похожи на невинного. Я претендую не на души, а на тела, и не после смерти, а после вашего полного выздоровления.

– И что нам для этого нужно сделать? – спросил пожилой. – Подписать контракт? Надеюсь, не кровью?

– Ничего подобного, – сказал Дошан. – Вы просто говорите «да», а я ухожу и жду, пока вы выздоровеете. После этого произойдет подселение другой личности.

– И вы поверите на слово? – удивился более молодой. – А если мы станем болтать?

– А кто вам поверит? – парировал комиссар. – Хотя из соображений безопасности вам будет поставлен запрет на разглашение. Когда о таком болтает один, это не страшно, а когда полсотни людей в одной больнице – это может заставить задуматься, особенно в сочетании с вашим массовым выздоровлением.

– Так вы это предлагаете не одним нам? – догадался пожилой.

– Предложу всем, кто попадает под определение «безнадёжный» и подходит по возрасту.

– Действительно, – с сарказмом сказал пожилой. – Кому нужны старики!

– Вы вселились бы в тело старой развалины? – спросил комиссар. – Ладно, я вам сказал достаточно, а времени у меня мало. Теперь я жду вашего ответа.

– Считайте, что я сказал «да», – со вздохом сказал пожилой. – Хотя я ни во что такое не верю. Непонятно, для чего вам это, но вы нас развлекли.

– Пожалуй, я тоже соглашусь, – сказал более молодой. – И когда нам ждать выздоровления?

– Изменения к лучшему почувствуете уже сегодня, – по-

обещал Лошан, накладывая на обоих магическую метку, – а полностью вылечитесь в течение недели.

Метку можно было и не накладывать, но с ней было легче работать операторам.

– Кто этот здоровяк? – спросил Панарин.

– Это его приятель Пашка Рожков, – всхлипывая, ответила Анжела. – Товарищ майор, их убил Гершевич, я точно знаю! Это его девчонка в кресле. Имя я помню, а фамилию забыла. Они у нас только один раз были вдвоём.

– Судя по всему, её застрелил ваш муж, – заметил Панарин. – Откуда у него пистолет?

– Я не знаю! – заплакала Анжела.

– Василий Сергеевич, – обратился к Панарину один из криминалистов, – мы полностью закончили.

– Пусть грузят тела, – сказал ему следователь, после чего обратился к Антоновой: – Анжела Викторовна, давайте, чтобы здесь не мешать, пройдем на кухню и побеседуем. Скажите, какие отношения в последнее время были между вашим мужем и Гершевичем?

– Раньше они дружили, – сказала решившая ничего не скрывать Анжела, – а в последние полгода постоянно ссорились из-за каких-то денег. Вроде бы Славик и его друзья отдали Роману деньги, а он им их не вернул.

– А почему вас вчера не было дома?

– Муж попросил съездить к его сестре, а я не стала отка-

зываться... Если бы знала...

– Если бы остались, могло оказаться одним трупом больше, – сказал ей Панарин. – Мы свою работу выполнили, сейчас заберут тела, и в доме можно убрать. Я думаю, что, после того как сделают анализы, ситуация прояснится. В любом случае мы с вами ещё побеседуем. Вам позвонят, когда можно будет похоронить мужа.

Вскоре оперативно-следственная группа на трёх машинах выехала из посёлка в сторону Москвы. Через двадцать минут после этого возле подъезда дома, в котором жил Роман Гершевич, остановилась машина с оперативниками.

– Действуем как обычно, – сказал капитан Карпов. – Ты остаёшься в машине, остальные идут на задержание. И будьте повнимательней.

Через несколько минут они вернулись без задержанного и заняли свои места в машине.

– Возвращаемся, – сказал капитан. – Нам здесь нечего делать.

– Удрал? – спросил встретивший их оперативник. – Значит те трое точно дело его рук.

– Проходите, Николай Иванович, – сказала Ольга. – Всегда рады вас видеть. Только вы не навещаете нас по своей инициативе. И сейчас наверняка не сами приехали. Что-то случилось?

– Случилось, – сказал Поляков. – Похоже, что кто-то при-

менил магию. Где мы сможем поговорить?

– Да в гостиной и поговорим, – решила Ольга. – Родители на работе, а Нора я сейчас позову. Не беспокойтесь, квартиру регулярно проверяют, а я сейчас включу защиту от лазерного сканирования.

– Рассказывайте, Николай Иванович, – сказал Нор, когда они уселись в кресла. – На основании чего сделали выводы о применении магии? Были какие-нибудь странности?

– Позавчера в одном из подмосковных посёлков произошла трагедия, – начал рассказ Поляков. – В одном из коттеджей были совершены сразу четыре убийства. На следующее утро тела обнаружила хозяйка дома, которая на момент совершения преступления была в отъезде. Оперативно-следственная группа проделала стандартные процедуры и после получения результатов экспертиз сложилась странная картина. Была компания трёх приятелей, которых нельзя отнести к криминалу, но они не были и законопослушными гражданами. Так, серединка на половинку. С год назад к ним прибился ещё один тип, который приехал из Израиля. Тоже без определённых занятий и со склонностью к разного рода махинациям. Он уговорил их куда-то вложиться и пообещал золотые горы. То ли это была очередная афера, то ли просто что-то пошло не так, но денег он не выплатил, а парни не привыкли к тому, чтобы их кидали, поэтому сказали прямо, чтобы возвращал кровные деньги, да ещё с процентами. Похоже, что у него не было нужной суммы, или просто не за-

хотел платить, потому что взял билеты в Израиль для себя и своей девушки. Улететь не получилось, и оба попали в тот самый коттедж, причём девушка там и осталась с простреленной головой, а он смог как-то уйти. До сих пор то, что я рассказал, вписывается в рамки заурядной детективной истории. А вот реконструкция того, что случилось в тот день. Говорю со слов полицейских следователей, потому что сбежавшего пока не нашли. Когда бывшие дружки узнали, что парочка собирается делать ноги, прихватив с собой их деньги, они решили пойти на крайние меры. Его чем-то оглушили, а девчонке приставили к горлу нож и посадили в машину. В коттедже обоих приковали наручниками к креслам.

– Откуда у них наручники? – удивилась Ольга.

– Сейчас их нетрудно купить, – ответил Поляков. – Наручники для ролевиков и извращенцев продаются свободно, да и полицейские можно купить или у самих полицейских, или в интернете по объявлению. Наручники – ерунда, у них были стволы. Слушайте дальше. Хозяин вышел в гараж, один из компании охранял пленников, а другой готовил инвентарь для морального, а может быть, и для физического воздействия. Это были обычные инструменты и скальпель. И жена хозяина дома уверена, что их никто не стал бы ни пытаться, ни убивать. Вытряхнули бы деньги – и всё. В этом есть резон. Такие люди не идут на убийства без крайней необходимости, а задержанный после всего побежал бы куда угодно, только не в полицию. У него сильная аллергия на наших

полицейских. Дальше начинаются странности. Охранявший пленников почему-то расстёгивает парню наручники, отдаёт ему свой пистолет и идёт в соседнюю комнату, где отвёрткой убивает своего приятеля. Закончив с этим делом, он возвращается в комнату с пленником, чтобы получить несколько пуль в голову. Освободившийся махинатор и не подумал расстегнуть наручники подруге, хотя ключи лежали на столе, а спрятался в углу комнаты за цветок и стал ждать последнего из компании. Даже если убитый отвёрткой не заорал, что маловероятно, он должен был услышать выстрелы.

– А почему вы думаете, что охраняющий сам отдал пистолет? – спросил Нор.

– Не было следов борьбы, да и дальнейшее развитие событий её исключает. А у охранявшего пленников парня правая рука, ремень и рубашка запачканы оружейной смазкой, идентичной той, которая осталась на пистолете, из которого его застрелили.

– Я так поняла, что хозяин дома застрелил девушку, а его самого убил бывший пленник? – спросила Ольга. – Непонятно, чем ему помешала скованная девушка. Я на его месте первым делом попыталась бы убить того, у кого оружие.

– Наверное, завёлся, наткнувшись на труп приятеля, и начал стрелять во всё, что шевелится, – предположил Поляков. – А девица, скорее всего, билась в истерике, вот и получила пулю. В таких ситуациях люди редко действуют взвешено, особенно те, кто в них попадает впервые.

– И это всё? – спросил Нор.

– Если бы, – ответил Поляков. – Слушайте дальше.

На квартиру к сбежавшему парню отправили оперативную группу. Они оставили одного в машине, а остальные пошли навестить клиента. Вернулись через десять минут в том же составе, в каком уходили, и старший группы приказал водителю возвращаться. Когда приехали, никто из них не смог ответить, что там, собственно, произошло, и почему они уехали, не выполнив задания. Когда послали вторую группу, квартира оказалась пуста, но совсем недавно в ней кто-то был. Вода в чайнике не успела остыть. Ребят отправили сдавать анализы крови и позвонили нам.

– А почему сразу вам? – спросила Ольга.

– Потому что у них уже два месяца лежит приказ министра обо всех странных и не поддающихся объяснению событиях докладывать в нашу контору. Ну что, похоже на магию?

– Очень похоже, – согласился Нор. – Я могу с помощью магии сделать то же самое. Ты думаешь о дорах?

– Угадал, – ответила Ольга. – Кажется, им повезло найти мага. И захватили, когда его хрястнули по кумполу. Скованному магу нетрудно освободиться, а девчонку он не стал спасать. На фига она дору!

– Не скажете, о чём речь? – спросил Поляков.

– Сначала надо звонить вашему директору, – вздохнула Ольга. – Раз вам непонятно, о чём мы говорим, значит, вы не допущены к этой теме. Вообще-то, это упущение нуж-

но исправить. Нам с вами приятно работать, поэтому пусть вам дают допуск. Доложите директору, что это наша просьба. А мы пока подумаем над тем, что можно сделать. Только пусть не затягивают. И ещё, Николай Иванович, у меня к вам просьба. Это касается тех записей. Вы можете меня просветить, чем всё закончилось? Передо мной извинились, сказали, что записи уничтожены и виновные наказаны. Насколько это соответствует действительности? Клянусь, что дальше нас это не уйдёт.

– Я могу только рассуждать, – сказал Поляков. – Если хотите знать моё мнение и никогда на него не сошлётесь...

– Я же дала слово!

– Не сердитесь, Ольга. В этом деле замешаны такие персоны, что мне не задумываясь оторвут голову. Я не миллиардер и не маг, а один из сотен офицеров нашей службы. И у нас не приветствуется то, что я хочу для вас сделать. С вами поступили подло, но вы должны знать, что подобного рода слежка придумана не нами и её используют все спецслужбы в самых разных странах. Конечно, рядовые работники и даже начальник отдела не имеют права на такие действия без санкции руководства. И это не обязательно должен быть сам директор, такой приказ может отдать любой из его замов и все начальники служб. А это полтора десятка человек. Наверное, имеет такое право и кто-нибудь из начальников управлений, не знаю. Работников, которые используют подобную технику, достаточно много, а есть ещё архив. Доступ к таким мате-

риалам строго ограничен и фиксируется в специальных журналах. Но должен вас огорчить: при желании часть материалов могли скопировать. Теперь о том, что я думаю по поводу записей. Раз вам официально заявили, что их уничтожили, почти наверняка это так и есть. Но вы должны знать... После расследования не пострадал никто из руководства. У меня этому есть только одно объяснение. Кто-то из них просто выполнял приказ сверху. Мало кто может приказывать руководству нашей конторы, и все они находятся на самом верху. Себя они наказывать не станут, несмотря на всю вашу полезность, а исполнителей наказывать не за что. Вашу угрозу восприняли серьёзно и почистили всё, что нашли, но если была утечка, украденные записи могут где-нибудь всплыть. Только вам не стоит опасаться. Во-первых, вероятность этого невелика, а во-вторых, такое крадут не для того, чтобы выложить в интернет на всеобщее обозрение. Обычно это оружие шантажа. Кто-то должен на вас выйти, а с вашими способностями будет нетрудно раскрутить всю цепочку...

Когда проводили Полякова, вернулись в те же кресла.

– Я думаю, что эта слежка – дело рук нашего премьера, – сказал Нор. – Ты разозлила его намного сильнее, чем президента. Да и симпатия сработала на нём как-то вяло, вот он и сделал тебе козу. И пока записи где-то хранятся, нет прямого вреда, а значит, не сработает твоё отложенное воздействие.

– Не стал бы он так собой рисковать, – отозвалась Ольга. – Ведь даже то, что я узнала о записях, – это уже удар по мо-

ей психике, а ему хоть бы хны. Не он это, Нор! Но Поляков прав, что это кто-то из верхушки. Ладно, я думаю, что президент это выяснил и довёл до зачинщика мою угрозу. Давай пока отставим обсуждение этих записей, как бесперспективное, и обдумаем, что делать по магу доров.

– Неплохо бы заполучить его себе, – задумался Нор. – Сегодня захвативший его дор должен освободить тело.

– Они на три дня получили мага, – сказала Ольга. – Вот как бы ты его использовал?

– Понятно, что попробуют захватить как можно больше тел. Мне приходит в голову только один способ того, как это можно быстро сделать.

– Больницы? – спросила Ольга. – Вспомнил наших онкобольных?

– Конечно, – подтвердил Нор. – Не обязательно онкология, но с ней проще. Много тяжелобольных, и люди, попадая в онкологию, готовы поверить в худшее. Хоть сейчас многих вылечивают, но далеко не всех.

– А ведь мы их можем всех замести! – сказала Ольга. – Подумай сам. Он не будет оставлять клиентам памяти о вербовке: это слишком опасно. И так при массовом излечении самых тяжёлых больных поднимется шум, а если они в один голос начнут говорить о продаже тел... Доры не дураки и на это не пойдут. А раз их вербует маг, он будет всем ставить метки. По ним легче отслеживать и лечить человека. А нам с тобой и меток не потребуется! Первый этап любого лече-

ния – это насыщение тела энергией так, чтобы она хлестала у больного из ушей! Мы быстро выявим таких и возьмём на карандаш, а когда в них вселятся доры, заблокируем им уход и проводим всех в комфортабельную тюрьму. Мы лишим кадров сразу всю службу безопасности, пусть потом набирают новые! Хорошо я придумала?

– Замечательно! Вношу в твой план уточнения. Первое – это привлечь к работе Малевича. Он прекрасно увидит тех, кто накачен силой, а нам с тобой меньше мотаться. А второе... Нужно как-то перехватить себе всех тех, кого будут присылать для создания технического центра. Здесь есть два момента. Первый – это получить их себе, а второй – не дать правительству. Представляешь, что будет, если у государства появятся свои специалисты по маготехнике? И потом у нас с тобой в этом свой интерес. Магические инкубаторы Субари когда-нибудь построит, но среди наших доров нет специалистов по генной магии, а среди пленных они могут быть. Можно даже предложить им свободу в обмен на знания. Пусть учат нас этому разделу магии и отправляются в свои тела! А простых оперативников отдадим правительству. Надо будет подумать над тем, как это лучше организовать. Если будем работать с Поляковым, мы найдём с ним общий язык.

– Общий язык пора искать с президентом и главой правительства, – сказала Ольга. – Будем считать, что моя обида прошла и пришла пора показать себя во всей красе. Мне кажется, что они так до конца и не поняли наших возможно-

стей. Вот мы их и покажем, а заодно найдём, что потребовать за свои услуги.

С того вечера, когда Вика силой утвердилась в баронстве Лордар, прошло три дня. Она отмывалась с помощью двух служанок, которые боялись её до дрожи, но по приказу тёрли в четыре руки и три раза меняли воду. Потом ей надели льняную ночную рубашку и уложили в огромную кровать, в которой можно было поместить восемь таких девушек. Как Вика позже узнала, эти комнаты принадлежали покойной жене барона и в них никто не жил с её смерти. Утром Олес побеспокоился о том, чтобы у девушки было приличное платье. Продранная юбочка куда-то исчезла, а взамен те же девушки, которые прислуживали вчера, принесли и помогли надеть что-то пышное и бесформенное. Когда Вике затянули сзади шнуровку, она стала похожа на женщину, только было трудно дышать. Неудобства на время забылись при виде реакции на её появление в замковой трапезной. Молодые бароны были в полном восторге, а их отец смотрел на девушку с одобрением и немного с опаской.

– Прошу прощения за мою вчерашнюю непочтительность! – сказал он, выйдя из-за стола, чтобы лично помочь гостье сесть. – Но вы, миледи, должны меня понять. Ваш вчерашний вид был просто страшен, а я со сна не стал вникать в то, что сказал Олес. Сегодня слуги уже были в лагере разбойников, поэтому у меня больше нет никаких сомне-

ний в словах сына о вашем подвиге! У меня трое сыновей, но Олес среди них не только самый старший, но и самый любимый. Вы для нас дорогая гостья, и можете пользоваться гостеприимством замка Лордар столько, сколько вам заблагорассудится. Если вам будет что-то нужно, передайте через сына или обращайтесь ко мне. Всё, что в наших силах, постараемся выполнить.

– Спасибо, барон, – сказала она. – У меня пока только две трудности. Я умираю от голода, а когда поем, начну умирать от недостатка воздуха. Меня в этом платье так сдавили...

Еда Вике не понравилась. Девушка наелась, но дома она не стала бы такое есть. Во-первых, почти не было овощей, а вместо любимой картошки подали какую-то жёсткую кашу, похожую вкусом на перловку. Во-вторых, почти вся еда состояла из жареного мяса, причём жестковатого и без специй. Ну и хлеб, наверное, испекли два дня назад. Сладкого на столе не было вовсе. Мужчины ели мясо, отхватывая острыми ножами куски от целиком жареной тушки какого-то зверя, и заедали его сырым луком и хлебом. Поначалу с голодухи она тоже накинулась на еду, но, немного наевшись, уже больше ковырялась в своей тарелке, стараясь не обращать внимания на чавкающих баронов.

С платьем ей помогли, но только на второй день.

– Извините, миледи, – сказал ей барон после завтрака. – В замке нет ни одной благородной дамы, поэтому мы не держим портниху. Женщины могут подлатать одежду или по-

шить что попроще, но это не для вас. Я сейчас же пошлю кого-нибудь в баронство Орба. У соседа есть дочь немного младше вас. Я думаю, что у них есть и швея, и ткани и что он не откажет отдать её мне на пару дней для ваших надобностей. А пока прикажите служанкам ослабить шнуровку. Красота, конечно, важна, но вон как вы побледнели! Так недолго и помереть.

Она так и сделала, а вечером приехала пожилая женщина, которая сняла с Вики мерки, показала ей образцы тканей и сразу села за работу. О фасоне не говорили, а когда девушка попросила, чтобы платье не сильно жало и было немного короче, швея только что-то пробормотала себе под нос о барских причудах. Работала она весь следующий день, но когда закончила и служанки помогли Вике надеть платье, она была очарована. Лиф плотно облегал тело и поддерживал её немаленькую грудь, но нигде ничего не давило, а пышная юбка даже без обуви на ладонь не доходила до пола. Декольте открывало груди чуть ли не до сосков, но если здесь носят такие платья, то пусть смотрят, ей не жалко. Вот с обувью возникли сложности. Посмотрев на то, что шьёт местный сапожник, Вика пришла в ужас. Дома она ни за что не надела бы чужую ношенную обувь, а здесь волей-неволей пришлось примерять то, что осталось от покойной баронессы. Увы! Её ноги были на два размера больше Викиных, и единственной обувью, которую для себя отобрала девушка, были мягкие и удобные тапки. Поэтому ей поначалу приходилось щеголять

на своих каблуках, стараясь не навернуться и не сломать их на стыках каменных плит, которыми были выложены полы в половине помещений замка. В тех редких случаях, когда приходилось выходить во двор, она шла по брусчатке, как по минному полю. И дело было даже не в этих неудобствах. Попробуйте надеть такие туфли и носить их с утра до вечера. Некоторые дуры носят, но она не считала себя душой и, плюнув на красоту, шаркала по замку в тапочках баронессы, утешая себя тем, что их не видно под платьем.

– Не расстраивайтесь, миледи! – сказал ей Олес. – Хорошую женскую обувь можно купить в Сорне. Это столица нашей провинции. На днях у наместника состоится Королевский совет, поэтому туда съедутся все благородные семьи. Понятно, что не на сам совет, а на празднества. Вот мы вам там и купим всё, что нужно. А пока позвольте отдать эти серьги. Это не подарок, а ваша добыча. Их нашли в вещах убитых вами разбойников.

Серьги с крупными рубинами прекрасно подходили к розовому шёлку платья, но были тяжелее тех, к которым она привыкла, и сильно оттягивали мочки.

– И когда же мы туда поедем? – спросила Вика.

– Завтра утром выедем, а к вечеру будем в Сорне, – ответил Олес. – Наше баронство рядом со столицей.

Глава 27

Поляков позвонил им в тот же день и сообщил, что получил допуск к нужной теме.

– Когда мы можем поговорить? – спросил он. – Желательно, чтобы вы приехали к нам. На эту тему перевели мой отдел. Я думаю, что будет удобнее действовать из нашего управления, чем мне челноком мотаться из отдела в вашу квартиру.

– Тогда ждите нас завтра с утра, – посмотрев на часы, сказал Нор. – Сегодня уже не успеем. Приготовьте пропуска и обеспечьте нам возможность под каким-нибудь предлогом посетить все онкологические учреждения, в которых есть стационары. Нужно будет пройтись по палатам и посмотреть больных. Тех, на кого мы укажем, после выписки возьмёте под негласное наблюдение.

– А успеем за день? – спросил полковник. – Таких клиник и центров в Москве довольно много. Сколько времени уйдёт на одного больного?

– Если в палате не будет тех, кто нам интересен, сразу идём в другую, – объяснил Нор, – а если будут, то время потратим только на то, чтобы записать их данные. Наверное, лучше будет создать две группы, и нам с Ольгой ездить отдельно.

– Тогда должны успеть. Хорошо, я организую.

– Да, Николай Иванович, что по сбежавшему? Как его, кстати, зовут?

– Роман Гершевич его зовут, – ответил полковник. – Он объявлен в розыск.

– Как только этого Гершевича поймают, полиция должна передать его в ваш отдел, – сказал Нор. – Если всё так, как мы думаем, он никого не убивал, а для вашего отдела это будет незаменимый кадр. Пока он ничего не умеет, но с нашей помощью это можно исправить.

– Ты всё-таки не захотел подключать Малевича, – сказала Ольга, когда Нор закончил разговор с Поляковым и разорвал связь. – Есть причины?

– В этой работе он мог бы поучаствовать, – ответил Нор, – но если мы правы и поиски ограничатся онкологией, легко справимся сами. Вот если придётся проверять вообще все больницы, тогда пусть вкалывает. Не хочу я его привлекать. Лучше всю работу с вселёнными проводить самим. Его может привлечь правительство, но сам он мало что сможет. Там нужно будет работать с памятью, а это не его уровень.

Всё произошло так быстро, что Светлана потом удивлялась своим поступкам. Прошёл только один день после разговора с заместником, и сын решил добиться того, что не вышло у отца. Второй раз в своей жизни она услышала признание в любви, но если бывший муж сделал его как-то буднично, то Бар упал перед ней на колени, обхватил ноги и на-

шёл такие слова, что её начала бить дрожь. Закончилось всё в постели, да так, что она сразу решила послать к чёрту и свой мир, и богов, лишь бы жить с этим мужчиной, который сходит по ней с ума и заставляет её делать то же самое. На следующий день довольный Орт объявил всем о женитьбе его сына на миледи Свате Зур, как переиначили её на местный манер. Чтобы не собирать дворян ещё раз, решили сыграть свадьбу сразу же после Королевского совета. Подробности происхождения невесты никому не сообщали.

– Скажем, что ты издалека, – объяснил Светлане Орт. – Но королеве и наместникам нужно сказать правду. Тебе она в любом случае ничем не грозит.

Совет должен был состояться завтра, и длился он обычно три дня. Королевская семья на это время останавливалась в своей резиденции в Сорне, а наместники со свитами гостили в замке Варгом. Времени было мало, поэтому сразу же начали готовиться и к приёму гостей, и к свадьбе. Светлане сшили новое платье, а Бар с разрешения отца забрался в семейную сокровищницу и подобрал к нему диадему, колье и серьги. Когда она спросила об обручальных кольцах, он ответил, что нет каких-либо символов брака, и тут же опять побежал в сокровищницу за кольцами.

– Спасибо, но зря ты их принёс! – сказала она, обнимая жениха. – Мне, как и любой женщине, приятно, когда любимый оказывает внимание и дарит красивые вещи, но это уже перебор. И мне негде всё это хранить.

– Подожди, – наморщил он лоб. – У сестры для этого что-то было. Она мне показывала свой тайник, когда мы были детьми. Кажется, здесь...

Бар ощупал одну из украшавших стену резных деревянных панелей и легко снял.

– Тут два выступа, на которые нужно надавить, – объяснил он Светлане. – Потом просто приставишь и нажмёшь, тогда она встанет на место. Только смотри, чтобы при этом не было слуг. Они у нас честные, но не стоит подвергать искушению. Эту дверцу можно закрывать ключом, но сейчас она приоткрыта. Давай посмотрим, что могла оставить Гани.

Бар открыл дверцу тайника и вытащил из него небольшой замшевый мешочек и ключ. Развязав шнурок, он высыпал на столик с десяток серёжек.

– Сестра очень любила серьги, – грустно сказал он, рассматривая находку. – Мы это знали и дарили их в день рождения. Здесь почему-то только пять пар, их у неё было намного больше. Наверное, мама раздала её подругам на память. Жаль, что ты не пришла к нам раньше.

Во дворе часто застучали в било, а чуть позже раздался топот копыт многих лошадей и голоса людей.

– Кто-то приехал, – поднялся Бар. – Наверное, это один из наместников. Пойдешь со мной их встречать? Мы ещё не женаты, поэтому это необязательно, но тебя придётся представлять.

– Конечно, пойду, – улыбнулась ему Светлана. – Дай мне

руку.

Здесь женщина не опиралась на руку мужчины, и супруги обычно ходили, взявшись за руки. Поэтому, увидев такую пару, можно было сразу сказать, что это либо муж и жена, либо они ими скоро станут. Даже признаваясь в любви, мужчина протягивал женщине руку и, если она принимала его предложение, то просто брала его ладонь в свою. Когда они вышли из замка, приезжих уже встретил Орт с несколькими слугами. Сейчас слуги занялись устройством свиты гостей и их багажом, а сами гости в сопровождении хозяина направились к замку. Всего гостей было четверо. Рядом с Ортом вышагивал пожилой полный мужчина с надменным выражением лица, который держал за руку симпатичную женщину лет на двадцать моложе него. Юноше, который старательно копировал отца, было не больше двадцати лет, а шедшей рядом с ним девушке вряд ли исполнилось пятнадцать.

– Позволь, дорогой Дорс представить вам свою невестку, – сказал Орт. – Миледи Свата Зур. Девочка моя, это наместник Дорс Лерон, его жена Алона и их дети Сорт и Даля. Есть ещё младшая дочь, но её с собой не привезли.

– Я вас приветствую, – изобразил что-то похожее на улыбку Дорс. – Зур... Я не помню такого рода. Миледи, ваша красота переходит всякие границы. Вы перешли их не с помощью магии?

– За всю жизнь не встречала ни одного мага, – ответила ему девушка. – Только здесь познакомилась с Дорном Оли-

джем. Одна богиня сказала, что я кое-что могу, но пока со мной не занимались. Поэтому внешностью я обязана не магии, а своим родителям. А о моём роде вы и не могли слышать, я родилась очень далеко отсюда.

– И где же те луга, на которых растут такие цветы? – отбросив спесь, спросил юноша. – Бару повезло, может, повезёт и мне?

– Вряд ли, милорд Сорт Лерон, – улыбнулась она. – Я родом из другого мира. Вы туда не попадёте.

– А как попали вы? – прищурился Дорн. – Или это секрет?

– Никакого секрета нет, милорд, – ответила Светлана, – по крайней мере, для вас. Другим мы сказали, что я издалека. Меня перенесла сюда богиня Гарла. Я оказала ей услугу, а она разбудила во мне магию.

– Ладно, у нас ещё будет время поговорить, – сказал Орт. – А пока, господа, пойдёмте я провожу вас в комнаты и представлю слуг. Приведёте себя в порядок, а потом будем обедать.

Когда Бар со Светланой возвращались в свои комнаты, им встретился мрачный маг.

– Где отец? – спросил он Бара. – До сих пор возится с Леронами?

– А что случилось? – забеспокоился Бар. – Неприятности?

– Наместник Агус не соизволил воспользоваться вашим гостеприимством, – сказал Дорн. – Он не взял с собой никого из семьи и остановился у кого-то из городской верхушки. Я

об этом узнал только что, а к вечеру будут знать все приехавшие дворяне провинции. Если это вызов, хотелось бы знать, чем он вызван. В прошлую встречу наместники расстались без неприязни.

– Семён, это Роман говорит! У меня прорвало водопровод и залило всю квартиру. Я договорился о ремонте, но надо где-то переждать дней десять. Отель не подойдёт, ты же знаешь, как я их не люблю. У тебя можно временно снять дачу? Это только до первого июня, не дольше. Да заплачу я, о чём разговор! Слушай, не буду я из-за десяти дней возиться с коммунальными платежами. Включи всё в стоимость оплаты, а потом сам... Да, я сейчас приеду на такси.

Роман Гершевич подъехал к дому одного из своих многочисленных приятелей, заплатил таксисту и попросил его немного подождать, а сам через домофон сообщил о своём прибытии и поднялся к нужной квартире. Немного поторговавшись, он заплатил за дачу, взял ключи и поспешил к поджидавшему такси. Через час уже отпирал калитку в высоком металлическом заборе с закреплённой поверху колючей проволокой. Роман зашёл в двухэтажный дом дачи и, включив везде свет, добрался до спальни, где ничком бросился на кровать. Теперь, когда хоть ненадолго можно было расслабиться, его начала бить дрожь, а на глаза навернулись слёзы. Было безумно жалко Лару, а ещё больше – себя самого. Ему было так страшно, что даже возникла мысль бежать в

полицию и просить защиты. Только ведь никто не поверит и не защитит! Как эти сволочи его подставили! Он слишком хорошо знал приятелей. Ну поугадали бы его скальпелем или паяльником, ну отвесил бы Пашка несколько оплеух, но кончать не стали бы. Конечно, с деньгами пришлось бы расстаться. Жалко, но чёрт с ними, жизнь дороже. А что теперь? Лару на него не повесят, может быть, не засчитают и убитого отвёрткой Феликса. Но двух остальных он застрелил, да ещё сбежал от полиции. Наверняка уже отдали в розыск, а теперь начнут разбираться с его делами. Часть денег никто не получит, но потеряет он много. И ладно бы только деньги! Ему-то что теперь делать? Конечно, можно попробовать изменить внешность подручными средствами и заказать себе новые документы. Среди его многочисленных знакомств были и такие, которые позволяли это делать, были бы деньги. Деньги у него пока были, хоть и не слишком много. В этих рассуждениях имелось одно слабое место: для выполнения намеченного требовалось время, а есть оно у него или нет – этого Роман не знал. Страшный пришелец исчез, но кто мог дать гарантию, что завтра он опять не запрет Романа в каком-нибудь закоулке мозга, отрезав от тела? Или опять кого-нибудь убьёт, спустив на него всех собак! Надо было как можно быстрее бежать из России! Такая потусторонняя гнусь могла угнездиться только здесь. Или и в Америке есть что-то такое? Всё ли выдумывает этот Кинг? Нет, с этими мыслями можно рехнуться. Он встал, снял пиджак

и вытащил из хозяйственной сумки бутылку водки. Вот лучшее средство сегодня заснуть.

На своё счастье, Роман ограничился половиной бутылки. Если бы он её прикончил, получил бы на три дня ещё одного наездника. А так, выпив водку на пустой желудок, быстро захмелел и заснул, не разбирая постель и не переодевшись.

В Сорне было мало постоянных дворов, поэтому, чтобы снять в них комнаты, нужно было приезжать за пять дней до праздников, а то и раньше. Так делали те, кто жил далеко от столицы. Ближние поступали иначе. Они снимали комнаты у горожан, чаще всего у одних и тех же. Барон Лордар пользовался услугами купца Сола Торба, который оставлял для него две комнаты в своём доме. Большую часть нужных товаров покупали у него же. И на этот раз сразу же после приезда барон засел с купцом обсуждать, что нужно доставить в его замок и по какой цене. Слуг в эту поездку не брали, да и младшие братья Олеса остались в замке. Два сопровождавших дружинника вместе с бароном заехали во двор к купцу, а Олес с Викой повернули коней к ремесленным кварталам. Нужно было первым делом заказать девушке обувь, без которой она не могла ходить. Даже с коня перед домом башмачника её снял Олес и на руках занёс на крыльцо. И дело было не только в том, что здесь отсутствовали женские сёдла и девушка не могла забраться в платье на коня или с него слезть. Брусчатка в Сорне была более ровная, чем в замке,

но и по ней можно было ходить только с риском грохнутья, тем более что длинная и пышная юбка не позволяла видеть камни под ногами.

Когда ехали по городу, Вика постоянно ловила на себе изумлённые и восторженные взгляды прохожих, так же на неё отреагировал и башмачник. Когда они зашли в небольшую комнату, где он принимал клиентов, мастер застыл, уставившись на девушку с таким восхищением, что она невольно смутилась.

– Милейший, – надменно сказал Олес. – Миледи нужно срочно изготовить туфли. В её туфлях невозможно ходить по вашим камням!

– Я прошу миледи сесть в это кресло и снять свои туфли, – сказал опомнившийся мастер. – Я положу свежий мех, и вы не запачкаете ноги.

Нормальный вид башмачник сохранял до тех пор, пока увидел обувь Вики.

– Кто это сделал? – потрясённо спросил он, забыв о словесных границах. – И как в таком можно ходить?

– Я хожу нормально, – улыбнулась девушка, – конечно, по ровным полам или камню. По булыжникам в таком не походишь. Походка становится красивее, правда, когда долго ходишь на таких каблуках, ноги сильно устают. Смотрите.

Она опять надела туфли, с помощью Олеса встала с кресла и, слегка приподняв юбку, чтобы мастеру была видна обувь, прошла по комнате. После этого опять опустилась в кресло

и сняла туфли.

– Да, фигура становится грациозней, – признал мастер. – Только как не ломается каблук? Он же должен стираться на глазах, из какого дерева ни делай!

– Милейший! – опять вмешался Олес. – Миледи с дороги и устала, а вы, вместо того чтобы делать дело, разводите разговоры. Наверное, мы обратились не к тому мастеру.

– Простите, ради всех богов! – повинулся башмачник. – Какие туфли желает миледи?

– А у вас есть что-нибудь готовое, чтобы я могла посмотреть? – спросила Вика. – Зная, как вы работаете для других, мне будет легче сделать заказ для себя.

– Да, конечно! – ответил он. – Сейчас я вам покажу.

Он вышел в соседнюю комнату и через минуту вернулся с обувью. Из трёх пар туфель девушке понравилась только одна.

– Мне такие же, – попросила она. – И, если сможете, немного увеличьте каблук, здесь его вообще нет. А эти можно померить?

– Вам, миледи, можно всё! – поклонился ей мастер. – Если разрешите, я вам помогу.

– Это сделаю я! – категоричным тоном сказал Олес, – а ты пока принеси вторую туфлю.

– Как на меня сделаны! – сказала девушка, надев туфли и пройдясь в них по комнате. – Не продадите их? Тогда мы закажем ещё одну пару с большим каблуком. У вас остались

мерки на эту обувь? Вот и хорошо! Значит, мои ноги мерить не нужно. Вторую пару сделаете по ним. Олес, я в этих туфлях и поеду, а мои нужно во что-нибудь завернуть.

Когда ехали к дому купца, людей на улицах было больше, и почти все пялились на Вику, даже не пытаясь скрыть своего интереса.

– Надо было заказать карету, – сказал мрачный Олес. – Ваша красота, миледи, слишком бросается в глаза. У нас к этому не привыкли, к тому же есть закон... Хотя его давно не применяли, но никто и не отменял. Как бы теперь не было неприятностей.

Неприятности появились в лице мага и двух стражников городского магистрата, которые постучали во двор купца, когда бароны и Вика сели обедать. Всех троих незамедлительно пропустили и провели в комнату, где обедали гости.

– Я извиняюсь, – надменно сказал маг, – но вам придётся прервать трапезу и проследовать с нами!

Говорил он Вике, игнорируя Лордаров.

– Как вы обращаетесь к миледи! – вскочивший Олес схватился за мечи и застыл, не в силах пошевелиться.

«Как бы она здесь всех не поубивала! – подумала девушка, имея в виду ту, которая угнездилась в её сознании. – Наверное, не нужно ждать, пока она проснется, а действовать самой».

– В чём меня обвиняют? – стараясь не показать страха, спросила она. – Я в вашем королевстве только несколько

дней и пока не успела сделать ничего предосудительного.

– У вас магическое изменение внешности, – уверенно сказал маг. – То, что вы не из нашего королевства, ничего не меняет.

– Никто мне ничего не менял! – возразила она. – Точнее, силу дали, а внешность какая была, такая и осталась. Если в чём-то обвиняете, попробуйте доказать! И немедленно отпустите барона!

– Не собираюсь я ничего доказывать! – презрительно сказал маг. – Ваша вина на вашем лице и не нуждается в доказательствах. У меня приказ магистрата, и я его выполню. Не желаете идти добром, пойдёте под принуждением!

Он явно попытался что-то сделать, потому что у Вики страшно зачесалась голова. На смену страху пришла злость, и девушка соскребла с головы то, что вызывало зуд, и бросила в лицо магу. Она потом не смогла вспомнить, как это получилось, но результат был налицо: маг вытаращил глаза, судорожно открыл рот, да так и застыл. В тот же миг закончился паралич у Олеса. Молодой барон, которого перекосило от злости, отшвырнул ногой свой стул и обнажил мечи. Стражники держали в руках короткие копьё, наставили их на Олеса и попятились к выходной двери. Вика не стала ждать, порубит ли стражу Олес, или стражники достанут его копьёми. Воспользовавшись тем, что они отвлеклись на барона, она встала со стула и, несмотря на мешавшее платье, одним прыжком очутилась рядом с тем стражником, который был

ближе. Ногами с такой юбкой не помашешь, но руки оно не стесняло, поэтому не успевший повернуться к ней стражник получил удар в горло, захрипел и повалился на пол. Второй оказался шустрее и даже сумел ударить Вику копьём. Отбив его одной рукой, она другой двинула его кулаком в челюсть.

– Что будем делать? – спросила девушка у баронов, глядя на два лежавших тела и застывшего мага. – Они скоро придут в себя. Может быть, мне уехать?

– Сын выказал неповиновение магистрату столицы, – сказал барон. – Это серьёзное прегрешение, которое нам не простят. Да и вам не поможет бегство. За вами пошлют погоню, и куда бы вы ни приехали, там будет то же самое. Я как-то забыл об этом законе, потому что у нас лет тридцать за него никого не наказывали. Советую обратиться к наместнику. У него и маг лучше тех, какие есть в магистрате, и ума побольше, чем у городских чинуш.

– Не к наместнику, а к королеве! – сказал Олес. – Её резиденция ближе, и она женщина! Ей женская красота не бьёт по мозгам.

– Тогда поехали быстрее, – поторопила их Вика. – Как хорошо, что успели поменять туфли, иначе пришлось бы бегать босиком.

Барон не собирался драться на улицах, а к королеве могли допустить только благородных, поэтому он не стал терять время, разыскивая своих дружинников, а вместе с сыном и Викой поспешил к лошадям. Скачек не устраивали, пустили

лошадей рысью. До королевской резиденции добирались минут десять, не встретив никаких помех со стороны городской власти. Резиденция представляла собой нечто среднее между двухэтажным особняком и дворцом. Она была окружена глухой каменной стеной высотой чуть больше двух метров.

– Странно, что у ворот нет караула, – сказал барон, когда прибыли на место. – И ворота не закрыты. За воротами должна быть коновязь, там и оставим лошадей.

Олес спешился и открыл ворота шире, чтобы можно было проехать. Внутри резиденции, рядом с воротами, стоял небольшой домик охраны, а возле него была коновязь, о которой говорил барон.

– Погодите привязывать лошадей, – сказал Олес. – Что-то не так, отец! Не должно быть такого, чтобы не было охраны. Она здесь стоит даже тогда, когда нет королевской семьи. Подождите...

Он потянул на себя дверь дома, и она с тихим скрипом открылась.

– Охрану перебили! – закричал выбежавший из дома Олес. – Это заговор! Нужно спасти наследника и королеву!

Он взметнулся в седло и первым поскакал по узкой дороге к видневшемуся в просветах между деревьями дворцу резиденции. Вика скакала следом, а замыкал скачку барон, кстеривший себя за то, что не взял дружинников. Когда парк закончился, стали видны залитые кровью тела двух королевских стражников. Один лежал на ступеньках парадного вхо-

да, второй – у распахнутых двустворчатых дверей из которых доносился приглушенный лязг оружия и крики людей.

– Сними меня! – крикнула Вика Олесу, который, забыв обо всём, рванулся к дверям.

Он прыжками сбежал по ступенькам, сдёрнул её с седла и, обнажив мечи, опять бросился к лестнице. Прежде чем бежать за ним, девушка наклонилась и подобрала мечи убитого стражника. Барон следом за сыном уже скрылся в дверях, и чтобы их догнать, ей пришлось бежать изо всех сил. Пока мчались туда, где шёл бой, по пути встретили два десятка тел. Дрались в большой, похожей на зал комнате, где сгрудившиеся стражники прикрывали собой женщину с мальчишкой лет двенадцати. Защитников королевской семьи осталось не больше десятка, тогда как нападавших было в три раза больше. Помимо сражавшихся, на полу лежали тела убитых и раненых.

– Мерзавцы! – закричал барон. – Защищайтесь!

«Вот идиот! – успела подумать Вика, прежде чем ввязаться в бой. – Можно было тихо подобраться и порубить их со спины!»

От нападавших отделились пять человек, четверо из которых занялись баронами, а пятый с выражением удивления на лице побежал в её сторону, на бегу занося один из мечей. Ещё бы не удивляться, когда на него бежала с мечами в руках маленькая хрупкая девушка в пышном платье. Он так и умер удивлённым. Вика не стала отбивать меч, пропустила

его над головой и, слегка развернувшись, ударила. Проскочивший мимо девушки мужчина лишился головы, плесканув на неё кровью из разреза. Протерев глаза и вспоминая все известные матерные выражения, она побежала дальше. Один из сражавшихся обернулся и увидел подбегающую девушку. Он что-то крикнул, и у неё появились два противника. Платье сильно мешало, но тем не менее она успешно отбивалась, пятясь чтобы увести их подальше от остальных. Это были не разбойники, а настоящие воины, поэтому ей пришлось попотеть. Хорошо, что один из них уже был ранен и не мог сражаться в полную силу. Вика постоянно перемещалась, стараясь двигаться так, чтобы драться только с одним противником. Стоит им зайти с двух сторон или прижать к стене, и не поможет никакая божественность! Первым она убила раненого, вложив в удар силу, которой он не ожидал. Второй, который стал выдыхаться, криком привлёк внимание своих, и ему на помощь бросились ещё двое.

«Допрыгалась!» – мелькнула мысль, и в этот момент сидевшей внутри Вики частичке старого бога надоело смотреть на действия молодой неумехи. Перекрёстный взмах мечей, и противник запрокидывается назад, добавив на её платье крови из почти отсечённой шеи. Два подбежавших воина ничего не успели сделать: девушка молниеносно упала им под ноги, перевернувшись на спину и снизу вонзила мечи между ног, где не было доспехов. Спихнув с себя тело одного из них и морщась от запаха дерьма, она поднялась на ноги и посмот-

рела в ту сторону, где оставила баронов. Три воина из числа нападавших и сам барон лежали на полу, а Олес рубился с противником один на один. Решив, что он может подождать, она бросилась в драку. К этому времени защитников королевы осталось всего четверо, но и нападавших было не больше пятнадцати человек. Её противники умерли молча, поэтому никто не отреагировал на стремительно подбежавшую девушку. Прежде чем заговорщики это сделали, они лишились шестерых. Вика вертелась, как сумасшедшая, отражая и нанося удары. Оставшиеся защитники воспрянули духом и удвоили усилия, и к ним подбежал покончивший со своим противником Олес. Девушка убила ещё троих, прежде чем враги начали сдаваться. Они побросали мечи и встали на колени. Девушка тоже бросила своё оружие из-за ненужности и потому, что навалилась такая слабость, что и без мечей не было сил стоять. Она подошла к стене и села на пол, уронив руки на залитое кровью платье.

– Вот у кого надо учиться работать! – сказала Ольга Полякову. – Если бы мы все работали с таким же энтузиазмом, как этот дор, уже давно построили бы коммунизм или капитализм – кому что нужно. И уж точно развитый и настоящий. Это же надо было за два дня завербовать больше трёхсот человек!

– И что мы теперь будем с ними делать? – спросил полковник. – Изолировать?

– Обязательно, – кивнула она, – но не сразу. Сначала нужно, чтобы они выздоровели и выписались из больницы. Раньше этого доры не займут тела. А потом немного выждем и начнём собирать. Только делать это надо с умом. Стоит кому-нибудь из доров почувствовать, что на них открыта охота, сразу начнут разбегаться, а если не получится, вернуться в свои тела. И агентов не получим, и не сможем отпустить этих людей. Доры имеют право на их тела и всегда могут опять занять. Поэтому работать придётся очень быстро, и основное сделаем мы. Вам только нужно собрать их фотографии и так организовать транспорт, чтобы захватить всех за одну ночь.

– Мы по фотографиям заблокируем им возможность уйти, – объяснил Нор Полякову. – Захватим сразу три сотни квалифицированных агентов. Потребуется время, чтобы их заменить, а вы можете кое-кого склонить к сотрудничеству. Но тут есть один нюанс. Не исключено, что мы в оплату за свои услуги потребуем кое-кого из них в личное пользование.

– Я сам не решаю такие вопросы, – сказал Николай Иванович. – Объясните, для чего они вам нужны.

– У нас с Нором генная несовместимость, – начала объяснять Ольга. – Её можно преодолеть и иметь потомство с помощью очень сложных приборов, использующих так называемую генную магию. У нас есть в планах производство таких приборов. Не сейчас, а лет через тридцать. Беда в том, что приборы мы рано или поздно создадим, но никто не зна-

ет, как с ними работать. Нет среди нас специалистов по генной магии, вот мы и хотим такого заполучить. В обмен на свободу он поделится знаниями и уйдёт, освободив тело его владельцу, а мы попробуем что-нибудь придумать, чтобы его никто не занял. Специалистов с чисто техническими знаниями мы оставим государству и даже поможем склонить их к сотрудничеству. Доложите, и пусть нам сообщат решение. Если оно будет отрицательным, сами разбирайтесь с дорами. Я тогда и пальцем не пошевелю для родного государства. На фиг мне игра в одни ворота!

– Я доложу, – сказал полковник. – Хочу спросить. Вы не можете как-то помочь в поисках сбежавшего Гершевича?

– А где он может быть? – спросила Ольга. – Меня интересует, в Москве он или нет.

– Удалось выяснить, что все его друзья-приятели и деловые интересы находятся в Москве или в Подмосковье, – сказал полковник. – Ему нет смысла прятаться в России, а для выезда за границу нужны другие документы. Деньги у него должны быть, поэтому это дело решаемое, нужно только время. Он ведь должен всё помнить?

– Обычно личность человека всё помнит, – ответила Ольга, – но здесь особый случай. Дор оказался в теле мага и мог, пользуясь его способностями, перед уходом почистить память. Но я не думаю, что он это сделал. Скорее всего, за Гершевичем присматривают и попробуют склонить к сотрудничеству, как только будут иметь у нас достаточно агентов.

Сильные маги – это большая редкость. Поэтому он должен всё помнить и трястись от страха. Ой!

– Что ещё? – спросил жену Нор. – Что-то придумала?

– Улучшаем свои мозги, а до совершенства по-прежнему далеко! – сказала она. – Николай Иванович, нужно достать две хорошие фотографии этого махинатора и обеспечить нас транспортом. Слушайте, что будем делать. Я могу работать с любым человеком по его фотографии на расстоянии до десяти километров. Для того чтобы сделать что-то по-настоящему сложное, нужно уменьшить это расстояние раз в пять, но мне нужно только послать запрос и получить отклик, так что считаем по десять километров в обе стороны. Посадите своих орлов и пусть разобьют всю Москву на зоны и продумают маршруты движения. Проверила я одну зону, проехали вперёд десять километров и проверяем ещё раз и так до тех пор, пока не кончится Москва. А Нор ездит по подмосковным посёлкам, на это его чувствительности хватит. Из-за пробок работать будем ночью, а днём отоспимся. Как я сразу не подумала о такой возможности! Правда, может случиться накладка, если нарвёмся на двойника, но много ли по-настоящему похожих людей! Извинимся и будем искать дальше.

– Сейчас распоряжусь насчёт фотографий и транспорта, – поднялся полковник. – Маршруты движения до вечера подготовят. А вы лучше пока поезжайте домой отдыхать. У вас ведь машина СБ Фадеева? А то можем отвезти на своей. До девяти успеете поспать часов пять.

– Давно не видел вас таким довольным, – сказал заместитель директора сектора безопасности Зард Корн комиссару Лошану. – Может, вы порадуете и меня?

– Порадую, – отозвался Лошан. – Через пять циклов мы подготовим под занятие триста пятнадцать тел. Выздоровление такого количество обречённых на смерть людей вызовет шум, который нужно переждать, зато потом окажемся в качественно новой ситуации. Можно будет быстро наращивать наше присутствие в России, начать проникновение в некоторые другие страны и работы по созданию технического центра. А заодно попробуем привлечь на свою сторону мага, в теле которого я проводил вербовку. Он не пойдёт на вселение другой личности, но будет работать за деньги и знания. А когда наберёт много силы, ликвидируем. У нас к тому времени уже появятся технические средства.

– Это просто прекрасно! – сказал Зард Корн. – Хватит специалистов?

– Я взял сотрудников из других отделов и технических служб, – сказал Лошан. – Они прошли подготовку и готовы к работе. А на их места сейчас идёт набор по нашим сетям. Не беспокойтесь, господин Зард, мы не подведём. Я сам пойду с первым десантом.

– Хорошо придумали, – улыбнулся Зард Корн. – Вы уходите, а шкуру в случае чего снимают не с вас, а с меня? Ладно, Лен, я пошутил. Кого хотите оставить вместо себя?

– Олга Снорли. Это опытный и проверенный работник.

Глава 28

– Кто вы, юноша? – спросила Лора. – И как вы попали в нашу резиденцию?

– Я старший сын барона Калина Лордара, – ответил Олес, – а теперь, наверное, уже сам барон. Отец погиб, защищая ваше величество и наследника. А приехали мы для того, чтобы попросить защиты для нашей гостьи миледи Вики. Магистрат Сорна обвинил её в магическом улучшении своей породы, не привёл никаких доказательств и не пожелал нас выслушать. Они прислали мага со стражниками, которые применили силу.

– Раз вы здесь, значит, силы оказалось недостаточно? – спросила Лора.

– Да, ваше величество, – поклонился Олес. – Миледи обратила силу мага против него самого и вышибла дух из стражи. Она великая воительница, и я обязан ей жизнью. Несколько дней назад она перебила захвативших меня разбойников и исцелила прикосновением мою сгоревшую грудь.

– Прикосновением исцеляют только боги, – задумалась королева. – Я видела, как она сражалась. Она не имеет ничего общего с теми, кто ускоряет себя магией. Успокойтесь, барон, никто не причинит вреда вашей гостье. Я ценю ваши усилия в нашей защите, но если бы не эта девушка, никого

из нас уже не было бы в живых. Давайте к ней подойдём.

Королева с сыном и Олес подошли к сидевшей на полу Вике, в то время как оставшиеся в живых стражники продолжали связывать руки пленным.

– Почему ты плачешь, милая? – ласково спросила королева. – Ты не ранена?

– Нет, – всхлипнула девушка. – Платье жалко. Олес, что с твоим отцом?

– Он погиб, – ответил барон. – Миледи, это её величество королева Лора и наследник трона принц Ивор.

– Мне очень приятно, что вас удалось спасти, – сказала Вика. – Извините, но после такой драки я сейчас слишком слабая, чтобы вставать и кланяться. Я никогда так долго не дралась, поэтому не знаю, сколько это продлится.

– Барон, – обратилась королева к Олесу. – У меня будет к вам поручение. Мы лишились почти всех своих людей, и я не знаю, по чьей вине. Остаться здесь – слишком большой риск. Скачите к наместнику Орту Варгому и расскажите обо всём, что здесь случилось. Придётся нам быть его гостями, пока не прибудут наши воины и не приведут в порядок резиденцию. Пусть пришлёт сюда свою охрану. Об отце не беспокойтесь, я попрошу наместника отправить его тело в баронство. А ваша гостыя пока поедет с нами. Мы задержимся в Сорне, поэтому вы сможете съездить похоронить отца и вернуться. По-моему, Лордар недалеко от столицы.

– Благодарю, ваше величество! – поклонился Олес. – Сей-

час же еду к наместнику. Только, может, сначала допросим пленных?

– Попробуйте, – согласилась королева. – Нужно узнать, по чьей милости мы лишились друзей и верных слуг. Такое никому не прощают.

Олес отошёл к пленным и задал несколько вопросов. Видимо, кто-то позволил себе лишнее, потому что барон ударом кулака сбил наглеца на пол. Допрос не занял много времени, и через несколько минут Олес вернулся к королеве.

– Ваше величество, пленные говорят, что они люди наместника Агуса, – с сомнением сказал он. – Они сообщили, что наместник не поехал в замок милорда Варгома, а воспользовался гостеприимством главы магистрата. Я в такое не верю, но если это так, лучше никому из вас здесь не оставаться. Я видел возле конюшен карету... Может быть, вы с наследником поедете в ней? Я буду вам благодарен до конца дней, если возьмёте с собой миледи Вику. Я поеду верхом, а один из ваших людей займёт место кучера. Остальные пусть ждут здесь и сторожат пленных.

– Олес, надо взять с собой одного из тех, кто проговорился, – сказала барону Вика. – Я не знаю ваших заморочек, но на королев просто так не нападают. Если это дело рук одного из наместников, он рискует головой. Ведь так?

– Да, миледи, – ответил барон. – Её величество уже сказала, что такое не прощают.

– Он послал сюда толпу народа и уверен, что всё сделают

как надо. – Вике стало легче, и она попыталась подняться. – Но я на его месте подстраховалась бы и послала кого-нибудь проверить. Или они сами должны прислать гонца. Если он узнает, что королева жива и есть пленные, он либо перебежит этих пленных вместе с людьми её величества, либо освободит. Я вообще всех отсюда убрала бы, а лишних пленных посадила в подвал под замок. Есть здесь такой?

– Есть, – ответила королева. – Очень умный совет. Барон, отберите нужного пленника, а остальных гоните в подвал. Уезжаем все!

«Господи! – подумала Вика. – Умный совет! Вот откуда у меня эти мысли? Мои они или не мои? Я же и книг таких никогда не читала! Что со мной творится?»

– Разрешите я вам помогу! – сказал Вике наследник. – Вы еле держитесь на ногах!

– Спасибо, принц, – улыбнулась она мальчишке. – Сейчас мне уже лучше. Если бы я вся не извозилась в крови, могла бы даже поехать верхом, а сейчас своим видом распугаю горожан. Скажите, я очень страшная?

– Я не видел никого прекрасней! – сказал он. – Жаль, что мне так мало лет! Возьмите руку.

Не знающая местных обычаев Вика взяла принца за руку, вогнав в ступор видевшего это Олеса.

– Мама, – обратился Ивор к королеве, которая отдавала распоряжение своим стражникам. – Миледи Вика согласилась стать моей невестой!

– Вы действительно согласны соединиться с моим сыном? – удивлённо спросила Лора. – Вам придётся ждать четыре года! Конечно статус невесты принца даст преимущества, но для этого нужно, чтобы вашу помолвку признал Совет наместников. Да и я не уверена...

– О чём это вы? – удивилась Вика. – Какая помолвка? Я ни о чём таком не думала!

– Миледи приехала издалека и не знает наших обычаев, – переведя дух, сказал Олес. – Она взяла за руку его высочества без мысли становиться его женой.

– Найдёшь другую невесту, – сказала королева сыну. – Мы теряем время, быстро собираемся и уходим! А пленников отведут в подвал уже без нас. Потом мои люди сами направятся в замок наместника. Барон, возьмите с собой того, кто вам говорил о Агусе, посадим его в нашу карету.

Вика уже отдышалась, да и сил прибавилось, поэтому она оставила разочарованного принца и, походив по комнате, выбрала себе пару мечей полегче. Королева с одним из стражников сходила в свои личные покои, где собрала всё самое необходимое себе и сыну во что-то вроде большого саквояжа. Вскоре королевская семья уже сидела в карете. Вика добралась до неё самостоятельно, хотя ей и предлагали помощь. Она села рядом со связанным пленным, уперев в него остриё одного из мечей. Стражник королевы закрепил её саквояж и полез на козлы. Немного задержались, дожидаясь, пока Олес разыщет своего коня, после чего направились

к воротам. По городу ехали молча и из-за отсутствия пленника, и из-за того, что после всего происшедшего наступила разрядка и у всех было подавленное настроение и отсутствовало желание с кем-то общаться. Вика несколько раз выглядывала в окно и видела, что королевская карета без сопровождения стражей вызвала у горожан сильное удивление. Наверное, это было необычное зрелище, а скакавший впереди кареты барон не мог заменить собой эскорт. Ехали минут пятнадцать, после чего покинули город и вскоре остановились у больших двустворчатых ворот замка наместника. Барон спешил и принялся объясняться со старшим караула. Видимо, высокий усатый сержант ему не поверил, несмотря на королевский герб на карете, потому что сделал знак своим подчинённым присмотреть за бароном, а сам подошёл к карете и приоткрыл дверцу.

– Ваше величество! – удивлённо воскликнул он, увидев королеву. – Принц! Неужели это правда?

– Не знаю, о чём вы, – надменно сказала Лора, – но я полностью доверяю барону Лордару. Мы едем к наместнику, поэтому откройте ворота и сообщите милорду Орту Варгому о нашем приезде!

Ворота немедленно открыли, и карета въехала во двор замка. Барон отдал своего коня кому-то из стражников, после чего открыл дверцу кареты и выволок из неё пленника. Остальные остались сидеть, пока не подошёл наместник. И он сам, и стоявшие вместе с ним офицеры были пораже-

ны тем, что сообщил посланный сержантом стражник, но не меньше их поразила выбравшаяся из кареты хрупкая девушка с двумя мечами в руках, с ног до головы залитая кровью.

– А ты говорил о красоте! – сказала она спрыгнувшему с подножки кареты принцу. – Какая красота? Видишь, как они шарахнулись?

После неудавшейся попытки Ивора сделать её своей невестой уставшая девушка на время отбросила в отношении мальчишки правила этикета.

– Приветствую вас, милорд! – обратился к Орту принц. – Господа! Позвольте представить вам великую воительницу миледи Вику, благодаря которой мы все живы и сейчас находимся у вас. Она одна изрубилла два десятка воинов!

– Да, милорд, – подтвердила королева, которая с помощью барона покинула карету. – Это действительно так. Прошу вас, пока я не в состоянии оказать ей гостеприимство, сделать это вместо меня. То же касается и барона Олеса Лордара, который вместе с отцом дрался за наши жизни. К сожалению, его отец погиб. Пошлите в мою резиденцию свою стражу. Нужно убрать тела и заняться пленниками, которых заперли в подвале. Сюда должны прибыть ещё трое моих людей, которым повезло остаться в живых. Пусть о них позаботятся. А этого мерзавца нужно допросить.

– Будет сделано, ваше величество! – поклонился Орт. – Барон, тело вашего отца в резиденции? Тогда будет лучше, если вы поедете туда с моими людьми. Наверное, вы захоти-

те похоронить его на родовом кладбище, а не на городском. Если нужна помощь для доставки тела в ваш замок, скажете старшему. Этого, – он показал на пленного, – в допросную! Миледи Вика! Отдайте свои мечи кому-нибудь из моих офицеров, он отнесёт их в ваши комнаты. Ваше величество, принц! Прошу вас занять лучшие гостевые покои. Их приготовили для наместника Агуса, но он на этот раз почему-то не пожелал воспользоваться моим гостеприимством.

– Этот пленный показал, что нападение на нас – дело рук Агуса, – сказала королева. – Поэтому пошлите больше людей и усильте охрану замка. И возьмите себе на заметку то, что Агус остановился у главы вашего магистрата.

– Понятно, – помрачнел Орт и повернулся к офицерам: – Всё слышали? Немедленно выполнять!

Вика не видела, куда повели королевскую семью. Её саму увёл в замок молодой офицер с некрасивым лицом, но с шикарнейшей шевелюрой черных блестящих волос, по мнению девушки, больше подходящей женщине, чем мужчине. Ей, как и в замке Лордаров, выделили две комнаты, которые были поменьше тех, но с более богатой обстановкой. Офицер положил мечи на столик в гостиной и удалился, сказав, что сейчас пришлют прислугу.

Вика подошла к стоявшему на столе зеркалу, посмотрела на своё грязное, покрытое кровавыми пятнами и разводами лицо и выругалась по-русски.

– Красавица, ...мать! Все они здесь чокнутые, и я скоро

буду такой же!

В дверях кто-то вскрикнул, и, обернувшись, Вика увидела девушку, которая с изумлением на неё смотрела. Первое, что бросилось Вике в глаза, – это шикарное платье, второе – это слишком красивое для местных лицо.

– Ты русская? – по-русски спросила незнакомка.

– Ничего себе! – удивилась Вика. – Ты как сюда попала? Тоже притащил этот старый импотент? А платье у тебя во! – она показала большой палец, – Моё теперь нужно выбросить. Мою юбку то ли выбросили, то ли кто-то спёр, а больше и надеть нечего. Не скажешь, где здесь можно помыться, а то я сейчас сама себе напоминаю Дракулу.

– Сейчас придут служанки и слуги принесут воду, – сказала девушка. – О каком импотенте ты говорила?

– А я знаю? – сказала Вика. – Он мне не представлялся. Ехала по Москве и очутилась в каких-то кустах. Машину раздолбала вдребезги, хорошо хоть сама уцелела. Натолкнулась на разбойников, а когда их перебила, он и появился. Здоровый, как шкаф, и нахальный, как бабуин. Сидит и прикидывает, убить меня или нет. Сказал, что бог и что я его обокрала. А я ему тоже сказала, что сам виноват! Незачем было лезть в мою голову! Он даже грозился меня использовать, но потом сбежал.

– Ты обокрала бога? Как такое могло случиться?

– Я же тебе русским языком говорю, что не знаю, – ответила Вика. – Он полез что-то читать в моей голове, ну и я

из его что-то подцепила. Он сказал, что мы все такие. Ну в смысле воровства. Я после этого научилась драться, исцелять руками, да и тело изменилось. Полдня чесала по лесу босиком, так, мало того что совсем не устала, на пятках ни царапины. Послушай, скоро придут твои служанки? Я сегодня выложились и страшно хочется спать. А в таком виде не то что спать, даже сесть никуда нельзя. Тебя как зовут? Меня Викой.

– Меня зовут Светланой. Забросила сюда богиня, только моя машина, в отличие от твоей, осталась на Земле. Заснула за столиком в придорожном кафе и очутилась здесь. Но мне здесь нравится. На днях выйду замуж за сына наместника. А вот и слуги. Мойся, а потом ложись спать. А насчёт платья не расстраивайся. Пока что-нибудь подберём, а потом пошьём их тебе столько, сколько захочешь.

Гершевича на второй день нашёл Нор. Пока Ольга ездила по Москве, он успел проверить два десятка посёлков. Всего их было больше трёхсот, и они настроились на долгие поиски.

– Повезло, – сказал он Ольге. – У меня сегодня это только третий посёлок, а четвёртого уже не будет. Наш маг заперся в двухэтажном коттедже и спит. Сейчас подчиню и вытащу наружу.

– Точно не двойник? – спросила Ольга.

Пока обыскивали Москву, дважды натыкались на двойни-

ков, и каждый раз потеряли много времени на выяснения. Жильцы отказывались ночью открывать незнакомым людям, поэтому для ускорения проверки приходилось применять магию.

– Если и двойник, то тоже с неслабыми способностями, – засмеялся Нор. – Он нажрался, поэтому плохо поддаётся контролю. Нет, вам ехать не нужно, он уже одевается и сейчас пойдёт к выходу.

– Закругляемся, парни, – сказала девушка своей группе. – Он найден, поэтому едем в отдел и ждём.

После того как приехали, пришлось около часа ждать возвращения второй группы.

– Вот он, красавчик, – сказал Нор, подталкивая через порог мужчину лет тридцати с немного опухшим лицом.

Бывший под контролем Гершевич, казалось, засыпал на ходу.

– Провонял нам всю машину перегаром, – пожаловался Нор. – А ведь проветривали. Сейчас сниму контроль и сформирую протрезвляющее воздействие.

После того как Нор сделал всё обещанное, Гершевича пришлось ловить. Он так рванулся к двери, что стоявшие рядом офицеры отреагировали с опозданием.

– Стойте! – остановила их Ольга. – Сейчас он придёт сам. – Да, вами нужно заняться. Никто не против того, чтобы ему увеличили силу и скорость? Вы тоже, Николай Иванович? Значит, пока мы не уехали на море, будем делать из вас

суперменов. А вот и Роман Михайлович собственной персоной! Заходите, садитесь и не тряситесь так от страха. Если пообещаете больше не устраивать забегов по коридорам ФСБ, я вас отпущу. Нет, не совсем, просто сниму свой контроль. Ну что, не будете больше делать глупости?

Ужас в глазах Гершевича уступил место страху. Он ничего не сказал, только отрицательно мотнул головой.

– Послушайте меня внимательно! – сказала ему Ольга. – Мы не имеем никакого отношения к той личности, которая временно захватила ваше тело. И мы не собираемся отстранять вас от тела. Или вы будете с нами сотрудничать, или вместе с телом сядете лет на пять в тюрьму. Вас не будут обвинять в убийстве, достаточно других грехов.

– А тот, который приходил... – хрипло сказал Гершевич. – Он не вернётся?

– Чтобы он смог вернуться, вы должны потерять сознание или допиться до пороссячьего визга, – объяснила Ольга. – В прошлый раз он пришёл, когда вас ударили по голове полицейской дубинкой. У вас, Роман Михайлович, есть не совсем обычные способности, которые его и привлекли. Вы не умеете ими пользоваться, а он умел. Вспомнили, как он управлял вашим приятелем? Вижу, что вспомнили. Именно поэтому вас не будут судить за убийства. Оно не ваших рук дело, вас просто использовали.

– Я вам нужен из-за этих способностей?

– А из-за чего ещё центральному органу ФСБ может быть

нужен махинатор вроде вас? – сказал Нор. – В другом качестве вы не интересны никому, кроме себя самого. Вам предлагается сделка. Или вы по решению суда отправитесь в тюрьму, или остаетесь на свободе и работаете с нами.

– Что я должен буду делать и что получу взамен?

– Деловой подход, – сказала Ольга. – У вас нет ничего, кроме возможности управления силой, да и силы той кот заплакал. Мы увеличим силу и дадим знания. Будете настоящим магом на службе у правительства. А получать будете зарплату. Подозреваю, что вы не знаете, что это такое. Сколько ему будут платить, Николай Иванович?

– Тысяч семьдесят, – ответил Поляков. – Это максимум. Хотя возможны разного рода доплаты. Посмотрим, какая от него будет польза.

– Вы поняли, Роман? – спросила Ольга. – Вы уж извините, что я называю вас просто по имени, так короче. Деньги небольшие, особенно для такого уникального человека, как вы, но мы об этом ещё поговорим. Пока же вы должны знать, что вам оставят деньги на всех ваших выявленных счетах.

– И как долго я буду на вас ишачить? – спросил уже пришедший в себя Гершевич.

– Я думаю, что до самой смерти, – сказал ему Нор. – Не беспокойтесь: похоронят вас за государственный счёт.

– В таком случае я выбираю тюрьму, – сказал Гершевич. – Пять лет – это не вся жизнь.

– Большинство неверных решений люди принимают из-за

слабой информированности, – просветила его Ольга. – Вы в этом не исключение. Вы думаете, что лишитесь только рублевых счетов в банках России? Сильно заблуждаетесь. Я не могу читать чужих мыслей, а вот память – запросто. Для меня не составит труда узнать всё, что нужно, по вашим счетам в зарубежных банках. Да и что такое деньги? Так, мелочь... Вы же умный человек, Роман! Неужели вы всерьёз рассчитываете на то, что вас кто-то отпустит?

– Тогда зачем вешать мне на уши лапшу, говоря о свободе? – побледнев, сказал он.

– Свобода – это осознанная необходимость, – пожала плечами Ольга. – Вы будете жить такой же жизнью, какой живут офицеры нашего отдела. И следить за вами никто не будет, это неприятное занятие мы поручим вам. Не поняли? Я поставлю в вашем мозгу программу, которая запретит вам предавать интересы государства. Как она работает, для вас пока неважно, главное, что вы не сможете сбежать, кому-нибудь рассказать о своей работе или пренебречь служебным долгом. Да, у вас так же не получится использовать свои новые возможности в личных целях. Исключение только одно – защита вашей жизни. Поверьте, что следить за вами в этом случае нет никакой необходимости. Авансом я дам кое-что прямо сейчас.

– Стоит ли? – выразил сомнение Поляков.

– Стоит, Николай Иванович, – заверила его Ольга. – Мне будет намного удобнее работать, а в случае чего это знание

нетрудно стереть. Заодно я кое-что поставила на тот случай, если он надумает бежать, а вы умудритесь опять его упустить. Всё, уже скоро утро, и я страшно хочу спать. Мы едем домой, а Романа Михайловича тоже нужно куда-то устроить. Потом созвонимся. Да, первый раз я вас всех обработала.

Когда они сели в машину службы безопасности Фадеева и отъехали от здания ФСБ, Ольга сказала водителю:

– Владимир, найди где можно на несколько минут остановиться, мне нужно поработать.

«Активировала ему способность мысленного общения? – мысленно спросил Нор. – Хочешь дополнить условия?»

«Да, – ответила Ольга. – Подключайся и ты. Здесь небольшое расстояние, так что твоих способностей хватит. Роман Михайлович! Я с вами говорю мысленно о том, что нежелательно знать остальным, поэтому ведите себя естественно и отвечайте про себя».

«Понял», – пришёл мысленный ответ Гершевича.

«Я помогаю государству, но не забываю и о себе, – продолжила Ольга. – Я очень богатая женщина и не против того, чтобы поделиться своим богатством с теми, кто на меня работает. Вы меня поняли?»

«Так на кого мне придётся работать? – спросил Гершевич. – На вас или на государство?»

«Слушайте внимательно. Всю текущую работу вы будете делать по указанию начальника отдела, но кое-какие задания могут быть и от меня. И за них я буду очень неплохо пла-

тить. И знаний я вам дам очень много и скажу, что можно использовать на службе, а что нет. В вас заложат две программы, запрещающие предательство, но моя будет приоритетной. Если вам поручат что-либо, затрагивающее мои интересы, вы не будете этим заниматься. Если я разругаюсь с государством, у вас в голове останется только одна программа. Вы поняли?»

«А что тут понимать, – ответил он. – Вы хотите, чтобы я стал вашим человеком на государственной службе. Насколько вы богаты?»

«В первой сотне богачей России, – сказала Ольга. – Где-то ближе к середине, но я быстро продвигаюсь вверх по списку».

«Я согласен».

«Тогда на сегодня всё, отдыхайте».

– Он обрадовался, – заметил Нор. – Ему претит терять свободу и вкалывать на государство, а вот на тебя он будет вкалывать с удовольствием, особенно если ему за это хорошо платить. Авантюрист. Хорошо, что не приплела меня.

– Ты будешь в договоре, – сказала Ольга. – А сейчас ему ни к чему об этом знать.

– Как мы и думали, все в отделе с радостью согласились на оптимизацию. Будем их привязывать на всю катушку?

– Я думаю, что им нужно дать максимум того, что сможем, поэтому поработаем вдвоём. Это сильно поможет в работе отдела, пригодится им в жизни и гарантирует дружбу с

ребятами при любом сценарии развития наших отношений с государством.

– Когда планируете закончить строительство научного городка? – спросил Фадеев.

Он час назад вместе с Бортниковым прилетел в Ржев и сейчас находился в центральном офисе компании.

– В конце сентября, – сказал Субари. – Мы решили сделать Ржев сердцем корпорации, поэтому я стянул сюда строителей не только из Твери, но и из соседних областей. Собственных строительных материалов не хватает, и многое завозим по Волге. Помимо научного комплекса, рядом с военным городком строим городок для работников службы безопасности и охраны. Само здание центра корпорации будет готово к концу ноября. Ну и кое-что приходится строить для города, но фактически все эти объекты строятся для наших людей. Город небольшой, а мы хотим увеличить его население на тридцать тысяч за один год. Естественно, что без нашей помощи сдохнут коммунальные службы.

– А что по людям? – спросил Виктор. – Я в курсе положения по рабочим, которых вербуем на кабельный завод. А что с остальными?

– Для научного центра подобрано больше сотни учёных и почти две сотни инженеров нужных нам специальностей. На первое время этого должно хватить, а позже доберём остальных. Правда, неизвестно, какой будет отсев... Прибор для

Ольги сделаем, как и обещали, в сентябре. Теперь по службе безопасности и охране. Пока приняли на работу меньше сотни человек. Это в основном отставные силовики в возрасте до шестидесяти с нужным нам опытом. После оптимизации они создадут сердце будущей службы безопасности. Разработана система тестов, с помощью которых будем вести отсев. Для контроля надо привлечь Нора или Ольгу. К нашим начинаниям у многих большой интерес, поэтому я буду очень удивлён, если не обнаружим попыток внедрения.

– Сотни мало даже для службы безопасности, – сказал Виктор. – На них охрана научно-технического центра, здания корпорации, её руководителей и членов их семей и контроль за охраной производства. Только для службы безопасности мы планировали не меньше трёхсот человек, а на охрану режимных производств – ещё тысячу.

– Жильё строим под запланированную численность, – сказал Субари. – Здание службы и тренировочный комплекс строятся даже с запасом. Людей ищем. А в охрану набираем тех, кто прошёл службу в армии. После оптимизации и прогона по нашим полигонам с ними можно будет захватить Вашингтон. Надо только попросить Ольгу во время отдыха побеседовать с президентом насчёт оружия и спецтехники. Большинство предприятий запланировано на выпуск военной продукции, так что основания у нас будут. Пусть, в конце концов, применит магию. Пока только мы помогаем государству, пора это менять.

– Что с кабельной продукцией? – спросил Игорь. – Укладываетесь в сроки?

– После того как кабельный завод вошёл в компанию, выпуск нашей продукции увеличили в пять раз. Государству не нужно столько наших кабелей, поэтому всё лишнее отправляем на экспорт, сначала, как и планировали, в Китай, но есть уже заказы из десятка стран. За год планируем удвоить производство и пока на этом остановиться.

– Есть что-нибудь из новинок? – спросил Виктор. – Кто-то грозился показать мне бомбу.

– Сейчас покажу, – засмеялся Субари. – Надень этот обруч. Не нужно застёгивать. А теперь нажми кнопку и закрой глаза.

– Охренеть! – коротко высказался Фадеев. – Рассказывай!

– Это изделие «Око», – начал объяснять Субари. – Обычная, правда, очень маленькая и качественная ПЗС-матрица с оптикой, устройство обработки сигналов и магический интерфейс с передачей прямо в зрительный центр мозга. Изюминка в алгоритме обработки сигналов матрицы и способе передачи информации в мозг.

– С ума сошёл? – спросил Игорь. – Гнать магию в ширпотреб!

– Не кипятись, – сказал Субари. – С кабелями никто не разобрался, а здесь и подавно не разберутся. Прибор сделан так, что его невозможно разобрать. При любом нарушении его целостности сгорает микросхема обработки сигналов и

плавится крошечный кусочек полимера, который в нём есть. Даю стопроцентную гарантию, что по остаткам никто ничего не определит. Причём система уничтожения работает от встроенного аккумулятора, который постоянно заряжается от другого, закреплённого на обруче. Разряжается до безопасных значений через десять лет хранения. А через десять лет мы на другие государства сможем смотреть сквозь пальцы. В мире сорок миллионов слепых и четверть миллиарда людей с очень слабым зрением, а мы не будем ни с кого драть три шкуры. Прибор будет очень доступный, а то что никто не сможет понять, как он работает... В конце концов, это их проблемы.

– А почему изображение черно-белое и не объёмное? – спросил Виктор.

– Как мёд – так и ложкой, – сказал Субари. – Можно сделать цвет и объём, но будет в десять раз дороже и мало кому по карману. Как качество?

– Качество хорошее, – ответил Виктор. – Можно нормально читать книгу. А как фокусировать?

– У него большая глубина резкости, – сказал Субари, – но при необходимости резкость можно подстроить. Просто наморщи лоб.

– Ох и шуму будет... – сказал Игорь. – С одной стороны, шум – вещь полезная. Мы с вами не будем тратиться на рекламу: и так всё, что производим, скоро будут отрывать с руками. С другой – будет много воплей, особенно на Западе.

И нужно будет подумать о том, что делать с выловленными шпионами. В России для них тюрем точно не хватит.

– Это не шум, – успокоил его Субари. – Шум поднимется, когда будем выпускать генераторы. Мы сразу знали, что крепко тряхнём этот мир. Ладно, я вам кое-что рассказал и многое покажу. Поделитесь и вы, как дела с экспансией?

– Накрылась экспансия, – сказал Виктор. – Понятно, что для ваших соотечественников это не смертельно, но мы получим отсрочку. На днях будут захвачены три сотни агентов.

– Хорошо кто-то поработал, – сказал Субари. – Вот что значит маг! Только если у Ольги всё получится, этому кому-то не позавидуешь. Я на его месте не ушёл бы обратно, даже если отпустят. Он ездил по больницам? Онкология?

– Да, все идут по пути наименьшего сопротивления, – кивнул Виктор. – Ваши доры в этом не исключение. И они наверняка думают, что здесь о вас никто не знает, иначе действовали бы осторожней.

– В следующий раз они так не подставятся, – сказал Игорь. – Кстати, к вопросу о шуме. Представляете, какой поднимется шум, когда разом выздоровеют три сотни тяжёлых онкобольных? ФСБ попробует всё замять, но вряд ли это у них получится.

– А как насчёт того, чтобы поделиться трофеями?

– Пока молчание, – ответил Виктор. – Если не пойдут на уступки, придётся действовать по-другому. Это может опять испортить отношение Ольги с правящей верхушкой, но став-

ки очень велики. Если бы у нас уже была полноценная служба, можно было бы обойтись без государства. Мы вынуждено сделали им шикарный подарок и вправе рассчитывать на ответную любезность. Вот если её не последует, будем менять правила игры. Для этого Ольге в Москве потребуются свои люди, которые пока не засвечены. Подготовьте десяток таких, которые не вызывают сомнений, а я обеспечу их квартирами и транспортом. И добавьте к ним ещё шестерых. Этих поселим в нашей гостинице и используем для круглосуточной охраны ребят на выездах. И не тяните, им ещё делать оптимизацию.

– Немного это не вовремя, – сказал Игорь. – И не готова служба, и корпорации формально не существует. Рано нам ссориться с правительством, могут настучать по голове. Ольга повязала президента с премьером, но это не единственные игроки. Может быть, пока не стоит обострять отношения? Время работает на нас.

– Я поговорю с Ольгой, – пообещал Виктор. – От неё слишком много зависит, а она, несмотря на весь свой ум, во многом человек настроения. Она взрослеет и освобождается от свойственных её возрасту недостатков, но это процесс идёт медленней, чем хотелось бы.

– Дело не только в этом, – сказал Игорь. – Все молодые маги, особенно сильные, страдают излишней самоуверенностью, а Ольга ещё слишком быстро росла. В мире Нора ученик становится сильным магом после двадцати лет учёбы, да

и то только в том случае, если учитель к нему расположен. А потом нужно десять лет изучать в Академии высшую магию. У нас сильных магов обучают пять лет по специальной методике при постоянном контроле. А Ольга получила всё меньше чем за год! Отсюда её выходки. И это ещё сдерживает Нор. Но нам с вами не из кого выбирать, поэтому давайте подумаем, как можно решить ситуацию с дорами, не подставляя Ольгу. Я уверен, что с нами не будут делиться захваченными специалистами.

Глава 29

– Кажется, придумала! – сказала Ольга, чертившая на бумаге какую-то сложную схему.

– И что означают эти каракули? – пошутил Нор.

– Они означают, что теперь я смогу любого человека, у которого есть сила, посадить на цепь до самой смерти! Конечно, сажать буду только таких, как Гершевич. Смотри, вот это отложенное воздействие, которое связывает его жизнь с какими-то условиями. Но проходит несколько лет, и оно убирается мозгом, скажем, вот сюда, и вся привязка исчезает. У обычного человека с этим нельзя ничего сделать, только обновить воздействие, а если ты это по какой-то причине не сделаешь, то потеряешь контроль. А вот с магом всё интересней.

– Хочешь заставить его самого обновлять привязку, – догадался Нор.

– Конечно! Этих отложенных воздействий можно запихнуть в голову сколько угодно. Вот второе воздействие и будет через какое-то время записывать всё ещё раз. И никто, кроме меня, не сможет убрать эту привязку: человек просто умрёт.

– Не слишком ли? – спросил Нор. – Мало ли кто может попытаться влезть ему в голову и снять твой блок.

– В отношении Гершевича ничего не слишком, – возра-

зила Ольга. – Я хочу вылепить из него мага, который будет в три раза сильнее тебя. И знаниями щедро поделюсь. Понятно, что на многом при работе на государство будет стоять запрет. Ладно, уговорил. Я поставлю воздействие не на смерть, а на стирание в памяти всего того, что с ним будет после постановки блока. Потеряет память нескольких лет жизни вместе со всеми магическими премудростями, но жить будет. А иначе нельзя. Представь, что мы с тобой разругались с государством, а потом погибли или куда-нибудь умотали, например, в твой мир. Сначала у Романа перестает работать привязка к государству, а с нашим исчезновением – и к нам. И кого получаем на выходе? Высшего мага без ограничений, которому плевать на всех, кроме себя. Представляешь, сколько он может наворотить, пока не убьют?

– Сложная получится привязка, – сказал Нор. – Я такую не потяну. Какой интервал времени хочешь взять?

– Возьму год, – ответила Ольга. – Проще, и с гарантией.

– Молодёжь, мы уезжаем, – заглянула в комнату Саша. – Завтрак вам на столе.

– Спасибо, – сказал Нор. – Президент в Москве?

– Пока в Москве, – ответила она. – А зачем он вам нужен?

– Надо ему передать, что мы поедем отдыхать в июле, – сказала Ольга. – Планируем на весь месяц, а там как получится. Если у него не будет возможности нас принять, пусть скажет. Мы прекрасно отдохнём сами.

После того как они позавтракали, Нор позвонил Полякову

и поинтересовался, когда тот будет в отделе.

– Когда вам нужно, тогда и приеду, – сказал полковник. – Но, вообще-то, собирался через два часа. А вы уже отдохнули?

– Тогда мы тоже приедем через два часа, – сказал Нор.

– Позвонить, чтобы Гершевича доставили в отдел?

– Нет, Николай Иванович, – ответил Нор. – Пока нам нужны только вы. Нужно поговорить, а от результатов разговора будет зависеть всё остальное... Ну что, – сказал он, разорвав связь, – готова взять за жабры родное ФСБ?

– Я их не за жабры возьму, а за то, что болтается ниже! – сердито сказала Ольга. – Виктор звонил и просил не обострять отношения с государством, я и не буду. Но и дойной коровой для них работать не собираюсь. Если не пойдут на уступки, придётся преподать маленький урок. Но я думаю, что они согласятся. Вот только дадут ли обещанное, когда нужно будет рассчитывать? Но если меня попробуют обмануть, будут все основания действовать, исходя только из своих собственных интересов!

Разговор с Поляковым состоялся в его кабинете. Полковник внешне держался спокойно, но на самом деле сильно нервничал.

– Разговор будет записываться? – спросила Ольга. – Если запись выключена, я советую включить. Руководству лучше послушать её, чем ваш пересказ.

– Запись включена, – сказал Поляков. – Можете говорить.

– Николай Иванович, мы с вами работаем уже давно, – сказала Ольга. – Вы можете вспомнить хоть один случай, когда я чего-то не сделала или нарушила свои обещания? Не можете? Вот и я не могу. Я добросовестно всё выполняла, ничего не получая взамен. Правда, выплачивали какую-то зарплату, но она мне не нужна. Хочу задать вопрос. Вот дрессировщик работает с тиграми. Для него тигр – это опасный, но полезный зверь. Этот зверь его просто кормит. А что случится, если сам дрессировщик перестанет кормить своих тигров? Долго они будут работать просто так? Не усматриваете в моём примере никаких аналогий?

– Допустим, – кивнул полковник. – Чего вы хотите?

– Я уже сказала, что мне нужно. С нашей помощью вы смогли, пусть только на время, пресечь вторжение пришельцев. Я вам в любом случае помогу запереть их в телах бывших больных. Это слишком серьёзно и важно для всех, чтобы мы становились в позу и что-то требовали. Но если не дадут выбрать среди них тех, кто нам нужен, на этом наше сотрудничество и закончится. Меня уже подставили один раз, если подставите ещё, можете на меня не рассчитывать.

– В прошлый раз разговор шёл об одном агенте, – напомнил полковник.

– Если вы будете тянуть время, я не возьму у вас вообще никого! – сердито сказала Ольга. – Но и вы из своей добычи ничего не выжмете!

– Поясните, – попросил Поляков.

– Ваше руководство до сих пор не понимает, с кем имеет дело! А во всём виноваты мои доброжелательность и бескорыстие! Хотите объяснений? Пожалуйста! Когда я каждому агенту буду ставить запрет на возврат, заодно поставлю запрет на разглашение любых научно-технических знаний. Для них болтовня с вами будет равносильна смерти. Поэтому получите три сотни заключённых, годных разве что работать на лесоповале! А без меня вы вообще никого не возьмёте. Доры моментально разбегутся, а наши противники не понесут никаких потерь и возьмутся за прежнее уже с учётом полученного опыта и понимания того, что вы о них знаете. То же самое и с Гершевичем! Без меня он для вас совершенно бесполезен, а я не собираюсь делать для вас сильного мага просто так. Я не дура, как, может быть, полагает кое-кто наверху. Не хотите иметь своих магов, можете ограничиться Малевичем.

– Что мог бы делать Гершевич? – спросил Поляков.

– Многое, – ответила Ольга. – Он в три раза сильнее Нора, поэтому я могу научить почти всему тому, что знаю сама. Он не сможет ставить отложенные воздействия, работать на расстоянии по образу и обучать других магов. Зато сможет лечить почти любые болезни, подчинять три десятка человек, просматривать память, ну и многое другое. Кое-чего не дам специально и внесу табу на себя и своё окружение, так что против нас можете не направлять. И учтите, что это не последний человек с большими способностями, должны

быть и другие.

– Понятно, – мрачно сказал Поляков. – Делаете всё, чтобы без вас не могли обойтись.

– А вы поступили бы иначе? – спросила Ольга. – Дорогой Николай Иванович! Я только и делаю, что демонстрирую свою полезность и желание с вами работать! Более того, я не просто полезна, я незаменима! Кто-то из друзей сказал, что я такая единственная на всю планету! И вам нужно не ссориться со мной, а благодарить бога за то, что я появилась здесь, а не в Америке. И корпорация, которая со временем изменит соотношение сил в мире в пользу России, без меня не заработает. И в связке тигр – укротитель тигром являюсь не я, а государство! Не вам меня нужно бояться, а мне опасаться, что вы не выполните свои обещания, а то и вовсе решите от меня избавиться! И если мои условия будут приняты, об этом мне должны сказать не вы, а по крайней мере ваш директор, чтобы потом никто не мог сказать, что ваши слова – это обещания какого-то полковника и ничего больше!

– А если вам пообещает он, а потом отыграют обратно?

– Я никому не советовала бы такое делать, – сузила глаза Ольга, – тем более, вашему директору. Он знает почему. Я ведь могу просто взять обещанное. Магия – это сила, и вам она не принадлежит. Как и любая другая сила, она может стать источником опасности или принести благо. Так вот, вам, чтобы пользоваться её благами, нужно всего-навсего считаться со мной и моими интересами. В ваших силах

меня банально грохнуть. И что будет в итоге? Вы останетесь один на один с экспансией доров и проиграете свой мир! И потому, что не будете иметь магической поддержки, и из-за того, что без меня корпорация вам не помощник! И первый удар, когда немного укрепятся, доры нанесут по верхушке государства!

– Почему такой вывод? – спросил Поляков.

– А вы подумайте сами. Россия потенциально самая сильная страна мира. Навести в ней порядок, убрав тех, кто по заказу наших врагов или по собственной глупости этому мешает, и подтолкнуть науку и технику, а способных людей, территории и ресурсов у нас больше, чем у других. Первым делом доры начнут создавать свой научный центр и делают это быстрее нас. Нам нужно набрать и обучить нужных специалистов, а у них этих специалистов пруд пруди, для них нужны только тела. А создав центр, они быстро наделают техники, которая позволяет каждому человеку стать магом. И что тогда? Самое логичное – это захватить руководство страной, подчинив всю нашу верхушку. Тела они не займут, но марионеток наделают. Понравится такая перспектива нашей элите? Чем богаче или влиятельнее человек, тем больше у него шансов оказаться в числе первоочередных целей. Наверное, многие до сих пор воспринимают эту угрозу, как бред. Возможно, массовое выздоровление обречённых на смерть людей, из которых получится толпа инопланетян, прочистит кое-кому мозги. И это не единственная опас-

ность. Из мира моего мужа могут заявиться маги в собственных телах. И вряд ли пришлют слабых придурков вроде того, который уже был. И о нас они будут знать достаточно. Я не говорю, что вы без меня ничего не сможете сделать. Наверное, сможете, но кровью умоетесь. И где гарантия того, что никто из них не подберётся к руководству? Помните о моей возможности работать по фотографии? А там ведь тоже могут быть сильные маги. Сложно им будет достать фотографию президента? Так стоит ли со мной ссориться или тем более пытаться убрать? Ваша организация должна стоять на страже безопасности государства, а я ваше оружие! А оружие положено чистить, смазывать и заряжать. Иначе в нужный момент не выстрелит или разорвётся и вышибет мозги. Вы должны мне помогать и доверять, а вы что делаете? В общем, я уже сказала достаточно и больше не буду никого ни в чём убеждать. Не захотят со мной работать, и не надо! Вам от меня вреда ждать не стоит, но и помощи не дождётесь.

– Ну как тебе это платье? – спросила Светлана, повернув зеркало к Вике. – Немного великовато, но сегодня же придут мастера...

– Вы закончили вертеться перед зеркалом? – прервал её женский голос.

Повернувшись, девушки увидели красивую молодую женщину, которая сидела на диване и с любопытством смотрела на Вику.

– Кто вы? – на правах хозяйки спросила Светлана. – Тоже богиня?

– Ты уже видела меня в другом облике, – ответила незнакомка. – Я Гарла. Сядьте обе, нам надо поговорить. Ты выполнила условие и влюбилась, поэтому сейчас отправишься в свой мир.

– У меня через два дня свадьба! – возмутилась Светлана. – До неё я никуда не пойду! Да и потом должна быть дома! Здесь у нас чёрт-те что творится, а муж будет думать не о королевстве, а обо мне!

– Я ведь могу применить силу, – напомнила богиня.

– Применяйте! – зло сказала Светлана. – Ну забросите вы меня обратно на Землю, дальше-то что? Думаете, что я, как ишак, пойду за сеном перед мордой? Если хотите, чтобы я вам помогала, должны со мной считаться! Иначе много я вам наработаю!

– А ты с норовом, – задумчиво сказала богиня. – Ни одна женщина этого мира не смогла бы позволить себе так со мной говорить. Но в твоих словах есть смысл. Недолго я могу подождать. А теперь говори, что у вас произошло.

– Вы же богиня! Вам положено всё знать, – удивилась девушка.

– Всё не знают и боги, – ответила та. – У меня есть свои возможности, но проще услышать от тебя.

– Наместник Агус совершил покушение на королевскую семью, – начала рассказывать Светлана. – Покушение прова-

лилось, и он сбежал в свою провинцию. В заговоре были глава магистрата и капитан городской стражи. Они должны были убить наместника Варгома и передать провинцию Агусу.

– Понятно, – сказала богиня. – Имея две провинции, Агус мог захватить и третью и дать начало новой королевской династии. Простой, но действенный план. И кто этому помешал?

– Вика помешала, – объяснила Светлана. – Она из моего мира...

– Это я уже поняла по её мордашке, – сказала богиня. – А перебросил тебя сюда... точно, опять он! Тогда непонятно, почему ты помешала его планам. Выкладывай всё!

– А что выкладывать? – не поняла Вика.

– Рассказывай всё, что с тобой приключилось! Так понятно? – рассердилась богиня.

– Понятно. И незачем так на меня орать! – ответила девушка и начала рассказывать обо всём, начиная с ухода подлца Дениса к шлюхе Валентине.

Когда она дошла до прибытия королевской семьи в замок наместника Варгома, Гарла её прервала.

– Очень интересно, – сказала она со странным выражением глядя на Светлану. – А ты что у меня прихватила? Говори смело, не отберу.

– Порез зажил на глазах, – ответила она, зная, что врать бесполезно, – и вылечила жену наместника прикосновением рук. А со стражей в воротах я дралась до того, как вы забра-

лись в мою голову, так что пока не знаю, как могу драться сейчас. Но вряд ли так же хорошо, как Вика.

– Ты права, – сказала богиня. – В моём ведении любовь, а не драки. А вот бог, который перенёс тебя, девочка, у нас специализируется на драках. Вот ты у него это умение и подцепила. Интересное у вас племя. Сила бога включает в себя три составляющие. Это присущая его истинному телу божественная сила, которую питают наши верующие, магическая сила, и часть древнего наследия, поделённая на заре времен. Почему-то люди вашего мира, когда к вам лезешь в голову, получают частицу силы нашего тела и какие-то знания. Никогда не сталкивалась ни с чем подобным, но способность удивительная и в чём-то даже полезная. Из вас любой бог может, не напрягаясь, создать себе тех, кто станет его именем править в этом мире, вознося его к вершинам преклонения.

– А для чего вам это? – не поняла Вика. – Какая разница, сколько людей в тебя верит?

– Не верит, а преклоняется, – поправила богиня. – Разница есть. Наше соперничество – это и есть наша жизнь. Кроме того, изначально мы все равны, разница лишь в силе, которую дают люди. Эта борьба за людей идёт уже не одну тысячу лет. В этом мире существуют два континента, и оба заселены людьми. На другом континенте, о котором здесь никто не знает, два века назад победил Ардес. Там сейчас повсюду войны и мятежи. Когда звенят мечи, и рекой льёт-

ся кровь, нет места ни любви, ни торговле, ни искусству. Повсюду строят храмы в честь бога войны, часто разбирая для этих целей храмы других богов. Теперь он хочет и здесь устроить то же самое.

– А разве здесь не бывает войн? – спросила Светлана. – Я пока не интересовалась здешней историей.

– Куда тебе интересоваться историей с таким женихом, – усмехнулась богиня. – Когда я к тебе подключилась, потом долго приходила в себя.

– Как же можно... – покраснела девушка.

– Мне можно, – успокоила Гарла. – Забыла, кто я? Да, насчёт войн. Войны здесь бывают, но не очень кровопролитные, и длятся они недолго. Чаще всего ограничиваются драками на границе, при этом, если есть проигравший, он откупается золотом. Мирное население страдает редко. Понятно, что Ардесу молятся, но не больше, чем другим богам. А теперь он решил ввергнуть в хаос и это королевство. Если наместники Ортана сойдутся со своими армиями в борьбе за власть, его соседи не упустят случая урвать себе его земли, а такой делёж миром не пройдёт. У этого плана есть только одно слабое место – это северное королевство Заргов. Эта вотчина бога торговли Олта не по зубам даже империи, причём, если не дать повода, сами они драку не начнут. Боюсь, что Ардес полез в ваш мир именно для того, чтобы найти людей и средства, которые помогут организовать такой повод.

– И чем всё закончится? – спросила Светлана.

– По его плану должно закончиться общей свалкой, – пояснила Гарла. – Это его победа и конец игре.

– А как же вы? – спросила Вика.

– Тут есть варианты, – задумалась богиня. – Ардес уже давно не тот, каким он был несколько тысяч лет назад, когда мы поровну делили своё наследие. Истаяли в тысячелетиях дружба и всё то, что нас когда-то связывало, а игра в соперничество стала образом жизни. Иногда я даже начинаю сомневаться в его рассудке. Поэтому не вижу ничего невозможного в том, что он, захватив этот мир, попытается уничтожить всех нас и завладеть нашей силой. Я, конечно, постараюсь разрушить его планы, но если это не получится, наверное, уйду в ваш мир. Я могу перенести туда всё, что составляет мою силу, и, не тратя её на соперничество, перекрыть возможность проникновения к вам других.

– Как-то это несерьёзно, – нерешительно сказала Светлана. – Соперничество богов, храмы и всё остальное.

– Когда запыхает Сорн, и рухнут стены этого замка, а тебя мимо мёртвого мужа за волосы потащит насильник, для тебя всё станет очень серьёзно, – насмешливо сказала Гарла. – Я понимаю, почему у тебя такое отношение к богам. Из памяти видно, что ты и в своих богов никогда не верила, а мы, с твоей точки зрения, вообще не боги, а какие-то божки. Мир не создавали, людей ничему не учим и заняты только своими сварам. Посмотри по-другому. Мы неотъемлемая часть этого мира, от нас зависят судьбы миллионов людей.

Если смотреть с этой точки зрения, всё выглядит уже не так смешно. Взгляни на свой мир. Вы ушли в развитии намного дальше здешнего человечества, а всё равно очень многие крестят лбы и молятся на Коране, хотя никто из них не видел ни Христа, ни Аллаха. Почему ты думаешь, что никто из них не станет молиться мне? По-моему, любовь – это то, чего не хватает вашему миру.

– Может быть, – согласилась Светлана. – Но для чего вы нам это рассказываете и объясняете? Для богини простые девушки – это...

– Вы не такие уж простые, – перебила Гарла. – Я часто общаюсь кое с кем из смертных. Общение необходимо и богам, а друг с другом мы встречаемся крайне редко. И потом я рассчитываю на вашу помощь. Мне нужно узнать, что именно потребуется Ардесу в вашем мире и связаться с теми, кто ему это должен достать. Я смогу предложить им много больше, чем дал он. Ну и мне у вас кое-что потребуется. Понятно, что вы тоже получите награду.

– А можно задать вопрос? – спросила Светлана.

– Конечно, можно, – ответила Гарла. – Для того и беседа.

– Я хочу узнать, смогу ли иметь ребёнка от своего мужа.

– Теперь сможешь, – усмехнулась богиня. – Ваши виды несовместимы, но ты прихватила у меня божественную искру. Если будешь мне верно служить, я раздую эту искру и научу, как ею пользоваться. Магия – это один из видов энергии, которым человек может мысленно управлять. Наша бо-

жественность – это совершенно другой вид энергии, но им точно так же можно оперировать, как и магией. С её помощью ты сможешь зачать от кого угодно. Ребёнок будет развиваться по твоей основе, но с учетом наследственных признаков отца.

– А мне можно раздуть? – спросила Вика. – А то этот Ардес сказал, что скоро всё израсходуется.

– Могу научить, как пользоваться, – ответила Гарла. – Это против правил, но вы сами не предусмотрены правилами. И потом Ардес заигрался и сам их нарушил. А раздуть я тебе ничего не могу, это тебе нужно просить его. Он тебя обещал использовать? Не красней, он имел в виду совсем другое. Хотя и это может, поэтому не стоит называть его импотентом. Если появится и прикажет идти в твой мир – иди, но попроси увеличить силу. Иначе, мол, никак! Это в его интересах, да и сделать легко. Я тебе дам камни и научу, как ими пользоваться. И договоритесь заранее, где вы сможете встретиться в своём мире. Да, Светлане я дам с собой золото, а ты проси его у Ардеса.

– Я с него потребую золото за разбитую тачку, – сказала Вика, – иначе отец меня убьёт. А что за камни?

– Обычные изумруды, – ответила Богиня. – В них закачено много божественной силы, которая питает маяк. Достаточно крепко сжать такой камень, чтобы я узнала, где вы, и организовала переход. Только не перепутай мои изумруды с камнями Ардеса, а то попадешь не ко мне, а к нему.

– Что скажешь по поводу записи? – спросил президент.

– С Ольгой можно либо сотрудничать, либо её убрать, и сделать это как можно быстрее, – сказал председатель правительства. – Но мы с тобой её не уберём, да и последствия такой акции могут быть очень печальными, если правда всё, что она говорила.

– Похоже, что правда, – сказал президент. – Я читал подборку, которую для меня подготовил Бортенев. – Экспансия доров не фикция. И Ольга права: мы с тобой очевидные цели для управления, а для противодействия нет ни магов, ни технических средств. Шум из-за больных уже начался. Его пытаются придавить, но от этих попыток мало толку. Больше трёхсот одновременных исцелений в девяти онкологических центрах – это слишком много. И опять без Ольги ничего не удастся сделать.

– Обещать и не дать?

– Она настроена решительно. Кто из нас будет врать? Или подставим Бортенева? Так он, наверное, подаст в отставку. Враньё уже можно считать нанесением вреда, а ведь его судьба связана с нашей. Скорее всего, она не доведёт процесс до конца, но я не хочу и начала. Думаю, что если возьмут триста агентов, то нескольких можно отдать в корпорацию с условием, что выжмут всё, что им нужно, и вернут. Нужно продемонстрировать готовность к сотрудничеству. Если к тому, что уже натворили с этими записями, добавится что-

нибудь ещё, Ольга будет для нас потеряна. Как с ней поступим, так она в дальнейшем будет поступать с нами. А уничтожить нельзя. Даже если бы она не повязала нас по рукам и ногам, я не стал бы этого делать. Никто не режет курицу, несущую золотые яйца, если она не пытается выклевать глаза, а у Ольги с этим нормально. Специалисты изучили всю её жизнь и сделали вывод, что она очень порядочная и обязательная девушка. Это не гарантия того, что она не полезет во власть, но при честном партнёрстве неприятности с её стороны будут минимальными. А вот возможная польза не поддаётся оценке. А теперь она предлагает делать для нас магов.

– Которых сама же будет контролировать. Хотя она может работать на очень небольшом расстоянии, поэтому если увезти её магов подальше, не будет никакого контроля. Против неё их не используем, но у нас много других целей. Ладно, с Ольгой всё ясно. Ей нужно пойти навстречу. А вот что делать с её корпорацией? Я говорю не о том, чтобы их придавить, наоборот. Мы не возьмём под полный контроль этого монстра, но можно поучаствовать в его рождении. У нас с тобой не то положение, чтобы заниматься бизнесом, но так будет не всегда. А пока наши интересы могли бы представлять другие люди. Фадеев и компания не испытывают недостатка в средствах, но ведь и наша поддержка чего-нибудь стоит. Я думаю, что об этом нужно говорить не с самим Фадеевым и не с его инопланетными компаньонами, а с Ольгой. Она собирается на твою сочинскую дачу? Навер-

няка за время их отдыха ты туда подъедешь. Я хочу сделать то же самое, так что сообщи, когда соберёшься. С Ольгой и её мужем нужно налаживать неформальные отношения. Если верны выводы психологов, то стоит нам с ней подружиться, и она обязательно уберёт свои привязки. Если сильного человека нельзя убрать или подчинить, его нужно вводить в свой круг. Заодно её нужно немного поучить жизни. Такая сила не должна сочетаться с наивностью.

– Дверь незапертая... – растерянно сказала Ольга, вставив ключ.

– В квартире тоже никого, кроме Машки и воронов, – сказал Нор. – Вот ведь сволочь! Кот куда-то смылся!

Не доверяя сканированию, обыскали квартиру, но Уголька нигде не было.

– Ребята! – позвонила охране Ольга. – У нас исчез кот. Не пробегал?

– Нет, Ольга Егоровна, – ответили ей. – Кота не видели. Вот чья-то собака выскочила на улицу, да так быстро, что чуть не сбила жильца из пятьдесят первой квартиры. Мы смотрели запись, так на ней смазанное изображение.

– Смотрим, что пропало! – сказала Ольга. – И как не додумались, что он может открыть дверь изнутри!

– Подожди, – остановил Нор. – Сейчас я посмотрю память Машки. Она любопытная и повсюду за ним шастает. Так, он взял деньги из шкатулки. Сколько там было?

– Думаешь, я знаю? – Ольга чуть не плакала. – Я уже забыла, когда их считала!

– Быстро успокойся! – приказал Нор. – Или тебя успокаивать магией? Садись и ищи по образу. Если никуда не уехал на транспорте, далеко не ушёл. Представляешь, какую бы толпу собрало это чудо?

– Так... – сосредоточилась Ольга. – Есть отклик. Он в каком-то помещении, где полно народа... Сам не выйдет, просто не выпустят. Да и вообще эта сволочь играет! Наверняка это интернет-кафе или клуб. Быстро едем!

Быстро не получилось. Пришлось раз пять останавливаться и «брат пеленг». Когда приехали, Нор только присвистнул. Мало того что перед входом в клуб собралась толпа народа, здесь уже были люди с камерами.

– Подгоняй машину ближе к толпе, – скомандовала Ольга шофёру. – Нор, работаем вдвоём. Внушаем страх и разгоняем. Да, тем, у кого увидишь камеры, давай установку всё стереть. Память всем подчистить не получится, вон ещё бегут! Начали!

Толпа перед входом заволновалась, раздались испуганные крики, и люди побежали.

– Только бы никого не подавили! – сказал Нор.

– Я почувствую и приму меры! – одёрнула его Ольга. – Работай по камерам, я одна не успеваю! Шугани дальних, а то они прутся сюда.

Через несколько минут у входа в интернет-клуб никого не

осталось, но в самом клубе находилось с полсотни людей, на которых насланная Ольгой жуть не подействовала из-за большого расстояния. Всех, включая сидящего за компьютером кота, превратили в статуи.

– Оля, им нельзя стирать память, – безнадежно сказал Нор. – Будет ещё хуже! Об этом паразите узнают, и все записи не уничтожат, а если к этому добавить массовую амнезию...

– Берём его и сматываемся, – решила Ольга. – Ведь хотела его отдать президенту! Смотри, сколько он натащил денег!

На столе рядом с клавиатурой лежали пятисотрублёвые банкноты. Нор взвалил весящего больше пятидесяти килограммов кота на плечо и понёс к выходу. Ольга двинулась следом за ним, но притормозила, заметив перед входом глазок камеры.

– Грузи его в машину, а я сейчас! – крикнула она мужу. – И прикрывай лицо, а то снимут издали.

Она быстро разыскала в застывшей толпе работника клуба и привела его в чувство.

– Отвечай быстро! – приказала она. – Камера работает?

– Обе работают, – ответил он. – А что?

– Сможешь стереть записи? – спросила она.

– Без проблем. Мы их и так каждый день трём.

– Три сейчас при мне за весь день! – приказала она. – Видишь деньги? Это твои, только шевелись!

– Это я мигом, – повеселел он. – А где кот?

– Не было никакого кота, – сказала она. – Это не кот, а коллективный глюк. Быстрее можешь?

– Да уже закончил. И файлы стёр, и запись с камер отключил. Гони бабки.

– Сам собирай, – сказала Ольга. – Всё? Теперь засунь в карманы.

«Заморозив» парня, она почистила ему память и, прикрывая руками лицо, выбежала из клуба. Предосторожность оказалась нелишней. Не решавшиеся приблизиться люди снимали суету вокруг клуба с безопасного расстояния.

– Уезжаем! – сказала Ольга. – Записи с камер стёрты.

– Номера машины тоже заменили, – сказал ей один из двух охранников. Меня засняли и не один раз. Когда вернёмся, сразу же проведём замену, а мне придётся на время уехать из Москвы.

Кота повезли не домой, а на ту квартиру, которую купили для парней. Машину подогнали к подъезду, отвели глаза двум прохожим и пронесли Уголька, прикрыв его пиджаком одного из охранников.

– Компьютеров здесь пока нет, – сказала Ольга. – А то с него станется объявить себя через интернет узником совести. И один из замков не откроешь изнутри без ключа. Вот сволочь! Валентин, вам нужно с ним посидеть, пока мы не решим, куда лучше пристроить. А то ему может прийти в башку идея спуститься по балконам на второй этаж и спрыгнуть на газон. Второй раз я не стану его ловить, просто при-

душу! А сейчас он очнётся и расскажет о том, чего ему не хватало дома.

Очнувшийся кот не испытывал никакой радости по поводу своего спасения. Скорее, наоборот, ему было неприятно видеть «родителей». Разговаривал он неохотно, но Ольга не церемонилась и узнала, что план побега был разработан месяц назад, а клуб он нашёл по интернету. Маршрут разработал, пользуясь интернет-картами Москвы, а бежал так быстро, что прохожие не успевали рассмотреть, что же это пронеслось мимо. А если кто-то успевал, он просто не верил своим глазам. Перед клубом непривычный к таким забегам кот выдохся и перешёл на шаг. С этого момента и начала собираться толпа. Зайдя внутрь, он высадил из-за компьютера одного из игроков.

– Возьми, сколько надо, – сказал он ошарашенному юноше и бросил на стол деньги.

– И на что ты рассчитывал? – спросил Нор. – На место в зоопарке?

– Надоело всё! – сказал Уголёк. – Зачем разум? Мне он не нужен. Верните всё назад!

Глава 30

– Что это за позорище? – неодобрительно спросила богиня, рассматривая брюки Вики.

– И вовсе не позорище, а очень даже красиво! – обиделась девушка. – У меня никогда не было таких классных брюк. Знаете, сколько мастер за них содрал?

– Догадываюсь, – Гарла села на диван и перевела взгляд на Светлану. – Надеюсь, ты себе такое не шила?

– У меня есть джинсы, – ответила Светлана, – в них и уйду. Память вы у меня просмотрели, поэтому должны понимать, что в таких платьях, какие здесь носят, у нас никто не ходит. Если Вика появится со своими юбками на улице в Москве, соберёт толпу, и всем глаза не отведёт, тем более с её силами.

– Не понимаю, почему вы прицепились к моим брюкам, – сказала Вика. – Красиво и удобно. Даже если бы здесь были дамские сёдла, я не забралась бы в платье на лошадь, а в брюках и в мужское усядусь без посторонней помощи. Приятно, конечно, когда мужчины носят на руках, а если их не будет? Идти пешком, держась за хвост кобылы? И далеко я уйду в своём платье? На мне была мини-юбка, и ту кустами изодрало, а в вашем платье я там намертво застряла бы!

– Носи, что хочешь, – недовольно сказала богиня. – Я запрещала женщинам штаны, но это было давно, и моего за-

прета уже не помнят, хотя штанов по-прежнему никто не носит.

– Значит, я буду первая!

– Тебя маг всему научил, о чём я говорила? – не желая спорить с ершистой девчонкой, спросила Гарла. – Это хорошо. Держи мешочек с камнями, их там десять штук. Два изумруда оставишь себе, а с остальными отправишь мне женщин, о которых мы говорили. И не задерживайся, сегодня же уезжай к своему барону. Если Ардес припрётся за тобой сюда и увидит твою подругу, сразу поймёт, что она с Земли. Догадываешься, чем это может для неё кончиться? Он уверен, что никто из нас не знает о Земле, вот пусть и дальше так думает.

– Он может не дать силы, – насупилась Вика. – Самоуверенный тип! Скажите, что будет, если у меня с ним... ну вы поняли. Прибавится у меня его божественности или нет?

– Вика! О чём ты говоришь?! – возмутилась Светлана.

– А что? – вскинулась девушка. – С Денисом можно, а с богом – нет? У тебя есть муж, а у меня уже давно никого нет! Три дня на Земле и здесь... можно посчитать. А я уже привыкла к силе и очень не хочется отвыкать.

– Хороший ход, – одобрительно кивнула Гарла. – Только тебе будет не так легко уломать Ардеса. Он презирает женщин и уже давно ими не пользуется. А прибавится или нет, во многом будет зависеть от тебя. Если ты его разозлишь и он тебя просто использует, не получишь ничего, кроме того,

что женщине может дать мужчина. Нет, я имела в виду не ребёнка. Ребёнок тоже может быть, но Ардес должен его захотеть, а это из области мечтаний. Вот если тебе удастся его так завести, чтобы хоть на мгновение потерял голову, тогда тебе будет не капля божественности, а намного больше.

– А это ничего, что я маленькая, а он здоровенный жлоб?

– Этого можешь не бояться, – улыбнулась Гарла. – У тебя не только пятки непробиваемые, всё тело такое, что ему трудно нанести вред. Хотя, если имеешь дело с тем, от кого получила силу, всякое может быть. Жаль, что я не смогу с тобой слиться: Ардес меня сразу почувствует. А было бы интересно это проделать, конечно, если у тебя что-то получится. Так когда ты уезжаешь?

– Позавтракаю и уеду, – пообещала Вика. – Охрану мне обещали, а Олес уже переправил сюда вещи вместе с кобылой, так что меня здесь ничего не держит. До ужина должны добраться до замка Лордар.

Добраться до замка и встретиться с бароном у неё не получилось из-за Ардеса. Он возник на дороге прямо перед мордой шарахнувшейся в сторону кобылы. Девушка оглянулась и увидела воинов, застывших вместе с лошадьми в сотне шагов позади.

– Что вертишься? – ворчливо сказал бог. – Слезай с кобылы, она тебе больше не нужна. Раз нацепила на себя штаны, помогать не буду.

– Мог бы и помочь! – сказала Вика, соскочила с лошади и

сняла с неё сумку со своими вещами. – Вон какой здоровый! Небось не развалился бы, а мне было бы приятно.

– Поболтай ещё, я тебе сделаю приятно! – начал сердиться Ардес. – Что у вас за мир: нет никакого почтения к богу! Не была бы нужна, точно прибил бы!

– Ардес, – сказала Вика. – Тебя ведь так зовут? Скажи, почему в тебе нет ни капли мужественности?

– Что? – выпучил глаза бог. – Ты соображаешь, кому и что говоришь?

– Мужественность – это не только сила и храбрость, – преодолевая страх, сказала Вика. – Это ещё защита слабых! Не знаю, как у вас, но у нас настоящий мужчина не обидит женщину, а ты мне всё время грозишь!

– Это для тех, кто думают не головой, а яйцами, – отмахнулся он. – Хватит болтать. Сейчас уйдем с дороги, и я отправлю туда, откуда забрал.

– Никуда не пойду! – упёрлась девушка. – Ты умеешь думать? Как ты смотрел мою память, всю или выборочно?

– Что ещё не так? – угрюмо спросил он.

– Всё не так! – сказала Вика. – Ты забрал меня с дороги вместе с машиной, а по нашим дорогам не ездят медленно! Отправишь прямо под колёса какой-нибудь тачки, фиг я для тебе что-нибудь сделаю, если сдохну!

– Ты успеешь отпрыгнуть... – неуверенно сказал Ардес.

– У меня от твоей капли божественности уже почти ничего не осталось, – возразила Вика. – Поэтому, если хочешь,

чтобы я рисковала своей жизнью, делись ещё!

– Точно сбрендила! – рассердился бог. – Чтобы я сам дал такое женщине! Перечишь и орешь на меня, как жена! Сейчас отправишься, как миленькая, а то точно прибую! Совсем страх потеряла, мелкая зараза!

– Размечтался! – фыркнула она. – Нужен мне муж-импотент!

– Ну ты, девка, сама напросилась! – зарычал он, растёгивая пряжку ремня.

Обмирая от страха, Вика сама лихорадочно освобождалась от брюк, не дожидаясь, пока её из них вытряхнут.

Сколько времени длилось это безумство, она потом не могла сказать даже приблизительно: реальность куда-то испарилась, а часы оказались раздавленными лапами Ардеса. Когда она пришла в себя, бог стоял рядом, уже в штанах, с удивлением осматривая то, во что превратилась его рубашка.

– Дикая кошка, – хмыкнул он. – Да ты меня всего изгрызла! И следы укусов почему-то не проходят... Так вот в чём дело! Всё-таки настояла на своём! Надо же, умудриться урвать у меня столько силы! Ладно, заживёт само. А тебя я, так и быть, не убью. Хоть и не без моей помощи, но научилась сражаться, а значит, уже не совсем баба. Полученное будешь отрабатывать. Держи мешочек! В нём несколько камней. Не вздумай их таскать как украшение или продать. Для тебя это не украшения, а маяки. Тот, кто сожмёт в кула-

ке такой камень, окажется в этом мире. Раз привязка к вашей дороге, тебе нужно отправить ко мне кого-нибудь из более безопасного места. Заодно почитаю и его память, а то в твоей голове не нашёл ничего путного. Основное, что тебе нужно сделать – это найти князя Нора и передать ему записку. Она в мешочке вместе с камнями. Я отправил к нему своего жреца, но он вместо ответа почему-то прислал тебя. Нужно узнать, куда он делся и какие планы у князя Нора. Время, которое я дал, не истекло, но мне нужно знать, собирается он выполнить мою волю или нет! Золота я ему много отсыпал!

– Хорошо, что напомнил, – натягивая брюки, сказала Вика. – Мне тоже нужно подбросить золота. Машину я с твоей помощью раздолбала, а она стоит немалых денег. Отец меня не убьёт, но денег даст столько, чтобы не померла от голода. А без колёс и без денег мне будет трудно что-нибудь сделать.

– Ладно, – ответил он. – Золото для меня не проблема. Отправь ко мне кого-нибудь из своего дома. Будет удобная точка привязки, а я заодно переправлю тебе золото. Оделась? Тогда бери вещи, сейчас отправлю. И будь готова сразу прыгать.

– Тебе там будет хорошо, – убеждала Уголька Ольга. – Здесь мы вынужденно держим тебя в квартире, а там ты сможешь гулять. Много новых людей, с которыми можно общаться, Хитрец свободно бегает...

– Свинья, – равнодушно сказал кот. – На фиг он мне сдал-

ся. Игры надоели, а больше нет ничего интересного. Зачем мне ваш президент? Убили бы меня, что ли?

– Дурак! – рассердилась Ольга. – В смерти нет ничего хорошего!

– А что хорошего в моей жизни? – спросил он. – Ты предлагала сделать самку, а зачем? Детей не будет, будет только видимость жизни. В вашей нет смысла, а в моей и подавно.

– Я буду работать не только над тем, чтобы улучшать разум, – сказала она. – Есть обратная задача – его уменьшить. Если получится, могу всё вернуть назад. Сделать тебя меньше не получится, а во всем остальном должен стать обычным котом.

– Это хорошо, – сказал Уголёк. – Наверное, на самом деле лучше смерти. Но я ещё подумаю. Когда за мной приедут?

– Скоро, – ответила Ольга. – Я тебя очень попрошу вести себя там нормально. Если что-то будет нужно, скажи, и тебе дадут или передадут мне. У тебя такие когти, что мне долго пришлось кое-кого уговаривать, что президенту не будет от тебя никаких неприятностей. Предлагали их даже остричь.

– А не предлагали выбить зубы? – спросил кот. – А то, может, я ими загрызу вашего президента? Скажи им, что я предпочитаю рыбу.

Зазвонил телефон по которому Ольге сказали, что машина стоит у подъезда.

– Сейчас подойдём, – сказала она. – Уголёк, пошли к машине. Твои вещи понесёт Нор.

Они никого не встретили, поэтому не пришлось применять магию. Усадив кота на заднее сидение, она прижалась к его щеке и поцеловала в холодный нос. Нор положил рядом небольшой саквояж, похлопал Уголька по спине и закрыл дверцу.

– Шума будет... – сказал он, когда машина поехала к выезду со двора. – И так уже два дня только о нём и говорят, даже выздоровевшие больные как-то отошли на второй план.

– Сам виноват! – обвинила жена. – Пропустил кого-то с камерой. А съёмка получилась просто блеск, особенно когда кот начал ругаться из-за того, что ему своими вопросами мешают играть. На Западе не поверили. Ничего, когда президент начнёт хвастаться говорящим котом и показывать его своим гостям, придётся поверить.

– Лишь бы твой кот не распустил язык, – проворчал Нор. – Расскажет о нас кому-нибудь в приватной беседе. Мало ли что он тебе обещал! Надо было поставить ему блок.

– Не могла я лезть с этим ему в голову, – сказала Ольга. – Он и так не держится за жизнь, а если я проявлю недоверие... Он, конечно, эгоист, но и я перед ним виновата. Он игрушка и прекрасно это понимает. Девочка его сделала и забросила за ненадобностью. А ведь когда-то он считал нас родителями. С нашего приезда в Москву он меня ни разу не назвал мамой.

– Не нужно делать из этого трагедию и искать какой-то скрытый смысл, – возразил Нор. – Просто он вырос и поум-

нел. И обнаружил, что разум у него есть, а занять его нечем. Ну и нам было не до него, это ты правильно сказала. И сейчас будет не до него. ФСБ нажала на медиков, и всех больных начали развозить по домам. А это значит, что через несколько дней тела начнут занимать кукловоды. Так что лучше готовься к работе, а не изводи себя терзаниями по поводу одного кота-эгоиста.

– Нечего там готовиться, – буркнула Ольга. – Фотографии и адреса есть, за каждым следят. Я всех обработаю за одну ночь. Подожди, кто-то звонит.

Звонил Поляков.

– У нас ЧП, – сказал Николай Иванович. – В том месте, где исчезла легковая машина, час назад появилась девушка. Появилась не очень удачно в нескольких метрах перед автомашиной...

– Она в больнице? – вскочила с дивана Ольга. – Мы сейчас выезжаем!

– Не спешите, – остановил полковник. – В больницу попали семь человек, но этой девицы среди них нет. Дело в том, что у неё получилось отпрыгнуть. Но при этом она рукой оттолкнулась от машины, которую от этого толчка вынесло на тротуар, перевернуло и хорошо приложило о стену небольшого магазина. Пострадали пассажиры «ниссана», один прохожий и три посетителя магазина, которые получили порезы от разбитой витрины. К счастью, в это время там почти нет прохожих, поэтому так мало пострадавших.

– Так куда девалась девушка? – спросила Ольга, уже примерно представляя, что он ей скажет. – И почему нам звонят через час после её появления?

– Этим занимался не я, – ответил полковник. – Меня лишь просили позвонить и поставить вас в известность. А за девушкой следили минут десять, но она как-то оторвалась от наблюдения. Подробностей я не знаю, хочу только сказать, что вы бы туда не успели. Мы засняли её во всех видах, поэтому, если она москвичка...

– Спасибо! – с сарказмом сказала Ольга. – Опять ночью прочёсывать всю Москву и разбираться с двойниками. Ладно, это так... мысли вслух. Я не хочу разделяться, поэтому готовьте одну группу. Работать будем по той же схеме, что и в прошлый раз. Скажите, чтобы нам без необходимости не звонили, попробуем отдохнуть впрок... Вот ведь свинство! – выругалась она, когда закончила разговор. – Мало нам доров, так ещё принесло эту любительницу швыряться машинами. И нужно разбираться, кого из доров забрать в качестве платы, и склонить их к сотрудничеству. А уже двадцать восьмое июня. Страшно хочется от всего отдохнуть и быстрее поехать на море. Жаль только, что ребята приедут, когда нас не будет. Придётся их встречать родителям.

– У нас в августе уже будет навалом работы, – напомнил Нор. – Я займусь оптимизацией охраны, а на тебе работа с Гершевичем. А потом загрузят подготовкой учёных, так что до Нового года не разогнёмся. И это только то, что планирую-

ем мы, а сколько будет незапланированного?

– Кто это мог быть? – спросила Ольга. – Тебе что-нибудь приходит на ум?

– Магия не действует на машины, – сказал он. – А если не маги, значит, боги. Сможешь ты найти богиню по фотографии?

– Чёрт его знает! – сказала Ольга, зябко передёрнув плечами. – Если честно, мне страшно, потому и психую. Хорошо, если сюда придут только за оружием, а если насовсем? У нас и так всё держится на соплях, а теперь толпой повалили пришельцы.

– Девушка не может прийти от Ардеса, – сказал Нор. – Он не терпит женщин. Неужели об этом мире пронюхала и пришла сюда Гарла?

– Богиня любви? – спросила Ольга. – Кажется, за ней ещё плодородие.

– Это человеческие выдумки, – ответил Нор. – И ты не очень рассчитывай на их специализацию. Если Гарле понадобится, она изобразит и богиню смерти.

– А что мы можем ждать от Гарлы?

– Спроси что-нибудь попроще, – ответил Нор. – Но я не буду с ней драться и тебе не дам. Магия действует только на живую ткань, а сила бога – на всё, и силы в ней немерено.

Они всё-таки легли и усыпили себя магией, предварительно позвонив родителям, чтобы те не сильно шумели дома. Проспав пять часов, поужинали и вызвали Полякова.

– Николай Иванович, мы уже готовы, – сказала она полковнику. – Как только сочтёте возможным, присылайте машину.

– На улицах ещё много транспорта, – ответил он. – Поэтому ждите группу примерно через час.

Поиски начали на двух машинах. В головной, куда сели Нор и Ольга, помимо шофёра сидели Поляков и майор Игнатьев. Во второй машине находились вооружённые до зубов бойцы группы захвата.

– Зачем они здесь? – недовольно спросила Ольга.

– Учитывая повышенную опасность... – начал полковник.

– Вот что, Николай Иванович! – прервала его Ольга. – Я слишком ценю свою жизнь, чтобы сейчас работать с этими ребятами. В обычной ситуации не возражала бы, но ситуация очень необычная. Впервые за всё время нашей работы я совершенно не знаю, с кем придётся столкнуться, поэтому не просто нервничаю, я его боюсь. Произойти может всё, и если у ваших парней сдадут нервы... Одним словом, или вы сейчас даёте им приказ не выходить из машины, или мы никуда не едем.

Полковник был недоволен, но отдал нужный приказ. Час проходил за часом пока без малейшего результата. Они планомерно прочёсывали Москву, но не находили даже двойников. Отклик пришёл когда заканчивали работать с Нижегородским районом.

– Есть! – сказала Ольга. – Николай, это вон в том направ-

лении.

Шофёр, ориентируясь по навигатору, ехал в нужном направлении, временами ненадолго останавливая машину, чтобы Ольга смогла уточнить маршрут. После пятой проверки она уверенно указала на нужный дом.

– Второй подъезд, – сказала она Полякову. – А этаж... где-то между шестым и восьмым, отсюда определить сложно. Откройте нам домофон и ждите. Как только определимся с квартирой, Нор позвонит. А я постараюсь сделать звонок из самой квартиры. Нор в неё не пойдёт, останется этажом ниже и сольётся со мной чувствами. Поэтому он всё увидит и услышит и при необходимости позовёт вас на помощь.

Чтобы не подниматься пешком, сразу поехали на восьмой этаж.

– Перебор, – сказала Ольга, когда вышли из лифта. – Она на этаж ниже в семьдесят шестой квартире. Оставайся здесь и жди.

– Плохо быть слабее жены, – вздохнул он. – Будь, пожалуйста, осторожней.

Не отвечая, она сбежала по ступенькам и нажала на кнопку звонка. В квартире что-то звякнуло, и наступила тишина, а потом послышались лёгкие шаги.

– Кто вы и что вам от меня нужно? – спросил из-за двери девичий голос.

– Откройте, нам нужно поговорить, – ответила Ольга. – У меня нет с собой оружия, и я не собираюсь причинять вам

вред.

– А тот тип, который торчит этажом выше и магичит? – спросила девушка. – Он тоже желает со мной общаться?

– Это мой муж, – ответила Ольга. – Его магия для вас не опасна. Он всего лишь подключился к моим органам чувств, чтобы слышать наш разговор, не пугая вас своим присутствием.

– Здорово! – сказала девушка, открывая дверь. – Я так не умею. Проходите. Меня сейчас трудно испугать, но пусть ваш муж лучше остаётся наверху. Интересно, сколько вам лет, если уже замужем?

– Восемнадцать ещё нет, – ответила Ольга, немного расслабляясь.

Маленькая стройная девушка с красивым лицом не вызывала у неё опасения. Сила в ней была, но меньше, чем у Нора. Как маг она была не сильнее Александры и на богиню в представлении Ольги не походила. Если бы не её слова, Ольга подумала бы, что они опять нарвались на двойника.

– Снимай туфли и проходи в комнату, – пригласила девушка. – У меня однушка, а гостей я по ночам не жду, так что не извиняюсь за беспорядок. Да, меня зовут Викой.

Ольга назвала себя, прошла в средних размеров комнату и села в свободное от одежды кресло.

– А как ты меня нашла? – любопытствовала Вика.

– По образу, – ответила Ольга. – А работала по этим фотографиям.

Она отдала девушки три довольно качественные фотографии.

– Я так и думала, что меня заснимут на камеры, – сказала Вика, рассматривая фото. – Но я не знала, что с этих камер можно так хорошо снять.

– Это твоя машина исчезла возле этого перекрёстка? – спросила Ольга, показывая четвёртую фотографию.

– Моя, – созналась она. – Так до сих пор и не поняла, почему.

– У тебя есть изумруды? – спросила Ольга. – Я не собираюсь тебя грабить, хотела только кое-что объяснить.

– Есть две штуки, – осторожно сказала Вика.

Вроде и не соврала, но и не сказала всей правды.

– Значит, знаешь, что это такое и как пользоваться. В том месте машина сбила мага, которого прислали к моему мужу, а бывший у него изумруд попал под колёса твоего авто. А камню пофиг, что его сжало.

– Теперь понятно! – сказала Вика. – Надо же, как мне повезло! Постой, говоришь, что маг прибыл к твоему мужу? Так твой муж князь Нор?

– А ты откуда его знаешь, – спросила Ольга. – Ардес сказал?

– Ну да, – кивнула Вика. – Он меня к нему и послал.

– А мой муж говорит, что он не использует женщин, – сказала Ольга.

– Точно! – прыснула Вика. – Других уже тысячу лет не

использует, а меня использовал во всех смыслах.

– Ты с богом? – округлила глаза Ольга.

– Я сама подставилась, – призналась Вика. – И интересно, и очень хотелось отхватить у него побольше силы. Если бы не это, меня на том перекрёстке раскатали бы по асфальту. Я испугалась и отмахнулась от машины, а она улетела на тротуар. Представь, я даже не почувствовала толчка! Людей жалко, но я как-то знала, что там нет тяжёлых, поэтому не стала задерживаться. А то исцелила бы их прикосновением. Стоило из-за такой силы один раз отдаться богу? Жаль только, что совершенно ничего не помню. Но раз его покусала, значит, было за что. Постой, нас же слушает твой муж? Со всем об этом забыла. Ладно, зови его сюда, а я пойду открою.

– Тогда и я своим позвоню, – сказала Ольга.

– Каким своим? – насторожилась Вика.

– Я сейчас работаю от ФСБ, – призналась Ольга. – А внизу стоят две машины. А что ты хотела? Такое эффектное появление никто не оставит без внимания. И не нужно смотреть с осуждением. Во-первых, тебе никто не причинит вреда. Естественно, что свои действия здесь нужно будет согласовывать с нами.

– А во-вторых? – спросила Вика.

– А во-вторых, Земле сейчас угрожает всякая инопланетная гнусь, с которой приходится бороться. Это идёт не с той планеты, где ты была. Наши враги – жители продвинутого мира. Расскажешь о своих приключениях, а потом мы тебя

тоже кое в чём просветим.

Час спустя Ольга и Нор вышли из подъезда и сели в машину.

– Везите нас домой, – сказала девушка, – будем отдыхать. Возьмите диктофон. Учтите, что я дала ей прослушать начало записи, и мы подтёрли один интимный фрагмент, о котором вам необязательно знать. Я не советую за ней следить, во всяком случае, делайте это ненавязчиво. И упаси вас бог на неё давить! Я договорилась, что мы будем действовать вместе с ней и ещё одной женщиной, которая должна прийти на днях. Ей нужно помочь добраться до Москвы. Наверное, эту запись будут слушать и анализировать разные люди, и большинству из них сама идея каких-то богов покажется полным бредом. Так вот, пусть они оставят своё мнение при себе и не вмешиваются в работу вашего отдела. Всё очень серьёзно не только для нашего мира, но и для того, откуда приходят гости. Я вас прошу, Николай Иванович, если такое вмешательство всё-таки будет, не сочтите за труд позвонить мне. Если будет нужно, я дойду и до президента.

– Я сообщу, – пообещал он. – Вы всё время говорите «она» и «ей». О ком речь?

– Обычная московская девчонка. Я забыла поинтересоваться возрастом, но точно больше восемнадцати. До недавнего времени сидела на шее у родителей. Это её машина пропала тогда на перекрёстке. А придёт женщина, которую отправил в мир моего мужа погибший маг. Помните случай в

придорожном кафе за Барнаулом? Её машину оттуда эвакуировали, а у неё нет с собой денег. Конечно, доберётся и без них, используя магию, но лучше встретить и помочь. В конце записи я рассказываю о предположительном происхождении богов. Это мнение одного из наших доров. Их цивилизация когда-то сталкивалась с подобными существами. Видимо, эти встречи закончились очень плохо, потому что доры стараются их избегать. Надеюсь, что ваше руководство не отмахнётся от их мнения.

Гарла приняла вид пожилой паломницы и шла в толпе людей по дороге, выложенной шлифованными каменными плитами. Километровая игла храма Олта сверкала на солнце и слепила глаза, постепенно увеличиваясь в размерах. В северном королевстве заргов был единственный храм на планете, где не только возносили хвалу богу, а жил он сам. Он его и построил больше тысячи лет назад, приказав пускать внутрь всех, поклоняющихся его величию. Пускали только в несколько залов первого этажа, остальные помещения занимали жрецы и храмовые воины. Выше поднимались лишь избранные слуги и женщины, с которыми развлекался Олт. Он был единственным, кто перенёс свою часть наследия на планету, поэтому возле храма Гарла не могла использовать всю свою силу. Она решила не рисковать, а дойти, как и все прочие, на своих двоих. Когда до ворот осталась сотня шагов, гранит под ногами уступил место золоту. Конечно, это был

сплав, иначе бесчисленные паломники за сотни лет унесли бы его на подошвах ног. Пройдя мимо бородатых стражей, Гарла зашла внутрь и подошла к первому попавшемуся служителю.

– Экбей, – сказала богиня. – Мне нужно встретиться с повелителем. Передайте ему, что ждёт трёхглазая. Он поймёт, о ком речь.

– Ты знаешь закон? – спросил он. – Если бог разгневаётся, ты отсюда не выйдешь!

– Он обрадуется, – заверила Гарла. – Иди, знаю я ваши законы.

Олт не выглядел обрадованным, скорее, он был озадачен. Когда Гарла в сопровождении служителя вышла из лифта и прошла через анфиладу из нескольких комнат в ту, где на ковре возлежал Олт, бог приподнялся, оказывая ей честь, и показал рукой на разбросанные по ковру подушки.

– Располагайся, трёхглазая, – усмехнулся он. – Уже и забыл, когда в последний раз видел кого-нибудь из вас. С чем пришла? Неужели соскучилась? Или надоели смертные мужчины?

– Не дождёшься, – засмеялась она, меняя прежний облик на очаровательную женщину народа заргов. – У тебя нет нормальной мебели?

– Обойдёшься подушками. Не тяни время, говори, с чем пришла.

– Подушки, так подушки, – сказала Гарла, садясь на ко-

вёр. – Скажи Олт, тебе не надоело?

– Немного однообразно, – согласился он. – Но если ты пришла предложить мне прервать существование, то зря утруждала ноги.

– Я не предложу такой глупости, – сказала она, – а вот Ардес не просто предложит, он тебе в этом поможет.

– Что ещё придумал этот безумец?

– Ну почему же безумец? – не согласилась богиня. – Он очень трезво мыслит, рассчитывает неплохие планы и очень последователен в их выполнении. Немного заигрался, но это же можно сказать о любом из нас. А что придумал... Ардес хотел устроить смуту в Ортане и спровоцировать его соседей на войну. Ну и бросить твоих заргов на империю. Представляешь, какую он может набрать силу? Я боюсь, что ему надоело делить с нами наследие, а выход в таком случае может быть только один.

– Мои зарги не пойдут воевать, – сказал Олт. – Они и так достаточно богатеют своим трудом и торговлей. А император в последней войне лишился половины армии и заплатил за свою дерзость кучу золота. Не будет он воевать.

– Ардес не дурак и прекрасно это знает. Поэтому он делает ход, которого от него никто не ждёт. Это он так думает.

– Надо полагать, что ты в курсе его планов.

– В курсе, – кивнула она. – А сейчас будешь в курсе и ты. Ардес разыскал в какой-то из Вселенных мир, заселённый людьми. По нашей классификации он едва тянет на четвёр-

ку. Мир довольно интересный.

– Ты в него перемещалась? – удивился Олт.

– Я не идиотка, – ответила Гарла. – Если туда уйду, то со всей своей силой, и только тогда, когда не останется другого выбора. Я прочла память одной из девушек того мира...

– Ардес таскает оттуда баб? – удивился Олт. – Точно рехнулся. Или это из-за тысячелетнего воздержания...

– Давай ты меня дослушаешь, – перебила его Гарла. – Одна из девиц попала сюда случайно, вторую перебросила я, воспользовавшись услугами его жреца. Пока это неважно. Важно то, что при общем соответствии четвёртой категории это человечество уже использует атомную энергию и термоядерный синтез.

– Какая же это четвёрка? – сказал Олт. – Это твёрдая пятёрка. Говори дальше.

– У них крайне неравномерное развитие, – сказала Гарла. – В чём-то вырываются далеко вперёд, а в другом еле-еле плетутся. В космос до сих пор летают, используя химическое топливо, и не освоили даже спутник своей планеты.

– Действительно, странно, – согласился бог.

– Этот мир очень необычен. Несколько сильно отличающихся друг от друга рас, множество народов и две сотни государств. Верят тоже в разных богов. Любимое занятие – война, в которой они изрядно поднаторели. Мир битком набит самым разным оружием, причём есть даже атомные бомбы, которые можно унести за спиной. Представь, что будет,

если одну такую взорвут в твоём храме? Нужно только оставить хоть какие-то следы, указывающие на империю. Как только твои зарги закончат скорбеть, они сотрут империю в порошок. А может, без твоей поддержки их сотрёт империя. В любом случае выиграет только Ардес.

– После твоего предупреждения никто не подойдёт с этим к храму.

– Найдут что-нибудь другое, – махнула рукой Гарла. – И необязательно объектом провокации будет твой храм. Я думаю, что им проще разнести дворец короля. Можно спровоцировать драку на границе или уничтожить несколько приграничных селений.

– Да, способы есть, – признал он. – И что ты предлагаешь? Ты ведь пришла не только за тем, чтобы всё это рассказать?

– Ты прав. Победа Ардеса ударит и по мне. Конечно, можно уйти, но не хочется. Я уже предприняла меры, но и ты должен помогать, а не отсиживать себе задницу на этих подушках.

Конец второй книги